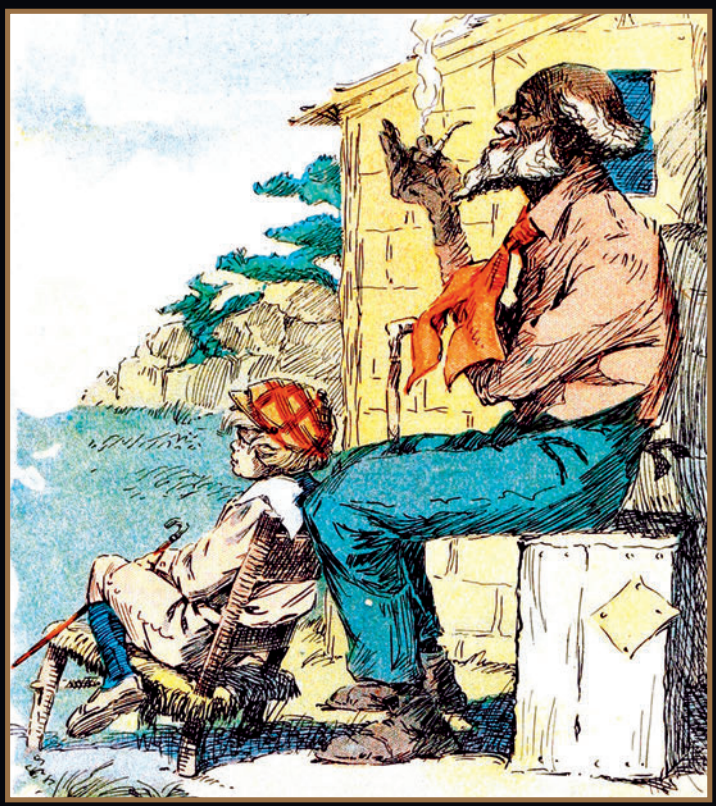
Джоэль Чандлер
ХАРРИС

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Свыше трехсот иллюстраций
А. Фроста, Дж. М. Конде и Ф. Вер Бека

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Джоэль Чандлер Харрис
(1848–1908)

Джоэль Чандлер
ХАРРИС

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Перевод
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
А. Б. Фроста, Дж. М. Конде, Ф. Вер Бека

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение „Алькор“»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)-4
УДК 821.111(73)-93
Х20

Первые 100 пронумерованных экземпляров от общего
тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение „Алькор“».

Классический европейский переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.
Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.
Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги Malmero
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока с трех
сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.
Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Х20 **Харрис Джоэль Чандлер.** Сказки дядюшки Римуса: — Санкт-Петербург. СЗКЭО, 2023, — 648 с.: ил.
Книга включает все семь сборников негритянских сказок про дядюшку Римуса, братца Кролика, братца Лиса и других персонажей, придуманных американским писателем и фольклористом XIX века Джоэлем Чандлером Харрисом. Все сто шестьдесят восемь сказок даны в переводе С. Ю. Афонькина. Большинство из них публикуются на русском языке впервые. Издание украшено множеством рисунков, выполненных тремя художниками — А. Б. Фростом, Дж. М. Конде и Ф. Вер Беком.

ISBN 978-5-9603-0816-8 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-0817-5 (Кожаный переплет)
© СЗКЭО, 2023

ИСТОРИИ, СЛУЧИВШИЕСЯ НА СТАРОЙ ФЕРМЕ

Братец Лис и братец Кролик

Однажды вечером миссис Салли потеряла из виду своего семилетнего сынишку. Она поискала его в доме, потом во дворе, а затем услышала голос, доносившийся из старой хижины дядюшки Римуса. Миссис Салли заглянула в окно и увидела, что ее малыш сидит рядом со стариком. Мальчик приник головой к плечу дядюшки Римуса и во все глаза глядел на его морщинистое улыбающееся лицо.

И вот что услышала миссис Салли.

— Гонялся однажды братец Лис и так, и эдак за братцем Кроликом, а братец Кролик и так и этак от него удирал и уворачивался. Наконец выбился братец Лис из сил и проворчал:

— Ну, погоди, устрою я тебе ловушку!

И только он это сказал, глядь, а братец Кролик тут как тут — нахально скачет по дороге, весь такой толстый, гладкий и упитанный.

— Постой, братец Кролик! — крикнул братец Лис.

— Некогда мне, братец Лис, — ответил братец Кролик, разглаживая лапкой усы.

— Охота мне поболтать с тобой, братец Кролик.

— Ладно, братец Лис. Но лучше ты кричи оттуда, где стоишь! Блох у меня сегодня полно, так и скачут! — ответил братец Кролик.

— Видал я вчера братца Медведя, — сказал Лис. — Так он такую мне взбучку устроил за то, что мы с тобой не ладим и не живем мирно, как добрые соседи. Вот я и сказал ему, что надо бы нам повидаться.

Тогда братец Кролик почесал за ухом, вроде как раздумывая, а потом присел на задние лапки и говорит:

— Ладно, братец Лис. Приходи ко мне завтра на обед. Ничего такого у меня в доме нет, но моя женушка с ребятишками наверняка наскребут чего-нибудь, чем ты сможешь набить себе брюхо.

— С удовольствием приду, — сказал братец Лис.

— Буду ждать, — ответил братец Кролик.

На следующий день братец Кролик и матушка Крольчиха встали пораньше и пробрались в сад миссис Салли. Набрали они там капусты, морковки, салата и приготовили славный обед.

И тут один из крольчат, игравший на заднем дворе, прибежал к ним и крикнул:

— Ой, мама, мама! Я видел — к нам идет Лис!

Тогда Кролик быстро схватил своих малышей за уши и усадил их за стол, а сам с матушкой Крольчихой стал ждать братца Лиса.

Ждали они так, ждали, а братец Лис все не идет. Тогда братец Кролик выглянул потихоньку за дверь. Смотрит — а из-за угла торчит кончик хвоста братца Лиса. Тогда братец Кролик закрыл дверь, сел, заложил лапки за голову и запел:

Если миску уронить,
Разобьется миска.
Если видишь лисий хвост,
Значит Лис уж близко.

А на следующий день братец Лис послал к Кролику матушку Норку, которая сказала, что братец Лис извиняется: дескать приболел он и прийти никак не мог, и теперь он просит братца Кролика пожаловать завтра к нему отобедать.

На это братец Кролик сказал, что согласен.

Ну, так вот, когда на следующий день тени под деревьями стали совсем короткими, братец Кролик расправил лапкой свои усы и направился к дому братца Лиса. Когда же он до него добрался, то услышал чей-то стон. Заглянул в дверь и видит — сидит Лис в кресле-качалке замотанный в теплый плед, и вид у него при этом совсем больной.

Огляделся братец Кролик, смотрит — а обеда-то и нет. На столе только миска, а рядом лежит большой острый ножик.

— Похоже, ты собираешься приготовить на обед цыпленка, братец Лис? — спросил братец Кролик.

— Да, братец Кролик, у него такое нежное и вкусное мясцо! — ответил братец Лис.

Тогда Кролик разгладил усы и говорит:

— Что-то я не вижу у тебя тут корней сельдерея, братец Лис. Поскачу-ка я их поискать, а то я без этой приправы курятину есть не могу!

Сказал так братец Кролик, выпрыгнул за дверь, нырнул в кусты и стал смотреть — что будет делать братец Лис. Однако долго ждать ему не пришлось, потому что Лис скинул с себя плед и кинулся за братцем Кроликом вдогонку. А братец Кролик отбежал подальше и крикнул ему:

— Эй, братец Лис! Я положу тут корешок сельдерея на пенек. Забирай его, пока он еще свежий!

Сказал так братец Кролик, да и поскакал быстро домой. А братец Лис так его и не поймал, и больше скажу — вряд ли он его когда-нибудь словит.

Смоляное Чучелко

— Дядюшка Римус, так Лис никогда и не поймал Кролика? — спросил малыш на другой вечер.

— Случилось как-то раз, дружок, что чуть было не поймал. Однажды, после того, как братец Кролик проделал свою шутку с корнем сельдерея, пошел братец Лис погулять. Набрал он дегтя, смешал его с древесной смолой и слепил фигурку — смоляное Чучелко. Посадил он это Чучелко на проезжую дорогу, а сам спрятался в кустах и стал смотреть, что будет дальше. Да только ждать ему пришлось недолго, потому что вскоре на дорогу выскочил братец Кролик и поскакал по ней — прыг-скок, прыг-скок — и вид при этом у него был пренахальный, что у твоей сойки.

А братец Лис лежал тихо-тихо.

Доскакал братец Кролик до Чучелка и от удивления даже на задние лапы присел.

А Чучелко сидит себе и сидит, а братец Лис по-прежнему лежит тихо-тихо.

— Доброго утречка! — сказал братец Кролик. — Славная нынче погодка!

Чучелко на это ничего не ответило, а братец Лис продолжал лежать тихо-тихо.

— Что это с тобой приключилось? — спросил братец Кролик. — Чего это ты молчишь?

Братец Лис при этом только лишь ехидно улыбнулся и глаза прищурил, а Чучелко так ничего и не сказало.

— Да что это ты? Оглох, что ли? — воскликнул братец Кролик. — Если ты глухой, так я могу и погромче крикнуть!

Чучелко сидит и не шелохнется, а братец Лис лежит тихо-тихо.

— Вот болван! Ну, погоди, я тебя проучу! — воскликнул братец Кролик. — Да, да, вот что я сделаю — проучу тебя!

Братец Лис при этом чуть не прыснул со смеху, а Чучелко так ничего и не сказало.

— Ну, раз так, я тебя научу, как надо разговаривать, соблюдая приличия! — крикнул в сердцах братец Кролик. — Если ты сейчас же не снимешь шляпу и не поздороваешься, я тебя поколочу!

Чучелко не шелохнулось, а братец Лис по-прежнему лежал тихо-тихо.

И поскольку на слова братца Кролика Чучелко так ничего и не ответило, братец Кролик вдруг замахнулся, да и ударил Чучелко лапой прямо по голове! А кулак-то при этом прилип к смоле — не оторвешь!

А Чучелко сидит, не шелохнется, а братец Лис лежит тихо-тихо.

— Если ты сейчас же меня не отпустишь, я тебя снова стукну! — воскликнул Кролик и с этими словами ударил Чучелко другой лапкой, и она тоже прилипла.

Чучелко сидит, не шелохнется, а братец Лис лежит тихо-тихо.

— Сейчас же отпусти меня, иначе я из тебя всю дурь выбью! — закричал братец Кролик.

На это Чучелко ничего не сказало. Тогда братец Кролик ударил его задними лапами, и они тоже прилипли.

А братец Лис продолжал лежать тихо-тихо.

Тогда братец Кролик завопил, что если Чучелко его не отпустит, он ему наподдаст как следует. При этом он боднул Чучелко головой, и она тоже прилипла. Тогда Лис вышел из кустов и направился к братцу Кролику с самым невинным видом.

— Как поживаешь, братец Кролик? — спросил он. — Вижу, сегодня утром ты здорово влип! И куда же теперь подевался твой нахальный вид?

С этими словами братец Лис повалился на землю от смеха и смеялся до тех пор, пока уже сил смеяться у него не стало.

— Надеюсь, сегодня-то ты уж пообедаешь со мной, братец Кролик! — сказал наконец братец Лис. — Я уж и корень сельдерея припас, так что тебе теперь не отвертеться.

Тут дядюшка Римус замолк и стал доставать из золы большой печеный клубень ямса.

— Так значит Лис съел Кролика? — спросил огорченно мальчик у старика.

— Это все, о чем пока говорится в сказке, — ответил дядюшка Римус. — Одни толкуют, что тут пришел братец Медведь и освободил братца Кролика, а другие говорят, что нет. Однако, я слышу — мама тебя кличет. Беги-ка лучше домой!

Как братец Опоссум боялся щекотки

— Однажды вечером, — сказал дядюшка Римус, посадив сынишку миссис Салли к себе на колени и ласково поглаживая его по волосам, — братец Опоссум заглянул, как и обещал, к братцу Еноту в гости. Они умяли большую миску с тушеными овощами, выкурили по сигаре, а потом пошли погулять да посмотреть, что творится в округе. Братец Енот шагал быстро, что твой иноходец, а братец Опоссум трусил рядом с ним, словно пони миссис Салли. Опоссум набил брюхо хурмой, а Енот от души наелся лягушками и головастиками. Бродили они бродили, гуляли да гуляли и вдруг услышали, как в глубине леса брешет собака.

— А что, если она до нас доберется, братец Опоссум? — спросил братец Енот. — Что мы тогда будем делать?

Братец Опоссум на это только ухмыльнулся:

— Не боись, — сказал он. — Если она прибежит, братец Енот, я буду рядом с тобой, не дрейфь. А ты что будешь делать?

— Кто? Я? — ответил Енот. — Пусть только сунется — кубарем полетит!

— А собака правда прибежала? — спросил сынишка миссис Салли.

— А вот послушай, дружок, — ответил старик, приняв загадочный вид. — И впрямь, братец Пес был уже тут как тут. Здороваться он не стал, а сразу так и набросился на обоих друзей. И только он бросился, братец Опоссум тут же ощерился, рот разинул, да и завалился на бок, словно дохлый.

А братец Пес налетел на братца Енота, да не тут-то было. Братец-то Енот был мастаком в таких делах. Он быстрехонько подмял под себя братца Пса и ну его трепать. И поверь, как только братцу Псу удалось от него вырваться, все, что от него осталось, быстро дунуло в лес, будто кто в него из ружья стрельнул.

А братец Енот привел свой костюмчик в порядок и отряхнулся, а братец Опоссум в это время продолжал лежать, словно дохлый. А потом он потихоньку привстал, огляделся по сторонам, да задал стрекача, будто за ним гонятся.

И вот вскоре после этого повстречался снова братец Опоссум с братцем Енотом, а тот на приветствие даже и головы не повернул, что, конечно, братцу Опоссуму было обидно.

— Чего это ты нос от меня воротишь, братец Енот? — спрашивает его братец Опоссум.

— Не хочу я с трусами водиться, — говорит братец Енот. — Шел бы ты отсюда!

Такие нприятные слова братца Опоссума изрядно разозлили.

— И кто же этот трус? — спрашивает.

— Кто-кто? Да ты и есть, вот кто! — отвечает братец Енот. — Не хочу я водиться с тем, кто валяется на дороге и притворяется дохлым, когда дело доходит до драки и надо кулаками помахать!

Услыхав это, братец Опоссум начал смеяться и хохотать, да так, что чуть живот себе не надорвал.

— Братец Енот, — сказал он, отдышавшись, — уж не думаешь ли ты, что это я со страху? Да я тогда ни капельки, как и ты, не боялся. Да и чего мне было бояться-то? Я ведь знал, что ты с этим братцем Псом быстрехонько разберешься. Я просто лежал-полеживал, да смотрел, как ты его треплешь — ждал, когда настанет моя очередь наподдать ему как следует.

На это братец Енот только фыркнул

— Не надо мне тут сказки рассказывать! — сказал он братцу Опоссуму. — Я же видел — едва братец Пес тебя коснулся, как ты сразу кувырнулся и лежал, не шевелясь.

— Послушай, что я тебе скажу на это, братец Енот, — ответил братец Опоссум. — Я тогда ничуть не испугался, и был таким же храбрецом, как и ты. И я собирался показать братцу Псу все мои зубы, да только уж очень я боюсь щекотки. Поэтому, как только братец Пес ткнулся мне носом под ребра, я начал смеяться, и так от смеха меня скрючило, что ни одной лапой было не шевельнуть! И это, конечно, было для братца Пса счастьем, иначе я бы кинулся на него, и мало бы ему не показалось! Я ведь всегда готов подраться, как и ты, братец Енот, но вот щекотку я совершенно не переношу. А если меня щекотать не станут, тогда я уж покажу всем, на что способен!

— И по сей день, — продолжил дядюшка Римус свой рассказ, поглядывая, как вьется дымок из его трубки над головой мальчика, — с тех давних пор ох как боится щекотки братец Опоссум: ткнешь его под ребра, а он и заваливается на спину от смеха, да так, что не может ни одной лапой пошевелить.

Как братец Кролик перехитрил братца Лиса

— Дядюшка Римус, скажи, — спросил мальчик однажды вечером, заметив, что старик покончил со всеми своими делами, — так что, Лис все же поймал Кролика и сожрал его, когда тот прилип к смоляному Чучелку?

— Разве я тебе об этом не рассказывал, дружок? — ответил старый негр. — Помнится говорил, а впрочем, сон меня тогда морил, глаза слипались; позабыл я наверное, рассказать, чем дело закончилось, а тут и мама позвала тебя домой.

На чем же я тогда остановился? Ага, припоминаю, — как братец Кролик прилип к этому Чучелку, что слепил братец Лис. Ну погоди, погоди носом-то хлюпать. Не переживай так за братца Кролика. Его ведь так просто не возьмешь. Он малый не промах. Вот послушай, что было дальше.

Увидел братец Лис, что братец Кролик приклеился к Чучелку, обрадовался и давай от хохота по земле валяться. А потом наконец поднялся и говорит:

— Ну, сдается мне, теперь-то ты попался, братец Кролик. Может, я ошибаюсь, но кажется я тебя наконец словил. Долгонько ты тут бегал да подсмеивался надо мной, но теперь всем твоим каверзам конец. Допрыгался ты у меня, узнаешь теперь, чья взяла. Вечно ты ведь лезешь не в свои дела, — ухмыльнулся братец Лис. — Кто тебя просил заводить разговоры с этим Чучелком, а потом колотить его? Никто в целом свете не просил! А ты без приглашения стал приставать к этому Чучелку, да вот теперь и влип. Так что сиди теперь тихо, — добавил братец Лис, — и жди, пока я не соберу целую кучу хворосту и не подожгу его, потому что сегодня я уж точно сделаю из тебя жаркое, братец Кролик.

Сказал так братец Лис, а братец Кролик ему смиренно так и отвечает:

— Мне уж все равно теперь, что ты со мной сделаешь, братец Лис, но только не бросай меня в тот терновый куст. Ладно уж, жарь меня, да только не бросай меня в тот терновый куст.

— С этим костром такая возня, — заметил в это время братец Лис. — Наверное, будет проще тебя повесить, братец Кролик.

— Вешай меня как хочешь высоко, братец Лис, — ответил братец Кролик, — только ради бога, не бросай меня в тот терновый куст.

— Да вот веревки-то у меня нет, — заметил братец Лис, — поэтому, пожалуй, я тебя утоплю.

— Топи меня так глубоко, как хочешь, братец Лис, — отвечает братец Кролик, — да только не бросай меня в тот терновый куст.

— Однако же, поблизости и речки-то нет, — заметил братец Лис. — Пожалуй, будет проще с тебя шкуру содрать.

— Обдирай меня как хочешь, братец Лис, — отвечает братец Кролик, — обдери мои уши и лапки до самых кончиков, только не бросай меня в тот терновый куст.

А братец Лис хотел расправиться с братцем Кроликом как-нибудь покруче. Заметил он, что братец Кролик больше всего тернового куста боится, схватил его за задние лапы да и зашвырнул изо всех своих сил прямо в середину тернового куста.

Да так зашвырнул, что только треск из куста того пошел. Зашвырнул, а сам привстал на задние лапы и смотрит — что же из этого всего выйдет?

И тут слышит братец Лис — кто-то его кличет. Смотрит — а это братец Кролик с пригорка его зовет. От Чучелка отлип, сидит на бревнышке, ногу на ногу закинул, смолу из шерсти щепкой вычесывает.

Понял тут Лис, что опять его братец Кролик обдурил. А тот и рад — снова напустил на себя нахальный вид и кричит:

— Терновый куст — мой дом родной, братец Лис! Терновый куст — мой дом родной!

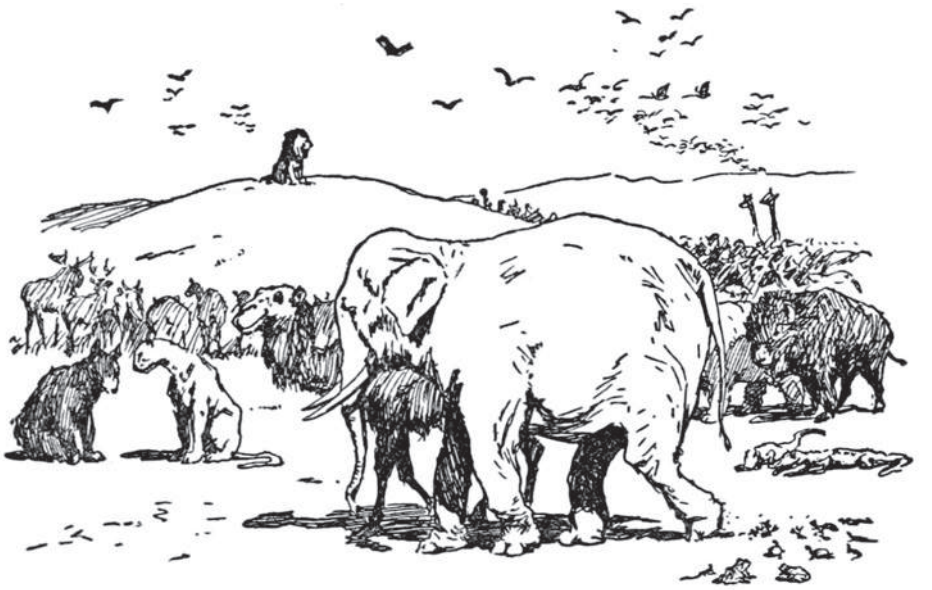
Крикнул так братец Кролик, вскочил и исчез в траве, пропал словно сверчок между досок.

Как случился Потоп

— Однажды, — сказал дядюшка Римус, поправляя очки на носу и приглядываясь к нитке, которую он вставлял большую иглу, чтобы заштопать свое старое пальто, — однажды, давным-давно, задолго до того, как ты появился на свет, и задолго до рождения масса Джона и миссис Салли, и задолго до того, как мы тут все появились на свет, звери и прочие живые существа решили утрясти свои дела и для этого договорились устроить общее собрание. В те далекие дни — продолжил старик, глядя на недоверчивое выражение, появившееся на лице

своего маленького слушателя, — в те дни животные были гораздо умнее, чем нынче, не говоря уже о том, что кое-кто из них был гораздо разумнее некоторых нынешних селян. И в те времена, дружок, прежде чем что-то сделать, они прикидывали так и эдак как это совершить и заранее обсуждали свои действия. Ну, вот они и решили, что должны провести общее собрание, чтобы вроде как уладить свои дела и выслушать накопившиеся жалобы. И когда настал этот назначенный день, собрание состоялось.

На нем присутствовал сам Лев, ведь он был царем зверей и просто обязан был там находиться. Там были Слон и Носорог, и верблюды, и коровы; туда приползли даже раки. Словом, все там были, все туда явились. И когда лев, тряхнув своей гривой, сел в большое кресло, собрание было открыто.

— И что же они там делали, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Не могу припомнить, что именно, но они произносили разные речи, и кричали, и ругались друг с другом, и болтали напропалую, точно также, как твой папа, когда решил заняться политикой, а потом у него ничего не вышло. Они утрясали там свои дела и выясняли отношения друг с другом. И пока они спорили о том и об этом, Слон случайно наступил на одного из раков. Ну и конечно, после того, как он опустил на него свою ногу, от рака мало что осталось, хотя оставшегося все-таки было достаточно, чтобы утверждать — рак там действительно был.

Это привело всех прочих раков в страшную ярость. Они собрались вместе и составили своего рода обвинительную речь, которую и произнесли на общем собрании. Но, боже правый! Там стоял такой гвалт, что никто их не услышал, за исключением, быть может, Болотной Черепахи и Гребнистого Тритона, однако никто не обращал внимания на эту парочку.

И вот в то время, пока Единорог цапался со Львом, а Гиена над ними хихикала, Слон раздавил еще одного рака. Того гляди еще немного, и он угробил бы таким образом и Болотную Черепаху. Тогда оставшиеся раки сползлись вместе и произнесли еще одну обвинительную речь; однако с таким же успехом они могли бы свистеть во время бури — никто их не слушал. Все остальные звери были слишком заняты своими дрязгами, чтобы их услышать. Раки же не знали, кто из них может стать следующей жертвой, и это бесило их еще больше. И так они злились и пугались, бесились и злились, пока наконец не начали подмигивать Болотной Черепахе и Гребнистому Тритону, а потом стали рыть в земле ходы и вскоре скрылись в них из виду.

— И что же они сделали потом, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Раки продолжали рыть и копать, пока не дорылись до подземных вод. Тогда из их ходов забили фонтаны. И они били и били, и вода поднималась все выше и выше, пока не затопила все холмы, и все звери не потонули. А все это произошло потому, что они считали себя гораздо важнее и больше каких-то там раков.

После этих слов старик сдул золу с горячего клубня батата и начал счищать с него кожуру.

— А где же в это время находился Ковчег, дядюшка Римус? — спросил малыш.

— Какой ковчег? — спросил старик, притворно удивившись.

— Ноев ковчег, — ответил малыш.

— Оставь старика Ноя в покое, дорогой. Да, я слышал, что он позаботился об этом ковчеге. По крайней мере, так мне говорили. Не беспокойся об этом

ковчеге, пусть о нем думает твоя матушка. Впрочем, может давным-давно было и два потопа... Нет у меня времени об этом раздумывать. Беги-ка лучше — тебе уже спать пора.

Как братец Кролик оседлал братца Лиса

Однажды после ужина сынишка миссис Салли снова прибежал к старому негру, вечера с которым были для него полны очарования и напоминали сказки «Тысяча и одной ночи».

Дядюшка Римус смеялся и что-то весело бормотал, так что мальчик даже заволновался — не появился ли у старика новый слушатель. Однако дядюшка Римус был один. Он услышал шаги приближавшегося мальчика, и когда сынишка миссис Салли просунул голову в дверь, он запел песенку:

Где ты, хитрый братец Кролик?
Долго бегал нынче в поле?
Присядь на дорожке,
Отдохни немножко!

И конечно же слова этой песенки сразу напомнили мальчику, как братец Лис гонялся за братцем Кроликом и чуть было его не поймал.

— Дядюшка Римус, — спросил он старика, — а когда Кролик отлип от Чучелка, он пустился наутек от Лиса, и больше они уже не встречались?

— Кто? Братец Кролик? Наутек? Ну что ты, мой дорогой! Плохо ты его знаешь, раз так думаешь. Нет, далеко братец Кролик не убежал. Конечно, ему пришлось потратить какое-то время, чтобы привести свою шерстку в порядок и вычесать из нее всю смолу, однако прошло всего два-три дня, а он уже снова скакал по дорожкам, и кажется вид у него при этом был еще более нахальный, чем раньше.

Однако про историю со смоляным Чучелком вскоре узнали в округе, и когда братец Кролик в очередной раз заскочил к матушке Медоуз, ее дочки стали хихикать и потешаться над ним. Братца Кролика это очень задело, но он, сев на задние лапки, сделал вид, что ничего не заметил.

— А кто такая матушка Медоуз? — спросил малыш.

— Да я и сам толком не знаю, дружок. Просто о ней так говорится в сказке, которую я тебе рассказываю: матушка Медоуз с дочками; так что больше о ней не спрашивай.

Ну, так вот, постоял некоторое время братец Кролик столбиком, послушал, как над ним смеются, а потом сел, положил ногу на ногу и говорит:

— Дорогие мои, да ведь вы же не знаете, что братец Лис служил моему папаше верховой лошадью целых тридцать лет, а может и больше, но тридцать уж наверняка. И он стегал его своим хлыстиком, когда отправлялся в путь.

С этими словами братец Кролик поднялся, и ускакал прочь.

На следующий день к матушке Медоуз заглянул братец Лис и начал смеяться над братцем Кроликом, рассказывая, как тот прилип к смоляному Чучелку. А дочки матушки Медоуз возьми да и расскажи ему о том, что говорил недавно братец Кролик про верховую лошадь своего папаши.

Братец Лис при этих словах замолчал и вытянулся, будто палку проглотил, а потом и говорит:

— Дорогие дамы. Я не сомневаюсь, что он вам все так и говорил, однако я заставлю братца Кролика разжевать и выплюнуть эти его слова на этом самом месте!

Добрался он до проезжей дороги, стряхнул росу со своего хвоста и направился прямиком к дому братца Кролика. А тот давно его уже поджидал, заперев и дверь крепко-накрепко. Постучал братец Лис в дверь, а ему никто не отвечает. Он опять постучал, и опять нет ответа. Тогда братец Лис заколотил в дверь изо всех сил: бум! бум! бабах!

А братец Кролик ему отвечает таким слабым голосом:

— Это ты, братец Лис? Беги за доктором. От сельдерея или петрушки, которыми я утром позавтракал, что-то мне поплохело! Пожалуйста, братец Лис, беги за ним скорей!

— А я как раз за тобой, братец Кролик, — отвечает братец Лис. — Нынче у матушки Медоуз будет вечеринка, и дочки ее там будут, так они говорят, что без тебя настоящего веселья не будет, вот я и взялся тебя привести.

— Не до вечеринок мне нынче, — отвечает братец Кролик. — Уж очень мне плохо.

— Да тут совсем недалеко, — говорит братец Лис.

— Да я ноги еле передвигаю, не дойти мне...

— Давай тогда я тебя на себе донесу.

— И как же ты это сделаешь, братец Лис?

— Ну, возьму тебя в охапку, на руках и донесу.

— Так ты же меня уронишь!

— Нет, не уроню.

— Ох, боюсь, что все-таки я упаду. Разве что ты меня у себя на спине донесешь, тогда ладно.

— Хорошо, братец Кролик, — согласился на это братец Лис.

— Только как же я без седла-то на спине поеду, а его у меня нет, — говорит братец Кролик.

— Ну, хорошо, достану я тебе седло.

— А как же я в нем буду сидеть без уздечки?

— Ну, ладно достану я тебе и уздечку.

— Тогда уж тебе будут нужны еще и шоры, братец Лис, а то ты, чего доброго, увидишь на обочине какой-нибудь пень, шарахнешься в сторону, а я из седла и вылечу.

— Ладно, ладно, достану я тебе и шоры, братец Кролик.

— Ну, тогда ладно, тогда я согласен, тогда неси меня на своей спине, братец Лис.

Услыхав это, братец Лис побежал за седлом и уздечкой.

А братец Кролик догадывался, какую игру затеял братец Лис и намеревался сам его перехитрить. И только успел братец Кролик расчесать свою шерстку и подкрутить усы, смотрит — возвращается братец Лис уже с седлом и уздечкой, и вид у него при этом, как у циркового пони. Подскочил к дверям, встал, как вкопанный, лапой землю роет, уздечку грызет — ну, вылитая лошадь.

Забрался братец Кролик в седло и поехал на братце Лисе. А тому шоры мешают видеть, что творится сзади, но он чувствует, что братец Кролик одну лапу к себе подтягивает.

— Что это ты там делаешь, — спрашивает.

— Стремя поправляю, — отвечает братец Кролик.

Немного погодя чувствует братец Лис, как братец Кролик другую лапу подтягивает.

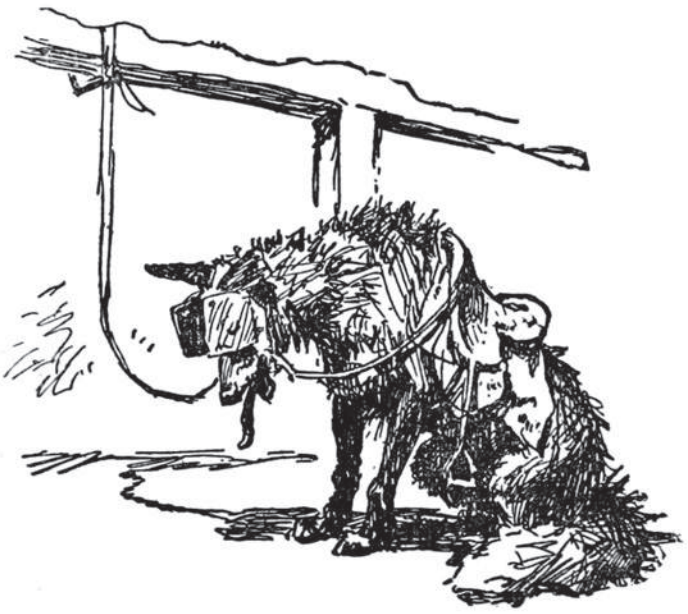
...вместо этого братец Кролик как саданет шпорами
по бокам братца Лиса, а тот и дунул прямо вперед галопом

— А теперь что делаешь?

— Штанину подтягиваю.

А на самом деле доблестный братец Кролик привязывал в это время себе шпоры. Вот подъехали они к дому матушки Медоуз, не доезжая которого братец Кролик обещал братцу Лису слезть с него, да не тут-то было! Не стал братец Кролик слезать, а вместо этого как саданет шпорами по бокам братца Лиса, а тот и дунул прямо вперед галопом.

Подскакал он так к дому матушки Медоуз, рядом с которой у порога сидели все ее дочки, да только и не подумал остановиться, а так прямо и проехал к коновязи, где братца Лиса и привязал. А сам зашел так важно в дом, ручки всем дочкам матушки Медоуз пожал, сел и сигару закурил. А сигара у него знатная — словно у настоящего горожанина. Затянулся он ей, выпустил колечко дыма, и гордо так говорит:

— Ну, что? Разве не говорил я вам, что братец Лис в нашей семье служил верховой лошадью? Правда, былую резвость он немного утратил, ну так я его приведу в форму через месяцок-другой.

При этом братец Кролик нахально усмехнулся, дочки матушки Медоуз начали хихикать, а сама матушка стала нахваливать лошадку братца Лиса — славная, мол, лошадка. А братец Лис был крепко привязан за уздечку и сделать ничего не мог.

— И это все, дядюшка Римус? — спросил мальчик, когда старик замолчал.

— Все да не все, а на сегодня хватит, а то, как говорится, будет слишком много холста на пару штанов, — заметил дядюшка Римус.

Как братец Лис опять остался в дураках

На следующий день сынишка миссис Салли пришел к дядюшке Римусу, чтобы послушать, чем закончилась приключения братца Кролика, оседлавшего братца Лиса и развеселившего матушку Медоуз вместе со всеми ее дочками, однако старик оказался не в духе.

— Я не рассказываю сказок плохим мальчикам, — буркнул он.

— Дядюшка Римус, но я же не плохой мальчик!

— А кто гонял цыплят этим утром? Кто чуть не попал из рогатки в глаз соседскому мальчику? Кто натравливал щенка пинчера на моего поросенка? И кто кидал ко мне на крышу камни? Один из них чуть было не свалился мне прямо на голову!

— Ну, дядюшка Римус, я не хотел, я больше не буду! Ну, пожалуйста, дядюшка Римус, расскажи, что было дальше, а я сбегаю в дом и принесу тебе кексиков.

— Лучше, конечно, их увидеть, чем вести о них разговоры, — ответил старик, немного смягчившись.

Сынишка миссис Салли тут же выбежал вон, и через пару минут вернулся с кексиками в руках и в карманах.

— Когда твоя матушка их недосчитается, — усмехнулся дядюшка Римус, — она пожалуй подумает, что ими набили брюхо соседские крысы. Вот этими — продолжил он, разделив кексики на две кучки, — я займусь прямо сейчас, а вот эти отложу до воскресенья. Так на чем мы там остановились? Что там вытворял братец Кролик с братцем Лисом?

— Кролик прискакал на Лисе к матушке Медоуз и привязал его за уздечку.

— Да, верно! — сказал дядюшка Римус. — Ну, так вот, прискакал братец Кролик на братце Лисе, привязал его за уздечку, а сам пошел к дочкам матушки Медоуз, закурил сигару, и вид у него при этом был прегордый. Он весело болтал с матушкой Медоуз и ее дочками, а они пели и бренчали на пианино, пока братцу Кролику не пришло время уходить. Он со всеми попрощался, пошел к коновязи и вид у него при этом был важный, как у сельского старосты. Сел он затем на братца Лиса и уехал.

А братец Лис при этом молчал. Он лишь скакал вперед и держал рот на замке, хотя был зол, как черт. И братец Кролик конечно же это знал, и ужасно боялся расправы. А Лис, отбежав подальше от дома матушки Медоуз, решил вырваться наконец на свободу. И как начал он метаться и взбрыкивать, и кружиться, и фыркать, и ругаться на чем свет стоит.

— Для чего это он вытворял? — спросил мальчик.

— Так он пытался сбросить братца Кролика со своей спины. Однако с таким же успехом он мог бы пытаться отделаться от собственной тени. Каждый раз, когда он взбрыкивал, братец Кролик вонзал ему в бока шпоры. Братец Лис и так прыгнет, и эдак, и вбок, и вверх, и кружился он так быстро, что у него чуть хвост не отвалился. А Кролик его только шпорами по бокам вжик да вжик.

И так продолжал он братца Лиса шпорами вжикать, пока тот не повалился на землю и не начал по ней кувыркаться. Тут уж братец Кролик из седла-то и вылетел. Вскочил братец Лис с земли, а братец Кролик успел уже дунуть в кусты. Бросился за ним братец Лис, а братец Кролик шасть — и нырнул в дупло. Вход в него был слишком узким для братца Лиса. Пришлось тому прилечь да подумать, что теперь делать.

А пока он так лежал, мимо пролетал братец Гриф[1]. Увидел он неподвижно растянувшегося на земле Лиса и обрадовался такой поживе. Уселся на ветку, встряхнул крыльями, наклонил голову сначала на один бок, потом на другой и сказал:

— Видно, помер братец Лис, жаль мне его!

Услышал это братец Лис и говорит:

— Нет, я не помер. Я лишь загнал в дупло братца Кролика, и на этот-то раз я его достану, пусть хоть до самого Рождества мне придется здесь торчать.

Поболтали они еще о том и о сем, а потом братец Лис уговорил братца Грифа постеречь братца Кролика, — мол, надо ему за топором сбегать. И вот, когда братец Лис убежал и все стихло, братец Кролик закричал из дупла:

— Братец Лис! А братец Лис!

Однако поскольку братец Лис убежал, никто ему не ответил. Тогда Кролик снова громко крикнул:

— Ну, ладно! Не хочешь говорить, и не надо! Все равно я знаю, что ты тут стоишь. Мне и дела до тебя нет. Я просто хотел сказать: вот если бы тут был этот гадкий братец Гриф...

Тогда братец Гриф отвечает голосом братца Лиса:

— И зачем это тебе сдался братец Гриф?

— Да ни зачем, кроме того, что тут в дупле жирная белка; я такой жирной отродясь не видал. Вот я и подумал — если бы тут поблизости был братец Гриф, он был бы рад ее словить.

— А как братец Гриф мог бы ее словить? — отвечает братец Гриф лисьим голосом.

— Ну, с другой стороны дерева есть небольшая дырка, — отвечает братец Кролик. — Если бы тут был братец Гриф, он бы встал около той дырки, а я бы эту белку оттуда бы ему и выгнал.

[1] Имеется в виду гриф-индейка (*Cathartes aura*).

При этих словах братец Кролик зашумел в дупле, будто и впрямь гонит кого-то, братец Гриф и кинулся на другую сторону, чтобы белку словить. А братцу Кролику только того и надо было. Выскочил он из дупла и стрелой домой побежал.

С этими словами дядюшка Римус взял один из кексиков, закинул голову, отправил его себе в рот одним махом, хитро посмотрел на мальчика и забормотал про себя какую-то песенку.

Очередная сказка на этом закончилась. Однако прежде, чем малыш пошел обратно к себе домой, дядюшка Римус положил на его плечо свою большую загрубевшую руку и доверительно сказал:

— Дорогой мой, утром перед Рождеством ты должен будешь открыть мне дверь хозяйского дома, потому что я собираюсь прийти к Хозяину и миссис Салли и принести им подарочек к Рождеству, как я обычно делал перед войной, когда еще была жива старая хозяйка. Надеюсь, они тоже не позабыли старого негра. Поэтому когда ты услышишь, как я буду утром кликать свиней, ты скорей поднимайся и отпирай дверь, и тогда преподнесу массе Джону один из приготовленных мною подарочков.

Как братец Гриф перехитрил братца Лиса

После ужина сынишка миссис Салли снова прибежал к дядюшке Римусу, спотыкаясь от нетерпения.

— Смотри себе под ноги, я же вот хожу спокойно, — приветствовал его старый негр. — На чем мы там остановились? Кажется братец Гриф все еще торчал у дупла, из которого удрал братец Кролик?

Мальчик молча кивнул.

— После всего случившегося братец Гриф чувствовал себя ужасно неловко, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус, — ведь он обещал братцу Лису стеречь братца Кролика. Поэтому он решил в свою очередь обхитрить братца Лиса.

И ждать ему долго не пришлось, потому что тут братец Лис и выскочил из леса со здоровенным топором на плече.

— Ну, как там братец Кролик? — спрашивает. — Все еще в дупле, братец Гриф?

— Там, там он конечно, — отвечает братец Гриф. — Затаился, а может решил вздремнуть.

— Ну, так я его сейчас разбужу! — говорит братец Лис.

С этими словами сбросил он свою куртку, поплевал на руки, схватил топор, отступил на шаг, да как хряснет им по дереву — бабах!

Рубит братец Лис дерево, только щепки летят, а братец Гриф скачет, от них уворачивается и каждый раз приговаривает:

— Там он, братец Лис! Я слышу его. Там он, там!

А Лис знай себе стучит топором по дереву — бах, хрясь! Точно железные костыли в шпалы заколачивает. Еще немного — и рухнет дерево. Остановился братец Лис, чтобы отдышаться, а братец Гриф за его спиной знай себе усмехается. Заметил это братец Лис, и понял — дело тут нечисто. А братец Гриф все приговаривает:

— Там он, братец Лис, там! Вижу — усы его торчат!

Тут Лис сделал вид, что в дупло заглядывает и кричит:

— Погляди-ка, братец Гриф, а это что торчит? Уж не нога ли братца Кролика?

Братец Гриф подскочил, да и сунул голову в дупло. А братец Лис в это время цап! — и схватил его за шею.

Братец Гриф крыльями забил, захлопал, мечется по сторонам, да все напрасно. Братец Лис его держит крепко, к земле прижал и не пускает. Завопил тут братец Гриф:

— Отпусти ты меня, братец Лис! Отпусти, а то смотри — удерет от тебя братец Кролик. Смотри, не упусти его! Совсем тебе немного рубить осталось, чтобы до него добраться.

— Что-то я тебе не верю — говорит братец Лис. — Уж не дурачишь ли ты меня, братец Гриф?

— Отпусти меня, братец Лис! — продолжает братец Гриф. — Дома меня моя старуха ждет. Там братец Кролик, там!

— Вон там клок его шерсти на кусте ежевики, — говорит тогда братец Лис, — а прискакал-то он совсем с другой стороны!

Тогда братец Гриф рассказал, как было дело и добавил, что такого пройдохи, как братец Кролик, он еще на свете не видывал.

— Да, знаю я — отвечает братец Лис, — но все равно придется тебе ответ держать. Когда я уходил, братец Кролик сидел в дупле, и ты

его караулил. Я пришел — ты по-прежнему здесь, а братца Кролика и след простыл. Видно, придется мне собрать хворост в кучу и тебя на огне зажарить вместо братца Кролика.

— Дак если ты меня в огонь кинешь, я просто улечу, — отвечает братец Гриф.

— Ну, так я тебя сперва прибью, — говорит братец Лис.

Сказал так, вцепился братцу Грифу в хвост и хотел его об землю шваркнуть. А братец Гриф вырвался, только перья из хвоста в стороны полетели. Взмыл братец Гриф в воздух и воскликнул:

— Спасибо, что подтолкнул меня, братец Лис! Смотри, как я улетаю!

— А что случилось с Кроликом, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Оставь пока в покое братца Кролика, дружок, и не волнуйся о нем. В свое время узнаешь, что с ним сталось. А теперь мне надо размять свои старые кости.

С этими словами негр поднялся, нахлобучил на голову шляпу и взял свою палку.

— Пойду, поброжу, да посмотрю — может найду чего интересного.

Как братец Кролик подоил матушку Корову

— Дядюшка Римус, а что случилось с Кроликом дальше, после того, как он одурачил братца Грифа и удрал из дупла? — спросил на следующий вечер сынишка миссис Салли.

— Братец Кролик? Благослови тебя Бог, мой дорогой. Он поскакал домой, и веселился при этом, как мыши в амбаре. И вот скачет он скачет, мчится как ветер, да только вскоре выбился совсем из сил, ноги стали заплетаться, устал до смерти скакать, чувствует — надо попить чего-нибудь. А до его дома было уже недалеко и братец Кролик заметил рядом в поле старую матушку Корову. Увидел и решил этим воспользоваться. Однако же братец Кролик прекрасно знал, что матушка Корова молока ему не даст — ведь один раз она уже прогнала его прочь, когда он просил у нее молочка для своей расхворавшейся матушки Крольчихи. Поэтому братец Кролик встал у забора, с ноги на ногу попереминался немного и кричит:

— Как поживаешь, матушка Корова?

— И тебе привет, братец Кролик, — отвечает матушка Корова.

— Как здоровьишко, матушка Корова? — спрашивает братец Кролик.

— Да не жалуюсь, а сам как?

— Спасибо, все ничего. Скриплю помаленьку, — отвечает братец Кролик.

— А как все твои, как детки? — спрашивает матушка Корова.

— Да слава богу. А как Братец Бык поживает? — спрашивает братец Кролик.

— Живет, не тужит, — отвечает матушка Корова.

— Смотри, какие груши на этом дереве, матушка Корова, — заметил тут братец Кролик.— Хотел бы я парочку таких достать!

— Да как же ты их достанешь, братец Кролик? Они же высоко висят.

— Ну, я подумал, что ты могла бы боднуть ствол и стряхнуть их мне немного, — отвечает братец Кролик.

Матушка Корова не хотела расстраивать братца Кролика. Поэтому она согласилась помочь — подошла к грушевому дереву и боднула его рогами — бумс! Однако груши были еще как трава зелеными, и ни одна из них на землю не упала. Тогда матушка Корова отступила немного назад, задрала хвост и еще раз боднула ствол, уже как следует — бабамс! И так она его сильно боднула, что один из ее рогов глубоко вонзился в ствол, да в нем и застрял. Корова ни вперед, ни назад двинуться не может, а братец Кролик только этого и ждал. Увидел он, что старая матушка Корова попалась, и давай ногами на радостях кренделя выделывать. А матушка Корова его и просит:

— Помоги мне, братец Кролик!

— Да чем же я тебе помогу? — отвечает братец Кролик. — Мне до твоих рогов не допрыгнуть, а по деревьям я лазить не умею. Лучше я позову на помощь братца Быка.

Сказал так, а сам домой поскакал. И вот немного погодя воротился он со своей матушкой Крольчихой и со всеми детками, и каждый при этом

тащил по ведру. Те, что постарше, тащили большие ведра, те, что помладше — маленькие.

Все они окружили матушку Корову и давай ее доить. Доили они ее, доили, и те, что постарше доили, и те, что помладше, тоже доили, пока все молоко до самой последней капельки не выдоили. Тогда братец Кролик встал и сказал:

— Всего хорошего, матушка Корова! Сдавалось мне, что придется тебе сегодня ночевать в поле, поэтому я и решил опорожнить твое вымя.

— Что же он решил сделать? — спросил мальчик.

— Опорожнить вымя. Когда коров не доят, их вымя набухает и они мычат, как от боли. Вот что сделал братец Кролик — он собрал всех своих домочадцев и подоил старую матушку Корову.

А матушка Корова все стояла и стояла у дерева, и крутила головой, стремясь вырваться, однако рог ее так крепко застрял в стволе, что она смогла освободить его только перед рассветом. А освободившись, она всласть попаслась, чтобы подкрепиться, и потом стала думать, как бы братцу Кролику отомстить. И решила она, что наверняка он прискачет утром посмотреть как у нее дела.

— Ну, погоди, — сказала матушка Корова, — устрою я тебе ловушку!

Сказала так, подошла на рассвете к дереву и вставила свой

рог обратно в дырку. А тут и братец Кролик тут как тут: скачет по дорожке — прыг-ског, прыг-скок. Хоп — и вскочил на забор рядом с матушкой Коровой. А та ночью знатно попаслась, брюхо у нее от травы раздуло. Глянул на него братец Кролик и все быстрехонько смекнул, но вида не подал.

— Доброе утречко, матушка Корова! — кричит. — Как твои делишки?

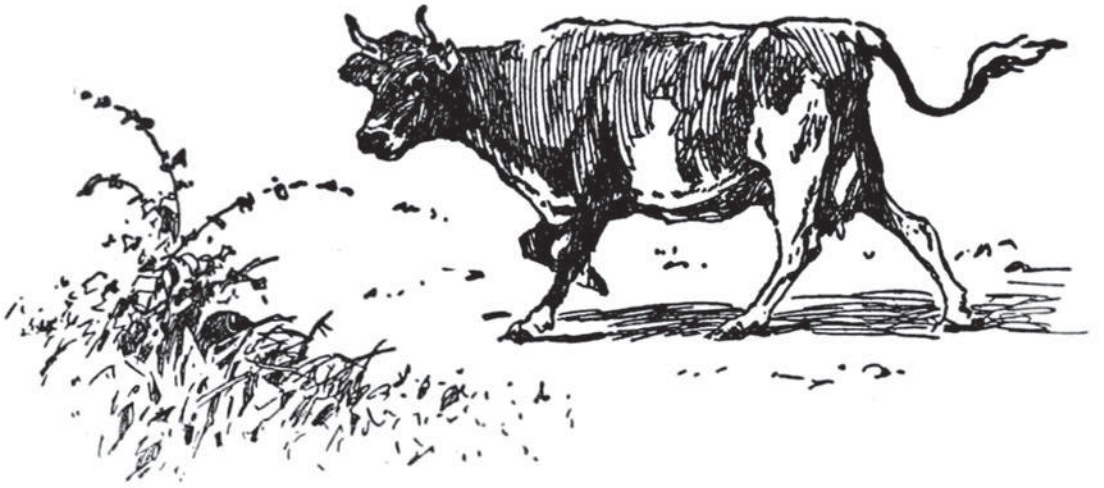
А сам при этом спрыгнул с забора и прыг-ског, прыг-скок — подскакал к ней поближе.

— Ох, плохо, братец Кролик, хуже некуда, — отвечает матушка Корова. — Всю ночь я так простояла — рог никак не вытащить. Вот если бы ты потянул меня за хвост, я бы наверняка освободилась, братец Кролик.

При этих словах братец Кролик подошел еще ближе, но не слишком близко.

— Мне кажется, я уже достаточно близко, — сказал он. — Ведь я же не силач, и ты легко можешь меня зашибить. Давай, тяни уже, матушка Корова, а я тебе подсоблю!

При этих словах матушка Корова вынула свой рог, обернулась, да как побежит за братцем Кроликом! И вот дунули они по проезжей дороге: у братца Кролика уши позади развеваются, а матушка Корова с опущенной головой и задранным хвост за ним мчится. Братец Кролик шасть вперед, да и шмыгнул в терновый куст, он же его дом родной. Подбежала матушка Корова к терновому кусту, а оттуда голова торчит с глазами большими, как тарелки миссис Салли.

— Здравствуй, сестрица Корова! Куда бежишь? — спрашивает братец Кролик.

— Привет, Глазастый! — отвечает матушка Корова. — Братец Кролик тут не пробегал?

— Да вот сию секунду здесь промчался, — сказал братец Кролик. — Из последних сил скакал.

Услыхала это матушка Корова и побежала дальше по дороге во всю прыть, да так быстро, будто собаки за ней гнались.

А Кролик под терновым кустом завалился на землю и хохотал до упаду, пока у него в боку не закололо. Да и как тут не смеяться? Лис за ним гнался, Гриф караулил, Корова догоняла — и ото всех он удрал! Никто его не поймал!

Встреча с матушкой Черепахой

Сынишка миссис Салли снова примостился возле дядюшки Римуса, чтобы услышать очередную историю, а тот, помешав кочергой уголья в костре, начал так:

— Не раз еще матушка Корова гонялась за братцем Кроликом, и однажды она бежала так быстро, что даже перескочила через собственную тень, но так догнать его и не смогла. А братец Кролик тем временем решил еще раз навестить матушку Медоуз и ее дочек. Почистил он свой сюртучок, посмотрелся в зеркальце, расправил усы и поскакал по дороге — скок-поскок. Скачет и видит — лежит на дороге матушка Черепаха. Остановился братец Кролик и постучал по крыше ее домика.

— По крыше домика? — переспросил малыш.

— Ну, конечно, мой дорогой, ведь матушка Черепаха всегда таскает свой домик с собой. И в солнечную погоду, и в ненастье, и в жару, и в холод, где ее не встретишь — она всегда в своем маленьком домике, верно тебе говорю. Ну, так вот. Постучал братец Кролик по крыше ее домика и спрашивает, есть ли кто внутри. А матушка Черепаха ответила, что она дома.

— Доброго утречка, матушка Черепаха! — говорит братец Кролик.

— И тебе всего хорошего, — отвечает матушка Черепаха.

— Куда путь держишь?

— Да особо никуда.

— А я вот собираюсь заглянуть к матушке Медоуз с дочками, — говорит братец Кролик. — Пойдем со мной!

— Отчего же не заглянуть, — говорит матушка Черепаха. — Я с удовольствием.

Вот и пошли они вдвоем по дороге, болтая о том и о сем. А матушка Черепаха шла неспешно, так что они всласть наговорились. Так и дошли они до дома матушки Медоуз, а там ее дочки уж на пороге их встречают и приглашают внутрь войти.

Ну вот, вошли они внутрь и думают, куда бы матушку Черепаху усадить. С полу ей ничего на видно. Поместили ее на стул — и с него тоже на стол ей не посмотреть. Тогда братец Кролик взял и взгромоздил ее на полку, где стоял кувшин с водой. Обзор оттуда отличный, и вид у матушки Черепахи был такой довольный, словно ей жаркое подали.

Вскоре разговор у них пошел о братце Лисе и о том, как славно братец Кролик на нем скакал верхом. Все при этом громко смеялись, а дочки матушки Медоуз без конца хихикали. Сам же братец Кролик сидел с важным видом в кресле и курил сигару. И вот откашлялся он и говорит:

— Я бы и нынче на нем прискакал, да только вчера заездил его так сильно, что он на переднюю ногу охромел. Придется, видно, мне от него избавиться.

— Если уж ты собираешься сбыть его с рук, — сказала тогда матушка Черепаха, — то продай его куда подальше, уж очень он тут всем надоел. Не далее чем позавчера он обогнал меня на дороге и что вы думаете он мне сказал?

— Неужели он грязно ругался? — возмутилась матушка Медоуз. — И что же он сказал? Девочки, заткните уши!

— О, нет, — ответила матушка Черепаха, — он не ругался. Однако он крикнул мне: «А ну-ка прочь с дороги, вонючий чемодан!»

— Боже мой! — воскликнула матушка Медоуз. — Вы это слышали, девочки? Мистер Лис обозвал матушку Черепаху вонючим чемоданом!

И потом все долго негодовали — как это мистер Лис мог сказать такое о добрейшей матушке Черепахе!

А в это время сам братец Лис стоял у задней двери дома и слушал все эти ахи и охи, приникнув ухом к кошачьему лазу. И поскольку ничего хорошего про себя он не услышал, то разозлился, распахнул дверь, да как гаркнет:

— Добрый вечер, дружочки мои! Как поживаете? — и с этими словами бросился прямо к братцу Кролику!

Матушка Медоуз при этом закричала, а ее дочки завизжали, а матушка Черепаха поползла к краю полки, свалилась оттуда и попала братцу Лису прямо по темечку! Тот и брякнулся прямо наземь. А когда братец Лис пришел в себя, то увидел перевернутый вверх дном горшок в очаге, да сломанный стул. Братца Кролика нет, матушка Черепаха куда-то попряталась, да и матушки Медоуз с дочками нигде не видно.

— И куда же делся Кролик, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— А он залез в печную трубу, мой дорогой, поэтому и горшок перевернулся. А матушка Черепаха спряталась под кровать, а матушка Медоуз с дочками выскочили на задний двор.

Сел братец Лис, пощупал большую шишку у себя на макушке, куда сверзилась на него матушка Черепаха, огляделся в поисках братца Кролика — нет его нигде. А в это время дым с золой попали братцу Кролику в нос и он как чихнет в трубе: — апчхи!

— Ага! — закричал братец Лис. — Вот где ты прячешься! Погоди, — говорит, — я выкурю тебя оттуда, даже если мне для этого целый месяц понадобится. На этот раз ты уж точно попался. Теперь ты мой! Лучше вылезай подобру-поздорову!

А братец Кролик знай себе в ответ помалкивает.

— Не хочешь вылезать? Ну ладно! — сказал братец Лис и пошел за дровами, чтобы огонь в очаге разжечь.

Вернулся и слышит, как братец Кролик в трубе смеется.

— Что это ты там так веселишься? — спрашивает.

— Ни за что тебе не скажу!— отвечает братец Кролик.

— Да нет уж, говори!

— Да тут кто-то в трубе спрятал шкатулку с деньгами, — отвечает братец Кролик.

— Так я тебе и поверил! — буркнул братец Лис.

— Да ты сам посмотри, — говорит братец Кролик.

И как только братец Лис просунул свою морду в трубу и посмотрел наверх, братец Кролик и сыпанул ему в глаза печной сажи. Братец Лис ну глаза тереть, да и бросился вон. А братец Кролик спустился вниз и попрощался с дамами.

— Как же ты прогнал мистера Лиса?— спрашивает его матушка Медоуз.

— Кто, я? — говорит братец Кролик. — Да я просто сказал ему, что, если он тотчас же не уберется и не перестанет тут шутки шутить над честными людьми, я его поколочу и вышвырну вон!

— А что случилось с матушкой Черепахой? — спросил мальчик.

— Что случилось, что случилось! — воскликнул старик. — Вечно дети хотят знать все и сразу! Смотри — у тебя уже глаза закрываются!

Неудавшийся обман

— Я думаю, у твоей мамы гости, — сказал дядюшка Римус, когда мальчик вошел в хижину старика с большущим куском сладкого пирога. — А если не гости, значит, она наверняка положила куда-то ключ от буфета, а ты его нашел.

— Дядюшка Римус, просто я смотрю — лежит пирог, вот я и решил принести тебе кусочек.

Старик улыбнулся:

— Ну, что же , тогда совсем другое дело, дорогой, — ответил старик, улыбнувшись мальчику. — Скоро Рождество. Давай-ка сюда этот пирог, — сказал дядюшка Римус, оценивая протянутый ему кусок опытным глазом. — Он как раз придаст мне сил, чтобы продолжить рассказ про братца Лиса, братца Кролика и про его друзей.

После этих слов старик замолк и принялся за пирог. Он справился с ним в два счета. Потом он смахнул крошки со своей бороды и начал так:

— Ужасно злился братец Лис на Братца Кролика. Просто не знал, что и сделать, и вид от этого у него был совсем удрученный. Брел он однажды по дороге и тут к нему подошел братец Волк. Поздоровались они, поговорили о семейных делах, и видит братец Волк, что братец Лис какой-то сам не свой.

— Что случилось братец Лис? — спрашивает.

— Да все в порядке, — отвечает братец Лис, и продолжает болтать как ни в чем не бывало, а братец Волк на него при этом так подозрительно поглядывает.

А братец Волк, у него же голова на плечах, вот он и завел специально разговор про проделки братца Кролика, и о том, как он обманывал братца Лиса, и о том, что все в округе об этом судачат.

Поболтали они об этом, а потом братец Волк и говорит:

— А ведь я тут придумал план, как заманить братца Кролика в ловушку.

— И как же? — спрашивает братец Лис.

— Чтобы словить братца Кролика, надо заманить его в твой дом, — говорит братец Волк.

— Видно, плохо ты знаешь братца Кролика, — отвечает братец Лис. — Ничего из этого не выйдет. Как же ты его собираешься ко мне заманить? — спрашивает братец Лис.

— Мы его обманем.

— Да кто ж его сможет обмануть? — спрашивает братец Лис.

— Я его обману, если ты мне подыграешь, — говорит братец Волк.

— Как же ты собираешься это сделать, братец Волк?

— Беги домой, ложись в кровать и притворись мертвым. Лежи и молчи, пока Братец Кролик не придет проститься с тобой, тут ты его и сцапаешь.

Братцу Лису этот коварный план понравился. Пошел он домой, а братец Волк направился к дому братца Кролика. Пришел — вроде никого, и стучится в дверь: бум, бум, бум! Никто не отвечает. Тогда братец Волк заколотил в дверь сильнее: трах, бах!

— Кто там? — наконец отвечает Кролик.

— Друг, — отвечает братец Волк.

— Я никого не звал, — говорит братец Кролик. — Ты кто?

— У меня плохие новости, братец Кролик, — отвечает братец Волк.

— Худые вести не сидят на месте, — вздохнул братец Кролик. — Что случилось?

А сам повязал себе красный платок и в окно выглянул.

— Братец Лис этим утром помер, — говорит братец Волк.

— А почему ты не в трауре? — спрашивает братец Кролик.

— Я как раз иду переодеться, — отвечает братец Волк. — Просто зашел к тебе новости рассказать. Я с утра зашел к братцу Лису, а он мертвый лежит, окоченел уже совсем.

С этими словами братец Волк ушел. А братец Кролик присел, почесал лапкой в затылке, прикинул так да эдак и решил, что надо бы ему заглянуть к братцу Лису, посмотреть, как он там лежит. Сказано — сделано. Вскочил он и поскакал к дому братца Лиса. Прискакал — все тихо. Подошел ближе — ни звука. Заглянул в дом, а там братец Лис растянулся неподвижно на кровати, лежит такой большой и страшный. Тогда братец Кролик сделал вид, что сам с собой говорит:

— Никто не зайдет попрощаться с братцем Лисом. Даже братец Гриф не явился. Однако я надеюсь, что братец Лис еще оклемается, хотя, нет, боюсь, что он совсем помер. Братец Волк тоже прощаться не идет. У меня нынче дел невпроворот, но так уж и быть, побуду тут с ним. С виду он мертвее некуда, но сдается мне не совсем он еще помер. Я ведь точно знаю — когда приходят к покойнику, он всегда поднимает заднюю лапу и кричит: — Вау!

Однако братец Лис продолжал лежать неподвижно. Тогда братец Кролик сказал уже громче:

— Вот удивительно! Братец Лис лежит, как мертвый, но ведет себя совсем не как покойник. Ведь покойники, когда к ним приходят проститься, поднимают заднюю лапу и кричат: — Вау!

Тут, конечно, братец Лис не выдержал, поднял заднюю лапу и крикнул: — Вау!

А братец Кролик при этом дунул от его дома, словно за ним собаки погнались.

— Вот так ничего и не вышло из коварной хитрости братца Волка, — закончил свой рассказ дядюшка Римус. — Поэтому, дорогой мой, если станет тебе волк что-то советовать, не слушай его.

Как братец Лис повстречал матушку Черепаху

— Однажды, — сказал дядюшка Римус, затачивая свой нож, — натолкнулся братец Лис на матушку Черепаху прямо посреди проезжей дороги. А матушка Черепаха загодя заприметила приближавшегося братца Лиса, решила держать с ним ухо востро и лапы с хвостом под панцирь втянула. А братец Лис прикинулся с ней ужасно вежливым и начал весело болтать, словно не видел с допотопных времен.

— Приветствую, матушка Черепаха! Куда это ты запропастилась? Давненько я тебя не видал!

— Да все ползаю помаленьку, братец Лис, все ползаю.

— Какой-то вид у тебя нездоровый, матушка Черепаха, — говорит братец Лис.

— Так ведь ползаю я, вот и страдаю, — отвечает матушка Черепаха.

А братец Лис ей и говорит:

— Смотри-ка! Какой-то глаз у тебя красный!

— Да, где тебе это понять, братец Лис! Попробовал бы ты так поползать, и ты бы так страдал.

— Смотри-ка! Да у тебя оба глаза красные! Наверное, совсем тебе неможется, — говорит братец Лис.

— И не говори, братец Лис.

— Что же с тобой случилось, матушка Черепаха?

— Пошла я на днях в поле прогуляться, а тут какой-то человек сухую траву и поджег. Такая это беда, братец Лис, такая беда.

— Как же ты от огня спаслась, матушка Черепаха?

— Все сидела и терпела, братец Лис! Сидела и терпела, вот только дым попал мне в глаза, а огонь панцирь подпалил.

— Небось, ты и хвоста лишилась? — спрашивает братец Лис.

— Да нет, — сказала матушка Черепаха, хвост-то цел остался, вот он!

Сказала так да и высунула свой хвост из-под панциря.

А братцу Лису только того и надо было. Схватил он матушку Черепаху за хвост и крикнул:

— Ага, попалась! Вонючий ты чемодан! Не ты ли это мне прямо по макушке съездила в доме у матушки Медоуз? Не позабыла еще? Что вы там вместе с братцем Кроликом учинили? Ну, теперь конец тебе пришел!

Стала матушка Черепаха просить отпустить ее. Просила-умоляла, да все без толку.

А братец Лис был настолько глуп, что решил матушку Черепаху утопить.

А матушка Черепаха его давай умолять:

— Ох, не топи меня, братец Лис! Брось меня лучше в огонь, я к нему уже немного привычна.

Однако братец Лис в ответ ничего не сказал. Донес он матушку Черепаху к ручью и погрузил ее в воду.

А матушка Черепаха высунула голову из воды и кричит:

— Да ты за хвост меня держи, а не за эту коряжку! Брось ее и хватай меня за хвост!

— Какую коряжку? — кричит братец Лис в ответ. — Я тебя за хвост держу, нет тут никакой коряжки.

А матушка Черепаха кричит в свою очередь:

— Да меня, меня хватай, тону, ведь я тону! Бросай скорее эту коряжку, хватай меня за хвост!

Тут Лис и выпустил ее хвост, и матушка Черепаха пошла ко дну — биль-буль-бонг!

Да, трудно было описать словами те булькающие звуки, которые вылетели при этом изо рта дядюшки Римуса. Это было настолько удивительно, что мальчик переспросил:

— Как она пошла ко дну, дядюшка Римус?

— Биль-буль-бонг!

— И она утонула?

— Кто? Старая матушка Черепаха? Да разве ты тонешь, когда мама укладывает тебя в постельку?

— Нет, конечно — ответил мальчик задумчиво.

— Вот и матушка Черепаха оказалась у себя дома. Ведь вода — ее дом родной, мой дружок! Биль-буль-бонг!

Как попался братец Волк

Дядюшка Римус возился со своим старым башмаком, а сынишка миссис Салли так разыгрался с его шилом, молотками и ножами, что старик даже сделал вид, будто сердится. Однако вскоре между ними снова воцарился мир, и мальчик уселся на стул, глядя, как дядюшка Римус забивает в подметку деревянные гвоздики.

— Люди, которые вечно суют свой нос в чужие дела, ничем хорошим не кончат, — сказал старый негр. — Вот возьмем, к примеру, братца Волка. Вместо того, чтобы заниматься своими делами, он стал водить компанию с братцем Лисом и донимать вместе с ним братца Кролика. А кончилось это дело ох как для него плохо, потому что в конце концов братец Волк попал в ужасную передрягу.

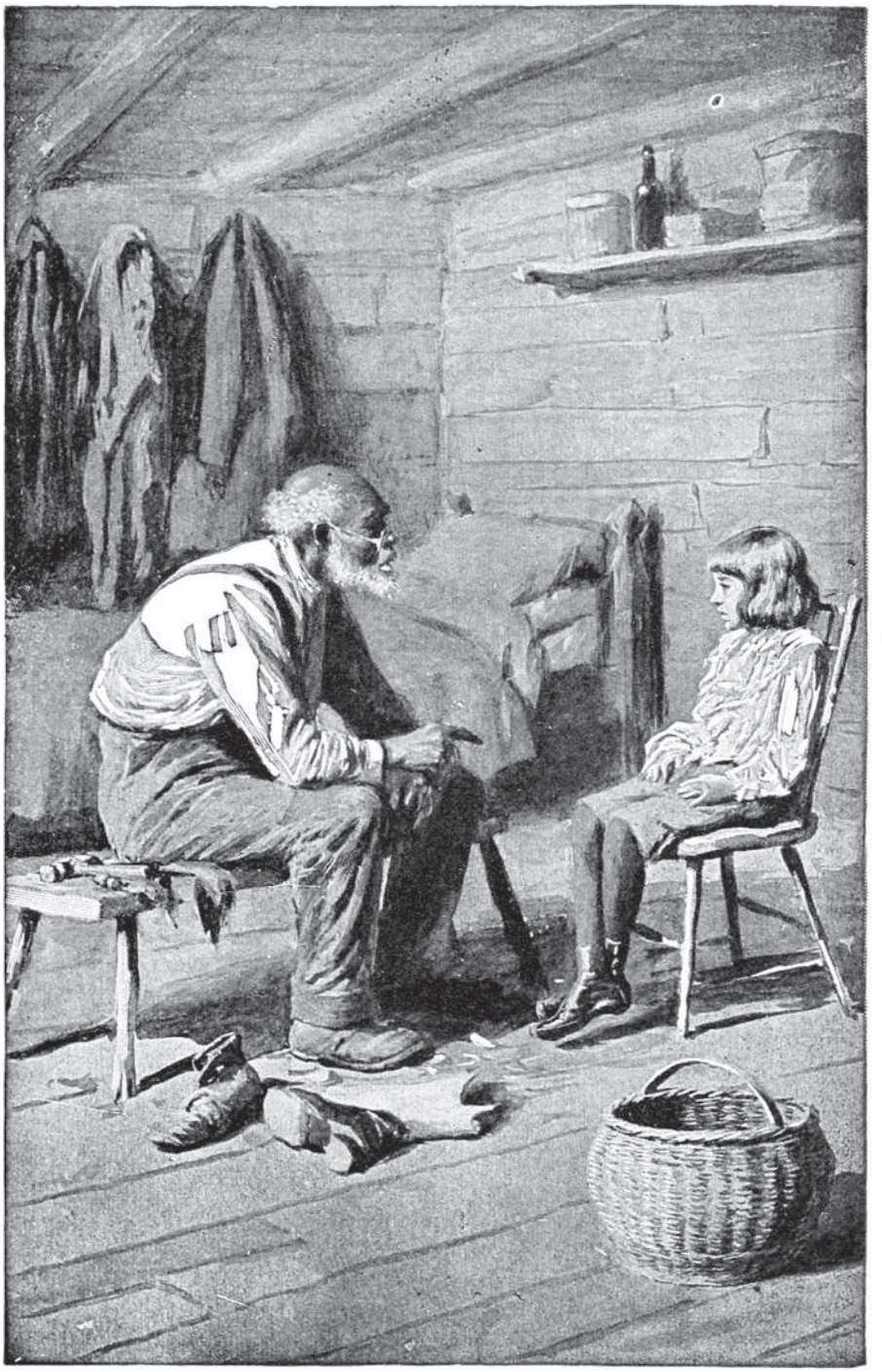
— Боже мой, дядюшка Римус! А я то думал, что Волк оставил Кролика в покое после той истории, когда он подговорил братца Лиса прикинуться мертвым.

— Ты уж позволь мне вести рассказ как полагается и не мешай мне, а то смотри — миссис Салли скоро позовет тебя домой, а ты расхныкаешься и того гляди достанется тебе от массы Джона ремнем, который я для него сделал!

Малыш рассмеялся и в шутку погрозил дядюшке Римусу пальцем. Однако больше он не сказал ни слова, и старый негр продолжил свой рассказ.

— От братца Волка братцу Кролику не было ни минуты покоя. Едва братец Кролик за ворота — глядь, а братец Волк уже тут как тут и тащит одного из крольчат. Построил братец Кролик соломенный домишко, так братец Волк его развалил. Соорудил он себе дом из сосновых веток и лап — и тот был разрушен. Затем был дом из коры — и на него налетел братец Волк. И каждый раз, когда жилище братца Кролика разорялось, пропадал один из его малышей.

...мальчик уселся на стул, глядя, как дядюшка Римус забивает в подметку деревянные гвоздики

В конце концов братец Кролик так разозлился, что стал браниться на чем свет стоит, а потом нанял нескольких плотников, и они построили ему дощатый дом на каменном основании. После этого пошла у него жизнь спокойная да тихая. Он мог себе позволить надолго наведываться к соседям в гости, а потом спокойно сидеть у очага, покуривая трубочку и почитывая газеты, как и полагается любому семейному мужчине.

Он проделал удобный лаз в подвал, в котором его крольчата могли спрятаться при малейшем подозрительном шуме по соседству. Братец Кролик также соорудил крепкую задвижку на входной двери. Крольчата его всегда были настороже, и братец Волк ничего сделать им уже не мог, да и у самого братца Кролика холодок по спине уже не пробегал, когда он слышал, как братец Волк рыскает поблизости.

И вот как-то однажды собрался братец Кролик навестить братца Енота, и вдруг услышал страшный шум и топот на проезжей дороге. И только успел он уши навострить, чтобы разобрать в чем там дело, как в дверь вбегает братец Волк. Малыши крольчата дунули сей секунд в подвал, а братец Волк никак дух не может перевести, и весь он грязью измазан.

— Ради бога! Спаси меня, братец Кролик! — кричит. — Пожалуйста, помилуй меня! Собаки гонятся за мной по пятам, того и гляди разорвут на кусочки.

Разве ты не слышишь, как они лают на дороге? Ради всего святого, спаси меня — спрячь куда-нибудь, чтобы собаки меня не нашли!

Сказано — сделано.

— Ладно, — говорит братец Кролик. — Забирайся в тот большой деревянный сундук и располагайся в нем как дома.

Прыгнул братец Волк в сундук, крышка над ним захлопнулась, засов закрылся — вот братец Волк и попался в западню! А братец Кролик подошел к зеркалу, важно так себе подмигнул, а затем придвинул поближе к огню свое кресло-качалку и большую порцию табака в трубку заправил.

— Табака, дядюшка Римус? — переспросил малыш.

— Да, мой дорогой, братец Кролик любил выкурить трубочку, когда у него в жизни все складывалось как надо. И вот посидел так братец Кролик, прикидывая так и эдак, что ему теперь делать. А потом кое-что надумал и встал.

А братец Волк в это время и спрашивает из сундука:

— Ну что, братец Кролик, убежали собаки?

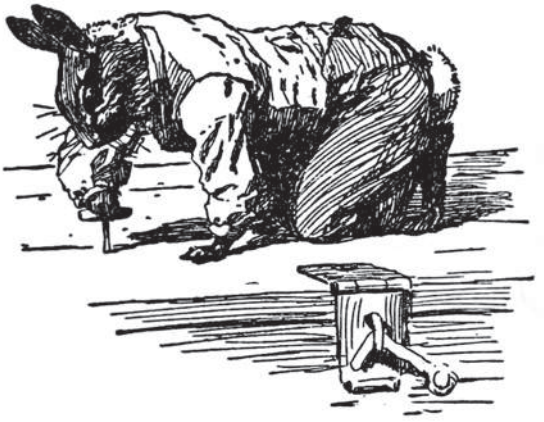
— Да нет еще. Слышу, как одна из них рядышком принюхивается.

А сам в это время взял чайник, наполнил его водой и поставил на огонь.

— Что это ты там делаешь, братец Кролик? — спрашивает братец Волк.

— Собираюсь тебя чайком угостить, братец Волк.

А сам в это время взял сверло и давай дырки в крышке сундука крутить.

— А сейчас что ты там делаешь, братец Кролик?

— Высверливаю дырки, чтоб тебе дышать было легче, братец Волк.

А в это время братец Кролик вышел наружу, принес дров и бросил их в огонь.

— А теперь что делаешь, братец Кролик?

— Огонь развожу, чтобы ты в сундуке не простыл.

Тут братец Кролик спустился в подвал и вывел оттуда всех своих крольчат.

— А сейчас что делаешь, братец Кролик?

— Да вот рассказываю своим малышам, какой ты славный, братец Волк.

А крольчата при этом свои рты лапками зажимают, чтобы от смеха не прыснуть. А братец Кролик схватил чайник и ну лить кипяток на крышку сундука.

— Что это за шум, братец Кролик?

— Ветер в трубе свищет, братец Волк.

А в это время кипяток внутрь потек.

— Ой, что это кусает меня, братец Кролик?

— Это блохи тебя кусают, братец Волк, блохи!

— Что-то уж больно они кусаются, братец Кролик!

— А ты повернись на другой бок, братец Волк.

— А сейчас что это так жжет меня, братец Кролик?

— Да блохи это, блохи, братец Волк.

— Ой, ой! Совсем они меня заели! — закричал братец Волк, и это были его последние слова, потому что с кипятком шутки плохи!

А потом братец Кролик созвал всех своих добрых соседей и устроили они веселый праздник. И если ты захочешь заглянуть к братцу Кролику в гости, то не знаю точно где, но где-то в его доме ты точно увидишь шкуру братца Волка. И почему все это с ним приключилось? Потому что он совал свой нос в чужие дела. Так-то!

Братец Лис и лягушки

Когда следующим вечером сынишка миссис Салли снова прибежал к дядюшке Римусу после того, как тот рассказал ему о жуткой судьбе братца Волка, на приветствие мальчика старик ответил только:

— Буль-дум-кер-гуль-боль-крер!

Однако словами было невозможно передать те удивительные звуки, которые произнес при этом дядюшка Римус. Они немного напоминали бульканье воды, когда она выливается из большого кувшина, или звуки, возникающие при бросании камешков в глубокий пруд.

Мальчик был очень удивлен:

— Что ты сказал, дядюшка Римус?

— Буль-дум-кер-гуль-боль-крер! Буль-дум-кер-гуль-боль-крер!

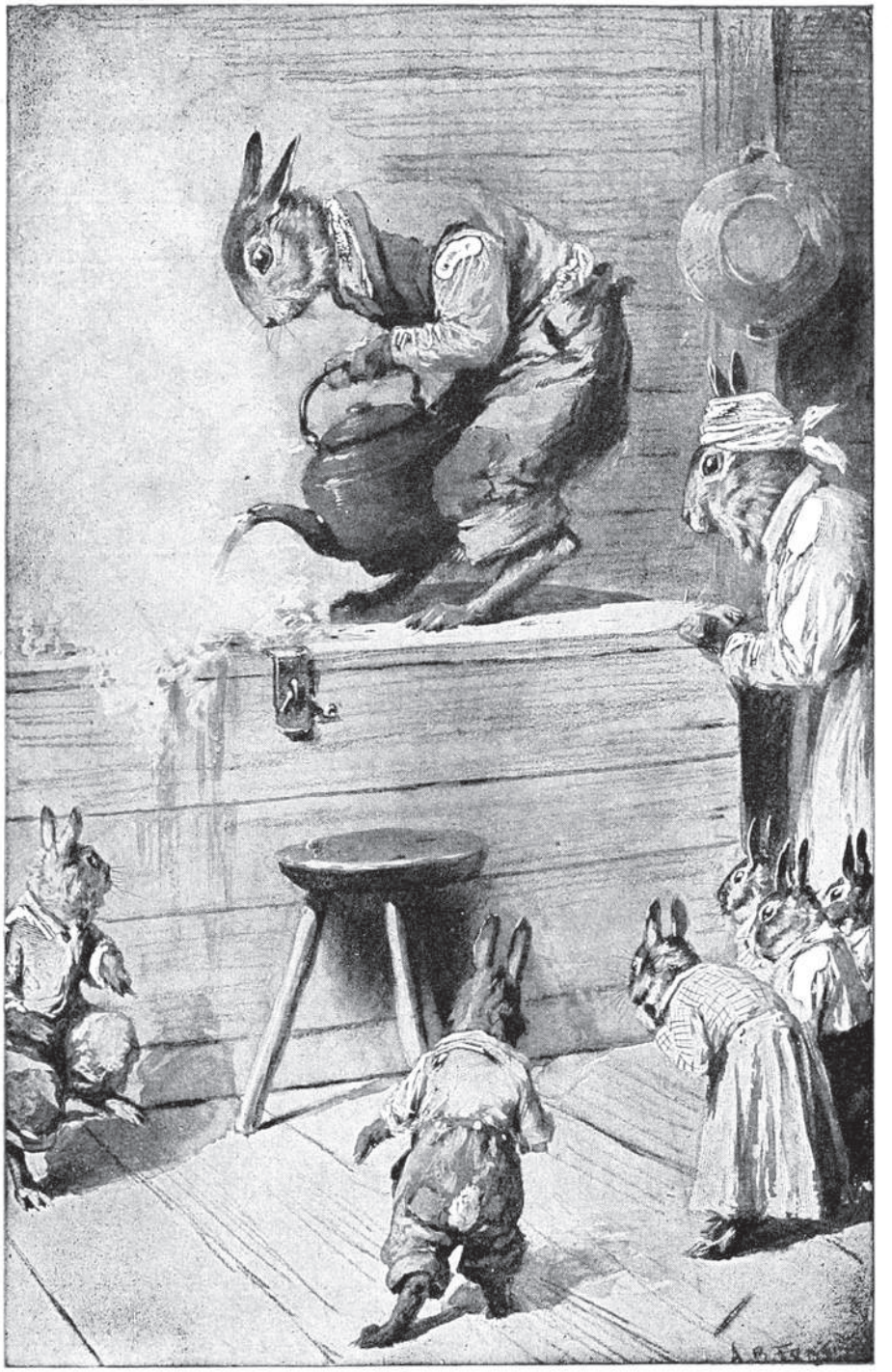
— Что это?

— Это черепаший язык, вот что. Благослови тебя Бог, дружок, — ответил старик, оживившись. — Если бы ты видел все, что я в своей долгой жизни повидал, так верно и тебе был бы понятен язык любой твари. Тут рядом живет одна старая крыса, так вот, когда все ложатся спать, мы порой с ней беседуем о том и о сем, только уж ее слов ни в одной книжке не найдешь. Когда же ты сегодня прибежал ко мне, я как раз вспоминал, что сказала матушка Черепаха, когда братец Лис отпустил ее хвост.

— И что же она сказала, дядюшка Римус?

— Так вот ровно это и сказала: буль-дум-кер-гуль-боль-крер! Занырнула она, значит, на дно пруда и пустила оттуда пузыри: буль-дум-кер-гуль-боль-крер!

Братец Лис на это ничего не ответил, а братец Лягух, что сидел на берегу, услыхал, что матушка Черепаха говорила, и прокричал в ответ:

А братец Кролик схватил чайник и ну лить кипяток на крышку сундука

— Кваг-кер-рум-брег-крек! Кваг-кер-рум-брег-крек!

А потом добавил:

— Пры-гай, пры-гай, брег-крек! По-ко-ле-но. По-ко-ле-но.

А другие лягушки при этом заголосили:

— Не-верь, не-верь! Вра-ки, вра-ки!

А тут снова матушка Черепаха пузыри пустила:

— Буль-дум-кер-гуль-боль-крер!

А братец Лягух и голосит:

— Да-вай пры-гай, да-вай пры-гай!

А другие лягушки снова:

— Не-верь, не-верь! Вра-ки, вра-ки!

А братец Лягух поет:

— Там-твой-брат! Там-твой-брат!

Свесился братец Лис с берега, посмотрел в воду, а там и впрямь вроде другой братец Лис виднеется. Захотел он ему лапу пожать, наклонился, да и сверзился вниз. Бултыхнулся в воду, только пятки сверкнули!

А матушка Черепаха опять пузыри пустила:

— Буль-дум-кер-гуль-боль-крер!

— Так что же, потонул Лис, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Да нет, не потонул, мой дорогой, хотя воды и наглотался, — ответил старик. — Выбрался-таки на берег, весь в грязи и тине. А еще бы немного, и утянула бы его на дно матушка Черепаха. Тут бы ему и крышка.

Как добыча братца Лиса досталась братцу Кролику

— Когда братец Лис прознал, что братец Кролик сотворил с братцем Волком, — сказал дядюшка Римус, почесывая в затылке своим шилом, — он решил оставить братца Кролика от греха подальше в покое. Не раз после этого они встречались, и много раз братец Лис мог сцапать братца Кролика. Однако каждый раз, когда братцу Лису выпадала такая возможность, он вспоминал про печальную судьбу братца Волка, и братца Кролика не трогал. И постепенно они подружились, как будто и не было между ними старинной вражды. Нередко братец Лис заглядывал теперь в гости к братцу Кролику, и они вместе спокойно раскуривали трубочки, не испытывая друг к другу никаких враждебных чувств.

И вот однажды пришел братец Лис и спросил братца Кролика, не пойдет ли тот с ним на охоту. А братцу Кролику не хотелось в тот день из дома выходить, и он ответил братцу Лису, что у него еще осталась рыбка, и он ее себе на обед пожарит.

Братец Лис ответил, что ему искренне жаль; тогда, мол, он пойдет охотиться один и попытается раздобыть себе какой-нибудь дичины.

Сказал так братец Лис и ушел. Целый день он охотился, и страшно ему повезло — набил дичью свою сумку доверху. А когда день стал клониться к вечеру, братец Кролик потянулся и подумал, что пора бы уже братцу Лису домой возвращаться. Выскочил он из дома, взобрался на пенек и смотрит — не появился ли братец Лис. Смотрит — и впрямь тот идет вдали по лесной дороге и громко распевает на радостях, словно негр на празднике.

Спрыгнул тогда братец Кролик с пенька, выбежал на дорогу, растянулся на ней и прикинулся мертвым. Подошел братец Лис, смотри — на дороге дохлый кролик лежит. Перевернул он его, пригляделся и говорит:

— Смотри-ка — мертвый кролик. Похоже, давно он околел. Дохлый, а какой жирный! Я такого упитанного в жизни не видал. Жаль, что похоже давно он издох. Лучше я его здесь на дороге оставлю.

А братец Кролик лежит и впрямь как дохлый — ни словечка в ответ! Облизнулся братец Лис, вздохнул, но дальше пошел, оставив кролика на дороге. Но как только он скрылся из вида, братец Кролик вскочил, дунул по лесу, обогнал братца Лиса и снова на дороге разлегся. Подошел к нему братец Лис, смотрит — еще один мертвый кролик, и с виду как будто уже окоченевший. Посмотрел на него братец Лис, подумал, а потом раскрыл свою охотничью сумку и сказал:

— К чему этим двум кроликам тут зря пропадать? Оставлю-ка я свою сумку с добычей здесь, в сам схожу за первым. Вернусь домой с двумя кроликами — пусть все видят, какой я удачливый охотник!

С этими словами братец Лис бросил свою сумку с добычей на дороге, а сам за первым кроликом побежал. И как только он пропал из виду, братец Кролик вскочил, схватил сумку с его добычей и дунул с ней к себе домой.

Наутро встретил братец Кролик братца Лиса и кричит ему:

— Ну, что раздобыл ты вчерась, братец Лис?

А братец Лис облизался и со вздохом отвечает:

— Чуточку ума, братец Кролик!

На это братец Кролик расхохотался и говорит:

— Если бы я знал, что ты за этим охотился, я бы тебе своего ума немного одолжил!

Братец Кролик — знатный рыболов

— Братец Кролик и братец Лис — они так похожи на некоторых знакомых мне ребятишек, — сказал дядюшка Римус, поглядывая с важным видом на мальчугана, который пришел к нему послушать очередную историю. — Вечно они бегали друг за другом, проказничали и всем покою не давали. Однако все же теперь братцу Кролику жилось гораздо спокойнее, потому что братец Лис побаивался с ним ссорится.

И вот однажды братец Кролик, братец Лис, братец Енот и братец Медведь принялись расчищать лесную опушку, чтобы потом посадить на ней кукурузу. А солнце припекало жарко и братец Кролик быстро устал работать. Однако он не останавливался, чтобы остальные не сочли его лентяем. Он продолжал сгребать валежник, срубать и вытаскивать кусты, а потом все-таки крикнул, что загнал себе в лапу шип. Затем он удрал с делянки и стал подыскивать себе прохладное местечко, чтобы передохнуть как следует. И через некоторое время он наткнулся на колодец с двумя ведрами.

— Выглядит заманчиво, — сказал братец Кролик. — Думаю, стоит в него залезть и вздремнуть в холодке.

Сказал так и прыгнул в ведро. И не успел он и глазом моргнуть, как оно начало быстро опускаться вниз.

— А Кролик небось испугался, дядюшка Римус? — спросил малыш.

— Мой дорогой! Да со времен сотворения мира не было более испуганного существа, чем братец Кролик в тот момент! Прямо кровь у него в жилах заледенела от страха. Летит он вниз — откуда знает, а куда попадет — неведомо. И тут братец Кролик почувствовал, как ведро плюхнулось в воду, но он продолжал за него цепляться и не шевелился, потому что не знал, что с ним стрясется в следующий момент. Его прямо так и трясло от страха. Сидит себе в ведре и не шелохнется.

А братец Лис на делянке все время следил краем глаза за братцем Кроликом, и когда тот ушмыгнул в кусты, то увязался за ним. Братец Лис знал,

что братец Кролик вечно что-то измышляет, вот он и начал за ним красться. И братец Лис видел, как братец Кролик подошел к колодцу, остановился, а потом прыгнул в ведро и исчез!

Наверняка в тот момент на целом свете не было более удивленного Лиса, чем наш братец Лис. Посидел он в кустах, прикидывая, куда это братец Кролик делся, да только не с его головой и хвостом в таких фокусах разбираться. Подумал, поприкидывал и так, и эдак, а потом и говорит:

— Разрази меня гром, если братец Кролик не спрятал в этом колодце свои денежки! Или у него там серебряный рудник. Надо мне самому разнюхать, зачем он туда залез.

Подкрался братец Лис поближе к колодцу, прислушался — ни звука. Подкрался еще ближе — опять тишина. Заглянул внутрь — ничего не видно и не слышно. А братец Кролик в это время лежал в ведерке не шелохнувшись — все боялся, что оно кувырнется, и он упадет в воду. И вот, пока он шептал про себя молитвы о спасении, братец Лис кричит ему сверху:

— Эй, братец Кролик! Что ты там делаешь?

— Кто, я? Рыбку ловлю, братец Лис! Хочу, чтобы у каждого из нас на обед было по рыбке, вот я и стараюсь. Сомики тут знатные, братец Лис, — отвечает братец Кролик.

— А много их там, братец Кролик?

— Да полно, братец Лис, без счету! Вода как живая, братец Лис.

— А как бы и мне к тебе вниз спуститься, братец Кролик?

— Ты прыгай в ведро, братец Лис. Оно тебя сюда и доставит в целости и сохранности.

Братец Кролик говорил так весело и задорно, что братец Лис, не долго думая, прыгнул в ведро. И он тут же быстро поехал вниз, а ведро братца Кролика помчалось наверх, потому что братец Лис был тяжелее. И когда оба ведра поравнялись на полпути, братец Кролик пропел:

До свиданья, братец Лис,
Ты летишь стрелою вниз.
Нынче видно суждено
И тебе упасть на дно.

Выскочил тут братец Кролик из ведра, поскакал к хозяевам колодца, и крикнул им, что внутрь братец Лис забрался

и мутит теперь в колодце воду. Затем он снова подскакал к колодцу и крикнул вниз братцу Лису:

Поднимут кверху, без оглядки
Беги от них во все лопатки!

— А что случилось дальше, дядюшка Римус? — спросил малыш, когда старый негр ненадолго замолк.

— Что было дальше, мой дорогой? Да не прошло и получаса, как братец Кролик с братцем Лисом уж снова работали вместе на полянке, как будто ничего и не случилось. Только братец Кролик порой прыскал со смеху, а братец Лис начинал ворчать, что земля слишком твердая.

Как братец Кролик расправился с маслом

— Звери и прочие создания,— сказал дядюшка Римус, побалтывая остатками кофе на дне жестяной кружки, чтобы растворить весь сахар, — когда-то жили все вместе без ссор и свар. И было это незадолго до того, как братец Кролик, братец Лис и братец Опоссум решили все свои припасы держать вместе в одной хижине. Однако через некоторое время у этой хижины стала протекать крыша. Вот братец Кролик, братец Лис и братец Опоссум и собрались вместе, чтобы посмотреть, как можно ее починить. Работы оказалось невпроворот, и они прихватили с собой обед. Всю снедь сложили вместе, а масло, которое принес братец Лис, положили в погреб — чтобы не растаяло.

Ну вот, приступили они к работе, и вскоре в животе у Кролика заурчало. Маслице братца Лиса никак не выходило у него из головы. Как подумает о нем, так у него слюнки и текут. И вскоре понял братец Кролик, что нету мочи у него больше терпеть — так захотелось ему этим маслицем полакомиться.

Сказано-сделано.

И вот, пока все работали, братец Кролик вдруг голову поднял, навострил уши и кричит:

— Да тут я! Тут! Чего вам от меня надо?

А потом ускакал, будто кто его кликал. Отскакал в сторону, огляделся — не пошел ли кто за ним следом — и шасть к погребу. Побыл там немного, отведал маслица, и как ни в чем не бывало вернулся к работе.

— Где это ты был, братец Кролик? — спрашивает его братец Лис.

— Услыхал, как меня детишки кличут, — отвечает братец Кролик, — да и поскакал посмотреть, что случилось. Оказывается моя старуха заболела.

Работают они дальше, а маслице по-прежнему из головы у братца Кролика не идет. Уж очень оно вкусным оказалось. Хочется ему его еще полизать. Поднял он снова голову и кричит:

— Слышу, слышу! Погодите! Сейчас иду! — и опять все дела бросил.

На этот раз он лакомился маслицем немного дольше. Прибегает обратно, а братец Лис его и спрашивает:

— Где это ты пропадал так долго, братец Кролик?

— К старухе своей бегал. Совсем ей худо!

Через некоторое время братец Кролик опять сделал вид, что его кличут, и снова ускакал. И на этот раз он так маслице до конца вылизал, что себя в донышке увидал.

Ну вот, значит, покончил он с маслицем, обратно вернулся и принял удрученный вид.

— Ну, как там твоя старуха? — говорит братец Лис.

— Спасибо, что спросил, — отвечает Кролик. — Плохо. Боюсь, что совсем помирает!

От этой новости братец Лис и братец Опоссум загоревали и запричитали.

Однако тут подошло время обеда. Достали они свои припасы, а братец Кролик сидит как в воду опущенный.

Братец Лис и братец Опоссум и так, и этак старались его приободрить и развеселить, чтобы он не выглядел как в трауре.

— Как в чем? — переспросил мальчик.

— Как в трауре. Так одеваются люди, когда горюют о потере близкого человека.

К счастью, сынишка миссис Салли еще никого не видел в трауре, и дядюшка Римус продолжил:

— Ну вот, а затем братец Лис и говорит братцу Опоссуму:

— Сбегай-ка ты к погребу за маслицем, а я тут помогу — стол накрою.

Потрусил братец Опоссум за маслом, до скоро прискакал обратно; ушами прядет, язык набок.

— Что стряслось, братец Опоссум? — кричит ему братец Лис.

— Сбегайте туда лучше сами, — отвечает Опоссум. — Там от масла ни чуточки не осталось!

— Куда же оно делось? — спрашивает братец Лис.

— Похоже, высохло, — отвечает братец Опоссум.

И тут братец Кролик напустил на себя важный вид и говорит:

— Думаю я, оно у кого-то во рту растаяло!

Побежали они к погребу с братцем Опоссумом — и впрямь, нету масла ни кусочка. Стали они думать да гадать, как могло такое чудо приключиться, а братец Кролик и говорит:

— Тут повсюду следы, и если все уснут, я ночью поймаю того, кто масло украл.

Ну вот, легли они спать. Братец Лис с братцем Опоссумом сразу уснули, а братец Кролик не спал. Прошло какое-то время, поднялся он, намазал братцу Опоссуму морду своей лапкой, на которой еще масло оставалось, а потом поскакал съестные припасы подъедать. Умял за обе щеки все лучшее из того, что было, вернулся, разбудил братца Лиса и показывает ему на братца Опоссума.

— Смотри, — говорит, — у него весь рот в масле!

Разбудили они тогда братца Опоссума и давай напирать — дескать, ты, значит, масло украл. Опоссум начал отпираться — мол, знать ничего не знаю. А братец Лис как бы судьей заделался и давай братца Опоссума к стенке припирать.

— Как не ты? — говорит. — Ты же первый за маслом отправился. И кто заявил о пропаже? Тоже ты! И у кого рот масляный?

Видит братец Опоссум, что расклад не в его пользу и говорит:

— Знаю я верное средство, как вора обнаружить. Нужно собрать валежник в кучу и развести большой костер. Потом мы все станем через него прыгать, и тот, кто в огонь упадет, тот вор и есть.

Согласились на это братец Кролик с братцем Лисом, собрали валежник в большую высокую кучу, а потом ее запалили. Когда огонь как следует разгорелся, первым решил прыгать братец Кролик. Попятился он немного, разогнался, прыгнул и перелетел через огонь словно птица.

Потом наступил черед братца Лиса. Он тоже отступил назад, поплевал на руки, разбежался, прыгнул, но пролетел так низко, что кончик его хвоста опалил огонь.

— Тебе приходилось когда-нибудь видеть лисицу, дорогой? — спросил доверительно дядюшка Римус.

Мальчик подумал, что, наверное, видел, но он не был в этом уверен.

— Ну, так вот, — продолжил старик, — в следующий раз, как увидишь одну, приглядись повнимательней, и ты увидишь, что кончик хвоста у нее белый. Это как раз о чем я тебе говорил — метка у всех лис от того костра.

— А что стало с братцем Опоссумом? — спросил мальчик.

— С братцем Опоссумом? Он неуклюже разбежался, прыгнул — хоп! — и шлепнулся прямо посреди костра. Ох, плохо пришлось старому братцу Опоссуму!

— Но дядюшка Римус! Он же не крал масло! — воскликнул мальчик, очень огорченный такой несправедливостью.

— Вот и я говорю — так порой бывает. В этом мире одним людям иногда приходится расплачиваться за прегрешения других. Это очень плохо, но иногда так случается. Скорбные дела нередко поджидают нас за очередным поворотом нашей дороги...

Как братца Кролика обскакали

— Кажется, я уже говорил вчера, что в старину, когда звери общались между собой, как люди, никто не мог тягаться с братцем Кроликом ни в скорости, ни в сообразительности,— задумчиво заметил дядюшка Римус.

— Да, — ответил сынишка миссис Салли, — ты про это говорил.

— Однако, я совсем забыл рассказать, что однажды братца Кролика обскакали, и это подействовало на него, как ушат ледяной воды.

— И как же это случилось, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Скакал однажды братец Кролик по дороге — скок-поскок! скок-поскок! — и повстречал матушку Черепаху. Начали они весело болтать, и братец Кролик сказал между прочим, что он очень признателен матушке Черепахе за помощь, которую она оказала ему в тот день в доме матушки Медоуз.

— Когда она свалилась с полки и стукнула братца Лиса прямо по темечку? — уточнил малыш.

— Именно! — продолжил дядюшка Римус. — А матушка Черепаха при этом ему и говорит:

— Счастье братца Лиса, что я позволила ему тогда быстро смыться, а иначе я бы его догнала, и мало бы ему не показалось!

— Да нет, раньше бы я его догнал! Да и где тебе! Мне просто не хотелось оставлять дам одних, — ответил братец Кролик.

Поболтали они еще некоторое время, а потом зашел у них спор, кто из них самый быстрый. Братец Кролик говорил, что обгонит матушку Черепаху, а матушка Черепаха сказала, что готова поклясться — это она обгонит братца Кролика. Спорили они спорили, а потом матушка Черепаха и говорит, что у нее дома за дымоходом припрятана бумажка в пятьдесят баксов, и она готова на нее поспорить, что обгонит братца Кролика во время честного состязания. А братец Кролик сказал ей в ответ, что и у него дома есть пятьдесят баксов, он готов поспорить, что обгонит матушку Черепаху, ведь она ползает так медленно. При этом братец Кролик добавил, что если бы он во время этой гонки рассыпал за собой зерна ячменя, они успели бы прорасти и дать колосья к тому времени, когда матушка Черепаха доберется до финиша.

Как бы то ни было, побились они об заклад, принесли денежки и вручили их братцу Грифу, который был выбран судьей. Все приготовления для состязания были заранее сделаны — на дороге, что шла кругом вдоль лесочка, отмерили расстояние в пять миль, и у каждой мили установили столбик.

Братец Кролик заявил, что поскачет прямо по проезжей дороге, а матушка Черепаха сказала, что поползет лесочком. Все говорили, что так будет длиннее и не сподручней, однако матушка Черепаха сказала — мол знает, что делает.

Все соседи уже знали о предстоявшем веселье и обещали прийти посмотреть на состязание. Матушка Медоуз и ее дочки тоже собирались заявиться.

До начала гонки братец Кролик тренировался каждый день, он подпрыгивал при этом над землей, как кузнечик в разгар лета. А пожилая матушка Черепаха полеживала в это время на дне своего болотца. У нее там было четверо деток, и все они так походили на свою матушку, что и с помощью увеличительного стекла друг от друга их было не отличить.

И вот день соревнований наконец настал. Еще до восхода солнца пожилая матушка Черепаха и четверо ее деток выползли из болотца и направились к проезжей дороге. Сама матушка Черепаха встала у первого столбика, а ее детки — у четырех прочих. К этому времени зрители стали уже собираться. Прилетел назначенный судьей братец Гриф, пришла матушка Медоуз с девочками, прискакал и братец Кролик, принаряженный, как франт — на шее платок, в ушах ленты. Все двинулись к последнему столбику, чтобы смотреть, кто финиширует первым. Когда пришло время стартовать, судья Гриф вытащил свои часы и спросил:

— Джентльмены! Вы готовы?

Братец Кролик кричит «Да!», пожилая матушка Черепаха тоже кричит «Да!» с лесной опушки. Братец Кролик как дунул по дороге! А пожилая матушка Черепаха отправилась потихоньку в свое болотце. Судья Гриф взлетел

и стал наблюдать сверху, чтобы все было честно. Когда братец Кролик доскакал до первого столбика, один из детишек матушки Черепахи к нему из лесочка уже выползал. Увидел его братец Кролик и кричит:

— Как?! Это ты, матушка Черепаха?

— Ползу потихоньку...

Удивился братец Кролик, но все же рад был, что обгоняет матушку Черепаху. Дунул он по дороге еще быстрее.

Добежал до второго столбика, и снова выползает из лесочка черепаха.

— Это ты, матушка Черепаха? — кричит братец Кролик.

— Ползу-тащусь помаленьку!

Еще быстрее помчался братец Кролик — и к третьему столбику черепаха выползает. И у четвертого столбика та же история. Последняя миля гонки осталась. Кролик уж думал, что победил. А к этому времени матушка Черепаха вылезла из болотца, перебралась через придорожную канавку, незаметно сзади толпы пробрался и спряталась за последним столбиком.

Летит над дорогой братец Гриф, а по самой дороге братец Кролик мчится во весь дух. Подбежал к финишу — нет матушки Черепахи! Вот он и кричит судье на радостях:

— Отдавай мои деньги, братец Гриф! Я выиграл!

А в это время матушка Медоуз давай хохотать, а дочки ее в кулачки прыскать, потому что пожилая матушка Черепаха выглянула из-за столбика и говорит:

— Дайте мне только отдышаться, леди и джентльмены, я уж сама свои денежки заберу!

С этими словами повесила матушка Черепаха себе кошель с деньгами на шею и поползла домой к своим деткам.

— Дядюшка Римус! — возмущенно воскликнул сынишка миссис Салли. — Она же сжульничала!

— Конечно, дорогой. Сперва звери начали жульничать, а потом от них этому научились и люди. Так оно и повелось с тех пор. Вот ты и гляди в оба, чтобы никто тебя до седых волос, как у меня, не обдурил!

Воробышек ябедник

— Видно придется тебе поразминать это лыко, пока оно не сделается пригодным для работы, — заворчал дядюшка Римус, когда сынишка миссис Салли юркнул к нему в хижину, спасаясь от дождя. По полу жилища старого негра были разостланы длинные полосы коры бересклета, из которой он плел уздечки для лошадей.

— Я лучше посижу тут в уголку, — растерянно ответил мальчик.

— Ну, посиди, посиди, мой дорогой, а я пока поработаю. Не хотелось бы, чтобы кора пересохла. Придется мне потом новую драть, а я уже слишком стар для этого.

Некоторое время старик работал, и вид у него был при этом насупленный. Раз или два он даже тяжело вздохнул и покряхтел. Малыш понял, что дядюшка Римус чем-то глубоко расстроен, но не мог понять в чем дело. Кажется, он совсем не бедокурил в последнее время. И все же сынишке миссис Салли было не по себе. Наконец, дядюшка Римус посмотрел на него долгим осуждающим взглядом и спросил:

— Что это ты сегодня наговорил миссис Салли про своего младшего братишку?

— Что наговорил, дядюшка Римус? — переспросил мальчик, виновато краснея.

— Тебя об этом и спрашивают. Я слышал, что она собирается наказать его после твоих слов.

— Ну, дядюшка Римус, я сказал, что он выдергивал лук на твоих грядках, а потом бросил в меня камнем.

— Послушай, что я тебе скажу, — сказал старик, откладывая в сторону уздечку, которую он плел, и пристально посмотрев на мальчика, — ничего хорошего из ябед не выйдет. Ничего путного от этого не жди. Я уж лет восьмой десяток разменял, а ни разу не видел, чтобы из сплетен и ябед вышло что-нибудь хорошее. И если бы Моисей был жив, а он жил ох, как долго, он бы тебе сказал то же самое. Это также верно, как то, что ты сейчас сидишь передо мной. Помнишь, что сталось с птичкой, которая распускала сплетни про братца Кролика?

Малыш не знал этой истории, но ему очень хотелось услышать про эту птичку и узнать, о чем речь, и что именно это была за птичка-сплетница.

— Я думаю, — сказал старик, — что то был один из этих нахальных попрыгунчиков воробышков, которые вечно суют свои короткие носики в чужие

дела. Они и теперь такие же нахалы и надоеды. Клюют там и сям, чирикают да сплетничают.

И вот однажды, вскоре после того как матушка Черепаха обдурила братца Кролика, сидел Кролик в лесу и прикидывал, как бы с ней поквитаться. Он чувствовал себя ужасно обиженным и до чертиков злился на матушку Черепаху. Он ругал ее последними словами, но лучше мне их в сказке не повторять. И вот думал он, думал, а потом как вскочит, да как крикнет:

— Ладно, черт меня побери, я же могу снова пустить в галоп старину братца Лиса! Покажу еще раз матушке Медоуз с дочками, что я над ним верховожу. Так-то!

А сидевший на ветке братец Воробушек услышал эти слова братца Кролика и зачирикал:

Братцу Лису все скажу!
Все как было доложу.
Чики-рики, расскажу,
Чики-рики, доложу!

При этом дядюшка Римус так дивно зачирикал, подражая воробьиному языку, что мальчик от восторга захлопал в ладоши и попросил его почирикать еще.

— Это изрядно смутило братца Кролика, и он сперва не знал, как ему быть, — продолжил свою историю старик. — Однако затем он сообразил, что

братец Лис наверняка поверит тому, кто первым наплетет ему свою историю. Подумал так братец Кролик и быстро поскакал домой — скок-поскок, скок-поскок! И не успел он даже запыхаться, а тут и сам братец Лис ему навстречу идет.

— Что за дела, братец Лис? — закричал сходу братец Кролик. —У нас опять война? Слышал я, ты хочешь меня прибить, передушить моих деток и дом мой развалить.

Братец Лис от этих слов прямо так и взбеленился:

— Кто тебе все это наплел, братец Кролик?

Тот сначала вроде как не хотел говорить, а когда братец Лис стал настаивать, то признался, что это братец Воробей ему про это рассказал.

— Конечно, — добавил братец Кролик, — когда мне братец Воробей все это выложил, я аж подпрыгнул и начал ругаться на чем свет стоит. Хорошо, что дам поблизости не было. Ну, и тебе при этом тоже досталось, братец Лис, ты уж извини.

Братец Лис на это кивнул и говорит:

— Поменьше бы ты слушал всяких пустозвонов!

Сказал так и пошел своей дорогой. А тут вскоре братец Воробей — пырх! И слетел с ветки на обочину дороги. Скачет и чирикает:

— Братец Лис, братец Лис, а братец Лис!

А Лис знай трусит вперед, и делает вид, что не слышит ничего. Братец Воробушек перепорхнул вперед и снова за свое:

— Братец Лис, а братец Лис! Да погоди ты, братец Лис! У меня для тебя новости! Ты так удивишься!

А братец Лис по-прежнему делает вид, что не слышит братца Воробышка и не замечает его. Потом остановился, прилег у края дороги, потянулся — будто вздремнуть собирается.

А братец Воробышек опять:

— Братец Лис, а братец Лис!

А братец Лис в ответ ни гу-гу. Братец же Воробышек подпрыгал уже совсем близко к братцу Лису и суетиться вокруг:

— Ты только послушай, что я тебе скажу!

Тут братец Лис вроде как заметил его и говорит:

— Ты сядь ко мне на хвост, малыш Воробышек, а то я на одно ухо глуховат. Давай, прыгай на мой хвост.

Братец Воробей ему на хвост и запрыгнул.

— Все равно не слышу! Говорю — глуховат я на одно ухо. Запрыгни лучше мне на спину.

Он и запрыгнул, а братец Лис опять за свое:

— Прыгай мне на голову, братец Воробушек. Наверное, я на оба уха оглох.

Братец Воробей прыгнул и на голову.

— Прыгай мне на зубок, братец Воробей, а то на одно ухо я глуховат, а другое совсем не слышит.

Прыгнул Воробей-ябеда братцу Лису на зубок, а тот...

Тут дядюшка Римус замолчал, а потом широко раскрыл рот и сразу быстро его закрыл, показывая, чем дело кончилось.

— Значит, братец Лис его проглотил? — на всякий случай спросил мальчик.

— На следующий день, — ответил дядюшка Римус, — шел по дороге братец Медведь и нашел на ней перышки, а потом прошли по лесу слухи о том, что матушка Сова слопала какого-то ябеду.

Как братец Кролик спас свою говядину

— Однажды, — сказал дядюшка Римус, затачивая свой ножик и задумчиво глядя на огонь в очаге, — однажды братец Волк неспешно возвращался с рыбалки.

— Как же так? — удивился сынишка миссис Салли. — Ты же недавно рассказывал, что братец Кролик его ошпарил до смерти!

Старик сообразил, что малыш поймал его на слове, ведь старого негра не слишком заботила последовательность его историй. Он взглянул на мальчика, брови его насупились, а на лице проявилось недовольное выражение. Однако в следующую секунду дядюшка Римус взял себя в руки.

— Ох уж, эти мальчишки! — покачал он головой, не глядя на своего маленького слушателя. — Боже правый! Вечно приходится их терпеть. Они ведут себя так, будто знают все на свете. Спорят, перебивают. Никакого от них покоя! Когда старая хозяйка была жива, дети были гораздо более воспитанными.

— Но, дядюшка Римус! Ты же говорил, что братец Кролик начал лить на братца Волка кипяток и тот...

Однако старик сделал вид, что не слышит мальчика. Он стал нашаривать под стулом среди обрезков кожи, продолжая ворчать. Наконец, он выудил оттуда красиво сплетенный кнутик с узелками по всей длине и с красной кисточкой на конце.

— Я вот сплел этот кнутик для одного воспитанного и послушного малыша, благослови его Господь, — сказал он со вздохом, — но тут его, пожалуй, нет.

При этих словах сынишка миссис Салли замолк, губы у него задрожали, а на глаза навернулись слезы. Дядюшка Римус мгновенно растаял.

— Ну-ну, будет тебе, перестань! — сказал он, ласково беря мальчика за руку. — Не сердись на старого дядюшку Римуса.

Однако малыш уже и не сердился вовсе. Ему не терпелось услышать, что было дальше, и через пару мгновений старый негр откинулся в кресле и продолжил свой рассказ.

— Шел, значит, братец Волк с рыбалки, перекинув связку рыбы через плечо. Шел он шел и вдруг заметил, как из кустов прямо у него перед носом выпорхнула почтенная матушка Куропатка и громко захлопала крыльями. Братец Волк сразу смекнул, что матушка Куропатка пытается увести его от своего гнезда. Поэтому он скинул рыбу на землю и полез в кусты, из которых она вылетела. А в это время на дороге появился братец Кролик.

И вот на дороге рыбка, и на той же дороге Кролик. И что еще можно было ожидать от такого бравого парня, как этот братец Кролик? Рыбка мгновенно исчезла. Поэтому когда братец Волк вернулся на дорогу, от связки рыбы не осталось и следа.

Присел братец Волк на обочину, почесал в затылке, прикинул так и эдак, и подумал, что не зря братец Кролик крутился тут по соседству. Подумал он так и быстрехонько направился прямо к дому братца Кролика. Добежал до него, и кричит:

— Здорово живешь, братец Кролик! А ну ка, возвращай мою рыбу!

— Какую рыбу? Знать ничего не знаю, — отвечает братец Кролик.

Братец Волк от злости так и скачет.

— Немедленно рыбу мне верни! — кричит. — Кто как не ты мог ее стащить?

Братец Кролик тоже в раж вошел и крикнул:

— Если уж ты так уверен, что это я, можешь зарезать любую корову из моего стада!

Тут братец Волк и поймал братца Кролика на этих словах. Шасть на скотный двор, да и зарезал там его лучшую корову. Братцу Кролику было очень жаль ее терять, однако он уже кое-что скумекал и шепнул своим детишкам, что мясцо-то они в любом случае не потеряют.

Знал братец Кролик, что братец Волк очень боится охотников, поэтому подбежал он к нему и кричит:

— Беда, братец Волк! Собаки бегут по твоему следу, охотники близко! Беги, спасайся скорее, а я пока тут твою корову постерегу.

Как услышал Волк про охотников — шасть в кусты, словно по нему уже из ружья пальнули.

А братец Кролик в это время быстрехонько шкуру с коровы снял, тушу на куски разделал, мясо в коптильню оттащил, а коровий хвост прикопал в землю. Как закончил он с этими делами стал братца Волка звать:

— Эй, братец Волк! Беги скорей сюда! Твоя корова в землю уходит! Хватай ее скорей!

Волк быстро из кустов выскочил, смотрит — братец Кролик коровий хвост крепко держит, чтобы корова совсем в землю не зарылась. Подскочил братец Волк помогать, дернули они пару раз вместе — только хвост у них в лапах и остался.

Посмотрел на него братец Кролик, жалобно так глазами поморгал и говорит:

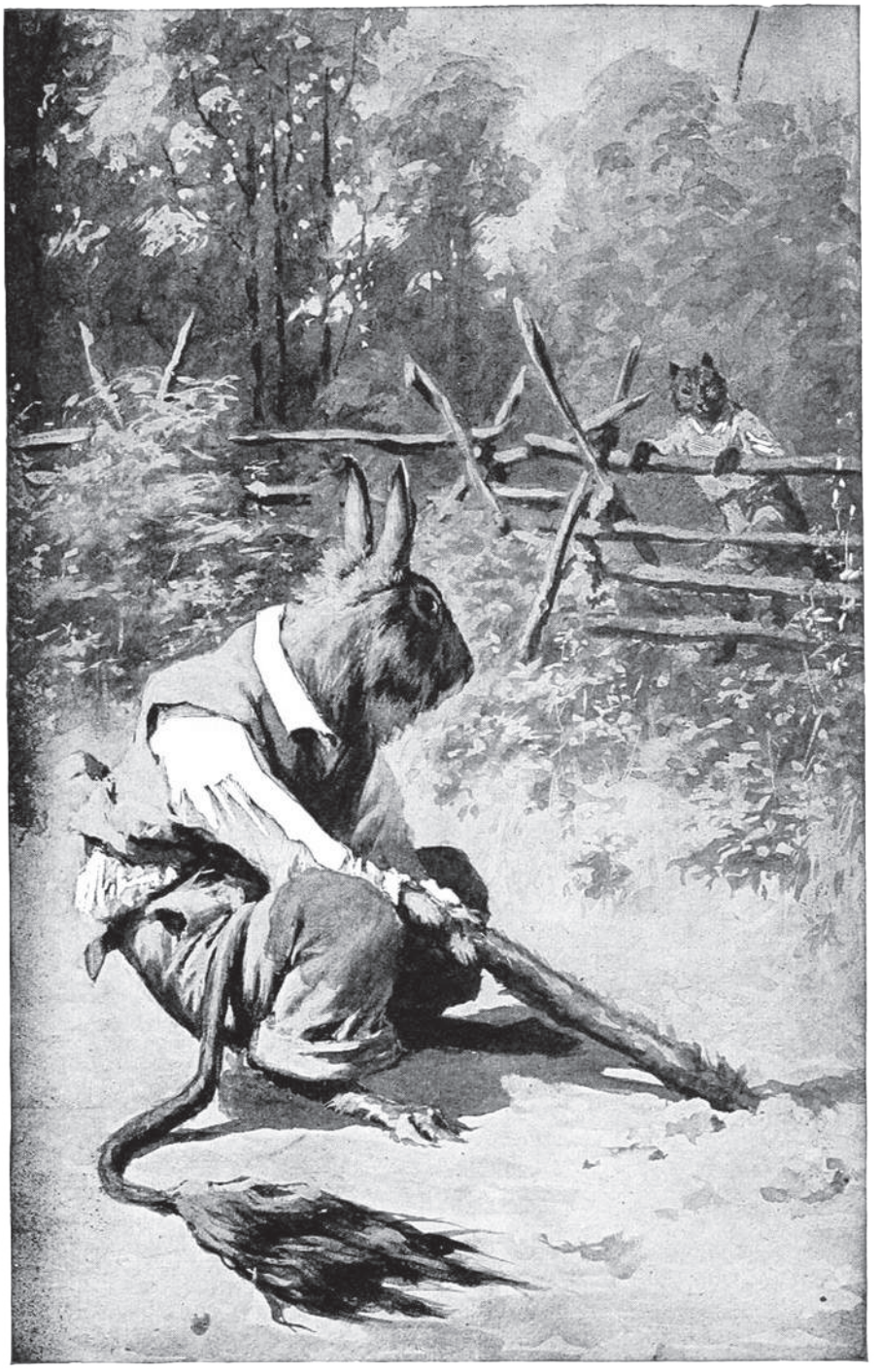
— Эх, вот досада! Хвост оторвался, а сама-то корова ушла!

Однако братец Волк был не таковским, чтобы легко сдаваться. Взял лом, заступ и лопату и начал землю рыть, чтобы до коровы докопаться. А хитрый братец Кролик в это время сидел на пороге своего дома и сигару покуривал. И каждый раз, как братец Волк мотыгой по земле ударял, братец Кролик шептал своим детишкам:

— Роет, роет, а мяса-то и нет!

Потому что к этому времени мясо давно уже было собрано в кучу и лежало в коптильне. И потом долго еще братец Кролик и все его детишки угощались жареной говядиной с луком каждый раз, как в животе у них от голода урчало.

— А теперь, мой дорогой, — закончил свою историю старик, — бери свой кнутик, беги к хозяйскому дому и скажи миссис Салли, что он может ей пригодиться, если ты снова в сахарницу залезешь!

Волк смотрит — братец Кролик коровий хвост крепко держит, чтобы корова совсем в землю не зарылась

Как братец Гриф проучил братца Кролика

— Был и еще один случай, когда над братцем Кроликом сыграли недобрую шутку, — сказал дядюшка Римус, ловко прикручивая ниткой пучок свиной щетины к палочке. Малыш завороженно наблюдал за ловкими движениями его рук. — Это случилось в те времена, — продолжил старик, — когда звери жили почти как люди: работали на фермах и собирали урожаи.

После этих слов дядюшка Римус замолк и вопросительно посмотрел на малыша. Он подумал, что сынишке миссис Салли будет неприятно услышать историю, в которой братец Кролик, успевший стать для мальчика настоящим героем, опять остался в дураках. И старик не ошибся.

— Я думал, что его разыграла только матушка Черепаха, — мрачно буркнул малыш в ответ.

— Да я уже говорил тебе, — сказал дядюшка Римус, — нет такого умника, на которого бы нашелся еще более хитрый умник. Однако братец Кролик про это не знал, вот и обвели его вокруг пальца. Да, да, и не надо так глаза округлять. Все так и было...

— И кто на этот раз одурачил братца Кролика? — спросил малыш.

Дядюшка Римус внимательно посмотрел на кончик получившейся у него кисточки, а потом продолжил свой рассказ.

— Было время, когда братец Кролик и пожилой братец Гриф работали на полях вместе. Вот и договорились они, что будут собранный урожай делить между собой. Пока земля родила хорошо, все шло прекрасно. Но однажды случился неурожайный год, и у братца Грифа ничего не выросло. А братец Кролик все же собрал кое-что, но делится

не захотел. Прикинулся он, что у него дела обстоят еще хуже, за голову схватился и говорит:

— Беда, братец Гриф! Того гляди, пропадем мы тут с тобой с голоду.

А братец Гриф заподозрил, что его партнер хитрит, но ничего ему на это не ответил. Долго он думал, как ему быть, а потом пришел к братцу Кролику и говорит:

— Не бойся, я знаю, как нам с тобой с голоду не помереть. На той стороне реки я нашел богатую золотую жилу. Она-то нас и спасет! Отправляйся к ней вместе со мной. Я золотца наковыряю, и ты нагребешь, сколько сможешь. Продадим его, и еды накупим вволю!

Братцу Кролику такое предложение ох как по душе пришлось, однако и призадуматься заставило.

— Да я всей душой, — отвечает братец Кролик, — только плохо плаваю я через реки, да и если просто лапы промочу потом вслед за мной все мои домашние жутко болеют! Так что как же нам быть, братец Гриф?

— Не бойся, — отвечает братец Гриф, — я тебя через реку на себе перенесу.

И с этими словами расправил он свои крылья, присел и головой мотает — мол, залезай!

Ну, братец Кролик не будь дурак — скок к нему на спину, и полетели они вдвоем.

— И что потом сделал братец Гриф? — спросил малыш.

— Ну вот, летят они, летят и долетели до острова посреди глубокой бурливой реки, на котором росла большущая сосна. Сел на ее ветку братец Гриф передохнуть, ссадил братца Кролика со своей спины и говорит:

— Уж не знаю, как нам дальше вместе лететь: ветер сильный поднимается. Боюсь, я тебя дальше не донесу.

А братец Кролик ветку лапами обхватил, от страха трясется и говорит:

— Коль уж тут у нас остановочка вышла, хочу я кое-что сказать тебе, партнер. У меня рядом с домом тоже есть золотая жила, и поскольку ты был со мной любезен, я тоже готов с тобой поделиться. Наверное, нам будет проще к моей жиле вернуться, чем дальше лететь.

В ответ бывалый братец Гриф хрипло расхохотался и говорит:

— Ну, раз так, полезай опять ко мне на спину.

Сказал так и домой полетел. Летит, а смех его по-прежнему разбирает.

— Ой, лучше помолчи, партнер! — кричит братец Кролик, — а то от смеха у тебя спина так и трясется. Того и глади, упаду я! А тогда не найти тебе моей золотой жилы, и не будет тебе от нее никакого прока.

Понял братец Кролик, какой урок преподал ему братец Гриф. Рассказал ему как на духу на обратном пути про свой продуктовый запасец и обещал честно им поделиться. Ну, после этого братец Гриф благополучно донес его домой и все с братцем Кроликом было хорошо, только после этой истории у него еще целый месяц коленки дрожали.

Сказка про послушных крольчат

— Их можно найти где и когда угодно — славных и послушных детишек, — заметил дядюшка Римус. — Вот и у братца Кролика были такие малыши. Они слушались маму и папу с утра и до самого позднего вечера. Когда старина Кролик говорил им сидеть, они сидели, а когда матушка Крольчиха говорила им скорее бежать, они бежали. Они никогда не пачкали свою одежду и носы у них всегда были чистыми.

После этих слов сынишка миссис Салли машинально поднял руку и вытер свой нос рукавом куртки.

— Это были славные и послушные крольчатки, — продолжил старик. — А если бы они такими не были, ни один бы из них не выжил, и не стало бы на свете славных крольчат.

— Почему? Как это? — удивился мальчик.

— Потому, что однажды в дом к братцу Кролику забрался братец Лис, и он увидел, что там никого не было, кроме этих самых маленьких крольчат. Братец Кролик копался в огороде, а матушка Крольчиха была у своей соседки — помогала ей стегать одеяло.

Когда братец Лис ввалился в дом братца Кролика, малыши крольчата играли в прятки. Они были такие славные и упитанные, что у братца Лиса даже слюнки потекли. Однако он помнил про кончину братца Волка, поэтому побоялся тронуть крольчат без всякого повода.

Крольчата же при виде братца Лиса страшно перепугались. Они забились в угол и со страхом смотрели на непрошенного гостя. А братец Лис сел в кресло и стал думать, что бы такое учинить, чтобы ему было сподручнее крольчат сожрать. Сидел он так, сидел и вдруг заметил, что в углу стоит большой стебель сахарного тростника.

Откашлялся он и громким голосом приказал:

— Эй крольчата! А ну-ка, живо бегите и отломите мне большой кусок от того сахарного тростника!

Крольчата тут же схватили толстый стебель и стали с ним возиться. Они его пытались согнуть и разломить, но ничего не смогли сделать, только вспотели. А братец Лис на них краем глаза поглядывает, да покрикивает:

— Ну-ка, побыстрей! Я жду!

Малыши крольчата над стеблем трудятся, возятся, пыхтят, но ни кусочка отломить не могут. И тут услышали они, как маленькая пичужка поет на крыше их дома:

Зубки вам на что даны?
Лучше зубьев у пилы!
Поточите, распилите,
Стебель быстро разломите!

Услышав эти слова, крольчата обрадовались и давай грызть стебель своими острыми зубками. Не успел братец Лис и ногу на ногу закинуть, а они ему уже тащат большой кусок сахарного тростника. Обозлился братец Лис, но виду не подал. Сидит и думает, что бы ему еще такое измыслить, чтобы сожрать маленьких крольчат. Сидел, сидел, а потом вскочил, сдернул сито, что на гвозде висело, и громко крикнул:

— Эй, крольчата! А ну-ка, живо сбегайте на ручей, притащите в этом сите мне холодной водички!

Крольчата дунули к ручью и зачерпнули ситом воду, а она из него вниз выливается. Зачерпнут снова — и снова вода выливается. Расстроились крольчата, сели на бережок и заплакали. А птичка, сидевшая на дереве, им и поет:

Мох на донце положите,
Глиной сито залепите,
Не стечет водица вниз,
Пусть позлится старый Лис!

Услыхав эти слова, крольчата обрадовались, вскочили, натолкали в сито мох, обмазали все глиной, зачерпнули ситом воду и принесли ее братцу Лису. А тот озлился, указал им на большое бревно и говорит:

— Эй, крольчата! Ну-ка, живо бросьте это бревно в огонь!

Сгрудились крольчата вокруг бревна, стараются, пыхтят, тащат, но никак его с места сдвинуть не могут — уж очень тяжело бревно. А сидевшая поблизости пичужка им и поет:

Не тащите, а катите,
Раскачайте и толкните,
А потом вперед катите!

Поплевали зайчата на лапки, навалились разом, и покатили бревно к дому. А в это время их папка прискакал. Птичка улетела, и понял братец Лис, что ничего у него не вышло. Встал он с кресла и говорит:

— Пора мне, братец Кролик, домой двигать. Я ведь к тебе ненадолго заскочил, проведать, все ли твои живы-здоровы.

— Лучше оставайся и перекуси вместе со мной, — отвечает Кролик. — Давно ты ко мне не заглядывал, а с тех пор, как у меня гостил братец Волк, мне долгими вечерами порой бывает одиноко.

Ничего на это не ответил братец Лис. Застегнул свой воротник потуже да и домой побрел.

— Вот и ты беги-ка домой, дорогой, — закончил свой рассказ дядюшка Римус,— кажись, твоя мама давно уже тебя там поджидает.

Как братец Кролик обманул братца Медведя

— Решил однажды братец Лис посадить арахис, — заметил дядюшка Римус, разглаживая свои усы. — Сказано-сделано. Быстрехонько вскопал грядки и арахисовые орешки в землю закопал.

А братец Кролик сидел и наблюдал, прищурив глаза, как братец Лис работает. При этом он напевал своим крольчатам такую песенку:

Пусть растут орешки
Будут вам потешки!
Ай люли, ай люлю,
Те орешки я люблю!

Стал арахис созревать, и каждый раз, как братец Лис наведывался к своим грядкам, видел он, что их кто-то раскапывал и арахисовые стебли дергал. Ну и, конечно, ужасно его это бесило. Догадывался братец Лис, что тут без братца Кролика не обошлось, но тот так ловко заметал свои следы и таился, что никак его было с поличным не поймать.

И вот однажды, обходя свои грядки с арахисом, нашел братец Лис лаз в заборе, и земля была под ним притоптана. «Ага, — думает, — вот, значит, откуда братец Кролик на мой участок шастает. Устрою-ка я ему ловушку».

Сказано-сделано.

Согнул ветку индейского ореха[1], растущего у забора, толстый ее конец закрепил как следует, а к другому приладил затягивающуюся веревочную петлю-удавку и насторожил ее у самого лаза.

Наутро полез братец Кролик в свой лаз и попался в ловушку — сторожок сработал, петля затянулась у него под мышками, ветка распрямилась, взлетела вверх и братца Кролика с собой на воздух вздернула. Висит братец Кролик между небом и землей и лапами дрыгает. Упасть ему страшно, а висеть боязно — того гляди братец Лис заявится. Повисел он так немного и придумал, как братца Лиса вокруг пальца обвести.

[1] В оригинале ветка гикори — это индейское название ореха пекана (Кария пекан).

Слышит братец Кролик — кто-то тяжело топает по дороге. А это братец Медведь возвращался с лесной опушки, где он себе мед добывал.

— Как поживаешь, братец Медведь? — окликает его братец Кролик.

Медведь огляделся вокруг, смотрит — братец Кролик в петле на ветке висит.

— Здравствуй, братец Кролик! — отвечает, — сам-то как поживаешь?

— Да помаленьку, братец Медведь, — говорит братец Кролик.

— Чего это ты там делаешь?

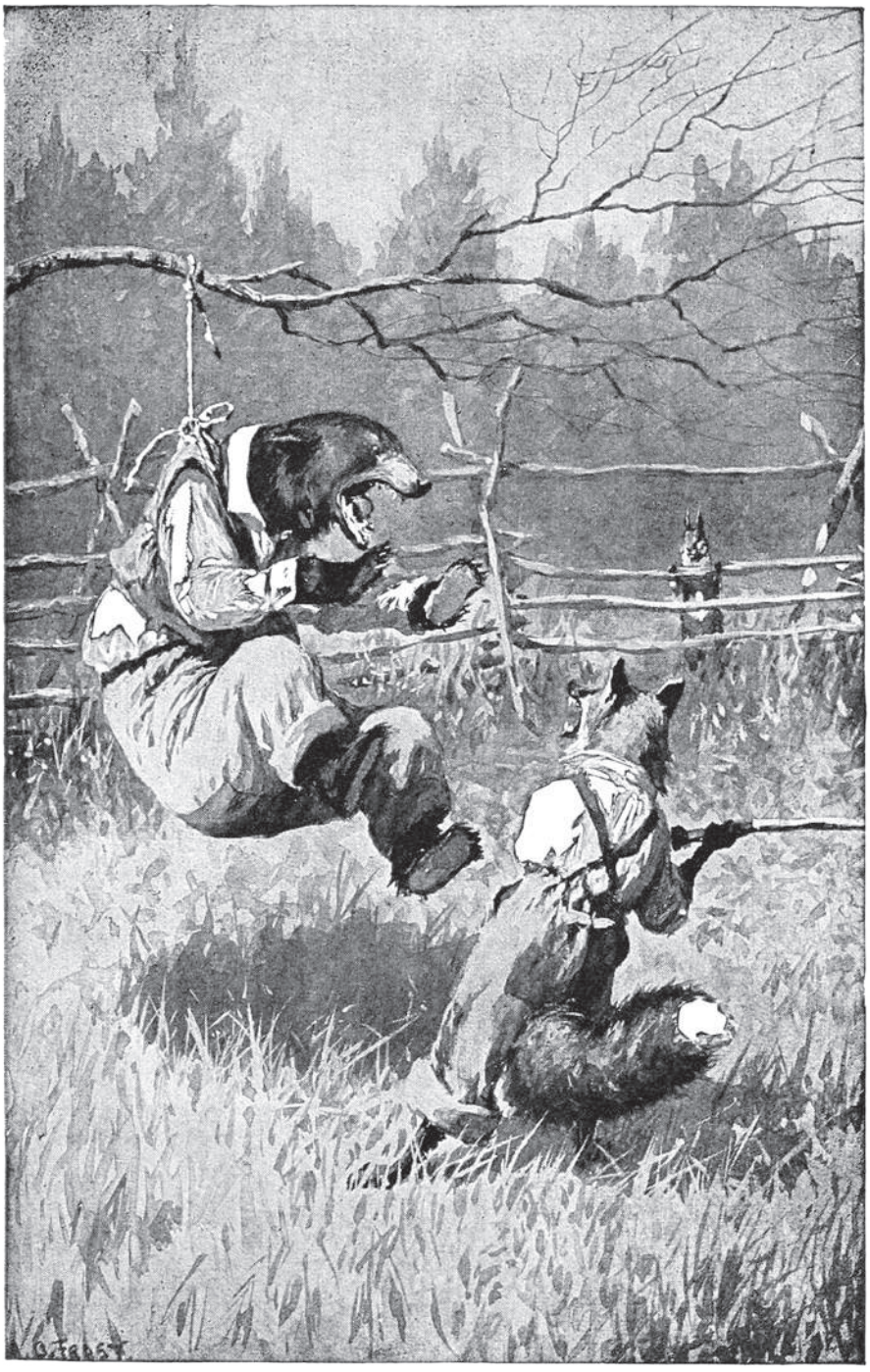
— Отличные денежки зарабатываю!

— Как это?

— Да вот работаю у братца Лиса пугалом — ворон от арахиса отгоняю. И ты бы мог тоже так денежками разжиться. Не хочешь попробовать? Семья же у тебя большая, а из тебя знатное пугало получится — вон ты какой огромный!

Медведь на такое предложение с радостью согласился. Братец Кролик вмиг ему объяснил, как к себе петлю приладить, а сам, как освободился, дунул к дому братца Лиса. Только тот в дверь выглянул, а братец Кролик и кричит ему, что есть мочи:

— Братец Лис! Братец Лис! Беги скорей, я тебе покажу, кто у тебя арахис ворует!

Ну, братец Лис схватил свою палку, и давай ей братца Медведя по чему ни попадя охаживать — бах! хрясь! трах!

Схватил братец Лис свою палку и побежал вместе с братцем Кроликом к грядкам с арахисом. Прибегают — а в петле братец Медведь висит!

— Ага! Попался! — кричит братец Лис.

Хотел братец Медведь объясниться, а братец Кролик как заскачет вокруг него, да как заорет:

— Бей его по морде, братец Лис! По зубам его!

Ну, братец Лис схватил свою палку, и давай ей братца Медведя по чему ни попадя охаживать — бах! хрясь! трах!

Только Медведь рот откроет, чтобы объяснить, как все было, а братец Лис его снова палкой — бах! хрясь! трах!

А пока все это происходило, братец Кролик успел шмыгнуть и схоронился в ближайшем болотце — только глаза над водой торчат. Знал ведь он, что в конце концов братец Медведь за ним погонится.

Так оно и вышло. Притопал братец Медведь до болотца и кричит:

— Братец Лягух! Братец Лягух! Как поживаешь? Братца Кролика не видал?

А братец Кролик ему и отвечает лягушачьим голосом:

— Он только что по дороге к лесу пробежал.

Ну, братец Медведь и погнал по дороге, словно мул, за которым овод гонится, а братец Кролик выбрался из болотца, обсох на солнышке и пошел домой к своим детишкам, словно как и не было ничего.

— Значит, Медведь так и не поймал Кролика? — спросил мальчик, зевая.

— Давай-ка, вставай, дорогой! — ответил дядюшка Римус. — На сегодня все. Спать тебе пора — у тебя уже глазки слипаются.

Как братец Медведь поймал братца Лягуха

— Дядюшка Римус, а потом братец Медведь словил братца Кролика? — спросил сынишка миссис Салли, разыскивая в хижине свой закатившийся куда-то мраморный шарик.

— Да что ты такое говоришь! — широко улыбнулся старик, и на его лице появилось множество морщинок. — Ничего подобного! Не таковский братец Кролик! Проще мулу поймать колибри, чем словить такого пострела, а вот братец Медведь — он опять попал впросак. Вечно с этим увальнем что-то случалось.

— И что произошло с ним на этот раз, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Видишь ли, братец Медведь был очень зол на братца Лягуха, ведь он считал, что тот обманул его, наврав про убежавшего по дороге братца Кролика. Вот братец Медведь и решил наказать за это братца Лягуха. И вот, не через год, не через месяц, а всего неделю спустя шел как-то братец Медведь из лесу, где разыскивал пчелиные дупла, и видит — на берегу болота-трясины сидит почтенный братец Лягух и спокойно дремлет на солнышке. Отложил тихонько братец Медведь свой топор в сторону, подкрался к братцу Лягуху и хвать его за лапу! А потом зажал его в когтях, сел на задние лапы и говорит:

— Как поживаешь, братец Лягух? Как твое семейство? Надеюсь хорошо, потому что сегодня будет у нас с тобой одно дельце, и уж не знаю — вернешься ли после этого домой.

А братец Лягух не знает, что и сказать в ответ. Не понимает ведь, о чем речь, молчит и только глаза таращит. А Медведь опять его стращает:

— Ты же меня на днях обдурил, наврав про братца Кролика! Шутки со мной шутить вздумал? Ну, так я сегодня с тобой самим пошуткую!

Испугался братец Лягух и говорит:

— Да что я сделал-то? Как я над тобой подшутил?

А братец Медведь расхохотался и отвечает:

— Да разве это не ты недавно из воды голову высунул и сказал мне, что братец Кролик только что по дороге пробежал? Да нет, конечно, не ты это был. Верно, ты в это время как всегда сидел-посиживал дома со своими детишками. Впрочем, не знаю, где ты был, зато вижу, где ты теперь оказался. Нынче ты в моих лапах, и вот что я тебе скажу — еще до заката я сделаю так, что ты в своей жизни больше никого и никогда не обдуришь, сидя тут у дороги!

Конечно, братец Лягух не знал и даже не догадывался, о чем это толкует братец Медведь. Однако он быстро смекнул, что ему нужно срочно спасать свою жизнь, потому что братец Медведь уже начал скалить зубы.

Вот братец Лягух и взмолился:

— Ради всего святого, братец Медведь, отпусти ты меня на этот раз! Я больше не буду! Отпусти меня, и я покажу тебе самое большое дупло в лесу, полное золотистого меда!

А братец Медведь продолжает зубы скалить, и даже пена у него изо рта от злости пошла.

Тогда братец Лягух еще громче закричал:

— Молю тебя, братец Медведь! Отпусти ты меня! Я больше не буду! Молю — отпусти меня на этот раз!

Однако пожилой братец Медведь сказал в ответ, что все равно с ним разделается, и стал прикидывать, как бы это сделать. Утопить его нельзя, сжечь тоже — огонь разжечь нечем.

А братец Лягух вдруг перестал голосить и говорит:

— Если ты хочешь прибить меня, братец Медведь, отнеси меня к вон тому большому плоскому камню на краю пруда, чтобы я мог в последний раз поглядеть на моих домашних. А потом ты можешь взять свой топор и прибить меня им прямо на том камне.

Эта мысль пришлась братцу Медведю по вкусу. Схватил он братца Лягуха за заднюю лапу, поднял топор, перекинул его через плечо, подошел к плоскому камню и усадил на него братца Лягуха. А тот сделал вид, что высматривает своих лягушат. Тогда братец Медведь воздуха в грудь набрал побольше, топором взмахнул, да как хряснет им по камню — трах!

Только пока он на руки себе поплевывал и топор над головой заносил, братец Лягух успел в пруд нырнуть — бултых! Отплыл подальше и запел такую песенку:

Ингл-го-джанг, вот ра-дость!
Ингл-го-джинг, ра-дость!
Я до-ма, до-ма, до-ма!
Ингл-го-джанг, ра-дость!

— Забавная песенка! — заметил малыш.

— Конечно, забавная, — ответил старик, — а может и не очень, потому что люди не умеют понимать по-лягушачьи.

Как братец Кролик лишился своего шикарного хвоста

— Однажды... — сказал дядюшка Римус, откидываясь в своем кресле с довольным видом, — однажды скакал братец Кролик по дороге, размахивая своим большим лохматым хвостом. Настроение у него было отличное — как у пчелки, вьющейся над распускающимся цветочком.

Тут старик замолк и вопросительно посмотрел на сынишку миссис Салли. Однако тот настолько привык, что в рассказах дядюшки Римуса постоянно

происходят самые удивительные вещи, что, казалось, эти фразы совершенно не произвели на малыша должного впечатления.

Тогда старик начал свою историю снова более громким голосом:

— Однажды долго скакал Братец Кролик по дороге, размахивая своим большим лохматым хвостом, и чувствовал он при этом себя превосходно.

На сей раз у мальчика округлились глаза.

— Ради всего святого, дядюшка Римус! — воскликнул он. — Что ты такое говоришь? Всем же известно, что у кроликов нет больших лохматых хвостов!

Старик согнулся в кресле, плечи его поникли, он глубоко и печально вздохнул, скорбно покачав головой. Наконец он сказал, обращаясь не к мальчику, а как бы в пространство:

— Люди воображают, что знают все на свете и очень этим гордятся. Наверное, этот мальчик из них, раз он утверждает, что у кроликов никогда не было длинных пушистых хвостов. Наверное, не стоит ему ничего рассказывать — он и так все знает! У меня сегодня и так полно работы!

— Ну, извини, извини, дядюшка Римус! — взмолился малыш. — Я тебя внимательно слушаю!

— Ну, так вот, я и говорю — шел однажды братец Кролик по дороге, размахивая своим большим лохматым хвостом...

После этих слов старик искоса посмотрел на своего маленького слушателя.

Тот по-прежнему выглядел озадаченным, но на сей раз смолчал.

Тогда дядюшка Римус продолжил:

— Шел, значит, он шел, и повстречал вскоре братца Лиса, который нес за плечами большую связку рыбы.

— Откуда такая славная рыбка? — спрашивает братец Кролик.

— Наловил!

— И где же наловил?

— Да в Крестильной речушке[1].

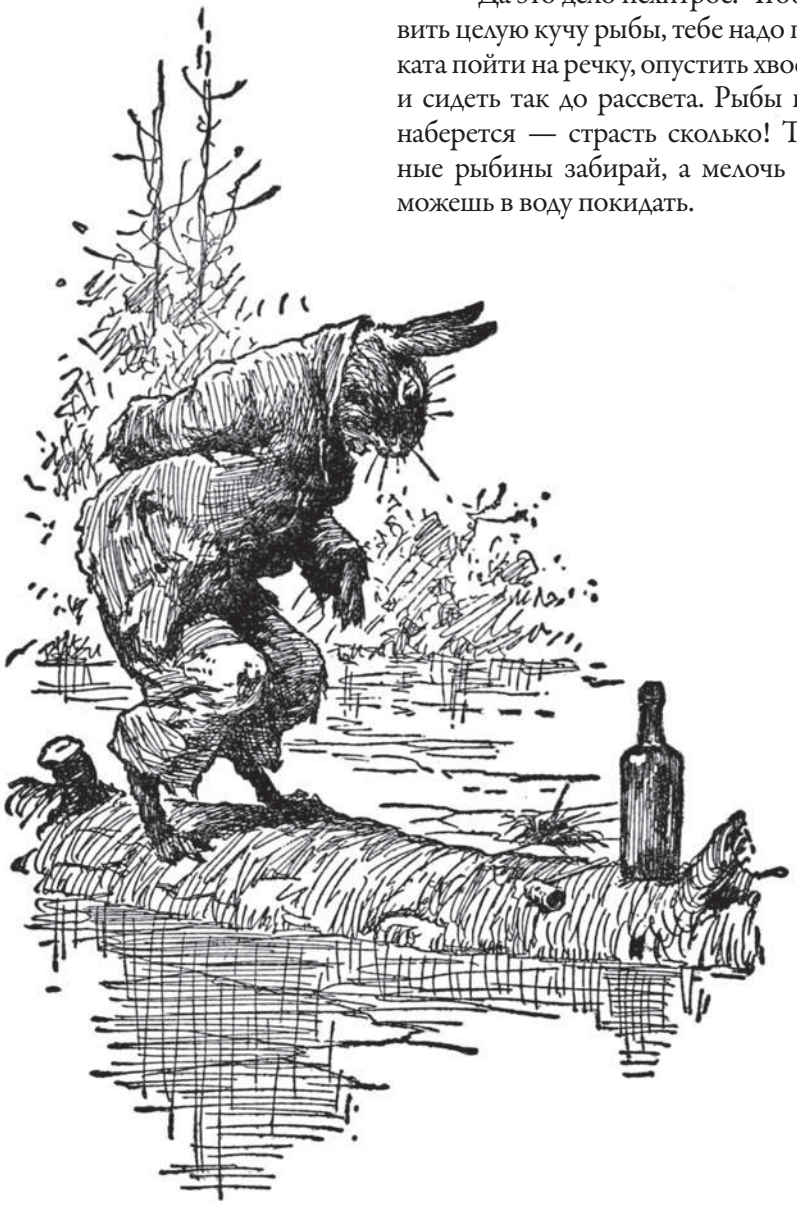
[1] В оригинале — babtizin' creek.

А братец Кролик так подробно все выспрашивал, потому что в то время он страсть как любил рыбешкой полакомиться.

— И как же ты их наловил?

А братец Лис присел на бревно и отвечает:

— Да это дело нехитрое. Чтобы наловить целую кучу рыбы, тебе надо после заката пойти на речку, опустить хвост в воду и сидеть так до рассвета. Рыбы на хвост наберется — страсть сколько! Ты крупные рыбины забирай, а мелочь обратно можешь в воду покидать.

Ну вот и собрался братец Кролик вечером на рыбалку. А на улице стоял легкий морозец. Прихватил с собой братец Кролик бутылочку рома и пошел на речку. Добрался до берега, выбрал подходящее место, присел на корточки, а хвост

в воду опустил. Сидел он так сидел, попивая ром, чтобы не замерзнуть, так до рассвета и досидел. Начал он хвост вытаскивать, а тот ни в какую. Дернул раз, дернул другой, хрусть — и освободился. Обернулся — а где же его хвост?

После этих слов последовало долгое молчание.

— Оторвался? — наконец спросил мальчик

— Конечно, мой дорогой. И с той самой поры у всех кроликов, которых ты видишь порой на полях, хвостики куцые.

— Неужели потому, что братец Кролик потерял свой шикарный хвост на речке?

— Конечно, дорогой. Так мне рассказывали. Наверное, после этой истории детишки братца Кролика пошли хвостами в своего папку.

Как матушка Черепаха свою силу показала

— Среди всей этой братии самой умной была матушка Черепаха, — сказал однажды дядюшка Римус, хитро прищурившись. — Она всегда была себе на уме.

Сынишка миссис Салли затаил дыхание, приготовившись выслушать очередную историю. Старый негр нашарил в своих карманах немного табаку, чтобы набить им свою трубку, и продолжил:

— Однажды вечерком решила матушка Медоуз с девочками наварить леденцов и пригласила в гости всех соседей. Их пришло так много, что патоку пришлось заливать в большой котел, стоящий на заднем дворе. Братец Медведь помогал матушке Медоуз таскать дрова, братец Лис развел огонь под котлом. Братец Волк отгонял от него собак, а братец Кролик смазывал тарелки маслом, чтобы леденцы к ним не прилипли. Матушка Черепаха при этом залезла в кресло и стала присматривать, чтобы варево не убежало через край.

Затем все расселись вместе, и никто никого не обижал и никто ни с кем не сварился; потому матушка Медоуз всегда говорила, что у входа в ее дом висит флаг всеобщего примирения. И вот пока все сидели вокруг котла с патокой, которая уже закипела и дала пену, пошли у них разговоры о том и о сем, и стали они друг перед другом хвастаться.

— Я быстрее всех бегаю! — сказал братец Кролик. Матушка же Черепаха промолчала, продолжая качаться в кресле-качалке и приглядывать за патокой.

— А я всех хитрее, — сказал братец Лис, а матушка Черепаха знай себе в кресле качается.

— А я самый свирепый из вас, — сказал братец Волк, а матушка Черепаха все качается и молчит.

— А я всех сильнее, — сказал братец Медведь, а матушка Черепаха еще немного покачалась, а потом хитро так прищурилась и говорит:

— Сдается, что мне, старой скорлупе, среди вас и похвастать нечем... А кто однажды обогнал братца Кролика? Коль захочу, так я и братцу Медведю докажу, что он среди нас далеко не самый сильный!

Тут все начали смеяться и хохотать, потому что каждому было ясно — Медведь даже сильнее быка. А сидевшая на крыльце матушка Медоуз и говорит:

— И как же ты, матушка Черепаха, хочешь нам доказать, что ты сильнее братца Медведя?

— Дайте мне веревку покрепче, — отвечает та, — и позвольте нырнуть с ней в воду. Посмотрим тогда, сможет ли братец Медведь меня из воды за нее вытащить.

Все опять принялись смеяться, а Медведь и говорит:

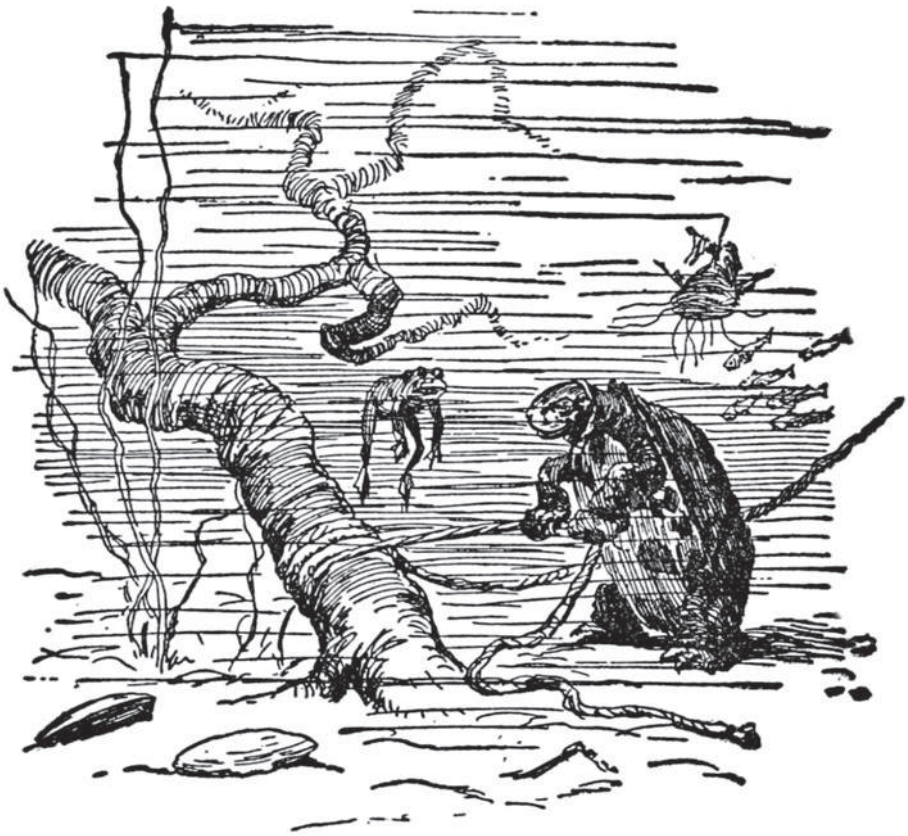
— Да у меня и веревки-то нет.

— Сил у тебя нет, а не веревки! — отвечает ему матушка Черепаха, а сама продолжает на кресле раскачиваться и за патокой приглядывать, как она кипит да булькает.

Спустя недолгое время матушка Медоуз встала и сказала, что, ладно мол, одолжит она им бельевую веревку, а пока леденцы будут остывать в тарелках, все могут прогуляться к пруду.

Матушка Черепаха была не более блюдца, поэтому было забавно слушать, как она похвалялась пересилить братца Медведя. Принесли веревку, и все направились к берегу пруда. Матушка Черепаха нашла подходящее местечко на свой выбор, потом она ухватилась за один конец веревки, а другой дала братцу Медведю.

— А теперь, леди и джентльмены, — сказала она, — вы все пойдете с братцем Медведем вон к тому леску, а я останусь здесь. И как услышите мой крик, пусть братец Медведь крепко схватится за веревку и начнет тянуть. Вы тоже хватайтесь и тяните, а я тут одна со своим концом управлюсь.

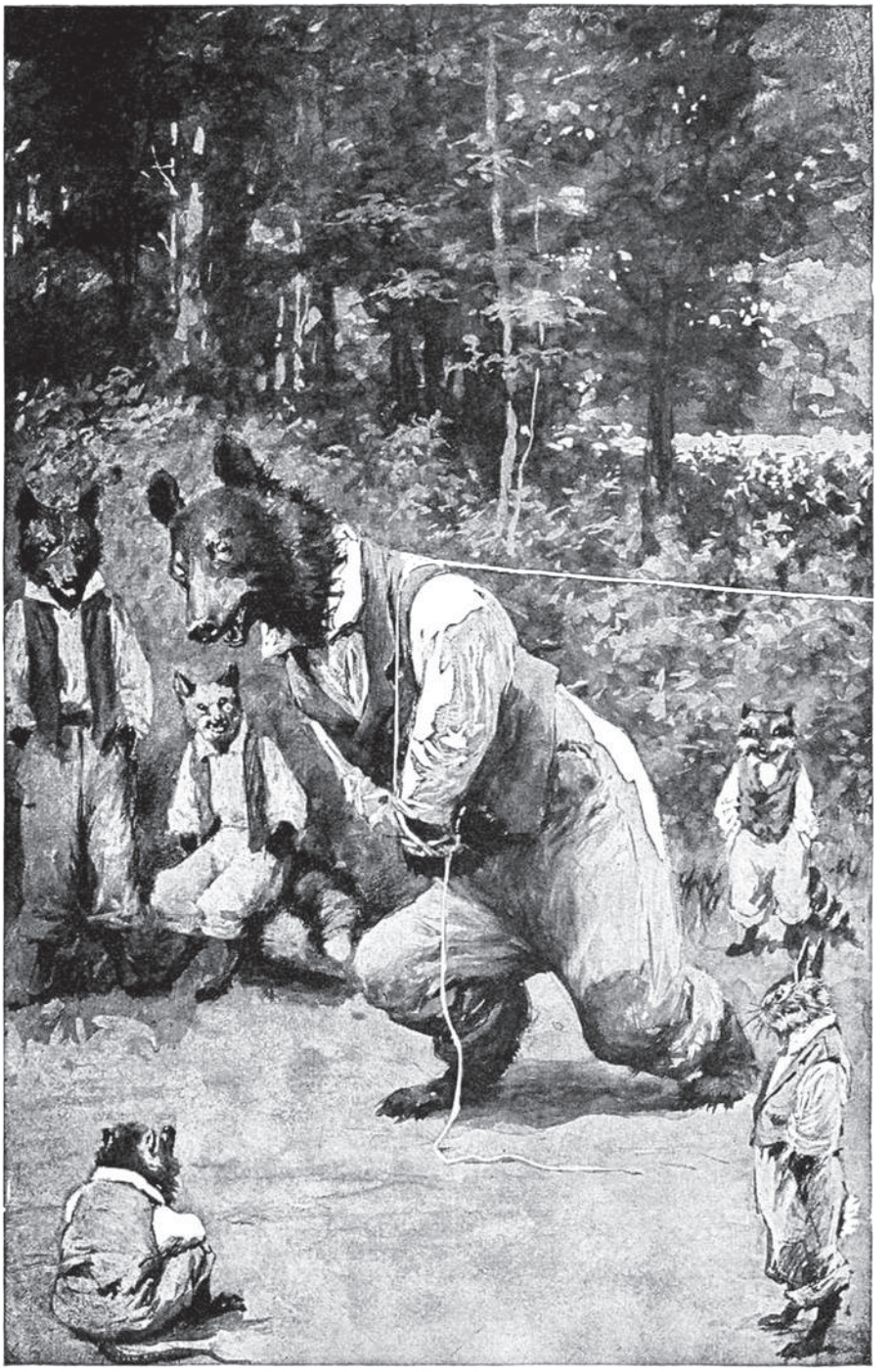

Все пошли к лесу, оставив матушку Черепаху на берегу одну. Когда же все скрылись из вида, она нырнула на дно пруда и крепко-накрепко привязала веревку к здоровенной коряге. А потом матушка Черепаха вынырнула и крикнула:

— Тяните!

А братец Медведь обмотал веревку вокруг лапы, подмигнул девочкам матушки Медоуз, и как дернет! А матушка Черепаха не поддается. Тогда братец Медведь схватил веревку обеими лапами и как потянет ее изо всех сил! А матушка Черепаха опять не поддается! Тогда братец Медведь повернулся, перебросил веревку через плечо и собрался вытащить ее из пруда вместе с матушкой Черепахой, а ей и дела мало!

Тут к братцу Медведю присоединился братец Волк. Тянут-потянут, а толку никакого. Тогда уж и все прочие братцы за веревку уцепились и давай ее тащить изо всех сил. А матушка Черепаха им из воды и кричит:

Тогда братец Медведь повернулся, перебросил веревку через плечо и собрался вытащить ее из пруда вместе с матушкой Черепахой

— Ну, что? Будете вы тянуть или нет?

Почувствовала тогда матушка Черепаха, что братцы сдались и веревку отпустили. Отвязала она веревку от коряги и из воды выбралась. Подходит к ней вся честная компания , а она уже сидит на берегу как ни в чем не бывало и говорит:

— В последний раз вы сильно тянули! Еще бы чуточку, и одолели бы меня. Да, силен ты, братец Медведь, словно бизон и тянул на славу, но я все-таки сильнее тебя!

А братец Медведь как ни в чем ни бывало принюхался, потекли у него слюнки, он и говорит:

— Сдается мне, что леденцы уже остыли!

Пошли все на задний двор и начали ими лакомиться.

— Удивительно, как это только веревка не порвалась, — сказал после небольшой паузы мальчик.

— Порвалась?! — оскорбленно фыркнул дядюшка Римус. — Дорогой мой, да в те времена у матушки Медоуз были такие веревки — на них и мула можно было подвесить!

При этом старик говорил так убедительно, что малыш просто не мог ему не поверить.

Почему у братца Опоссума хвост голый

— Слышал я, что недавно какой-то маленький мальчик прыгал и скакал как безумный на дворе у миссис Фавер, — проворчал дядюшка Римус, когда сынишка миссис Салли снова заглянул в его хижину.

— Ну, дядюшка Римус, они сами меня позвали в гости и сказали, что у них есть пистолетик и пистоны, — ответил мальчик виноватым тоном.

— А кого потом мама бранила за грязную и порванную курточку? — продолжал ворчать дядюшка Римус.

После этих слов малыш уже не пытался оправдываться. Он знал, что виноват в глазах дядюшки Римуса, поэтому лишь тихо пробормотал:

— Я больше не буду...

В ответ дядюшка Римус лишь некоторое время молча попыхивал своей трубкой. Так бывало уже не раз, когда старику приходилось делать выговор своему маленькому слушателю — он ненадолго замолкал. Наконец, мальчик решился нарушить тишину, воцарившуюся в хижине.

— Дядюшка Римус, помнишь, ты обещал мне рассказать, почему у опоссума голый хвост...

— Ладно, так и быть, — ответил старик, сменив гнев на милость. — Однажды братец Опоссум ужасно проголодался. В животе у него громко урчало, и есть хотелось страсть как, — начал дядюшка Римус очередную сказку, набивая свою трубку табаком. — Вот и решил братец Опоссум полакомиться

спелой хурмой. Встал он и отправился на ее поиски, а по дороге ему попался братец Кролик, с которым он водил давнюю дружбу и которому никогда не досаждал, как некоторые другие братцы.

Присели они на обочину дороги и завели разговор о том и о сем, а потом братец Опоссум и говорит, что просто умирает с голоду и очень ему бы хотелось полакомиться хурмой.

А Кролик когда это услышал, вскочил, руками хлопнул и говорит:

— Я как раз знаю, где ты можешь хурмой полакомиться.

— И где же? — спрашивает братец Опоссум.

— Да ее полно в саду у братца Медведя!

— А разве Медведь выращивал хурму? — удивился мальчик.

— Ну разумеется, мой дорогой, — ответил дядюшка Римус. — Конечно, он промышлял медом, но у себя в саду он посадил несколько деревьев хурмы. К их цветам наведывались пчелы, и братец Медведь следил, куда они полетят дальше. Так он находил новые дупла с пчелиными сотами. Впрочем, хватит об этом. Раз я говорю, что у братца Медведя в саду росла хурма, значит, так оно и было. А братец Опоссум как услышал про хурму, так у него слюнки и потекли. Не успел еще братец Кролик договорить, а братец Опоссум уже вскочил и побежал к саду братца Медведя. Взобрался он там на самое дерево с хурмой и давай пировать.

А братец Кролик решил устроить каверзу и повеселиться. Прибежал он к дому братца Медведя и кричит:

— Братец Медведь! Братец Медведь! Кто-то в твой сад забрался и хурму обдирает!

Услыхал это братец Медведь и побежал быстрехонько в свой сад, чтобы безобразника наказать.

А братец Опоссум сидит на дереве и слышится ему, что братец Медведь уже близко. Однако от хурмы ему никак не оторваться, вот он и твердит себе:

— Вот съем еще одну хурминку и сбегу. Еще одну хурминку и убегу!

А братец Медведь и вправду уже близко.

А братец Опоссум по-прежнему свою песню тянет:

— Вот съем еще одну хурминку и сбегу. Еще одну хурминку и убегу!

А в это время братец Медведь уже к дереву подбежал, на котором братец Опоссум сидел. Подбежал, да как тряхнет ствол! А братец Опоссум, который никак от хурмы оторваться не мог, сам как спелая хурминка на землю шлеп — и свалился.

Вскочил на лапы, да и дунул к забору словно скаковая лошадь, только пятки засверкали.

А братец Медведь за ним, не отстает и с каждым прыжком его нагоняет. И как только братец Опоссум до забора добежал, братец Медведь — хвать, и сцапал его зубами за хвост. А братец Опос-

сум уже успел к тому времени между жердями забора пролезть, да как дернется из последних сил — и свой хвост из пасти братца Медведя и вырвал. Проскочил хвост между медвежьими зубами — вся шерсть в медвежьей пасти и осталась. Закашлялся братец Медведь — того гляди задохнется. Хорошо, что братец Кролик вовремя подоспел и водицы ему во фляге испить притащил.

— Вот с тех пор у братца Опоссума голый хвост, — закончил дядюшка Римус свой рассказ, аккуратно выколачивая пепел из своей трубки, — у него и у всех его детишек.

Как братец Кролик от братца Медведя отделался

Следующим вечером, когда сынишка миссис Салли прибежал к хижине дядюшки Римуса, он нашел его в благостном расположении духа. Кажется, в тот день застарелый ревматизм перестал его мучить, и старик напевал себе под нос веселую песенку:

Иду по дорожке я быстро, ей-хей!
К красотке-милашке подружке своей,
Ах, милая Лилли, ах Лилли, ей-хей!
Хочу я увидеть тебя поскорей.

Заслышав шаги мальчика, он немного смутился, и забормотал себе под нос какую-то несуразицу. Проскользнув внутрь хижины, малыш уселся на свое привычное место и благоговейно посмотрел на дядюшку Римуса. Тот в ответ взглянул на своего обычного гостя и усмехнулся:

— Когда я вижу таких шустрых, сообразительных и головастых ребятишек как ты, я сразу вспоминаю историю о том, как братец Медведь однажды никак не мог вытащить свою голову из дупла.

— Она у него там застряла? — спросил мальчик. — Почему?

— Потому что распухла.

— Боже правый! Отчего?

— А вот послушай... Однажды братец Кролик, проведя славный вечер в гостях у матушки Медоуз и ее дочек, возвращался домой. И кого ты думаешь он встретил на дороге? Братца Медведя! Разумеется, после истории с арахисом теплых чувств братец Медведь к нему не питал. Однако братец Кролик, не желая прослыть невежливым, как ни в чем не бывало крикнул ему:

— Здорово, братец Медведь! Давненько я тебя не видал. Как поживает твоя старуха? А дочка? Жива-здорова?

Братец Медведь буркнул, что с ними все в порядке, вот и пошли они дальше по дороге рядом словно добрые друзья. Однако братец Кролик на братца Медведя все время глазом косит, ожидая подвоха, а братец Медведь внимательно так за ним наблюдает, только и выжидая удобный момент, чтобы сцапать. А братец

Кролик чувствует, что добром эта их прогулка для него может не закончится, и думает — как бы ему от своего спутника отделаться. Вот он и говорит:

— Знаешь, братец Медведь, хочу предложить тебе одно дельце.

— Какое? — спрашивает братец Медведь.

— Вчера возвращался я из лесу, после того, как новую делянку расчищал, — говорит братец Кролик, — и на обратном пути набрел на огромное старое дупло с пчелами. Оно начинается у самого корня и идет по всему стволу наверх, где соты висят. Должно быть, меда там так много, что и твоей, и моей семье хватит до конца следующего месяца. Давай, я тебе покажу, где это дупло находится, а ты потом со мной медком поделишься. Мне ведь самому до сот не добраться — я по деревьям лазать не умею.

Согласился на это братец Медведь, уж очень он до сладкого медка был падок, вот и отправились они вместе к тому дуплу. А оно было не так уж и далеко от дороги, и вскоре они до него добрались.

Увидел его братец Медведь и говорит:

— Да, знатное дупло! Чую, как медом из него пахнет.

— Наверняка сот там ох как много! — говорит братец Кролик. — Однако, слышу я как пчелы поблизости жужжат. Как бы они нас не покусали.

— Как же нам быть? — спрашивает братец Медведь.

— Давай так поступим, отвечает братец Кролик. — Ты полезай наверх за сотами, а я тут внизу возьму большую палку и ей дырку заткну, чтобы пчелы до тебя не добрались.

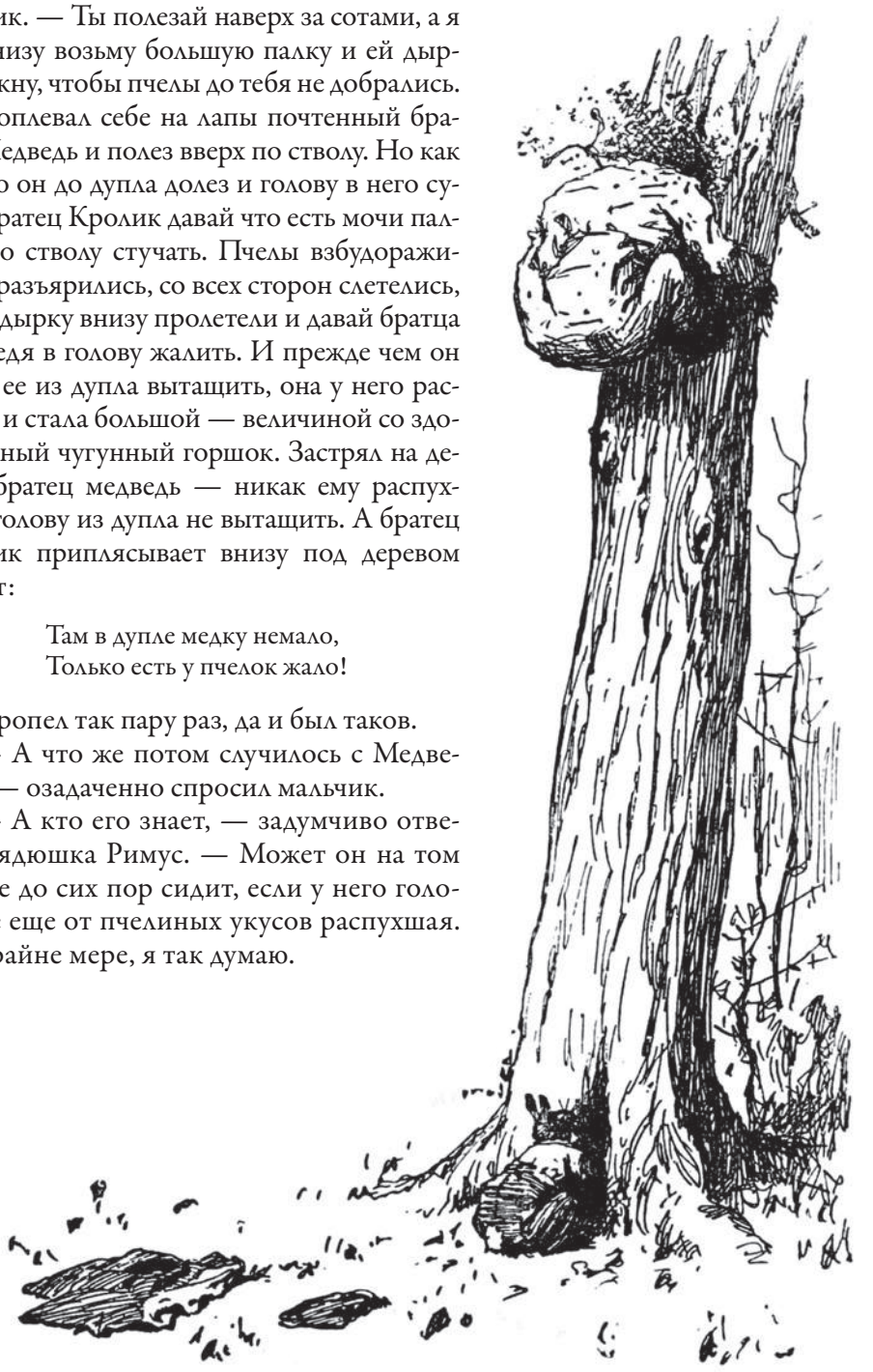
Поплевал себе на лапы почтенный братец Медведь и полез вверх по стволу. Но как только он до дупла долез и голову в него сунул, братец Кролик давай что есть мочи палкой по стволу стучать. Пчелы взбудоражились, разъярились, со всех сторон слетелись, через дырку внизу пролетели и давай братца Медведя в голову жалить. И прежде чем он успел ее из дупла вытащить, она у него распухла и стала большой — величиной со здоровенный чугунный горшок. Застрял на дереве братец медведь — никак ему распухшую голову из дупла не вытащить. А братец Кролик приплясывает внизу под деревом и поет:

Там в дупле медку немало,
Только есть у пчелок жало!

Пропел так пару раз, да и был таков.

— А что же потом случилось с Медведем? — озадаченно спросил мальчик.

— А кто его знает, — задумчиво ответил дядюшка Римус. — Может он на том дереве до сих пор сидит, если у него голова все еще от пчелиных укусов распухшая. По крайне мере, я так думаю.

Как братец Лис попал в переделку

— Однажды братец Кролик стал уж слишком нахально себя вести на грядках Человека, — сказал дядюшка Римус, разминая табак в ладони, чтобы набить им свою трубку. — Вот Человек и решил соорудить для него ловушку.

— Какого человека? — спросил сынишка миссис Салли.

— Это был просто какой-то Человек, мой дорогой, на грядки которого братец Кролик наведывался чуть не каждый день. Никто не знает, как его звали. Ну, вот значит, — продолжил старик, попыхивая трубкой, — соорудил этот Человек ловушку с веревочной петлей, а братец Кролик оказался таким беспечным, что в нее и попался. Сидит среди грядок и никак ему не освободиться.

Прошло не так много времени и на огороде появился тот самый Человек, который ловушку соорудил. Увидел он братца Кролика, всплеснул на радостях руками и воскликнул:

— А! Вот ты где, приятель! Попался! Вот, значит, кто хрумкал мою зелень. Ну, погоди, теперь я с тобой за все рассчитаюсь! За все ты у меня ответишь! Всыплю я тебе на орехи!

Сказал так и ушел обратно в дом.

А братец Кролик сидит на грядках ни жив ни мертв от страха и кажется ему, что конец ему сейчас настанет. А тут откуда не возьмись вышагивает братец Лис. Увидел он братца Кролика посреди грядок и очень удивился.

— Что это ты тут делаешь? — спрашивает.

А братец Кролик рассмеялся в ответ и говорит:

— Да вот дочки матушки Медоуз решили пригласить меня на свадьбу, а я им сказал, что никак прийти не смогу — дел у меня сегодня по горло. А они стали настаивать и связали меня, чтобы я не удрал, а сами пошли за священником. А мне тут рассиживать недосуг, ведь мои крольчатки приболели, а я как раз направлялся за таблетками, чтобы их подлечить. Братец Лис, удружи! Посиди тут немного вместо меня, а потом отправляйся с дочками матушки Медоуз на свадьбу. Ты там весело проведешь время и угостишься на славу!

Братец Кролик, он был мастак на такие розыгрыши и часто дурил братцу Лису голову. Вот и теперь удалось ему братца Лиса обмануть. Освободил тот братца Кролика из петли и сам в нее влез. А братец кролик затянул петлю потуже и говорит:

— Спасибо тебе, братец Лис, что выручил меня. Ну, я за таблетками для своих больных крольчаток поскакал!

Сказал так и был таков. А братец Лис сидит на грядках и девочек матушки Медоуз дожидается. А вместо них через некоторое время появляется Человек со здоровенной метлой в руках. Увидел он братца Лиса и очень удивился.

— Ничего себе! — говорит. — Приятель, да ты не только свой цвет успел поменять и подрасти, но и хвост себе длинный отрастил! Да кто же ты таков из себя?

А братец Лис сидит и молчит от страха, словно воды в рот набрал.

— Повезло мне сегодня! — продолжает Человек. — Сначала мне попался тот, кто мою зелень грыз, а теперь я поймал того, кто гусей у меня таскает!

Сказал так и давай братца Лиса по бокам ручкой от метлы охаживать. Братец Лис завопил, запрыгал, а Человек знай его дубасит, как будто с осиным гнездом сражается.

Дубасил, колотил Человек так братца Лиса, пока из сил не выбился, а когда совсем устал, ушел в дом передохнуть. А братец Кролик в это время в кустах прятался, все это видел и рот от смеха лапой зажимал. И как только Человек скрылся из виду, он из кустов выпрыгнул и спрашивает братца Лиса:

— Ну, что? Девочки матушки Медоуз еще не приходили? Наверно, далеко отсюда священник живет. А я уже успел за таблетками сбегать. Вот сейчас домой поскачу!

— Спасибо, что уступил мне свое место, — отвечает ему братец Лис. — Однако ты так туго мне петлю затянул, что голова у меня кругом пошла, не до гуляний мне теперь на свадьбе. Вряд ли я до дома матушки Медоуз доберусь.

А братец Кролик присел на задние лапы, почесал за ухом и говорит:

— В самом деле, братец Лис, выглядишь ты как-то неважно. Похоже, кто-то тебя здорово взгрел.

В ответ братец Лис ничего не ответил и только так недобро на братца Кролика посмотрел. А тот и продолжает:

— Ну, ты же на меня не в обиде, братец Лис? Потому что если ты на меня за что-то осерчал, я тут долго задерживаться не буду.

— Ну, что ты, — отвечает братец Лис, — какие обиды? Все в порядке.

После этих слов братец Кролик помог братцу Лису из петли освободиться. И как раз вовремя, потому что Человек уже стал свистом своих собак созывать. Услышали это братец Кролик с братцем Лисом, и бросились наутек; один в одну сторону, а другой в другую.

Как братец Кролик из камня пыль выколачивал

— Бывали времена, — сказал дядюшка Римус, с удовольствием поглядывая на свое отражение в осколке зеркала, — когда братец Кролик, братец Лис, братец Енот и прочие братцы красовались друг перед другом, ходили в гости и ухаживали за девушками совсем как люди. Конечно, на лошадях они не скакали и в повозках не разъезжали — и так обходились.

Сынишка миссис Салли затаил дыхание. Он прекрасно понимал, что сейчас услышит еще одну удивительную историю.

— Все у них было по простому. Братец Лис, бывало, шерсть языком прилижет, хвост распушит — вот и все приготовления, чтобы в гости идти. А братец Кролик поплюет на лапы, уши пригладит, нос потрет — вот он и красавец писаный. Пожалуй, и я бы тогда за жениха сошел, — прищурился дядюшка Римус, по-прежнему поглядывая на себя в кусочек зеркальца. — А в гости они ходили ко всем знакомым семействам. Девушкам матушки Медоуз от них просто проходу не было! Чуть ли не каждый вечер они у них время коротали — и во вторник,

и в четверг, не говоря уже про субботу и воскресенье. Как приготовит матушка Медоуз куриное филе на обед, а братец Лис с братцем Опоссумом уже тут как тут. Стоит ей потушить овощи на ужин, а братец Кролик в дверь стучится. Никакого покоя от них не было. И вот однажды матушка Медоуз и говорит своим дочкам:

— Надоели мне эти визиты хуже горькой редьки. У меня тут не постоялый двор!

Вот и стала она с дочками думать, как бы этих назойливых кавалеров отвадить, когда они к ним в следующий раз заявятся, ведь ее девочки совсем не хотели за братцев-кавалеров замуж выходить.

И вот думали они, думали и придумали одну каверзу. Когда во вторник снова собрались у матушки Медоуз ее хвостатые гости, она им и говорит:

— Приходите лучше в субботу вечерком. Недалеко от моего дома у дороги лежит здоровенная каменюга. Кто из нее кувалдой пыль сумеет выбить, за того я и отдам в жены любую из своих дочек на ваш выбор.

Тут все братцы стали говорить, что это пара пустяков, а братец Кролик молча забрался в тенистое местечко, в заросли лопухов, и стал думать, как бы ему с этим валуном поступить. Думал, думал и надумал. От радости подскочил, пяткой о пятку пристукнул и пропел:

Как поступить? Для лапок
Нужна лишь пара тапок!

После этих слов братец Кролик поскакал к дому братца Енота и одолжил у него пару тапочек. А когда настал вечер субботы, все пришли к большому камню у дороги — и матушка Медоуз с ее девушками, и братец Енот, и братец Лис, и братец Опоссум. Приползла даже матушка Черепаха.

— А где был в это время братец Кролик? — спросил мальчик.

— Не беспокойся о нем, — улыбнулся дядюшка Римус. — Заявился и он, только немного позже прочих. Дело в том, что прежде чем выйти из дома, он немного задержался, набивая в одолженные у братца Енота тапочки печную золу.

Увидали дочки матушки Медоуз братца Кролика в тапочках, и все как одна захихикали — ведь раньше они никогда не видели, чтобы он их носил. А братец Лис над братцем Кроликом стал подтрунивать.

— Смотрите, — говорит, — какой неженка выискался! Наверное, боится мозоли на лапах набить!

А братец Кролик в ответ глаза прищурил и отвечает:

— Да я больше привык на лошадях ездить, чем пешком ходить, девушки это подтвердить могут. От этого у меня лапы такие чувствительные и стали.

Вспомнил тут братец Лис, как братец Кролик на нем перед домом матушки Медоуз проскакал, и примолк, чтобы девушки над ним по этому поводу хихикать не стали.

А братец Кролик в это время уже за кувалду схватиться успел.

— Нет, погоди, — оттолкнул его братец Лис. — Не твоя очередь. Кто первым пришел, тому первому и бить.

И вот договорились они, что каждый стукнет по валуну ровно три раза. Схватил братец Лис кувалду, размахнулся и как саданет ей по камню — бабах! Однако, никакой пыли он не выбил. Тогда он отступил на шаг, снова размахнулся и в другой раз по камню — бабах! И опять ничего. Поплевал братец Лис на лапы, ударил в третий раз изо всей мочи — тарарах! Однако ни пылинки не выбил.

Затем настала очередь братца Опоссума, а потом и братца Енота и всех прочих братцев, да только и у них ничего не вышло. А матушка Черепаха сказала, что она наверняка бы с этим заданием справилась, только жениться ей не надо.

И вот настала очередь братца Кролика. Схватил он кувалду, поднял ее в воз-

дух и как саданет ей по камню. А сам в это время подпрыгнул, пятками в воздухе ударил, зола из тапочек во все стороны и полетела. Братец Лис чихает, глаза лапами трет, а дочки матушки Медоуз даже закашлялись. И еще два раза братец Кролик по камню бил — бабах! Тарарах! — и каждый раз кричал при этом:

— А ну-ка, в сторонку, девушки! Не запылитесь!

— Вот таким-то образом, — сказал дядюшка Римус, — братец Кролик и заполучил в жены одну из дочек матушки Медоуз. Говорят, свадьба у них была шикарная.

— И на ком же из девушек он женился? — с сомнением спросил сынишка миссис Салли.

— Помнится, я однажды называл тебе ее имя, — ответил старик, — но кажется, я его уже позабыл. Нет, погоди... Если не ошибаюсь, ее звали Молли Белый Хвостик. Давай-ка на этом сегодня и закончим.

Ведьмина уздечка

Когда сынишка миссис Салли в очередной раз получил разрешение от мамы заглянуть в хижину дядюшки Римуса, старик сидел на пороге своего убогого жилища, упершись локтями в колени и подперев подбородок руками. Вид у него при этом был весьма озабоченный.

— Что случилось, дядюшка Римус? — спросил мальчик, подойдя ближе. — Тебя что-то беспокоит?

— Беспокоит? Не то слово, дорогой мой! — ответил старый негр. — Тут происходят какие-то странные и подозрительные вещи, не будь я дядюшкой Римусом!

Встревоженный вид старика и таинственный шепот, на который он перешел, заставили малыша боязливо оглядеться вокруг. На темном небосклоне ярко сияла полная луна, перед хижиной от ее призрачного света вытянулись длинные нечеткие тени. Где-то вдали целый хор древесных лягушек выводили свои рулады, и малышу они представлялись таинственным языком блуждающих где-то маленьких дудочников и флейтистов. Ему казалось, что эти звуки доносились отовсюду — справа и слева, сверху и снизу, но звучали они слабо и нечетко. Что-то в необычном тоне речи дядюшки Римуса соответствовало всему этому странному окружению, и мальчик невольно прижался к старику.

— Да, да, — продолжил дядюшка Римус, напустив на себя загадочный вид и покачивая головой, — тут творится что-то неладное.

— И что же? — тоже перешел на шепот мальчик.

— Масса Джон на днях долго скакал на Чарли, и мне было велено как следует накормить этого жеребца и вычистить его скребницей. Но когда

я пришел на конюшню, я сразу понял, что с лошадью что-то не так. В гриве Чарли я увидел ведьмину уздечку!

— Что увидел? — переспросил мальчик.

— Ведьмину уздечку. Разве ты их никогда не видал? Так называют сплетенные вместе пряди волос конской гривы. Если увидишь такую уздечку — будь уверен, что на этой лошади разъезжала ведьма! Это ее рук дело!

— И ты думаешь, на нашем Чарли скакала ведьма?

— Конечно, как пить дать. Кто бы это иначе мог быть?

— А ты хоть раз видел ведьму, дядюшка Римус?

— Да мне и видеть ее необязательно, чтобы знать — она где-тот рядом. Ведь когда я замечаю следы от когтей енота на дереве, я уверен, что он там был.

Мальчику этот довод показался весомым, и он доверчиво спросил:

— А какие они из себя, ведьмы?

— Да разные бывают, — уклончиво ответил старый негр. — Они появляются по ночам, чтобы пугать людей; при виде ведьмы кричит сова, и когда собака залает посреди ночи, значит ведьма бродит где-то вокруг неподалеку. Да только увидеть ведьму нелегко. Мне говорили, что она может прикинуться коровой, да и вообще любым существом. Поверь мне. Правда, я сам таких оборотней не видел, но я достаточно давно живу на свете, чтобы знать наверняка — если попадется тебе посреди дороги черная кошка с желтыми глазами, это точно ведьма и есть. И еще я знаю, что ни одна собака не может поймать кролика, который живет за кладбищенской оградой. Это самое безбожное создание, которое только можно встретить на свете, — продолжил дядюшка Римус. — Помню как-то однажды твой дядя Джеймс вздумал поохотиться на кладбищенских кроликов. Отправился он на кладбище с собаками, а те идут неохотно. Пришел, и вдруг здоровенный такой кролик прыгает прямо на массу Джеймса. А масса Джеймс наставил на него пистолет и спустил курок — бабах! А кролику хоть бы хны. Масса Джеймс собакам свистит — фас! А те только хвосты поджимают. А кролик обежал вокруг могильного камня и исчез. Тогда масса Джеймс подумал, что самое время ему домой возвращаться, где его твоя бабушка дожидалась. Подозвал он своих собак да и ушел оттуда. Думаю, совсем это не кролик был. Ведьмы-оборотни принимают ведь любой облик; могут обернуться кошкой, волком, да и любым другим существом.

— Мой папа говорит, что ведьм не существует, — возразил мальчик.

— Масса Джон живет не так долго на свете, как я — ответил дядюшка Римус. — И он не проводит все свои дни и ночи под открытым небом. Знавал я одного негра, у которого брат был ведьмаком-оборотнем, так он мне рассказывал, что тот оборачивался кем угодно.

— И как же он это делал? — с замиранием сердца спросил мальчик.

— У оборотней есть шов на спине и на шее, и когда они хотят обернуться кем-то, они стягивают с себя свою кожу.

— Стягивают кожу?!

— Именно, мой дорогой. Ты видел, как твой отец стягивает через голову рубашку? Вот и оборотни также поступают. Так делал и брат того негра, о котором я тебе говорил. От этого оборотня всем в округе не было покоя, он шастал ночами по домам, и часто малые дети просыпались по утрам исцарапанные им и со спутанными волосами, так что их было не расчесать. И вот однажды этот негр решил подкараулить своего брата-оборотня. Когда пробило полночь, тот вскочил, стянул с себя кожу, обернулся летучей мышью и вылетел из дома. А его брат все это видел. Тогда он схватил кожу оборотня, вывернул ее на изнанку и натер солью. А потом привел ее в порядок, положил на место, а сам лег и стал смотреть, что будет дальше.

И вот под утро заявляется в дом здоровущий черный кот, а негр замахнулся на него и прогнал прочь. Потом появился огромный черный пес и стал все обнюхивать. А негр схватил большую палку, треснул пса прямо по голове, и тот убежал. А потом в дом влетела большая сова и стала кружить по комнатам. А негр выхватил из печи раскаленную кочергу и прогнал сову. Наконец, в дом заявился огромный волк с глазищами, горящими как раскаленные угли. Он схватил кожу и убежал прочь.

И вот прошло не так много времени, и негр услыхал, как где-то рядом стонет и кричит его брат. Он зажег фонарь, вышел из дома и увидел, как его брат катается по земле и вопит что есть мочи — так жгла соль, насыпанная на кожу оборотня. Лишь с большим трудом удалось его успокоить. Это лечение солью пошло ведьмаку впрок, и с тех пор он перестал превращаться в разных зверей и птиц. Да и другие ведьмы стали держаться от того селения подальше.

После этого жуткого рассказа дядюшке Римусу пришлось взять сынишку миссис Салли за руку и проводить его до самого хозяйского дома. Вскоре мальчик лег в кровать, но долго еще не мог заснуть. Он лежал с открытыми глазами и ему мерещилось, что из темноты возникают какие-то зловещие призраки. Малыш успокоился и задремал, только когда услышал, как его темнокожий рассказчик напевает где-то неподалеку своим низким бархатистым голосом старинную песенку:

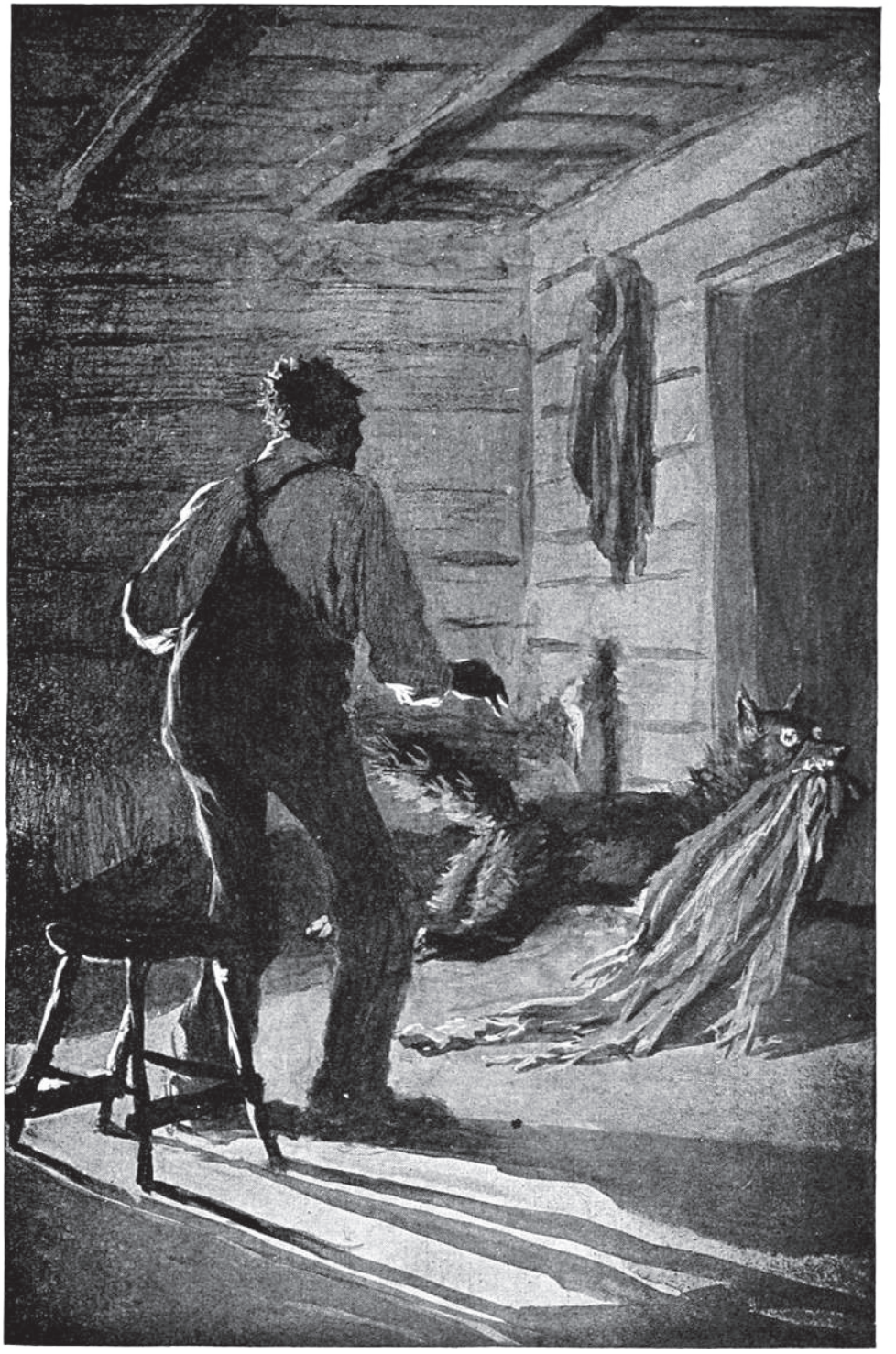
Воду Христос превращает в вино.
Вместе с тобой мне уйти суждено,
Верным Христос направляет путем.
Вместе с тобой по дороге пойдем.
Здесь не останусь, с тобой я уйду,
Верю в счастливую нашу звезду.

Блуждающий огонек

После последнего визита к дядюшке Римусу сынишке миссис Салли очень хотелось узнать побольше о ведьмах и оборотнях, однако старик решил благоразумно воздержаться от таких рассказов, чтобы лишний раз не пугать мальчика.

На этот раз негр сидел, положив на колени доску. С помощью сапожного ножа и молотка он делал маленькие деревянные шпильки для починки обуви.

— Недавно я пробирался через болото, — сказал он, явно желая сменить тему, — и увидел блуждающий огонек. Он горел ярче целой дюжины светляков. Слышал я, что такие огоньки могут завести в трясину, поэтому держался настороже. Ты видел когда-нибудь блуждающий огонек, мой дорогой? — спросил он своего маленького слушателя.

Волк схватил кожу и убежал прочь

— Нет. А что это такое?

Старик сдвинул свои очки с носа на лоб и облокотился на доску.

— Рассказывали мне, — продолжил он свою историю, — что жил однажды кузнец, и кузнец этот чаще сиживал за столом с бутылками, чем в своей кузне. Он начинал кутить в понедельник и был навеселе до конца недели, а потом все начиналось сначала. И вот однажды, когда кузнец этот набрался особенно сильно, он громко выругался: «Черт меня побери!» И только он это сказал, в дверь кто-то поскребся и внутрь вошел Нечистый.

— Кто вошел, дядюшка Римус? — переспросил мальчик.

— Нечистый, мой дорогой. Так порой называют Дьявола. Наверно твоя мама тебе рассказывала о его проделках. И вот, значит, вошел он, а у самого рога шляпой прикрыты, хвост и копыто на одной ноге под плащом спрятаны, и одет он вполне по-человечески. Вот кузнец и принял его сперва за белого джентльмена. А Нечистый шляпу снял и раскланялся. «Ты звал меня, — говорит, — вот я и явился».

Увидал кузнец рога и сразу понял, что это сам Дьявол за ним явился. Испугался и начал от ужаса голосить и плакать, умоляя не забирать его в ад. И так громко причитал кузнец, и так навзрыд плакал, что Дьявол сжалился над ним. «Ладно, — сказал он. — Я дам тебе год отсрочки. Может, за это время ты исправишься. Более того, я подарю тебе волшебный стул и чудесный молоток. И если кто на этот стул сядет, то без твоего разрешения с него не встанет, а если кто начнет тем молотком бить, то не остановится, пока ты не крикнешь „стоп“». Сказал так Нечистый, дал еще кузнецу денег и исчез. И вот зажил снова кузнец как ни в чем не бывало, пил и гулял по-прежнему и об отсрочке совсем позабыл.

Однако смотрит он однажды — идет по дороге какой-то джентльмен. Пригляделся — а это сам Дьявол. Быстро год пролетел. Тогда кузнец схватил молоток и давай им по наковальне стучать. «Подожди, — сказал он Нечистому, который уже в кузню зашел, — мне тут кое-что надо доделать — подкову доковать». А Дьявол ему и отвечает: «Нет у меня времени тебя дожидаться». «Да тут работы на пару минут, — говорит кузнец. — А ты пока присядь, отдохни».

Опустился Дьявол на стул, а встать и не может. Этот стул его подарком оказался. А кузнец при этом рассмеялся и спрашивает — может гостю стаканчик рому налить и стул поближе к огню подвинуть?

Понял Нечистый, что попался и стал умолять отпустить его на свободу, а кузнец ни в какую. Наконец, смягчился кузнец и говорит: «Ладно, отпущу я тебя, если ты мне еще один год отсрочки дашь». Пришлось Дьяволу это условие принять, только тогда кузнец его и выпустил. Вышел Нечистый из кузни и пошел дальше по проезжей дороге грешников в свои сети ловить.

Вот и еще один год быстро пролетел, и снова появился Дьявол на пороге кузни. А кузнец опять стучит молотком по наковальне. «Сейчас, сейчас, — говорит, — я весь твой, только помоги мне немного работу доделать». И с этими словами сует он рогатому в руки молоток. Тот схватил его и давай стучать, а остановится не может. Это же был тот самый молоток, что он кузнецу подарил. Пришлось Нечистому еще один год отсрочки кузнецу дать, чтобы тот сказал «стоп».

И этот год быстро пролетел, и снова кутил и пил кузнец как прежде, и опять пришел за ним Дьявол. На сей раз как ни просил, как ни молил кузнец, ничто ему не помогло. Схватил его Нечистый и запихал в большой мешок. А по дороге в ад встретилась ему целая толпа людей, которые веселились и делали июльское барбекю[1]. Тогда Дьявол подумал, что неплохо было бы половить среди них грешников. Поэтому он завел с ними разговоры о политике и об акциях — совсем как обычный человек. А потом настало время обеда и его пригласили присесть к столу. Вот присел Дьявол на скамью, а свой мешок опустил на землю себе под ноги.

[1] То есть праздновали День независимости.

Однако вскоре понял Нечистый, что ловить ему тут нечего, взвалил снова мешок себе на плечи и оправился прямиком в преисподнюю.

— Куда? — переспросил мальчик.

— В преисподнюю, — продолжил свой рассказ старый негр. — Это такое место, куда попадают после смерти все грешники. Ну, вот принес Нечистый туда свой мешок, и его тут же окружили мелкие бесенята. «Папа, папа! — кричат. — Что ты нам принес? Что ты нам принес?» Развязал Нечистый мешок, а из него выпрыгнул большой бульдог и кинулся на бесенят. Пришлось Дьяволу открыть ворота ада и вышвырнуть его вон.

— А куда же подевался кузнец? — спросил малыш.

Дядюшка Римус снял нагар со свечки и ответил:

— Он выбрался из мешка, когда Нечистый опустил его на землю, а потом кузнец засунул в него вместо себя бульдога, который дремал по соседству. После всей этой истории прошло много времени, и наконец кузнец, как и любой человек, умер. Поднялась его душа на небеса, но пробраться в ворота Рая не смогла — грехи помешали. Пришлось ей отправляться прямиком в Ад. А там увидел ее Нечистый, покачал головой и говорит: «А, это ты, кузнец? Нет уж, извини, нет тут для тебя места. Я и на земле от твоих проделок натерпелся. Иди отсюда куда глаза глядят».

Вот с тех пор душа непутевого кузнеца и витает темными ночами между небом и землей, и зовут ее блуждающим огоньком. Так мне по крайне мере рассказывали. Может, это и правда, а может и нет.

Почему негры черные

Однажды вечером сынишка миссис Салли смотрел, как дядюшка Римус натирал воском толстую нитку для починки обуви. При этом мальчик сделал любопытное открытие. Оказалось, что ладони старика были такими же светлыми, как и его собственные. Это так его удивило, что он сказал об этом вслух. В ответ дядюшка Римус поведал мальчику удивительную историю, которую с любопытством выслушали бы и серьезные ученые.

— Да, теперь-то мои ладони светлые, — сказал старик. — Это так, а ведь было время, когда все белые люди были черными, даже чернее меня. Это потом некоторые из них побелели.

Услыхав эти слова, малыш рассмеялся. Он подумал, что дядюшка Римус по своему обычаю опять над ним подшучивает, начав рассказывать какую-то совершенно невероятную историю. Однако вид у старика был более чем серьезный. Казалось, он был настолько погружен в свою работу, что даже не заметил веселья своего слушателя.

— Да уж, — сказал он через некоторое время. — Не все об этом знают. Теперь-то негры черные, но так было не всегда.

— И когда это было, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Очень, очень давно, — ответил старик. — В те далекие времена все были черными, все были неграми, и слышал я, что тогда они жили гораздо более мирно, чем нынче. Однако потом прошел слух, что есть где-то озерцо, погрузившись в воды которого можно начисто отбелиться. Боже правый, вот это да! Ну, и конечно, нашлись люди, которые жили поблизости от этого озерца. Они разыскали его, залезли в воду и вышли на берег белые, как городские девушки. И когда это увидели другие люди, боже правый, что тут началось! К тому озеру повалили целые толпы. И они тоже залезали в воду и выходили на берег, но становились уже не такими белыми, а скорее метисами, коричневатыми, ведь пригодной воды становилось все меньше и меньше. Уж очень много людей прыгали в это озеро. Наконец, почти вся вода была использована, ее осталось так мало, что последним пришедшим удалось омыть ей только ладони. Вот почему у негров по сей день светлые только ладони.

Этот рассказ очень заинтриговал мальчика и он задал дядюшке Римусу несколько вопросов, спросив также и про китайцев.

— Я ни одного китайца не видел, — ответил старик, — но, думаю, воды им хватило чтобы стать чуть светлее метисов. Говорят, кожа у них желтая.

— Мама мне говорила, что волосы у них прямые, а не курчавые, как у негров, — добавил мальчик.

— Конечно, мой дорогой, — без колебаний ответил дядюшка Римус. — ведь воды из того озера им хватило и чтобы смочить свои волосы, а от воды они распрямляются. Так прямыми они у китайцев и остались.

Печальная судьба братца Лиса

— А теперь, — сказал дядюшка Римус с необычайной серьезностью, когда сынишка миссис Салли уселся на свое обычное место и приготовился слушать очередную сказку, — теперь настало время рассказать тебе последнюю историю про братца Лиса, потому что, как мне кажется, настал его последний час.

— Он что, убился? — озабоченно спросил мальчик.

— Погоди, погоди, — ответил старый негр с притворным недовольством. — Я ничего не стану тебе говорить, если ты будешь перебивать меня своими вопросами. — Не торопи меня, дай подумать. Я не смогу тебе ничего толком рассказать, если ты будешь меня подгонять. Так ты меня только собьешь с толку. Дай мне немного времени.

Мальчик не решился больше ничего спрашивать и после небольшой паузы дядюшка Римус продолжил:

— Да, так вот. Однажды братец Кролик заглянул к братцу Лису и пожаловался, что крольчиха его приболела, крольчатки простыли, а все потому, что дрова у них для очага закончились и в доме холодно.

Выслушав эти жалобы, братец Лис посочувствовал братцу Кролику и сказал:

— Вон там, у очага, лежат поленья. Возьми, сколько тебе надо, чтобы ты мог у себя дома огонь разжечь.

Братец Кролик подошел к очагу и увидел, что у братца Лиса в котелке варится отличная говядина. От ее запаха у него даже слюнки потекли. Честно говоря, братец Кролик понадеялся, что братец Лис пригласит его разделить с ним его трапезу, ведь мяса в котелке было много. Однако братец Лис молчал и ничего не говорил. Тогда Братец Кролик взял несколько полешков и пошел к своему дому. Однако, не выдержал, повернул на полдороге, вернулся в дом братца Лиса и спрашивает:

— Братец Лис, откуда ты достал столько прекрасной говядины?

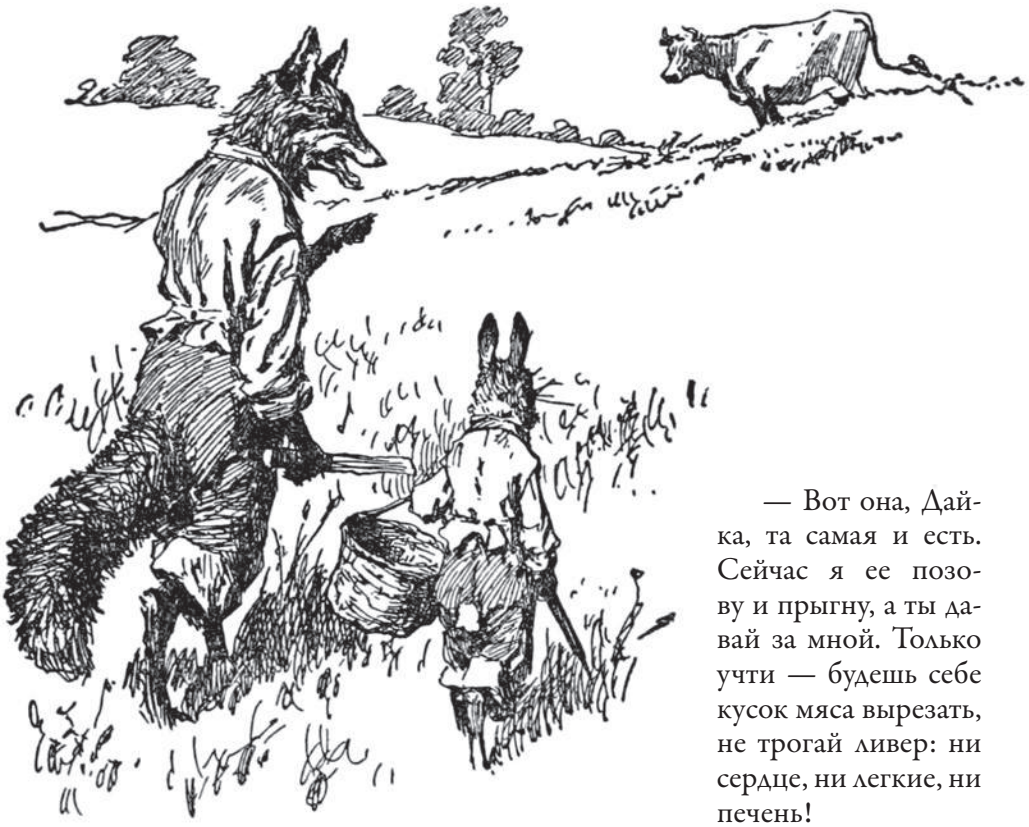
— Приходи ко мне завтра утром, — отвечает братец Лис, — если, конечно, твои крольчатки совсем не разболеются, и я покажу тебе, где можно говядинкой разжиться. И ты достнешь себе кусок не меньше.

Разумеется, наутро братец Кролик заявился к братцу Лису, а тот и говорит:

— Рядом с фермой матушки Медоуз живет человек, у которого много скота. И у него есть дивная корова по кличке Дайка. И вот если подойти к ней и начать звать по имени: «Дайка, Дайка!», то она широко откроет свой рот, и ты сможешь тогда в него запрыгнуть и отрезать внутри любой кусок мяса, какой захочешь.

— Ну, ладно, схожу я к этой корове, — ответил братец Кролик недоверчиво. — Только ты иди вместе со мной и прыгай первым, а я уж следом за тобой сигану.

Согласился на это братец Лис. Ну, и пошли они вместе на пастбище, где было много скота. Братец Лис указал братцу Кролику на одну из коров и говорит:

— Вот она, Дайка, та самая и есть. Сейчас я ее позову и прыгну, а ты давай за мной. Только учти — будешь себе кусок мяса вырезать, не трогай ливер: ни сердце, ни легкие, ни печень!

— Ладно, — отвечает братец Кролик, — постараюсь. Отрежу себе кусочек только на жаркое.

— Жарь, запекай, делай со своим твоим мясом что хочешь, — отвечает братец Лис, — только ливер не трогай.

Подошел братец Лис к корове, позвал ее по имени: «Дайка, Дайка!», она рот широко и разинула. Прыгнул в него братец Лис, а за ним и братец Кролик сиганул. Начали они мясо кусками резать да кромсать, и пока они так его резали, братец Кролик ливер и задел — рухнула корова на землю и сразу околела.

— Вот дела! — воскликнул братец Лис. — Надо нам отсюда быстро выбираться!

— И как же мы теперь это сделаем? — испугался братец Кролик.

— Давай так: я полезу в желудок, а ты в мочевой пузырь. Может из них наружу и вылезем.

А в это время к корове подошел ее хозяин и начал громко сокрушаться, что его любимица сдохла.

— Отчего же она померла? — подумал он вслух.

А братец Кролик с братцем Лисом ни гу-гу. Сидят в корове и молчат.

— Ладно, сейчас узнаю, — говорит хозяин коровы.

Схватил он нож с топором и принялся тушу разделывать. А братец Кролик выскочил из мочевого пузыря и кричит:

— Хозяин, Хозяин! А я знаю, отчего корова померла. Я знаю, кто корову убил! Загляните в ее желудок; там его и найдете!

Услышав эти слова, хозяин коровы схватил здоровенную дубину и из всей силы саданул ей по коровьему желудку, да так, что пришиб братца Лиса насмерть. Увидал братец Кролик, что братец Лис мертвый лежит, сделал вид, что ужасно огорчился и говорит хозяину коровы:

— Позвольте мне с собой голову этого братца забрать.

— Забирай, что хочешь, — отвечает тот, — мне все равно.

Взял братец Кролик голову своего старинного недруга, положил в мешок и принес его в дом братца Лиса. А там его встречает матушка Лисица со своими лисятками.

— Что это такое ты принес? — спрашивает.

— Да это тебе твой муженек с фермы мясца прислал, — отвечает братец Кролик. — Только ты на него не смотри, пока оно не приготовится.

А старшего сынка братца Лиса звали Тоби, и он был такой голодный, что не выдержал и заглянул в горшок, который уже стоял на огне. Увидал там Тоби голову своего папаши и завыл от ужаса. На крик прибежала матушка Лисица, увидела, что в горшке готовится, тоже завыла дурным голосом, и всех своих собак на братца Кролика тут же и спустила. Бросились они на братца Кролика, и еле удалось ему от них спастись, шмыгнув под корни дерева с прогнившей сердцевиной и большим дуплом внутри.

Тогда матушка Лисица сказала Тоби, чтобы он братца Кролика в этом дереве стерег, а сама пошла за топором. И только она пропала из вида, братец Кролик высунулся из дупла и говорит Тоби:

— Запыхался я, когда от собак бежал. Жажда меня мучит. Сходи к ручью, принеси мне водицы, а я за это тебе целый доллар дам.

Послушался его глупый Тоби и ушел за водой, а братец Кролик, не будь дурак, выскочил из дупла и дал деру. А в это время к дереву подошла матушка Лисица с топором и давай его рубить. Рубила она его, рубила, пока дерево не упало. А братца Кролика-то в дупле и нет!

— Это ты виноват! — закричала она возвратившемуся с водой Тоби. — Ты его прошляпил! Вот погоди, получишь ты у меня за это!

Бросилась она с этими словами на Тоби, а тот от нее. И так быстро побежала матушка Лисица, что удалось ей догнать и удиравшего братца Кролика, и улепетывающего Тоби. Схватила обоих и говорит:

— Знаю я, что с вами делать! Братца Кролика прибью до смерти, а потом своему олуху ноги переломаю.

Услыхал это братец Кролик, сделал вид, что притворно покорился своей судьбе и говорит:

— Ах, делайте со мной, что хотите, матушка Лисица, только прошу — исполните мою последнюю просьбу перед смертью.

— Какую это еще просьбу? — спрашивает матушка Лисица.

— Сточите мне нос на точильном круге, чтобы я не нюхал, как завоняю после того, как помру.

— Ну, что же, — отвечает матушка Лисица, — это можно, отчего нет...

Схватила она братца Кролика за шкирку и к точильному камню подтащила. А когда дотащила братец Кролик присел на задние лапы и говорит:

— Вам будет удобнее, мэм, если Тоби станет ручку крутить, а вы пока наберите воды, чтобы точильный круг смочить.

И конечно, как только матушка Лисица отправилась за водой, братец Кролик скок с точильного круга и был таков. На сей раз никто его уже не догнал.

— И что же с ним случилось потом? — спросил сынишка миссис Салли.

— Опять ты меня торопишь и перебиваешь, — с укоризной покачал головой дядюшка Римус. — Люди разное говорят. Одни рассказывают, что пожилая матушка Крольчиха наелась как-то ядовитой травы, да и померла от этого. А братец Кролик потом женился на вдове братца Лиса. Другие говорят, что всей этой истории с коровой вообще не было. Одни рассказывают одну сказку, другие — другую. В одной братец Лис и братец Кролик становятся друзья-

ми, а в другой постоянно ссорятся. Пусть рассказывают, что знают, я лишь повторяю, что слышал сам.

С этими словами дядюшка Римус замолк и молчал довольно долго.

— Кажется мне, ты уже носом клюешь, — сказал он наконец своему юному слушателю, — да и мама уже тебя домой зовет.

— Нет, я не сплю, — ответил мальчик. — Я просто задумался.

— Ну, это другое дело, — ответил старик. — Забирайся-ка ко мне на спину. Я еще не слишком стар и смогу отнести тебя домой.

ВЕЧЕРА
С ДЯДЮШКОЙ
РИМУСОМ

Братец Лис и матушка Гусыня

Весь день шел дождь, и дядюшка Римус подумал, что в такую погодку на улицу лучше не выходить. Он предвидел начало ненастья, наблюдая как раскудахтались куры; вскоре с неба полило без перерыва. Темно-серые облака заслонили солнце, голые ветви высоких дубов уныло качались под порывами обрушивавшегося на них ветра с дождем. Хозяйка дядюшки Римуса решила позаботится о старике и поручила служанке Тильде принести ему что-нибудь поесть. Сынишка миссис Салли услышал об этом во время ужина и, не теряя времени, попросил разрешить к Тильде присоединиться. Когда еда в хижину была доставлена, дядюшка Римус выразил сердечную признательность миссис Салли.

— Она благословенная женщина, — сказал он с чувством, — я других таких хозяек не видывал.

После этого он принялся за свой ужин, а мальчик присел рядом и стал смотреть на старика с присущим детям любопытством.

— Дядюшка Римус, — решился он наконец побеспокоить старого негра, — а гуси всю ночь стоят на одной ноге или опускаются на землю, когда собираются поспать?

— Конечно, они ложатся, когда спят, мой дорогой. Они это делают совсем как ты, только ноги не скрещивают. Так прямо на лапы и опускаются.

— А я вот наблюдал недавно за одним гусаком, стоявшим на одной ноге, и я долго смотрел на него, так он так все стоял и стоял.

— Да, гуси они такие, — ответил дядюшка Римус, смахивая крошки со своей бороды. — Могут долго стоять на одной ноге, пока не задремлют. Это сильные птицы. В старину они были важными шишками и все умели делать, но при этом клювы не задирали. Такой была и матушка Гусыня. Она обстирывала всех своих и так зарабатывала себе на кусок хлеба. И этого ей вполне хватало, ведь она была гладкой и упитанной гусыней. Вот, послушай, что однажды с ней случилось.

Повстречались в очередной раз братец Лис с братцем Кроликом рядом с плетнем, который окружал небольшое хлопковое поле, а с другой его стороны до них доносились странные звуки — блямс, блямс, блямс...

— Что это там такое? — спрашивает братец Лис.

— Да это матушка Гусыня у ручья хлопочет, — отвечает братец Кролик.

— И что же она там делает?

— С бельем сражается.

— Сражается с бельем? — удивился мальчик.

— Ну, да, в старину так это называли, мой дорогой. Теперь есть стиральные доски, а раньше белье раскладывали на мостках или на доске и отбивали валиком или колотушкой. Всю грязь так из него и выбивали. Ну, так вот, услыхал братец Лис про матушку Гусыню, как она у ручья вся в пене в одиночку с бельем сражается, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус, — губы облизнул и сказал, что у него сегодня есть еще чем заняться, и он, дескать, пойдет. А братец Кролик конечно смекнул, в чем тут может быть дело, и тоже решил попрощаться. Раскланялись они, и каждый пошел в свою сторону.

Когда же братец Лис скрылся из вида, братец Кролик быстро поскакал прямиком к ручью, у которого матушка Гусыня била-колотила, намыливала, стирала, полоскала и отжимала белье. Увидал ее братец кролик и кричит:

— Здорово, матушка Гусыня!

— И тебе привет, братец Кролик. Пожала бы я тебе лапу, да у меня все руки в пене.

— Разве у гусей есть руки? — удивился мальчик.

— А откуда ты знаешь, что их у гусей нет? — возразил старик, нахмурившись. — Значит, ты там еще не совсем заснул, мистер Всезнайка? Ты еще скажи, что у змей нет ног. А вот возьми одну, да брось в огонь, так может у нее ноги прямо на твоих глазах и появятся.

— Ну, так вот, — продолжил дядюшка Римус свою историю после небольшой паузы. — Спросил братец Кролик, как у матушки Гусыни дела, а она и отвечает:

— Ох, старею понемногу, братец Кролик, стала уж не такая ловкая, да шустрая, как раньше, да и видеть стала плохо. Уронила вот свои очки в корыто, так чуть было не приняла тебя издали за этого мерзкого братца Лиса. Хорошо, что очки вовремя нашла, а то бы так кипятком тебя и окатила.

— Правильно ты братца Лиса опасаешься, — отвечает братец Кролик. — Сдается мне, что он собирается навестить тебя сегодня вечером. И придет он к тебе явно не с добрыми намерениями.

Услыхав это, матушка Гусыня всплеснула руками, а потом схватилась за голову и воскликнула.

— Боже правый! Что же мне делать-то? В моем доме и помочь-то мне некому.

А братец Кролик прищурил один глаз и говорит:

— Не волнуйся и не печалься, матушка Гусыня. Все будет хорошо, если сделаешь все, как я скажу. Отправляйся в свой дом, свяжи выстиранное белье узелком так, чтобы он на тебя был похож, положи его на кровать, а сама на чердаке схоронись. Пусть тогда братец Лис приходит.

Матушка Гусыня сделала все, как братец Кролик посоветовал, а еще она попросила братца Пса этим вечером побыть рядом с ее домом.

Спросил братец Кролик, как у матушки Гусыни дела, а она и отвечает...

И вот, как стемнело, подкрался братец Лис к дому матушки Гусыни, пробрался в ее спальню и видит, что на кровати что-то белеется. Подумал он, что это матушка Гусыня спит, сцапал узелок с бельем и дал деру. А на дворе как раз в это время бродил кругами братец Пес, так он братца Лиса увидал и здорово его за бока покусал. Выпустил братец Лис тюк с бельем и дал деру.

А потом прошел по округе слух, что братец Лис хотел украсть у матушки Медоуз ее выстиранные панталоны, и матушка Медоуз долго после этой истории с ним не разговаривала. А братец Лис конечно догадался, — продолжил дядюшка Римус, набивая свою трубку табаком, — что в этой истории без братца Кролика дело не обошлось, и неспроста в ту ночь возле дома матушки Гусыни оказался братец Пес. И с тех пор и по наше время братец Лис и братец Пес друг друга на дух не переносят.

Как братец Лис лошадь ловил

Когда в следующий раз сынишка миссис Салли вошел в хижину дядюшки Римуса, тот помешивал угли в очаге, и вид у него был явно озабоченный.

— Что-нибудь случилось? — спросил мальчик.

— Наверное, твоя матушка на меня сердится.

— Почему это?

— На днях ты так быстро бежал ко мне, что споткнулся и засадил себе в ногу большую занозу.

— Да ничего, дядюшка Римус, теперь со мной все в порядке, и моя мама совсем не рассердилась.

— Порой неприятности случаются, — заметил старик после небольшой паузы. — Ты слышал, как братец Лис однажды пытался поймать лошадь, а в результате попал в большую передрягу? А все это случилось благодаря братцу Кролику. Нет? Не слышал? Ну, так послушай. После того, как братец Пес покусал братца Лиса, тот был злой, как черт, и отношения с братцем Кроликом у него были хуже некуда. Ну вот, братец Лис и задумал братцу Кролику отомстить, а на деле-то вышло все совсем наоборот. Братец-то Кролик догадывался, что братец Лис хочет его подкараулить.

И вот однажды подошел братец Кролик к речке, в которой весело плескался братец Енот, а на бережку в это время сидели братец Лис и братец Медведь, которые хотели на другой берег перебраться.

— Эй! — кричит им братец Енот, — полезайте ко мне искупаться за компанию!

Вошел братец Лис в воду и говорит:

— Нет уж, спасибо, — ответил ему братец Лис, залезая в воду. — Это развлечение не для меня. Мне бы только на другой берег перебраться.

Когда же и братец Медведь в воду полез, вдалеке кто-то лихо с берега на берег проскакал на белой лошади, даже лап не замочив.

— Эх! — вздохнул братец Лис при этом, — была бы у меня такая лошадь, я бы горя с переправами не знал!

— Я могу тебе в этом помочь! — крикнул тут с пригорка братец Кролик. — Знаю я, где эта белая лошадь живет — вон за тем пригорком. Как выдастся случай, помогу я тебе ее объездить.

Крикнул так и ускакал по своим делам.

И вот шел он однажды по дороге, обдумывая, как ему устроить братцу Лису какую-нибудь каверзу, смотрит — лежит на пастбище большая белая лошадь. «Уж не сдохла ли она?», — подумал братец Кролик. Подошел тихонько ближе, смотрит — лошадь хвостом помахивает; значит лежит и просто отдыхает.

Поскакал братец Кролик в сторону дороги, смотрит — а по ней как раз вдалеке идет братец Лис.

— Братец Лис, братец Лис! — закричал братец Кролик. — Иди сюда, у меня для тебя есть хорошая новость!

А братец Лис обернулся, увидел, кто его зовет, и быстро потрусил к братцу Кролику, решив как раз его и сцапать. Однако прежде чем он успел подбежать достаточно близко, братец Кролик ему крикнул:

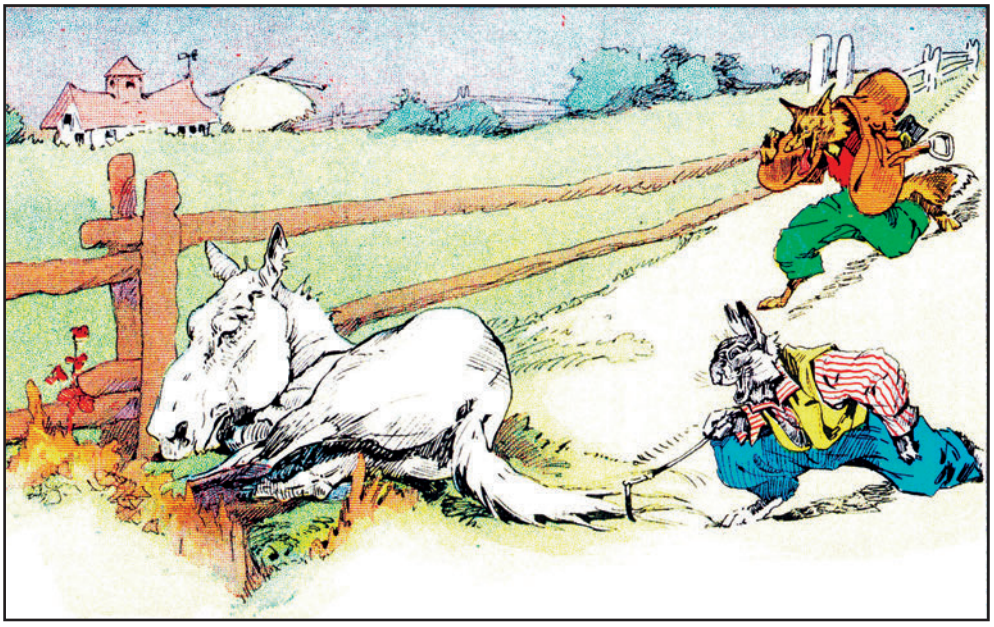
— Скорей, братец Лис! Я нашел ту самую белую лошадь, на которой ты хотел ездить. А если тебе скакать на ней не понравится, ты можешь ее зарезать, и тогда тебе ее до середины следующего года хватит!

— И где же эта лошадь? — спрашивает братец Лис.

— Да здесь неподалеку, на пастбище.

— И что она там делает?

— Да просто лежит и крепко спит; знаешь, мы могли бы ее словить!

— Ну, ладно, — отвечает братец Лис. — Это неплохая мысль, пойдем!

И когда они вместе дошли до пастбища, братец Лис увидел, что там действительно лежала на земле и крепко спала большая белая лошадь.

— И как же мы ее словим и свяжем, чтобы она не вырвалась? — спрашивает братец Лис братца Кролика.

Поспорили они немного, как лучше это сделать, а потом братец Кролик и говорит:

— Есть у меня отличный план. Позволь мне тебя к лошадиному хвосту привязать. Так лошадь точно не сможет тебя сбросить, когда начнет вставать. А ты знай вяжи ее, да вали! Будь я таким сильным, как ты, сам бы ты меня к ее хвосту привязал, да где уж мне с тобой силушкой тягаться. А ты-то уж точно сможешь лошадь завалить, спору нет. Впрочем, если ты считаешь, что мой план плохой, давай придумаем что-нибудь еще.

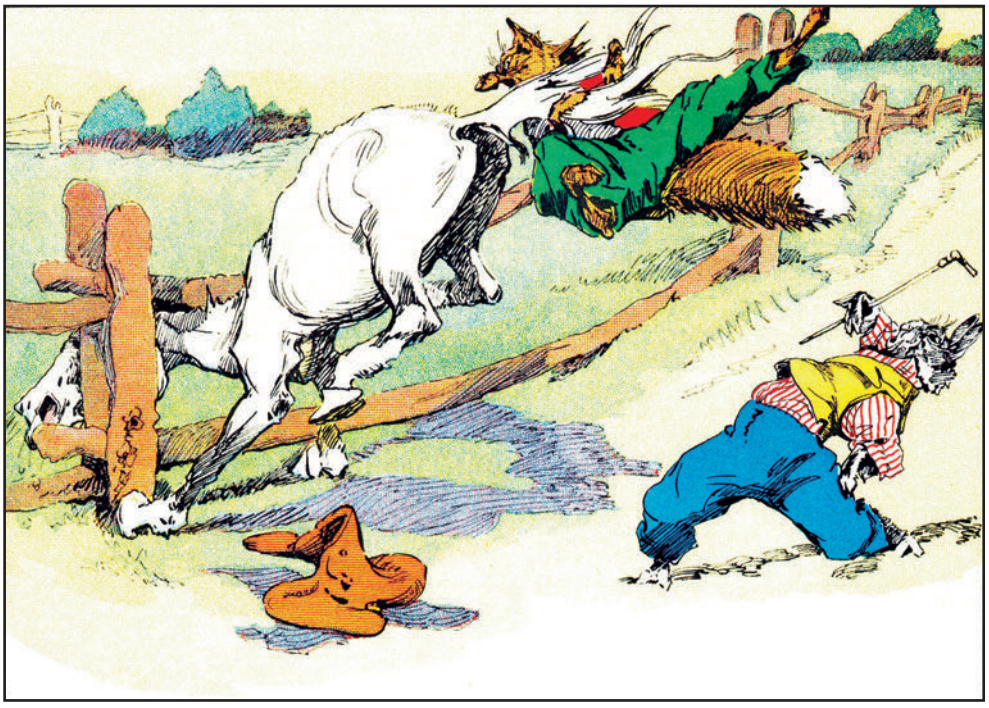
Братец Лис, конечно, отнесся к предложению братца Кролика с сомнением, но уж очень ему хотелось перед ним покрасоваться и своей силой похвастаться.

— Ладно, — говорит, — давай, привязывай меня к лошадиному хвосту.

Вот прикрутил братец Кролик братца Лиса к лошадиному хвосту, отошел на пару шагов назад, подбоченился, ухмыльнулся и говорит:

— Ну, вернее пойманной лошади, чем эта, и на свете нет. Правда, мне кажется, что уздечка у нее не к тому концу привязана, но могу поклясться — у братца Лиса хватит силушки и так ее завалить.

А сам с этими словами срезал длинную хворостину, да и как стеганет ей лошадь по крупу — взык!

Лошадь от этого мгновенно проснулась и на ноги — скок! Братец Лис при этом взвился в воздух и болтается, к ее хвосту привязанный. А братец Кролик знай ему кричит:

— Вяжи ее, братец Лис! Вали ее, братец Лис! Я уверен, ты справишься! Вали ее, братец Лис!

А лошадь почувствовала, что у нее на хвосте что-то болтается, и давай скакать да взбрыкивать. Братец Лис из стороны в сторону мотается, словно тряпка на веревке, а братец Кролик знай себе покрикивает:

— Вяжи ее! Вали ее, братец Лис! Теперь ей не уйти!

А лошадь продолжает прыгать, фыркать, скакать и взбрыкивать.

А братец Кролик кругом нее бегает и кричит:

— За шею, за шею хватай и на землю ее вали!

— Да как, ради всего святого, я ее завалю?! — кричит в ответ братец Лис, — если мне когтями в землю не упереться?!

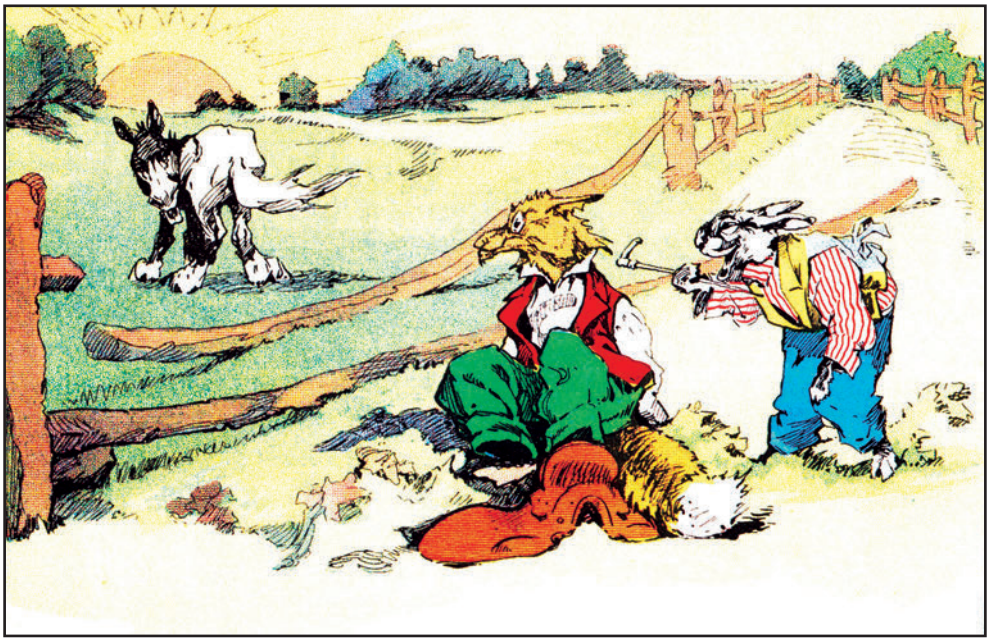
А братец Кролик отошел подальше и знай себе покрикивает:

— Вали ее, братец Лис! Вали скорей!

А лошадь тут принялась лягаться, сбросила с себя братца Лиса, да напоследок еще пару раз ему так копытом врезала, что он волчком по земле закрутился. А братец Кролик знай себе кричит:

— Вали ее, братец Лис!

— Так что, лошадь насмерть зашибла братца Лиса? — озабоченно спросил мальчик.

— Нет, конечно, — успокоил его дядюшка Римус. — Хотя ему здорово досталось. И когда он пришел в себя, то сразу понял, что братец Кролик опять сыграл с ним очередную злую шутку.

Братец Кролик и девчушка

— И что же случилось с братцем Кроликом потом? — спросил сынишка миссис Салли старика следующим вечером.

— Теперь ты видишь, — ответил дядюшка Римус, — что не стоит доставать братца Кролика, добром это дело никогда не кончается.

В хижине воцарилась тишина, но когда дядюшка Римус заметил, что мальчишка начал заинтересованно поглядывать на его ящик с инструментами, он почесал в затылке, закинул одну ногу на другую и начал новую историю.

— Однажды братец Кролик шастал по округе в поисках свежего салата, чтобы им поужинать. И вот доскакал он до владений Человека, подкрался к калитке и увидел за ней маленькую девочку, которая играла на песчаной дорожке. А дальше нее тянулись грядки с капустой, морковкой, спаржей и прочей зеленью, от вида которой у братца Кролика потекли слюнки. Тогда он подскакал к калитке, поклонился девчушке, шаркнул лапкой и задушевно спросил ее:

— Как поживаете, юная леди?

— Неплохо, — ответила девочка. — А у вас как дела?

Братец Кролик ответил, что и у него все хорошо. Поболтали они о том и о сем некоторое время, а потом братец Кролик и спрашивает:

— Наверное, твой папа живет в том большом белом доме?

— Да, — ответила девочка.

— А где он сейчас? — спрашивает братец Кролик.

— Уехал по делам.

— Как жаль, — говорит братец Кролик. — А я как раз хотел его повидать. Ведь он недавно говорил мне, что я могу зайти в его сад и набрать зелени сколько угодно, и что ты должна для этого открыть мне калитку.

Услыхав это, девчушка вскочила на ноги, подошла к калитке и открыла ее, пропустив братца Кролика к грядкам. А он набрал там побольше зелени, сказал, что очень признателен, снова шаркнул лапкой и был таков.

На следующий день братец Кролик опять прискакал к ограде, снова увидел маленькую девочку и опять наплел ей ту же историю, и снова удрал, набрав вкусных овощей и зелени. И так продолжалось несколько дней, пока Человек не заметил, что зелени на его огороде изрядно поубавилось. Он стал расспрашивать своих домашних в чем тут дело, и тогда его маленькая дочка сказала:

— Боже мой, папочка! Ты что, забыл, как сам приглашал братца Кролика приходить к нам за зеленью? Вот я и открывала ему калитку.

Услыхав это, Человек сразу смекнул, в чем тут дело, рассмеялся и сказал:

— Ну, конечно! Как я мог об этом позабыть! Только в следующий раз, когда он к нам пожалует, сразу дай мне знать об этом. Мне с ним нужно будет обязательно потолковать кое о чем.

И когда назавтра братец Кролик опять прискакал к ограде, девочка снова впустила его, а потом побежала к дому и крикнула отцу:

— Папа, папа! Кролик уже в саду! Он там!

Тогда Человек быстро вскочил, схватил моток рыболовной лески, который висел у него на заднем дворе, и поспешил в огород. А там братец Кролик резвился на клубничных грядках и затаривался помидорами. Увидав Человека, он схоронился под листьями капусты, но это его не спасло. Человек сцапал его, и через пару мгновений братец Кролик был уже крепко связан леской.

— Да, долго ты меня дурачил, — сказал Человек, — но теперь настал мой черед. Для начала я тебя высеку, а потом сдеру с тебя шкуру и повешу ее на гвоздь в конюшне. Может, тогда ты станешь более воспитанным кроликом. А теперь я схожу за хлыстом, и ты у меня узнаешь, где раки зимуют.

Сказав так, Человек пошел к дому, велев своей дочке братца Кролика посторожить.

Однако стоило ему скрыться из глаз, как братец Кролик запел. А надо сказать, — торжественно заметил дядюшка Римус, — что в те дни он был отличным певцом, и у всех, кто его слышал, просто перехватывало дыхание от его пения.

Если я правильно припоминаю, он начал выводить следующую песенку:

Шустрит сорока по кустам,
Пчела жужжит и тут и там,
И белка скачет по ветвям.
А братец Крот во тьме живет,
Он под землею роет ход,
Никто его там не найдет,
Таков он, скрытный братец Крот!

Услыхав эту песенку, девчушка звонко рассмеялась и попросила братца Кролика спеть что-нибудь еще.

— Да я сегодня не в голосе, — ответил братец Кролик. — И в горле у меня першит.

Когда же девчушка стала умолять братца Кролика все-таки исполнить еще одну песенку, он ей ответил так:

— Да что пение! Ты еще не видела, как я танцую!

Тогда девочка стала просить братца Кролика, чтобы он ей сплясал.

— Боже правый, — отвечает ей братец Кролик, — да как же я могу это сделать, если я леской связан!

— Ну, так я могу тебя развязать, — говорит ему девочка.

— Ладно, так и быть. Тогда станцую.

Тогда девчушка подошла поближе, ослабила петли, братец Кролик и вырвался на свободу.

Сказав так, дядюшка Римус тяжело вздохнул и ненадолго замолк.

— Так что? — спросил его мальчик. — Братец Кролик и вправду заплясал?

— Еще как! — ответил старик. — Как ты можешь и сам догадаться, он не стал дожидаться возвращения Человека. Поэтому он заплясал сначала между грядок, а потом за оградой, и по дороге домой он тоже ногами кренделя выделывал.

Вот так-то!

Как братец Лис притворялся дохлым

Дядюшка Римус посмеялся вместе с сынишкой миссис Салли над побегом братца Кролика, а потом задумался, глядя на потолок своего жилища. Некоторое время он сидел так молча, а потом взял мальчика за руку и сказал ему:

— Послушай, малыш, ты сообразительный мальчик, расти большой и старайся никого не копировать, всегда будь самим собой, не надо никому подражать, а то будет как с братцем Лисом, когда он захотел скопировать одну из проделок братца Кролика.

Мальчик затаил дыхание, когда понял, что этим вечером ему удастся выслушать еще одну удивительную историю.

— И что же с ним случилось, дядюшка Римус?

— А вот послушай. Братец Лис хорошо помнил, как братец Кролик притворился мертвым, вытянувшись на дороге, и в результате стянул у него всю наловленную рыбу. Вот и захотелось братцу Лису проделать такой же трюк с Человеком, и он только поджидал, когда ему для этого представится подходящий случай.

И вот однажды увидел братец Лис, как по дороге в город на ярмарку едет Человек в большой телеге, груженой яйцами, маслом и клетками с цыплятами. Увидел все это братец Лис, облизнулся и побежал к дороге. Забежал далеко вперед перед лошадью и разлегся прямо посреди пути. Лежит, не шелохнется, а сам слушает, как по дороге едет телега, цокают копыта и Человек напевает себе что-то под нос. Дотянула лошадь телегу до лежавшего на дороге братца Лиса, заметила его и заржала. Человек тоже заметил растянувшегося на земле братца Лиса и натянул поводья.

— Тпру! — закричал он лошади. — Стой! Ого! Кажись, это тот самый, кто таскал у меня цыплят на ферме. Похоже, кто-то пальнул в него из ружья! Ну, и поделом! Так ему и надо!

Сказал так Человек, стегнул свою лошадь и дальше поехал.

А братец Лис дождался, когда телега за поворот завернула, вскочил, пробежал наискосок лесочком, забежал вперед перед лошадью и снова на дороге растянулся. Подкатила к нему телега и снова остановилась.

— Ого! — говорит Человек, — кажись, это тот самый тип, что резал у меня поросят на ферме. Видно кто-то его подстрелил. Так ему и надо! Жаль только, что его раньше не пристрелили!

Сказал так Человек, стеганул лошадь, и телега тронулась дальше. Она проехала так близко от лежащего на дороге братца Лиса, что чуть было не наехала своим колесом ему на нос. А братец Лис немного погодя опять вскочил, опять забежал вперед и снова разлегся на дороге. На этот раз он решил раскинуть лапы пошире, чтобы его мех был виден во всей его красе. Снова увидел Человек братца Лиса, снова натянул поводья, и телега опять остановилась. Посмотрел Человек с телеги на братца Лиса и очень удивился. Огляделся по сторонам — ничего подозрительного.

— Странно, — сказал он сам себе, — отчего же это он все-таки издох? Шкура цела, крови не видно...

Слез Человек с телеги, подошел к братцу Лису и пощупал его уши. А они теплые! Приложил руку к его шее — и она теплая! Ощупал лапы, ребра — все цело, ничего не переломано. Перевернул Человек братца Лиса со спины на живот — тело мягкое, податливое, не закоченело.

— Ну и ну! — удивился Человек. — Что же это такое? Кажись, этот ворюга все-таки издох, однако все кости у него целы, шкура цела, крови нет, и не окоченел он. Что-то тут не так. Жив он или мертв? Как бы это проверить? Пожалуй, я знаю как!

С этими словами Человек взял из телеги большой кнут, размахнулся и — вжик! — стеганул братца Лиса между ушей. Однако не успел он размахнуться во второй раз, а братца Лиса и след простыл. Только пыль взвилась на дороге, так быстро он улепетывал!

Дядюшка Римус ненадолго замолк, выколачивая пепел из своей трубки.

— Вот видишь, — сказал он немного погодя, обращаясь к своему юному слушателю, — братец Лис пытался сделать все, как и братец Кролик, да только ничего у него не вышло. Человек-то оказался умнее его, и ничего кроме синяков да рубцов братец Лис от этой истории не получил.

Как братец Кролик всех напугал

— Братец Кролик, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус на следующий день, — он всегда все делал по-своему, и никогда нельзя было предсказать, что он снова выкинет, и какая каверза придет ему на ум в следующий раз. Он был самым забавным братцем из всей этой честной компании. Некоторые считали его просто везунчиком — так ловко он выпутывался из всяких передряг, но мне кажется, что не только в везении дело. У него был живой ум, и любую ситуацию он мог обратить себе на пользу. Так вышло и когда он решил заглянуть в дом братца Медведя.

— Мне казалось, что после той истории с дуплом и пчелами братец Кролик старался держаться от братца Медведя подальше, — заметил мальчик.

— Ну, так он и не собирался сталкиваться с ним носом к носу, — усмехнулся дядюшка Римус. — Просто ему было любопытно посмотреть, как у братца

Медведя в доме все устроено. Поэтому он пристроился рядом с его жилищем и дождался, когда братец Медведь вышел на прогулку вместе с матушкой Медведицей и двумя своими близнецами медвежатами. Кажется, одного из них звали Топтун, а другого Пыхтун.

Услыхав такие забавные имена, мальчик улыбнулся, а дядюшка Римус продолжил совершенно серьезно:

— И вот, когда все почтенное медвежье семейство отошло от дома, братец Кролик — шмыг! — и забрался внутрь. Забрался и начал все обшаривать, исследовать и осматривать. И вот в то время, пока он там веселился, прыгал и скакал, довелось ему забраться на полку, где стояла большая банка с медом. Задел он эту банку, а она возьми да опрокинься! И весь мед, что в ней был, тут же вылился на братца Кролика. А этого меда в банке было так много, что братец Кролик им чуть не захлебнулся. Весь он этим медом перемазался — прямо с кончиков ушей до самых пяток. Он был покрыт им полностью, и ему пришлось долго тереть лапами глаза, прежде чем он смог их разлепить и оглядеться вокруг. А оглядевшись, братец Кролик понял, что с ним случилось, и сказал сам себе:

— Вот тебе на! И что мне теперь делать? Если я выберусь из дому, меня со всех сторон облепят мухи и пчелы, а если я останусь тут, вернется братец Медведь, и мне придется несладко, несмотря на то, что я весь вымазан медом!

Подумал так братец Кролик и все-таки выбрался наружу; уж очень не хотелось ему встречаться с братцем Медведем. Оказавшись в лесу, он начал кататься по земле чтобы очиститься от приставшего к нему меда. Однако ничего не получалось и все выходило лишь наоборот — на него стали налипать листья, веточки и сухие травинки. И чем больше он валялся и крутился, тем больше на него налипал всякий лесной мусор, и в конце концов братец Кролик стал напоминать какое-то ни на что не похожее лесное чудище. И если бы матушка Медоуз со своими дочками увидела бы братца Кролика в таком виде, она бы его и близко к порогу своего дома не допустила.

Чтобы очиститься от листьев, братец Кролик и скакал, и прыгал, и трясся, и волчком вертелся, да все напрасно. Что же делать? Решил братец Кролик, что в любом случае ему надо добраться до своего дома, а по дороге лучше никому на глаза в таком виде не попадаться. Вот и поскакал он домой, хоронясь за деревьями и кустами.

Думаю, ты слышал рассказы о лесных чудищах, которые порой являются за непослушными детьми? — спросил дядюшка Римус мальчика. Тот молча кивнул. — Ну, так вот, именно такой вид и был нынче у братца Кролика, и если бы ты его тогда увидел, ты бы решил, что он является вожаком всех лесных страшилищ.

Скачет братец Кролик по лесу, листья на нем шуршат — шур-шур! Прыгает к дому, а веточки на нем посвистывают — взыг-взыг! Прямо с виду и на слух чудище лесное, которого еще свет не видывал со времен Всемирного потопа. Думаю, если бы ты тогда с ним столкнулся, то от страха дал бы деру во все лопатки.

И вот скачет братец Кролик в таком виде и встречается ему на пути матушка Корова. Увидала она это чудище, хвост задрала и поскакала от него по лугу без оглядки, словно за ней стая собак погналась. Заметил это братец Кролик и быстро смекнул, что если уж от него степенная матушка Корова улепетывает, значит он выглядит очень устрашающе в этих прилипших к меду листьях. Смекнул он так, рассмеялся и дальше поскакал.

После матушки Коровы братца Кролика встретила маленькая чернокожая девчушка с плантации. При виде этого прыгающего страшилища она бросила свою корзинку с кукурузой и с визгом бросилась бежать. И так по дороге она громко голосила и визжала, что таких звуков никто в ее деревушке никогда ранее и не слыхивал.

Тут уж братец Кролик окончательно почувствовал себя существом, вселяющим всем ужас, и стал раздумывать, не наведаться ли ему теперь в гости к братцу Лису. А тут как раз попался ему навстречу братец Медведь со всем своим семейством. Братец Кролик и выскочил на дорогу прямо перед ним. Братец Медведь от этого прямо так и остолбенел, а матушка Медведица со страху свой зонтик отбросила и на ближайшее дерево полезла. Братец Медведь поначалу вроде храбрился, но когда братец Кролик перед ним высоко в воздух подпрыгнул и сделал пару кульбитов, он не выдержал и бросился прочь. Говорят, что улепетывая,

он снес целый кусок забора. Что же касается Топтуна и Пыхтуна, то они дунули по кустам и так их помяли, словно по ним промчался целый табун лошадей.

— А что случилось потом? — спросил мальчик.

— Братец Кролик гордо поскакал по дороге прямо к дому братца Лиса. А там в это время братец Лис с братцем Волком как раз обсуждали, как бы им половчее сцапать братца Кролика. И так они были увлечены этой своей беседой, что не заметили, как пред ними вдруг возникло лесное чудище. Оба страшно перепугались, однако братец Волк не хотел свой страх перед братцем Лисом выказывать, поэтому он набрался смелости и спросил у монстра:

— Ты кто таков будешь?

А братец Кролик запрыгал вверх и вниз на дороге и завыл дурным голосом:

Я болотный огонек,
Всех в болото уволок,
А теперь и за тобой пожаловал!

Спел так братец Кролик, еще выше подпрыгнул и сделал вид, что на братца Волка с братцем Лисом бросается. А те от страха так быстро в лес сиганули, что только их и видели.

— А Братец Кролик за ними погнался, — сказал дядюшка Римус, скрестив руки на коленях с видом человека, закончившего свою работу. — А потом вскочил на пенек и пропел им вслед:

Я болотный огонек,
Всех в болото уволок,
А теперь и за вами пожаловал!

Долго потом братец Волк с братцем Лисом обходили стороной то место, где они с лесным чудищем столкнулись. А матушка Медоуз про эту историю прознала, и ее дочки, увидав братца Лиса с братцем Волком, не раз хихикали и спрашивали, не боятся ли они, что их Болотный огонек уволочет.

Как братец Кролик занял целый дом

На следующий день дождь продолжал лить как из ведра, и сынишка миссис Салли опять составил компанию служанке Тильде, которая понесла дядюшке Римусу ужин. Еды, оставшейся после господского обеда, оказалось так много, что старик заметил:

— Я очень признателен, что миссис Салли вспомнила обо мне в такое время. Посмотрите-ка на этот хлеб, на мед и на зелень. А эти жареные цыплята! Что за прелесть!

Вид всех этих блюд вызвал у старого негра приятное оживление. Он аккуратно расставил аппетитную снедь на маленьком столике, который он сколотил из сосновых досок; при этом дядюшка Римус продолжал весело болтать:

— Тут еды хватит на целую честную компанию; как раз такую, что собралась однажды вместе с братцем Кроликом, чтобы построить новый дом. Я тебе не рассказывал, что случилось потом?

Мальчик молча покачал головой.

— Помню, решили как-то братцы построить сообща себе большой дом. Среди них был и братец Медведь, и братец Лис, и братец Волк, и братец Енот, и братец Опоссум. Мне кажется, к ним присоединилась даже почтенная матушка Норка. Все быстро взялись за дело и работа на стройке закипела.

Братец Медведь таскал тяжелые доски, братец Лис с братцем Волком их сколачивали, братец Енот с братцем Опоссумом делали ставни. А братец Кролик сказал, что по строительным лесам он прыгать не может — боится, что голова у него от высоты закружится, да и солнце может так напечь, что с ним случатся судороги. Зато он раздобыл себе линейку, засунул за ухо карандаш и начал все измерять, записывать и размечать. Он прыгал и суетился так шустро, что у всех создавалось впечатление — братец Кролик трудится больше прочих. Даже люди, проходившие по дороге, заметили, что он работает за четверых.

На самом же деле братец Кролик ничем толком не занимался. При первой представившейся возможности он улизнул передохнуть в тенек, где стал вычесывать у себя блох. А другие братцы в это время продолжали трудиться, не покладая лап, и вскоре дом был построен ими на славу. В наши дни он смотрелся бы шикарно, не говоря уже о тех временах. В доме было два этажа, несколько лестниц и дымоходов, и для каждого из строителей была сооружена отдельная комната.

Братец Кролик решил обосноваться на втором этаже; и пока никто его не видел, затащил в свою комнату ружье, медную пушечку и кадку с помоями.

И вот, когда все сидели внизу в гостиной после ужина, братец Кролик зевнул, потянулся, извинился и сказал, что очень устал и пойдет приляжет у себя наверху. Все братцы продолжали сидеть и весело болтать, а братец Кролик сверху вдруг громко закричал:

— Когда такой могучий человек, как я, собирается присесть, где же ему пристроиться?

Услыхав это, братцы рассмеялись и крикнули в ответ:

— Ну, если такому могучему человеку, как ты, не хватает для этого стула, садись прямо на пол!

— Тогда поберегитесь там, внизу, — кричит братец Кролик, — потому что я сейчас сяду!

И вдруг все братцы услышали вслед за этими словами ужасное — бабах!

А это братец Кролик выстрелил из ружья.

Все конечно страшно изумились и стали переглядываться — мол, что это был за странный звук? Однако этот бабах больше не повторился, и постепенно веселая болтовня между братцами продолжилась. А братец Кролик приоткрыл дверь своей комнаты, высунул голову наружу и крикнул:

— Когда такой могучий человек, как я, собирается чихнуть, где же ему это лучше сделать?

А братцы кричат ему в ответ:

— Если ты и впрямь такой могучий, чихай где угодно!

— Тогда поберегитесь там, внизу, — кричит братец Кролик, — потому что я собираюсь чихнуть прямо тут!

С этими словами братец Кролик пальнул из своей пушечки — тара-рах!

Стекла в доме задрожали, сам дом заходил ходуном, как будто собирался развалиться на части, а братец Медведь вылетел из своего кресла-качалки — кувырк!

Когда все немного поутихло, братец Опоссум сказал матушке Норке, что братец Кролик, вероятно, уж очень сильно простудился, и не мешало бы им пройтись подышать свежим воздухом. Однако другие братцы постепенно успокоились, опустилась у них шерсть, вставшая дыбом, и они снова принялись мирно беседовать.

А братец Кролик опять сверху кричит:

— Когда такой могучий человек, как я, жует табак, куда ему лучше всего сплюнуть?

А братцы ему и отвечают:

— Да могучий ты или нет, плюй куда угодно!

— Ну, ладно, — кричит братец Кролик в ответ, — тогда смотрите, как плюется могучий человек!

И с этими словами он выплеснул все помои из кадки на лестницу. Услышали братцы, как по лестнице целый поток несется, да как кинутся врассыпную! Одни бросились наутек через парадную дверь, другие — через заднюю, а третьи полезли наружу через окна, и через минуту дом опустел.

— И что сделал потом братец Кролик? — спросил мальчик.

— Запер дом, в котором он остался единственным владельцем, — ответил дядюшка Римус, — закрыл все ставни, лег в кровать, натянул одеяло до самых ушей и заснул спокойным сном. Ведь если прочие братцы по своей доброй воле из этого дома убрались, какое ему до них дело?

Как мистер Лев разыскивал Человека

Дядюшка Римус тяжело вздохнул, поднял упавший треножник для котелка и повесил его на стенку у очага рядом со сковородами.

— Люди могут говорить бог-знает-о-чем, и общаться бог-знает-с-кем, и выглядеть очень солидно, и более того — чувствовать себя при этом очень важными, — сказал он, поворачиваясь к своему маленькому слушателю, — однако это всего лишь люди, и они могут попадать в разные переделки, и чем выше они задирают нос, тем больней им потом достается.

Сынок миссис Салли не слишком хорошо понимал, о чем это бормочет себе под нос старый негр, однако он был совершенно уверен, что сейчас услышит одну из его удивительных историй.

— Однажды, — начал дядюшка Римус свой очередной рассказ, — жил-был мистер Лев, и он был царем всех зверей. Он чувствовал себя таким сильным и могучим, что, рыча, бродил по всей округе и никого не боялся. Однако, где бы он ни оказывался, везде он слышал разговоры о Человеке. Ему говорили, что Человек сделал это и Человек сделал то, и как замечательно он все это сделал. Наконец, Льву эти разговоры надоели. Он тряхнул своей гривой и сказал:

— Ладно, я обшарю все свои владения, буду рыскать там и сям, пока не найду этого Человека. А когда я его разыщу, то задам ему такую трепку и устрою такую взбучку, и так наподдаю, что мало ему не покажется!

На это прочие звери благоразумно сказали, что с Человеком лучше не связываться, и лучше бы мистер Лев оставил его в покое, на что Лев ответил:

— Нет, я обязательно его выслежу, что бы вы все тут мне не говорили!

После этих слов Лев отдохнул немного и отправился на поиски Человека. Солнце высоко поднималось в небе и палило нещадно, а Лев все шел и шел, не прекращая свои поиски ни на минуту. Задувал сильный ветер, поднимая тучи пыли, а Лев упорно шел вперед и вперед. Временами начинался дождь, который то моросил, а то и лил, как из ведра, но и это не могло остановить Льва.

И вот, бродя в поисках Человека, и изрядно уже подустав, повстречал он однажды братца Вола, который пасся на обочине дороги.

— Как поживаешь, братец Вол? — подчеркнуто вежливо обратился к нему мистер Лев.

Тот в ответ вежливо поприветствовал мистера Льва и спросил в свою очередь, как у него дела.

Вот поговорили они еще немного о том и о сем, а потом мистер Лев и спрашивает:

— А скажи, пожалуйста, не видал ли ты в здешних краях Человека?

— Конечно, видал, — ответил братец Вол. — Здесь его каждый знает, и он мне очень хорошо известен.

— Вот он-то мне и нужен! — обрадовался Лев. — Его-то я и ищу!

— А зачем тебе Человек? — осторожно спросил братец Вол. — Что ты с ним собираешься делать?

— Я проделал долгий путь затем, чтобы задать ему трепку и устроить такую взбучку, и так наподдавать, чтобы мало ему не показалось, — ответил Лев. — Чтобы знал, кто тут главный!

При этих словах Лев тряхнул гривой, стал нахлестывать себя по бокам хвостом и начал важно расхаживать взад и вперед, словно какой-нибудь городской негр перед сельскими.

— Если ты пришел только за этим, — ответил ему братец Вол, — то тебе лучше убраться восвояси, потому что добром это дело для тебя не закончится.

— Вот еще чего! — рыкнул в ответ Лев. — Я пришел сюда именно за этим, и я это сделаю! Я наподдаю этому Человеку как следует!

Выслушав этот ответ, братец Вол глубоко вздохнул и сказал:

— Вот посмотри на меня, какой я здоровый и какие у меня длинные рога. Однако несмотря на то, что они острые, однажды за мной пришел Человек, и он изловил меня, и надел на меня ярмо. И Человек теперь запрягает меня в телегу, и он заставляет меня таскать тяжести и возить его по своим надобностям. Все это он теперь заставляет меня делать. Так что лучше оставь Человека в покое, а то того гляди, если будешь иметь с ним дело, он и тебя припашет и заставит таскать телегу.

В ответ на это предупреждение мистер Лев только громко зарычал и пошел по дороге дальше. И вот вскоре повстречал он матушку Кобылу, которая щипала траву на лужайке. С ней тоже Лев завел разговор, а потом спросил, не знакома ли она с Человеком.

— Достаточно хорошо знакома, я давно его знаю, — ответила матушка Лошадь. — А что тебе от Человека нужно?

— Я разыскиваю его, чтобы наподдавать ему как следует, — ответил Лев. — А то говорят уж очень он нос задирает; надо бы спесь-то из него повыбить.

Посмотрела матушка Лошадь на мистера Льва с сожалением и говорит:

— Думаю, тебе лучше оставить Человека в покое. Посмотри, какая я большая и сильная, и какие у меня крепкие ноги. А Человек запрягает меня в повозку и заставляет возить его повсюду. Он также может привязать меня к плугу и заставить распахивать землю под его поля. Поэтому лучше бы тебе вернуться домой, а то смотри — того гляди, он и тебя заставит пахать на себя.

Несмотря на эти слова Лев снова тряхнул гривой, зарычал и сказал, что он все равно собирается наподдавать Человеку. Сказал он так и пошел по дороге дальше. А потом попался ему на пути братец Воробушек, сидевший на вершине куста. Увидел он Льва, завертелся, запрыгал от восторга и радостно зачирикал:

— Кто бы мог подумать, что я увижу в этих краях самого мистера Льва! Куда это вы направляетесь?

— Знаком ли ты с Человеком? — спросил его Лев.

— Знаком, и очень хорошо, — отвечает братец Воробышек.

— И где его найти?

— Да вон там, за пашней. А чего вам от Человека надо?

— Да вот собираюсь устроить ему взбучку.

— Ох, оставьте вы лучше Человека в покое, — отвечает братец Воробышек. — Смотрите какой я маленький и прыткий, и как высоко я умею летать, а Человек все равно может словить меня, коли захочет. Потому лучше бы вам убраться восвояси, а иначе Человек и вас словит!

Однако Лев поклялся себе, что наподдает Человеку; он ничего не захотел слушать и направился прямо за пашню. Однако Лев не знал, каков Человек из себя, и как он выглядит. Поэтому когда он увидел Человека, то не сообразил, кто именно оказался перед ним. А Человек в это время строил за пашней частокол из больших бревен. Он как раз расщепил одно из них с помощью клина, когда услышал за своей спиной какой-то шум в кустах. Человек обернулся и увидел перед собой Льва.

— Не видал ли ты тут, братец, Человека? — спросил его Лев.

— Как не видать? Видал, — ответил ему человек. — Он похож на меня, как брат-близнец.

— И где его найти? — спрашивает Лев.

— Я сейчас за ним схожу и к тебе его приведу, — говорит Человек. — Ты только подержи вот этот расщеп своими лапами, а я мигом обернусь.

Подошел Лев к бревну, сунул лапы в щель, а Человек — стук! — и выбил из бревна клин. Лев и попался!

А Человек отступил на шаг и говорит:

— Пожалуй, если бы ты был волом или конем, то мог бы ускакать. И если бы ты был воробышком, ты мог бы упорхнуть, но ты сам себя словил, так что сиди спокойно.

С этими словами Человек пошел к кустам, нарезал себе прутьев, подошел ко Льву и стал его изо всей мочи охаживать прутьями по бокам. И он стегал его, и он драл его, и охаживал его, пока сам из сил не выбился.

Вот почему, — закончил дядюшка Римус свою историю, — по сию пору нельзя заставить льва подойти близко к тому месту, где человек строит заборы и частоколы и засунуть свои лапы в какую-нибудь щель. Ни за что на свете он это не сделает!

Поросята и братец Волк

Когда следующим вечером сынок миссис Салли снова появился в хижине дядюшки Римуса, старик долго молчал, занимаясь своими делами, и мальчик, которому нечего было делать, добрался до его ящичка, где хранились сапожные инструменты.

— Смотрите-ка, — сказал он в результате своих исследований, — щетины на щетке осталось совсем мало, она почти вся повылезла.

— Положи-ка щетку на место, — буркнул в ответ старик. — Нынче не так-то просто эту свиную щетину достать.

По-видимому, зашедшая речь о свиньях натолкнула дядюшку Римуса на какие-то соображения, потому что после небольшой паузы он завел о них речь.

— Однажды, давным-давно, почтенная матушка Свинья жила со своими поросятами рядом с другими братцами. Сдается мне, она была вдовой, и, если я не ошибаюсь, у нее было пять поросят: Старшой, Среднячок, Пятнышко, Чудачок и Коротышка. И вот настало время, когда почтенная матушка Свинья состарилась и почувствовала, что дни ее сочтены. Тогда она позвала всех своих детишек и сказала им, что впредь они будут обязаны заботиться о себе сами.

— И главное, — добавила она, — опасайтесь старого братца Волка. Постарайтесь не попасть ему в лапы!

— Не волнуйся, матушка! — сказал Старшой, — этому не бывать!

— И я его не боюсь, — добавил поросенок Пятнышко.

— А я и сам силен, как братец Волк! — пискнул Чудачок, а Коротышка от этих слов лишь завалился на солому и захрюкал от смеха.

Однако матушке Свинье было не до веселья, и она еще и еще раз повторила своим деткам, что они должны опасаться коварного братца Волка и держать свои ушки востро.

После этого прошло не так много времени, и старая матушка Свинья, увы, скончалась. Теперь всем ее поросяткам пришлось рассчитывать только на самих себя. Думали они, думали, что им делать дальше, и надумали построить себе домики, чтобы в них жить.

Старшой поросенок решил не слишком утруждать себя работой и быстро построил себе домик из прутиков. Среднячок тоже много времени не потратил и соорудил себе жилище из веточек. Пятнышко слепил домик из глины, а Чудачок все-таки постарался сколотить его из досок. Коротышка же, никому ничего не говоря, не задирая свой пятачок и не прося о помощи, взял и построил себе прочный дом из камней.

И вот вскоре, когда все связанные со строительством хлопоты были закончены и жизнь у поросят потекла своим чередом, заявился к их жилищам братец Волк. Посмотрел он на домик Старшого поросенка, облизнулся, помахал хвостом, подошел к двери и постучал в нее тихонько — стук, стук, стук.

Никто ему не ответил. Тогда братец Волк забарабанил в дверь сильнее — бах, бах, бах!

Эти звуки разбудили Старшого поросенка. Встал он, подошел к двери и спрашивает:

— Кто там?

— Я твой друг, — отвечает братец Волк нежным голосочком. — Впусти меня погреться, и я сразу уйду.

А Старшой поросенок дверь не открывает.

— Наша мама недавно умерла, — говорит, — и перед смертью она велела нам опасаться коварного братца Волка, а я вижу через шелку в стене, что ты уж очень на него смахиваешь.

— Охо-хо, вот горе-то! — притворно вздохнул братец Волк. — Уж не знаю, почему она так сказала. Я слышал, что матушка Свинья всерьез приболела, и я как раз собирался навестить старушку, прихватив с собой для нее вкусняшек. Если бы она была жива, то с удовольствием приняла бы их в подарок и пустила бы меня в дом погреть лапы у огня.

Услышав о вкусняшках, Старшой поросенок стал пускать слюнки. Поболтал он еще немного, впустил в дом братца Волка и, боже мой! Не успел этот поросенок пискнуть, как братец Волк его сожрал!

На следующий день братец Волк заявился к домику поросенка Среднячка и затеял с ним такую же игру. И когда Среднячок услыхал о вкусняшках, он тоже впустил братца Волка внутрь. Ну, а что произошло дальше, догадаться нетрудно.

В следующий раз братец Волк постучал в дверь Пятнышка и завел свою старую песню:

— Я твой друг, — сказал он ему нежным голосочком. — Впусти меня погреться, и я сразу уйду.

Однако Пятнышко заподозрил, что дело тут нечисто, и отказался открывать дверь. Но братец Волк был известным хитрецом и пройдохой. Он говорил так сладко и так нежно, что ему все-таки удалось просунуть свой нос в дверную щелку.

— Позволь мне только одну лапу просунуть, — сказал он потом, — уж очень у меня лапы мерзнут. — Сам-то я входить не стану.

Ну, поросенок Пятнышко и позволил ему это сделать. А потом под те же разговоры братец Волк просунул и вторую свою лапу, а потом и голову. А уж после этого ему не составило труда толкнуть как следует дверь и ввалиться внутрь. Когда же это случилось, Пятнышко в одно мгновение превратился в свинину. А на следующий день то же самое случилось и с поросенком Чудачком. Из всех детишек матушки Свиньи в живых остался только Коротышка. Однако с ним все пошло не так, как с прочими поросятами. Братец Волк был, конечно, хитер, да он оказался не хитрее Коротышки. Тот был действительно самым маленьким из поросят, однако он был смышлен не по летам.

И когда братец Волк подкрался к его дому и завел старую песню: «Я твой друг. Впусти меня погреться, и я сразу уйду», он не смог уболтать Коротышку и заставить его открыть ему дверь. А ворваться внутрь силой ему не удалось — этот же дом был сделан из камней!

Тогда братец Волк решил пуститься на другую хитрость. Он ушел, а через некоторое время вернулся и постучал в дверь — бам, бам, бам!

А Коротышка подошел к двери, почесал за ухом и спросил:

— Кто это там?

— Это я, твой братец Пятнышко, — ответил братец Волк тоненьким голосом, а сам при этом ухмыльнулся и фыркнул в кулак. — Я принес тебе горох на ужин.

А Коротышка выглянул в окно и отвечает:

— Что-то раньше я не замечал, чтобы у моего братца Пятнышка было столько острых зубов!

Тогда братец Волк отошел в сторону, а потом вернулся и снова постучал в дверь.

— Кто это там? — спрашивает Коротышка.

— Это я, твой братец Старшой, — отвечает братец Волк. — Я принес тебе кукурузу на ужин.

А Коротышка нагнулся, посмотрел в щель под дверью, рассмеялся и говорит:

— Что-то раньше я не замечал, чтобы у моего братца Старшого копытца были волосатыми!

Осерчал тут братец Волк и крикнул, что сейчас заберется в дом через печную трубу.

— Да уж, — отвечает ему Коротышка, — это единственный способ для тебя внутрь попасть.

А сам как услышал, что братец Волк по крыше дома карабкается, взял и положил поближе к очагу целую кучу соломы. И когда Коротышка услышал, как братец Волк стал спускаться вниз по трубе, он схватил кочергу, и толкнул всю эту солому на теплившиеся угли. Солома сразу вспыхнула ярким пламенем, братец Волк завыл в трубе, да и вылетел из нее пробкой наружу.

Чуть было не конец пришел от того старому братцу Волку, — добавил после небольшой паузы дядюшка Римус, заканчивая свою очередную сказку. — И больше к домику поросенка Коротышки он не совался.

Баран Бенджамин и его удивительная скрипка

— Мне кажется, я уже рассказывал тебе о старом братце баране Бенджамине, — сказал однажды дядюшка Римус нарочито равнодушно.

— О ком? — удивленно переспросил сынишка миссис Салли.

— О баране Бенджамине. Помнится, однажды я уже говорил о нем с тобой.

— Нет, дядюшка Римус, не говорил! — воскликнул мальчик, улыбнувшись. — Наверное, это очень забавный старикан.

— Это уж точно! — согласился старик. — Мне рассказывали, что он был первостатейным скрипачом. Под веселые мелодии, которые он выводил на своей скрипочке, ноги сами шли в пляс. Баран Бенджамин жил один, вдали от прочих братцев, посреди большой пустоши, и когда в одном из домов в округе затевалось веселье, его обязательно приглашали поиграть на его удивительной скрипке. Он приходил, садился в кресло и наигрывал так, что от одних его мелодий хотелось веселиться, а от других слезы сами наворачивались на глаза. Когда же праздник заканчивался, барану Бенджамину вручали целый мешок гороха, и он уносил его с собой.

И вот однажды, как раз перед Рождеством, матушка Медоуз с девочками и матушка Моттс решили устроить веселую вечеринку. И они конечно сообщили об этом барану Бенджамину и попросили его прийти поиграть на своей скрипке.

Когда настал день праздника, погода испортилась: задул холодный ветер и небо затянули серые облака. Однако это, конечно, не могло остановить старика Бенджамина. Он взял свою походную палку, положил скрипку в мешок и отправился к матушке Медоуз.

Он думал, что хорошо знает к ней дорогу, однако вскоре пошел густой снег и через некоторое время старику Бенджамину показалось, что он заблудился. Конечно, если бы он продолжал идти по дороге, она бы вывела его к дому матушки Медоуз. Однако Бенджамин свернул в сторону в поисках верного пути, и когда в лесу, через который он шел, резко потемнело, старик понял, что окончательно заблудился.

Другие бы на его месте спокойно попытались разобраться, где сбились с пути. Иные бы стали громко кричать, призывая на помощь в надежде, что кто-то находится неподалеку. Но баран Бенджамин был не из таковских. Он шел и шел вперед, упрямо нагнув свои рога, хотя ему и казалось, что идет он совсем не туда, куда следует. Ему было очень неуютно и одиноко в этом лесу, и особенно его расстраивала мысль, что из-за него может расстроиться вечеринка у матушки Медоуз. Тем временем сумерки сгустились, и баран Бенджамин обреченно подумал, что наверное ему придется заночевать в этом лесу.

И все же он продолжал медленно двигаться вперед, пока не дошел до небольшой опушки. На ее дальнем краю светился какой-то огонек. Тогда он заторопился, подумав, что возможно туда ему и надо. Старый скрипач пересек опушку и увидел, что действительно — это светилось окно небольшого дома. Он подошел ближе и постучал в дверь.

— Кто там? — раздался голос.

— Это я, баран Бенджамин, — ответил старик. — Я заблудился и хочу спросить, не согласитесь ли вы пустить меня переночевать до утра.

— Стоит заметить, — продолжил дядюшка Римус, — что старик обычно бывал довольно грубоват в общении, но на этот раз он постарался говорить повежливее.

В ответ кто-то внутри предложил ему войти и дверь открылась. Баран Бенджамин вошел и поклонился, как это делают скрипачи, когда их приглашают на праздник. Однако едва он выпрямился и осмотрелся, как задрожал от ужаса. Потому что прямо пред ним в кресле сидел не кто иной, как сам братец Волк,

и все зубы у него во рту белели как новехонькие. И если бы баран Бенджамин был помоложе и попроворнее, может у него хватило бы времени не раздумывая рвануть назад из этого дома. А так едва он успел подумать о бегстве, а братец Волк уже вскочил, захлопнул входную дверь и закрыл ее на большой засов.

Старый скрипач сразу сообразил, что его ожидает, и подумал, что, пожалуй, лучше ему было бы заночевать в лесу. Тем не менее, он еще раз вежливо поклонился и сказал братцу Волку:

— Надеюсь, что все ваши домашние живы-здоровы. Я заглянул на огонек, чтобы немного согреться и узнать дорогу к дому матушки Медоуз. Быть может мне покажут, как к ней добраться.

— Разумеется, братец Баран, — ответил с улыбкой братец Волк, а сам при этом облизнулся. — Поставь свою палку в угол, а мешок спусти на пол. Чувствуй себя, как дома. Хозяйство у нас небольшое, но, как говорится, чем богаты, тем и рады. Конечно, оставайся у нас, а уж мы с моей старухой о тебе как следует позаботимся.

При этих словах братец Волк так широко улыбнулся, показав все свои зубы, что у старика Бенджамина сердце ушло в пятки.

Затем братец Волк подбросил дровишек в огонь, проскользнул на кухню, и братец Бенджамин, трясясь от страха, услышал, как он прошептал своей старухе Волчице:

— Эй, отложи в сторону свою солонину. Сегодня на ужин у нас будет свежее мясцо!

Сама же матушка Волчица громко при этом сказала:

— Ну, разумеется, я приготовлю ужин для братца Барана. Мы живем здесь в глуши, на отшибе, так что, видит бог, мне приятно видеть у себя в гостях братца Бенджамина.

А баран Бенджамин после этого слышит, как матушка Волчица начинает точить нож о камень — вжик, вжик, вжик. И при каждом этом вжике ему думается, что все ближе момент, когда он окажется в котле над огнем.

Баран Бенджамин понимал, что ему не спастись, однако он решил, что перед неизбежной смертью он может еще разок сыграть на своей скрипке. Поэтому он достал ее из мешка и начал настраивать, пощипывая струны — блим, блям, блюм, панк, пинк, пунк.

Дядюшка Римус так забавно изобразил эти звуки настраиваемой скрипки, что позабавил бы и менее благодарного слушателя, чем сынок миссис Салли. При этом у старика было настолько серьезное выражение лица, что мальчик не удержался и прыснул от смеха.

— Ну, так вот, — продолжил свой рассказ старый негр, явно довольный произведенным впечатлением, — матушка Волчица сперва не могла понять, что это за звуки, ведь она никогда не слышала скрипку — на веселые вечеринки ее не приглашали. Поэтому она отложила нож в сторону, прислушалась, а потом толкнула в бок братца Волка и со страхом спросила:

— Эй, старый! Что это такое?

А старый баран Бенджамин продолжал, как ни в чем не бывало, настраивать свою скрипку — блим, блям, блюм.

Братец Волк навострил свои уши и тоже прислушался.

— Не знаю, — с тревогой ответил он матушке Волчице.

А в это время Бенджамин пристроил скрипку себе под подбородок и заиграл одну из своих мелодий.

— И что это была за музыка? — спросил мальчик.

— Я сейчас уже точно не помню, — ответил дядюшка Римус. — Может «Эй, ударим-ка звонко рогами» или «Пошли ноги сами в пляс». В любом случае матушка Волчица и братец Волк никогда в своей жизни ничего подобного не слыхали. Прижались они друг к дружке, а потом выскочили из задней двери дома и пустились наутек со всех ног.

Когда же баран Бенджамин закончил играть и опустил свою скрипку, рядом с ним никого не оказалось — ни братца Волка, ни матушки Волчицы. Он заглянул на кухню — никого. Заглянул под стол — никого. Он даже заглянул в туалет и в шкаф — и там тоже никого не было.

— И что же он тогда сделал? — спросил мальчик.

— Он спокойно запер все ставни и двери, нашел на кухонной полке немного гороха, сварил себе из него похлебку на ужин, подкрепился, а потом улегся у очага и спокойно заснул.

А на следующее утро он проснулся, потянулся, вышел из домика и после довольно быстро нашел дорогу к домику матушки Медоуз. Навстречу ему к воротам выбежали ее девочки. Одна из них взяла палку старика, другая — мешок со скрипкой, а третья — шляпу, а потом все они затараторили:

— Боже правый! Где же вы пропадали? Мы так рады, что вы наконец пришли! Хотите чашку горячего кофе?

А на расспросы барана Бенджамина, как прошла вечеринка, они сказали, что все было прекрасно, потому что они вместе с матушкой Медоуз и матушкой Моттс договорились с братцем Кроликом, чтобы он побыл у них барабанщиком, а в те времена никто лучше его не отстукивал задорные ритмы. По крайне мере я так думаю.

Загадка братца Кролика

— Дядюшка Римус, — спросил сынишка миссис Салли на следующий день, — а братец Кролик и впрямь умел ловко барабанить своими лапами?

Новые способности братца Кролика, о которых он узнал накануне, слушая историю про барана Бенджамина, явно не шли у него из головы. В ответ дядюшка Римус притворно поднял брови, сделав вид, что очень удивлен.

— Неужели ты раньше этого не знал? Боже правый! Да не было ни одной мелодии, которую братец Кролик не мог лихо отстукать всем на удивление.

Было время, его частенько приглашали на праздники и вечеринки, где он весело проводил время. Однако позже он остепенился, стал образцовым семьянином и решил, что лучше ему подольше времени проводить со своими домашними вместо того, чтобы шататься по чужим домам в округе. Поэтому он обзавелся куском земли и разбил на нем грядки.

А братец Лис наблюдал за всеми этими действиями братца Кролика, и они ему явно не нравились. Более того, трудолюбие братца Кролика и его хлопоты по хозяйству даже немного пугали братца Лиса, который ничем таким не занимался, и в конце концов братец Лис решил братцу Кролику чем-нибудь насолить. И вот однажды ночью он завалил часть забора вокруг его огорода, а следующей ночью потоптал несколько грядок, а потом проделал большую дыру в изгороди. И так он продолжал вредить братцу Кролику, а тот вроде поначалу и не обращал на эти неприятности никакого внимания. Однако братец Лис не сдавался, продолжая разорять хозяйство братца Кролика, а тот попрежнему все чинил и восстанавливал, пока братец Лис не решил, что с этим делом надо разобраться раз и навсегда. Подошел он к братцу Кролику и спрашивает его:

— Не хочешь ли ты со мной прогуляться?

— И куда именно? — отвечает братец Кролик.

— Тут рядом есть персиковый сад, — говорит братец Лис. — Пошли туда, поможешь мне персики с деревьев собирать — заберешься на дерево и будешь их мне вниз сбрасывать.

— Ну, что же, — отвечает братец Кролик. — Я не прочь тебе удружить. Пошли!

И вот отправились они в персиковый сад, залез братец Кролик на дерево и начал персики вниз сбрасывать. А братец Лис пристроился рядом и стал ждать, когда братец Кролик начнет вниз по стволу спускаться, чтобы тут его и сцапать. Однако слава богу братец Кролик смекнул, что затеял братец Лис, и был начеку.

— Бросай персики прямо сюда вниз! — кричит ему братец Лис снизу.

— Если я их прямо вниз на землю брошу, они побьются, — отвечает братец Кролик. — Я лучше их подальше стану бросать, в густую траву.

Сказал так братец Кролик и стал персики подальше от дерева бросать. И пока братец Лис их собирал, братец Кролик благополучно с дерева слез, в сторону отбежал и кричит:

— Есть у меня для тебя одна загадка, братец Лис!

— И что за загадка?

— А вот послушай:

Крупная птица крадет, а меньшая поет.
Крупная пчелка летит, а меньшая кусает,
Маленький пахарь — он лошадью правит.
Борозды прямо ведет по земле,
А хорошо ли в дупле голове?

Почесал за ухом братец Лис, прикинул так и сяк, но чем больше он над этой загадкой размышлял, тем более странной она ему казалась.

— Ума не приложу, что это значит, — сказал он в конце концов братцу Кролику.

— Пойдем-ка со мной, — отвечает ему братец Кролик. — Наверняка тебе будет легче разгадать эту загадку, если ты съешь немного медку, а я знаю тут неподалеку одно местечко, где можно медком разжиться.

— И где это местечко? — спрашивает братец Лис.

— Да на пасеке братца Медведя, — отвечает братец Кролик. — У него там ульев полно.

Братец Лис не был большим любителем меда, но уж очень хотелось ему загадку разгадать, вот он и согласился на пасеку пойти.

Вот в скором времени пришли они на пасеку, и братец Кролик стал по ульям палкой постукивать, чтобы узнать, много и в них меда. Так люди постукивают по арбузам, проверяя, зрелые ли они. И так братец Кролик постукивал и похлопывал, пока не дошел до улья, который звучал так, словно доверху был медом заполнен.

— Вот, — сказал тогда братец Кролик, — это отличный улей. Давай, братец Лис, я его приподниму, а ты голову внутрь засунешь и вволю медку поешь.

Сказал так братец Кролик и улей наклонил. Братец Лис голову под него подсунул, а братец Кролик в это время — хоп! — этот соломенный улей братцу Лису по самые плечи на голову и напялил.

Ох, заплясал тут братец Лис, запрыгал, закрутился, завопил и взмолился его высвободить. А братец Кролик отошел в сторонку, посмотрел на братца Лиса, который по-прежнему с ульем на голове приплясывал, воскликнул: «Ха!» и спокойно домой поскакал.

А по дороге он встретил дедушку братца Лиса, которого все звали Седым Лисом.

— Как поживаешь, братец Седой Лис? — кричит ему братец Кролик.

— Да скриплю помаленьку, — отвечает тот. — А ты случаем сегодня моего внучка не видал?

— Как же не видал, видел! — отвечает братец Кролик. — Мы сегодня с ним славно прогулялись и по дороге загадывали друг другу загадки. И братец Лис как раз сейчас сидит где-то в кустах, пытаясь разгадать одну из них. Давай-ка я и тебе ее расскажу. Если отгадаешь, скажу где именно твой внучок голову ломает. И лучше бы тебе к нему побыстрее добраться, а то мало что...

— И что это за загадка?

— А вот послушай:

Крупная птица крадет, а меньшая поет.
Крупная пчелка летит, а меньшая кусает,
Маленький пахарь — он лошадью правит.
Борозды прямо ведет по земле,
А хорошо ли в дупле голове?

Старый братец Лис вытащил свой кисет с табаком, заправил в нос понюшку, чихнул, а потом закашлялся, но так ничего понять в этой загадке и не смог.

А братец Кролик знай себе приплясывает и поет:

Улей на шее — ошейник на славу,
Пусть потаскает обузу по праву.
Скачет и прыгает Лис по земле
А хорошо ли в дупле голове?

После этого до старого Седого Лиса вроде дошло, что случилось с его внучком. Пожелал он братцу Кролику доброго дня и скорей на пасеку побежал.

— И он там нашел братца Лиса? — спросил мальчик.

— Конечно, мой дорогой, — ответил дядюшка Римус. — Однако в это время братец Медведь услыхал какой-то шум на своей пасеке и пошел посмотреть, в чем дело. А там братец Лис с ульем на голове приплясывает. Увидел братец Медведь, кто его пасеку разоряет, срезал несколько прутьев и давай ими братца Лиса по бокам охаживать. Тот все-таки улей с головы сбросил и дал деру. А после этой истории все соседи в округе долго еще обсуждали, как братец Лис мед на пасеке у братца Медведя воровал.

Почему петухи разрывают землю лапами

Сезон дождей начался в этом году неожиданно, и сынишка миссис Салли пробрался в хижину дядюшки Римуса еще до наступления сумерек. Однако прошло совсем немного времени, и небо снаружи быстро потемнело, облака на нем и стоявшие рядом с хижиной могучие деревья потонули в разлившемся кругом мраке. Дядюшка Римус поставил жестяную банку под капли, протекавшие внутрь в одном месте своей крыши, и они затенькали по ее дну — дзыньк, дзыньк, дзыньк, словно аккомпанируя разыгравшейся снаружи непогоде.

Старик порылся в темноте под своей кроватью и вытащил оттуда большой мешок. Внутри оказались щепки и обрезки досок, которые он предусмотрительно собирал заранее. Через несколько мгновений в очаге затеплилось пламя, его мерцающие языки осветили стены хижины, по которым заплясали призрачные тени. Казалось, они дополняют тенькание капель воды, падавших с крыши в жестянку. Когда дядюшка Римус наклонялся над разведенным огнем, его огромная тень наполняла собой почти все пространство его скромного жилища, однако в следующий момент она отступала и уменьшалась, снова давая место веселым отсветам.

— Всегда можно что-нибудь отыскать полезное, если как следует порыться, — заметил он, нарушая воцарившуюся в хижине тишину. — Я рассказывал тебе, — спросил он после небольшой паузы, почему петухи роются в земле? Нет? Ну, так послушай.

Давным-давно, — начал он очередную свою историю, — на двух соседних плантациях жило множество домашних птиц. Они прекрасно ладили друг с другом, и вот однажды птицы с одной плантации пригласили своих соседей в гости.

Когда день назначенного праздника настал, братец Петух протрубил в свой рожок, а затем все птицы выстроились в шеренгу. Возглавил эту процессию сам братец Петух, а за ним шествовали пожилая матушка Несушка, молодая матушка Пулярка, братец Павлин и братец Индюк с матушкой Индейкой, а позади ковыляла враскоряку матушка Утка. Начали они свое движение не в ногу, но постепенно поймали ритм и зашагали бодрым маршем — сначала вдоль ручья, потом через пастбище, потом по пригорку.

Они вышагивали, они приплясывали и напевали на ходу. Если я не ошибаюсь, это была веселая песенка «Приди ко мне, моя дорогая». И вот через некоторое время вся эта честная компания заявилась туда, где ожидалось веселье. После взаимных приветствий и разговоров о том и о сем, братец Павлин взлетел на забор и призывно зазвонил в колокольчик, призывая всех к праздничному столу.

Все птицы привели себя в порядок и ополоснулись на заднем дворе, а потом прошествовали внутрь к столу. И когда они у него оказались, то увидали на нем только одну огромную, похожую на каравай кукурузную лепешку. Она была украшена косточками, а на самом ее верху была поставлена солонка.

Посмотрел на это угощение братец Петух, и клюв в сторону отворотил.

— Где это видано, — недовольно закудахтал он, — чтобы гостей на празднике простыми кукурузными лепешками угощали?

Сказал так и гордо вышел вон. А матушка Несушка заметила это и стала звать его назад:

— Ты куда? Куд-куда? Ты куда? Куд-куда?

Прочие птицы тоже шум подняли. Братец Павлин раскричался дурным голосом: «Ка-а-а-к! Ка-а-а-к!» Матушка Пулярка расквохталась: «Ко-мне, ко-мне», братец Индюк закулдыкал: «Ку-ды, ты ку-ды?», матушка Индейка запричитала: «Вот-как! Вот-как!», а матушка Утка раскрякалась: «Зря! Зря! Зря!»

Однако братец Петух не захотел всех их слушать. Он тряхнул своим шикарным хвостом и пошел своей дорогой. Глядя ему вслед, все гости расстроились, однако вскоре приободрились и принялись за скромное с виду угощение. И вдруг — о чудо! Боже правый! Под коркой кукурузной лепешки оказалось отменное угощение. Там внутри было множество кусочков жареного мяса и запеченные овощи: картошка, репа и кабачки.

А братец Петух, который еще не успел отойти далеко, услышал при этом восхищенное кряканье и кудахтанье всей пернатой братии. Тогда он тихонько вернулся и посмотрел в щелку, что происходило при этом внутри дома. И когда он увидел, как радуются и пируют остальные птицы, он горько пожалел, что не послушал своих друзей и ушел от праздничного стола. А птицы замети-

ли вернувшегося братца Петуха и снова стали звать его вернуться в дом, однако он был слишком гордым, чтобы согласиться на это, и медленно ушел прочь.

Однако воспоминание об этой грустной истории прочно засело у него в голове, и с тех пор все его потомки петухи тщательно разгребают землю своими лапами в надежде найти что-нибудь вкусненькое. И надо сказать, что порой им это удается, — закончил свою историю дядюшка Римус.

Как братец Кролик испортил вечеринку

История с бараном Бенджамином, который обратил в бегство братца Волка и его Волчицу, произвела на сына миссис Салли сильное впечатление. Он то и дело ее вспоминал и даже задал дядюшке Римусу несколько вопросов о Бенджамине. Старик ответил на них так подробно, как мог, а потом снова вернулся к рассказам про братца Кролика.

— Однажды братцу Кролику тоже удалось выгнать братца Волка из дома, — сказал он. — И не только его, но и нескольких других братцев вместе с ним.

— Как и когда это случилось? — спросил мальчик.

— Когда братец Лис пригласил к себе домой нескольких своих знакомых. Он позвал в гости братца Медведя и братца Волка, и братца Енота, а братца Кролика не позвал. А тот узнал о предстоящем веселье, на которое его не пригласили, и решил позабавиться по-своему.

И вот вскоре все приглашенные братцы собрались в доме у братца Лиса, расселись на стульях и принялись смеяться и весело болтать. А потом братец Лис достал бутылку рома, поставил ее на буфет и сказал:

— Пожалуйста, угощайтесь.

И пока все выпивали, шутили, и смеялись, что же делал в это время братец Кролик? Наверно, ты думаешь, он опять решил устроить какую-то каверзу? Конечно, как же без этого! А надо заметить, что незадолго до того братец Кролик был на очередной вечернике, и пока все братцы угощались, он стянул оттуда барабан. На вечеринке было несколько барабанов: большой, средний и маленький. Так вот он схватил маленький, самый звонкий, и притащил его к себе домой.

И вот теперь, когда приглашенные гости собрались у братца Лиса, он достал этот барабан, повесил его себе на шею и пошел прямо к его дому, выбивая по дороге дробь, похожую и на раскаты грома, и на стук градин по крыше: драм-бабам-бабам-бабам! Друм-бабам-бабам-драдам!

В это время в доме братца Лиса веселье шло полным ходом, и некоторое время гости не слышали, как братец Кролик лупит в свой барабан. А он подходил все ближе и ближе, продолжая звонко выстукивать: драм-бабам-бабам-бабам! Друм-бабам-бабам-драдам!

Первым услышал эти подозрительные звуки братец Енот.

— Что это за шум? — спросил он братца Лиса.

В ответ все гости затихли и прислушались. Теперь и они тоже услышали это звонкое драм-бабам-бабам-бабам! Друм-бабам-бабам-драдам!

Эти звуки становились все громче и звучали все ближе, и все гости к ним с тревогой прислушивались. Наконец, братец Енот не выдержал, достал из-под стула свою шляпу, напялил ее на себя и сказал:

— Ну, друзья мои, думаю, мне пора, а то моя старуха меня, наверное, уже заждалась.

С этими словами он быстро выскочил из дома, однако не успел он дотрусить до забора, как и остальные гости тоже прыснули из гостиной, и быстрее всего бежал братец Лис. Выскакивая из дома, гости чуть не передавили друг друга, и они смогли немного отдышаться, лишь схоронившись в кустах.

А братец Кролик, благослови Господи его душу, продолжал идти по дороге: драм-бабам-бабам-бабам! Друм-бабам-бабам-драдам! Так он и дошел до дома братца Лиса. Заглянул внутрь — никого! Обошел он домик кругом и громко закричал:

— Есть тут кто живой? Ау!

А в ответ тишина.

— Да, мой дорогой, — ответил братец Кролик сам себе, — кажется, все куда-то ушли.

С этими словами он звонко рассмеялся, почувствовав себя здесь барином, широко распахнул входную дверь, ввалился внутрь, развалился в кресле, словно у себя дома, да еще и на пол плюнул.

А потом братец Кролик учуял запах рома и заметил бутылку, стоявшую на буфете. Тогда он поднялся, подошел к ней и налил себе полный стакан. А надо сказать, — заметил дядюшка Римус, — что братец Кролик был похож на некоторых моих знакомых, которые после первой рюмки не останавливаются. Поэтому он налил себе и второй стакан, а потом и третий.

А в это время остальные братцы сидели тихонько в кустах, готовые дать деру при малейшей опасности. Но вот они слышат, что страшный шум прекратился, и кругом все спокойно.

— Надо бы нам вернуться, — сказал в конце концов братец Лис, — и посмотреть, что там творится.

— Ладно, мы пойдем вместе с тобой, — согласились остальные братцы.

И вот они стали тихонько подкрадываться к дому. Я думаю, что если в это время кто-нибудь хоть бы пискнул поблизости, они провалились бы под землю от страха. Однако кругом по-прежнему царила тишина, братцы продолжали подползать все ближе и наконец оказались у самого дома. И когда же они заглянули внутрь, что же они увидели? Как братец Кролик, стоя у буфета, сыплет себе сахарную пудру и толченую корицу в стакан с ромом! При этом он покачивался из стороны в сторону и нетвердо стоял на ногах, потому что от такого напитка, каким угощал своих гостей братец Лис, ноги обычно становятся ватными.

И когда братец Лис увидел, что творит братец Кролик в его доме, он страшно разозлился, упер руки в бока и закричал:

— Ага! Вот, значит, кто тут! Братец Кролик! Ну, погоди, много раз ты убегал от меня, но теперь-то ты попался. Теперь тебе от меня не уйти!

После этих грозных слов все гости подступили к братцу Кролику вплотную.

— И что же он тогда сделал? — с тревогой спросил мальчик.

— Я, кажется, уже говорил, — ответил старик, — что братец Кролик хлебнул лишнего. Однако голова у него продолжала работать, и он знал, что делает. Но когда он увидел рядом с собой, совсем близко, братца Лиса, он понял, что попал в серьезную передрягу. Тогда он пошел на хитрость — прикинулся гораздо более пьяным, чем был на самом деле, и зашатался, как куст на сильном ветру. Затем он подошел к братцу Лису, закатил глаза, хлопнул его по плечу и спросил заплетающимся языком:

— Пр-р-ривет! Как поживает твоя ма-мамаша?

Потом он обвел мутным взором остальных гостей и крикнул:

— Веселье пр-р-р-родлжается! Пр-р-одходите по одному. Я быстро с вами по очереди разберусь!

Братец Кролик был при этом таким забавным, что остальные гости было заулыбались, однако братцу Лису было не до шуток, и он призвал отдать братца Кролика под суд. А судьей в те времена был братец Медведь, и когда его спросили, как следует поступить с братцем Кроликом, он нацепил на нос очки, откашлялся и сказал:

— За то, что братец Кролик устроил такой тарарам, выгнал нас из дому, а потом наложил лапы на чужое добро, его полагается утопить!

После этих слов братец Лис, который записал себя в присяжные, вскочил, громко захлопал и даже прослезился от радости.

— Вижу я, — говорит, — что братец Медведь у нас отличный законник, потому что именно такое наказание и полагается тому, кто шарит по чужим кладовкам!

А братец Кролик сделал вид, что после вынесения такого приговора страшно испугался. Он запричитал, зарыдал и говорит:

— Ради всего святого, не бросайте меня в ручей. Вы же все знаете — я плавать не умею и обязательно потону в нем. А уж если ваше решение неизменно, то дайте мне хоть палку, чтобы я за нее мог подержаться, пока тону.

На это братец Медведь почесал лапой в затылке и говорит:

— В законе насчет палки ничего не сказано.

Тогда все гости согласились палку братцу Кролику дать. А после посадили они его в тележку, отвезли на берег ручья и бросили в воду. А воды-то там было ему по щиколотку! Вскочил братец Кролик на ноги, словно кошка, перебрался на ту сторону ручья с палкой в лапах, взобрался на бережок, да оттуда и крикнул:

— До встречи, братец Лис!

Братец Лис, братец Кролик и дочь короля Оленя

История с братцем Кроликом-барабанщиком понравилась сынишке миссис Салли, однако он продолжал приставать к дядюшке Римусу с расспросами про барана Бенджамина. Старик же не хотел заводить новую историю про этого замшелого бродягу-скрипача, поэтому продолжил рассказывать истории про братца Кролика.

— Конечно, — сказал он, — братец Кролик не умел так лихо пиликать на скрипке, как баран Бенджамин, зато, как ты видел, он был отличным барабанщиком и отменным певцом. И было время, — добавил старик, — когда он использовал эти свои умения, чтобы завоевать расположение и улыбку одной юной красавицы.

— А кем она была? — спросил мальчик.

— Не кем иной, как дочерью самого короля Оленя! — многозначительно ответил дядюшка Римус, подняв кверху палец.

Нечего и говорить, что эти слова вызвали у мальчика неподдельное любопытство, и ему захотелось узнать побольше об этой красавице. Однако дядюшка Римус не спешил. Наконец, после долгой паузы, он начал рассказывать очередную свою историю.

— Было время, — сказал он, — когда и братец Лис, и братец Кролик увивались вокруг дочери короля Оленя. Рассказывали мне, что она была писаной красавицей, и я думаю, так оно и было. По крайней мере братец Лис все время по ней вздыхал, и братец Кролик тоже по ней вздыхал не меньше. А король

Олень при этом вроде бы склонялся в пользу братца Лиса, потому что тот умел вертеться и устраиваться в жизни, и вообще знал, что к чему на этом свете. К тому же он был покрупнее братца Кролика.

И вот все оно так и шло; что ни день, то братец Лис обхаживал дочь короля Оленя, то братец Кролик. Никакого покою от этих назойливых кавалеров юной красавице не было. Ведь в те времена этих нынешних изящных ухаживаний с букетами, серенадами и вздохами при луне и в помине не было. Никаких галантных поклонов и целования ручек. Тогда девушку брали в осаду, как крепость. Ну, может у братца Кролика на шейном платке и была парочка вышитых розочек, но в остальном они с братцем Лисом без прикрас запросто заявлялись к дочке короля Оленя, рассаживались и начинали, выпучивая свои глаза, пялиться на нее словно бараны.

И все это продолжалось до тех пор, пока удача не стала изменять братцу Кролику, поскольку пожилой король Олень пару раз намекнул, что именно братца Лиса он собирается сделать членом своей семьи.

— Ну, уж нет! — сказал себе при этом братец Кролик. — Этому не бывать!

И стал он думать, как бы оттеснить братца Лиса и выбить его из этой игры. Думал, думал он и придумал одну каверзу.

Шел братец Кролик как-то раз по пастбищу короля Оленя, на котором паслись его козы. И вот поднял он с земли большой камень и прибил им насмерть этих двух коз. А потом заявился к дочери короля Оленя и попросил ее позвать своего папашу, а когда тот явился, он его и спрашивает:

— Ну, и когда же именно состоится свадьба?

— Какая свадьба? — отвечает тот.

— Ну, как какая? Между братцем Лисом и вашей дочкой.

— И с чего ты взял, что ее день уже назначен? — спрашивает король Олень.

— Да я ведь видел, как братец Лис уже хозяйничает на ваших полях словно ваш зять — цыплят душит и коз режет.

При этих словах король Олень осерчал, ударил своим посохом об пол и говорит:

— Не верю я этому! Все это наветы и враки!

— Да вы пройдитесь на свое пастбище, да сами посмотрите, — отвечает братец Кролик.

Ну вот сходил король Олень на пастбище и вернулся оттуда мрачнее тучи.

— Ладно, — говорит, — я сам разберусь с этим братцем Лисом, а тебе-то до этого какое дело?

— Мы с братцем Лисом закадычные друзья, — отвечает братец Кролик, — но когда я вижу, как он душит цыплят вашей светлости и режет коз вашей милости, и шастает вокруг, заставляя дворовую собаку лаять как безумную, я не могу молчать и должен доложить вам обо всех этих безобразиях. Более того, — добавил братец Кролик, — если вы не верите моим словам, я готов этим же вечером привести сюда братца Лиса, поставить его перед вашими очами и тогда он сам вам признается, что зарезал тех двух коз.

— Ну, что же, — отвечает король Олень, — если все это правда, и ты это сделаешь, то девушка твоя!

При этих словах братец Кролик весело подпрыгнул, пристукнул пятками в воздухе и отправился разыскивать братца Лиса. И долго искать ему его не пришлось, потому что братец Лис как раз шел к дому короля Оленя, весело напевая на ходу.

— Куда путь держишь? — спрашивает его братец Кролик.

— Ступай своей стороной, братан, — кричит братец Лис. — Я иду к своей девушке!

При этих словах братец Кролик прыснул в кулак, но виду не показал и после пары фраз говорит:

— Да, король Олень говорил мне, что ты собираешься на его дочери жениться, и я по этому поводу обещал ему, что мы сегодня вечерком устроим небольшой концерт с пением и музыкой. Я возьму свою трещотку, а тебе дам в треугольник позвенеть, только нам надо немного заранее потренироваться, что и как мы петь будем. Есть у меня одна песенка на примете, и если мы ее споем, я буду не я, если нам не достанется за это по большому куску пирога с курятиной, который, как я знаю, недавно уже отправили в печку.

Услышал братец Лис про пирог с курятиной, слюнки у него так и потекли.

— Ну, — говорит братец Лис братцу Кролику, — вижу, что на тебя в любом деле можно положиться. Ладно, я зайду к своей девушке чуть позже, а пока пошли тренироваться твою песню петь.

Тут достал братец Кролик трещотку и треугольник, и пошли они с братцем Лисом на берег ручья, где начали петь и себе подыгрывать.

— И что это была за песня? — спросил мальчик.

— Ох, и не спрашивай! — ответил ему дядюшка Римус. — Братец Кролик был известный выдумщик. Думаю, это была самая веселая песенка со времен сотворения мира. При этом братец Кролик сказал братцу Лису:

— Давай так договоримся, чтобы тебе проще было — я стану куплеты выводить, а ты знай себе припев подхватывай.

— А что за припев? — спрашивает братец Лис.

— «Да, да, вот так, да, вот так, я очень рад, что это так», — отвечает братец Кролик.

На том и порешили. И вот, когда настал вечер, пришли братец Кролик с братцем Лисом к дому короля Оленя, встали у дверей и начали свое выступление. Братец Кролик на трещотке стал наяривать, а братец Лис в треугольник звенеть. Перешли к куплетам. Братец Кролик и запел:

Король Олень — большой добряк,
Он знаменитый наш земляк,
Поесть и выпить не слабак,
Он балагур и весельчак.

А братец Лис затянул припев:

Да, да, вот так, да, вот так,
Я очень рад, что это так!

Потом братец Кролик пропел еще пару куплетов, и каждый раз братец Лис заканчивал их своим припевом. А затем братец Кролик вдруг пропел;

Наш братец Лис вступает в брак
Он резать коз большой мастак,
Зарезал пару, вот дурак,
Оленьих коз, попав впросак!

А братец Лис по привычке и закончил своим припевом:

Да, да, вот так, да, вот так,
Я очень рад, что это так!

Услыхав это, король Олень выскочил на порог своего дома с палкой в руке и давай ей дубасить братца Лиса по бокам. Тот заорал дурным голосом, взвился, закрутился, да и дал деру. Только его и видели. А потом король Олень пригласил братца Кролика в свой дом и угостил его пирогом с курятиной.

— И братец Кролик женился потом на дочке короля Оленя? — удивленно спросил мальчик.

— Не знаю, дошло ли у них до этого дела, — ответил дядюшка Римус. — Главное, что он прогнал оттуда братца Лиса.

Как матушка Черепаха обманула братца Грифа

— Было время, — начал очередную сказку дядюшка Римус, — когда матушка Черепаха любила мед также, как и братец Медведь. Я тебе об этом не рассказывал?

Сынишка миссис Салли отрицательно покачал головой в ответ.

— Матушка Черепаха всегда ползала по земле, — продолжил старик свой рассказ, — и не умела взбираться на деревья. Поэтому если она замечала дупло с медовыми сотами, ей оставалось только смотреть наверх и пускать слюнки. Ползала же она довольно медленно, а в земле находила шмелиные гнезда с медом нечасто. И вот однажды, когда она поползла в очередной раз в поисках меда, ей навстречу попался братец Гриф.

— Здорово, братец Гриф! — сказала матушка Черепаха.

— И тебе привет, — отвечает братец Гриф.

Поговорили они о том и о сем, посудачили о соседях, а потом матушка Черепаха и говорит:

— Братец Гриф, не хочешь ли ты вместе со мной медку поискать? Ты будешь летать и выискивать дупла с пчелами, а я буду ползать по земле и высматривать шмелиные гнезда. А если что найдем — добычу разделим пополам.

Согласился на это предложение братец Гриф, расправил крылья и взмыл в воздух, а матушка Черепаха заковыляла по земле. И вот на первой же полянке наткнулась она на огромное шмелиное гнездо. Обрадовалась матушка Черепаха, засунула голову в нору и откусила большой кусок сот с медом. А потом подняла голову кверху и смотрит — не летает ли поблизости братец Гриф. А того нигде не видно. Тогда матушка Черепаха раскопала вход в нору своими лапами, залезла в шмелиное гнездо полностью и съела весь мед сама. При этом она вся перемазалась в меду, и когда вылезла наружу, стала мед с себя слизывать — чтобы братец Гриф ничего не заметил.

Вот слизала она мед с передних лап, слизала с задних, а со спины слизать никак не может — шея коротка. Попыталась матушка Черепаха потереть свой панцирь о ствол дерева, чтобы мед счистить — плохо получается. Потом она стала валяться по земле, чтобы от меда на спине избавиться — тоже ничего не выходит. Тогда матушка Черепаха сказала себе:

— Поползу-ка я домой, скажусь больной и лягу на спину. Тогда братец Гриф точно ничего не заподозрит.

Сказала так себе матушка Черепаха и собралась как раз уже к дому ползти, а тут глядь — прямо над ней высоко в небе парит братец Гриф. И матушка Черепаха поняла — если она сейчас домой уползет, братец Гриф наверняка разрытую ей нору заметит. Тогда развела она костерок возле норы, пустила дым кверху и начала кричать:

— Братец Гриф, братец Гриф! Спускайся скорее вниз! Смотри, сколько меду я в шмелином гнезде нашла! Его там так много, что едва я в нору сунулась, он мне сразу на спину так и потек! Спускайся скорее, ведь половина меда твоя, как мы и договаривались, братец Гриф!

Услыхал братец Гриф эти слова, спустился вниз на землю и говорит:

— Очень кстати ты медок нашла, матушка Черепаха, а то я уже здорово проголодался.

— Ты полезай в шмелиное гнездо, — отвечает матушка Черепаха, — я тебе уже вход в него разрыла. Поешь там медка вволю, а я тут снаружи посижу, покараулю — мало ли что.

Полез братец Гриф в нору, а матушка Черепаха взяла и сыпанула на него сверху горячих угольев из костра. Стали они братца Грифа жечь, он и заголосил:

— Ой, что-то кусает меня, матушка Черепаха, что-то кусает меня!

А матушка Черепаха ему отвечает:

— Это шмели тебя жалят, братец Гриф, видно прилетели свой мед защищать. Ты потряси крыльями, чтобы их с себя сбросить и прогнать.

Стал братец Гриф крыльями трясти, а от этого уголья еще пуще разгорелись — сил нету терпеть. Выскочил он из норы, взмыл в воздух и улетел прочь.

А матушка Черепаха и довольна — обманула она братца Грифа, и весь мед ей достался. Вытащила она свирель, которую она обычно с собой таскала, и заиграла на ней веселую песенку:

Братца Грифа провела,
Вволю меда попила!

Братец Лис и свирель матушки Черепахи

— Разве у матушки Черепахи была свирель? — удивился сынок миссис Салли.

— Конечно, мой дорогой, — ответил дядюшка Римус, — хотя никто не знал, откуда она ее взяла, а сама матушка Черепаха об этом никому не говорила. Однако все хотели, чтобы у них такая свирель тоже была, уж очень красивые мелодии выводила на ней матушка Черепаха. И больше всего мечтал поиграть на этой свирели братец Лис. Вот и стал приставать к матушке Черепахе, чтобы та ему свою свирель продала, а та ни за что не желает.

Тогда братец Лис стал упрашивать матушку Черепаху, чтобы она ему эту свирель на недельку одолжила — хочет он, дескать, поиграть на ней для своих детишек. А матушка Черепаха в ответ на это только головой отрицательно качает, за свирель свою покрепче держится и знай себе продолжает наигрывать на ней.

И вот однажды повстречал братец Лис матушку Черепаху на дороге, когда та как раз на своей свирели наигрывала.

— Привет, матушка Черепаха! — говорит ей братец Лис. — Как поживают все твои домашние?

— Слава богу, живы-здоровы, — отвечает ему матушка Черепаха.

— Послушай, — говорит ей братец Лис. — Раз уж ты не хочешь ни продать мне, ни одолжить свою свирель, дай мне хотя бы взглянуть на нее поближе — может быть я сам себе такую дома сделаю.

На такую просьбу матушка Черепаха отказом ответить уже не смогла и протянула братцу Лису свою свирель. А братец Лис — хвать! — вырвал ее у матушки Черепахи и дал деру. Только его и видели.

— Караул! Ограбили! — громко закричала матушка Черепаха. Однако что она могла сделать? Братца Лиса ей ни за что не догнать. Ужасно расстроилась матушка Черепаха, лишившись своей свирели, и вид у нее был печальный, словно она осиротела.

А братец Лис и рад-радехонек. Стал он везде расхаживать с этой свирелью, и как завидит матушку Черепаху издали, так и наигрывает ей:

Братца Грифа провела,
Вволю меда попила!
А я сам ее надул
Со свирелью обманул!

Матушка Черепаха очень от этого злилась, но до поры до времени ничего сделать не могла и только помалкивала. И вот однажды лежала матушка Черепаха на большом бревне, а братец Лис как раз проходил мимо с украденной свирелью и на ней по-прежнему наигрывал. А матушка Черепаха закрыла глаза и сделала вид, что спит. А братец Лис подошел ближе и знай себе играет. А матушка Черепаха лежит на бревне и не шелохнется. Братец Лис уже и на само бревно залез, а та ни гу-гу.

— Да, верно здорово сегодня матушку Черепаху на солнышке разморило! — сказал себе братец Лис и еще ближе к матушке Черепахе пододвинулся.

А та в это время — цап! — и попыталась схватить братца Лиса, да промахнулась. «Ладно, — думает, — погоди, я все равно тебя достану!»

И вот на следующий день плюхнулась матушка Черепаха в большую грязную лужу и начала в ней возиться. И так она возилась в ней и крутилась, что вскоре стала похожа на большой ком грязи. Отползла в таком виде, легла рядом с бревном, мимо которого братец Лис каждый день прогуливался, и затаилась.

И в скором времени братец Лис действительно пришел к бревну и стал через него перебираться. А матушка Черепаха изловчилась и — хвать! — вцепилась братцу Лису прямо в ногу.

— А мне говорили, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус, — что хватка у старой матушки Черепахи была будьте-нате! Уж если вцепится, ни за что не отпустит.

Заголосил тут братец Лис дурным голосом:

— Ай-ай-ай! Ой-ой-ой! Пусти меня, матушка Черепаха!

А та челюсти не разжимает и лишь сопит ему в ответ:

— Отдавай обратно мою свирель!

Уж и крутился братец Лис, и вертелся, и прыгал, и ногою тряс — ничего не помогает. Не сбросить ему матушку Черепаху. Стал тогда он звать на помощь свою старуху, чтобы та ему из дому свирель принесла, а матушка Лисица на кухне хлопочет и его не слышит. Тогда братец Лис стал кликать своего старшего сынка:

— Тоби, Тоби!

— Что, папа? — отвечает ему Тоби в ответ.

— Скорее неси свирель матушки Черепахи!

— Какие черепки? — отвечает тот.

— Свирель матушки Черепахи тащи! Вот дурья башка!

— Принести два горшка? — отвечает Тоби.

— Неси скорей свирель матушки Черепахи, дуралей!

— Что тащить с полей?

И так продолжалось до тех пор, пока матушка Лисица не услыхала наконец воплей своего муженька. Тогда она побежала скорее за свирелью и отнесла ее матушке Черепахе. Только тогда матушка Черепаха разжала свои челюсти и отпустила ногу братца Лиса. Однако после этой истории он еще долго ходил, сильно прихрамывая.

Закончив свою историю, старый негр сложил руки на коленях и задумчиво посмотрел на пламя в очаге.

— Думается мне, твоя матушка, благослови ее Бог, уже тебя ищет, — сказал он наконец. — А масса Джон, наверное, уже сел ужинать. Пойдем-ка домой.

После этих слов дядюшка Римус встал, выглянул наружу, увидел, что дождь почти закончился и отвел ребенка к его матери. И незадолго до того, как петухи прокукарекали полночь, малыш перенесся из мира чудесных сказок в страну не менее удивительных сонных грез.

Как братец Лис отправился за виноградом

Однажды вечером сын миссис Салли не появился в хижине дядюшки Римуса в свое обычное время, а на следующий день из господского дома дошли сведения, что мальчик заболел, и к нему пришлось вызвать двух докторов. Услышав про врачей, старик разворчался, дав волю своему недовольству:

— Ох уж эти доктора! Целых два! От них никакой пользы. Бедный мальчик. Замучают они его своими порошками да пилюлями. Я вот дожил до седых волос, а к докторам ни разу не обращался. Лишь однажды мне ногу туго перевязали, когда я повредил сухожилие. Если бы этих докторов послали ко мне, я бы им сказал, что думаю об их лечении!

Однако дядюшка Римус ворчал зря. Болезнь мальчика оказалась серьезной, хотя и не смертельно опасной. Ему прописали лекарства, он медленно пошел на поправку, но прошло не менее двух недель, прежде чем ему разрешили вставать с кровати. Все это время дядюшка Римус каждый вечер после ужина приходил на задний двор, оставлял свою шляпу снаружи, негромко стучал в дверь, а потом пробирался в детскую. Миссис Салли видела, как трепетно старик ухаживает за ее сыном, проводя по несколько часов у его постели и не возражала против этих визитов. Они явно шли ребенку на пользу.

Одним из признаков выздоровления мальчика было возобновление его интереса к приключениям братца Кролика, братца Лиса и прочих братцев, живших в том мире, который создавал темнокожий Эзоп; так за глаза называла дядюшку Римуса миссис Салли. И вскоре, сидя в соседней комнате, она услышала, как старый негр откашлялся и начал свою очередную историю.

— Братец Лис и братец Кролик частенько не ладили друг с другом, — сказал он, — однако больше всего трений вызывали у них девочки матушки Медоуз. Ведь оба они так вокруг них и увивались. Порой прискачет к дому матушки Медоуз братец Кролик, а там уже сидит братец Лис и рассказывает девушкам что-то смешное. Приходилось тогда братцу Кролику, извинившись, ретироваться. Он убегал в лес по проезжей дороге и там с досады рыл лапками землю, что твоя лошадь копытом. И наоборот — когда братец Лис заставал братца Кролика дома у матушки Медоуз в компании ее дочек, он со злости драл кору на деревьях своими когтями.

А матушка Черепаха изловчилась и — хвать! —
вцепилась братцу Лису прямо в ногу

Так продолжалось довольно долго, и братец Кролик стал подумывать, что бы такое учинить, чтобы расстроить планы братца Лиса. И вот сидел себе братец Кролик однажды на обочине дороги, прикидывал так и эдак, как бы ему братца Лиса от дома матушки Медоуз отвадить — глядь, а тут он и сам так важно выступает ему навстречу, словно гнедой жеребец на выездке. И весь он такой расфранченный и с иголочки одетый, словно только что в магазине купленный.

И вот когда братец Лис подошел поближе, братец Кролик окликнул его.

— Здорово, братец Лис!

Тот ответил, и некоторое время они подчеркнуто вежливо друг с другом беседовали. А потом братец Кролик и говорит:

— Братец Лис! А у меня для тебя есть хорошая новость.

— Что за новость? — спрашивает братец Лис.

Почесал тут братец Кролик себя за ухом и говорит:

— Гулял я вчера и нашел огромную гроздь винограда. Я такой большой и спелой грозди в жизни не видывал! Она была такой огромной, такой спелой, и так исходила сладким соком, что вокруг нее пчелы так и увивались. Да и пичужки разные вокруг порхали в надежде этой гроздью полакомиться.

Как услыхал братец Лис про этот виноград, так у него слюнки и потекли, а братец Кролик сразу стал для него лучшим другом. Позабыл вмиг братец Лис о девушках матушки Медоуз, к которым направлялся, подрулил бочком к братцу Кролику и вкрадчиво так ему и говорит:

— А давай, братец, пойдем сейчас вместе к этому винограду, пока его птицы не расклевали.

— Я и сам бы сейчас с удовольствием им подкрепился, — отвечает братец Кролик. — Да я не большой любитель винограда. Я бы лучше поел теперь немного петрушки, чтобы поддержать свои силы. К тому же тебя ведь ждут к ужину девочки матушки Медоуз. Кажется, они даже что-то специально для тебя наготовили.

— Да я могу и после к ним заскочить, — отвечает братец Лис.

— Ну, как скажешь, братец Лис, — говорит братец Кролик. — Дело твое. Тогда смотри, я тебе прямо здесь растолкую, как до этого винограда добраться.

А потом братец Кролик немного пожевал губами, как бы в задумчивости и говорит:

— Помнишь то место, где мы недавно собирали сок сахарного клена для девушек матушки Медоуз?

— Конечно, — отвечает братец Лис. — Как свои пять пальцев.

— Отлично, — говорит братец Кролик. — Однако винограда там нет. Оттуда тебе надо пройти до зарослей шиповника, но винограда и там нет. Потом забирайся налево по холму, пока не дойдешь до большого коренастого краснолистного дуба, но винограда и там нет. Затем тебе надо добраться до зарослей дерена, и вот рядом с ним эта гроздь и висит. Виноградины на ней такие спелые и так налились сладким соком, что кажется уже слились вместе. Вокруг

них вьется множество насекомышей, но ты можешь легко от них своим чудесным пушистым хвостом отмахиваться.

Выслушав все это, братец Лис сказал, что очень обязан братцу Кролику за эти сведения, и быстрехонько по указанному пути к винограду потрусил. И как только он скрылся из вида, братец Кролик упал в траву от смеха и так смеялся, что у него даже дыхание перехватило.

А потом братец Кролик поднялся и пошел потихоньку вслед за братцем Лисом. А тот прямехонько добежал до того места, где он недавно собирал сок сахарного клена, а потом добрался до зарослей шиповника, а потом до большого коренастого краснолистного дуба, а следом до зарослей дерена. Смотрит, а рядом и впрямь висит огромная гроздь и вокруг нее, как братец Кролик говорил, вьется множество насекомышей.

Братец Лис так быстро бежал за этим виноградом, что братцу Кролику пришлось скакать за ним во всю прыть. Теперь же он залег в траву, чтобы братец Лис его не заметил, и стал смотреть, что будет дальше.

Вот взобрался братец Лис на дерево, на котором та гроздь висела, и стал хвостом размахивать, чтобы всех насекомышей прочь отогнать. Однако тут же издал такой вопль, который, как клялась потом матушка Медоуз, она услышала даже в своем доме, и — бабах! — сверзился с ветки прямо вниз.

— Почему? Что с ним случилось? — удивился мальчик.

— Да потому что хитроумный братец Кролик снова одурачил братца Лиса! — ответил старик. — Ведь то была вовсе не гроздь сочного винограда, а большое осиное гнездо, а насекомыши те были рыжими осами, а они жалят будь здоров! И когда братец Лис рухнул на землю, осиное гнездо упало вместе с ним. И боженьки мои, что тут началось! Осы разъярились и давай жалить братца Лиса. Тот и крутился, и вертелся, и брыкался, и кусался, но осы от этого только пуще ярились. Через некоторое время приплясывающий братец Лис и его новые знакомые оказались уже не так далеко от того места, где залег в траве братец Кролик. Тут он уж не стал больше ждать да смотреть, а помчался во всю прыть к дому матушки Медоуз. А когда он к ней прискакал, она его с девушками спросила, не видал ли он часом братца Лиса.

— Как не видал? — отвечает братец Кролик. — Видел. Он только что за виноградом отправился.

— Боже правый! — воскликнула на это матушка Медоуз. — Нет, девочки, вы видели? Мы же его звали на ужин! Разве можно на него положиться? Я так старалась, наготовила всего, а ему и дела до этого нет! Больше он моего приглашения не дождется!

С этими словами матушка Медоуз предложила отужинать вместе с ними братцу Кролику. Тот сначала для вида поупирался, а потом согласился и в кресле развалился. Сидит и через некоторое время видит, как братец Лис из лесу возвращается. Ну как тут было не указать на это матушке Медоуз?

— Смотрите-ка, — говорит, — а вот и наш любитель винограда идет.

Выглянули девушки в окно и захихикали, потому что уж очень вид был у братца Лиса странный: весь он распух, того гляди лопнет. Голова раздута, да и лапы тоже.

— Такое впечатление, — сказала на это матушка Медоуз, — что он виноградом обожрался. Наверное весь его во всей округе съел. И как ему только не стыдно!

При этих словах ее дочки снова прыснули в кулачки — ну прямо как это делают девушки и в наше время.

Как братец Лис подпалил себе лапы

Следующим вечером сынишка миссис Салли решил поделиться своим ужином с дядюшкой Римусом и отложил для него большой кусок фруктового пирога. Старик был этим очень доволен.

— Вот такие пироги я люблю больше всего, — сказал он, беря кусок в руку и осматривая его со всех сторон. — Иной с ним долго будет возиться, а я справлюсь за минуту!

И действительно — внушительный кусок пирога исчез так быстро, что это даже развеселило мальчика. Он начал настаивать, чтобы дядюшка Римус полакомился еще одним куском, но тот не согласился.

— Не для того я сюда явился, — возразил он, — чтобы пирогами лакомиться. Мне лишь хотелось справиться о твоем здоровье.

На это малыш сказал, что чувствует себя отлично для того, чтобы услышать очередную историю от дядюшки Римуса. Тогда старик без всяких предисловий начал рассказывать новую сказку.

— Братец Кролик так часто оставлял братца Лиса в дураках, а тот при этом ничего не мог поделать, что наконец братец Лис решил отыграться на ком-нибудь другом. И только он так подумал и огляделся вокруг — глядь, по дороге ползет матушка Черепаха.

«Ага! — подумал про себя братец Лис и мысленно облизнулся. — Вот кто мне нужен, чтобы сыграть какую-нибудь злую шутку! Погоди у меня, позабавлюсь я всласть над тобой».

И когда матушка Черепаха подползла к нему достаточно близко, братец Лис ее окликнул:

— Как поживаешь, матушка Черепаха?

— Ох, ползаю помаленьку, — отвечает матушка Черепаха, — да с каждым днем все медленнее. Наверное, старею. А у тебя как дела, братец Лис?

— Да и у меня жизнь под уклон катится, — вздыхает братец Лис. — А скажи, отчего это у тебя глаза такие красные?

— Да все от проблем, да бед в моей жизни, — отвечает матушка Черепаха. — Ты-то их и не замечаешь, а у меня где одна беда, там и другая.

— О, мой бог! — воскликнул на это братец Лис, — да ты, верно, и не знаешь, что такое настоящая беда, и если ты не хочешь с ней познакомиться, то лучше бы тебе держаться от меня подальше, ведь я тебе могу ее устроить.

— Ну что же, — отвечает матушка Черепаха, — если ты можешь устроить настоящую беду, то хотелось бы мне краем глаза на нее взглянуть, — о чем это ты толкуешь.

— Ладно, — отвечает братец Лис. — А встречала ли ты когда-нибудь Карачуна?

— Нет, — отвечает матушка Черепаха, — хотя и слышала о нем.

— Ну, так я могу тебя с ним познакомить, — говорит братец Лис. — Если хочешь его повстречать, ползи на середину того поля с сухой полынью и сорго, схоронись там, и пройдет совсем немного времени, как ты увидишь, что такое Карачун.

Матушка Черепаха конечно заподозрила тут какой-то подвох, однако она понимала, что с ее скоростью от братца Лиса не удерешь, поэтому она решила довериться случаю, а там видно будет.

— Помоги мне, — говорит, — через живую изгородь перебраться, тогда я рискну поползти на поле, чтобы на этого Карачуна одним глазком взглянуть.

Ну, и конечно, братец Лис помог матушке Черепахе в этом деле, а сам побежал для нее каверзу устраивать.

Прибежал он к матушке Медоуз и говорит:

— Одолжите мне огниво, уж очень хочется мне трубочку раскурить.

Дала матушка Медоуз братцу Лису огниво, а тот побежал с ним к полю и поджег на нем сухую траву со всех сторон. Вспыхнула она ярким пламенем, так что показалось — все поле заполыхало.

— Так что? — забеспокоился малыш. — Значит, матушка черепаха сгорела?!

— Погоди, не торопи меня, — ответил старик. — Как говорится, не толкай повозку впереди лошади. Увидав пламя, матушка Черепаха, конечно, поползла от него со всей мочи. И тут она наткнулась на братца Кролика, который спокойно лежал в тени большой кочки. Братец Кролик по своему обычаю спал с открытыми глазами, однако услыхав, как матушка Черепаха зашуршала рядом, сразу очнулся.

Вот поздоровались они, и матушка Черепаха сразу рассказала ему, что случилось.

— Повезло тебе, что ты меня повстречала, — ответил ей братец Кролик. — А иначе мы бы с тобой тут оба поджарились.

Эти слова изрядно встревожили матушку Черепаху.

— И как же нам отсюда убраться поскорее? — спрашивает она братца Кролика. — Что же нам делать?

— А вот что, — отвечает тот. — Видишь там стоит большой пень? Он-то нас и спасет! У него внутри глубокое дупло.

Быстро добрались они до того пня, протолкнул братец Кролик матушку Черепаху в дупло, а вслед за ней и сам внутрь запрыгнул. И когда вокруг

затрещала загоревшаяся трава, им внутри было безопасно и уютно, ну, совсем как тебе в твоей кроватке.

А когда пламя ушло дальше, матушка Черепаха высунула голову из пня, и увидела, как братец Лис бегает по краю поля и как бы что-то на нем высматривает. А братец Кролик в это время закричал словно матушка Черепаха (тут дядюшка Римус сморщился и смешно прокричал скрипучим голосом):

— Братец Лис, братец Лис! Беги скорей сюда! Тут братец Кролик попался!

Услышал это братец Лис, страшно обрадовался, перескочил через изгородь, и поскакал по сгоревшему полю. И чем дальше он бежал, тем сильнее тлеющие уголья жгли ему лапы. Завыл братец Лис от боли и еще быстрее кувырком по полю помчался. При виде этого зрелища братец Кролик с матушкой Черепахой только со смеху покатывались. А братец Лис добежал кое-как до другого конца поля, перевалился через изгородь и побрел по дороге, хромая на обе ноги.

Дослушав до конца эту сказку, малыш тоже засмеялся, а потом наступило молчание. Оно продлилось настолько долго, что озабоченная миссис Салли заглянула в детскую. При этом перед ее глазами предстала любопытная картина. Ее сынок спокойно спал на руках у старого негра, и на лице малыша блуждала счастливая улыбка. Старик тоже спал, откинув голову и широко открыв рот. Миссис Салли легонько тряхнула его за плечо, приложив палец к губам. Старик проснулся, но ничего не сказал. Потом он поднялся, спустился вниз по черной лестнице и миссис Салли услышала, как он ворчит себе под нос:

— Сказали бы мне спасибо, что я не храпел по своему обычаю, а то иначе я бы перебудил весь дом!

Как братец Лис в дупле прятался

— Дядюшка Римус! Дядюшка Римус! — воскликнул сынок миссис Салли, когда старик вошел в его комнату и присел рядом с кроватью. — Ты представляешь, мне ночью приснился братец Кролик с братцем Лисом, и у братца Лиса были крылья, и он летал, пытаясь поймать братца Кролика!

— Ну, что же, — ответил дядюшка Римус, — это неудивительно. Они мне тоже порой снятся, когда я дремлю в своей хижине, а снаружи поливает. Мне кажется, что старина братец Кролик просовывает в дверь свою голову, видит, что мои глаза слипаются, и тогда он кивает, приглашая войти всех остальных братцев. Они проходят внутрь на цыпочках, рассаживаются за столом и начинают беседовать друг с другом, вспоминая разные истории. А потом братец Кролик берет треножник, а братец Лис сковородку, а братец Медведь котелок, а матушка Черепаха железный противень, и они начинают весело наигрывать, отстукивая и отзвякивая веселые ритмы.

И все начинают весело наигрывать, отстукивая и отзвякивая веселые ритмы

— И у них получается маленький оркестрик? — тихонько спросил мальчик, боясь разрушить эту удивительную возникшую перед его мысленным взором картинку.

— Конечно, — ответил дядюшка Римус. — Они все частенько заявляются сюда, когда я начинаю засыпать.

Старый негр ненадолго замолк, словно ожидая, что его юный слушатель спросит его о чем-то, однако мальчик хранил молчание.

— Наверное твой сон о крылатом братце Лисе, — сказал наконец дядюшка Римус, — намекает на те времена, когда он поссорился с братцем Волком. Я тебе уже рассказывал эту историю?

— Конечно нет, — ответил мальчик. — Ты же сам это хорошо знаешь.

— Ну так вот, — продолжил старик, — было время, когда братец Лис и братец Волк вконец разругались друг с другом. Братец Волк пенял братцу Лису на то, что его много раз дурачил братец Кролик, а братец Лис не оставался в долгу и тоже припомнил пару случаев, когда братец Кролик провел братца Волка. И так они ругались, обзывались и попрекали друг друга, что вскоре дело дошло у них до настоящей драки. Вцепились они друг в друга, но Волк-то был сильнее, вот и пришлось братцу Лису дать стрекача.

— Чего дать? — переспросил мальчик.

— Стрекача. Это значит, побежал он быстро в лес. А братец Волк за ним. Бежит по пятам, нагоняет, того и гляди схватит. Понял тут братец Лис, что единственный шанс для него спастись — это найти какое-то убежище. Оглядеся он, увидел дерево с большим дуплом, дунул вверх по стволу, добрался до дупла и нырнул внутрь.

Подбежал братец Волк к этому дереву, смотрит — дупло довольно высоко над землей, да и слишком узкое оно для него — не забраться ему и братца Лиса не вытащить. А братец Лис затаился в дупле, сидит, не шелохнется и прислушивается — что братец Волк делать будет. А тот думал-думал и придумал одну каверзу. Стал братец Волк в дупло палки, камешки и всякий лесной мусор забрасывать.

— Ладно, — говорит, — если я не могу до тебя добраться, так сиди в этом дупле вечно! Теперь тебе из него не выбраться!

А дупло было довольно узкое, братцу Лису в нем и так было не развернуться, а после того, как братец Волк в него палок да камней набросал, ему и впрямь стало из него без посторонней помощи не вылезти.

А в это время высоко в небе кружил братец Гриф. Увидел он, как братец Волк около дерева с дуплом суетится, и стало ему интересно — что это он там делает?

«Подожду, пока братец Волк уйдет, — решил братец Гриф, — спущусь вниз и посмотрю, что он в дупле спрятал. А вдруг там что-то съестное? Тогда я всласть попирую».

Спустился братец Гриф немного ниже, смотрит и видит, что братец Волк в дупло вовсе не мясо прячет, а палки с камнями забрасывает. Удивился братец Гриф, спустился еще ниже, сел на верхушку того дерева с дуплом и спрашивает:

— Что это ты тут делаешь, братец Волк?

— Надгробие, братец Гриф.

Эта тема очень заинтересовала братца Грифа, вот он и клекочет в ответ:

— А что? Кто-нибудь умер?

— Один из твоих знакомых, — отвечает братец Волк. — Братцем Лисом его кличут.

— И когда же он умер, братец Волк?

— Да он еще не скончался, но верно долго не протянет, братец Гриф.

Сказал так братец Волк, добросал последние палки с камнями в дупло, стряхнул с себя лесной мусор и домой к себе отправился. А братец Гриф остался и стал прислушиваться, но братец Лис тихо в дупле сидел и не шевелился.

— Ладно, — сказал себе братец Гриф через некоторое время, — прилечу сюда завтра и полакомлюсь мертвечиной. К тому времени братец Лис наверняка сдохнет.

Сказал так братец Гриф, крыльями захлопал и улетел прочь.

А на следующий день он прилетел к дереву с дуплом, стал над ним круги нарезать и прислушиваться. А в ответ тишина. Сидит братец Лис в дупле и не шелохнется. Тогда братец Гриф спустился ниже и песенку запел:

Как живется братец Лис?
Не спустился еще вниз?

Прислушался братец Гриф, и услышал, как братец Лис из дупла ему в ответ напевает:

Не могу спуститься вниз,
Я надолго тут завис.

«Нет, видно еще не помер братец Лис», — подумал при этом братец Гриф и улетел по своим делам. А на следующий день он прилетел опять, и снова братец Лис спел ему из дупла свою песенку, и снова братец Гриф улетел по своим делам. И так продолжалось до тех пор, пока в животе у братца Лиса от голода не заурчало.

— Дальше дело так продолжаться не может, — сказал при этом он самому себе. — Пора мне отсюда как-то выбираться.

И вот когда на следующий день братец Гриф прилетел к дереву с дуплом и пропел:

Как живется братец Лис?
Не спустился еще вниз?

Братец Лис ничего не ответил. Он лежал в дупле и не издавал ни звука. Тогда братец Гриф для верности спел еще пару раз, а когда ничего не услышал в ответ, то обрадовался, решив, что братец Лис наконец-то издох, и настало время ему полакомиться мертвечинкой.

Спустился он к дуплу, сел рядом с ним на ветку и начал палки с камнями наружу выбрасывать, чтобы до братца Лиса добраться. Одну ветку выкинет и прислушается, другую выкинет и прислушается. А братец Лис лежит тихо-тихо, не шелохнется и только слюнки пускает. И так продолжалось до тех пор, пока братец Гриф все палки и камни из дупла не выкинул. А тогда братец Лис — хвать! — и сцапал его лапой за шею. Сцепились они вместе, но, думаю, драка та недолго продлилась.

Луна в пруду

Однажды вечером, когда сынишка миссис Салли снова пробрался в хижину к дядюшке Римусу, он увидел, что тот сидит в своем кресле и крепко спит. Мальчик готов был немного подождать и не беспокоить старика, хотя ему не терпелось услышать очередную историю из его уст. Однако, устраиваясь поудобнее, малыш все-таки разбудил старого негра, и вскоре тот начал очередной рассказ.

— Бывали времена, — сказал он, — когда все братцы жили вместе, словно и не было между ними никаких ссор и трений. И братец Кролик вел себя тогда совершенно иначе и не устраивал разных каверз. Все жили дружно, словно члены одной большой семьи.

Однако от такой спокойной жизни братец Кролик начинал вскоре испытывать недовольство. Он чувствовал, что буквально заплывает жиром от безделья, и в голову ему так и лезли разные планы. Чем спокойнее текла жизнь вокруг, тем беспокойнее братцу Кролику становилось на душе. Когда погодка была погожей, он выбегал в поле, валился на траву, ловил мошек, грыз стебельки, раскапывал песок; словом, не находил себе места. И вот однажды вечером после трапезы, когда он брел в задумчивости по полю, ему повстречалась матушка Черепаха. Они поздоровались, присели на обочину и стали беседовать о том и о сем.

И вот беседовали они беседовали, а потом братец Кролик и говорит:

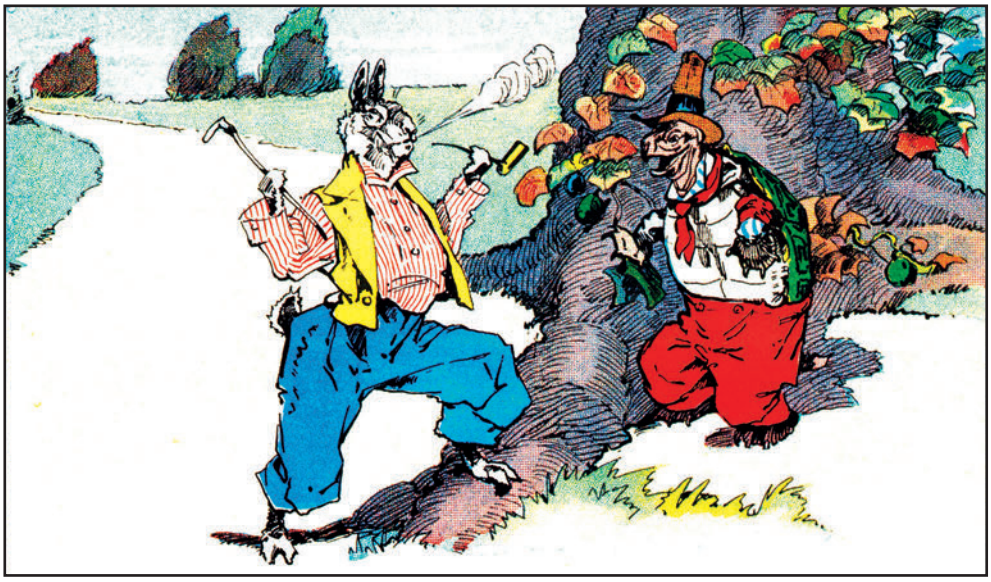
— Эх, как бы мне хотелось что-нибудь этакое отчебучить.

— И я бы не прочь повеселиться, — отвечает матушка Черепаха, — и сдается мне, что ты-то как раз мне и нужен для этого.

— Ладно, — говорит братец Кролик. — Я тогда скажу братцу Лису, братцу Волку и братцу Медведю, что завтра вечером мы собираемся встретиться у мельничного пруда и немного повеселиться. Я буду говорить, а ты лишь сиди рядом и поддакивай.

— Ладно, договорились, — сказала, рассмеявшись, матушка Черепаха. — Я обязательно приползу, если только меня ворона в гнездо не утащит, — пошутила она.

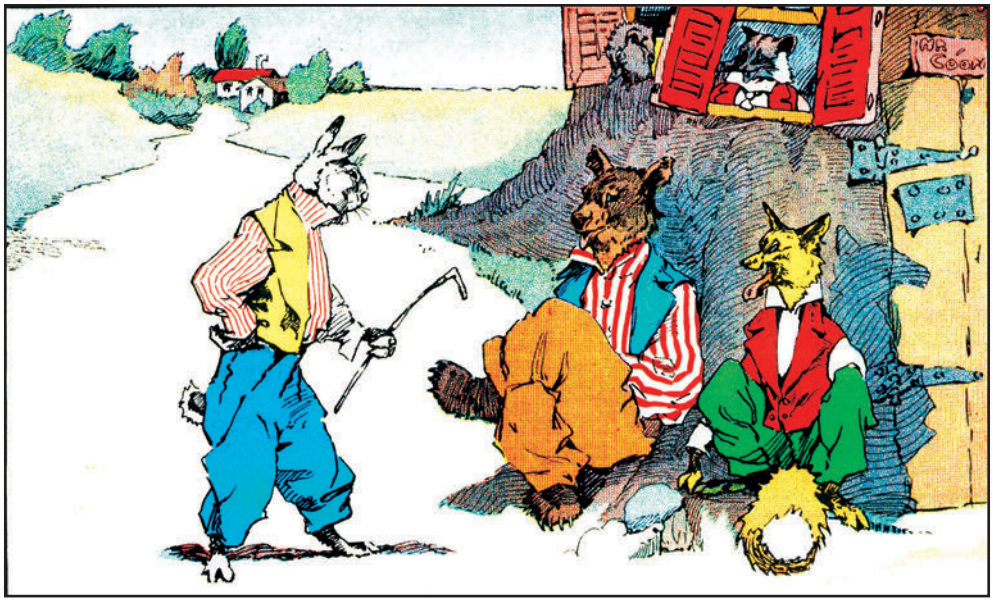
— Ты только не бери с собой свою свирель, — ответил братец Кролик. — Потому что никаких плясок там не намечается.

С этими словами братец Кролик поскакал домой, а матушка Черепаха медленно поползла к мельничному пруду, чтобы оказаться там на месте к назначенному времени.

На следующий день братец Кролик сообщил прочим братцам, что вечером у мельничного пруда намечается рыбалка, на которую они приглашены. Услышав это известие, все очень обрадовались и сказали, что и сами подумывали о рыбалке.

— По дороге я собираюсь заскочить к матушке Медоуз, чтобы прихватить и ее вместе с девушками, — сказал братец Лис.

Когда же настал вечер, все отправились к пруду. Братец Медведь прихватил с собой крючки и леску, братец Волк тоже взял с собой крючки и леску, братец Лис взял сеть для рыбы, а матушка Черепаха притащила наживку. При этом матушка Медоуз и миссис Моттс каждый раз отходили от берега и вздрагивали, когда матушка Черепаха открывала свою жестяную коробку с наживкой.

— Я собираюсь половить сомиков, — сказал братец Медведь.

— А я собираюсь половить голавликов, — сказал братец Волк.

— А я наловлю для дам окуньков, — сказал братец Лис.

— А мы тогда будем ловить простачков, — тихонько шепнул братец Кролик матушке Черепахе и подмигнул ей при этом.

Все приготовили снасти для рыбалки, и братец Кролик уже подошел к самому берегу, чтобы забросить удочку в воду. Однако он вдруг замер как бы от удивления. Остальные братцы уставились на него, а братец Кролик даже удочку выронил от изумления и стал почесывать себе голову, глядя в воду.

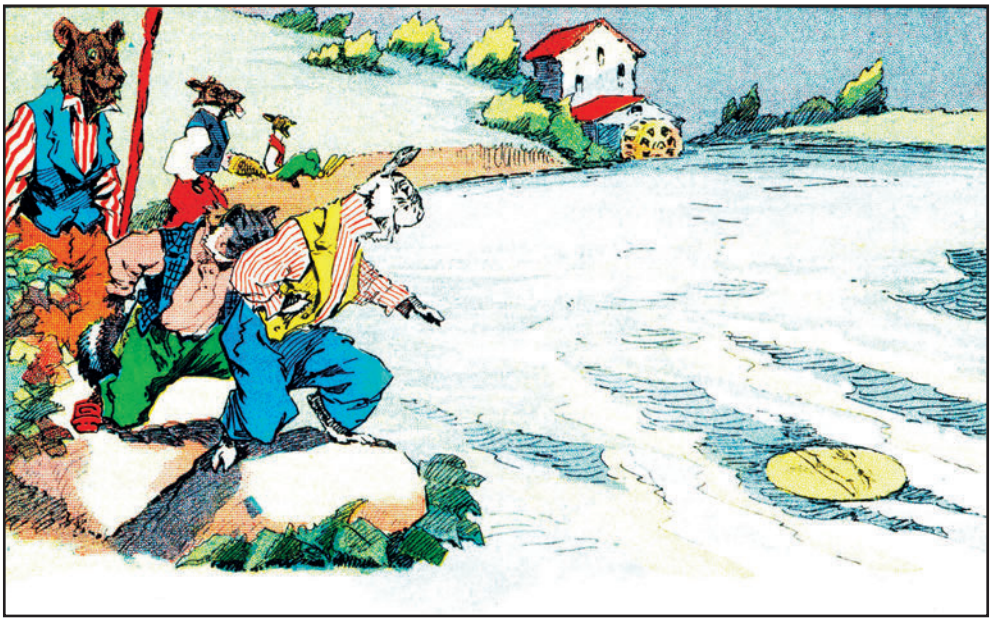
Увидав это, девушки заволновались, а матушка Медоуз вскочила, всплеснула руками и крикнула:

— Ради всего святого! Что там такое?!

А братец Кролик продолжал удивленно таращиться на воду. Тетушка Моттс при этом подобрала свои юбки — ведь она ужасно боялась змей. А братец Кролик все стоял и глядел перед собой.

Наконец братец Кролик испустил глубокий вздох и сказал:

— Друзья мои, к сожалению, мы должны вернуться по домам. Ничего мы в этом пруду нынче не поймаем! Ровно ничегошеньки!

А матушка Черепаха при этих словах подползла к обрыву над берегом, посмотрела вниз, покачала головой и тоже вздохнула:

— Так и есть, так и есть!

А затем она отползла обратно как бы в глубокой задумчивости.

— Однако, не пугайтесь, дамы, — поспешил успокоить братец Кролик матушку Медоуз и тетушку Моттс, — мы о вас позаботимся, что бы дальше ни случилось. Да, порой неприятности случаются!

— Да что же там такое? — не на шутку встревожилась матушка Медоуз.

— Да ничего особенного, — отвечает братец Кролик, — кроме того, что Луна упала в воду. Если не верите, можете взглянуть сами.

После этих слов все братцы подошли к краю пруда и действительно увидали там покачивающуюся на воде Луну.

— Ну и ну! — воскликнул братец Лис.

— Просто беда! — воскликнул братец Волк.

— Охо-хо! — вздохнул братец Медведь.

Дамы тоже глянули на воду с края берега, и матушка Медоуз ахнула:

— Бывает же такое!

— Друзья мои, — сказал тут братец Кролик, еще раз посмотрев на воду. — Вы можете тут охать и ахать сколько угодно, но знайте — если мы не выловим эту Луну из воды, рыбалки нам сегодня не видать, как своих ушей! Не верите — спросите матушку Черепаху, и она вам это подтвердит.

А матушка Черепаха при этих словах покачала головой и вздохнула:

— Так и есть, так и есть!

— Как же мы ее вытащим? — спросил братец Лис.

— Предоставьте это решать братцу Кролику, — ответила матушка Черепаха.

А братец Кролик закрыл глаза, сел и сделал вид, что крепко задумался. Наконец он вскочил и воскликнул:

— Вот что мы должны сделать, чтобы избавиться от этой напасти. Дадим матушке Черепахе рыболовную сеть, пусть она залезет с ней в воду и с ее помощью вытащит оттуда Луну!

Все с этим согласились, и братец Кролик поскакал за неводом, а матушка Черепаха сказала:

— Слыхала я, как Луну из воды неводом вытаскивали. Это не сложнее, чем вытащить со дна горшок с монетами!

Услышали эти слова братец Лис, братец Волк и братец Медведь и обрадовались — уж очень им хотелось этим вечером рыбки половить.

А в это время братец Кролик притащил невод и стал бродить по берегу, как бы примеряясь, где бы лучше с неводом в воду войти. Он уже и курточку свою скинул и штаны собирался спустить, а братец Медведь тут и говорит:

— Да где тебе такому мелкому с неводом одному управиться? Да и плавать ты не умеешь — воды боишься. Давай, мы уж сами как-нибудь без тебя управимся.

После этих слов братец Лис ухватился за один конец невода, братец Волк — за другой, а братец Медведь встал посередине, чтобы сеть через коряги перебрасывать.

Вот забросили они невод, потянули — а в нем пусто, и никакой Луны нет.

Забросили второй раз, потянули — и опять ничего.

Третий раз забросили и опять Луну не вытащили.

Зашли поглубже.

Вода уже до горла братцу Лису дошла, в уши попала — он только головой трясет.

Потом и братец Волк с братцем Медведем головами замотали. Им тоже вода в уши налилась.

А братец Лис уже и с головой под воду ушел, и братец Волк нырнул, как до глубины добрался, и братец Медведь за ним.

Возились они, бултыхались в воде, словно собирались всю ее из пруда повыплескать, да так ни с чем на берег в конце концов и выбрались. Увидали их девочки матушки Медоуз и давай хихикать. И впрямь, веселиться им было от чего, ведь таких мокрых и жалких существ они еще в жизни своей не видывали. А братец Кролик им с пригорка кричит:

— Думаю, братцы мои, лучше вам пойти по домам да переодеться в сухое. Может, в другой раз вам повезет больше. Слышал я, что Луну можно выудить из воды, если нацепить на крючок пару дураков. Она на них хорошо берет! И это единственный способ ее словить!

Побрели промокшие до нитки братец Медведь, братец Волк и братец Лис по своим домам, а братец Кролик с матушкой Черепахой пошли в гости к матушке Медоуз.

Ужасный шум в лесу

Однажды вечером, когда сынок миссис Салли сидел в хижине дядюшки Римуса, ожидая, пока старик расправится со своей лепешкой и припомнит еще какую-нибудь историю про братца Кролика, а также его друзей и недругов. И в это время что-то упало на крышу его хижины с громким стуком, похожим на выстрел из пистолета. Маленький мальчик даже подпрыгнул от неожиданности, а дядюшка Римус при этом поднял глаза к потолку и весело воскликнул: «Ага!»

— Что это было? — спросил встревоженно мальчик, немного подождав и удостоверившись, что больше ничего подозрительного не происходит.

— Привет от дедушки Мороза, — ответил старик. — Когда этот привет получает старое ореховое дерево, оно начинает сбрасывать вниз свои орехи, ведь уже недалеко до Рождества.

В этот момент на крышу упал еще один орех гикори[1], и мальчик снова подпрыгнул от неожиданности. Это опять развеселило дядюшку Римуса, он громко рассмеялся.

— Ты сейчас ведешь себя совсем как братец Кролик, услышавший в лесу ужасный шум, — сказал он наконец, переведя дух.

Мальчик был чрезвычайно польщен, что его сравнили с самим братцем Кроликом и сразу же захотел узнать, что это была за история. А дядюшка Римус пребывал нынче в хорошем расположении духа и долго его уговаривать не пришлось. Он поправил очки на лбу, вытер свой рот рукавом и начал так:

— Однажды осенним утром братец Кролик шнырял по окрестностям в поисках бергамота, из которого он выжимал масло для смазывания своей шерстки. А в тот день дул резкий холодный ветер; он раскачивал ветви кустарников, и те по временам издавали неприятный шум, от которого братцу Кролику делалось не по себе. А тут он еще услышал, как в лесу дровосек валил большое дерево, вонзая в его ствол свой топор — хряп, хряп, хряп! Прислушался братец Кролик к этим звукам одним ухом, потом другим и собирался уже поскакать дальше, как вдруг — бабах-хрясь-щух-виз-з-з! — дерево с ужасным шумом рухнуло на землю.

От этих внезапно раздавшихся звуков братец Кролик аж подпрыгнул на месте. Ну, вот прямо, как ты только что, — улыбнулся дядюшка Римус. — Подпрыгнул и стрелой помчался вперед, как будто за ним гналась целая свора собак.

— Он так сильно испугался? — спросил мальчик.

— Кто? Братец Кролик? Ну, что ты, дорогой! — ответил дядюшка Римус. — Нет, он не из таковских, хотя, конечно, побежал он быстро. И так бежал он и скакал, пока не встретил братца Енота, который незадолго до этого болтал с братцем Лягухом о разных делах, а теперь возвращался домой.

---

[1] *Гикори* — индейское название ореха из рода Кария (*Carya*).

— Куда спешишь, братец Кролик? — окликнул его братец Енот.

— Нет у меня времени на болтовню! — крикнул в ответ братец Кролик.

— Что? Кто нибудь заболел?

— Боже мой, нет, но болтать мне некогда!

— Ради бога! Да что же все-таки случилось?

— Ужасный шум в лесу, но болтать я не могу!

При этих словах братцу Еноту стало весьма не по себе. А надо сказать, что чем дальше братец Енот находился от своего дома, тем более пугливым он становился. А теперь до его дома было еще далеко, и он стремглав бросился к нему.

— Эй! Куда ты так торопишься? — попытался остановить его братец Лис.

— Нет у меня времени на болтовню! — крикнул в ответ братец Енот.

— Спешишь за доктором?

— Боже мой, нет, но болтать мне некогда!

— Ради бога, братец Енот! Что все-таки случилось?

— Ужасный шум в лесу, но болтать мне некогда!

После этих слов братец Лис подскочил, тоже помчался через лес быстрее ветра и вскоре налетел на братца Волка.

— Эй, братец Лис, остановись, передохни чуток.

— Нет у меня времени болтать!

— Ради бога, братец Лис! Какие новости — плохие иль хорошие? Кто-то заболел?

— Ужасный шум в лесу, так что не до болтовни мне теперь!

После этих слов братец Волк рванул так, что лишь пятки засверкали. А когда он встретил братца Медведя и тот его спросил, что случилось, братец Волк рассказал ему про ужасающий шум в лесу. После этого и братец Медведь с треском ринулся сквозь чащу. И боже мой! Прошло не так много времени, а уже и прочие лесные братцы неслись стремглав через лес, словно за ними гналось какое-то страшилище. А на самом деле все это происходило от того, что Человек свалил дерево в лесу.

И вот бежали они, бежали, и добежали наконец до домика матушки Черепахи, где слегка притормозили, потому что уже совсем выбились из сил.

— И куда это вы все так торопитесь? — спросила их матушка Черепаха.

— В лесу ужасный, кошмарный шум!

— И что за шум? — поинтересовалась матушка Черепаха. — На что он похож?

— Я не знаю, — ответил братец Медведь.

— И я не знаю, — ответил братец Волк.

— И я не знаю, — ответил братец Лис.

— Наверное, вы здорово испугались, раз так улепетываете, — сказала им матушка Черепаха. — Ну что же, бегите! Что же касается меня, то я собираюсь позавтракать, а потом помыть посуду. А если я услышу какой-нибудь шум, то, быть может, я возьму свой зонтик и прогуляюсь вслед за вами.

От этих слов все немного пришли в себя и стали выяснять, кто первый заговорил о шуме в лесу. И вскоре стало ясно, что это был братец Кролик.

— Ну, так пойдите, разыщите его и спросите, что же все-таки случилось, — посоветовала матушка Черепаха.

Когда все братцы подошли к дому братца Кролика, то увидели, что он преспокойно сидит на своем крыльце, заложив ногу за ногу и нежится на солнышке.

— Ты зачем меня обманул? — рыкнул братец Медведь.

— Кого обманул, братец Медведь? — удивился братец Кролик.

— Меня и обманул!

— Да я тебя сегодня впервые вижу, — отвечает братец Кролик. — И сегодня я особенно рад тебя повстречать.

Тогда все остальные братцы стали спрашивать братца Кролика, зачем он их обманывал, а он все отрицал, пока не дошло дело до братца Енота.

— Ты зачем меня обманул? — спросил тогда братец Енот.

— И как же я тебя обманул? — ответил братец Кролик.

— Сказал мне, что в лесу ужасный шум!

— Так шум и в самом деле был, братец Енот.

— И что это был за шум, братец Кролик?

— Вот это-то ты и должен был меня тогда спросить! — ухмыльнулся братец Кролик.

— Ну так скажи теперь!

— Это Человек свалил дерево в лесу.

Конечно, после этих слов братец Енот почувствовал себя полным болваном, а остальным братцам ничего другого не оставалось,, как только разбрестись по домам.

— А братец Кролик, наверное, был очень доволен, что проделал очередную каверзу, — предположил мальчик.

— Да уж точно! Несколько дней он был собой очень горд.

Почему у братца Медведя нет хвоста

— Рад тебя видеть, дорогой! — сказал дядюшка Римус, когда малыш в очередной раз прибежал в его хижину. — Что-то ты сегодня рано. Вон в господском доме только звонят к ужину.

— Я не голоден, — ответил мальчик. — Я немного перекусил, и есть теперь мне совсем не хочется.

Старый негр внимательно посмотрел на мальчишку.

— Мне кажется, — сказал он, — ты отказался ужинать, сказав, что тебе нездоровится, а сам потом быстро прибежал сюда.

В это время из дома послышался голос масса Джона, который звал своего сына.

Мальчик было привстал, чтобы выйти, но дядюшка Римус жестом приказал ему остаться.

— Сиди, где сидишь, — сказал он.

Затем старый негр подошел к двери и громко крикнул:

— Масса Джон, миссис Салли! Мальчик у меня. Ему было одиноко, и он даже шмыгал носом, вот он и заскочил ненадолго.

Дядюшка Римус постоял в дверях, прислушиваясь, но ничего не услышал в ответ. Тогда он добавил:

— Он здесь долго не задержится, обещаю.

Через некоторое время в хижину вошла служанка Тильда, которая принесла мальчику его ужин. Едва она скрылась из вида, как он отдал свою еду дядюшке Римусу, получив взамен клубень жареного батата. Казалось, оба остались довольны таким обменом.

— Дядюшка Римус, — сказал через некоторое время мальчик, — ты же знал, что я не плакал...

— Знал конечно, — ответил старик, — но мне не хотелось ждать, чтобы ты заплакал на самом деле. Я слышал, что масса Джон сердится, а у него ведь есть ремень...

Когда они закончили есть, дядюшка Римус начал обрезать подошвы для своих ботинок. Нож у него был очень острый, и он так плавно и легко срезал кожу, что мальчику самому захотелось попробовать так поработать. Однако дядюшка Римус даже не стал его слушать.

— Только глупые дети считают, что могут все повторить вслед за взрослыми. Да и не только дети. Некоторые взрослые тоже пытаются повторять что-то за другими, и ни к чему хорошему это не приводит. Так однажды братец Медведь решил покататься, как прочие братцы и сразу лишился своего хвоста!

Услышав начало очередной сказки, мальчик сразу забыл об остром ножике дядюшки Римуса.

— Ты знаешь, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус, — что братец Кролик часто водил дружбу с матушкой Черепахой. И вот однажды отправились они вместе к родственнице матушки Черепахи — тетушке Иловой Черепахе. Добравшись до ее жилища, они стали вместе с ней весело проводить время: болтали о том и о сем, вспоминали разные истории, а когда настал полдень, с удовольствием перекусили раками. В общем, они наслаждались компанией друг друга.

После обеда все трое пошли к пруду возле мельницы и когда они туда добрались, матушка Черепаха и тетушка Иловая Черепаха стали развлекаться, съезжая по покатому склону большого камня прямо в воду.

Я думаю, ты знаешь такие камни, — заметил дядюшка Римус. — Они поросли мхом и от этого скользкие.

Мальчик действительно видел их и знал, что ходить и прыгать по ним опасно.

— Камень тот был очень гладким, — продолжил дядюшка Римус. Тетушка Иловая Черепаха залезала на самую его вершину и — вжик! — прокатывалась по нему вниз и плюхалась в воду — плюх! А вслед за ней и матушка Черепаха тоже карабкалась наверх и — вжик! плюх! — тоже скатывалась вниз. А братец Кролик сидел при этом на берегу, смеялся и восхищался, как это ловко у них получается.

А когда они так веселились и развлекались, рядом проходил братец Медведь. Услышав веселый смех, он поприветствовал своих знакомых:

— Эй, братцы! Если мои глаза меня не обманывают, это ты, братец Кролик, ты, матушка Черепаха и ты, тетушка Иловая Черепаха. Что это вы там делаете?

— Да, это мы! — отвечает братец Кролик. — И мы тут очень весело и беззаботно проводим время.

— Вижу, вижу, — говорит братец Медведь. — С камня съезжаете и в воду плюхаетесь. А чего это братец Кролик ты на бережку сидишь?

А братец Кролик подмигнул обеим черепахам и отвечает:

— Ну, ты же не думаешь, что так можно кататься целый день? Я уже повеселился всласть и теперь сижу вот на бережку, одежонку подсушиваю. И теперь настала очередь веселиться моих подружек.

— Братец Медведь, может, ты к нам присоединишься? — спрашивает его матушка Черепаха.

При этих словах братец Кролик рассмеялся и говорит:

— Да куда ему! У него слишком большие лапы, да и хвост слишком длинный, чтобы на такое решиться.

А братца Медведя слова Братца Кролика раззадорили, вот он и говорит:

— Может и так, но я ничего не боюсь и попробовать мне хочется!

После этих слов обе черепахи уступили ему место на камне. Взобрался на его вершину братец Медведь, хвост под себя подогнул, сел, оттолкнулся и покатился вниз. Сначала он скользил медленно и улыбался — все ему нравилось. Потом покатился быстрее, и тут уж ему стало не до улыбок. Потом он покатился еще быстрее, и это его уже испугало. А когда он заскользил вниз на полной скорости, то завопил так громко, что за милю кругом было слышно, а потом — пл-ю-ю-х! — плюхнулся в воду, словно в нее труба от печки упала.

И вот хочешь верь, а хочешь не верь, но тогда-то братец Медведь и лишился своего хвоста — когда полетел на всей скорости по камню в воду. От хвоста у него осталась какая-то жалкая культяпка. А когда братец Медведь засеменил по дороге прочь, братец Кролик ему вслед крикнул:

— Братец Медведь, а братец Медведь! Слышал я, что припарки из льняного семени очень хорошо для лечения ран помогают!

Однако братец Медведь даже не обернулся.

Как братец Кролик напугал своих соседей

Когда дядюшка Римус пребывал в хорошем расположении духа, самые незначительные события превращались у него в начало забавных историй, к величайшей радости сынишки миссис Салли. К примеру, однажды вечером

старик нашаривал на полке над очагом свечку. При этом он задел стоявшую там большую оловянную тарелку и она с грохотом упала вниз.

— Как здорово, —воскликнул он при этом, обращаясь к малышу, — что эта тарелка не бьется. Ведь она падала отсюда много раз. Я помню эти вмятины на ее краю. Они образовались давным-давно, еще в те времена, когда твоя мама была маленькой девочкой. Если бы такой грохот услышали соседи братца Кролика, они наверняка бы разбежались кто куда. А ведь однажды он именно так их и напугал.

— Это когда он вымазался в меду, а потом обвалялся в листьях? — спросил мальчик.

Дядюшка Римус на секунду задумался.

— Если не ошибаюсь, это когда он пугал братцев болотным огоньком?

Сынишка миссис Салли утвердительно кивнул головой.

— Нет, это совершенно другая история — когда соседи решили устроить братцу Кролику засаду.

— Он опять устроил им какую-то каверзу и они решили ему отомстить?

— В том-то и дело, что нет. Совсем наоборот — можно сказать, что братец Кролик вел себя в этой истории как образцовый семьянин. Я не отрицаю, но некоторые выходки братца Кролика были довольно грубыми. Поэтому соседи нередко пытались подловить братца Кролика и порой сами попадали при этом впросак.

— За что же тогда они на него ополчились на этот раз?

— А вот послушай. В те времена братцы жили совсем как люди. У них были свои взлеты и падения, хорошие времена и плохие. В одни годы урожай бывал отличным, а в другие — очень скудным. Братец Кролик жил, как все прочие — что зарабатывал, то и тратил, на то и жил. И вот в один из сезонов у него отлично уродился арахис. Тогда братец Кролик подумал, что он может его продать, а потом купить в городе тележку, которая в хозяйстве ему была очень нужна.

Однако когда он рассказал о своих планах матушке Крольчихе, она устроила ему форменный скандал.

— Неужели ты не знаешь, — воскликнула она, — что теперь для наших крольчат важнее купить семь жестяных чашек, из которых они могут пить как люди, и семь жестяных тарелок, их которых они будут есть! И еще нужен кофейник для всей семьи, а твоя тачка может и подождать.

В ответ братец Кролик безропотно вздохнул и сказал, что именно эти вещи он и собирался купить в городе.

— Я отправлюсь в город в ближайшую среду, — сказал он, — и все оттуда притащу.

Услыхав такой ответ, матушка Крольчиха не теряя даром времени надела свой чепчик, отправилась к своей соседке — матушке Норке — и тут же похвасталась ей, что ее муженек обещал в среду сходить в город и накупить подарков для нее и для их детишек.

Когда же супруг матушки Норки заявился домой, ему обо всем этом было доложено.

— Вот посмотри на братца Кролика, — упрекнула его жена, — он заботится о своих детишках. А тебе что мешает вести себя точно также?

Конечно, в результате супруги поссорились и совсем как люди наговорили друг другу немало неприятных слов.

Потом матушка Норка рассказал все матушке Лисице, и в результате братцу Лису тоже досталось на орехи.

Затем матушка Лисица рассказала о поведении братца Кролика матушке Волчице и матушке Медведице, и вскоре все прочие лесные братцы уже знали, что в среду братец Кролик собирается в город, чтобы понакупить там подарков для своей семьи. И в результате чуть ли не в каждом доме стоял рев и крик — малыши спрашивали, почему их папка тоже не может отправиться в город за подарками, как братец Кролик.

Понятное дело, что вся эта история очень разозлила братца Лиса, братца Волка и братца Медведя, вот они и решили отомстить братцу Кролику — подкараулить его, когда он будет возвращаться из города и поквитаться с ним. Решили они так и стали дожидаться среды.

Когда же настала среда, братец Кролик позавтракал еще до рассвета и отправился в город. Там он купил себе кой-чего, чтобы промочить горло, табаку, носовой платок, семь жестяных кружек и семь жестяных мисок для своих крольчат, а также кофейник для своей супруги. Накупив все это, он ближе к вечеру двинулся домой. Тащить все покупки было нелегко, вскоре он умаялся, сел передохнуть под дерево и стал обмахиваться одной из тарелок словно веером.

А в это время над ним на стволе суетился поползень. Он то взбирался наверх, то спускался вниз и пронзительно попискивал. В конце концов это так братцу Кролику надоело, что он даже запустил в эту пичужку тарелкой. А та лишь подскочила ближе, уселась на ветку над самой его головой и громко пропела:

Дили-дили-дили-дон,
Вижу я, не видит он!
Дили-дили-дили-дон,
Вижу я, не видит он!

Тогда братец Кролик понял, что это дили-дили неспроста и осмотрелся. А присмотревшись, он заметил разные следы на песке. Почесал тут братец Кролик лапой свой затылок и понял, что один след остался от пушистого хвоста братца Лиса, другой — от хвоста братца Волка. А тут сидел братец Медведь, вон отпечатки его лап, а от его хвоста следов нет — он у него теперь совсем коротенький. Понял это братец Кролик и сообразил, что недавно тут все эти братцы сидели и, судя по следам, отправились по дороге вон в тот овражек, где теперь его и подкарауливают.

Решил братец Кролик свою догадку проверить, оставил все свои покупки под деревом и тихонько подкрался к краю оврага. А там и впрямь сидят братец Лис с братцем Волком, а братец Медведь рядом с ними посапывает.

Увидел это братец Кролик, отполз назад, пригладил волосы на голове лапкой и прыснул в кулак, как это делают дети, когда хотят напроказить.

— Я так не делаю, дядюшка Римус! — возмутился мальчик.

— Ну, не о тебе и речь, — хитро сощурился дядюшка Римус.

— И что сделал братец Кролик потом?

— Он вернулся к дереву, где отчебучил веселую пляску, выделывая ногами кренделя. Ведь, как ты догадываешься, он уже придумал, что делать. Сперва он перевернул вверх дном кофейник и нацепил его себе на голову. Потом он пропустил свои подтяжки через ручки жестяных кружек и несколько перебросил себе на спину. Затем часть тарелок он взял одной лапой, а часть — другой. Подготовившись таким образом, он снова подкрался к краю оврага, а потом ринулся вниз, громыхая всем своим снаряжением — дзынь, блямс, стуки, трень!

Тут сынишка миссис Салли захлопал в ладоши от радости.

— Боже мой, что тут началось! — продолжил дядюшка Римус. — Ни братец Лис, ни братец Волк, ни даже братец Медведь в жизни не слышали таких ужасных звуков, какие в тот момент производил братец Кролик с кофейником на голове, кружками на спине и животе и тарелками в лапах. Они не только оглушительно гремели и звенели, но прямо так и сияли на солнце.

От этого шума дремавший братец Медведь вскочил, как ошпаренный, и сразу налетел на братца Лиса. Тот в свою очередь врезался в братца Волка, а братец Кролик скакал вокруг и во все горло орал:

— Пустите меня! Не держите меня! Я ужасный трескоблеск-блескотреск с длиннющими когтями и чешуей на спине! Дайте мне только до вас добраться!

И при каждом таком возгласе он грохотал кружками и звенел тарелками — дзынь, блямс, стуки, трень!

От этих звуков и этого страшного зрелища братцы Лис, Волк и Медведь дунули из оврага к лесу так, что только пятки засверкали. По пути братец Медведь налетел на старый пень и уж не знаю как, но он разнес его просто в щепки.

А на следующий день братец Кролик со своими крольчатками специально вернулся на это место, и они набрали там столько щепок, что им хватило их на растопку до самой весны.

Как братец Кролик стащил мясо у Человека

Сынишка миссис Салли сидел и смотрел, как дядюшка Римус точит свой сапожный ножик. Старый негр напевал себе под нос какую-то песенку, немного покачивая в такт головой. Иногда он останавливался, проверял большим

пальцем острый край лезвия, а потом снова принимался за работу. Он знал, что мальчик наблюдает за ним, и поэтому, посмотрев в очередной раз хорошо ли заточен нож, начал рассказывать очередную историю:

— Встретились однажды братец Кролик с братцем Лисом и пришли к выводу, что вид у них неважнецкий.

— Голод меня донимает, братец Кролик, сил нет, — сказал братец Лис.

— И у меня живот подводит от голода, — сознался братец Кролик. — Я бы с удовольствием чем-нибудь основательно подкрепился.

И только они это сказали, как увидели, что по проезжей дороге идет Человек и несет под мышкой большой кусок говядины.

— Как было бы славно таким мясом полакомиться, — сказал при этом братец Лис.

— И у меня от одного его вида слюнки текут, — сознался братец Кролик.

А потом он посмотрел на братца Лиса, подмигнул ему и говорит:

— Пожалуй, я знаю, что надо сделать, чтобы это мясо заполучить.

— Да как же ты его получишь? — засомневался братец Лис. — Человек ведь тебе его ни за что не отдаст.

— А ты сделай, как я скажу, — отвечает братец Кролик, — и мясо будет нашим. Отойди в сторонку, а как я тебя позову — беги скорей помогать.

Сказано-сделано. Отбежал братец Лис в сторону, а братец Кролик выскочил на дорогу и стал принюхиваться. Заметил его Человек, поздоровался и спрашивает:

— Чего это ты носом водишь, никак простудился?

— Да нет, — отвечает братец Кролик, — только чую я какой-то подозрительный запашок, и пахнет тут явно не спелыми персиками.

Принюхался еще раз братец Кролик, а потом лапой нос себе зажал и говорит:

— Уважаемый сэр! Вы меня простите, но похоже, это ваше мясо воняет. Фу! Где это вы его раздобыли?

При этих словах Человек явно смутился, а тут еще большая зеленая муха откуда ни возьмись прилетела и стала вокруг мяса кружить. А братец Кролик при этом отошел от Человека на другую сторону дороги, по-прежнему зажимая нос.

Прошли они так некоторое время, а потом Человек остановился, мясо опустил и говорит:

— Может и впрямь это мясо несвежее. Что же мне теперь с ним делать?

— Слышал я про один старый способ, — отвечает братец Кролик, — если такое мясо по дорожной пыли протащить, оно снова станет свежим. Я сам так делать не пробовал, но другие говорили, что способ верный. Не уверен, что сработает, но терять-то вам нечего. А дорожную пыль потом легко будет с мяса водой смыть.

— А чем тащить-то? — спрашивает Человек. — Веревки у меня же нет.

Засмеялся в ответ братец Кролик, а сам все время нос зажатым держит.

— Для того, кто в лесу живет, — отвечает, — добыть веревку не проблема!

С этими словами нырнул он в кусты и вскоре вернулся со связанными вместе лианами.

— Мне кажется, они очень длинные, — говорит Человек.

— Будьте уверены, такие и надобны, — отвечает братец Кролик. — Нужно, чтобы ветер задувал между вами и мясом.

Тогда человек привязал мясо к концу лианы, а братец Кролик вооружился веткой хурмы.

— Вы идите впереди, — говорит, — а я буду сзади веткой мух от мяса отгонять.

Тут дядюшка Римус на секунду замолк и рассмеялся.

— Так оно первое время и было, — продолжил затем он свой рассказ. — Человек тянул мясо, а братец Кролик сзади веткой махал. А потом он вдруг ловко мясо отвязал, а на его место привязал камень, такой же по весу, что и кусок мяса. Тут и братец Лис к братцу Кролику по его сигналу подскочил, и они вместе с трудом поволокли кусок мяса в лес — такой этот кусище был большой. Когда же Человек обернулся, он не увидел позади себя ни мяса, ни братца Кролика.

Вот так братец Кролик и отобрал мясо у Человека.

Мальчик подумал некоторое время, а потом спросил:

— Дядюшка Римус, но разве это не воровство?

— Что же, возможно, так оно и есть, — ответил со вздохом старик с видом человека, готового к компромиссам. — В те дни у братца Кролика и прочих братцев была тяжелая жизнь. Вот и приходилось им крутиться, кто как может.

В это время снаружи прогрохотала повозка масса Джона. Мальчик вскочил и выбежал навстречу своему отцу, а старый негр еще долго молча сидел в глубокой задумчивости. Наконец он откинулся на спинку кресла и вздохнул:

— Не стоит этому юному джентльмену требовать слишком много от дядюшки Римуса, спрашивая, что правильно, а что нет.

Как братец Кролик завладел всем мясом

Когда в следующий раз сынишка миссис Салли прибежал к дядюшке Римусу, внутри его хижины было темно, а дверь была закрыта на замок. Внутри никого не было. Старик отсутствовал несколько дней, и вот наконец однажды вечером мальчик заметил долгожданный свет в оконце его жилища.

— Боже мой, дядюшка Римус, где же ты пропадал? — воскликнул мальчик. — Я уже подумал, что ты ушел отсюда навсегда. Моя мама предположила, что тебе здесь плохо живется, и ты перебрался к своим родственникам в город.

— Миссис Салли так и сказала? Ну что же, она отчасти права — я навещал своих родных в городе. Однако пока ты не подрастешь, я отсюда никуда

не денусь. Когда же ты станешь взрослым, может я и подыщу себе новое место для жилья.

— Дядюшка Римус, — воскликнул обрадованно малыш, — помнишь, ты в последний раз рассказывал мне историю, как братец Кролик обманул человека и стащил у него мясо. Разве он не попытался обвести потом вокруг пальца и братца Лиса? Это же наверняка не конец той истории.

Услыхав это, старый негр рассмеялся.

— Ты правильно догадываешься — не таков был братец Кролик, чтобы с братцем Лисом делиться.

— И что же он придумал?

— Ну вот, оттащили они мясо в лес, — продолжил дядюшка Римус свой рассказ, — и решили снять с него пробу. Первым откусил кусочек братец Лис. Потом он закрыл глаза и стал его разжевывать. Он жевал его и жевал, перекатывал во рту и причмокивал (говоря это, дядюшка Римус так смешно задвигал губами, что мальчик заулыбался), а потом и говорит:

— Братец Кролик, сдается мне, что это ягнятина!

— Братец Лис, да не может этого быть!

— Точно говорю — ягнятина и есть!

— Да нет, ты наверняка ошибаешься, братец Лис!

С этими словами братец Кролик в свою очередь откусил кусок мяса, закрыл глаза и стал его жевать. Он пожевал его и резцами, и коренными зубами, а потом и говорит:

— Братец Лис, это свинина!

— Да ты шутишь, братец Кролик!

— Верно тебе говорю — свинина и есть!

— Да не может этого быть!

— Точно говорю, братец Лис, — это она!

Заспорили тут братец Лис с братцем Кроликом нешутейно, что это за мясо, а потом братец Кролик и говорит:

— Надо бы мне водички попить, а то совсем в горле пересохло.

С этими словами он — шасть в кусты, а через некоторое время вернулся довольный и лапой рот утирает. Глядя на него, братцу Лису тоже захотелось водицы испить.

— А где же тут вода? — спрашивает. — Где ты ручей нашел?

— Да за дорогой, — отвечает братец Кролик, — как с холма спустишься, там будет овраг, вот по его дну ручей и течет.

Отправился братец Лис указанным путем, а братец Кролик ему вслед только лапкой незаметно помахал: «Прощай, дескать, братец Лис».

А братец Лис пересек дорогу, спустился с холма, но никакого оврага там не нашел. Рыскал он, рыскал и все-таки овраг нашел, однако никакого ручья на его дне не было.

А братец Кролик в это время вырыл яму в земле, свалил туда все мясо, ветками и травой сверху прикрыл — как будто мяса и не было. А потом он взял

большой ореховый прут и стал дожидаться братца Лиса. И как только братец Кролик заслышал его шаги, начал он прутом по стволу ближайшего дерева стегать — вжик, вж-ж-ж-ик! И после каждого такого вжика братец Кролик истошно кричал:

— Ай, ай-яй! Умоляю, господин Человек!

А потом:

— Ой-ой-ей! Ай, не надо, господин Человек! Это не я, это братец Лис стащил ваше мясо!

Каждый раз, когда дядюшка Римус говорил «вжик», он ударял подошвой от ботинка по своей ладони. Получалось очень убедительно.

— Конечно, братец Лис услышал эти крики. — продолжил он свой рассказ. — При каждом вжике он ехидно ухмылялся и думал про себя: «Так тебе и надо! Это за то, что ты обманул меня насчет воды. Поделом тебе!»

А потом звук ударов вдруг прекратился. Казалось, что Человек отпустил наконец братца Кролика. Эта подозрительная тишина заставила братца Лиса занервничать. И тут вдруг он услышал, как братец Кролик кричит ему из чащи:

— Братец Лис! Братец Лис! Беги, спасайся! Человек сказал, что сейчас отнесет мясо своему сыну, который дожидается на дороге, а потом пойдет разыскивать тебя, чтобы взгреть как следует! Спасайся!

— И надо тебе сказать, — закончил очередную сказку дядюшка Римус, — что братца Лиса не пришлось предупреждать дважды. Дунул он через лес — только его и видели.

Почему у крокодила спина бугристая

— Ты когда-нибудь видел крокодила? — спросил однажды дядюшка Римус сынишку миссис Салли.

— Видел, только маленького, — ответил тот.

— Большие, маленькие, они все более-менее одинаковые. Пасть длинная, глаза выпученные, все в буграх и шишках; они у них и на спине, и на хвосте; они отлично ныряют, хотя и по суше на животе неплохо ползают. Однако эти бугры и шишки у крокодилов были не всегда.

— Неужели? — удивился мальчик.

— Один раз братец Кролик удирал от собаки, — начал дядюшка Римус одну из своих историй. — Она гонялась за ним так упорно, что у бедняги в конце концов перехватило дыхание и он весь взмок от быстрого бега. Однако вскоре ему удалось укрыться и спрятаться от нее в густых зарослях камыша на берегу реки. А в воде там лежал большой Крокодил и грелся на мелководье в теплой водичке. Заметил его братец Кролик и говорит:

— Здорово, братец Крокодил!

— Привет, братец Кролик, — отвечает тот. — Что с тобой случилось? Ты что так запыхался? Вид у тебя смешной.

— Беда случилась, вот что! Мне едва удалось убежать от собаки, которая за мной долго гналась.

— Беда? — отвечает братец Крокодил. — А что это такое? Хотел бы я, чтобы собака прибежала сюда и я смог бы услышать ее лай. Тогда бы я понял, что такое беда.

— Ох, не говори так, братец Крокодил, — всполошился братец Кролик, — а то гляди она и впрямь сюда заявится. Наверное, ты не знаешь, что такое настоящая беда! Вот погоди, придет к тебе беда, тогда и ты также запыхаешься, как и я.

Потянулся братец Крокодил, поводил хвостом, зевнул и говорит:

— Да откуда мне знать, что такое беда? Я тут целыми днями нежусь на солнышке, получаю удовольствие и перекусываю раками и пресноводными креветками. Я был бы даже рад познакомиться с бедой. Я бы тогда пожал ей руку и вежливо с ней поздоровался.

— Да, видно ты точно не знаешь, что такое беда, раз так говоришь, — отвечает братец Кролик. — Зря ты говорил, что у меня смешной вид. Вот погоди, познакомлю я тебя с бедой, так и тебе будет не до смеха!

Передавая разговор между братцем Крокодилом и братцем Кроликом, дядюшка Римус говорил на разные голоса и по-разному смешно жестикулировал, отчего его очередная история казалась еще забавнее. Потом он сделал небольшую паузу, чтобы раскурить свою трубку.

— К этому времени братец Кролик уже отдышался и стал прислушиваться — не лает ли где поблизости собака, — продолжил он наконец свой рассказ. — Приложил лапу к одному уху — все тихо кругом, приложил к другому — лая не слышно. Послушал еще немного, на всякий случай поглядывая одним глазком на братца Крокодила, а потом решил из камышей выбираться.

А братец Крокодил решил в это время соснуть немножко на берегу. Выполз из воды, забрался в самую гущу сухих тростниковых зарослей, разлегся на солнышке, задремал и вскоре крепко заснул.

Увидел братец Кролик, что братец Крокодил захрапел и лапами во сне дергает, подмигнул и говорит:

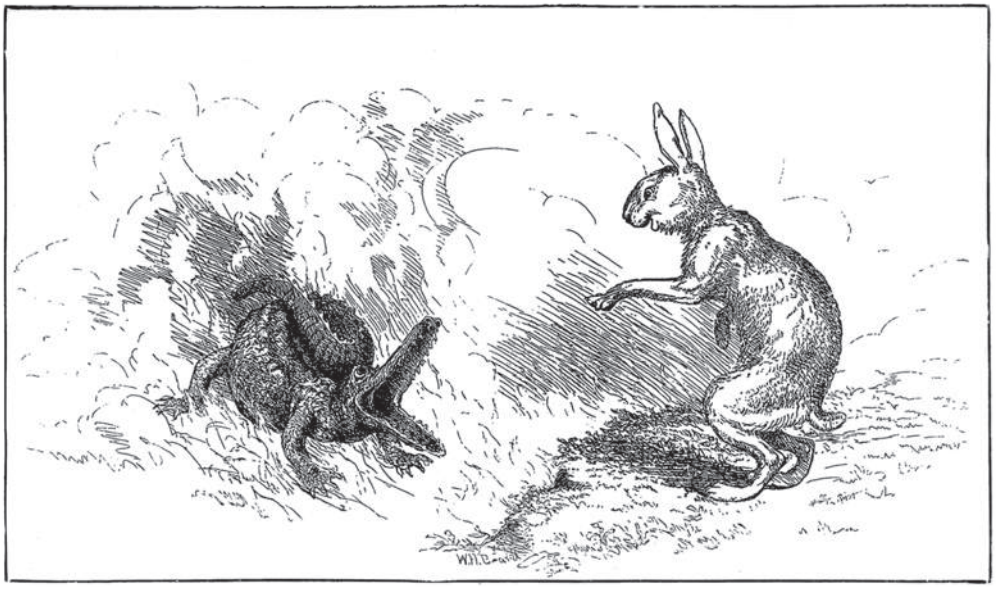
— Ладно, хотел ты с бедой познакомиться, будет тебе беда!

Пробрался он к самой воде, достал огниво и поджег сухой камыш. Загорелся он, а ветерок погнал пламя прямо к тому месту, где лежит братец Крокодил.

А тот все еще свой сон досматривает, и снится ему, что солнце стало уж слишком сильно припекать и жжет ему спину и лапы. А огонь все выше и все ближе к братцу Крокодилу подступает. Проснулся он наконец от дыма и увидел пламя. Заметался тут братец Крокодил из стороны в сторону. А куда бежать, если огонь кругом? Забил тут братец Крокодил хвостом от боли, заклацал зубами и завопил что было мочи:

— Ой, беда, ой беда, беда!

А братец Кролик стоит на мелководье и приговаривает:

— Братец Крокодил, ты помнится с бедой хотел познакомиться?

А братец Крокодил посреди огня мечется и орет:

— Ох, боже мой, беда, беда, беда!

— Ты, кажется, хотел беде руку пожать? — кричит в ответ братец Кролик.

— Ох, беда, беда, беда! — отвечает братец Крокодил.

— Ну, что? — спрашивает братец Кролик. — Будешь теперь над чужой бедой смеяться, когда ты теперь сам с ней познакомился?

А братец Крокодил совсем уже от боли обезумел. Ринулся он прямо через горящий тростник к спасительной воде и нырнул в нее, чтобы пламя потушить. Да только успело оно ему здорово и спину, и хвост подпалить, и образовались от этого на них все эти бугры и шишки.

Как братца Кролика спасла молитва

В один из непогожих вечеров служанка Тильда снова принесла дядюшке Римусу ужин из господского дома.

— Благослови бог миссис Салли за ее доброту, — сказал старик, принимая корзинку с едой. — Я помолюсь за нее перед сном.

— Дядюшка Римус, — обратился к нему при этом мальчик, который пришел вместе с Тильдой, — а правда, что молитвы могут творить чудеса?

— Еще какие! — ответил старик. — Однажды молитва даже спасла жизнь братцу Кролику.

— Как это? Когда это случилось?

— Когда его поймал братец Волк. В то время братец Кролик, как и многие другие братцы, был галантным кавалером. Он постоянно заскакивал то в дом к матушке Медоуз, а то и к тетушке Моттс. И дело не ограничивалось простым приветствием: «Как поживаете?» Тогда ведь в гостях сидели с самого завтрака до позднего вечера.

И вот решил братец Кролик в очередной раз заглянуть к тетушке Моттс, уж очень она ему нравилась. С утра он прифрантился и отправился в гости. Однако когда он добрался до дома тетушки Моттс, выяснилось, что ее нет дома. Другой бы на его месте наверняка бы ушел, но не таков был братец Кролик. Он зашел на кухню, раскурил сигару, а потом направился в гости к матушке Медоуз с девочками.

А когда он дошел до ее дома, вот удача! — там оказалась и тетушка Моттс! Ну и, конечно, братец Кролик весело провел время в доме матушки Медоуз, болтая с девочками и развлекая всех, как истинный кавалер. Когда же стало темнеть, братец Кролик решил откланяться. Все стали уговаривать его остаться на ужин, но он отказался.

— Кой-кто давно точит на меня зуб и хочет поквитаться за разные происшествия, — сказал он, — а сделать это лучше всего в темноте. Так что я уж лучше пойду.

Сказал он так и действительно отправился к себе домой.

Однако не успел он далекой уйти, как смотрит — стоит на обочине проезжей дороги огромная корзина. Посмотрел братец Кролик налево — никого. Посмотрел направо — тоже никого. Впереди никого и сзади тоже никого нет. Прислушался — тишина. Подождал некоторое время — никто не идет.

Подошел осторожно братец Кролик к корзине, а она наполовину заполнена зеленью. Схватил он один стебелек на пробу, засунул в рот, глаза закрыл, пожевал, а потом и говорит:

— Сдается мне, это самая настоящая спаржа. На вид это спаржа, пахнет как спаржа, и на вкус это спаржа! Ну и повезло мне!

С этими словами братец Кролик высоко подпрыгнул, пристукнув пятками в воздухе, а потом — хоп! — и запрыгнул в самую середину корзины. И только он успел приземлиться, вдруг — раз! — высунулась из спаржи волчья лапа и — хвать! — сцапала братца Кролика.

— Ох! — невольно прошептал мальчик.

— Да уж, — продолжил дядюшка Римус, — похоже на этот раз он понастоящему попался. Однако даже в такой ситуации он не хотел показать, что напугался до смерти, поэтому весело воскликнул:

— Ха, братец Волк! Здорово я тебя напугал, когда в корзину прыгнул. Я ведь догадался по запаху, что ты тут внутри прячешься!

— Ну, что же, — отвечает братец Волк, — и я рад тебя видеть. Я прямо как чувствовал, что ты сюда ко мне пожалуешь. Я так вчера и сказал братцу Лису, что собираюсь мол немного вздремнуть у обочины, и братец Кролик наверняка наведается меня разбудить. Вот ты и явился.

Когда братец Кролик услышал эти слова, он понял, что дела его совсем плохи, и тут уж не до шуток. Тогда он начал умолять братца Волка отпустить его с миром, а тот в ответ лишь ухмылялся, обнажая десны и показывая свои длинные белые клыки. От этого зрелища братец Кролик задышал быстро-быстро, а его сердечко забилось часто-часто.

— И что же ты теперь собираешься сделать со мной? — спрашивает он братца Волка слабым голосом.

— Отнесу к ручью, —отвечает братец Волк.

— Зачем? — трясется от страха братец Кролик.

— Чтобы обмыть тебя, после того, как шкуру сдеру, — скалится братец Волк.

— Пожалуйста, отпусти меня, братец Волк!

— Ха! С какой это стати?

— Ой, от этой спаржи мне что-то плохо. Боюсь, добром дело не кончится!

— Тебе станет по-настоящему плохо, когда я наконец с тобой разделаюсь.

— В тех местах, откуда я родом, болезных не трогают, братец Волк! — взмолился братец Кролик.

— А в тех местах, откуда я родом, только таких и едят! — отвечает братец Волк.

С этими словами потащил братец Волк братца Кролика к ручью. По дороге тот и так, и эдак умолял братца Волка сжалиться над ним и отпустить его с миром, а братец Волк в ответ лишь ухмылялся и зубы скалил. Вот наконец добрались они до ручья

— Бр-р-ратец Волк, — говорит братец Кролик, заикаясь от страха, — т-т-ты соб-б-бираешься прикончить м-м-меня пр-р-р-рямо сейчас?

— Именно так! — отвечает братец Волк.

— Ну, что же, если так с-с-с-суждено, я хочу, чт-т-т-тобы меня убили по всем пр-р-равилам, — говорит братец Кролик.

— Как это по правилам? — удивился братец Волк.

— Мне бы хотелось, чтобы перед смертью ты оказал мне милость, — говорит братец Кролик.

— Какую еще милость?

— Сложи лапы вместе, закрой глаза, помолись за мою душу и скажи: «Боже, благослови пищу, которую я собираюсь вкусить». Умоляю, сделай так, братец Волк, ибо пришел мой последний час.

— Ну, что же, — отвечает братец Волк, — это можно.

Сложил он лапы, закрыл глаза и начал молиться. А братец Кролик тут же дунул прочь со скоростью молнии.

— А я знал, знал, что он удерет! — воскликнул мальчик. — Но это же не молитва ему помогла, а его собственная хитрость!

— Ну, это как посмотреть, — ответил дядюшка Римус.

— И что же ты теперь собираешься сделать со мной? —
спрашивает братец Кролик братца Волка слабым голосом

Братец Кролик и кроличья лапка

Однажды дядюшка Римус, сидя у очага в своей хижине, начал нашаривать в своих карманах в поисках крошек табака, чтобы набить им трубку. При этом у него из одного кармана выпала кроличья лапка.

— Хватай ее скорей! — крикнул старый негр сидевшему рядом сынишке миссис Салли.— Не дай ей упасть в огонь!

Мальчик ловко подхватил лапку и с любопытством на нее уставился. Это была задняя лапа кролика, причем довольно большая. Он раньше слышал о разных суевериях негров, но сам видел такой талисман впервые.

— Зачем ты ее носишь с собой? — спросил он дядюшку Римуса, который набивал свою трубку табаком.

— Видишь ли, дорогой, — ответил старик, — если говорить коротко, то она помогает от призраков. Если, например, идешь поздно ночью через лес или через кладбище, кроличья лапка может быть очень кстати. В такой ситуации с ней точно будешь чувствовать себя так же спокойно, как себя чувствуешь ты, когда твоя мама стоит со свечой в руке рядом с твоей кроваткой. И потом говорят, что кроличья лапка приносит удачу. У братца Кролика однажды был такой талисман.

— И он ему помогал? — спросил мальчик.

— Конечно! Не случайно же сколько бы ни пытались братец Волк и братец Лис поймать братца Кролика, им никак не удавалось это сделать. Он выходил сухим из воды из любых передряг и каждый раз выкручивался из любых неприятностей. В конце концов братец Волк и братец Лис решили, что дело тут без колдовства не обходится, а братец Медведь даже предположил, что братец Кролик сам умеет колдовать. Ведь ему действительно часто удивительно везло. Как это объяснить кроме как колдовством? Думали-думали братец Волк, и братец Лис, и братец Медведь, в чем тут секрет, но так ничего и не надумали. Решили они тогда понаблюдать за братцем Кроликом — может его тайна и раскроется. А братец Кролик продолжал в это время веселиться и проделывать всяческие проказы.

И вот однажды братец Медведь сказал, что один из его медвежат заболел, и он спросил при этом, не сможет ли матушка Крольчиха посидеть с малышом. Та конечно согласилась, набила свою сумочку разными целебными травками и вышла из дома.

— Кто же из медвежат тогда заболел? — перебил сам себя дядюшка Римус. — Топтун или Пыхтун? Я уже не помню. Впрочем, это не так важно.

Когда матушка Крольчиха зашла в дом к матушке Медведице, та сидела подле камина и кормила заболевшего медвежонка, а все пришедшие помочь ей соседки находились поблизости и вполголоса переговаривались между собой, как это бывает и в наши дни.

— Заходи, заходи, матушка Крольчиха! — сказала матушка Медведица. — Я рада тебя видеть. Вижу, ты прихватила с собой вязание. Это хорошо, пото-

му что из меня плохая собеседница, когда мои малыши болеют. Положи свою шляпку на кровать. Я очень волнуюсь за своего маленького — пойдет ли он на поправку. Матушка Волчица, пододвинь пожалуйста матушке Крольчихе кресло-качалку, а то от меня сейчас мало пользы.

Матушка Крольчиха подошла поближе и стала осматривать заболевшего медвежонка, а остальные соседки продолжили тихонько болтать. А в это время на заднем дворе сидел братец Волк и покуривал сигару. Он глубоко затягивался, а потом выпускал дым через нос.

— Уж не пожар ли? — забеспокоилась матушка Крольчиха, принюхавшись и почуяв запах дыма.

— Да нет, — успокоила ее матушка Медведица и пересадила больного медвежонка себе на другое колено. — Мой-то вечно дымит в доме, а как маленький заболел, я и выгнала его курить в лес. Пусть там дым пускает!

А братец Волк продолжал при этом сидеть на заднем дворе и пускать дым через нос. При этом он прислушивался одним ухом о чем говорят в доме кумушки. А они посудачили о том и о сем, матушка Медведица еще раз пересадила больного малыша на другое колено, а потом вдруг матушка Крольчиха бросила свое вязание, всплеснула руками и говорит:

— Боже правый! Я такая забывчивая! Я же оставила у себя в доме на каминной полке совершенно без присмотра кошелек своего муженька, в котором он кой-чего хранит, и мне теперь от этого не по себе.

Услышав это, братец Волк на заднем дворе и навострил уже оба уха. А матушка медведица еще раз переложила заболевшего медвежонка себе на другое колено и говорит:

— Если бы со мной случилась такая оплошность, мой муженек верно страшно бы осерчал и стал бы от злости кору на деревьях своими когтищами драть!

Услыхав это, матушка Крольчиха совсем расстроилась, но от больного малыша уйти все же не решилась, а остальные кумушки стали утешать ее, что все, мол, обойдется.

А братец Волк в это время выпустил еще раз табачный дым носом, а потом трубку погасил и быстрехонько побежал окольной тропой к дому братца Кролика. Вот прибежал он к дому, откинул дверную щеколду и вошел внутрь. Один из крольчат при этом проснулся и пискнул:

— Ма, это ты?

Братец Волк подумал при этом, что неплохо было бы ему спеть какую-нибудь колыбельную, а проснувшийся крольчонок снова спрашивает:

— Это ты, мамочка?

Тогда братец Волк приложил палец к губам и просипел:

— Ш-ш-ш-ш! Тихо! Спи давай, а не то домовой тебя утащит!

В ответ крольчонок захныкал, но все же угомонился.

Братец Волк прислушался — вроде бы все крольчата спят, а их было много, около пятидесяти. Тогда братец Волк прокрался к каминной полке и стал

кошелек в темноте нашаривать. Нащупал он его и к себе потянул, а кошелек оказался таким подозрительно легким, что братец Волк вместе с ним с полки смахнул какой-то пузырек с лекарством, который туда матушка Крольчиха водрузила. Однако дело сделано! Схватил братец Волк кошелек, выскочил из дома и смотрит — что же он стащил?

А кошелек оказался красивый — с кисточками по краям и с блестящей застежкой посередине. Открыл его братец Волк и смотрит — что внутри? А там в одном отделении кусочек корня аира, в другом несколько семян капусты, а в третьем — большая кроличья лапка. Увидал ее братец Волк и так обрадовался, будто золотой самородок нашел.

На этом месте своего рассказа дядюшка Римус замолчал и вроде бы даже стал клевать носом.

— И что же? — спросил мальчик, тронув его за колено, — удача с этих пор изменила братцу Кролику?

— Когда братец Кролик узнал о пропаже кошелька, — продолжил дядюшка Римус, протирая глаза, — он очень расстроился. Ему так не хватало своего талисмана, что он чуть было не заболел, вот как плохо ему было. Он обшаривал весь дом, пытаясь найти лапку и приговаривал при этом:

— Я точно помню, куда я ее положил, но я не знаю, где теперь ее искать.

Искал он ее искал, но так и не нашел. Удача действительно отвернулась от него, а братцу Волку наоборот — стало везти. Бока братца Волка округлились, а братец Кролик похудел и осунулся. Братец Волк рыскал по лесу, словно молодой, а братец Кролик ползал, как старая больная черепаха, да еще и задыхаясь на ходу. Братец Волк веселился, а братец Кролик пребывал в печали. И так продолжалось до тех пор, пока братец Кролик не решил — надо что-то предпринять. И понял он — чтобы вернуть себе былую прыть, надо ему отправиться в путь и найти старуху Владычицу Мамми-Банни.

— А кто была эта Владычица Мамми-Банни? — поинтересовался малыш.

— О, это была настоящая ведьма — старуха Мамми-Банни, — ответил старик. — Она жила очень далеко, в черном глубоком болоте. И чтобы добраться до него, надо было сначала долго скакать, потом плясать, потом скользить, потом голосить, потом поспать, потом вставать, потом извиваться, ничего не бояться, а если будешь бояться — никогда тебе туда не добраться. Однако братец Кролик все это проделал, и весь путь осилил, и ничего не испугался, хотя из сил основательно выбился.

Присел он на краю черного болота, где жила Владычица Мамми-Банни, чтобы дух перевести, смотрит — забурлило в центре болота, стал оттуда черный дым подниматься, и с каждой минутой валит все гуще и гуще. Понял тут братец Кролик, что как раз тут и настало время просить о помощи старуху Владычицу Мамми-Банни.

— О, Владычица Мамми-Банни, — закричал он, — мне нужна твоя помощь!

— О, сын мой Кролик, —тут же раздался голос из тьмы, — что случилось? Что произошло?

— О, Владычица Мамми-Банни, у меня пропала лапка, которую ты мне подарила.

— О, сын мой Кролик, почему так случилось, скажи мне!

— О, Владычица Мамми-Банни, наверное, удача мне изменила. Я точно помню, куда я ее положил, но я не знаю, где теперь ее искать

— Твою удачу украл братец Волк! — ответила Мамми-Банни. — Пойди и верни ее себе, о, сын мой Кролик.

После этих слов весь черный дым втянулся обратно в середину болота, а братец Кролик отправился в обратный путь. И что же он стал делать, когда вернулся домой? Неужели горевать и оплакивать свою судьбу? Конечно же нет! Он решил выждать подходящий момент, наблюдая исподтишка за братцем Волком. И так прождал он день и прождал ночь, и три дня, и неделю, и целый месяц. Все это время он крутился около дома братца Волка, выжидая удобный момент.

И вот однажды он заметил, как братец Волк вернулся домой поздно после веселой пирушки. Тут конечно он сразу смекнул, что настало его долгожданное время и поставил ушки на макушке торчком.

А наутро братец Волк вышел из дома и пошел к ручью, чтобы водицы испить и освежиться. В это время братец Кролик — шасть! — и прошмыгнул к его дому. Смотрит — матушка Волчица на кухне хлопочет — мясо для завтрака жарит, на стуле висит жилет братца Волка, а из кармана у него кошелек торчит.

Распахнул тут дверь братец Кролик и крикнул матушке Волчице, как бы запыхавшись:

— Доброе утро, сестрица Волчица! Братец Волк прислал меня за помазком для бритья. Он у него лежит в кошеле, который я ему одолжил.

— Вот спасибо, братец Кролик, что ты согласился мне помочь, — отвечает матушка Волчица, — а то мне с этим завтраком недосуг самой до ручья с помазком бежать.

И не успела она еще все это договорить, а братец Кролик — хвать! — сцапал кошелек, где лапка лежала, и был таков!

— И куда же он побежал? — спросил мальчик.

— Да уж точно не к ручью, сынок, — ответил дядюшка Римус, — и с тех пор жизнь у братца Кролика опять пошла в гору.

Как братец Кролик попал в ловушку и выбрался из нее

Когда сынишка миссис Салли в очередной раз навестил дядюшку Римуса, тот был занят довольно утомительной работой — выделывал деревянные гвоздики для прибивания подметок. При этом от сделал вид, что не заметил появления в своей хижине мальчика.

— Да уж, — проворчал он, — хорошо, что ко мне не заявляются эти негодные мальчишки, которые бегают по берегу ручья и кидаются в других детей глиной.

— Дядюшка Римус! — удивленно воскликнул мальчик у него за спиной. — Наверное, кто-то уже успел тебе об этом рассказать!

Казалось, старик был очень удивлен.

— А, это ты! — сказал он. — Значит, ты не ужинаешь и еще не в постели? Ну, и зачем ты ходил к ручью и проказничал там? Ладно, присядь у огня и подсуши свои сандалии, но знай — если в следующий раз, как и нынче, я увижу, что ты проказничаешь, я отведу тебя к миссис Салли и масса Джону, а он уж растолкует тебе как следует, как не надо себя вести.

— Дядюшка Римус, ну извини, я больше не буду, — ответил мальчик после длинной паузы. — А ты мне расскажешь сегодня новую историю про братца Кролика?

Старый негр поправил очки на своем носу.

— Ладно, так и быть, — сказал он, смягчившись. — Вот послушай. Жил-был Человек, у которого был большой огород. Не такой, как у миссис Салли, а гораздо больше. А еще у него была маленькая дочка. И вот однажды братец Кролик, бегая по окрестностям, добежал до этого огорода и увидел, как много в нем всяких вкусностей. Однако огород был за оградой, через которую ему было не перебраться.

— Я знаю эту историю, ты мне ее уже рассказывал, — воскликнул мальчик. — Человек потом поймал братца Кролика и связал, а девочка его отпустила, чтобы посмотреть, как он танцует!

Дядюшка Римус озадаченно поскреб свою бороду, а потом ответил:

— Наверное, это был другой огород. Во всяком случае, я точно знаю, что эту девочку звали Дженни. И в огороде ее папы было тоже полно всякой вкусной зелени, и каждое утро он говорил Дженни, чтобы та была начеку и не пускала в огород братца Кролика. Но вот однажды, отправляясь по делам, он забыл ей это сказать и крикнул, когда оказался уже у ворот:

— Эй, Дженни! Дженни! Не забывай, что я говорил тебе о братце Кролике! Не подпускай его к нашему зеленому гороху!

— Конечно, папочка! — крикнула в ответ его дочка.

А братец Кролик в это время сидел поблизости в кустах и дремал на солнышке. И когда он услышал, что кто-то упоминает его имя, он навострил уши, а потом подумал, что сможет обдурить этого Человека. Он вскочил, выбежал на проезжую дорогу и подошел к забору, что окружал огород. Увидав сидящую у калитки девчушку, он вежливо ей поклонился и спросил:

— Не вы ли будете мисс Дженни?

— Да, так зовет меня мой папа, — ответила девочка. — А как зовет тебя твой папа?

После этих слов братец Кролик печально опустил голову, а потом взглянул на девочку и со вздохом ответил:

— Мой папа скончался много лет назад, но когда он был жив, он звал меня Билли. Ты знаешь, — добавил братец Кролик, — я только что повстречал на дороге твоего папу, и он попросил меня прийти к вам и сказать, что я должен набрать побольше спаржи.

В ответ на это девочка открыла калитку и позволила мистеру Билли затовариться спаржей.

Когда же Человек вернулся, то увидал, что на его грядках кто-то основательно потоптался. Тогда он подозвал свою дочку и спросил, кто это успел у них побывать в его отсутствие. Дженни же рассказала, что заходил мистер Билли, которого тот отправил набрать спаржи. Человек заподозрил, в чем тут дело, но ничего не сказал.

На следующий день, когда Человек вновь отправился по делам, он крикнул Дженни, чтобы та была начеку и не позволяла братцу Кролику таскать у них спаржу. А братец Кролик сидел в это время в кустах и все слышал. Он подождал, когда Человек уйдет, а потом опять выскочил на проезжую дорогу и подошел к калитке.

— Как поживаете, юная леди? —сказал он Дженни. — Знаете, я только что повстречал на дороге вашего папу, и он сказал мне, что поскольку я друг вашей семьи, я могу пройти в ваш огород и набрать там побольше зеленого горошка.

В ответ девчушка распахнула калитку, и братец Кролик как следует затоварился горохом. Когда же вечером Человек явился домой и спросил Дженни, кто повыдергал их горох, она ответила:

— Это был мистер Билли, папочка. Ты же говорил мне стеречь спаржу.

В ответ Человек только всплеснул руками. Он понял, что его опять обвели вокруг пальца.

— А как выглядел этот мистер Билли? — спросил он наконец.

— У него раздвоенная губа, глаза бусинками, длинные уши и короткий хвостик, — ответила Дженни.

«Ну ладно! — подумал Человек. — Надо будет мне во что бы то ни стало познакомиться с этим мистером Билли!» Он прошел в сарай, сделал там большой ящик-ловушку, насыпал в него арахису и оставил в огороде.

— Когда этот мистер Билли снова заявится, — сказал он своей дочке, — пригласи его полакомиться арахисом.

А после этого он вышел за калитку и громко крикнул Дженни:

— Не позволяй больше никому трогать нашу спаржу и зеленый горошек!

— Конечно, папочка! — крикнула ему в ответ Дженни.

И вот через некоторое время к калитке снова по проезжей дороге подошел мистер Билли. Он отвесил девочке изысканный поклон и сказал:

— Доброго утречка, мисс Дженни! Я встретил только что вашего папу на дороге, и он сказал, что мне нельзя больше брать ни спаржу, ни зеленый горошек, однако вы можете мне дать немного арахиса.

— Да, он вон там, в ящике, — ответила Дженни.

— Тебе ужасно повезло, — воскликнул братец Кролик, — что у тебя такой замечательный отец!

С этими словами братец Кролик забрался в ящик и начал лакомиться арахисом.

А Человек специально не отошел далеко и пошел обратно в огород. Услышал его шаги братец Кролик и решил дать деру. Подпрыгнул он в ящике словно блоха, но выскочить из него не сумел. Ловушка захлопнулась, и братец Кролик остался в ящике. Посмотрел на него Человек сквозь рейки и сказал:

— Ну, привет, побегун-поскакун! Ты-то мне и нужен. Из твоей лапы я сделаю себе талисман на счастье, мясо пойдет на жаркое, а шкура — на шапку.

От этих слов братца Кролика прошиб холодный пот, и вид у него сделался как у негра, которого застали на прогулке в неурочное время.

— Ради бога! — взмолился он. — Отпустите меня, мистер Человек! Да, я обманывал вас, но больше такого не повторится! Выпустите меня, ради всего святого. Я больше не буду!

Человек же ничего не сказал в ответ. Он молча взял свою дочку за руку и пошел к дому.

И наверное, настал бы вскоре для братца Кролика последний час, если бы на его счастье не пробегал в это время мимо братец Лис.

Увидел его братец Кролик и закричал:

— Братец Лис, братец Лис! Скорей беги отсюда! А то иначе поймает тебя Человек, посадит в этот ящик и заставит есть баранину пока ты не растолстеешь! Беги, беги, братец Лис! Он кормил меня этой бараниной все утро, и я уже смотреть на нее не могу!

Однако после этих слов братец Лис и не подумал убегать.

— Ну и как тебе эта баранина на вкус? — спросил он братца Кролика.

— Поначалу пальчики оближешь, — отвечает братец Кролик. — Однако ее было так много, что теперь меня от нее воротит. Беги, беги, братец Лис! А иначе он тебя тоже поймает и заставит есть баранину!

Ну и конечно, братец Лис и не подумал никуда убегать. Вместо этого он открыл ящик, выпустил оттуда братца Кролика, а сам забрался внутрь вместо него. А братец Кролик, он не стал дожидаться и смотреть, чем все дело кончится, а дунул в лес и схватился там за ближайшее дерево, чтобы не свалиться на землю от смеха.

— И что же случилось с братцем Лисом? — спросил через некоторое время мальчик, видя, что дядюшка Римус замолк.

— На сегодня это конец истории, — ответил старый негр. — Братец Кролик сумел в ней спасти свою шкуру, наверное, сможет и братец Лис, а уж как это выйдет, попробуй придумать сам.

Как братец Кролик обманул братца Опоссума

— Дядюшка Римус, — спросил на следующий вечер сынишка миссис Салли, — наверное, с тех пор братец Кролик уже никогда не шастал по огородам людей?

— Я думал, ты его знаешь лучше, — ответил старик. — Конечно, после случая с ловушкой он стал осторожнее, однако это не избавило его от желания шастать по чужим огородам. И однажды он снова попался, но ему снова удалось выкрутиться.

— Он опять провел братца Лиса? — предположил мальчик.

— Нет, на этот раз он обвел вокруг пальца братца Опоссума.

— И как это случилось?

— А вот послушай. Жил-был Человек, который выращивал у себя в огороде горох. Выращивать-то он его выращивал, да вот только урожай никак не мог получить. Посеет он горох, тот взойдет, появятся стручки, а братец Кролик тут как тут — прискачет, и гороха как не бывало. Так случалось несколько раз, и это так разозлило Человека, что он начал ругаться на чем свет стоит и так скрежетал зубами от злости, что чуть было не сломал себе зуб. «Ну, погоди, — сказал он себе, — я тебя обязательно поймаю!»

После этого он построил вокруг своих посадок с горохом прочную ограду с калиткой и сказал своей маленькой дочке:

— Послушай, если ты увидишь, что к нам за ограду пробрался братец Кролик, захлопни калитку и ни за что не выпускай его обратно, а я уж потом с ним разделаюсь по-свойски.

— Хорошо, папочка, — ответила девочка. — Я так и сделаю.

И вот Человек ушел по своим делам, а его дочка осталась сторожить посадки с горохом. И через некоторое время в их огород снова тихонько пробрался братец Кролик и начал с удовольствием лакомиться свежим и сочным горохом. И когда он набил им свое брюхо до отвала, то собрался тихонько улизнуть восвояси, да не тут-то было. Калитка оказалась закрыта. Братец Кролик начал ее трясти и пихать, и толкать, но открыть калитку так и не сумел. Тогда он заметил, что за калиткой стоит маленькая девочка. «Наверное, это она заперла калитку», — догадался братец Кролик, и сказал ей:

— Послушай, дорогуша, будь добра, открой калитку, а то мне как-то не по себе, что она заперта.

Однако на это девочка ничего не ответила, и калитку открывать не собиралась. Тогда братец Кролик сделал вид, что осерчал и сказал ей уже менее вежливым тоном:

— А ну, давай открывай скорей калитку, а не то я сорву ее с петель!

— А мой папа мне сказал, что я не должна тебя выпускать, — ответила девочка.

Тогда братец Кролик приоткрыл рот и сказал:

— Видишь мои длинные острые зубы? А ну, быстро открыла калитку, иначе я прокушу тебя ими насквозь!

Девочка испугалась, открыла калитку и выпустила братца Кролика. А когда вечером вернулся ее папа и спросил, не наведывался ли к ним в огород братец Кролик, она ему все рассказала.

— Ха! — воскликнул Человек, выслушав рассказ своей дочки. — Да как он может больно укусить тебя своими зубами, если он ими грызет только траву?

Братец Кролик тебя просто одурачил! В следующий раз ни за что не позволяй ему удрать.

— Хорошо, папочка, — ответила девочка.

На следующее утро Человек снова ушел по своим делам, а братец Кролик опять пробрался к его огороду. Он увидел, что калитка открыта и зашел внутрь. И он снова лакомился сочным горохом: грыз его, жевал и хрумкал в свое удовольствие. А когда он собрался уходить, то опять обнаружил, что калитка закрыта. Он начал ее пинать, толкать, трясти и даже пару раз боднул головой, но калитка не поддавалась. Тогда братец Кролик громко крикнул:

— Эй, малышка! Давай, открывай калитку! Не зли меня, не стоит со мной связываться.

Однако девочка стояла молча и ничего не отвечала. Тогда братец Кролик крикнул ей более грозно:

— А ну, давай, отпирай калитку, а не то я разнесу ее в щепки!

— А мой папа мне сказал, что я не должна тебя выпускать, — ответила девочка.

Тогда братец Кролик выпучил глаза и сказал:

— Видишь мои красные глаза? Если ты сейчас же не откроешь мне калитку я посмотрю ими на тебя пристально, и ты упадешь замертво!

Девочка испугалась, открыла калитку и выпустила братца Кролика. А когда вечером вернулся ее папа и спросил, не наведывался ли к ним в огород братец Кролик, она ему рассказала, что случилось.

— Ха! — воскликнул Человек, выслушав рассказ своей дочки. — Братец Кролик опять тебя обдурил! У него такие же глаза, как у всех прочих, и ничего он тебе ими сделать не может. В следующий раз ни за что не позволяй ему тебя обмануть.

— Хорошо, папочка, — ответила девочка.

На следующее утро братец Кролик опять заявился на огород лакомиться горохом, и когда он наелся им до отвала, то обнаружил, что калитка снова закрыта. Он тряс ее, толкал, тянул, пихал и бил по ней ногами, но открыть ее так и не смог.

— А ну, милашка!— крикнул он тогда. — Давай, быстро открывай калитку, иначе это плохо кончится и для тебя, и для всех твоих родных!

Девочка же ничего не сказала в ответ и стояла молча. Тогда братец Кролик воскликнул:

— Видишь мои зубы? А ну, открывай сейчас же, иначе я прокушу ими тебя насквозь!

— Да ты ими только травинки можешь жевать, — ответила девочка. — Не боюсь я тебя.

— Ах, так? — воскликнул братец Кролик. — Тогда я убью тебя взглядом моих ужасных красных глаз!

— Да у тебя глаза, как у все прочих, — ответила девочка. — Не боюсь я тебя.

— Не беси меня! — закричал тогда братец Кролик, — не заставляй меня причинять тебе зло. Видишь мои рога? Я могу проткнуть тебя ими насквозь!

При этих словах братец Кролик поднял кверху два уха и наставил их на девочку.

Она испугалась, открыла калитку, и братец Кролик снова удрал. А когда вечером вернулся ее папа, он увидел, что его дочка плачет.

— Что случилось? — спросил он ее.

В ответ она рассказала, что братец Кролик испугал ее своими страшными рогами.

— Да это же были просто его длинные уши, — усмехнулся Человек. — В следующий раз ни за что не открывай калитку.

— Хорошо, папочка, — ответила девочка.

И в следующий раз, когда братец Кролик снова забрался в огород, она действительно так и не открыла ее, что бы там ни кричал братец Кролик. Тогда он попытался перепрыгнуть через забор, но он оказался слишком высоким для этого. Это всерьез напугало братца Кролика, он подумал, что на сей раз опять попался, и дрожа забился под листья капусты.

А к тому времени вернулся отец девочки и спросил ее про братца Кролика.

— На этот раз я его не выпустила, — ответила она, — он спрятался где-то на огороде.

— Ну, вот это другое дело! — похвалил ее отец.

И он быстро нашел братца Кролика, схватил его и хотел было тут же прибить насмерть, однако в это время его дочка крикнула:

— Папа, папа! Тебя зовет наша хозяйка. Ты ей срочно для чего-то потребовался.

— Ладно, иду! — сказал Человек, засунул братца Кролика в мешок и повесил мешок на ветку дерева. — Погоди, вот вернусь и выпущу тебе кишки, — буркнул он. — Будешь знать, как таскать мой горох!

Сказал так Человек и пошел к хозяйскому дому. А в это время под деревом, где висел мешок с братцем Кроликом, как раз проходил братец Опоссум.

— Интересно, кто это там в мешке? — спросил он, подняв голову.

— Тише, тише, братец Опоссум, — отвечает братец Кролик. — Я слушал, как кто-то распевает в облаках.

В ответ на это братец Опоссум прислушался.

— Я ничего не слышу, — сказал он.

— Тише, тише, братец Опоссум, — говорит братец Кролик. — Не шебурши там внизу. Я слышу это дивное пение прямо сейчас. Вот бы и тебе его послушать!

Ну и конечно братцу Опоссуму тоже захотелось услышать эти дивные звуки.

— А что мне для этого надо сделать? — спрашивает он братца Кролика.

— Ладно, — отвечает тот. — Мы с тобой давно знакомы. Так и быть, уступлю тебе ненадолго мое местечко. Из мешка эти звуки гораздо лучше слышны.

Тогда братец Опоссум вскарабкался по стволу на ветку и спустил мешок вниз. Потом он развязал веревку, выпустил братца Кролика, а сам забрался на его место и свернулся калачиком.

— Что-то я ничего не слышу, — проворчал он при этом.

— Погоди, — отвечает братец Кролик, — мешок-то ведь еще не завязан. Подожди немного.

С этими словами братец Кролик завязал мешок и потащил его к дереву.

— Я по-прежнему ничего не слышу, — говорит братец Опоссум.

— Это потому, что мешок еще не подвешен, — говорит братец Кролик.

Повесил братец Кролик мешок на ветку, а сам спрятался в кустах, чтобы посмотреть, что будет дальше.

А тут вернулся Человек и посмотрел на мешок. А братец Опоссум оттуда ворчит:

— Я по-прежнему никаких песен не слышу.

— Погоди, — говорит человек, который думал, что это братец Кролик ему отвечает, — сейчас ты у меня сам запоешь!

Схватил он мешок, кинул его на землю и схватился за большую палку, чтобы братца Кролика в мешке пришибить, глядь — а из мешка голый хвост торчит! Развязал тогда Человек мешок и ахнул — вместо братца Кролика внутри братец Опоссум сидит!

Увидел это братец Кролик из кустов и давай хохотать да приговаривать:

— Никогда тебе меня не словить! Я таскал твой горох, таскаю и буду таскать до скончания своих дней. Так-то!

Услышал это Человек и чуть с ума от злости не сошел. Схватил он топор и в ярости метнул его в кусты, где братец Кролик смеялся.

— Но он конечно по братцу Кролику не попал? — с тревогой спросил мальчик.

— Как сказать. Попал, но только по его длинному хвосту. Так прямо его почти под самый корень и оттяпал.

— Ты же однажды рассказывал, что братец Кролик лишился своего длинного хвоста во время рыбалки, — удивился мальчик.

— Да? — ответил дядюшка Римус как ни в чем не бывало. — Ну, может быть он тогда его не под корень оторвал.

— И что же было потом?

— А потом бросился братец Кролик из кустов на хлопковое поле и поскакал по нему. А чтобы кровь остановить, он прижал к обрубку своего хвоста коробочку хлопчатника. Так его пух там и остался. Потому ты и видишь у всех кроликов распушенные на конце хвостики, — закончил очередную историю старик.

— А что же случилось с братцем Опоссумом? — поинтересовался мальчик.

— И не спрашивай, — ответил дядюшка Римус. — Я думаю, это уже совсем другая история.

Откуда у цесарок белые пятнышки

Однажды вечером сынишка миссис Салли смотрел, как дядюшка Римус жарит на углях кусок свинины, и в это время снаружи его хижины раскричались цесарки. Они галдели так громко, что проснулись и загоготали гуси, а потом вслед за ними залаяли на разные голоса и собаки. Дядюшка Римус откинулся в кресле и прислушался.

— Эти цесарки, они забавные, — заметил мальчик.

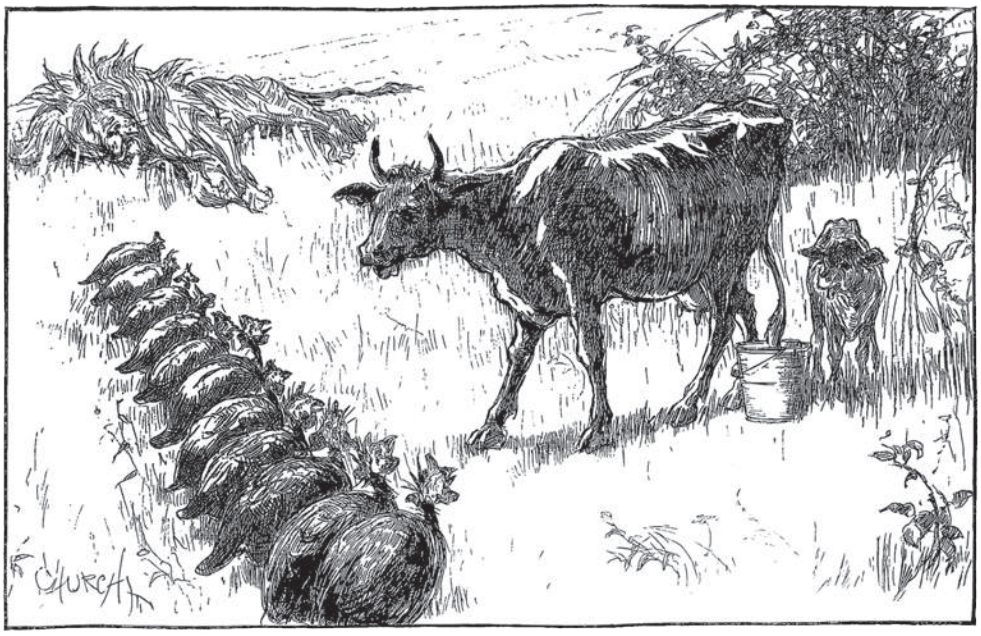
— Да, ведут себя странно и выглядят странно, — заметил старик. — И они совсем не похожи на других птиц. Говорят, теперь они не совсем такие, как когда-то были раньше, ведь тогда они были сплошь лиловые — у них не было белых пятнышек на перьях.

— А откуда они у них появились? — спросил мальчик, заметив, что дядюшка Римус не собирается ничего рассказывать дальше, сосредоточив свое внимание на приготовлении свинины.

Дядюшка Римус ответил ему не сразу. Он сначала ловко перевернул кусок мяса и некоторое время наблюдал за ним, а потом перекинул его на крышку от жестяного ведра, которая служила ему тарелкой. Затем он разворошил угли и вытащил из них свою лепешку. Его ужин был готов.

Сынишка миссис Салли некоторое время молча наблюдал, как старик ест, а потом напомнил ему про цесарок. Закончив трапезу, дядюшка Римус откинулся в кресле и начал рассказывать очередную сказку.

— Однажды матушка Корова паслась со своим теленком на поле, — сказал он. — Было довольно жарко, палило солнце, и теленок прятался от него

в тени своей мамы, которая отгоняла хвостом мух и от себя, и от теленка. Через некоторое время к ним приблизилась стайка цесарок. Они поздоровались с матушкой Коровой и принялись обсуждать последние новости. При этом матушка Корова мирно паслась на лугу, а цесарки тоже пощипывали травку. И вдруг они услышали какой-то подозрительный сильный шум на противоположном конце поля. Цесарки всполошились, матушка Корова подняла голову, но ничего особенного поначалу не заметила. Однако вскоре странный шум раздался снова, и боже правый! Прямо к ним из зарослей выскочил огромный Лев!

— Лев? — удивленно переспросил мальчик.

— Это также верно, как то, что ты тут сидишь передо мной, — ответил дядюшка Римус. — Огромный большущий Лев! Среди цесарок начался форменный переполох, да и матушка Корова была очень напугана. Она же знала, что Лев больше всего любит говядину. А Лев в это время тряс своей гривой и прикидывал, как бы ему задрать матушку Корову, а потом утащить ее теленка для своих домашних.

И вот Лев трясет своей гривой и примеривается, как бы ему наброситься на матушку Корову, а цесарки бегают при этом то туда, то сюда. А матушка Корова наклонила голову и выставила вперед свои рога, готовясь защищать и себя, и теленка. А Лев подкрадывается все ближе и ближе, готовясь к прыжку. Однако в какую сторону он бы ни поворачивался, на него все время были направлены рога матушки Коровы, которая рыла копытом землю и глухо мычала, все время следя за действиями Льва.

Пока они так некоторое время кружили, цесарки заметили, что матушка Корова не собирается сдаваться без боя, и это их ободрило. И вот одна из них встопорщила перья, выбежала вперед, встала как раз между Львом и матушкой Коровой, повернулась ко Льву задом и начала скрести по земле когтями. За ней выбежала и вторая цесарка, потом третья, и вот вскоре уже почти вся стая стала скрести по земле когтями, подняв целое облако пыли. Пыль попала Льву прямо в глаза, и он ненадолго почти ослеп и не видел ничего перед собой на расстоянии протянутой руки. Это его ужасно разозлило, и он бросился на матушку Корову почти вслепую. А та была начеку и враз вонзила свои рога прямо ему в брюхо. Тут Льву и пришел конец.

Расправившись со Львом, она обратилась к цесаркам.

— Спасибо за помощь, сестрицы, — сказала она. — Чем я могу вас отблагодарить?

— Да не за что, — отвечают цесарки. — Мы весело провели время, и у нас все прекрасно, за исключением того, что у тебя теперь все рога в крови.

— И все же, — говорит матушка Корова, — быть может я могу что-то для вас сделать?

— Есть одна вещь, — отвечает одна из цесарок, — только боюсь, ты ничем в этом деле нам помочь не сможешь.

— И что это такое? — спрашивает матушка Корова.

Тут цесарки сбились в кучу и стали курлыкать промеж собой, а матушка Корова вздохнула и опять принялась мирно пастись на лугу, как ни в чем не бывало.

И тут одна из цесарок вышла вперед и говорит:

— Матушка Корова, видишь ли в чем дело — наши перья лиловые, и из-за этого нам трудно прятаться на солнце и в тени — везде мы издали заметны. Однако вряд ли ты это можешь изменить.

В ответ на это матушка Корова глубоко задумалась, а потом и говорит:

— Принесите-ка мне ведро.

Тут цесарки засмеялись, закурлыкали и говорят:

— Да зачем же тебе ведро понадобилось?

А матушка Корова за свое:

— Принесите мне ведро!

Тогда одна из цесарок отбежала в сторону и вернулась с ведром. А матушка Корова встала над этим ведром и говорит:

— Подоите меня в это ведро.

И вот когда ведро наполнилось молоком, она попросила всех цесарок выстроиться перед собой в ряд. Потом она стала макать свой хвост и брызгать молоком на цесарок — влево-вправо, влево-вправо. При этом она напевала:

Цвет лиловый не для вас,
Станьте серыми тотчас!

Так она и обрызгала молоком всех цесарок от первой до последней. А цесарки посидели на солнышке, капли молока на их перьях высохли, превратились в белые крапинки, да так и остались на них навсегда.

Братец Кролик и любовный талисман

История, поведанная дядюшкой Римусом про кроличью лапку, несколько дней не выходила у сынишки миссис Салли из головы, и однажды он попросил старого негра рассказать ему что-нибудь еще о талисманах.

Дядюшка Римус помолчал немного, а потом сказал:

— Однажды братец Кролик долго ухаживал за одной симпатичной девушкой.

— За одной из дочек матушки Медоуз? — спросил мальчик.

— Именно, — ответил старик. — Можно даже сказать, что он влюбился в нее по уши. Он долго крутился вокруг нее, вздыхал и всерьез собирался сделать ей предложение. Однако юная леди совершенно не обращала на своего ушастого воздыхателя никакого внимания, и это доставляло братцу Кролику ужасные страдания. Он себе просто места не находил: слонялся как потерянный, похудел, осунулся и даже начал линять не ко времени. А в то время

по полям бродил старый знахарь, который собирал разные корешки и травы для составления всевозможных зелий, и братец Кролик решил обратиться к нему за помощью.

Увидав братца Кролика, знахарь был явно удивлен.

— Здорово, братец Кролик, — сказал, он. — Как-то ты неважно выглядишь. Похоже, ты заболел; вид у тебя совсем нездоровый. Что с тобой случилось? Что тебя тревожит?

— Да нет, — ответил братец Кролик, грустно вздохнув, — со здоровьем у меня вроде все в порядке. Ты просто не видел меня по-настоящему больным.

Тогда знахарь попросил братца Кролика высунуть язык, пощупал его пульс, а потом покачал головой и сказал:

— Эх, братец, похоже, я знаю, что с тобой стряслось. У тебя любовная лихорадка! Это от нее тебя всего так корежит.

— Это правда! — воскликнул братец Кролик и рассказал о юной леди, которая совершенно не обращала на него никакого внимания.

— Я знаком с такими случаями, — сказал в ответ знахарь, — и похоже, я знаю, как тебе помочь.

От этих слов братцу Кролику сразу полегчало, он высоко подпрыгнул, пристукнул пятками в воздухе, пожал знахарю руку и спросил:

— И как же это можно сделать?

— Тебе надо раздобыть любовный талисман, — ответил тот.

— И что это за талисман? — поинтересовался братец Кролик.

— Есть у меня маленький холщовый мешочек, так вот ты должен достать и положить в него кончик бивня Слона, зуб Крокодила и перо Рисовой птички[1].

— И всего-то? — воскликнул братец Кролик и заплясал от радости.

Поблагодарил он знахаря и дунул в лес.

Он бежал весь день и всю ночь пока не наткнулся в лесу на огромного Слона.

— Ух ты! — воскликнул братец Кролик, — ты и вправду такой огромный, как мне рассказывали в наших краях. Однако мне кажется, что хотя ты и такой здоровущий, но силы в тебе не очень много.

— Это у меня-то? — воскликнул Слон. — Смотри, что я могу!

С этими словами он обвил хоботом молодую сосенку, выдрал ее с корнем из земли и отбросил в сторону.

— Ну, это у тебя вышло, потому что ты просто высокий, а не сильный, — усмехнулся братец Кролик.

— А это ты видел? — взревел Слон и ринулся через заросли, круша все на своем пути.

— Ну, ладно, — ответил братец Кролик. — А видишь вон то огромное дерево? Тебе его ни за что не свалить!

— А ну, смотри! — воскликнул Слон и навалился на дерево. Однако оно оказалось очень крепким, и пока Слон его валил, у него откололся кон-

[1] Имеется в виду Рисовый тупиал (*Dolichonyx oryzivorus*).

чик бивня. Подхватил его братец Кролик и с радостным видом прискакал к знахарю.

— Да, — сказал знахарь, положив кусок бивня в холщовый мешочек. — Этот Слон был действительно огромным, да не слишком умным. Ловко ты его обхитрил. Однако теперь ты должен добыть еще зуб Крокодила.

— Да запросто! — воскликнул братец Кролик, подпрыгнул, пристукнул в воздухе пятками и поскакал к реке.

И там он вскоре нашел большого Крокодила, который лежал на берегу и грелся на солнышке.

— Здорово! — крикнул ему братец Кролик. — Вижу, не в самом удачном месте ты разлегся. Я знаю отличное местечко на берегу ручья, только туда надо проложить тропу.

— Ладно, — согласился на это Крокодил, очнувшись от своей дремоты.

Вот и стали они прокладывать вместе тропу через заросли. Крокодил пастью кусты вырывает, а хвостом их в стороны отбрасывает, а братец Кролик схватил здоровенную дубину и давай ей из стороны в сторону размахивать. Махал, махал ей, а потом как бы случайно и заехал Крокодилу по зубам — один зуб ему и выбил.

Схватил его братец Кролик и дунул обратно к знахарю.

— Да, вижу, — говорит ему знахарь. — И зуб Крокодила ты добыл. Теперь дело за малым — достань перо Рисовой птички.

Ускакал братец Кролик и вскоре заметил на ветке Рисовую птичку.

— Здорово! — говорит ей братец Кролик. — Говорят, ты умеешь отлично летать.

— А вот смотри, — ответила Рисовая птичка, взвилась высоко в воздух, запела, затрепетала крыльями и понеслась круги наворачивать.

— Ну, так это тебе ветер помогает высоту набирать, — кричит ей снизу братец Кролик. — А ты попробуй полетай, там где ветра нет!

— Да я и без ветра могу! — отвечает Рисовая птичка, продолжая круги нарезать.

— Я знаю, где ветра нет, — говорит братец Кролик, — в моем доме. Лети туда и там покажи свое мастерство.

Полетела Рисовая птичка к дому братца Кролика, и он за ней стрелой помчался. Залетела она в дом, а братец Кролик дверь захлопнул, птичка и попалась ему в лапы. Вырвал он у нее перышко из хвоста и поскакал к знахарю. А тот сложил кусок бивня Слона, зуб Крокодила и перо Рисовой птички в холщовый мешочек, повесил его на шею братцу Кролику и сказал:

— Вот теперь ты знатный и отважный кавалер! Скачи к своей юной леди! Теперь она точно тебе не откажет!

— И что? — спросил мальчик. — Братец Кролик женился на своей возлюбленной?

— Ну, про это мне не рассказывали, — задумчиво ответил дядюшка Римус.

Братец Кролик проходит испытание

— Дядюшка Римус, — сказал сынишка миссис Салли, когда следующим вечером пришел в хижину старика, — я вот все думаю, как это братцу Кролику всегда удавалось выкручиваться из разных передряг, в которые он попадал. Ведь его столько раз могли словить, но так ни разу и не поймали.

Дядюшка Римус подумал немного, потом посмотрел на мальчика поверх своих очков и сказал:

— Наверное это потому, что он всегда верил в себя, вот удача ему и улыбалась.

— И он ни разу не усомнился в своем везении?

— Ну почему ни разу? Скажу честно — и у него порой возникали сомнения, и его иной раз одолевали страхи. Ведь многие братцы точили на него зуб — и братец Лис, которого он много раз обманывал, и братец Волк, и братец Медведь, и даже братец Опоссум. Помнишь историю, когда он его заманил и заставил влезть вместо себя в мешок? Поэтому братцу Кролику частенько приходилось держаться от всех этих братцев подальше и все время быть начеку. Порой он чувствовал себя как негр, за которым устроили охоту. И вот в конце концов он начал уставать от такой жизни и стал чувствовать, что лишается прежней прыти.

— Но он же не сдался? — спросил мальчик.

— Конечно же нет. Неужели ты думаешь, что он просто сел на землю, опустил уши и позволил себя просто так поймать? Нет конечно! Братец Кролик начал прикидывать так и эдак, что же ему следует предпринять в такой ситуации. Думал он, думал, а потом сказал своей крольчихе, что ему надо отправиться в путь-дорогу.

— Ладно, — сказала матушка Крольчиха.

Она поджарила для него ломтики ветчины и напекла лепешек, чтобы было чем подкрепиться в пути. Положил братец Кролик эту снедь в походную котомку, перекинул ее через плечо, взял дорожную палку и вышел из дома.

— И куда же он отправился?

— К болотной ведьме, великой Владычице Мамми-Банни.

— Зачем?

— Чтобы спросить ее совета, как ему жить дальше. Как ты помнишь, путь до ее болота был непрямой и неблизкий, однако братец Кролик и весь путь до ее болота осилил, и ничего не испугался, хотя по дороге трепал его ветер и ядовитые змеи шуршали в сухой траве у него под ногами.

И вот добрался он наконец до болота, где жила эта старая ведьма и стал ее кликать:

О, Мамми-Банни! Мамми-Банни!
К тебе опять добраться смог,
Хоть под собой не чую ног.
Мое ты сердце успокой
Поговори теперь со мной.

В ответ на эти слова болото забурлило, в его центре стал подниматься черный дым, и из него раздался голос Владычицы Мамми-Банни.

— О, сын мой Кролик, что случилось? Что произошло?

В ответ братец Кролик рассказал, что стал сомневаться в своих силах и способностях, и что он теперь боится, что его рано или поздно поймают.

Тогда в центре болота появилась сама ведьма Мамми-Банни. Она начала втягивать в себя черный дым и выпускать его наружу и вскоре в этом черном дыму были видны только ее огромные глаза и большие длинные уши. А потом ведьма Мамми-Банни пропела так:

Ты видишь белку на сосне?
Слови ее, доставь ко мне!

Братец Кролик посмотрел на сосну, на белку и подумал: «Ладно, посмотрим, осталось ли у меня достаточно ума, чтобы словить эту белку. А если мне это сделать не удастся, значит, я и в самом деле занемог и удача мне изменяет».

Подумал так братец Кролик, вытащил из котомки свои съестные припасы, взял два камня и пошел к сосне. Сел он под сосной, в кроне которой резвилась белка, и стал одним камнем по другому постукивать — тук-тук-тук.

Услышала это белка и цвиркнула:

— Что такое?

А братец Кролик не отвечает и знай себе камнями постукивает — тук-тук-тук.

Стало белке любопытно. Спустилась она немного вниз по стволу и снова цвиркнула:

— Что делаешь?

А братец Кролик ни гу-гу и все камнями стучит — тук-тук-тук.

Спустилась белка еще ниже и спрашивает:

— Ты кто такой?

— Я Дикки Стук-Постук, — отвечает братец Кролик.

— Ты что там внизу делаешь?

— Орехи колю. Вон они у меня в котомке лежат.

— А мне дашь немножко? — спрашивает белка.

— Конечно бери, сестрица Пышнохвостка, мне не жалко! — отвечает братец Кролик.

Шмыгнула белка в котомку, а братец Кролик — хоп! — и вмиг ее завязал. А потом отнес к краю болота, поднял завязанную котомку и крикнул:

— О, Владычица Мамми-Банни! Вот тебе белка!

— И что ведьма с этой белкой сделала? — спросил мальчик.

— Да ничего особенного, — ответил дядюшка Римус, — выпустила ее на свободу. А потом она пропела так:

Змея лежит на старом пне.
Слови ее, доставь ко мне!

Оглянулся братец Кролик по сторонам, смотрит — и в самом деле неподалеку свернулась кольцами и лежит на кочке здоровенная гремучая змея. «Да, — подумал при этом братец Кролик и почесал у себя за ухом, — с этим заданием справиться будет посложнее».

Тем не менее он подумал немного, пошел к ближайшему кустарнику, раздобыл себе там длинный прут, сделал на его конце затяжную петлю, вернулся к змее и говорит:

— Здравствуйте, госпожа Змея, как поживаете?

На это приветствие госпожа Змея ничего не ответила. Она лишь только туже свернула свои кольца, потрясла трещоткой на конце хвоста и язык у нее заходил туда-сюда, словно жиром намазанный.

— Я очень рад, что повстречал вас здесь, — продолжил братец Кролик, сделав два шага вперед. — Дело в том, что мы недавно крепко поспорили с братцем Медведем насколько вы длинная. Братец Медведь говорил, что в вас всего три фута, а я утверждал, что все четыре с гаком. И так серьезно мы разругались по этому поводу, что я его чуть палкой не треснул!

На это госпожа Змея тоже ничего не сказала, но было видно, что вид у нее теперь уже не такой грозный.

— Дело кончилось тем, — продолжил братец Кролик, — что я пообещал братцу Медведю — как только встречу вас, так попрошу соизволения измерить, и это должно положить конец спору межу мной и братцем Медведем. Поэтому-то я так рад повстречать вас здесь, госпожа Змея. Не сможете ли вы в этой связи немного распрямиться, чтобы я смог вас измерить?

На это госпожа Змея опять ничего не ответила, однако она распустила свои кольца и горделиво вытянулась во всю свою длину. А братец Кролик осторожно подошел к хвосту госпожи Змеи и начал двигаться вперед к ее голове.

— Один фут, два фута, — приговаривал он при этом, — три фута, как и говорил братец Медведь, четыре фута с лишком! Значит, я был прав!

С этими словами братец Кролик закинул петлю за голову госпожи Змеи, туго ее стянул и потащил извивавшуюся и шипевшую от злобы змею к болоту, где жила ведьма Мамми-Банни. Когда же он притащил туда змею, ведьмы уже и след простыл. Однако братец Кролик все же сумел услышать легкий шепот:

— О, сын мой Кролик, если ты смог словить белку и гремучую змею, значит, ты еще не потерял свою прыть, и котелок у тебя варит по-прежнему хорошо!

Услышал эти слова братец Кролик, возликовал и поскакал во всю прыть домой.

— А что стало со змеей? — спросил мальчик.

— Наверное, он ее отпустил, — задумчиво ответил дядюшка Римус, — хотя мне говорили, что с тех пор братец Кролик стал натирать свои колени змеиным жиром, когда они начинали ныть у него перед дождем.

Братец Волк и болотная ведьма

— Дядюшка Римус, — спросил на следующий день сынишка миссис Салли, — а ты сам видел когда-нибудь эту великую Владычицу, болотную ведьму Мамми-Банни?

Старик поставил локти на колени, подпер подбородок ладонями и некоторое время пристально смотрел в огонь.

— Мне о ней только рассказывали, а вот многие лесные братцы видели ее собственными глазами. Это случилось вскоре после того, как братец Волк стащил у братца Кролика его талисман — волшебную лапку. Дела у братца Кролика сразу не заладились, а братцу Волку стало несказанно везти. И так продолжалось довольно долго, пока самой болотной ведьме Мамми-Банни не надоело помогать братцу Волку.

— А почему она должна была ему помогать? — спросил мальчик.

— Ну, у него же был талисман — кроличья лапка, а великая Владычица Мамми-Банни была из кроличьей породы и она благоволила тем, кто им владел. Однако братцу Волку она помогать совершенно не желала. И вот вскоре она прислала весточку братцу Кролику, что желает с ним встретиться, дабы обсудить, как учинить братцу Волку какую-нибудь каверзу.

— И они встретились?

— Конечно, только о чем они беседовали я не знаю. Однако вскоре после этого братец Кролик прибежал к дому братца Волка в страшной спешке и крикнул:

— Братец Волк, братец Волк! Ты не поверишь, что случилось!

— И что же? — поинтересовался братец Волк.

— Я только что был на берегу реки, и там лежит сама великая Владычица Мамми-Банни. Она умерла!

— В самом деле умерла? — не поверил братец Волк.

— Мертвее некуда, и это так же верно, как то, что я стою перед тобой! Пойдем скорей, надо побыстрее разделать ее тушу!

— Действительно умерла? — все еще сомневался братец Волк.

— Как пить дать! Кажись, уже закоченела! Пошли скорей!

Тут уж братец Волк решил, что и впрямь надо торопиться и отправился с братцем Кроликом к берегу реки. А его волчатки, которые слышали весь этот разговор, бросились кто куда, стремясь побыстрей поделиться новостью о том, что великая Владычица Мамми-Банни померла. Поэтому когда братец Кролик и братец Волк пришли к реке, вместе с ними там же собралась целая толпа зевак. Там была и матушка Норка, и братец Опоссум, и братец Енот. Приползла даже матушка Черепаха. Всем хотелось посмотреть на мертвую Мамми-Банни. А она действительно лежала на берегу реки — огромная и неподвижная.

Увидав такую гору мяса, братец Волк почувствовал себя на седьмом небе от счастья. Он засунул руки в карманы и принялся вышагивать по берегу реки

рядом с телом Мамми-Банни, насвистывая какую-то веселую песенку. И тут вдруг братец Енот и говорит:

— И как же мы будем делить эту тушу между собой?

— А почему мы должны ее делить? — удивился братец Волк, который совершенно не рассчитывал с кем бы то ни было делиться.

— Ну, мы же все тут добрые соседи, — отвечает братец Енот, — и пришли сюда одновременно, значит, надо эту добычу разделить между всеми.

— И как же ты ее предлагаешь делить? — спрашивает братец Волк.

— По-братски, — отвечает братец Енот.

— И какая же часть, по-твоему, должна достаться мне? — поинтересовался братец Волк.

— Думаю, передняя четверть, — предположил братец Енот.

В ответ братец Волк возвел лапы к небу и воскликнул:

— Боже мой, братец Енот! Я держал тебя за товарища и друга, а тут выясняется, что это совсем не так. Своим решением ты показываешь, что ты меня ни в грош не ставишь, и это меня очень огорчает.

Потом братец Волк повернулся к матушке Норке и говорит:

— Матушка Норка, мы с тобой давно знакомы. Как ты считаешь, какую часть этой туши я должен забрать себе?

— Ты славный товарищ, — отвечает матушка Норка, — и поэтому я полагаю, что ты должен забрать переднюю четверть и еще шею в придачу.

— Святые угодники! — воскликнул в ответ братец Волк. — Оказывается, и ты мне вовсе не друг! Знать больше тебя не хочу!

Сказал так братец Волк и повернулся к братцу Опоссуму.

— Братец Опоссум, мы давно дружим. Посмотри на меня, вспомни всю мою семью и скажи, сколько мяса мне полагается по-твоему?

— Возьми половину, — отвечает братец Опоссум.

— Ох, — воскликнул братец Волк, — и ты туда же! Знать больше тебя не хочу!

После этого братец Волк спросил матушку Черепаху, и та ответила, что по ее мнению братец Волк должен забрать всю тушу за исключением задней части. На это братец Волк ответил, что и матушка Черепаха ему теперь не товарищ.

Теперь дошла очередь спросить и братца Кролика о дележке туши. А он возьми, да и скажи:

— Дорогие друзья! Вам ведь знакома семья братца Волка. У него целый выводок малышей, и все они страшно голодные, да и у самого братца Волка от голода живот сводит. Поэтому я предлагаю поступить так — давайте предоставим братцу Волку наесться от пуза. Привяжем его к туше Мамми-Банни и пусть он ее грызет сколько вздумается, а мы потом соберем оставшиеся кости.

— Вот! — ответил на это братец Волк. — Вот золотые слова моего самого настоящего друга и напарника!

Все согласились с этим планом, и конечно особенно его поддерживал сам братец Волк.

Сказано-сделано. Стали привязывать они братца Волка к туше Мамми-Банни, а тот все внимательно следит за остальными, чтобы никто под шумок ничего себе не отхватил.

Ну вот, привязали они его и в сторону отошли, тут братец Волк и куснул первый раз Мамми-Банни за шею. А та, конечно, ясное дело, от этого встрепенулась, да и на ноги вскочила.

— Ой-ой- ой, — заорал при этом братец Волк. — Скорее на помощь! Оказывается, она вовсе не мертвая, вон как дрыганулась! Боже правый! Да она вскочила!

А братец Кролик кричит в ответ:

— Не обращай внимание на эту дрыготню, братец Волк. Мамми-Банни точно умерла. Она же сама мне об этом говорила. Она определенно дохлая. Давай, грызи ее дальше!

Братец Кролик говорил так уверенно, что братец Волк ему поверил и еще раз грызанул Мамми-Банни, и тут уж она поскакала по-настоящему.

— Ой-ой-ой, — закричал братец Волк дурным голосом, как при пожаре. — Отвяжи меня, братец Кролик! Она не мертвая! Совсем не мертвая! Скачи скорей сюда и давай меня отвязывай!

А братец Кролик кричит в ответ:

— Да верно говорю — она сдохла! Грызи ее, кусай ее, братец Волк!

А Мамми-Банни доскакала до самой воды и — бултых! — плюхнулась прямо в воду.

— И что стало с братцем Волком? — спросил сынишка миссис Салли.

— Трудно сказать, — ответил дядюшка Римус. — Может он и смог выпутаться из этой истории. Зато я знаю точно, что сталось с братцем Кроликом.

— И что же?

— Он расхохотался от души и пошел довольный своей дорогой.

Братец Кролик и москиты

Когда сынишка миссис Салли в очередной раз пришел в хижину дядюшки Римуса, тот отбивался от парочки пищащих в воздухе москитов.

— Ох уж эти твари, — ворчал он при этом, — никакого покоя от них нет.

— К нам в дом они тоже залетают, несмотря на сетки, — заметил мальчик. — А братца Кролика они тоже донимали?

— Еще как! — ответил с усмешкой старик. — Хотя однажды ему пришлось долго не обращать на них внимания.

— Почему? — спросил малыш.

— Эта история случилась в то время, когда братец Волк жил на болоте. Одна из его дочек заневестилась, и все братцы из округи приударяли за ней. Они постоянно крутились вокруг жилища братца Волка, заходили к нему в гости,

просиживали штаны, болтали о том и о сем и неплохо проводили время. И все было бы ничего, если бы москиты в тех местах не стали уж чересчур назойливыми. Однажды братец Лис, который тоже увивался вокруг дочки братца Волка и сидел у него в гостях, начал отбиваться от москитов, которые были вдвое больше обычных. Он крутился и шлепал их до тех пор, пока наконец братцу Волку это не надоело. Тогда он взял братца Лиса за ухо, вывел его за порог и сказал, что ноги не будет в его доме кавалеров, которые не в состоянии выдержать каких-то москитов.

После этого в дом братца Волка заявился братец Енот, который тоже имел виды на его дочку. Однако долго он там не просидел и тоже начал отбиваться от москитов. И как только он начал их на себе шлепать, братец Волк указал ему на дверь и приказал убираться вон.

Затем и прочие братцы, увивавшиеся вокруг дочки братца Волка, приходили в его дом, но ни один из них долго не мог выносить назойливых москитов, и всех их хозяин дома выставлял за порог. Из всех ухажеров, которым еще не указали на дверь, остался лишь старина братец Кролик. Он слышал, что случилось с остальными горе-кавалерами, однако верил в свою счастливую звезду и надеялся что-нибудь придумать.

Сказано-сделано. И вот он прифрантился, отправился к жилищу братца Волка и постучал в дверь.

— Кого это там опять черти принесли? — недовольно спросила матушка Волчица, отложив свое вязание и собираясь встать с кресла.

А ее дочка, которая в это время прихорашивалась, крутясь перед зеркалом, шикнула на нее:

— Тише! Боже мой, мамаша! Это наверное сам братец Кролик. Я слышала, как другие девочки говорили, что он обходительный и бравый кавалер, и я надеюсь, что он сумеет тут высидеть у нас и мой папаша не выставит его, как прочих ухажеров. Святые угодники! Мне порой делается неловко, как он со всеми ними круто обходится.

В ответ на это матушка Волчица лишь фыркнула и поправила чепец у себя на голове, а ее дочка глянула еще пару раз на себя в зеркало и тихонько пошла открывать дверь. Она приоткрыла ее немножко, посмотрела в щелку и увидела, что на пороге действительно стоит братец Кролик, бравый и холеный, как скаковая лошадь. Тогда она распахнула дверь и воскликнула:

— Боже правый, ма! Да это братец Кролик! А мы-то уже опасались, что к нам уже больше никто и не наведается!

А матушка Волчица глянула на нее поверх своих очков, хмыкнула и говорит:

— Ну, раз так, ради всего святого, зови его в дом, не будет же он там стоять на пороге до скончания века!

И тут юная мисс Волчица как бы случайно уронила свой платок, а братец Кролик его поднял, галантно так ей подал с поклоном, а мисс Волчица говорит «Мерси» и что братец Лис был не так обходителен, а потом спрашивает, как братец Кролик поживает.

— У меня все отлично, — отвечает братец Кролик. — А где ваш папаша?

— Пойду, поищу его, — говорит на это матушка Волчица.

И вскоре братец Кролик услышал, как братец Волк стучит своими сапожищами на заднем крыльце, счищая с них грязь. А когда братец Волк вошел в дом, он поручкался с братцем Кроликом, а тот и говорит:

— Вот решил заскочить по старой дружбе, а то, говорят, к вам теперь никто и не заходит.

— В самом деле? — говорит братец Волк. — Ну, присаживайся возле огонька.

Присел братец Кролик и повел вежливую беседу о том и об этом, хотя и видит, что братец Волк не из таковских, чтобы менять свои правила, а москиты уже начали кружить вокруг него и препротивно так пищать.

— И о чем они пищали? — спросил мальчик.

Дядюшка Римус задумался.

— Знаешь, — сказал он немного погодя, — они бывают похожи на назойливых родственников — пищат тебе «Куз-з-зен, куз-з-зен» и все время вьются поблизости. Так наверное они тогда пищали и братцу Кролику. А он сидел и понимал, что ему надо поддерживать вежливую беседу и ни за что не обращать внимания на москитов, которые на него уже нацелились.

Он встал, походил по комнате и попросил водицы испить. Принесла ему воду дочка братца Волка, а он ей и говорит:

— Какая прекрасная у вас водица!

А москиты по-прежнему пищат и так вьются вокруг.

— Говорят, в ней много комариных личинок попадается, — заметил тут братец Волк с прищуром.

— Да нет, все в порядке, — говорит братец Кролик, — в прекрасном местечке вы поселились.

А москиты пищат все сильней и сильней.

— Говорят, уж очень это место болотистое, — отвечает братец Волк и испытующе так на братца Кролика смотрит.

А москиты уже совсем рядом с братцем Кроликом летают, и он понимает, что если начнет от них отмахиваться, так он сразу же за дверь и вылетит как прочие ухажеры.

— Недавно был я в городе, — говорит он, чтобы отвлечься от москитов, — и видел там нечто удивительное.

— И что это было?— спрашивает братец Волк.

— Лошадь в яблоках!

— Да не может быть, братец Кролик!

— Да точно тебе говорю!

При этих словах братец Волк лишь почесал в затылке, а его дочка захлопала в ладоши, как будто она никогда о пятнистых лошадях не слышала.

— И это была даже не одна лошадь, а целый табун, который скакал во всю прыть! — продолжает братец Кролик.

— И что? — спрашивает братец Волк.

— Так мой дедушка тоже был рябой, весть в пятнах! — говорит братец Кролик.

— Ну, не стоит стыдиться своей родни, какой бы она ни была, — говорит дочка братца Волка.

— Да я и не стыжусь, — отвечает братец Кролик, — только верно говорю: мой дедушка был весь в пятнах.

А один из москитов уже нацелился на братца Кролика и собирался его пикануть.

— Неужели? — говорит братец Волк. — Прямо так весь был в пятнах?

— Слово даю! — отвечает братец Кролик (а москит уже садится прямо ему на щеку). Вот тут у него было большущее пятно! И — хлоп при этом себя по щеке.

А другой москит в это время пикирует ему на левую лапу.

— Забавно было на моего дедушку смотреть! — говорит тогда братец Кролик, а сам хлоп себя по лапе. — Вот тут у него тоже было большое пятно. И вот здесь на голове, и вот тут на ноге!

Рассказывает так братец Кролик, а сам при этом москитов на себе хлопает. А те не отстают, а еще пуще наседают.

— Хотите верьте, а хотите нет, — продолжает братец Кролик, — а на спине у моего дедушки тоже было огромное пятно, похожее на след от седла.

При этом он — хоп! — вскочил, упал на спину и тут же поднялся.

А москиты все летают и летают, а братец Кролик все продолжает рассказывать, где у его дедушки были пятна на теле: и тут (хлоп!) и здесь (хлоп!)...

И так продолжалось до тех пор, пока братец Волк с матушкой Волчицей не задремали и не стали клевать носами. Тут уж братец Кролик стал отбиваться от москитов без всяких рассказов.

— И что было потом? — спросил сынишка миссис Салли? — Братец Кролик женился на дочке братца Волка?

— Слышал я, что на следующий день братец Волк сказал братцу Кролику, что тот может заглядывать к ним на огонек когда угодно и без всяких условий, а вот дошло ли дело у него до свадьбы, это я сказать не берусь. Может он увлекся тогда кем-нибудь еще.

Райские сливы

Однажды вечером сынишка миссис Салли долго сидел в хижине дядюшки Римуса, дожидаясь очередной сказки, но старик занимался своими делами и молчал. Наконец, мальчик не выдержал.

— Интересно, — спросил наконец он, — а что поделывает нынче матушка Черепаха?

— Ха! — ответил вдруг сразу дядюшка Римус. — А как ты догадался, что я как раз собирался рассказать кое-что про нее? Может ты, как и братец Кролик, обзавелся волшебной лапкой, и она тебе помогает?

На это малыш лишь звонко рассмеялся.

— А что за историю ты собирался рассказать про матушку Черепаху? — наконец спросил он.

— Как она подшутила над братцем Лисом, — ответил дядюшка Римус. — Однажды она долго брела по дороге, а день был жаркий и солнце палило нещадно. И конечно пожилая матушка Черепаха страшно умаялась. Она запыхалась и у нее даже появилась одышка, как при астме. Конечно, ничего страшного с ней не случилось, — добавил дядюшка Римус, заметив озабоченное выражение на лице мальчика. — А чего ей сделается? Нет, старая добрая матушка Черепаха по-прежнему пребывала в добром здравии. Просто она немного устала. И вот она свернула с дороги, глотнула водицы из ручья, перебралась на другую его сторону и разлеглась в тени большого дерева. Передохнув немного, она взглянула вверх, чтобы определить по солнцу время, и тут она обнаружила, что дерево, под которым она отдыхала — это большой раскидистый платан. Тут ей сразу пришли на ум слова старой доброй песенки:

В тени платана отдохнешь
И счастье в жизни обретешь.

Матушке Черепахе было так хорошо и так покойно под эти платаном, а его тень была такой прохладной и освежающей, что она начала клевать носом, ее стало клонить ко сну, и вскоре она крепко заснула.

А ты же знаешь, — сказал дядюшка Римус, обернувшись к своему маленькому слушателю, — что матушка Черепаха всегда носит с собой свой домик. Поэтому, когда она укладывается на боковую, она просто закрывает дверь, захлопывает ставни и начинает уютно посапывать внутри.

— Наверно, ей в своем домике также уютно спится, как нашему старому черному коту, когда он забирается под крышу амбара, — предположил малыш.

— Это точно, — согласился дядюшка Римус. — И вот, значит, заснула матушка Черепаха, и уж не знаю, сколько она проспала, только вдруг чувствует, что кто-то над ней шуткует. Дверь она открывать не стала, а лишь прислушалась внутри своего домика. Прислушалась и чувствует — кто-то ее домик крутит и поворачивает. Это немного обеспокоило матушку Черепаху, потому что она хорошо знала — если ее домик перевернуть вверх тормашками, ей придется потратить немало усилий, чтобы вернуть его на место. Поэтому она немного приоткрыла дверь — и кого же ты думаешь она увидела прямо перед собой? Братца Лиса собственной персоной! «Ладно, — думает матушка Черепаха, — сейчас я над тобой тоже подшучу».

Приоткрыла тут матушка Черепаха дверь своего домика пошире и громко рассмеялась.

— Ну и ну! — сказала она. — Кто бы мог подумать! Да это братец Лис! Вот, значит, кто меня тут застукал. А я-то так налопалась райских слив, что лежу тут и почти ничего уже не замечаю. И знаешь, что я тебе скажу? Если бы ты меня не теребил, я бы, пожалуй, могла бы тебе сказать, где растут эти райские сливы.

— Какие сливы? — удивился мальчик.

— Райские. Видишь ли, в те дни братец Кролик и матушка Черепаха порой говорили о райских сливах, утверждая, что они очень редкие, и мало кто их видел.

И конечно, как только братец Лис услышал о райских сливах, он сразу оставил домик матушки Черепахи в покое и сказал:

— Ну же, матушка Черепаха! Скажи пожалуйста, где растут эти райские сливки? У меня уже от одного разговора о них слюнки потекли!

А в ответ матушка Черепаха немного откашлялась и запела:

Тем сахар не сладок, не вкусен и мед,
Кто райскую сливку в ротик возьмет.

Эта песенка окончательно свела братца Лиса с ума. Он молитвенно сложил лапы и воскликнул:

— Ради всего святого, матушка Черепаха! Ну, пожалуйста, скажи, где растет это дерево с райскими сливками!

— Да ты прямо под ним сейчас и стоишь! — отвечает матушка Черепаха.

— Да неужели?

— Да точно тебе говорю. Посмотри наверх — вон они, райские сливы, прямо у тебя над головой!

Задрал голову братец Лис, смотрит, и впрямь какие-то шарики на черенках наверху висят.

— Так это же были плоды платана! — не выдержал малыш и перебил дядюшку Римуса.

— Конечно, дорогой, однако матушка Черепаха поклялась, что это и были те самые замечательные райские сливки.

— Вот здорово! — обрадовался братец Лис. — Только висят они высоко, не достать, а залезть не получится — ствол слишком толстый, мне его лапами не обхватить. А ты, матушка Черепаха, как этими райскими сливками лакомишься?

Тут матушка Черепаха приоткрыла дверь своего домика пошире и говорит:

— Да, я-то, старая ползучая кошелка, как раз знаю один секрет, как это сделать, а ты, хоть и бегаешь резво, не в курсе.

— Ради всего святого, — взмолился тут братец Лис, — расскажи твой секрет!

— Мне-то от этого какой прок? — говорит матушка Черепаха. — К тому же у тебя времени для этого не хватит...

— Да у меня вся неделя свободная, — отвечает братец Лис.

— Ага, я тебе расскажу, а ты разболтаешь всем остальным, и прости-прощай мои райские сливки!

— Клянусь, я никому не скажу! — отвечает братец Лис. — Поверь мне!

В ответ на это матушка Черепаха как бы глубоко задумалась, а потом и говорит:

— Ладно, братец Лис, расскажу я тебе свой секрет. Когда мне хочется полакомиться райской сливкой, я ползу к этому месту, сажусь под деревом, вот прямо под этим вот деревом, открываю рот и жду, когда в него упадет спелая райская сливка. Поэтому все, что тебе надо будет сделать, это сесть тут и немного подождать, братец Лис.

На это братец Лис ничего не ответил. Он просто сел под дерево, запрокинул голову и открыл свою пасть. Вот так.

При этом дядюшка Римус задрал свою голову кверху и широко открыл рот.

— Дорого бы я дал, чтобы ты мог его увидеть в тот момент, — добавил он через мгновение. — Вид у братца Лиса при этом был препотешный. Глядя на него, матушка Черепаха с трудом могла удержаться от смеха. Глянула она на него еще пару разков, да и поползла к своему пруду, все еще давясь от смеха. А по дороге ей попался братец Кролик.

— Что это тебя так развеселило, матушка Черепаха? — спрашивает он ее.

А матушка Черепаха перевела немного дыхание и говорит:

— Ох, я и впрямь так повеселилась, что от смеха едва лапы переставляю. Однако если я тебе расскажу, в чем было дело, то меня совсем от смеха скрючит.

— И что, она так и не рассказала братцу Кролику, как провела братца Лиса? — удивился малыш.

— Ну, конечно, рассказала, — улыбнулся дядюшка Римус, — и они потом еще долго веселились, вспоминая этот случай.

— А братец Лис долго просидел под платаном с открытым ртом?

— А кто его знает, — ответил дядюшка Римус, пошевеливая кочергой догоравшие в очаге уголья.

Как братец Кролик затоварился провизией

Когда следующим вечером сынишка миссис Салли снова забрался в хижину дядюшки Римуса, старик мастерил ловушку для кроликов.

— Для чего она, дядюшка Римус? — спросил мальчик. — У тебя же всегда есть чем подкрепиться.

— Кто знает, как может все обернуться, — задумчиво ответил старик. — А случись настоящий голод, кто тебе поможет в таком случае? Однажды и братцу Кролику пришлось самому выкручиваться, когда у него в доме макового зернышка из еды не осталось.

— И он снова что-то придумал?

— Конечно, и не сомневайся, — ответил старый негр. — Эта история произошла, когда однажды случился неурожайный год, и провизия у всех братцев начала заканчиваться. Братец Кролик некоторое время перебивался, как мог, подкармливая своих домашних, однако вскоре голод стал нешутейно покусывать его брюшко. Крольчатки его тоже голодали, и братец Кролик решил, что нужно ему что-то предпринять.

Повстречал он в это время на дороге братца Волка, а у того от голода тоже брюхо подвело. Поздоровкались они, поохали, посетовали на жизнь, заключили нечто вроде перемирия и стали думать, что же им делать.

— Давай соберем, продадим в городе наших мамушек[1], — предложил братец Кролик, — погрузим их в мой фургон, запряжем в него двух твоих лошадок, поедем в город, там продадим, а на вырученные деньги еды накупим.

Братец Лис на это сразу согласился, уж очень он был голодный.

— Ладно, — говорит, — только я первый свою мамушку продам, а то мне так есть охота, что сил нет терпеть.

Согласился на это братец Кролик, забрал братец Волк свою мамушку, поместил в фургон братца Кролика, и поехали они вместе в город. Братец Волк быстро от своей мамушки избавился, накупил на вырученные деньги кучу

[1] Имеются в виду старые негритянские няньки, которые были во многих семьях во времена, когда Джоэль Харрис записывал эти сказки; продажа рабов тогда была обычным делом.

Братец Лис ничего не ответил. Он просто сел под дерево,
запрокинул голову и открыл свою пасть

провизии, погрузил ее в фургон и поехал с братцем Кроликом домой. А дело было уже к вечеру, на закате поднялся холодный ветер, задул, засвистал, пробрала братца Волка дрожь, вот он и говорит:

— Братец Кролик, ох, зябко мне! Как бы согреться?

— Я и сам трясусь от холода, братец Лис, — отвечает братец Кролик.

Едут они дальше, а ветер все задувает, солнце садится, и братец Лис опять жалуется:

— Ох, замерзаю я совсем, братец Кролик, как бы мне согреться?

А братец Кролик указал тут ему на заходящее солнце и говорит:

— Видишь, братец Волк, вон там большой костер горит? Так ты бы сбегал к нему да согрел свои лапы, а я тебя здесь подожду.

Тут братец Волк с повозки — скок! — и побежал в сторону заходящего солнца. А братцу Кролику только того и надо было. Выскочил он из фургона, отрезал лошадям хвосты, а фургон загнал на ближайшее болото и спрятал. А потом вернулся на дорогу, лошадиные хвосты в землю прикопал и стал братца Волка дожидаться.

А тот, конечно, через некоторое время обратно к дороге прибежал.

— Ну, что? — спрашивает его братец Кролик, — погрелся у огонька?

— Да где уж там! — отвечает братец Лис, — это самый обманчивый огонь, который я видал в своей жизни! Я бегу-бегу, а он ближе не становится. И чем быстрее я бегу, тем он становится все дальше и меньше.

— Да забудь ты про этот огонь, — отвечает братец Кролик. — Тут у нас такое творится, отчего ты враз согреешься.

Оглянулся кругом братец Волк и завопил:

— Братец Кролик, а где же фургон-то с моей провизией? Куда мои лошади подевались?

— Да здесь они, здесь, — отвечает братец Кролик. — Как ты убежал, забеспокоились они, заволновались, дернулись вперед, да и попали вместе с фургоном в зыбучие пески. Вон, смотри — одни хвосты от них торчат. Да ты не переживай, мы сейчас их вместе с тобой за эти хвосты и вытащим!

С этими словами братец Кролик схватил один хвост, а братец Волк, конечно, ухватился за второй. Дернули они разом — хвосты у них в руках и остались. Шлепнулись на землю братец Кролик с братцем Волком, сидят и друг на друга в изумлении смотрят.

— Видно слишком сильно мы потянули, — говорит тут братец Кролик, — хвосты напрочь у твоих лошадок и оторвали.

Посидел еще немного на дороге братец Лис, а потом поднялся, да и побрел домой. А что еще ему оставалось делать? А братец Кролик дождался, когда он из виду пропал, выгнал фургон со своими вещами и с накупленной провизией снова на дорогу, да и поехал преспокойно к себе домой.

Пусти веревку!

— Дядюшка Римус, — спросил вскоре сынишка миссис Салли, — а что — братцу Кролику часто приходилось голодать?

— Случалось, — вздохнул старик. — То рис не уродится, то вся кукуруза высохнет на корню. А рыбы в реке плавают глубоко — попробуй вылови; птицы в небе парят высоко — не поймаешь. Вот время от времени и случались плохие времена. И некоторые были такими плохими, что братцы и их детишки начинали голодать по-настоящему. И вот случилось в очередной раз братцу Кролику и братцу Волку ломать голову, как не умереть с голоду.

— У меня от голода живот прямо судорогой свело, — говорит братец Волк.

— Ох, — отвечает братец Кролик, и меня от голода всего прямо скрючило. Прямо не знаю, что и делать; мне и себя-то не прокормить, не говоря уже о домашних. Видно, придется нам с тобой прибить наших бабушек.

— Да что ты говоришь такое! — говорит братец Волк. — У меня от твоих слов прямо слезы на глаза наворачиваются.

— И не говори, братец Волк, — отвечает братец Кролик, — я давно все свои слезы выплакал, прежде чем тебе такое предлагать, да видно делать нечего.

В ответ на это братец Волк давай и впрямь рыдать и слезы рукавом вытирать.

— Раз уж ты это принимаешь так близко к сердцу, — говорит братец Кролик, — давай начнем с твоей бабушки, чтобы тебе меньше терзаться пришлось, а потом уже и за мою возьмемся.

Вытер слезы братец Волк и скрепя сердце согласился. И вот зарезал он свою бабушку, а мясо продал. На вырученные деньги накупили они с братцем

Кроликом разной еды и принялись ее поедать. Однако прошло не так много времени, еда закончилась, и по их взаимному договору пришла очередь братцу Кролику убивать свою бабушку.

Заявился тогда к нему братец Волк и говорит:

— Братец Кролик, я снова голодный. Еда у меня вся закончилась. Где там твоя бабушка? Настал теперь ее черед.

А братец Кролик в ответ рассмеялся, ухом повел, глаз прищурил и отвечает:

— Да ты что, братец Волк, в самом деле поверил, что я готов убить свою бабушку? Нет, конечно! Я этого делать не стану!

От такого ответа братец Волк прямо взбеленился; начал рыть когтями землю, завыл, заголосил словно индеец и говорит:

— Ну, погоди! Я все равно так или иначе доберусь до твоей бабушки!

— Это мы еще посмотрим, — ответил на это братец Кролик.

Сказал так, а сам пошел к своей бабушке, взял ее за лапу, отвел в лес, подошел с ней к высокой пальме, помог ей вскарабкаться на самую вершину и сказал сидеть там тихо. А когда он провожал свою бабушку в лес, то захватил из дома корзину и веревку и сказал бабушке держать их при себе.

И вот на следующий день братец Кролик прискакал спозаранку к пальме, прочистил горло и громко пропел:

— Бабуля, бабуля! Спусти веревку вниз!

Услышала бабушка братца Кролика родной голосок, спустила корзину на веревке вниз, а братец Кролик наполнил ее разной провизией. И так он стал кормить свою бабушку, каждое утро прибегая к пальме, на вершине которой она пряталась.

А братец Волк быстро обнаружил, что бабушка братца Кролика куда-то исчезла. Долго он везде рыскал, но найти ее так и не смог. Тогда он решил последить за братцем Кроликом и вскоре увидал, как тот носит еду к стволу высокой пальмы, просит спустить веревку и складывает туда еду. Обрадовался братец Волк и решил, что сам до бабушки братца Кролика доберется.

Дождался он, когда братец Кролик ушел, подобрался к пальме и громко пропел:

— Бабуля, бабуля! Спусти веревку вниз!

А бабуля братца Кролика прислушалась и подумала: «Кто бы это мог быть? Это точно не голос моего внучка! Не буду веревку опускать».

Покричал, покричал еще так немного братец Волк, да и ушел ни с чем. А когда на следующее утро к пальме заявился братец Кролик, бабушка рассказала ему про хриплый низкий голос, который слышала вчера.

В ответ братец Кролик только рассмеялся и сказал:

— Кажется я знаю, чей это был голос, да только ты ничего не бойся и лишь слушайся меня. Все будет хорошо!

Когда же вскоре после к пальме снова подошел братец Волк и затянул старую песню про веревку, бабушка братца Кролика ему сверху крикнула:

— Мне жаль, внучек, что ты так простудился, вон какой у тебя голос хриплый! — А потом рассмеялась и добавила: — Эй, братец Волк! Так ты думал меня обмануть? Ничего-то у тебя не выйдет. Иди-ка ты отсюда!

Услыхав такой ответ, братец Волк ужасно осерчал и злобно оскалил зубы. А потом он ушел на свое болото и крепко задумался, как бы ему все-таки до бабушки братца Кролика добраться. Думал он, думал, а потом пошел в гости к одному знакомому кузнецу и спрашивает его:

— Как бы так сделать, чтобы мой низкий голос стал похож на голос братца Кролика?

— Есть одно средство, — отвечает кузнец. — Надо ткнуть тебе раскаленной кочергой в глотку, от этого твой голос сразу изменится.

— И что? Неужели братец Волк на это согласился? — удивленно спросил малыш.

— А что делать? — ответил дядюшка Римус. — Уж очень ему хотелось до бабушки братца Кролика добраться. Ну вот накалил кузнец свою кочергу, да и ткнул ей братцу Волку в глотку. Завыл тот от боли и бросился бежать к себе на болото. Долго пришлось ему там отлеживаться, прежде чем горло у него зажило. А голос-то после этого у него и в самом деле стал высоким и похожим на голос братца Кролика.

И вот заявился наконец братец Волк к заветной пальме и запел:

— Бабуля, бабуля! Спусти веревку вниз!

Тут бабушке братца Кролика и в самом деле показалось, что она слышит голос своего внучка, вот она и стала опускать вниз корзинку на веревке. А братец Волк схватил веревку, потряс ее немного, как будто он провизию в корзинку складывает, а на самом деле сам в нее забрался и затаился.

Начала бабушка братца Кролика корзинку вверх тянуть, а она тяжеленная. «Ох и славный у меня внучек! — думает она, — вон сколько еды в корзинку для меня напихал». А братец Волк затаился в корзине и ни гу-гу.

— И что же? — заволновался сынишка миссис Салли. — Так и подтянула бабушка кролика волка к себе?

— Ну, конечно нет! — успокоил его старик, — но ты не перебивай, а слушай, что было дальше.

Тянула, тянула наверх корзину бабушка братца Кролика, а потом решила передохнуть; и впрямь уж очень тяжелой была на этот раз корзина. Глянул вниз братец Волк — так высоко он висит, что у него аж голова закружилась. Глянул вверх на бабушку братца Кролика и у него аж слюнки потекли. А потом посмотрел снова вниз и кого он там увидел?

— Братца Кролика! — догадался мальчик.

— Ну конечно, он же все время сидел рядом в кустах и все видел. И вот как подняла его бабушка братца Волка повыше, он выскочил из кустов и крикнул:

— Бабуля, бабуля! Пусти веревку вниз!

Бабушка братца Кролика выпустила веревку, полетела корзина с братцем Волком вниз, хряпнулась о землю, и братец Волк себе шею и сломал.

Как братец Кролик спас своих крольчаток

— А я слышала другую историю, как братец Кролик и братец Лис выкручивались, когда настали голодные времена, — сказала служанка Тильда, выслушав рассказ дядюшки Римуса про отрезанные лошадиные хвосты.

Сынишка миссис Салли стал горячо ее упрашивать поведать ее, она начала так:

— Однажды летом наступила страшная жара, и за ней последовала жуткая засуха. Листья на деревьях высохли и крошились в руках, а земля выглядела как корка испеченного хлеба. Все посевы, которые посадили братец Кролик с братцем Лисом, сгорели на корню, урожай собрать так и не удалось. Пришлось им ломать голову, как достать еду, чтобы не помереть с голоду.

И вот повстречал однажды в это время на дороге братец Лис братца Кролика и спрашивает:

— Что же мы будем делать, братец Кролик? Как нам разжиться провизией, а иначе того гляди можно и ноги протянуть.

— Да, — отвечает братец Кролик, — как говорится: пришла беда — отворяй ворота. Хлебушек-то с неба не упадет...

Вот поговорили они, что делать, и пошутили немного над своим бедственным положением, а потом, поскольку ситуация была нешутейная, в конце концов решили, что коль скоро свои семьи им кормить нечем, надо отвезти всех своих домашних в город и там продать, а на вырученные деньги накупить еды.

— Ох, — вздохнул мальчик.

— А что им было делать? — сказала Тильда. — Так они хоть все живы остались бы.

И вот договорились они, что братец Лис свяжет всех своих домашних и погрузит в фургон, а братец Кролик сделает то же самое и встретит его на дорожной развилке.

И вот действительно вскоре выехал братец Лис на дорогу в своем фургоне, на дне которого лежали связанные все его домочадцы, и крикнул:

— Хей!

— Здесь я! — отвечает братец Кролик.

Смотрит братец Лис — и впрямь вместе с братцем Кроликом стоят все его домашние.

— Я своих в заднюю часть фургона посажу, — говорит братец Кролик, чтобы они пообвыкли немного.

— Ладно, — говорит братец Лис. Щелкнул он кнутом, и поехали они до города.

Вот едут они, а братец Лис время от времени покрикивает:

— Эй, не спи там, братец Кролик!

— Да я-то не сплю, а ты знай на дорогу поглядывай! — отвечает ему братец Кролик.

А сам в это время потихоньку развязал матушку Крольчиху и всех своих деток, которых у них было семеро. А когда он их развязал, то запрыгнул на козлы к братцу Лису, и поехали они дальше, болтая о том, что скоро смогут накупить кукурузной муки.

—Я тогда себе лепешек напеку, — говорит братец Лис.

— А я испеку кукурузных оладий, — отвечает братец Кролик.

А пока они так болтали, один из крольчаток взял и выпрыгнул из фургона. Заметила это матушка Лисица и вздохнула:

Один из семи,
Прощай-прости!

А братец Лис в ответ пихнул ее ногой и сказал, чтобы лежала смирно и не болтала.

А потом из фургона выскочил другой крольчонок. А матушка Лисица опять заметила:

Один из шести,
Прощай-прости!

А братец Лис продолжил болтать с братцем Кроликом о разных делах, ничего не замечая. Потом и остальные крольчатки повыскакивали из фургона, и каждый раз матушка Лисица замечала:

Один из пяти
Прощай-прости!

Один из четырех
Удрал, был не плох.

Один из трех
Выскочил в мох.

Один из двух
Был не лопух.

Последний удрал,
«Прощай» не сказал.

А вслед за ними выскочила и матушка Крольчиха. И когда через некоторое время братец Лис обернулся, он не увидел никого из семьи братца Кролика.

— Святые угодники! — воскликнул он при этом. — Где же все твои домашние, братец Кролик?

А братец Кролик тоже обернулся и притворно схватился за голову и воскликнул:

— Я так и знал, что если положу своих крольчаток рядом с твоими домашними, то моим несдобровать. Я прямо это предвидел!

— Да никто не трогал его крольчаток! — возмутилась тут матушка Лисица, но братец Лис, у которого от голода живот сводило, не захотел ее слушать.

— Пока я тут лошадьми правил, вы, я вижу своего не упустили! — воскликнул он.

И так сильно братец Лис на нее осерчал, что довез-таки всех своих домашних до города, продал их там, а на вырученные деньги купил кукурузной муки.

А братец Кролик все время был рядом с ним, и когда все покупки были сделаны, братец Лис направил свой фургон домой. Однако, отъехав немного от города, он вдруг вспомнил, что забыл забрать плитку табака из лавки и захотел вернуться за ним.

— Ты сбегай за ним, чего фургон с лошадьми зря гонять, — предложил братец Кролик. — А я тебя здесь подожду.

Однако как только братец Лис скрылся из вида, братец Кролик стал нахлестывать лошадей, погнав фургон к своему дому. Там он загнал лошадей в конюшню, фургон — в сарай, кукурузную муку сложил в амбар, а потом положил немного муки себе в карман, отрезал лошадям хвосты, поскакал с ними по дороге обратно навстречу братцу Лису, забрался в ближайшее к дороге болото и сунул хвосты в трясину.

А в это время братец Лис трусит по дороге со своим табаком.

— Скорей, скорей! — закричал при этом братец Кролик. — Беги скорей, может еще не поздно! Наш фургон с кукурузой провалился в болото. Вон только одни хвосты от лошадей торчат. Никак мне их не вытянуть.

Подскочил к нему братец Лис, схватился за хвосты, оттолкнул.

— Отойди, — кричит, — куда тебе, слабосильному. Давай я сам!

Дернул за хвосты — они у него в руках и остались.

— Ты так сильно дернул, что напрочь их оторвал! — кричит братец Кролик, а сам незаметно кукурузную муку вокруг рассыпал, чтобы было похоже на то, что и впрямь фургон с ней в болоте вместе с лошадьми потонул.

Жалко стало братцу Лису своего добра, кинулся он за ним в болото, да так и потонул в нем.

После такой концовки истории дядюшка Римус только усмехнулся.

— А что стало с братцем Кроликом? — спросил мальчик.

— Наверное, он вернулся к своим домашним, — ответила Тильда.

Испытание огнем

— Дядюшка Римус, — спросил однажды сынишка миссис Салли, — а когда братец Кролик уходил из дома, он надежно его запирал? Ведь братец Лис и братец Волк наверняка не раз пытались к нему забраться.

— Конечно, мой дорогой, — ответил дядюшка Римус. — Для этого братец Кролик сделал в своем доме надежную задвижку, и каждый раз, когда он отправлялся раздобывать еду на огородах он говорил своим крольчаткам:

— Послушайте, я ухожу по делам, а вы должны прочно запереть дверь изнутри, и никого не впускать, особенно братца Волка и братца Лиса, кото-

рые наверняка рыщут вокруг и только и ищут случая, чтобы забраться внутрь. Когда же я вернусь, то спою вам такую песенку:

Бегал долго по делам
А теперь вернулся к вам.
Открывайте поскорей,
Распахните папе дверь.

Тогда вы мне дверь и откроете.

Крольчатки внимательно выслушали, что им сказал братец Кролик и поклялись, что никому не будут открывать дверь, пока его нет дома.

— Вот и молодцы! — похвалил крольчаток братец Кролик и упрыгал разыскивать пропитание для себя и для своих детишек.

Однако случилось так, что пока братец Кролик наставлял своих крольчаток, как им следует себя вести в его отсутствие, братец Волк прятался неподалеку и все слышал. Поэтому вскоре после того, как братец Кролик исчез из вида, братец Волк выбрался из укрытия, подошел к домику братца Кролика и постучал в дверь: тук-тук-тук.

— Кто там? — спросили крольчатки.

А братец Волк в ответ захрипел:

Бегал долго по делам
А теперь вернулся к вам.
Открывайте поскорей,
Распахните папе дверь.

Услыхав эту песенку, крольчатки чуть животы не надорвали от смеха.

— Убирайся, братец Волк, — наперебой загалдели они. — Наш папка поет совсем другим голосом!

Плюнул в сердцах братец Волк и ушел прочь, но поскольку у него в животе бурчало от голода, он вскоре снова пришел к дому братца Кролика, постучал в дверь — тук-тук-тук и постарался запеть более нежно:

Бегал долго по делам
А теперь вернулся к вам.
Открывайте поскорей,
Распахните папе дверь.

Однако крольчатки и на этот раз подняли его на смех:

— Наверное, наш папка здорово простудился, раз так хрипит — снова загалдели они наперебой.

Плюнул опять братец Волк, снова ушел в дремучий лес, а потом вернулся и заколотил в дверь изо всей силы: бах-бах-бах.

— Кто там? — спрашивают опять крольчатки.

А когда братец Волк снова спел песенку братца Кролика, они сказали, чтобы он убирался вон, и что у их папки голос гораздо мелодичнее.

— Ладно, — в сердцах пробормотал себе под нос братец Волк, — все равно я до вас доберусь!

Ушел он в лес и решил, что ему надо научиться петь по-настоящему. Пел он, пел, долго тренировался и научился петь как люди. Пришел тогда он снова к дверям домика братца Кролика и нежно так запел:

Бегал долго по делам
А теперь вернулся к вам.
Открывайте поскорей,
Распахните папе дверь.

Дядюшка Римус так потешно изобразил братца Волка, который пел нежным голоском эту песенку, что его юный слушатель не выдержал и прыснул в кулак.

В ответ старый негр насупился и довольно грозно сказал:

— На сей раз крольчаткам и в самом деле показалось, что это поет братец Кролик. Откинули они засов, а братец Волк шасть в дверь и вмиг сожрал всех до единого.

При этих словах улыбка сразу сползла с лица мальчика.

— И когда братец Кролик вернулся домой, — продолжил дядюшка Римус свой рассказ, — он обнаружил, что дверь домика распахнута, а все его крольчатки куда-то пропали. В доме все вроде бы стояло на своих местах, не было никаких признаков драки или потасовки, и даже пыль на полке над очагом была вытерта. Однако когда в углу он заметил кучу косточек, то сразу понял, что в его доме кто-то побывал и расправился с крольчатками.

— И он расстроился? — тихо спросил мальчик.

— Не то слово! — ответил дядюшка Римус. — Он ужасно опечалился и принялся всех расспрашивать, кто бы это мог сделать.

Однако все отрицали, что побывали в его доме и больше всего божился в своей невиновности братец Волк.

Тогда братец Кролик отправился к матушка Черепахе и рассказал ей о несчастье, которое с ним приключилось. А надо сказать, что она была очень мудрой Черепахой, и все братцы прислушивались к тому, что она говорит.

И вот матушка Черепаха созвала всех братцев вместе, поведала им, что кто-то сожрал детишек братца Кролика, а потом сказала:

— Нам обязательно надо выяснить, кто это сделал, иначе этот кто-то в ближайшее время наверняка сожрет и всех прочих наших детишек.

— И как же ты собираешься это сделать, матушка Черепаха? — спрашивает братец Медведь.

— Да есть один способ, — отвечает матушка Черепаха. — Для начала надо вырыть большую яму.

— Я могу такую яму выкопать, — вызвался братец Волк.

А когда такая ямы была выкопана, матушка Черепаха и говорит:

— Теперь надо заполнить ее сухим хворостом и валежником.

— Я могу это сделать, — опять вызвался братец Волк.

А когда такая ямы была заполнена, матушка Черепаха сказала:

— Теперь надо этот хворост поджечь.

— Я могу развести огонь, — говорит братец Волк.

А когда пламя быстро разгорелось матушка Черепаха сказала, что все должны через эту яму перепрыгнуть, а тот братец, который сожрал крольчаток, этого сделать не сможет и обязательно сгорит.

Братец Волк всегда с такой готовностью бросался выполнять работу для матушки Черепахи, что все ожидали — он и тут окажется впереди всех. Однако у братца Волка сделался вдруг такой вид, будто он вспомнил о каких-то своих неотложных делах.

Впрочем, не спешили пройти испытание огнем и другие братцы, ведь яма была глубокой, а огонь в ней горел жарко. Однако вскоре братец Лис все же решился это сделать.

— Я не трогал маленьких крольчаток! — крикнул он и перепрыгнул через огонь.

Потом настала очередь братца Медведя.

— Что-то сегодня я кажусь себе тяжелее обычного, — проворчал он, — но я не трогал маленьких крольчаток!

И с этими словами он прыгнул и перескочил через пламя.

И так все братцы прыгали через огонь, пока не пришел черед прыгать братцу Волку. Теперь-то он пожалел, что выкопал такую глубокую яму, навалил в нее так много сухих веток и развел такой большой огонь. Он долго примеривался, долго разбегался, а когда добежал до края ямы, то пошатнулся, нога у него подвернулась, и он полетел прямо в огонь.

— Дядюшка Римус, — спросил мальчик после долгой паузы. — А сама матушка Черепаха прыгала через огонь?

— Ну, конечно, нет! — ответил старик. — Всем же было известно, что она крольчаток не ест.

Братец Лис и кузен Дикий Кот

— Дядюшка Римус, — сказал на следующий день сынишка миссис Салли, — честно говоря, мне не очень нравятся истории, когда кто-то стоит у двери и поет. Они мне совсем не кажутся забавными.

В ответ Дядюшка Римус снял очки с носа и внимательно посмотрел на мальчика.

— Тебя пугают сказки, в которых кто-то кого-то ест? — спросил старик. — Ну, это же просто сказки, не более...

— Ничего я не боюсь! — буркнул в ответ мальчик.

— Ладно, — примирительно ответил дядюшка Римус. — Как насчет очередной истории про братца Лиса?

— Расскажи, пожалуйста! — обрадованно воскликнул мальчик.

Дядюшка Римус протер свои очки, снова водрузил их на нос и пошуровал кочергой в очаге.

— Однажды братец Лис решил заглянуть в очередной раз к матушке Медоуз с девочками, и кого же он там увидал?

— Братца Кролика! — догадался сынишка миссис Салли.

— Именно. Он сидел там и весело болтал, а девочки хихикали в кулачки, словно братец Кролик только что рассказал им нечто совершенно уморительное. Конечно, братцу Лису это не очень понравилось, ведь ему казалось, что он не такой остроумный, как братец Кролик. Однако тут его заметила матушка Медоуз и говорит:

— А, братец Лис! Заходите, а мы как раз о вас говорили, и я сказала девочкам, чтобы они перестали хихикать, а то это выглядит несколько неприличным.

От этих слов у братца Лиса настроение совсем испортилось. Однако он все же зашел и просидел какое-то время, пока братец Кролик не засобирался восвояси.

— Друзья мои, — сказал он. — Я вынужден откланяться. Уже поздно, да и кажется дождь собирается.

Братец Лис тоже заметил, что тучи сгущаются. Он тоже встал и стал прощаться, сказав, что лучше пойдет, чтобы не промокнуть потом до нитки. Матушка Медоуз с девочками начали было уговаривать их остаться, но братец Лис с братцем Кроликом сказали, что боятся замочить лапы и вышли из дома.

И вот пошли они по проезжей дороге, болтая о том и о сем, и вдруг братец Лис встал как вкопанный и говорит:

— Братец Кролик, иди скорей сюда! Смотри-ка! Если мои глаза меня не обманывают, это следы мистера Пса, и они совсем свежие.

Поглядел братец Кролик на дорогу и говорит:

— Да нет, эти следы совсем не похожи на следы мистера Пса. Однако, пожалуй, я знаю братца, который их тут оставил.

— И кто же это мог быть, братец Кролик? — спрашивает братец Лис.— Умоляю, скажи поскорей.

— Если я не ошибаюсь, — отвечает, ухмыльнувшись, братец Кролик, — братец, оставивший эти следы, не кто иной, как кузен Дикий Кот.

— А он большой? — спрашивает братец Лис.

— Да нет, — отвечает братец Кролик, — примерно вполовину тебя.

А потом он забормотал как бы про себя:

— Ну и ну! Вот как забавно, что мы натолкнулись на следы кузена Дикого Кота тут на дороге. Помню, много раз мой дедушка наказывал его и шлепал за разные провинности, а я каждый раз за него заступался и выгораживал.

— Знаешь, братец Лис, — сказал он уже более громко, — если хочешь повеселиться, а потом рассказать про эту шутку девочкам матушки Медоуз, сейчас самое время это сделать.

— И как же ты предлагаешь повеселиться? — спрашивает братец Лис.

— Да очень просто, — отвечает братец Кролик. — Давай найдем кузена Дикого Кота, а потом ты схватишь его за хвост и наподдаешь ему как следует.

— Ну, не знаю, — почесал за ухом братец Лис. — Уж очень его следы похожи на следы мистера Пса, а я предпочитаю держаться от него подальше.

В ответ братец Кролик так и шлепнулся на дорогу от смеха.

— Да неужели они тебя так напугали? Неужто они такие страшные? Подойди и посмотри повнимательней — разве ты видишь тут следы когтей?

Братец Лис присмотрелся и говорит:

— Да, пожалуй, никаких следов от когтей нет.

— А если у него нет когтей, — говорит братец Кролик, — чего же тебе его бояться? Он же тебя не поцарапает.

— А как у него по части зубов? — спрашивает братец Лис.

— Ну, братцы, которые лазают по деревьям, не кусаются, — отвечает братец Кролик.

Тогда братец Лис взглянул еще раз на эти следы и отправился по ним вместе с братцем Кроликом. Они прошли по дороге, потом по тропинке, затем пересекли грядки с репой, спустились в распадок и подошли к оврагу. И всю дорогу братец Кролик то и дело вскрикивал:

— Смотри, братец Лис, вот еще один след, и на нем тоже никаких отпечатков когтей не видать!

И так они шли по следам, пока не увидели того, кто их оставил.

— Эй, привет! — воскликнул тут братец Кролик. — Как поживаешь?

А существо в ответ ни гу-гу.

— Что это ты такой угрюмы и неразговорчивый? — говорит братец Кролик. — Ну, ничего, ты у нас заговоришь, мы с тобой чичкаться не станем!

А существо в ответ опять молчок и только трется о ствол дерева, как это делают домашние кошки.

— Вот значит ты как! — говорит братец Кролик. — Решил над нами поиздеваться? Думаешь, я не знаю, кто ты таков? Ты же мой кузен Дикий Кот — тот самый, которого мой дедушка шлепал, когда он играл в молчанку. Вот погоди, ты у нас заговоришь!

А Дикий Кот по-прежнему ничего не отвечает, а только сильнее о дерево трется и шерсть дыбит.

— Эй, братец Лис, — говорит братец Кролик братцу Лису, — ну-ка, пойди к нему, да отшлепай его как следует, чтобы он заговорил. Именно так и поступал мой дедушка в таких случаях. А если ты трусишь, так я сам его словлю и покажу, где раки зимуют!

И хотя братца Лиса все еще терзали смутные сомнения, он все же двинулся к кузену братца Кролика. А Дикий Кот все молчит, урчит не по-доброму и спину о дерево трет.

— Давай, давай, братец Лис, — подзадоривает братец Кролик. — Пойди, наподдавай этому наглецу как следует, пусть знает, как с нами связываться, а иначе я с ним сам разделаюсь по-свойски!

Братец Лис подошел еще ближе, а Дикий Кот перестал о дерево спину чесать, на задние лапы поднялся, но ни словечка в ответ. А братец Кролик знай себе покрикивает:

— И никого-то тебе не испугать! И не надо лапы в мольбе поднимать, никто тебя не простит, как не прощал мой дедушка! Это тебе не поможет. Теперь-то ты прощения просишь! Раньше надо было думать, теперь уж поздно! Давай, братец Лис, лови его, да отшлепай как следует, а не то я сам его поймаю!

Услыхав это, братец Лис и впрямь подумал, что этот братец лапы поднял, умоляя его не трогать. Вот собрался он с духом и бочком так к Дикому Коту подошел и собрался уже дать ему шлепка. А кузен Дикий Кот в ответ как полоснет его лапой по животу, а братец Лис как взвоет, да так, что наверное этот вой в самом городе было слышно. Казалось, что ему живот чуть не вспороли.

А братец Кролик конечно знал, чем все дело кончится, но при этом он не переставал кричать:

— Задай ему трепку, братец Лис! Давай, братец Лис! Я тебя прикрою, а если он вздумает бежать, я его уделаю! Давай, влепи ему еще раз!

А братец Лис сидит на корточках, двумя лапами за живот держится и лишь стонет:

— Мне конец, братец Кролик! Конец мне настает! Беги скорей за доктором!

Кузен Дикий Кот в это время спокойно пошел по своим делам дальше, а братец Кролик сделал вид, что очень удивлен тем, что с братцем Лисом случилось. Осмотрел он живот братца Лиса и говорит:

— Сдается мне, это он тебя серпом саданул. Шел бы ты домой подлечиться.

И с этими словами братец Кролик попрыгал восвояси, а когда скрылся из вида, то схватился лапами за живот и начал так смеяться, что чуть от этого на землю не свалился.

Братец Кролик и его башенка

Выслушав историю о том, как дикий кот поцарапал братца Лиса, сынишка мисс Салли сказал, что это была одна из лучших сказок, которые он услышал от дядюшки Римуса.

Столь откровенная похвала тронула старика. Он широко улыбнулся и с воодушевлением продолжил свои рассказы про братца Кролика.

— История с Диким Котом надолго вывела братца Лиса из строя, и тот не скоро от нее оправился, — сказал он. — А когда он все же смог выходить из дома, то стал во всем обвинять братца Кролика и рассказывать остальным братцам, как тот его с этим Диким Котом подставил. И все соглашались с братцем Лисом и говорили: «Да, да» и «Подумать только». В результате все не стали давать братцу Кролику проходу, и он не смог бегать по старым дорожкам и к водопою.

Конечно, братец Кролик не очень-то обращал на все это внимание, но чтобы занять себя, он решил приложить лапы к своему жилищу. Для начала он укрепил его, особенно окна, а потом начал возводить над домом высокую башенку.

— Башенку? — удивился мальчик.

— Вот именно, башенку, так что идущие по дороге говорили: «Смотрика! Там что — церковь?» И они останавливались перед домом со строящейся башенкой и спрашивали братца Кролика, что все это значит, однако он не удосуживался им отвечать.

— Почему? — спросил мальчик.

— Потому что ему было просто некогда. Он забивал скобы и гвозди, стучал и колотил. Постепенно вокруг шпиля стали собираться разные братцы, а братец Кролик знай себе строил и строил свою башенку, работая с восхода и до заката, пока наконец он ее не достроил. Тогда братец Кролик наконец-то перевел дух, вытер пот со лба и подумал, что теперь-то по сравнению с притеснявшими его братцами у него есть определенное преимущество, и пора бы его всем показать во всей его красе.

Тогда он крикнул матушке Крольчихе, чтобы она поставила чайник на огонь и дала ему чего-нибудь перекусить, а заполучив чай и кусок пирога, он взобрался на самую верхнюю площадку башенки, развалился там к креслекачалке и стал горделиво обозревать окрестности.

А в это время среди братцев пробежал слух, что братец Кролик закончил, наконец, свою работу и они стали собираться вокруг чтобы посмотреть что будет дальше. А братец Кролик закурил сигару на своей верхотуре и продолжил качаться в кресле.

В это время к дому братца Кролика подошел братец Волк и уставился на башенку. А вслед за ним подошел братец Лис и тоже задрал голову кверху, а потом и остальные братцы сделали тоже самое.

— Ты знаешь, — сказал дядюшка Римус, нагнувшись к малышу, — когда люди собираются вместе толпой и глазеют на что-то, они переговариваются и постоянно ходят с места на место. Также вели себя и братцы возле башенки братца Кролика. Они слонялись и толкались, и переходили с места на место, все время не переставая глазеть на башенку. А братец Кролик все курил наверху свою сигару и продолжал качаться в кресле.

Наконец, к дому братца Кролика приползла матушка Черепаха. А ты же знаешь, что она давно водила дружбу с братцем Кроликом и хорошо знала, что тот горазд на веселые проделки. Вот и на этот раз она поняла, что он затеял очередную шутку.

— Эй, братец Кролик! — приветствовала она его. — Что это ты поделываешь там наверху?

— Получаю удовольствие и отдыхаю, матушка Черепаха, — отвечает братец Кролик. — Поднимайся сюда и составь мне компанию!

— Да как же я к тебе поднимусь-то? — говорит матушка Черепаха. — Уж очень ты высоко забрался. Чтобы на такой верхотуре обретаться, тут крылья надо иметь, а у меня их нет. У меня от высоты поджилки трясутся!

— Не боись! — кричит братец Кролик. — У меня на тот случай особая лестница есть. Я тебе сейчас ее скину.

И с этими словами братец Кролик скинул вниз длинную веревку и кричит матушке Черепахе:

— Ты знай уцепись за нее, и не заметишь, как наверху окажешься — опля, хопля, раз!

Матушка Черепаха хорошо знала, что братец Кролик никогда не сделает ей ничего плохого, поэтому она схватила ртом веревку и изо всей силы намертво в нее вцепилась.

— Держись! — кричит сверху братец Кролик. — Сейчас немного покачает, и — опля, хопля, раз! — вмиг втащил матушку Черепаху к себе на верхотуру.

— Хотел бы я, чтобы ты это видел, — улыбнулся дядюшка Римус, слегка толкая малыша в бок, — как выглядела матушка Черепаха, когда братец Кролик тянул ее наверх: лапы растопырила, хвостом крутит, на веревке болтается и обмирает со страху — уж очень высоко!

При этих словах старик развел руки в стороны, задрал голову кверху и выпучил глаза как бы от ужаса. Глядя на это потешное зрелище, мальчик не выдержал и громко рассмеялся.

— А что было потом? — наконец спросил он.

— А потом матушка Черепаха сказала, что с башни открывается великолепный вид. И тогда остальные братцы увидели, что с ней все в порядке, они тоже захотели полюбоваться окрестностями с вершины башенки братца Кролика и посмотреть, как она устроена внутри. И тогда он начал их всех поднимать одного за другим. Наконец, дошла очередь и до братца Волка.

— Эй, братец Кролик! — крикнул он снизу, —кажется тебе хорошо там, наверху!

А братец Кролик глянул вниз, увидел, кто это кричит, и отвечает:

— Да уж, неплохо, и я благодарю небеса, что у меня есть такая возможность. Не хочешь ли к нам присоединиться, братец Волк?

— Не так просто к тебе подняться, братец Кролик, — отвечает тот, — не знаю, что из этого выйдет! — засомневался братец Волк.

Братец Кролик после этих слов скинул вниз веревку, а братец Волк в нее вцепился, и все стали втягивать его наверх. Тянули его, тянули, почти до самого верха дотянули, и тут братец Волк слышит, как братец Кролик кричит своей Крольчихе:

— Пошевеливайся, старая, накрывай на стол, да тащи чайник с кипятком кофе заварить.

Подтянули братца Волка немного еще, а тут вдруг братец Кролик как заорет:

— Берегись, старуха! Ты сейчас чайник с кипятком прямо на голову братца Волка опрокинешь!

И, боже правый! Это все, что братец Волк успел услышать, потому что в следующую секунду на него полилась кипящая вода. Братец Волк веревку тотчас выпустил, вниз полетел, на землю шлепнулся, да еще и подпрыгнул, как

резиновый мячик. А братец Кролик с верхотуры башенки извиняется, как может; да какие уж тут извинения, когда на голову кипяток льется!

И все братцы, а они все очень были охочи до всяких зрелищ, конечно смотрели, что случилось с братцем Волком, и как он шлепнулся, и как подскочил, и как удирал потом. А больше всего, конечно, веселились братец Кролик с матушкой Черепахой.

Братец Волк в беде

На следующий день дядюшка Римус сказал сынишке миссис Салли:

— Послушай, дружок, вчера я рассказал тебе, как братец Кролик ошпарил братца Волка, но я не успел поведать тебе, что было дальше и как он хотел было выручить его из большой беды, и чем все это закончилось.

Мальчик пристроился рядом со стариком и приготовился слушать.

— После всей этой истории с башенкой братцу Волку пришлось долго отлеживаться у себя дома и отращивать новую шерсть, которая у него местами от кипятка повылезла. И его не было так долго, что братец Кролик осмелел, спустился со своей башенки и стал повсюду разгуливать, как и прочие братцы. С бодрым видом он ходил туда, куда ему вздумается, минуя перекрестки и сворачивая на любые дорожки, и он мчался по ним, словно по срочным делам, смеясь и разговаривая сам с собой. Минуя прочих братцев, он всегда начинал беззаботно напевать, и так продолжалось до тех пор, пока однажды он не услышал жалобные стоны:

— О боже! Боже! Помогите мне, ради всего святого!

Тут братец Кролик остановился, навострил уши и снова услышал жалобный призыв о помощи:

— О боже! Помогите мне, ради всего святого!

— Интересно, кто бы это мог быть? — пробормотал братец Кролик и снова услышал крик:

— О, пожалуйста, кто-нибудь, помогите мне!

Братец Кролик осторожно двинулся вперед, приготовившись дать деру в любой момент в случае необходимости, и негромко проговорил:

— Эй, кто ты такой, и как ты там оказался?

— Пожалуйста, кто-нибудь, помогите мне, несчастному существу! — раздался голос. — Я здесь, в овраге, под большим камнем.

После этих слов братец Кролик осторожно подкрался к краю оврага и заглянул вниз. И боже правый! Кого же он там увидел, как ты думаешь?

— Братца Волка? — догадался малыш.

— Именно, — кивнул дядюшка Римус. — Братца Волка, которого он не так давно ошпарил кипятком. Он распластался на дне глубокого оврага, а сверху на нем лежал огромный камень.

— А что же с ним случилось? — удивленно спросил мальчик.

— Спроси это кого-нибудь другого, — ответил дядюшка Римус. — Мне об этом не рассказывали. Я знаю лишь, что этот камень едва не раздавил братца Волка насмерть. Тем не менее, у него еще оставались силы, чтобы звать на помощь. И он кричал так жалобно, что братцу Кролику стало его жаль. Поэтому он подтянул штаны и стал спускаться вниз, чтобы посмотреть, можно ли что-то сделать.

А когда братец Кролик оказался рядом с братцем Волком, тот стал умолять его помочь ему сбросить с себя этот огромный камень. В ответ братец Кролик прикинул и так, и эдак и решил, что это можно попробовать сделать. Он подхватил большую палку, подсунул ее под камень и с помощью этого рычага немного приподнял камень.

Братец Волк выбрался из-под камня, и оказалось, что он пострадал от него не так уж и сильно. А когда же он немного пришел в себя, то решил, что сейчас самое время отомстить братцу Кролику за прежнюю обиду. И подумав так, он — раз! — и сцапал братца Кролика за шиворот. В ответ братец Кролик заверещал и задергался, но это ни к чему не привело, потому что чем сильнее он брыкался, тем сильнее сжимал его братец Волк в своих объятиях. А схватил он его так сильно, что у братца Кролика перехватило дыхание.

— Братец Волк! — с трудом прохрипел он. — Так-то ты собираешься отблагодарить меня за то, что я только что спас тебя?

— Почему бы и нет? — ответил братец Волк. — Сначала я отблагодарю тебя, а потом пущу на мясо.

— Раз ты так говоришь — сказал братец Кролик, — я никогда тебе больше не сделаю ничего хорошего до конца жизни.

На это братец Волк лишь усмехнулся.

— Это ты верно сказал, — ответил он, — потому что прямо сейчас твоя жизнь и закончится.

А братец Кролик как бы призадумался и говорит:

— Знаешь, братец Волк, — в тех краях, откуда я родом, противозаконно убивать тех, кто сотворил тебе добро, и я надеюсь, что этот закон работает и здесь.

— Я в этом не уверен, — ответил братец Волк.

— Хорошо, — сказал братец Кролик. — Давай спросим об этом матушку Черепаху.

— Ладно, — ответил братец Волк, — на это я согласен.

После этих слов братец Волк с братцем Кроликом пошли к тому месту, где обычно обреталась матушка Черепаха, а когда они нашли ее, то братец Волк рассказал ей свою историю, а братец Кролик — свою. И когда матушка Черепаха выслушала их обоих, она надела очки, откашлялась и сказала:

— В этом деле для меня остается много неясного, и прежде чем я смогу принять какое-либо решение, вам придется отнести меня туда, где все это случилось, чтобы я могла взглянуть своими глазами на то место, где братец Кролик нашел братца Волка.

Братец Волк и братец Кролик согласились на это. Они подхватили матушку Черепаху и понесли ее по проезжей дороге, пока не добрались до того места, где братец Кролик нашел братца Волка лежащим под большим камнем. Там пожилая матушка Черепаха принялась расхаживать кругами, тыкая в землю своей клюкой. Наконец, она покачала головой, вздохнула и сказала:

— Мне неловко причинять вам хлопоты, однако мне бы хотелось увидеть, как именно братец Волк лежал под придавившим его камнем. Да уж, чем старше мы становимся, тем больше от нас неприятностей...

После этих слов братец Кролик снова налег на рычаг, братец Волк подполз под камень, который на нем лежал, братец Кролик палку вытащил, и камень снова придавил братца Волка, а матушка Черепаха стала снова ходить вокруг, внимательно на все поглядывая. Потом она присела и стала чертить что-то концом своей клюки на песке, как бы нечто прикидывая.

— Ну, что? — спрашивает через некоторое время братец Волк. — Что ты решила? Камень-то тяжелый!

А матушка Черепаха знай себе все что-то чертит на песке.

— Матушка Черепаха, — взмолился тут братец Волк, — я из-за этого камня уже дышать не могу!

И тут матушка Черепаха встала и сказала:

— Братец Кролик, ты совершил ошибку. Тебе не следовало беспокоить братца Волка. Он тут занимался своими делами, и ты бы лучше занялся своими.

В ответ на эти слова братец Кролик сделал вид, что ему стало неловко, а матушка Черепаха при этом добавила:

— Ты ведь скакал этим утром куда-то по своим делам, вот и скакал бы себе спокойненько. А братец Волк вроде никуда не спешил, так он и сейчас

никуда не торопится. Ты его нашел под этим камнем, вот пусть он под ним и остается.

И с этими словами матушка Черепаха взяла братца Кролика под руку и пошла с ним прочь от камня, под которым лежал братец Волк.

Как братец Кролик разжился говядиной

— Дядюшка Римус, — спросил вскоре сынишка миссис Салли, — а что случилось с братцем Лисом после того, как братец Кролик слез со своей башенки?

— Как и раньше, они то ссорились, то снова мирились, — ответил старик, — однако даже когда братец Лис не гонялся за братцем Кроликом и водил с ним дружбу, братец Кролик не упускал случая надуть его или устроить ему очередную каверзу. Так и случилось, когда братцу Лису с братцем Кроликом довелось убить корову.

— Убить корову? — удивился мальчик.

— Так уж вышло. Я не знаю, чья она была, да только братцу Лису и братцу Кролику досталась целая коровья туша. А когда они сняли с нее шкуру, братец Кролик задумал кое-что, вот он и говорит братцу Лису:

— Думаю, тебе стоит сбегать домой за корытом, большим ведром или чем-то таким, во что можно сложить всю требуху.

—Что сложить? — переспросил малыш.

— Требуху. Так называют легкие, почки, сердце, и прочее. Одни именуют их внутренностями, другие требухой, а ты можешь называть как хочешь, — пояснил дядюшка Римус.

— Вот братец Лис и побежал к себе домой, думая по дороге, что в сущности братец Кролик — славный парень, раз ему не жалко отдать ему всю требуху, — продолжил дядюшка Римус свой рассказ. — Однако как только братец Лис скрылся из вида, братец Кролик вырезал все потроха и припрятал. А потом взял кусок мяса с кровью и немного протащил его по траве.

Вернулся братец Лис с большим ведром, смотрит — а братец Кролик сидит и плачет.

— Ради всего святого, братец Кролик, что случилось? — спрашивает братец Лис.

— Ой, беда! — отвечает братец Кролик. — Пока ты бегал туда, а я оставался здесь, беда приключилась!

— Да что именно произошло? Говори толком!

— Пришел Человек, братец Лис, и унес с собой все потроха. Я было кинулся за ним, да не догнал.

— И куда же он пошел? — спрашивает братец Лис.

— Вон в ту сторону, — отвечает братец Кролик, указывая на кровавый след на траве. — Если ты поспешишь, так может его еще нагонишь.

Бросил братец Лис ведро, да и бросился в ту сторону, куда братец Кролик ему указал. А братец Кролик в это время срезал с коровьей туши весь жир и тоже спрятал.

Через некоторое время вернулся запыхавшийся братец Лис. Конечно же, никакого Человека он не нашел. А братец Кролик ему навстречу бросился и кричит:

— Ах, братец Лис, если бы ты вернулся чуть раньше! Представляешь, пришел к туше другой Человек и унес с собой весь жир! Он ушел вон в ту сторону!

— И братец Лис снова убежал прочь? — предположил мальчик.

— А ты как думаешь? Конечно. И на этот раз удалось братцу Кролику его провести. А пока он бегал попусту, братец Кролик утащил часть задней части коровьей туши. Когда же братец Лис снова вернулся ни с чем, братец Кролик опять рассказал ему байку про Человека, который приходил и унес мясо.

Тут уж братца Лиса начали одолевать сомнения, потому что он так и не увидел ни одного из тех людей, которые якобы к туше приходили. Поэтому он сделал вид, что хочет побежать за Человеком, который унес часть туши, а на самом деле он отбежал немного, а потом крадучись вернулся обратно. И что же он при этом увидел? Как братец Кролик тащит куда-то еще одну часть туши! И конечно, братец Лис разозлился до невозможности, потому что сразу понял, что бегал понапрасну, и братец Кролик его обманывал. Вот выскочил он из засады, подскочил к братцу Кролику и грозно так спрашивает:

— Куда это ты эту говядину тащишь?!

А братец Кролик ничуть не смутился, положил мясо на траву, укоризненно так на братца Лиса посмотрел, головой закачал, словно его смертельно обидели, и говорит:

— Как же тебе совести хватает задавать такие вопросы! Да любому же ясно, что это я помогаю твою долю спасать, а то ведь того гляди и ее Человек утащит!

Однако тут уж братец Лис не поверил ни одному слову братца Кролика и кинулся, чтобы его сцапать, а тот бросился бежать так, что только пятки засверкали. И когда они с братцем Лисом добежали до ближайшего леска, братец Кролик бросился к первому попавшемуся ему на глаза дуплу, шмыгнул туда, и скрылся в нем словно прыткая ящерица среди камней.

А братец Лис подскочил к дуплу и видит, что просто так ему братца Кролика не достать. А рядом с дуплом на ветке сидел в это время братец Гриф, вот братец Лис ему и говорит:

— Братец Гриф, будь добр, покарауль тут братца Кролика, пока я не вернусь.

Сказал так и убежал.

— Зачем? — спросил мальчик.

— Наверное за топором, чтобы дерево свалить. Но как только братец Лис убежал, братец Кролик и говорит из дупла:

— Братец Гриф, а братец Гриф, ты знаешь, а у меня по сравнению с тобой есть одно преимущество.

— Какое же? — удивился братец Гриф.

— Да я тебя вижу, а ты меня нет!

После этих слов братец Гриф сунул голову в дупло, чтобы на братца Кролика посмотреть, а тот и сыпанул ему в глаза всякой трухи. А пока братец Гриф сидел на ветке и глаза протирал, братец Кролик выбрался из дупла, добежал до остатков коровьей туши и утащил с собой все оставшееся мясо.

Братец Кролик, Дикий Кот и индейки

— Дядюшка Римус, — спросил мальчик, выслушав эту историю, — а куда потом отправился братец Кролик, когда выбрался из дупла и припрятал мясо?

— Он направился домой, чтобы увидится со своими домашними, однако не прямой дорогой, а окружным путем — по разным лесным тропинкам. И вот бежал он домой — прыг-скок, прыг-скок, и вдруг почувствовал, как кто-то или что-то навалилось ему прямо на спину. И когда братец Кролик немного пришел в себя и чуток оправился от испуга, кого же он увидел рядом с собой? Господи спаси! Оказывается, это сзади на него напрыгнул сам братец Дикий Кот и принялся урчать ему прямо в ухо.

Ведь пока братец Кролик беззаботно прыгал по тропинке, напевая что-то на ходу, братец Дикий Кот лежал, растянувшись на ветке дерева рядом с этой тропинкой, и когда братец Кролик пробегал внизу, Дикому Коту ничего не стоило — хоп! — прыгнуть ему прямо на спину и заурчать в самое ухо.

У братца Кролика от этого в первый момент сердце ушло в пятки от страха, и он даже взвизгнул от испуга, но когда он немного пришел в себя, то подумал: «Матерь божья! Что же мне теперь делать?» А братец Дикий Кот все тычет своим мокрым носом ему прямо в ухо и трется подбородком о спину и при этом говорит:

— Братец Кролик, я так тебя люблю! Ты самый забавный из всех моих кузенов и родственников. Помнишь, как совсем недавно ты направил на меня братца Лиса, а я чуть было не разодрал его пополам? Как же после этого мне тебя не любить?

Проурчав это, братец Дикий Кот засмеялся и заклацал зубами прямо у самого уха братца Кролика.

— Господин Дикий Кот, — ответил ему на это братец Кролик, — мне подумалось, что вам захочется пригласить братца Лиса к себе на ужин, вот я и послал его к вам. Мне казалось, вы сможете подружиться...

А братец Дикий Кот все тычет своим носом в ухо братца Кролика и вроде как недобро так к нему примеривается. А братец Кролик продолжает его увещевать:

— Скажите, господин Дикий Кот, может я вам доставил этим какие-то неудобства?

— Да не сказал бы, — урчит в ответ братец Дикий Кот.

— У меня этого и в мыслях не было, — говорит братец Кролик. — Я старался лишь угодить вам. И хотя вы на меня так внезапно напрыгнули и перепугали до смерти, я хочу оказать вам одну любезность. Слышал я, что тут неподалеку перекликались между собой дикие индейки, так вот, если вы меня отпустите, я могу пойти и их подманить, а вы можете притвориться мертвым, а когда они подойдут и вытянут свои шеи, разглядывая вас, вы вскочите и словите сразу несколько штук, прежде чем они успеют взлететь.

После этих слов братец Дикий Кот перестал злобно урчать и призадумался, потому что он очень любил индюшатину.

— Это ты всерьез? — спрашивает он братца Кролика.

— Конечно, я люблю пошутить, все это знают, — отвечает братец Кролик. — Но сейчас, боже правый! когда вы меня так крепко по-дружески обнимаете, время совсем не для шуток!

При этом голос у братца Кролика был такой искренний, что братец Дикий Кот не заставил себя долго упрашивать и выпустил братца Кролика из своих цепких объятий.

— Ладно, — сказал он, — делай, что обещал.

Затем братец Дикий Кот растянулся на земле, и вид у него сделался такой, будто он сдох как минимум месяц назад. Братец же Кролик тем временем спрятался в кустах и закурлыкал по-индюшачьему. Эти звуки привлекли внимание индеек и через некоторое время они все заявились во главе с самим братцем Индюком. А братец Кролик тихонько выскочил им навстречу, кивнул в сторону лежащего на земле Дикого Кота и так вот глазом подмигнул.

При этих словах дядюшка Римус состроил хитрую физиономию, подмигнул и мотнул головой в сторону.

— Конечно, братец Индюк и все индюшки сразу поняли, в чем тут засада, — продолжил он свою историю, глянув на своего улыбнувшегося слушателя. — Вот собрались они, стоя несколько поодаль от лежащего на земле Дикого Кота, и заспорили.

— Мне кажется, братец Дикий Кот подох, — сказал братец Индюк.

— А нам кажется, что нет, — ответила одна индюшка.

— Похоже, он уже окоченел, — сказала другая индюшка.

— А мне так не кажется, — ответила третья индюшка.

— Да точно он сдох!

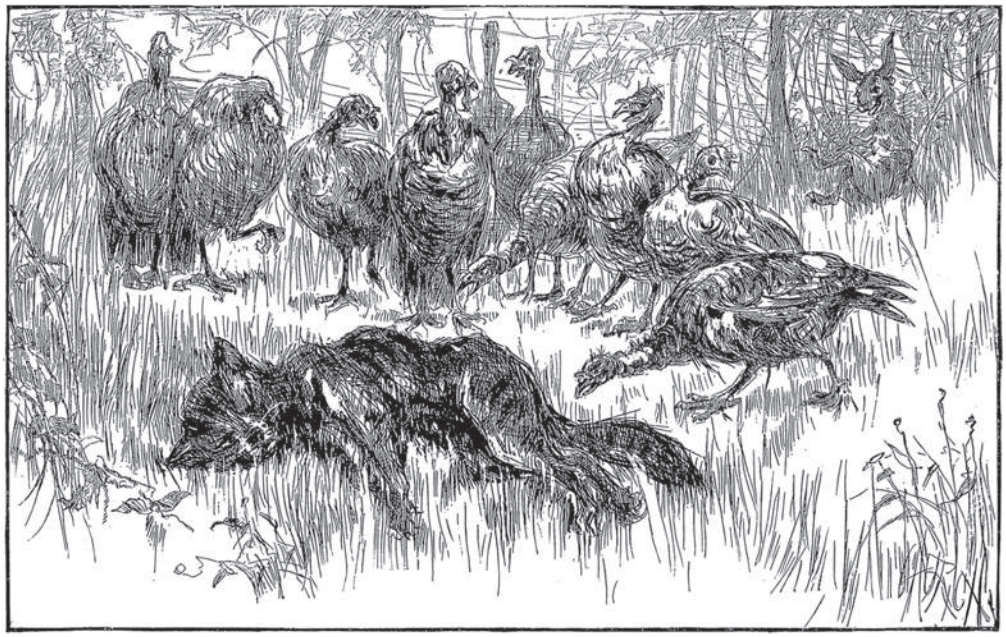
— Не похоже!

— Говорю вам, он мертвый!

— А вдруг все-таки нет?

И так они спорили довольно долго, вытягивая шеи, но близко к Дикому Коту не подходили.

А братец Дикий Кот все это время лежал на земле, не шелохнувшись. Ветерок шевелил его шерсть, но Дикий Кот не двигался, солнце палило нещадно, а он ни разу не шелохнулся. Индюшки курлыкали и спорили, но не уходили, а Дикий Кот все лежал и лежал как дохлый. А индюшки переминались с лапы на лапу и переговаривались, и тянули шеи, рассматривая Дикого Кота, но близко к нему не подходили.

Лежал так, лежал на земле Дикий Кот, и в конце концов ему это надоело. Тогда он вскочил и бросился к ближайшей индейке, а та просто взлетела в воздух и была такова. Братец Дикий Кот бросился к другой индейке, но и та вовремя упорхнула. Бросился к третьей, четвертой — и все зря. И так он попусту метался, пока совсем не выдохся, и тогда он прилег на землю отдохнуть.

— А индейки? — спросил мальчик.

— А что индейки? — ответил дядюшка Римус. — Они пошли дальше по своим делам, продолжая курлыкать и спорить о том, что случилось. Так вот до сих пор они и курлыкают, обсуждая эту историю.

— А что сделал братец Кролик? — поинтересовался мальчик.

— А что братец Кролик? — ответил дядюшка Римус. — Пока индейки стояли вокруг братца Дикого Кота, он потихоньку отошел в сторону, да и поскакал к себе домой, поклонившись всем на прощанье.

Дядюшка Римус ненадолго замолк, поглядывая на угли в очаге, а потом добавил:

— Говорили мне, что на следующий день братец Индюк прислал братцу Кролику крылышко индейки, чтобы тот сделал из него веер. Братец Кролик

послал потом этот веер в подарок матушке Медоуз и ее девочкам, и знаешь, он им очень понравился!

Баран Бенджамин защищается

Однажды сынишка миссис Салли заявился в хижину дядюшки Римуса с бараньим рогом в руке. Старик глянул на этот подарок и спросил:

— Надеюсь, ты не забыл историю про барана Бенджамина?

— Когда он настраивал свою скрипку в логове братца Волка? Конечно нет! — ответил мальчик.

— Да... — задумчиво протянул дядюшка Римус. — Его позабыть трудно. Баран Бенджамин представлял то еще зрелище, это верно, как пить дать. У него были здоровущие закрученные рога со складками, свисавшие с шеи длинные волосы придавали ему грозный вид, а когда он тряс головой и фыркал, создавалось впечатление, что сейчас он начнет рыть копытами землю.

Порой братец Лис нападал на маленьких барашков старого Бенджамина, когда те слишком далеко уходили от дома, но к самому Бенджамину он приближаться опасался. И вот однажды братец Лис шел по дороге вместе с братцем Волком, беседуя о том и о сем, и по ходу дела он сказал, что давно не ел, и от голода у него уже живот сводит. Казалось, это удивило братца Волка.

— Ради всего святого! — воскликнул он. — Да что же ты так мучаешься, если тут неподалеку в своем доме прохлаждается заплывший жиром баран Бенджамин?

В ответ братец Лис рассказал, что порой покушается на его маленьких барашков, но самого Бенджамина побаивается.

— У него такие жуткие налитые кровью глаза и рога огроменные, — со вздохом заметил братец Лис.

На эти слова братец Волк лишь громко расхохотался.

— Бог мой! Братец Лис, — воскликнул он, — такого я от тебя не ожидал. Да ведь этот старый баран за всю свою жизнь и мухи не обидел, точно тебе говорю!

А братец Лис лишь глянул так на братца Волка и говорит:

— Братец Волк! Много раз ты пробегал этими местами, будучи очень голодным, да что-то я не припомню, чтобы ты хоть раз потрапезничал мясцом барана Бенджамина.

Слова братца Лиса были горькой правдой для братца Волка, однако он никак не мог стерпеть ехидную улыбку, с которой они были произнесены.

— Ладно, — ответил на это братец Волк. — Давай-ка посмотрим, каков он на вкус, этот баран Бенджамин!

А братец Лис опять ехидно засмеялся в ответ и говорит:

— Братец Волк, вот ты только что меня спрашивал, отчего это я хожу голодный, когда баран Бенджамин преспокойненько сидит у себя в доме, а ведь

ты и сам много раз бывал рядом с его жилищем и, тем не менее, не решался к нему сунуться. Интересно, как же ты собираешься поступить на этот раз?

А братец Волк ударил своей палкой в землю и говорит:

— Как сказал, так и будет, а то этот баран Бенджамин совсем обнаглел!

А братец Лис, несмотря на терзаемый его голод, снова засмеялся, а потом и говорит:

— Знаешь, братец Волк, чем спорить тут с тобой и разговоры разводить, я лучше сделаю то, чем ты бахвалишься — пойду и откушу кусочек от этого барана Бенджамина, а ты, если хочешь, можешь составить мне компанию.

От такой наглости у братца Волка прямо челюсть отвисла.

— Знаешь, братец Лис, — говорит он в ответ, — я лучше сам к нему пойду.

— Тогда, — отвечает братец Лис, — тебе следует поторопиться, потому что мне потребуется совсем немного времени, чтобы пустить старого барана Бенджамина на фарш.

При этом братец Волк хорошо понимал, что если он сейчас не поведется на подначивание братца Лиса и даст задний ход, то вскоре об этом станут судачить в домах матушки Медоуз и тетушки Моттс, поэтому он направился прямо к дому барана Бенджамина.

И все-таки он чувствовал себя очень неуверенно, и когда порыв ветра закружил и кинул в него несколько листьев, братец Волк подскочил, словно в него выстрелили. Глядя на это, братец Лис захихикал, и это окончательно вывело из себя братца Волка. Тем не менее, он попытался взять себя в руки и через некоторое время оказался перед дверью дома Бенджамина.

Братец Волк постучал, надеясь, что никого не окажется дома, а вместо этого — смотри-ка! — вдруг из-за угла дома вывернул сам баран Бенджамин. И у него действительно были налитые кровью глаза и огромные завитые рога со складками на косматой голове. И что же в такой ситуации сделал братец Волк, у которого затряслись поджилки от этого зрелища? Да нет сомнений — он дунул прочь, словно за ним погнались охотники! И когда он добежал до братца Лиса, который продолжал веселиться, глядя на всю эту картину, вид у него был очень мрачный.

— Ну, как? — спросил при этом братец Лис. — Разделался со стариком Бенджамином? А если да, то может ты и мне оставил от него кусочек?

— Что-то мне сегодня нездоровится, — отвечает братец Волк, — и вообще — баранина мне не по вкусу.

— Может, конечно, у тебя голова побаливает, — говорит братец Лис, — но руки-ноги-то у тебя целы, что же ты ими не воспользовался?

— Мне бы надо пойти и немного отлежаться, — говорит братец Волк.

— Да уж, когда лапы так трясутся, надо прилечь, — продолжает подшучивать над ним братец Лис.

Ну, вот поболтали они в таком духе еще немного, а потом братец Лис и говорит:

— Может, братец Волк, ты пойдешь со мной, чтобы добраться до этого барана Бенджамина?

— Да я бы не прочь, — отвечает братец Волк. — Только боюсь, ты сбежишь от одного его вида и оставишь меня одного с ним биться.

— Да ни за что! — отвечает братец Лис.

— А я вот не уверен, — сомневается братец Волк.

Тогда братец Лис предложил взять веревку и для верности привязать один ее конец к братцу Волку, а другой к себе. Так они и сделали и направились вместе к дому барана Бенджамина. Братцу Волку опять стало не по себе, но он не хотел показать братцу Лису, что боится, поэтому они так вместе шли и шли, пока не добрались до дома барана Бенджамина.

А тот в это время сидел перед входной дверью и нежился на солнышке. Заметил он приближающихся братцев, подождал, когда они подошли поближе, а потом прочистил горло и крикнул:

— Братец Лис! Я так тебе обязан, что ты поймал этого злодея и привел его ко мне. У меня как раз ветчина в коптильне заканчивается, так я нарежу его на кусочки. Скорей тащи его сюда, братец Лис!

А как раз в это время почтенная супруга барана Бенджамина увидела приближавшихся к ее дому братца Волка с братцем Лисом и от страха заблеяла так, что слышно было, наверное, в самом городе. А сам баран Бенджамин, хотя был испуган, продолжал громко кричать:

— Тащи его в дом, братец Лис! Затаскивай скорей! Слышишь, как моя старуха от радости заголосила? У нас волчье мясцо уж закончилось, а этого нам с ней на месяц хватит, не меньше! Тащи его, братец Лис!

Как услышал это братец Волк, так и кинулся себя отвязывать, да куда там! Бросился он от страха куда глаза глядят и братца Лиса на веревке за собой поволок. И так быстро он улепетывал, что, казалось, братец Лис весил меньше фунта.

— И что же с ним потом случилось? — несколько участливо спросил мальчик.

— С братцем Лисом-то? Сдается мне, что прошло немало долгих дней, прежде чем он смог окончательно встать на ноги от всех тех ушибов и ударов, которые он заполучил во время того бегства с братцем Волком, — ответил старик.

Как братец Кролик отравился

После того, как сынишка миссис Салли услышал от дядюшки Римуса, как братец Кролик обманул братца Волка при дележе коровьей туши, он пересказал эту историю служанке Тильде.

— А мне говорили, что дело было совсем не так, — ответила она.

И в ответ на просьбу мальчика поведать свою версию, она рассказала следующее.

— Так вот, — начала она, — я слышала, что братец Волк действительно зарезал однажды в компании братца Кролика корову и начал делить с ним тушу. А поскольку он считал себя главным в этом деле, он решил забрать себе почти все. Братец Кролик поначалу сделал вид, что вроде как не возражает, однако начал вокруг туши с подозрительным видом прохаживаться. А потом принюхался и говорит:

— Братец Волк, а братец Волк! Ты уверен, что это мясо тебе подойдет? Как-то оно подозрительно пахнет...

Братец Волк на это ничего не ответил и продолжал нарезать себя мясо с туши большими кусками. А братец Кролик походил еще некоторое время вокруг зарезанной коровы, а потом попинал ее лапой и говорит:

— Братец Волк, а братец Волк! Мне кажется, мясо у нее какое-то дряблое, ты не находишь?

А братец Волк хотя, конечно, и слышал все, что сказал братец Кролик, тем не менее продолжал молча разделывать коровью тушу.

— Дело, конечно, твое, братец Волк, — говорит братец Кролик, — но мне все-таки кажется, что я не ошибаюсь, и мясо это не ахти какое, так что ты все-таки прими это во внимание. Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

После этих слов братец Кролик ушел, но вскоре вернулся с жаровней, где лежали тлеющие уголья с мисочкой соли.

— Что это ты собираешься делать, братец Кролик? — спрашивает его братец Волк.

А братец Кролик усмехнулся и говорит:

— Боже правый! Что до меня, то я не собираюсь тащить домой ни фунта этого мяса пока не сниму с него пробу.

Сказав так, братец Кролик раздул уголья, отрезал ломоть мяса и хорошенько его на них зажарил. Потом он откусил кусочек и попробовал его, затем откусил еще один кусочек, разжевал и проглотил. А потом отошел в сторонку, сел и стал как бы прислушиваться к своим ощущениям.

А братец Волк продолжает кромсать тушу, но глаз при этом с братца Кролика не сводит. А братец Кролик сидит что твой судья в суде и все к себе прислушивается. А братец Волк продолжает на него посматривать. И тут братец Кролик схватился лапами за живот и издал протяжный стон. А братец Волк продолжает мясо резать, но уже с тревогой на братца Кролика смотрит. А тот из стороны в сторону закачался, снова застонал, а потом закричал:

— О, боже мой!

— Что с тобой? — воскликнул братец Волк. — Что случилось?

— О, боже мой! О, господи! — кричит в ответ братец Кролик, катаясь по земле. — Я отравился! Я отравлен! Беги скорей, позови кого-нибудь на помощь! О, как мне плохо!

Тут уж братец Волк перепугался не на шутку и в самом деле побежал за помощью. Однако как только он скрылся из вида, братец Кролик вскочил

на ноги как ни в чем не бывало и потащил все нарезанное мясо себе в коптильню. И когда братец Волк вернулся обратно с доктором, он никого не нашел; и братец Кролик, и вся говядина куда-то пропали, и если бы не уголья, которые остались на траве, братцу Волку было бы даже трудно найти то место, где он корову зарезал. Вот так-то!

Огненный мед

На следующий день сынишка миссис Салли рассказал дядюшке Римусу историю, которую он услышал от служанки Тильды. В ответ старик только рассмеялся.

— Дядюшка Римус, так что случилось на самом деле? — спросил его мальчик.

— А кто его знает, — ответил старый негр. — Люди рассказывают разное. Я знаю только, что вся говядина досталась братцу Кролику. Однако прошло не так много времени, и он повстречал на дороге братца Волка.

Мальчик понял, что сейчас услышит очередную историю и устроился поудобнее.

— Братец Кролик хотел было увильнуть в сторону, но братец Волк уже был рядом.

— А, вот ты где, мой дружок! — обратился он к братцу Кролику совсем не по-дружески. — Что это у тебя такой вид радостный? Небось веселишься, вспоминая, как надул меня на днях с говядиной?

— Здорово, братец Волк, — уклончиво ответил братец Кролик. — Как поживают все твои домашние?

— Сейчас ты узнаешь у меня как они поживают! — крикнул братец Волк и кинулся прямо на братца Кролика. — Ты увел у меня всю говядину, а я теперь собираюсь разжиться крольчатинкой!

И он в самом деле чуть было не сцапал братца Кролика, но тому удалось увернуться, и он задал стрекача, дунув в лес. Братец Волк бросился за ним, и так они бегали довольно долго, пока братец Волк не стал настигать братца Кролика.

— Но почему, дядюшка Римус? — удивился мальчик. — Братец Кролик же более проворный.

—Ну, может, ветер был для братца Волка попутным в той гонке, — задумчиво ответил старик. — В любом случае, как бы то ни было, пришлось братцу Кролику юркнуть в дупло большого лежащего на земле дерева, спасаясь от братца Волка. Братцу Кролику это дерево было хорошо знакомо, и он знал, что на другом его конце есть дырка, через которую можно выскочить наружу. И конечно, он не стал долго прощаться с братцем Волком, а тихонько ускользнул через эту дырку и был таков. А братец Волк этого не заметил и пробормотал:

— Ага! Вот ты все время хвастался своей увертливостью, да хитростью, но теперь-то ты у меня попался!

С этими словами он привалился рядом с дуплом, в которое заскочил братец Кролик, чтобы отдышаться и перевести дух. А в это время неподалеку братец Медведь выжигал участок леса под новые огороды.

— Эй, привет братец Медведь! — крикнул братец Волк. — Не принесешь мне огонька?

— Зачем это тебе? — спрашивает братец Медведь.

— Да вот хочу подпалить тут одного ушастого, — отвечает братец Волк, — который в дупло забрался.

Принес братец Медведь братцу Волку несколько дымящихся головней, подожгли они сухое бревно с одного конца, да и дождались пока оно полностью не сгорело.

— Ну, все, — говорит братец Волк, — теперь в наших краях нам жить поспокойней будет.

— И то верно, — ответил братец Медведь.

Пожали они друг другу лапы и разошлись в разные стороны.

А вскоре после этого братец Волк заявился в очередной раз в гости к матушке Медоуз, смотрит — а там братец Кролик как ни в чем не бывало сидит и что-то забавное одной из девушек рассказывает. Увидал это братец Волк и прямо так и остолбенел от удивления. А братец Кролик поднялся ему навстречу словно и не было ничего такого, вежливо поклонился и лапу ему пожал.

— Как поживаешь, дружище братец Волк? — говорит. — Я тебе обязан; ты недавно мне большую услугу оказал!

— И тебе здорово, — озадаченно отвечает братец Волк. — О чем это ты толкуешь?

— Как о чем? — отвечает братец Кролик. — Да о том, как ты бревно поджег, в котором я сидел. Если у тебя будет время и возможность, давай устроим это еще разок.

— Зачем это? — отвечает совсем сбитый с толку братец Волк.

— Я бы тебе поведал, но боюсь ты всем разболтаешь, — говорит братец Кролик.

— Да ни за что на свете! — клянется братец Волк. — Зуб даю!

— Ну ладно, — согласился братец Кролик, — тогда слушай. Я обнаружил, что от жара в дуплистом дереве, где раньше жили пчелы, начинает выступать мед, и когда этот выгнанный огнем мед на тебя попадает, тебя огонь уже нипочем не берет. Я тут присмотрел в округе еще одно такое дерево, так ты уж будь другом, братец Волк, не откажи мне в просьбе — подпали его, когда я внутрь заберусь.

— Ладно, пошли к этому дереву, — отвечает братец Волк.

— Я всегда знал, что на тебя можно рассчитывать! — говорит братец Кролик.

Вот дошли они до дерева, о котором братец Кролик говорил. А когда дошли, стала братца Волка жадность одолевать. Уж очень ему захотелось этого

огненного меда самому испробовать. Вот и стал он братца Кролика упрашивать, чтобы тот разрешил ему самому в дуплистый ствол залезть. Братец Кролик сначала отказывался, но братец Волк был так настойчив, что он наконец согласился и позволил братцу Волку залезть в дупло.

Вот залез он туда, а братец Кролик набил в дыру сухие листья, веточки и прочий лесной мусор, да и поджег его с помощью огнива. Листья загорелись, задымили, а братец Кролик знай себе в дупло сухие ветки сует, да еще камни складывает, чтобы труднее братцу Волку выбраться было. А тот кричит ему из дупла:

— Тут становится жарковато, братец Кролик, но меда пока я никакого не вижу.

А братец Кролик продолжает сухие ветки подкладывать.

— Потерпи, — говорит, — будет тебе мед, ты его вскоре попробуешь.

А огонь все сильнее разгорается, дерево уже потрескивает, и братец Волк кричит:

— Тут становится все жарче и жарче, а меда все нет!

— Потерпи, братец Волк, будет мед!

— Мне уже дышать нечем! Я задыхаюсь!

— На свежем воздухе этот мед прокисает. Терпи!

— Ой, жжется, ой, не могу, братец Кролик!

— Терпи, сейчас самое время для меда!

— Ой-ой-ой, я горю, братец Кролик!

— Дождись, пока мед появится, братец Волк!

— Нет сил терпеть, братец Кролик!

— Я терпел и ты держись, братец Волк! — отвечает братец Кролик, а сам знай листья и ветки в огонь подкладывает.

— Неужели братец Волк так и сгорел в дупле? — удивился мальчик.

Дядюшка Римус помолчал немного, а потом добавил:

— Как знать, только мне кажется, братец Кролик правильно поступил с братцем Волком.

Как братец Кролик обманул Человека

Когда следующим вечером сынишка миссис Салли очутился в хижине дядюшки Римуса, старик вертел в руках огарок свечи.

— Боюсь, надолго его не хватит, — посетовал он, покачивая головой.

— А новой свечки у тебя нет? — спросил мальчик.

— Свечки стоят денег, — вздохнул дядюшка Римус, — а у меня с ними сейчас дела обстоят туго.

— Ничего, — ободрил его малыш, — я принесу тебе новую свечку из дома.

— Спасибо, дорогой, — ответил старик.

Этот разговор навел мальчика на интересную мысль и он вскоре спросил:

— Дядюшка Римус, а у братца Кролика водились денежки?

— Когда как, — ответил тот. — Впрочем, однажды ему повезло, и он основательно разжился деньгами. Это случилось, когда он повстречал на проезжей дороге Человека, который ехал на телеге с целой кучей денег. Братец Кролик скакал некоторое время рядышком, размышляя, почему это у него самого нет такой замечательной телеги, груженой медяками, как у мистера Человека. Думал он на эту тему, думал, но так толком ничего и не придумал, а потом и говорит:

— Мистер Человек, позвольте мне на вашей телеге прокатиться.

В ответ Человек остановил свою телегу, посмотрел на братца Кролика и сказал:

— Привет, братец Кролик! С чего это ты вдруг так решил? Ты скачешь по своим дорожкам, а я разъезжаю по дороге. Кажется, нам совсем не по пути.

А братец Кролик почесал лапкой за ухом и говорит:

— Конечно, мистер Человек, мы с вами не слишком близко знакомы, ведь я принадлежу к тем братцам, которые обычно на телегах не разъезжают, но мне бы очень хотелось попробовать прокатиться.

После этого Человек поехал дальше, а братец Кролик снова рядом запрыгал. И через какое-то время Человек говорит:

— Ладно, прокачу тебя, но недолго. Садись сюда ко мне на козлы, поболтаем о чем-нибудь по дороге.

— Ой, боюсь я на козлах сидеть, непривычно мне на них, а вдруг я упаду? — отвечает братец Кролик. — Я лучше в телеге посижу.

Сказал так, запрыгнул в телегу и ко дну ее прижался словно бы от страха.

Когда же телега начала спускаться с крутого пригорка, Человек был вынужден придерживать своих лошадей, и на братца Кролика внимания не обращал, а тот — хоп! — и выкинул часть денег на дорогу. А когда они упали и звякнули, братец Кролик громко ойкнул.

— Что там такое? — спрашивает Человек.

— Да ничего такого, — отвечает братец Кролик. —Просто я себе язык от тряски прикусил.

Вот поехали они дальше, и братец Кролик еще часть денег на дорогу выкинул. И когда они упали и звякнули, он громко крикнул — поу!

— Что там опять такое? — спрашивает Человек.

— Да вот, увидал пролетавшую сойку, — отвечает братец Кролик, — представил, что у меня ружье, да и пульнул в нее.

И так продолжалось до тех пор, пока у Человека в телеге ни одной монетки не осталось. А Человек еще довольно долго ехал, ничего не замечая, а когда заметил, господи спаси! Какой он поднял крик!

— Где мои деньги?! Куда они пропали? Целая же телега их была! Ах ты, ушастый прохиндей! Верни мне мои деньги!

А братец Кролик посидел себе спокойненько, слушая эти вопли, а потом выскочил из телеги и говорит:

— Слушайте, мистер Человек, если люди услышат, что вы тут кричите, как вы кролика в телеге катали и как ваши денежки испарились, они того и гляди подумают, что вы умом тронулись.

А Человек продолжает вопить и умоляет братца Кролика вернуть ему деньги.

Послушал, послушал эти крики братец Кролик, сделал вид, что испуган и говорит:

— Слушайте, мистер Человек, солнце уже садится, так что я лучше пойду отсюда, а иначе того гляди вы начнете утверждать, что это я украл ваши деньги. Спасибо, что прокатили меня, и всего вам хорошего.

Сказал так и поскакал обратно.

— И он собрал все деньги с дороги? — спросил мальчик.

— Конечно, а как ты думаешь? — ответил дядюшка Римус. — И я еще удивляюсь, как это он не заполучил всю телегу целиком с лошадьми.

Как мистеру Псу чуть не зашили рот

— Когда я вспоминаю какую-нибудь очередную шутку братца Кролика, — продолжил дядюшка Римус, явно избегая дальнейших расспросов мальчика про телегу с деньгами, — меня это веселит до невозможности. Однако был один случай, когда остальные братцы тоже подшутили над братцем Кроликом.

— И как это произошло? — спросил мальчик.

— Однажды братцы, обсуждая проделки братца Кролика, решили все вместе разыграть его, чтобы сбить с него спесь и уверенность в своей вечной изворотливости, — ответил дядюшка Римус. — И лучше всего это было сделать во время общей встречи, на которой все собирались обсудить разные дела.

И вот когда настало время, все братцы собрались вместе и начали с таким жаром болтать о том и о сем, как будто им должны были заплатить за эти разговоры. Они строили планы на будущее и обсуждали их совсем как люди.

И случилось так, что мистер Пес на этом сборище сел бок о бок с братцем Кроликом, и каждый раз, когда он что-нибудь говорил, он открывал пасть, показывая свои белые большие зубы, и они были такими длинными и мощными, что это заставляло братца Кролика изрядно нервничать.

Мистер Пес что-нибудь тявкнет, а братец Кролик так на месте и подпрыгнет и от его клыков уворачивается. Мистер Пес хохотнет, а братца Кролика от этого так на месте и подбрасывает, и опять он от зубов мистера Пса отшатывается. Все это в конечном счете стало очень веселить прочих братцев, так что они даже захлопали и стали в голос смеяться. А мистер Пес сделал вид, что принимает этот смех на свой счет и еще пуще разошелся — разъярился и стал зубами клацать у самого носа братца Кролика. Тот от этого зрелища совсем приужахнулся, со стула сполз и под столом схоронился.

От этого сидевшие за столом остальные братцы развеселились еще больше, и чем больше они смеялись, тем злобнее выглядел мистер Пес. Он от ярости уже почти выл, а братец Кролик под столом от страха трясся как осиновый лист.

Однако через какое-то время он переполз на другой конец стола, высунулся и сказал, что на таких собраниях должен быть какой-то закон против братцев, которые могут запросто сцапать зубищами или когтищами своих соседей. Все с этим согласились, за исключением мистера Пса, братца Волка и братца Лиса.

— А надо тебе заметить, — сказал дядюшка Римус, доверительно наклоняясь к своему юному слушателю, — что в те времена, если не все братцы соглашались с тем или иным предложением, они его откладывали на некоторое время, чтобы еще пообсуждать и покумекать над ним. Так они поступили и на этот раз — отложили решение до следующей встречи.

Время идет, а братцу Кролику кажется, что остальные братцы совершенно не собираются с его предложением считаться. И вот тогда он подошел к братцу Волку и шутя говорит:

— Знаешь, братец Волк, было бы здорово, если бы все прочие братцы согласились бы мистеру Псу пасть его вообще зашить. Тогда он свои ужасные зубы показывать не сможет.

— А что? — отвечает братец Волк, — интересная мысль. Почему бы и нет?

И вот когда в следующий раз братцы снова собрались вместе, чтобы обсудить дела, они спросили, что же им следует предпринять в ответ на предложение братца Кролика.

— Да вот, — говорит братец Волк, — братец Кролик предлагал тут на днях рот мистеру Псу зашить, чтобы он своими ужасными клыками не клацал где ни попадя.

— Правильно! Правильно! — загалдели тут все братцы, с которыми братец Волк заранее переговорил.

— Так и сделаем, — подытожил мистер Лев, который сидел на председательском месте. — А кто будет ему пасть зашивать? — спрашивает.

— Да кто предлагал, тот пусть и шьет, — отвечают все. — Наверное, он в этом деле толк знает.

Братца Кролика такой поворот дела застал врасплох. Призадумался он, а потом и говорит:

— Да у меня и иголки-то нет.

А братец Медведь пощупал свой воротник и вытащил оттуда здоровенную иголку.

— Вот, — говорит, — бери на здоровье.

— Да у меня и ниток нет, — продолжает увиливать братец Кролик.

А братец Медведь вытащил из своего жилета длинную нитку и говорит:

— Вот тебе нитка, пользуйся на здоровье!

— И что же тогда сделал братец Кролик? — с волнением спросил мальчик.

— Боюсь, что в этот момент на всем белом свете не было более сбитого с толку и смущенного существа, чем братец Кролик, — ответил дядюшка Римус после небольшой паузы.

— Так что же он все-таки сделал? — переспросил сынишка миссис Салли.

— Он схватил нитку с иголкой, отер рукавом выступивший у него на лбу пот, а потом протянул все это обратно братцу Медведю.

— Спасибо за помощь, — сказал он. — Я тебе очень обязан, братец Медведь. Подержи их немного. Я чувствую, что сейчас как раз настало мое время для небольшой прогулки.

— Мне говорили, — добавил дядюшка Римус, — что многие братцы ехидно ухмылялись, когда это услышали, однако мне кажется они были совсем не удивлены, когда братец Кролик пулей вылетел оттуда вон.

Месть братца Кролика

— После всей этой истории с мистером Псом братец Кролик был очень зол на братца Волка, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус, — и он только искал случая, чтобы ему отомстить. И вот однажды, навещая своих соседей, он прошелся мимо его дома и покликал его. В ответ тишина, ни звука, ничего не слышно.

— Эй, братец Волк! — крикнул братец Кролик уже громче. — Ты чего это не отвечаешь, когда я тебя спрашиваю как дела?

Прислушался братец Кролик, а ответа как не было, так и нет.

— Эй, покажись, братец Волк! — закричал братец Кролик уже совсем громко. — Или может тебе стыдно выйти, когда твой добрый сосед зашел к тебе в гости?

Когда же в ответ братец Кролик снова не услышал ни звука, это его изрядно вывело из себя. Он так разозлился, что затопал ногами и даже боднул головой плетень возле дома братца Волка. А потом он так расхрабрился, что подошел к дому, приоткрыл входную дверь и заглянул внутрь. Смотрит — в очаге горит огонь, на огне котел кипит, а рядом с очагом сидит старушка и кажется дремлет.

— И кто это был, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Бабушка братца Волка, — ответил негр. — Она была колченога, слепа на один глаз и одним ухом ничего не слышала. Однако другим-то ухом она услыхала, что кто-то суетиться у двери и воскликнула:

— А, это ты, мой внучек! А я вот зашла тебя проведать и огонь уже разожгла. Заходи, мой внучек!

Вот братец Кролик пристроился у огня и через некоторое время говорит:

— Знаешь, бабуля, я тут охромел на одну лапу и окривел на один глаз. Надо бы мне залезть в котел с кипящей водой, тогда и нога у меня пройдет, и зрение поправится.

И с этими словами хитрый братец Кролик взял большое полено, да и сунул его в котел с кипятком, а сам говорит:

— Ох, как мне хорошо стало, бабуля! Нога у меня теперь крепче прежнего стала, и глаз видит отлично!

А бабушка Волка затрясла головой и отвечает:

— И у меня одна нога скрипит, и один глаз почти ничего не видит. Может ты и меня в котел засунешь, чтобы у меня все прошло?

А братец Кролик, сдерживая смех, ей и говорит:

— Конечно, бабуля, тут и тебе местечка хватит, чтобы твоя нога прошла и глаз прозрел. Держись, я сейчас все для тебя устрою.

И с этими словами он вытащил полено из кипятка, да и сунул вместо него бабушку братца Волка в котел. А она как коснулась кипятка, так и завопила:

— Ой-ой-ой! Скорее вытаскивай меня обратно!

— Потерпи немного! — отвечает ей братец Кролик, — еще время для этого не пришло.

— Ой-ой-ой! — кричит бабушка братца Волка. — Сил нет терпеть! Слишком уж горячо! Вытаскивай меня скорей!

А братец Кролик ничего в ответ не стал делать.

— И что же? — недоуменно спросил мальчик. — Она там так и сварилась?

— А ты как думаешь? — ответил дядюшка Римус. — Это уж точно. И вот взял потом братец Кролик и вытащил из котла ее косточки, а мясо оставил. А потом взял бабушкин чепец и ее платье, напялил на себя и уселся в кресло у очага. А тут вскоре вернулся братец Волк и с порога говорит:

— А, бабуля! Ух, как я голоден! Нет ли у тебя чего перекусить?

— Да я тебе уже все приготовила! — отвечает братец Кролик голосом бабушки братца Волка.

Братец Волк заглянул в котел, принюхался — пахнет вроде вкусно. Помешал варево, принялся за еду и зовет потом своих волчаток:

— Ей! Не хотите ли со мной поужинать?

А те все видели, спрятавшись в углу, и отвечают:

— Мы не будем есть твою бабушку!

А братец Кролик, который уже успел к этому времени из дома выскочить, кричит ему:

— Да, братец Волк! Ты поужинал своей бабушкой!

Как услышал это братец Волк, так у него в глазах белый свет и померк. Кинулся он за братцем Кроликом, да так, что чуть трава у него под лапами не задымилась. А братец Кролик бегал, бегал от него по лесу, пока из сил не выбился. Тогда он подскочил к наклонившемуся дереву и кричит:

— Эй, братец Волк! Держи скорее это дерево, а то гляди оно вот-вот упадет. Мне его одному не удержать!

Не разобрался впопыхах братец Волк что к чему и тоже за наклонившееся дерево схватился.

— А братец Кролик? — спросил мальчик.

— А что братец Кролик, — ответил дядюшка Римус. — Конечно дал деру, а братец Волк долго наверно так еще простоял, пока не притомился.

Как поймали братца Хорька

— Я тебе раньше не рассказывал про братца Хорька? — спросил однажды дядюшка Римус сынишку миссис Салли без особых предисловий. — Нет? Так вот послушай.

Было время, когда все братцы жили вместе, одной дружной семьей, и они использовали для хранения своих продуктов один погреб, где держали среди прочих припасов и масло. И вот однажды положили они туда большой кусок масла и отправились по своим делам, а когда вернулись, обнаружили, что их масло кто-то основательно полизал. Тогда они спрятали масло в погребе, но на следующий день его снова стало меньше. Куда они его только ни клали и даже зарывали в землю на полу, а масло все равно кто-то таскал.

Братцы не знали, что и подумать, но когда они внимательно изучили следы, оставленные однажды возле их масла, они поняли, что его ворует братец Хорек по прозвищу Визли. Он наведывался к их маслу то ночью, а то посреди дня, когда все братцы были заняты своими делами, поэтому его никак не удавалось застукать на месте преступления. И в конце концов братцы решили на общем собрании, что им надо оставить кого-то одного караулить масло и поймать этого Хорька Визли.

Первой караульщицей назначили матушку Норку, ведь она росточком не вышла, и на работе от нее все равно проку было мало. Вот ушли прочие братцы по делам, а матушка Норка уселась рядом с маслом, слушает, смотрит, но кругом все тихо. Однако у матушки Норки ушки по-прежнему на макушке, ведь все братцы до этого решили, что если караульщик Хорька Визли упустит, то не есть ему масла до конца года.

И вот сидела, сидела неподвижно матушка Норка возле масла и досиделась до того, что у нее лапы затекли. А в это время как раз Хорек Визли и прошмыгнул под дверь погреба. Прошмыгнул, увидел матушку Норку и говорит:

— Привет, матушка Норка! Чего это ты тут так грустно сидишь в одиночестве? Пойдем на улицу, поиграем в догонялки!

Матушке Норке очень хотелось размять свои лапы, вот она и вышла из погреба. Вышла и начала с Хорьком Визли в догонялки и в прятки играть. Бегала, бегала и так умаялась, что села отдохнуть, да и задремала от усталости. А братец Хорек — шмыг в погреб и давай масло лизать. Нализался от души, снова под дверью пролез и был таков.

Когда же братцы вернулись домой, они обнаружили, что масла опять стало меньше, а Хорек Визли удрал. Отругали они матушку Норку и сказали ей, что теперь она до конца года масла не получит. Сказали так, и назначили другим караульщиком братца Опоссума.

Вот остался братец Опоссум масло караулить, а тут вскоре и Хорек Визли под дверью пролез и в погреб забрался. Увидел он братца Опоссума, спросил, как тот поживает, а потом начал его между ребер тихонько щекотать. А братец Опоссум, как ты знаешь, — обратился дядюшка Римус к своему юному слушателю, —

ужасно боялся щекотки. Начал братец Опоссум от этой щекотки смеяться, а Хорек Визли знай его все сильнее щекочет и щекочет. В конце концов случился от этой щекотки у братца Опоссума припадок, и он упал на пол как дохлый. А братец Хорек конечно принялся спокойно за масло.

Вернулись братцы домой, посмотрели на масло и на братца Опоссума, повздыхали и назначили следующим караульщиком братца Енота.

Сначала он караулил масло вполне добросовестно. А когда в погреб забрался Хорек Визли и предложил ему вместе с ним по деревьям полазать, братец Енот не выдержал и согласился. Уж очень он любил по стволам и веткам карабкаться. И вот залез братец Енот на высокую ветку вместе с Хорьком Визли, а тот стрелой вниз — вжик! в погреб — шмыг! — и давай масло лизать. А когда братец Енот по стволу вниз спустился, его уже и след простыл.

Вернулись братцы домой, посмотрели на масло и на братца Енота, повздыхали и назначили следующим караульщиком братца Лиса. А надо сказать, что Хорек Визли его побаивался. Поэтому днем к погребу сунуться он не решился, а дождался вечера. Когда же настал вечер, братец Хорек побежал на поле к своим старым знакомым — Крикливым зуйкам[1] и попросил их ему помочь. Слетелись Крикливые зуйки к погребу и подняли невообразимый писк. Послушал его братец Лис, потекли у него слюнки и он сказал себе, что ничего страшного не случиться, если он из погреба выйдет и немного на этих зуйков поохотится.

Выбрался братец Лис из погреба, а Хорек Визли — шмыг в него, и прости-прощай масло!

Вернулись братцы домой, посмотрели на остатки масла и назначили следующим караульщиком братца Волка.

Сидел, сидел братец Волк в погребе, долго сидел, а потом слышит — вроде как идет кто-то неподалеку и себе что-то под нос бормочет. Прислушался братец Волк и смог только пару фраз разобрать, как этот кто-то сказал: «Интересно, кто это оставил молодую овечку там, у дуба чинквапин[2], и где это нынче носит братца Волка?»

Потом все стихло, и тут уж конечно братец Волк не выдержал. Вылетело у него из головы зачем он в погребе сидит, кинулся он за овцой к тому дубу, да только конечно никакой овцы он там не нашел. А когда вернулся, понял по следам, что Хорек Визли успел в его отсутствие в погребе побывать и маслицем полакомиться.

Вернулись домой братцы, повздыхали и назначили следующим караульщиком братца Медведя.

Забрался братец Медведь в погреб и стал там себе лапу сосать. А через некоторое время зашмыгнул в погреб братец Хорек и говорит:

---

[1] *Крикливые зуйки* — небольшие птички из семейства Ржанковые; они гнездятся в Северной и Центральной Америке.

[2] *Дуб чинквапин*, он же дуб Мюленберга (Quercus muehlenbergii) растет в восточной и центральной части Северной Америки.

— Здорово, братец Медведь! Я тут мимо пробегал, услышал, как ты тут посапываешь и заскочил поздоровкаться.

— Здорово, братец Хорек, — отвечает братец Медведь, а сам с Хорька Визли глаз не сводит.

— Много ли ты себе на спину клещей нацеплял? — спрашивает братец Хорек. — Дай посмотреть!

И с этими словами — прыг братцу Медведю на спину. Запрыгнул и давай его за спину и за бока почесывать. Разомлел от этого братец Медведь, заснул, захрапел и загудел словно твоя лесопилка. Ну и конечно Хорек Визли и на этот раз маслице всласть полизал.

Вернулись братцы домой, увидели, что случилось, и лишь лапами всплеснули — что же делать? Никакой управы на этого Хорька Визли нет! Тут одни предложили обратиться за помощью к братцу Кролику, а другие — к матушке Черепахе. Спорили, спорили, и решили все-таки пойти к братцу Кролику.

Выслушал их братец Кролик и сначала подумал, что это какой-то подвох. Однако братцы так искренне его умоляли им помочь, что братец Кролик в конце концов им поверил и согласился масло постеречь.

Пришел он к погребу, внимательно осмотрел все кругом, а потом взял крепкую веревку и притаился рядом с маслом. И вот вскоре в погреб снова заявился Хорек Визли и принялся масло лизать. А братец Кролик тут выпрыгнул из укрытия и говорит ему:

— Оставь-ка ты это масло в покое!

Братец Хорек так и подпрыгнул от неожиданности, словно масло его обожгло. А потом присмотрелся и говорит:

— А! Да это ты, братец Кролик, как я вижу!

— Да кто, как ни я, — отвечает братец Кролик, — только ты масло в покое оставь!

— Ну, дай мне его хоть немного полизать! — взмолился Визли.

— Оставь, говорю, масло в покое!

— Может, в догонялки поиграем? — предложил Хорек Визли.

— Устал я сегодня бегать, — отвечает братец Кролик.

— Может, в прятки поиграем? — не унимается Хорек Визли.

— Нет, спасибо, я уже в них наигрался, — отвечает братец Кролик.

И так и эдак подкатывал Хорек Визли к братцу Кролику, да все понапрасну.

— Хочешь, давай в мою игру сыграем, — предложил в конце концов братец Кролик.

— Это в какую же? — спрашивает братец Хорек.

— Давай свои хвосты веревкой свяжем и начнем тягаться — чья сила возьмет? Кто победит, тому и масло достанется.

Братец Хорек конечно знал, что у братца Кролика хвостик-то слабенький, однако он не знал, насколько сильна его хитрость, поэтому он на предложение братца Кролика согласился.

Вот связались они хвостами, и братец Кролик наружу из погреба выскочил, а Хорек Визли внутри остался. И как только братец Кролик снаружи

оказался, он свой конец веревки от хвоста отвязал, к корню дерева прочно примотал и кричит братцу Хорьку:

— Ну, давай, тяни!

Тянул, тянул братец Хорек, и в конце концов понял, что братец Кролик его перехитрил.

— Ладно, — говорит, —твоя взяла! Отвязывай веревку!

— А он и не подумал это сделать! — догадался мальчик.

— Конечно же нет! — ответил дядюшка Римус. — Он лишь сидел в сторонке и посмеивался себе в усы.

Пришли вскоре братцы домой, посмотрели на масло, на привязанного за хвост Хорька Визли, на сидящего рядом и посмеивающегося братца Кролика и поняли, кто из них самый умный.

Как братец Кролик связал господина Льва

Прослушав историю про Хорька Визли, мальчик задал несколько вопросов об этом новом для него братце, и дядюшка Римус ответил на них настолько подробно, насколько мог. А потом он поведал мальчику еще одну историю про братца Кролика.

— Однажды, когда братец Кролик забрался далеко в чащу, — начал он, — в лесу поднялся сильный ветер и начал громко завывать. Его порывы то устремлялись вниз, к земле, то летели вверх, к кронам деревьев. И ветер этот был настолько грозным, что братец Кролик решил не дожидаться, когда от него начнут падать деревья, и посчитал, что надо поскорее убираться восвояси.

И вот братец Кролик изо всех своих сил и поскакал домой. Как он мчался, боже правый! Прямо как стрела. И вот бежал он, скакал, скакал и бежал и вдруг на полном ходу натолкнулся прямо на господина Льва.

А господин Лев ему и говорит:

— Эй, братец Кролик. Куда это ты так бежишь, сломя голову?

— Бегите, спасайтесь господин Лев! — отвечает братец Кролик. На лес обрушился настоящий ураган! Лучше бы вам отсюда убраться.

Эти слова всерьез напугали господина Льва.

— Я слишком тяжел, чтобы быстро бегать, — ответил он. — Далеко мне не убежать. Что же мне делать?

— Ложитесь, господин Лев, прижмитесь к земле, — отвечает братец Кролик.

В ответ на это господин Лев только покачал головой.

— Если ураган может потрепать такого маленького братца, как ты, — сказал он, — то могу себе представить, что он может сделать с таким огромным существом как я.

— Хватайтесь за дерево, господин Лев, обнимите его лапами, — отвечает братец Кролик.

В ответ мистер Лев похлестал себя хвостом по бокам, подумал и говорит:

— А что, братец Кролик, я буду делать, если ветер будет дуть весь день и добрую часть ночи?

— Позвольте мне вас привязать к дереву, господин Лев, — говорит братец Кролик. — Тогда вы не устанете и сможете долго так продержаться.

Подумал господин Лев и согласился на это. Тогда братец Кролик взял длинные гибкие ветви орешника гикори и привязал ими господина Льва к дереву. А сам сел потом рядом и стал умывать себя лапками, как это делают кошки. Прошло немного времени, господину Льву надоело стоять и обнимать дерево, вот он и спросил у братца Кролика, почему тот не убегает. А братец Кролик вскочил и говорит:

— Как же я могу вас тут бросить, господин Лев? Я должен теперь о вас заботиться.

— Мне кажется, ураган уже не завывает, — говорит господин Лев. — Я его не слышу.

— И мне так кажется, — отвечает братец Кролик.

— Похоже, ветер совсем стих, — говорит господин Лев.

— И я так считаю, — отвечает братец Кролик.

— Вообще ни один листок не шелохнется.

— Совершенно верно.

Господин Лев еще немного осмотрелся, а братец Кролик продолжает лапками свою мордочку умывать.

Наконец господин Лев попросил братца Кролика, чтобы тот его развязал, а братец Кролик и говорит:

— Да как-то боязно мне к вам подойти, господин Лев.

Это так разозлило господина Льва, что он заревел, что твой бычок-однолетка. И он рычал и ревел так громко и долго, что к этому месту стали собираться разные братцы, чтобы посмотреть, что же тут происходит.

И когда они все вместе собрались, братец Кролик стал с горделивым видом расхаживать взад и вперед перед связанным господином Львом, и всем было совершенно ясно, что это именно он его поймал и к дереву привязал.

— И чем же все это дело закончилось? — спросил мальчик.

— А тем, — ответил дядюшка Римус, — что после этой истории все братцы долго еще обходили братца Кролика стороной и опасались над ним подшучивать.

Господин Лев и ружье Белого Человека

— Дядюшка Римус, — спросил на следующий день сынишка миссис Салли, — а что, правда лев был таким глупым, что дал себя привязать к дереву?

— Да уж точно он не был таким смекалистым, как братец Кролик, — ответил старик. — Лапы у него были здоровущие, это верно, и клыки огромные, это правда, однако голова у господина Льва точно не была его самым сильным местом. По правде говоря, он был откровенно глуповат, и его не стоило особо опасаться, если конечно он не напрыгивал на кого-нибудь из детенышей.

И вот однажды он повстречал на дороге братца Кролика и поздоровался с ним.

— Привет, братец Кролик, — сказал он. — Куда это ты направляешься?

— Да вот бегу от Белого Человека[1], который идет по дороге, не хочу с ним встречаться, — отвечает братец Кролик. — Вы бы спрятались куда-нибудь, господин Лев, а то если Белый вас увидит, то обязательно поймает, а добром это не кончится, и вы сильно об этом пожалеете, господин Лев. Прячьтесь поскорей!

А господин Лев тряхнул в ответ гривой и говорит:

— Да Белый Человек меня совсем не пугает, не боюсь я его! Я бы с удовольствием с ним встретился. Тогда я бы его сцапал и притащил в свое логово. С чего это Белый так тебя напугал, братец Кролик? Почему ты его так боишься?

А братец Кролик огляделся по сторонам — не идет ли Белый Человек, и говорит:

— Для этого есть веские причины, господин Лев. Белый Человек стреляет из ружья. Он подносит его к своим глазам, наводит на тебя, а потом — бабах! А затем второй раз — бабах! А потом у тебя голова прострелена и нога искалечена.

---

[1] В оригинале Buckra Man; Buckra — сленговое название белого человека на юго-востоке Соединенных Штатов в XIX в.

— Меня Белому Человеку не напугать. — отвечает Лев. — Я его словлю, ружье отниму, а его самого на завтрак слопаю!

На это братец Кролик засмеялся и сказал:

— Да, странное это дело: Белый Человек меня пугает, а вас нет. Интересно, что из этого всего выйдет?

А господин Лев похлестал себя хвостом по бокам и говорит:

— Да, Белый Человек меня не пугает, хотя однажды меня испугали куропатки. Да, однажды они меня здорово напугали.

Это признание так развеселило братца Кролика, что он от смеха чуть на землю не свалился.

— Да как вас могут напугать куропатки, — воскликнул он, когда снова смог говорить, — если они от одного вашего моргания взмывают в небо и улетают? Что до меня, то куропаток я совершенно не боюсь, вот Белый Человек — это другое дело.

Господин Лев же после этих слов огляделся, и убедившись, что куропаток поблизости нет, говорит:

— Да, куропатки меня пугают. Иду я себе спокойно по прерии, а они тихонько прячутся в траве, и вот когда я подхожу к ним совсем близко, они — фр-р-р-р! — взмывают вверх прямо у меня из-под носа. Когда они это делают, я прямо вздрагиваю.

— Нет, куропаткам меня не испугать, — отвечает, посмеиваясь, братец Кролик. — Я их каждый день вспугиваю, и ничего. Не бойтесь, господин Лев, они не причинят вам вреда. Вы лучше следите за Белым Человеком. У куропаток ведь ружей нет, и они в вас не пальнут, а Белый Человек из одного ружья может стрельнуть целых два раза. Пусть себе куропатки взлетают, братец Лев, а вот когда появится Белый Человек, тебе лучше укрыться в тени. Попомни мои слова!

А господин Лев, продолжая настаивать на своем, что он, дескать, Белого Человека совсем не боится, вскоре попрощался, а попрощавшись, он отправился разыскивать Белого Человека — чтобы доказать свою правоту.

Прошло не так много времени, и братец Кролик услышал какой-то шум в лесу, а потом рычание господина Льва. Тогда братец Кролик побежал в ту сторону и вскоре наткнулся на господина Льва, который лежал на земле и стонал. В голове у него была дырка, а на шкуре — одна, две; нет, три раны! А сам господин Лев продолжал при этом громко стонать.

— Что случилось, братец Лев? — воскликнул братец Кролик. — Как это тебя так угораздило?

А господин Лев в ответ продолжал лишь стонать и жаловаться.

— О боги! — кричал он, — У меня голова прострелена! Одна, две; нет, три раны на теле и нога искалечена!

От ужаса братец Кролик схватился за голову и говорит:

— Ох, братец Лев! Я и не знал, что куропатки могут быть настолько опасны. А я-то думал, что они просто улетают — фр-р-р-р! — не причиняя

никакого вреда! В следующий раз, когда я замечу куропаток, я постараюсь держаться от них подальше.

А господин Лев в ответ продолжает стонать и рычать от боли.

— Да, теперь я знаю насколько могут быть опасны куропатки, — говорит братец Кролик. — Должно быть они одолжили ружье у Белого Человека.

А господин Лев стонет и говорит:

— Да при чем тут куропатки?! Их тут и в помине не было. Это Белый Человек подстрелил меня из своего ружья. О боже!

А братец Кролик всплеснул руками и говорит:

— А что я тебе говорил, братец Лев? Что я тебе говорил про Белого Человека? Куропаткам тебя так не изувечить. Они могут сделать фр-р-р-р! Однако вреда они тебе не причинят. А Белый Человек, он никогда не шумит. Он просто наводит на тебя свое ружье и — ба-бах!

Как возник Океан

— Дядюшка Римус, — сказал мальчик, выслушав истории про мистера Льва, — а ведь львы в Джорджии не водятся, да и вообще их в нашей стране нет.

— Разумеется, мой дорогой, — ответил старый негр. — Они живут за океаном, в далекой Африке. Я тебе не рассказывал, как возник этот Океан?

Малыш отрицательно покачал головой.

— Однажды господин Лев, — начал дядюшка Римус, — задолго до того, как с ним случились все эти истории, о которых я тебе уже рассказывал, решил в очередной раз поохотиться. И он сказал, что на этот раз составить ему компанию должен братец Кролик, а тот охотно на это согласился, ведь он никогда не упускал возможности повеселиться. И вот господин Лев действительно отправился на охоту в компании братца Кролика, и ходил вместе с ним, охотясь, по всей округе.

Бывало, что господину Льву не везло, и он упускал свою добычу, а братцу Кролику наоборот, удача улыбалась, и он оставался с трофеем. Тогда господин Лев начинал рычать: «Это мое! Это моя добыча! Я убил ее». И конечно братцу Кролику в такой ситуации не хотелось спорить с господином Львом, ведь он был таким большим и сильным, однако братец Кролик решил поквитаться с ним при случае за это. Так продолжалось довольно долго — каждый раз, когда господин Лев упускал свой шанс, а братец Кролик охотился удачно, господин Лев отбирал у него добычу.

И вот однажды они охотились весь день и к вечеру были вынуждены разбить лагерь, ведь они были очень далеко от дома. Господин Лев и братец Кролик добрались до берега широкого ручья, собрали сухие ветки, развели огонь и приготовили себе ужин. А когда они поели, то разлеглись у огня и начали беседовать. Братец Кролик все время восхищался какой замечательный охот-

ник господин Лев. А тот лежал, подперев лапой свою голову с роскошной гривой, и наслаждался этими восхвалениями; они ему очень нравились. Он чувствовал себя от них таким большим и важным. Однако постепенно веки обоих компаньонов отяжелели, и тогда братец Кролик встал и сказал:

— Меня клонит ко сну, господин Лев. Сплю я очень крепко и наверняка ничем ваш отдых не потревожу, хотя некоторые сомнения у меня все-таки имеются.

— Я тоже сплю как убитый, — прорычал в ответ господин Лев, — и я буду очень рад, если и тебя ничем не потревожу этой ночью, братец Кролик.

А братец Кролик пожевал немного табак, сплюнул и говорит:

— Господин Лев, я был бы вам премного обязан, если бы вы, прежде чем заснуть, показали, как вы храпите перед тем, как глубоко заснете.

В ответ господин Лев набрал в легкие побольше воздуха и показал, как он храпит в таком случае.

— А не могли бы вы, господин Лев, — говорит братец Кролик, — показать также как вы храпите после того, как крепко заснете?

В ответ господин Лев стал втягивать в себя воздух и выпускать его наружу, и каждый раз при этом он издавал звуки, похожие на ржание целого стада мулов.

— Да, я слышал, что вы на удивление могучи! — заметил братец Кролик, — и теперь я в этом убедился лично.

В ответ господин Лев отвел взгляд в сторону и как бы смутился, но на самом деле он ничуть не был смущен, и ему приятно было все это слышать. И вот вскоре господин Лев закрыл глаза, начал клевать носом, а затем лег, вытянулся и захрапел так, как он обычно храпит перед тем, как глубоко заснет.

А братец Кролик пристроился рядом. Он больше ничего не говорил, но и не уснул: одно ухо он держал востро и все видел одним глазом. Прошло немного времени, и он услышал, как господин Лев захрапел так, как он обычно храпит, когда заснет глубоко.

Тогда братец Кролик встал, посыпал себя остывшим пеплом от костра, а господину Льву на шкуру он сыпанул пепел вместе с тлеющими угольями. Конечно же от этого господин Лев моментально проснулся, вскочил и рыкнул:

— Что это еще за шутки? Кто это сделал?!

А лежавший рядом братец Кролик стал стряхивать с себя лапами пепел и заголосил:

— Ой-ой-ой!

Увидав, что братец Кролик тоже обсыпан пеплом, господин Лев не знал, что и подумать. Он осмотрелся кругом — никого... Он тряхнул гривой и прислушался — ни звука. Тогда он снова растянулся на земле и опять заснул. А братец Кролик, дождавшись, когда господин Лев захрапит как в прошлый раз, снова поднялся и опять обсыпал себя остывшим пеплом, а на господина Льва насыпал пепла с тлеющими угольками.

Ну, и конечно, господин Лев снова взвился и заорал:

— Ну вот опять! Снова твои шуточки?!

А братец Кролик с себя пепел стряхивает и говорит ему при этом:

— Господин Лев, вам должно быть стыдно! Зачем это вы пытаетесь подпалить мне шерстку?

В ответ господин Лев сложил лапы и стал клясться, что это не он. Бросил на него подозрительный взгляд братец Кролик, но ничего не сказал. А потом принюхался и говорит:

— Чую я тут где-то горелой ветошью воняет.

— Это не ветошь, — отвечает господин Лев, — это моя подпаленная шкура.

Осмотрелись они кругом на пару — нет никого и ничего.

— Ладно, — говорит братец Кролик. — В следующий раз я буду начеку и обязательно застукаю того, кто так шутки шуткует!

После этих слов господин Лев снова растянулся на земле и опять захрапел. А братец Кролик опять проделал свой трюк — посыпал себя остывшим пеплом, а господина Льва — угольками. Когда же господин Лев снова вскочил, братец Кролик закричал:

— Я видел его! Я видел его! Он явился с того берега ручья! Точно говорю!

Услыхал это господин Лев, страшно зарычал и перепрыгнул через ручей, чтобы наказать горе-шутника. Однако как только он это сделал, братец Кролик — чик! — и перерезал веревку, с помощью которой были связаны два берега ручья, и они стали быстро расходиться в разные стороны. И расходились они так быстро, что господин Лев уже не смог прыгнуть обратно. И вот берега расходятся, ручей становится все шире и шире, и вскоре братец Кролик и господин Лев потеряли друг друга из виду. И с тех пор и по сию пору между ними пролегает Большая Вода. Вот так-то!

— Дядюшка Римус, — удивленно спросил мальчик, — а разве могут быть два берега ручья связаны веревкой?

— Для того, кто сотворил этот благословенный мир, нет ничего невозможного, — ответил старик.

Вряд ли это объяснение могло удовлетворить мальчика, однако тут он услыхал, как его позвали домой, и это увлекло его мысли в другую сторону.

Как братец Кролик помогал братцу Лису на крыше

— Помнишь, как я рассказывал тебе про башенку, которую построил братец Кролик? — спросил в один из вечеров дядюшка Римус, задумчиво помешивая кочергой уголья в очаге.

— С которого свалился братец Волк, когда на голову ему полился кипяток? — оживился мальчик. — Конечно помню. У этой истории есть продолжение?

Некоторое время дядюшка Римус молчал, а потом сказал:

— Эта башенка связана еще с одной каверзой, которую устроил братец Кролик. Мысль о ней только что пробежала у меня в голове словно крыса по чердачной балке. Построенная им башенка произвела на прочих братцев должное впечатление, и они все принялись ремонтировать и улучшать свои жилища. Кто-то сооружал в своем доме новый подвал, кто-то приделывал новые ставни, а старина братец Лис решил положить на крышу новую деревянную черепицу.

Когда до братца Кролика дошла эта новость, он конечно же отправился посмотреть, как там братец Лис справляется с этой черепицей. И когда он добрался до дома братца Лиса, то еще издали услышал громкие бах! и трах! А потом увидел и самого братца Лиса, который сидел на коньке крыши и изо всех своих сил прибивал лещатки[1].

Братец Кролик огляделся и увидел, что у забора братец Лис заранее приготовил себе обед. В новеньком ведерке лежало много всяких вкусностей, от одного их вида у братца Кролика потекли слюнки, и он поклялся себе, что обязательно все это опроворит прежде чем уйдет отсюда.

Подумав так, братец Кролик окликнул братца Лиса:

— Эй, как поживаешь, старина? — крикнул он.

— Я слишком занят, чтобы с тобой тут разговоры разводить! — крикнул в ответ братец Лис с крыши.

— А что ты там делаешь? — спрашивает братец Кролик.

— Да вот решил положить новую черепицу прежде чем начнется сезон дождей, — отвечает братец Лис.

— И долго ты уже там сидишь?

— Ну, время обеда еще не наступило.

— Может тебе нужна там помощь, братец Лис?

— Я бы не отказался, братец Кролик, да кто же мне поможет, хотел бы я знать.

После этих слов братец Кролик расправил усы и говорит:

— Было времечко, когда я очень ловко орудовал молотком, и я не настолько горд, чтобы отказать тебе в помощи, братец Лис.

— Я был бы тебе очень признателен — отвечает братец Лис.

И не успел он так сказать, как братец Кролик скинул с себя курточку, взвился вверх по лестнице, взгромоздился на крышу и за какой-то час приколотил больше лещаток, чем братец Лис смог бы прибить за два.

— А что, — перебил дядюшку Римуса сынишка миссис Салли, — он действительно был таким ловким мастером?

— Братец Кролик? Конечно! Он прекрасно обходился с молотком и гвоздями. Это также верно, как то, что ты сидишь сейчас передо мной, — ответил старик. — Не было такой работы, к которой братец Кролик не мог бы приложить свои лапы, и он делал ее подчас лучше, чем некоторые люди.

---

[1] *Лещатки* — деревянные прямоугольные дощечки, которыми в старину покрывали крыши.

И вот прибивает он одну лещатку за другой, а сам все время думал, как бы ему заполучить обед братца Лиса. Братец Лис прибивает один ряд, а братец Кролик другой и обгоняет его, братец Лис один, а братец Кролик другой и снова его обгоняет. И вот, опережая братца Лиса, братец Кролик взял, да и прижал лещаткой его хвост к доске, а саму лещатку потом к ней и прибил.

— Зачем это? — удивился мальчик.

— Ну, может чтобы хвост братца Лиса ему работать не мешал, — ответил, улыбаясь, дядюшка Римус. — А может он подумал, что такие длинные хвосты некоторым братцам ни к чему. В общем, как бы то ни было, братец Лис быстро обнаружил, что его хвост прибит и закричал:

— Святые угодники! Братец Кролик! Ты же мне хвост приколотил! А ну, помоги-ка мне освободиться!

А братец Кролик прищурил один глаз, потом второй, посмотрел на братца Лиса и говорит:

— Ну, что ты, братец Лис! Ты ошибаешься. Как же я мог твой хвост прибить? Это тебе показалось. Конечно нет!

А братец Лис в ответ на крыше дергается и вопит:

— Ну, как же нет? Ты же его лещаткой прижал, а ее к доске гвоздями приколотил!

А братец Кролик тем временем направляется к лестнице, смотрит на братца Лиса так, словно ему искренне его жаль и говорит:

— Ну и ну! Подумать только! Как ты только мог сказать такое! Ни за что поверить не могу — разве я мог так поступить? Если бы я собственными глазами такое не увидел, ни за что бы не поверил! Конечно, я ни за что так делать не стал бы!

А братец Лис на крыше дергается и кричит, и воет, но никак ему самому не освободиться — хвост-то у него надежно приколочен.

А братец Кролик продолжает спускаться вниз и громко так себе под нос бормочет:

— Когда я слышу про такие вещи, у меня в животе прямо все переворачивается, и от этого возникает ужасная пустота в желудке.

С этими словами он уже оказался на земле. Братец Лис на крыше беснуется, а братец Кролик все приговаривает:

— Да, у меня ужасная пустота в желудке, надо бы ее чем-то заполнить. Смотри-ка! А тут как раз целое ведро разной снеди рядом с забором кто-то случайно оставил.

Вытащил тут братец Кролик из ведра зелень, кусок сладкого пирога и бутылочку с наливкой, да и опроворил все это в один присест.

— Мне искренне жаль твой хвост, — сказал он при этом, обращаясь к братцу Лису. — Вряд ли я жалел в жизни о чем-то сильнее. Наверное, когда я его приколачивал, на меня нашло какое-то помутнение рассудка.

Сказал так братец Кролик да и пошел восвояси придумывать новые проказы и каверзы.

Как медвежонок крокодильчиков нянчил

Однажды в ожидании очередной сказки сынишка миссис Салли залез дядюшке Римусу на колени и хотел устроиться там поудобнее.

— Охо-хо! Ну, и тяжелый ты стал, — проворчал старик, аккуратно спуская его на землю. — Да уж, ты здорово подрос за последние два года, и ты уже совсем не малыш, с которым надо нянчиться.

После этих слов старый негр задумался. Вероятно, они навели его на какую-то мысль.

— Я рассказывал тебе, — спросил он немного погодя, как медвежонок нянчился с маленьким крокодильчиком? Нет? Ну, вот послушай!

Жила-была однажды огромная матушка Медведица. Жила она на краю болота в большущем дупле старого дерева, и у нее там были два медвежонка, которых она очень любила.

И вот однажды, когда матушка Медведица проголодалась, она сказала своим медвежатам, что отправляется поискать какой-нибудь провизии, а они должны будут остаться дома и как хорошие медвежата дожидаться ее возвращения.

— Я принесу вам рыбки на обед, — сказала она и с этими словами ушла.

После ее ухода медвежата долго посапывали, но потом окончательно проснулись, и сон к ним уже не шел. Солнце поднялось уже высоко, и оно согревало все вокруг.

— Пожалуй, я пойду прогуляюсь, — сказал один медвежонок, протирая глаза, — уж очень мне хочется лапы размять.

— А ты помнишь, что нам говорила наша мама? — сказал другой медвежонок. — Мы должны оставаться дома и дожидаться ее возвращения.

— Да я схожу совсем недалеко, — ответил первый медвежонок. — Лишь до берега ручья. Может и я там рыбку поймаю. Вот наша мама обрадуется!

— А я думаю, она тебя заругает, — испуганно сказал второй медвежонок. — Помнишь, что она говорила?

— Да ладно! — ответил первый медвежонок. — Она ничего и не узнает, если ты ей не наябедничаешь. Ты ей ничего не говори, а я может быть рыбку поймаю!

И с этими словами первый медвежонок взял удочку, крючки, и в самом деле пошел к берегу ручья. А когда он туда пришел, то увидел у берега в ряске нечто вроде бревна. «Отлично! — подумал медвежонок, — я заберусь на это бревно, и с него мне будет ловить рыбку гораздо удобнее».

Он перелез на бревно, приладил крючок и забросил удочку, однако в это время бревно вдруг тронулось с места и отошло от берега.

— Боже мой! — закричал медвежонок, ибо только теперь он понял, что это было вовсе не бревно, а большущая Крокодилица. И эта Крокодилица отплывала все дальше и дальше от берега с маленьким медвежонком на спине. А потом она ударила хвостом по воде, сбросила медвежонка в воду, схватила его своими лапами и говорит:

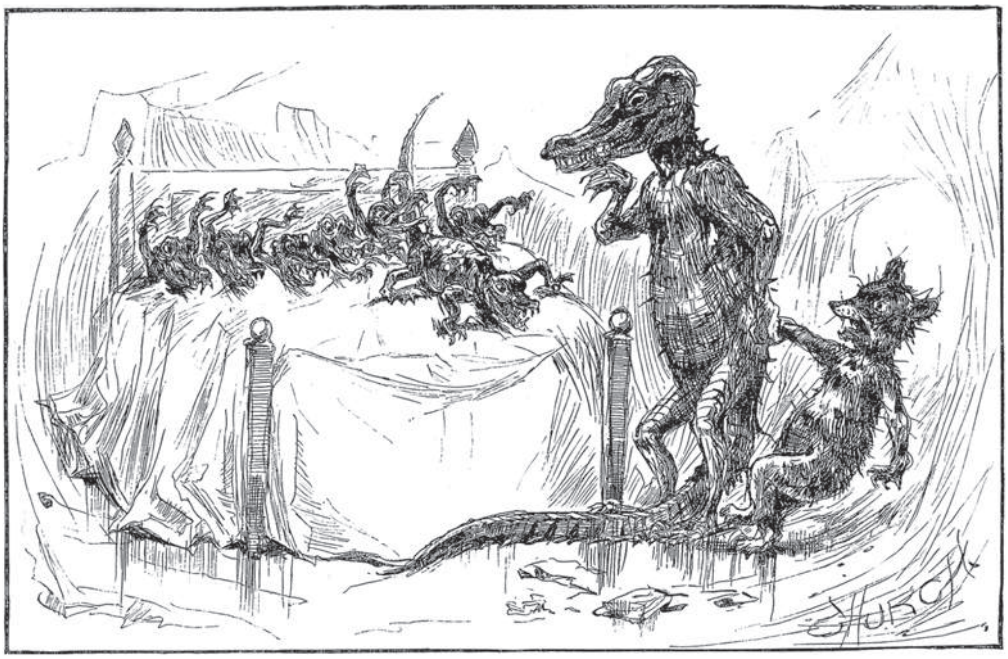
— Теперь я отнесу тебя к своим детишкам, будет им чем позавтракать!

С этими словами Крокодилица поплыла к большой норе под берегом, где она жила вместе со своими крокодилятами. Вот приплыла она к норе и зовет своих детишек:

— Смотрите, какой прекрасный завтрак я вам принесла!

А в норе у этой Крокодилицы было семь маленьких крокодильчиков. И конечно медвежонок был страшно испуган, он стал плакать и кричать, и умолять пощадить его, а потом и говорит:

— Миссис Крокодилица, дайте мне шанс показать вам, какой хорошей нянькой я могу стать для ваших детишек! В ваше отсутствие я буду заботиться о них и приглядывать за ними.

А Крокодилица подумала, вильнула хвостом и говорит:

— Ладно, так и быть, попробуй разок, и если ты окажешься хорошей нянькой, я оставлю тебя в живых.

Сказала так мамаша Крокодилица и уплыла поискать что-нибудь еще своим детишкам на завтрак, а медвежонок остался приглядывать за ее крокодильчиками. И вот сидел он с ними, сидел, а потом основательно проголодался. Посидел еще, а голод все крепче. Пососал медвежонок лапу — не помогает. А мамаша Крокодилица все не возвращается. Он посидел еще немного, и голод стал совсем нестерпимым.

«Ну уж нет! — подумал тут медвежонок, — до смерти я себя тут голодом не заморю, когда рядом столько еды!» Подумал так и — хвать! — сцапал одного крокодиленыша. Сцапал, отошел в кусты, да и сожрал целиком —

ни хвоста, ни лап от него не осталось. Сожрал, вернулся к норе, погладил себя по животу и подумал: «А что же я скажу мамаше Крокодилице, когда она вернется? А, ну, да ладно, что-нибудь придумаю!»

С этими словами медвежонок забрался на крокодильскую кровать, свернулся там калачиком и крепко заснул. А ближе к вечеру вернулась мамаша Крокодилица и кричит:

— Эй ты, медвежонок! Как это ты можешь присматривать за моими детишками, если дрыхнешь рядом с ними?!

А медвежонок и отвечает:

— Мои глазки закрыты, а ушки все слышат!

— Что там с моими детишками, за которыми ты должен был приглядывать? — спрашивает Крокодилица.

Медвежонок испугался, но виду не подал и говорит:

— Они все на месте, миссис Крокодилица, все тут. Давайте, я их посчитаю:

Вот один, а вот второй,
Трое сверху, вот другой,
Семь до кучи, все сидят
Есть отчаянно хотят.

Ухмыльнулась на это мамаша Крокодилица и говорит:

— Ладно, вижу неплохо ты за ними присматривал, медвежонок! Неси мне их по очереди мыть да кормить.

Позвал медвежонок одного крокодильчика, потом второго, потом другого, и следующего, а когда позвал шестого, то испугался — седьмого-то нет! Сейчас все правда и выйдет наружу! Замер медвежонок, встал как вкопанный и не знает, что делать. А мамаша Крокодилица кричит:

— Давай седьмого неси!

Тут медвежонок схватил первого крокодиленыша, макнул его в грязь и принес мамаше Крокодилице, а она подмену не заметила, помыла его и накормила.

На следующее утро мамаша Крокодилица снова уплыла еду добывать, а медвежонок остался ее детишек нянчить. И когда опять стал его голод мучить, сцапал он другого крокодиленыша, да и сожрал. А ближе к вечеру вернулась мамаша Крокодилица и кричит:

— Где там мои детеныши, которых я оставляла на твое попечение?

— Все, все они тут, — отвечает медвежонок. Сейчас я их сосчитаю:

Вот один, а вот второй,
Трое сверху, вот другой,
Семь до кучи, все сидят
Есть отчаянно хотят.

Тогда мамаша Крокодилица и говорит:

— Неси мне их по очереди мыть да кормить!

Потащил медвежонок к ней маленьких крокодильчиков, двух дважды принес, и мамаша Крокодилица снова ничего не заметила.

И так продолжалось изо дня в день, пока в ее норе не осталось ни одного крокодильчика.

— И что же случилось потом? — спросил с тревогой мальчик.

— А потом медвежонок конечно удрал из крокодильского логова. Он пошел берегом ручья, дошел до большого бревна...

Тут мальчиик с тревогой глянул на дядюшку Римуса.

— На сей раз бревно было настоящим, — успокоил он его. — Перебрался медвежонок на другую сторону ручья и в конечном счете добрался до своего дома, где его ждала мама со вторым медвежонком.

— И она его наказала?

— А ты как думаешь? И с тех пор медвежонок без спросу из дому уже никогда не уходил.

Братец Кролик и ботинки братца Пса

Честно говоря, сынишке миссис Салли не слишком понравилась последняя сказка, ведь хотя он не испытывал особой любви к крокодилам, малышей крокодильчиков ему все-таки было жаль. Поэтому он через некоторое время попросил старика:

— Дядюшка Римус, а ты не мог бы мне рассказать какую-нибудь историю, в которой никто никого не ест?

— Ты знаешь, почему собаки всегда гоняются за кроликами? — сразу откликнулся тот. — Все дело в ботинках!

— Каких ботинках? — удивился мальчик.

— Которые однажды прохудились у братца Кролика, — ответил старик. — Однажды братец Кролик собрался в очередной раз в город за покупками для своих домашних. Однако он был смущен тем, что его старые ботинки совсем развалились. Тем не менее, идти ему все-таки было надо, поэтому он взял свою походную палку и, скрепя сердце, двинулся в путь.

И вот шел он, шел по проезжей дороге, а потом остановился в том месте, где путники разбили небольшой лагерь, готовясь переночевать. Он подсел к костру и протянул к огню свои голые озябшие лапы, и в этот момент ему было немного жаль себя.

А в это время по дороге пробегал братец Пес. Он принюхивался, выискивая не оставили ли путники какие-нибудь объедки, которыми можно было бы поживиться. Одет он был в воскресный костюм и к тому же на лапах у него была пара совершенно новых ботинок.

Братец Кролик их сразу заприметил, но виду не подал. Он вежливо кивнул братцу Псу, а тот вежливо кивнул в ответ, ведь они с братцем Кроликом были давние знакомые.

— Куда это ты направляешься при таком параде? — спрашивает его братец Кролик.

— Да в город бегу, — отвечает братец Пес. — А ты куда идешь?

— И я в город бреду, — отвечает братец Кролик. — Хочу вот пару новых ботинок там купить, а то мои старые так износились, что я их уже носить больше не могу — лапы натирают. А ты своими ботинками где разжился?

— В городе, где же еще, — отвечает братец Пес.

— Отлично они на тебе сидят, как влитые, — говорит братец Кролик. — Думаю и я такими разживусь. Надеюсь, ты не откажешь мне дать попробовать — как в них нога себя чувствует?

Братец Пес не захотел показаться невежливым и одолжил на минуточку свои ботинки братцу Кролику. А тот их на свои лапы напялил, о землю потопал и говорит:

— Да, отличные у тебя ботинки, братец. Я в них для пробы немного пробегусь.

И с этими словами он дунул по дороге. А когда он добежал до того места, где по мнению братца Пса ему следовало повернуть назад, он и не подумал тормозить, а побежал дальше и вскоре стал скрываться из вида.

— Ты куда! — кричит братец Пес. — Давай назад!

А братец Кролик продолжает по дороге скакать и никакого внимания на эти крики не обращает. Пустился тогда братец Пес братца Кролика догонять, да где уж там!

Говорят с тех пор братец Пес за ним так и бегает. А если любая собака кроличий след учует, так сразу громко лаять начинает: «Да-вай на-зад! Давай на-зад!»

Братец Волк и его рога

Однажды, когда сынишка миссис Салли пришел в хижину дядюшки Римуса, тот обрабатывал длинный коровий рог. Казалось, старик был так занят своим делом, что совершенно не обратил на мальчика никакого внимания. Однако, спустя какое-то время, когда малыш стал нетерпеливо ерзать, он вдруг сказал:

— А ты знаешь, что однажды у братца Волка тоже были рога?

В ответ мальчик удивленно и недоверчиво глянул на дядюшку Римуса.

— Это случилось, — продолжил он, — когда все братцы, у которых были рога, решили собраться вместе и обсудить, как им защищать себя, ведь другие братцы, с зубами и когтями, всегда готовы были броситься на них из-за каждого угла.

Рогатые братцы оповестили всех своих и через некоторое время собрались все вместе в лесу. Да, скажу я тебе, это было весьма внушительное сборище! Там был сам братец Бык и братец Вол, и матушка Корова, и баран Бенджамин

со своей скрипкой, и братец Билли Козел, и братец Единорог, и даже старик Носорог, и еще целая куча других рогатых, имен которых я сейчас уже и не припомню. Да уж, сходка получилась у них знатная!

А старина братец Волк, он прослышал про это сборище и решил разузнать, о чем же там все рогатые братцы будут договариваться и о чем судачить. Для этого он отправился в лес, нашел там две подходящие палки, прикрутил их себе к голове, а потом направился к месту сборища рогатых братцев.

Когда он туда добрался, братец Бык его и спрашивает:

— Ты кто такой? Чего тебе тут надо? Ты откуда явился?

— Бе-е-е-е! — отвечает братец Волк, — я барашек с горных склонов.

Братец Бык подозрительно на него глянул, но в это время к Быку подошел еще один рогатый, братец Волк этим воспользовался и затесался в ряды остальной братии.

Ну и вот все собравшиеся стали судить, да рядить и делиться своим опытом, как это делают люди на своих сборищах. А в это время рядом с братцем Волком пролетел большой слепень, а тот взял и по привычке клацнул на него зубами.

А надо сказать, что все это время в кустах рядом с общим собранием рогатых прятался братец Кролик, ведь он тоже знал об этом сборище и ему также было интересно узнать, о чем они будут говорить. И когда он увидел, как барашек чуть не сцапал овода зубастой пастью, он начал громко хохотать.

— Кто это там смеется, показывая свои дурные манеры? — взревел на это братец Бык.

Никто из рогатых на это не ответил, а братец Кролик из кустов пропел:

О братцы с рогами, вы словно дети:
Барашков с клыками же нету на свете!

В ответ рогатые братцы стали переглядываться и спрашивать друг друга, что все это значит, а потом снова принялись обсуждать свои дела. А в это время братца Волка в шею укусила блоха, вот он и стал чесать себя задней лапой. При виде этого братец Кролик засмеялся еще громче, а потом пропел:

О братцы с рогами, вам стоит признаться:
Барашки не могут ногами чесаться!

Тут уж братец Волк испугался, что рогатые братцы смогут его обнаружить, но где там! Они опять не обратили на слова братца Кролика никакого внимания и продолжали болтать о своем. Тогда братец Кролик пропел еще громче:

Не стоит врага запускать к себе в дом:
Барашек средь вас есть с длиннющим хвостом!

И опять рогатые братцы ничего не заметили, однако братец Волк уже не на шутку перепугался, что его обман раскроется. А братец Кролик опять пропел:

Ищите скорее вы в стане врага:
Ведь палки никак не сойдут за рога!

После этих слов братец Волк стал пятиться задом, чтобы побыстрее убраться с этого сборища восвояси, а братец Бык увидел это, все понял и бросился на него, опустив голову с рогами.

— И он ударил ими волка? — спросил мальчик.

— Еще немного, и ударил бы, — ответил дядюшка Римус. — И тогда братцу Волку мало бы не показалось. Однако ему удалось сбежать со сборища рогатых братцев целым и невредимым. Тем не менее на братца Кролика он поимел большой зуб и решил задать ему трепку. А для этого надо было к нему сначала поближе подобраться. Вот братец Волк и придумал одну каверзу — притворился, что умер, в надежде, что братец Кролик придет с ним проститься.

И в самом деле, когда до братца Кролика дошли слухи, что братец Волк окочурился, он пошел к его дому, но внутрь заходить не стал, а спросил собравшихся вокруг братцев:

— Скажите, а он уже осклабился?

— Да нет, похоже, — отвечают ему братцы.

— Ну, тогда, значит он еще не совсем сдох, — говорит братец Кролик. — Ведь всем хорошо известно, что окончательно сдохшие начинают лыбиться.

Услыхал это лежавший в доме братец Волк и осклабился всей пастью.

— Да, теперь он осклабился, — передали братцу Кролику прочие братцы.

Услыхал это братец Кролик, надвинул себе шляпу поплотнее, да и пошел себе домой, посмеиваясь над глупым братцем Волком.

Братец Лис и мускатный виноград

Рассказав эту историю, дядюшка Римус отложил в сторону кусок стекла, которым он скреб коровий рог, и достал из ящика с инструментами кусок наждачной бумаги, чтобы продолжить свою работу.

Наступало время Рождества, и в хозяйском доме пора было уже развешивать чулки и носки для подарков, однако сынишка миссис Салли решил посидеть в хижине старика еще немного. При этом он попросил его рассказать ему еще одну сказку.

— Однажды братец Кролик бежал в очередной раз по лесу, — начал дядюшка Римус, — и вдруг натолкнулся на братца Лиса.

— Привет, братец Кролик, — сказал братец Лис. — Как поживаешь?

— Да неплохо, — отвечает братец Кролик, — а ты как?

— От голода у меня сегодня с утра живот подвело, — отвечает братец Лис.

— А я вот про себя такое сказать не могу, — говорит братец Кролик. — Я уже успел полакомиться с утреца мускатным виноградом. Это прелесть что такое! Он сладкий и сочный!

Говоря это, братец Кролик так выразительно облизнулся, что у братца Лиса потекли слюнки.

— Ради всего святого, — воскликнул он, — вот интересно, почему этот мускатный виноград никогда мне не попадается?

— Трудно сказать, — отвечает братец Кролик. — Одни люди видят одно, другие — другое, а порой бывает так, что не видишь того, что у тебя находится под самым носом. Я вот недавно нашел дерево, увитое виноградной лозой, и весь тот виноград съел. Однако ты не расстраивайся; я думаю тут в округе можно найти еще такие деревья.

Тут продолжавший пускать слюни братец Лис и взмолился:

— Братец Кролик! Будь другом — покажи, где растет этот мускатный виноград!

А братец Кролик вроде как бы не склонен своими секретами делиться.

— Ну, что тебе стоит! — канючит братец Лис. — Покажи мне, где этот виноград растет! Уж очень мне его попробовать хочется!

— Знаю я тебя, — отвечает братец Кролик. — От тебя добра не жди. Залезем мы вместе на дерево, а потом ты меня там и сцапаешь.

— Ну, что ты! — продолжает умолять братец Лис. — Как ты мог такое подумать! Мне просто виноградиком охота полакомиться! Ну, пожалуйста, покажи — где он растет?

— Уж не знаю, что и сказать, братец Лис, — отвечает братец Кролик. — Наслышан я про твою хитрость и коварство... Боюсь, что и со мной ты задумал сыграть какую-нибудь злую шутку.

— Ну, что ты, братец Кролик! Как можно! Обещаю тебе оставить тебя навсегда в покое, ты мне только дорогу к винограду покажи!

— Ладно, — сказал наконец братец Кролик. — Пошли, покажу тебе, где он растет.

— И куда ты думаешь, он отвел старину братца Лиса? — спросил дядюшка Римус у своего юного слушателя.

Тот в недоумении лишь пожал плечами.

— Да уж конечно не к винограду, а к большим деревьям с отслаивающейся корой[1].

— Разве на них растет мускатный виноград? — удивился братец Лис. — Вот бы никогда бы не подумал!

Почесал у себя за ухом братец Кролик и отвечает:

— Да точно тебе говорю — там в кроне он и растет. Может, конечно, он не такой зрелый, как я нынче пробовал, но он точно там есть. Бывает ведь черный мускатный виноград, бывает красный, а этот должен быть белым.

— И как же мне его раздобыть? — спрашивает братец Лис.

— Тебе надо поступить, как я обычно делаю, — отвечает братец Кролик.

---

[1] Имеется в виду растущая в Северной Америке Кария яйцевидная (Carya ovata), она же Кария белая (Carya alba); ее ореховидные плоды немного похожи на виноградины по размеру и форме.

— И как же?

— На дерево залезть.

— Я же плохо по деревьям лазаю...

— Не боись! Ты главное ствол передними лапами хватай, задними упирайся, а я тебя снизу подтолкну.

Ну, вот и полез братец Лис на дерево — передними лапами за ствол схватился, задними уперся, братец Кролик снизу его подтолкнул, так братец Лис до первых веток и добрался. Поднялся он по ним еще выше, а там нашел какой-то зеленый плодик и попробовал его.

Боже правый! А он оказался таким горьким, что братец Лис его сразу выплюнул, скривился и за рот схватился, будто яду хлебнул.

— Ой! — кричит, — что это за гадость?

— Ну, наверное, этот виноград еще незрелый, — отвечает снизу братец Кролик, а сам лапами себе рот зажимает, чтобы в голос не рассмеяться. — Спускайся вниз, другое дерево с виноградом поищем.

Спустился до нижних веток братец Лис, а дальше как? Ствол гладкий, высоко, а таких когтей, чтобы за кору цепляться, у братца Лиса отродясь не было.

— Давай, давай, слезай скорей! — кричит братец Кролик. — Чего ты там мешкаешь?

А братец Лис все примеривается, как ему спуститься.

— Если бы я там с тобой рядом сидел, я бы тебе помог, — говорит братец Кролик. — Давай, если тебе боязно, прыгай, а я тебя здесь внизу подхвачу.

Братец Лис посмотрел вниз, посмотрел наверх, оглянулся кругом, а прыгать не решается.

— Давай, давай, не бойся! — подбадривает его братец Кролик, а сам к самому стволу подошел и лапы в стороны развел. — Я тебя поймаю!

Вот прошло какое-то время, и братец Лис все-таки решился прыгнуть. Однако как только он с ветки соскользнул, братец Кролик в сторону отскочил, согнулся и кричит:

— Ох, извини, братец Лис! Я ногу занозил!

— И что же братец Лис? — спросил мальчик.

— А что братец Лис... — ответил дядюшка Римус. — Шлепнулся на землю словно мешок с картошкой и чуть сознание от удара не потерял.

— А потом?

— А потом поднялся он кое-как, ощупал себя — все ли кости целы? — и долго потом охал, кряхтел и ушибленные места растирал, пока не смог подняться и заковылять до дома.

— А братец Кролик?

— Да он давно уж к тому времени оттуда ускакал, хохоча во все горло.

Братец Ястреб и братец Гриф

— Дядюшка Римус, — спросил однажды сынишка миссис Салли, — помнишь, ты рассказывал, как братец Кролик обманул братца Грифа, когда сидел в дупле. Он тогда еще насыпал ему в глаза всякой трухи. Почему же братца Грифа было так легко обвести вокруг пальца? Он что, такой глупый?

— Ну, как сказать, — задумчиво ответил дядюшка Римус. — Помню, мне рассказывали одну историю про братца Ястреба и братца Грифа, в которой тот оказался не так уж и глуп. Это случилось, когда братец Ястреб нарезал круги в небе в поисках какой-нибудь поживы. И тут он увидал братца Грифа, который сидел на ветке высохшего дерева и выглядел при этом очень грустным и одиноким.

— Как поживаешь, братец Гриф? — крикнул при этом братец Ястреб.

— Да не важно, — отвечает братец Гриф. — Сижу вот, голодаю.

— Так чего же ты тут сидишь, раз голоден? Чего ждешь? — спрашивает братец Ястреб.

— Жду, чего мне бог пошлет.

— Не глупи, братец Гриф, — ответил братец Ястреб. — Не лучше ли полететь куда-нибудь перекусить? А потом, если хочешь, возвращайся сюда и сиди себе тут сколько хочешь.

— Да нет, спасибо, — отвечает братец Гриф. — Я уж лучше просто посижу тут, чем стану суетиться по поводу еды.

— Ладно, — говорит братец Ястреб, — поступай как знаешь, а я сделаю по-моему. Видишь, вон там, на дворе мистера Человека возле конюшни, цыплята? Так вот я сейчас полечу туда, сцапаю одного из них, а потом вернусь и посижу тут вместе с тобой.

Сказав так, братец Ястреб улетел, а братец Гриф встряхнул крыльями и продолжил грустно и одиноко сидеть на ветке высохшего дерева. Однако при этом он одним глазком следил за полетом братца Ястреба.

А братец Ястреб начал нарезать круги, поднимаясь все выше и выше, и выглядел он при этом очень уверенным и бравым. И вот, покружив еще немного, братец Ястреб стрелой ринулся вниз на цыплят. Однако вместо того, чтобы сцапать цыпленка, он напоролся на острие частокола и намертво там застрял.

А братец Гриф все это видел. Он посидел на своей ветке еще немного и вскоре убедился, что братец Ястреб не двигается. Тогда он посидел еще немного, терпя голод, и затем понял, что братец Ястреб распрощался с жизнью.

Тогда братец Гриф встряхнул своими крыльями, почистил клюв когтем и сказал сам себе:

— Я был уверен, что бог обязательно пошлет мне что-нибудь.

С этими словами он расправил свои крылья, взлетел с ветки высохшего дерева, долетел до братца Ястреба и славно им перекусил.

— Вот и думай, — закончил эту свою короткую историю дядюшка Римус, — кто в этой истории оказался более умным, а кто глупым — братец Ястреб или братец Гриф.

Братец Ястреб и братец Кролик

Вскоре сынишка миссис Салли пересказал историю про братца Ястреба и братца Грифа служанке Тильде, которая частенько приносила еду из господского дома в хижину дядюшки Римуса. В ответ она призадумалась ненадолго, а потом сказала:

— А я слышала совсем другую историю про братца Ястреба. Наверное она случилась еще до того, как он напоролся на изгородь.

— И что это за история? — спросил мальчик.

— Как братец Ястреб сцапал братца Кролика, — ответила она.

— Сцапал? — забеспокоился мальчик.

— Да не волнуйся, все потом для него закончилось хорошо, — ответила Тильда. — Это случилось, когда братец Кролик стал дразнить братца Ястреба. Он по своему обычаю скакал по тропинке, напевая себе в усы, и вдруг заметил, что перед ним по траве промелькнула какая-то тень. Братец Кролик поднял глаза кверху и увидел, что высоко в небе над ним парит братец Ястреб. И как только братец Кролик его увидел, он начал дурачиться и насмехаться над ним.

Первое время братец Ястреб не обращал на братца Кролика никакого внимания, а лишь продолжал кружить, высматривая добычу. А братец Кролик не унимался. Он то грозил братцу Ястребу пальцем, то кидал в воздух палки. Наконец, он взял большую палку, прицелился, словно это было ружье, в братца Ястреба и громко крикнул — бабах! А после он начал валяться по траве и громко смеяться.

А братец Ястреб продолжал все это время кружить и кружить, но с каждым кругом он спускался немного ниже. А потом он выждал удобный момент, ринулся стрелой вниз и сцапал братца Кролика — цап! А братец Кролик, никак не ожидавший такого поворота дела, заверещал от боли и страха и принялся молить братца Ястреба отпустить его.

— Я просто дурачился, господин Ястреб, — закричал он. — Это была всего лишь глупая игра. Вы не должны сердиться на такого маленького братца, как я, и улетать отсюда, не разжав свои когти.

А братец Ястреб встопорщил перья на своей шее и говорит:

— Когда я падаю камнем вниз, я всегда улетаю с добычей, поэтому если у тебя есть последнее желание перед смертью, советую его высказать, ибо времени у тебя осталось совсем мало.

А братец Кролик заплакал в ответ и говорит:

— Есть у меня такое желание, господин Ястреб. Мне бы очень хотелось рассказать своим крольчаткам, где я зарыл немного золота рядом с плетнем; тогда они смогут протянуть без меня месяц или даже два.

— И где же зарыто это золото? — спрашивает братец Ястреб.

— Да прямо у плетня, там, в углу, — отвечает братец Кролик.

— А ну, покажи где это место! — говорит братец Ястреб.

— Да я бы со всей душой, — отвечает братец Кролик, — но вы меня держите так крепко в своих когтях, что я даже моргнуть не могу, не говоря уже о том, чтобы куда-то идти и показывать, где золото лежит.

— Боюсь, если я тебя отпущу, ты сбежишь, — сомневается братец Ястреб.

— Не волнуйтесь, господин Ястреб, — отвечает братец Кролик, — я ведь такой, если уж попался, то попался.

Тут братец Ястреб понемногу разжал свои когти и отпустил братца Кролика, а тот встряхнулся, да и пошел к плетню. И шел он так покорно и смиренно, что братец Ястреб немного успокоился и уже не слишком опасался, что братец Кролик от него сбежать собирается.

Вот добрались они до угла плетня, братец Кролик осмотрелся и озадаченно так принялся лапой голову чесать.

— Ну, в чем дело? — спрашивает его братец Ястреб.

— Хотите верьте, хотите нет, господин Ястреб, но сдается мне, что мы с вами не с той стороны плетня оказались. Я ведь золото с другой стороны зарыл. Давайте вы на ту сторону перелетите, а я под плетнем пролезу.

— Ладно, — говорит братец Ястреб.

Вот братец Кролик под забор полез, а братец Ястреб на другую его сторону перелетел. Да только когда он его перелетел, братца Кролика там и в помине не было. Он лишь услышал его задорный смех.

— Куда же он делся? — удивился мальчик.

— Так по другую сторону плетня была кроличья нора! — улыбнулась Тильда. — Братец Кролик в нее и шмыгнул.

— И что же сделал ястреб? — спросил мальчик.

— Ну, посидел, посидел около норы, пока ему не надоело, да и улетел восвояси.

Когда малыш пересказал эту историю дядюшке Римусу, тот улыбнулся и сказал:

— И я слышал историю о том, как братец Ястреб однажды сцапал братца Кролика и так сильно вцепился в него когтями, что бедняге было ни охнуть, ни вздохнуть. И конечно он умолял братца Ястреба отпустить его, и плакал, и стенал, но все было напрасно. Тогда братец Кролик затих, а потом так обреченно с печальным вздохом и говорит:

— Делайте со мной что хотите, господин Ястреб, только одно я знаю наверняка — вы мной не насытитесь, уж очень я нынче худой. Одна кожа да кости.

— Это ничего, — отвечает братец Ястреб. — Я потом еще пару соек поймаю.

— Ох, как я ненавижу этих противных соек, — говорит братец Кролик. — Как представлю, что они сверху меня будут у вас в животе лежать, прямо дрожь берет. А может вы сперва этих соек поймаете, а я пока вас тут тихонько подожду?

— Э, нет! — отвечает братец Ястреб. — Не удастся тебе меня провести!

— Ну, ладно, — говорит братец Кролик, — тогда подождите, пока я жирок нагуляю, а уж потом ешьте меня в свое удовольствие, а то сейчас во мне никакого вкуса нет.

— Пожалуй, это дело, — говорит братец Ястреб.

— А пока я буду жирок нагуливать, я вам столько куропаток из кустов подниму, сколько вы в своей жизни не видывали!

Это предложение совсем по вкусу братцу Ястребу пришлось, вот он когти и разжал. А братец Кролик не долго думая шмыгнул в кусты, только его и видели. И конечно никаких куропаток братцу Ястребу не досталось.

Умная птица и глупая птица

На следующий день коровий рог, над которым трудился дядюшка Римус, был окончательно отполирован; он смотрелся очень красиво. Явно довольный своей работой, старик рассматривал его с разных сторон.

— А ты знаешь, — сказал он при этом сынишке миссис Салли, который как обычно прибежал к нему в хижину перед отходом ко сну, — что однажды с помощью похожих рогов перекликались две птички, решившие устроить между собой соревнование? Ты слышал эту историю?

В ответ мальчик отрицательно покачал головой.

— Жили-были две птицы, — начал дедушка Римус очередную историю. — Одна была умной, а другая глупой. Жили они рядом, возле одного и того же болота. И вот однажды умная птичка подлетела к глупой и говорит:

— У тебя такие длинные ноги и у тебя такой большой зоб, не то, что у меня. Ведь я такая маленькая и слабая. Должно быть, ты можешь очень долго простоять на одной ноге.

А глупая птица важно переступила с ноги на ногу и горделиво отвечает:

— Это уж точно!

— Наверное, ты и голодать можешь очень долго, вон какая ты упитанная, — говорит умная птичка.

— Да уж наверняка, — отвечает глупая птица.

— Давай устроим состязание — кто без еды и питья дольше протянет, — предложила тут умная птичка.

— Да уж конечно я, — согласилась на это глупая птица.

— Давай тогда сделаем так, — говорит умная птичка. Я вспорхну на высокое дерево, а ты становись на берегу. Мы не будем ни есть, ни пить, а станем лишь каждый день друг другу под вечер сигналы с помощью рожков подавать. Посмотрим, кто раньше сдастся.

Согласилась на это глупая птица и встала на берегу, а умная птичка вспорхнула на дерево. Начали они голодать. Глупая птица расхаживает по берегу — ничего там кроме голого песка нет. А умная птичка в кроне дерева шустрит,

муравьев да жучков собирает, а их там под корой много. Наелась она ими до отвала и уселась на ветке, сытая и довольная. А глупая птица все по берегу ходит, и голод начинает ее понемногу донимать. Постояла на одной ноге, постояла на другой, голову под крыло спрятала — ничего не помогает, в животе бурчит, а силы иссякают. Так прошел один день, вот умная птичка и затрубила весело в рожок:

— Тарам-пам-пам! Ду-ду-ду, ту-ру-ру!

А глупая птица, хоть у нее в зобу целый день маковой росинки не было, тоже ей довольно бодро отвечает:

— Тарам-пам-пам! Ду-ду-ду, ту-ру-ру!

На следующий день все повторилось снова. Умная птичка в кроне дерева шустрит, муравьев да жучков собирает и росой с листиков их запивает. А глупая птица на берегу на одной ноге стоит и голод ее уже нешутейно терзает. Дошло дело до вечера, умная птичка весело в рожок затрубила:

— Тарам-пам-пам! Ду-ду-ду, ту-ру-ру!

А глупая птица с голодухи ей так слабо отвечает:

— Там-пам, ду-ду.

Прошла ночь, и настал еще один день. Умная птичка и его без бед в кроне дерева провела. Вечером дудит в рожок, а глупая птица ей не отвечает. Слетела она на бережок, смотрит — а глупая птица дохлая лежит.

— Вот так-то! — закончил свою историю дядюшка Римус. — Значит длинные ноги и большой зоб не помогут, если в голове пусто.

Как ныряли матушка Черепаха и матушка Норка

— Эта маленькая птичка вела себя, как братец Кролик — обвела вокруг пальца большую и глупую птицу, — заметил сынишка миссис Салли. — А Кролик же был самым хитроумным и смекалистым из всей братии.

— Верно, — заметил дядюшка Римус, — да только матушка Черепаха также была себе на уме, и она также любила розыгрыши. Я тебе рассказывал, как однажды она подшутила над матушкой Норкой?

— Они же вроде не были врагами? — заметил малыш. — С чего бы ей было разыгрывать матушку Норку?

— Конечно, не были. Более того, обе были почти соседками — жили около воды и прекрасно в ней себя чувствовали. Матушка Норка умела прекрасно плавать и нырять, и однажды она решила, что в этом деле ей нет равных. Тут-то матушка Черепаха и решила ее проучить.

И вот однажды матушка Норка возвращалась с рыбалки, неся за спиной на палке целую связку пойманной рыбы. И кого, как ты думаешь, она повстречала на дорожке?

— Матушку Черепаху! — догадался мальчик.

— Верно. И вот матушка Черепаха откашлялась, словно у нее в горле от простуды першило, и говорит:

— Здорово, матушка Норка! Откуда у тебя эти дивные рыбки на связке?

— Как откуда? — говорит матушка Норка. — Из речки конечно.

А матушка Черепаха сделала вид, что очень удивлена и воскликнула:

— Ну и ну! Из речки, говоришь? Да кто же в это поверит!

— А где же мне их еще можно было поймать, как не в речке? — отвечает сбитая с толку матушка Норка.

— Да неужто ты, такое сухопутное существо, решилась в воду ради рыбы залезть? Даже подумать об этом страшно! — гнет свое матушка Черепаха.

— Ну, страшно тебе или не страшно, да только это я их из речки выловила, — фыркнула матушка Норка.

А матушка Черепаха покачала головой и говорит:

— Раз так, значит ты, должно быть, очень уверенно себя в воде чувствуешь.

— Так и есть, — гордо отвечает матушка Норка.

— Что-то мне не верится, — сомневается матушка Черепаха. — Я вот, существо сухопутное, и не помню уж, когда я лапы свои в воде мочила, но сдается мне — если мы устроим какое-нибудь соревнование в воде, я могу тебя победить. Однако если все, что ты говоришь, правда, ты легко выйдешь победительницей.

— И что это за соревнование? — спрашивает матушка Норка.

— Давай пойдем на берег реки и начнем нырять в воду, — предложила матушка Черепаха. — Кто дольше в воде, не дыша, просидит, тот и выиграл; тот с этой рыбкой оттуда и уйдет. Будет она у нас в качестве приза.

— Так это точно буду я! — согласилась матушка Норка. — Пошли к реке прямо сейчас. Чего медлить?

Сказано-сделано.

Пришли они к речке и приготовились. Матушка Норка оставила связку рыбы на берегу и вместе с матушкой Черепахой вошла в воду.

— Ох, матушка Норка, и студеная же нынче водица! — вздрогнула матушка Черепаха. — Она мне лишь до щиколоток дошла, а меня уже всю так от холода и колотит. Одному богу известно, что со мной будет, когда вода мне до горла дойдет!

Вот зашли они поглубже, матушка Черепаха и говорит:

— Теперь давай нырнем. Помнишь, о чем мы договаривались? Кто дольше под водой продержится, того и рыбка будет.

Ударили они по лапам и обе нырнули в воду.

А матушка Норка, она конечно догадывалась, что матушка Черепаха может долго под водой оставаться, поэтому она через некоторое время высунула голову из воды, перевела дыхание и снова нырнула. Затем матушка Черепаха голову над водой подняла, а тут и матушка Норка вслед за ней вынырнула.

— Да, — говорит матушка Черепаха. — На первый раз твоя взяла. Если дальше так пойдет, рыбка тебе достанется. Будем до трех раз нырять.

Услышала это матушка Норка и обрадовалась — уж очень ей хотелось матушку Черепаху посрамить и пари у нее выиграть.

Вот нырнули они снова, и на этот раз как только матушка Норка голову подняла, чтобы дух перевести, матушка Черепаха вслед за ней вынырнула и говорит:

— А теперь я выиграла! Если в третий раз мой верх будет, вся рыбка мне достанется!

Нырнули они в третий раз, но как только матушка Норка под воду ушла, матушка Черепаха тихонько на берег выползла, всю рыбку быстро проглотила и без всплеска снова в воду соскользнула. А матушка Норка под водой сидит, терпит, голову не высовывает, уж очень ей победить хочется. А как высунула, тут вслед за ней и матушка Черепаха голову над водой подняла. Вынырнула и кричит:

— Вот, значит как! Вот как ты поступаешь! Ну, ты и хитрюга!

— Да что такое я сделала? — отвечает матушка Норка.

— Как, что? А рыба где?

Посмотрела матушка Норка на берег, а рыбы там и вправду нету.

— Значит, пока я под водой сидела, и у тебя выигрывала, ты на берег выбралась, и всю рыбу сожрала! — возмущенно кричит матушка Черепаха.

— Да не трогала я эту рыбу! — клянется матушка Норка.

— Так я тебе и поверила! — отвечает матушка Черепаха. — Если дальше так пойдет, ты станешь еще большим прохиндеем, чем сам братец Кролик!

На это уж матушка Норка ничего не ответила и промолчала.

— Почему? — удивился мальчик.

— Видишь ли, — ответил дядюшка Римус, — все братцы считали братца Кролика самым смекалистым среди них. Поэтому сравнение с ним матушке Норке понравилось, вот она и не стала больше спорить. А матушка Черепаха ей и говорит:

— Ладно уж, не буду я больше на тебя из-за этой рыбы сердиться, уж очень славно ты меня разыграла. Хотя, честно говоря, грешно глумиться над такими пожилыми, как я!

С этими словами матушка Черепаха поползла восвояси, а когда отползла подальше и матушка Норка пропала у нее из вида, то начала смеяться, и смеялась она так долго, что у нее чуть дыхание не перехватило.

Как братец Кролик научил братца Лиса одной проделке

— Дядюшка Римус, — сказал мальчик следующим вечером, — а другие братцы не могли научиться у братца Кролика его смекалистости?

— Помнишь, я однажды рассказывал тебе, как братец Лис пытался прикинуться дохлым, подражая братцу Кролику, и из этого ничего путного не вышло? — ответил дядюшка Римус.

Мальчик кивнул.

— Чужим умом не проживешь. Впрочем, однажды братец Кролик сам научил братца Лиса одной своей проделке. Это случилось, когда в тех краях, где жили братцы, случилась ужасная засуха. Питьевой воды стало не хватать. Реки измельчали, а ручьи пересохли совсем. Вода во всех источниках пропала; во всех кроме одного, и всем братцам приходилось пить из него сообща. Всем им приходилось собираться на его берегу, и сначала утоляли свою жажду самые крупные и сильные братцы, а маленьким и слабым потом подчас воды не оставалось ни капли.

— А что делал братец Кролик? — спросил мальчик?

— А что ему сделается? — ответил дядюшка Римус. — Он продолжал весело скакать и веселился, часто напевая такую песенку:

О, братец Кролик, острый глаз!
Ты все кругом подметишь враз.
О, хитрый Кролик, хвост пучком,
А ушки длинные торчком
Скачи скорей воды попить,
Тебя вовек им не словить!

И он действительно всегда умудрялся напиться воды из источника, быстро прошмыгивая мимо всех прочих братцев — больших и малых. Все видели следы его лапок на берегу, но никто не мог его ни поймать, ни остановить.

Однако вскоре он повстречал братца Лиса, и тот пожаловался ему, что большие и сильные братцы и его перестали подпускать к воде, так что теперь он страдает от жажды.

— И что же мне теперь делать? — спросил братец Лис братца Кролика.

— Не бойся, я что-нибудь придумаю, — ответил братец Кролик.

Посидел он немного, подумал, а потом посоветовал братцу Лису пойти домой, намазаться патокой, изваляться в листьях и лесном мусоре, и в таком виде заявиться к источнику с водой.

— Однажды братец Кролик сам проделал такой трюк, когда испугал братца Волка с братцем Лисом, спев им про лесной огонек, — обрадованно вспомнил мальчик.

— Совершенно верно, — ответил дядюшка Римус. — А теперь он посоветовал братцу Лису выскочить к источнику в таком виде и побежать к нему, сломя голову, словно за ним гонится целый рой разъяренных ос.

Братец Лис так и сделал. Он отправился к себе домой, нашел на полке банку с патокой, намазал ее на себя, а потом вышел за порог и как следует извалялся в сухих листьях. После этого вид у него сделался в точности, как у братца Кролика, когда тот пел: «Я болотный огонек, всех в болото уволок...»

Затем братец Лис отправился к источнику, на берегу которого толпились и пихались разные крупные братцы, и выпрыгнул на них из кустов, словно какое-то лесное чудо-юдо.

При виде этого зрелища братец Волк взвыл от страха и перепрыгнул через голову братца Медведя. А братец Медведь отпрянул назад, словно его ошпарили, а за ним и прочие братцы кинулись прочь и помчались наутек словно тыквы, пущенные со склона крутого холма. Во мгновение ока берег очистился, и братец Лис смог наконец напиться вволю.

Однако долго его блаженство не продолжалось.

— Почему? — спросил мальчик.

— Потому что испуганные им здоровенные братцы убежали недалеко. Уж очень им хотелось посмотреть, кто же именно на них наскочил, и что теперь будет делать на берегу это страшилище. Вскоре они остановились, отдышались, а потом повернулись, плюхнулись в траву и осторожно поползли обратно к воде. А когда они подползли поближе, то увидели, как лесное чудище ходит туда-сюда в воде вдоль берега. Переглянулись между собой здоровенные братцы и не знают — что же им делать? А чудище все ходит и ходит, и плескается в воде, а потом оно начало даже нырять, и тут патока с налипшими на нее листьями стала с братца Лиса потихоньку смываться. Смотрят братцы — кто же это перед ними? Оказывается вовсе не чудище лесное, а всем хорошо известный братец Лис собственной персоной!

— А сам братец Лис не заметил, что патока с него смывается? — забеспокоился сынишка миссис Салли.

— Заметил, когда услышал, как братец Медведь закричал братцу Волку: «Гони его ко мне, а я уж тут его встречу как подобает!» И надо сказать очень вовремя он это заметил, потому что еще бы немного, и здоровенные братцы наверняка бы его поймали.

— А братец Кролик?

— А что ему сделается? Он продолжил бегать по лесным тропинкам, распевая про себя песенку:

О, братец Кролик, острый глаз!
Ты все кругом подметишь враз.
О, хитрый Кролик, хвост пучком,
А ушки длинные торчком,
Скачи скорей воды попить,
Тебя вовек им не словить!

Ловушка для рыбы братца Лиса

— Дядюшка Римус, — сказал мальчик, выслушав историю про засуху и случай на водопое, — а разве у братцев не было колодцев? У нас во дворе есть такой и Тильда каждый день набирает из него воду.

Старик задумался, а потом ответил:

— Мне об этом не рассказывали. Знаю только, что многие братцы всегда старались держаться поближе к речкам и ручьям. Когда-то и братец Лис с братцем Кроликом довольно долго обитали у воды. Вот пожили они у реки некоторое время, братец Лис и говорит:

— Знаешь, братец Кролик, я бы с удовольствием поел бы что-нибудь кроме мясца. Изрядно оно мне надоело. Думаю, может нам соорудить ловушку для рыбы на реке, что скажешь?

— Желаю тебе удачи в этом деле, — отвечает братец Кролик. — Только сам я до рыбки не охоч, и время свое на ловушку тратить не стану. Делай ее сам.

Что тут поделать? Пришлось братцу Лису одному взяться за это строительство. Набрал он палок, веток и стал из них ловушку сооружать. Трудился он над ней в поте лица, и вскоре ловушка была готова. Взял он ее, выбрал подходящее место на реке и поставил там. Лапы и морду в воде от трудов праведных умыл, да и пошел к себе спокойно домой. А надо сказать, что в это время братец Кролик хоронился неподалеку в кустах у воды и за братцем Лисом внимательно исподтишка наблюдал. Он сидел на бревнышке, болтал лапами в воде и гонял прутиком водяных ужей, глядя как братец Лис ворочал тяжелые камни и таскал их к своей ловушке чтобы ее не снесло течением.

И вот, когда братец Лис отдохнул как следует, решил он сходить к своей ловушке и проверить ее. Спустился к воде, подобрался к ловушке, косясь на плававших рядом водяных ужей, пошарил в ней лапами — нет рыбы. Повздыхал братец Лис, да и пошел домой.

Прошла еще пара дней. Братец Лис снова проверил ловушку — нет рыбы. И так продолжалось до тех пор, пока он не разозлился и не заподозрил — что-то тут не так, и кто-то наверняка его ловушку опустошает. Тогда он решил во что бы то ни стало выяснить, кто этим подлым делом занимается. Для этого он сел в лодку, загнал ее в заросли камыша и стал наблюдать за ловушкой.

Просидел так все утро — нет никого. Просидел до обеда, и опять все спокойно. Однако ближе к вечеру, когда он уже засобирался домой, услышал какой-то плеск на воде. Присмотрелся и видит — да это же братец Кролик в лодке плывет, и направляет он ее прямо к ловушке для рыбы. Весел у него в лодке нет, зато есть длинный шест, которым он толкает лодку вперед.

Увидав все это, братец Лис страшно разозлился, однако же решил посмотреть, что будет дальше. А братец Кролик дотолкал свою лодку до ловушки, запустил в нее лапы и вытащил оттуда здоровенного сома. Кинул он его на дно своей лодки, потом снова лапы в ловушку запустил, и вытащил из нее большого налима. И так он ловушку братца Лиса опустошал, пока его лодка не заполнилась прекрасной рыбой.

— Ну погоди! — прошептал при этом братец Лис. — Сейчас я тебя накрою с поличным! Теперь-то ты от меня не уйдешь. Лодка у тебя тяжелая от рыбы, в ней один шест, я на веслах тебя быстро догоню!

С этими словами братец Лис приналег на весла, лодка его из камышей и выскочила. Гребет он к ловушке изо всех сил и кричит:

— Вот, значит, кто у меня всю неделю рыбу из ловушки таскал! Попался!

А сам знай себе по воде веслами лупит.

Ну, а братец Кролик бросил последнюю рыбку в лодку, приналег на свой шест и заработал им так, как не работал раньше никогда в своей жизни. А братец Лис на весла все налегает и плывет быстрее, чем даже умел плавать братец Лягух, который сидел в это время на берегу, и с любопытством наблюдал всю эту картину.

И вот братец Кролик стоит на корме лодки и шестом отталкивается, а братец Лис сидит к нему спиной и из всех сил веслами машет. Однако же силенок у братца Лиса было побольше, вскоре стал он лодку братца Кролика нагонять и уже почти догнал. И что же тогда сделал братец Кролик?

— Прыгнул в воду? — предположил мальчик.

— Как бы не так! — усмехнулся дядюшка Римус. — Он просто уперся своим шестом в нос лодки братца Лиса. Тот гребет изо всех сил, старается, а братец Кролик стоит на корме, шест держит и только посмеивается.

Все это показалось очень забавным братцу Лягуху, который сидел на берегу, и он от удовольствия расквакался:

— Кра-сота! Кра-сота!

Греб так, греб братец Лис, да так братца Кролика и не догнал. Запарился и весла бросил. А братец Кролик преспокойненько со всей рыбкой уплыл восвояси.

Как братец Кролик вызволил матушку Черепаху

История о том, как матушка Черепаха устроила каверзу матушке Норке и стащила у нее рыбу, некоторое время занимала воображение сынишки миссис Салли.

— А матушка Черепаха часто устраивала такие розыгрыши? — спросил он немного погодя дядюшку Римуса.

— Не так часто, как братец Кролик, — ответил старик. — Ведь она не могла тягаться с ним ни в силе, ни в скорости, хотя и была способна вцепиться в кого угодно. Однако она не могла быстро убежать, как братец Кролик, поэтому старалась вести себя осмотрительно. Ее часто можно было застать врасплох, и однажды этим воспользовался братец Лис.

— И что он с ней сделал? — спросил мальчик.

— А ты не перебивай, а слушай, — ответил дядюшка Римус. — Эта история случилась, когда однажды братец Лис повстречал матушку Черепаху на проезжей дороге, по которой она медленно ползла восвояси. Путь ей предстоял еще неблизкий, а ползла она неспешно, вот братец Лис и подумал, что это удобная возможность ее сцапать; ведь он не раз пытался добраться до матушки Черепахи, но из этого пока ничего толком не выходило.

Подумал так братец Лис, мигом сбегал к себе домой, схватил там большой мешок, вернулся на проезжую дорогу, засунул матушку Черепаху в этот мешок, перекинул его через плечо и понес к дому.

Конечно, матушка Черепаха устроила в мешке настоящую бучу: она ругалась, брыкалась, лягалась и щелкала пастью, но все было напрасно. Братец Лис продолжал идти по дороге как ни в чем не бывало. Наконец он дотащил мешок до своего дома и бросил его в угол.

— И матушке Черепахе было из него не выбраться? — спросил малыш.

— Увы нет. Он был из прочной ткани и завязан крепко-накрепко. А где в это время был братец Кролик, ты хочешь спросить? — сказал дядюшка Римус, наклоняясь с прищуром в сторону своего юного слушателя. — Конечно же, он был неподалеку. Более того, хочешь верь, а хочешь нет, но этот длинноухий поскакун оказался как раз в нужное время в нужном месте и видел как братец Лис что-то потащил к себе домой в большом мешке, перекинутом через плечо. Ну и конечно, ему стало очень любопытно — что же там такое может быть? А братец Кролик, он ведь был не из таковских, чтобы оставить этот вопрос без ответа, вот он и решил, что не будет большого вреда, если он проследует за братцем Лисом и разузнает, что у него лежит в мешке.

И вот, решив так, братец Кролик вскочил, дунул к дому братца Лиса, оказавшись там раньше него, забрался к нему на огород, основательно потоптался среди грядок с арбузами, а потом шмыгнул в кусты и стал дожидаться появления братца Лиса. И через некоторое время братец Лис действительно заявился к себе домой с мешком за плечами. Он открыл дверь, швырнул мешок в угол, а сам уселся у очага передохнуть. И только он собрался раскурить трубочку, как из кустов выскочил братец Кролик. Он просунул в дверной проем голову и громко закричал:

— Братец Лис, братец Лис! Скорее хватай свою палку и беги сюда! Я скакал мимо, услышал какой-то шум, оглянулся и заметил, как в твоем огороде на грядках с арбузами кто-то безобразничает. Я крикнул, чтобы он убирался, но разве станет кто-то обращать внимание на такого маленького братца, как я? Скорее, братец Лис! Хватай свою палку, беги на огород и прогони его! Я бы и сам тебе помог, но моя старуха заболела и мне надо быстро бежать к ней домой. Поторопись, братец Лис, а то от твоих арбузов скоро мало что останется!

Прокричал так братец Кролик и снова в кусты схоронился. А после его слов братец Лис трубку отбросил, схватил большую дорожную палку и кинулся к своим основательно потоптанным арбузным грядкам. А братец Кролик в это время — шмыг! — и проскочил в его дом. Смотрит — в углу большой мешок лежит. Схватил он его, а оттуда голос раздается:

— Уходи! Отстань! Не смей меня трогать!

Братец Кролик от неожиданности даже назад отпрянул. Однако раньше, чем ты успеешь моргнуть, он уже понял в чем тут дело, лапами себя по коленкам хлопнул, засмеялся и говорит:

— Побей меня пуля, если это не голос старой доброй матушки Черепахи!

А матушка Черепаха замолкла, а потом из мешка спрашивает:

— Это ты, что ли, братец Кролик?

— Он самый!

— Тогда быстрее вытаскивай меня отсюда! — говорит матушка Черепаха голосом, словно доносящимся из колодца. — Мне мука глаза запорошила, какие-то крошки в горло попали, я едва могу дышать!

— Да...— говорит, по-прежнему посмеиваясь, братец Кролик, — оказывается, ты гораздо хитрее меня, матушка Черепаха! Как это ты сумела незаметно в дом братца Лиса попасть, в этот мешок забраться, да еще и завязать его? Признаться честно, я и сам хотел такую шутку проделать, да вижу, ты меня опередила!

— Хватит болтать! — говорит матушка Черепаха, — давай вытаскивай меня отсюда скорей!

И пока братец Кролик ее из мешка вытаскивал, она ему все рассказала, что случилось. Тогда братец Кролик быстро схватил матушку Черепаху, отнес в кусты, а сам, пока братец Лис на своих грядках охал и ахал, стремглав метнулся в лес и притащил оттуда большое осиное гнездо, заткнув его вход мхом. Затем он снова заскочил в дом братца Лиса, засунул это гнездо в мешок, где сидела раньше матушка Черепаха, завязал мешок и несколько раз по мешку лапой как следует наподдавал. Осы от этого в мешке словно взбесились, а братец Кролик выскочил вон, присоединился к матушке Черепахе в кустах и стал смотреть, что будет дальше.

А тут и братец Лис вернулся с разоренных грядок с самым мрачным видом. При этом он так размахивал своей палкой, словно решил всю свою злость на матушке Черепахе выместить. Вот вошел он в дом и дверь закрыл. Братец Кролик с матушкой Черепахой прислушались — одно время все было тихо.

И вдруг из дома братца Лиса раздался такой вой, будто там замычало целое стадо коров. Братец Кролик с матушкой Черепахой услышали, как перевернулся стул, упал стол и рухнул шкаф с посудой. А потом дверь домика распахнулась, и оттуда пулей вылетел сам братец Лис, как будто за ним гналось лесное чудо-юдо. Такого стремительного бегства братец Кролик с матушкой Черепахой никогда еще в своей жизни не видывали.

А рассерженные осы не отстают, наседают, пикируют на братца Лиса. Похоже, их было не менее дюжины! И все они одновременно братца Лиса кусают и жалят. Да, похоже в тот день братцу Лису основательно досталось! Боже правый! Показали эти осы ему, где раки зимуют!

А братец Кролик с матушкой Черепахой сидели в кустах, все это видели и от смеха только за животы хватались. И братец Кролик так хохотал, что в конце концов на землю свалился и говорит сквозь смех:

— Матушка Черепаха, ну прекрати уже, сил моих больше нет, а то тебе придется меня домой на себе тащить!

ДЯДЯ ДЖЕК
И
КОРОТКИЕ ИСТОРИИ,
РАССКАЗАННЫЕ
В СУМЕРКАХ

Обычно сынишку миссис Салли совсем не радовало, когда он заставал дядюшку Римуса в компании его чернокожих друзей, которых старый негр тоже развлекал разными историями. Бывало, что в такие вечера он просто не успевал рассказать мальчику очередную сказку. Так вышло и совсем недавно, когда малыш обнаружил, что рядом с дядюшкой Римусом в его хижине сидит совершенно черный негр. Как мальчик узнал позже, этого пожилого человека за глаза называли африканским Джеком[1]. Дядюшка Римус рассказал сынишке миссис Салли, что дядю Джека привезли в Джорджию много лет назад на настоящем невольничьем корабле. Тогда ему было около двадцати лет от роду. Он проработал несколько лет на одном из островов, а потом попал в семью родственников дядюшки Римуса. Так они и познакомились. С тех пор раз в году дядя Джек приходил в гости к дядюшке Римусу, и они вместе вспоминали былые деньки. С виду дяде Джеку было лет сто, хотя на самом деле ему было не более восьмидесяти.

— Посмотри внимательно на этого мальчика, — сказал дядюшка Римус, указывая дяде Джеку на присоседившегося рядом с собой малыша. — Он появляется тут у меня почти каждый вечер, но, боюсь, через год ты его здесь уже не застанешь.

В ответ дядя Джек взял маленькие пухлые ладошки ребенка в свои большие закорузлые морщинистые ладони и посмотрел на него долгим проницательным взглядом. Подобно Сфинксу он словно вглядывался в лицо самой юности, стараясь разгадать тайны жизни и ее постоянного возрождения. Мальчик был явно смущен и отводил глаза.

В течение нескольких вечеров дядя Джек регулярно появлялся в жилище дядюшки Римуса. После того, как все новости были рассказаны, дядя Джек спросил дядюшку Римуса, чем он так заинтересовал сынишку из господского дома. Услыхав, что тот рассказывает ему истории про братца Кролика и его соседей, он оживился и заметил, что и сам помнит некоторые из таких сказок. В ответ дядюшка Римус рассказал еще несколько новых сюжетов. Вспоминая потом о них, мальчик называл их историями, которые слышал и дядя Джек.

---

[1] В оригинальных текстах Харриса этот персонаж впервые появляется в предыдущем цикле историй — «Вечера с дядюшкой Римусом». Он рассказывает несколько историй, никак не связанных с братцем Кроликом и другими лесными жителями. Эти сказки в данный сборник не включены.

Братец Кролик, братец Енот и лягушки

— Дядюшка Римус, — спросил во время одного из таких вечеров сынишка миссис Салли, — а ты знаешь, о чем квакают лягушки?

— Не знаю, что они говорят тебе, — усмехнулся старый негр, — зато мне точно известно, что каждый раз они орут братцу Кролику, когда тот пробегает мимо речки или болотца, в котором они живут.

— И что же они кричат? — спросил мальчик.

— Это старая история, — ответил дядюшка Римус. — Было время, когда братец Кролик и братец Енот жили рядом друг с другом и ладили, словно добрые соседи. Не знаю, как они общаются нынче, а в те времена никаких обид между ними не было. Оба любили проводить время у воды. Братец Кролик ловил рыбку, и братец Енот тоже рыбачил, только охотился он на лягушек. Братцу Кролику везло часто, а братцу Еноту нет, и вот через некоторое время братец Кролик стал толстым и упитанным, разжирев на рыбке, а братец Енот — тощим и худосочным.

И вот однажды братец Енот повстречал на проезжей дороге братца Кролика, который нес за плечами большую связку выловленной рыбы. Поздоровались они, поручкались, вот братец Енот и спрашивает:

— Как это ты умудряешься каждый раз наловить так много рыбы, братец Кролик? Откуда ты ее столько берешь?

— Как это откуда? — удивился братец Кролик. — Из реки, конечно. Все, что мне нужно для этого — так это насадить наживку на крючок!

— А почему мне не удается наловить много лягушек? Почему они от меня всегда удирают? — спрашивает братец Енот.

Присел братец Кролик на обочину дороги, поскребся немного, вычесывая из своей шерсти блох, а потом и говорит:

— Наверное, это оттого, что ты их всех рассердил, братец Енот. Думаю, однажды ночью ты сцапал и сожрал их старого короля Лягуха. Поэтому с тех пор, как только лягушки тебя увидят, сразу начинают дружно квакать: «Вот он! Вот он! Вот гад! Вот гад! Бере-гись! Бере-гись!» Именно так они и кричат! Я слышал эти их вопли много раз. Поэтому при твоем появлении они все быстро разбегаются, и ты не можешь их поймать.

— И что же мне делать? — спрашивает братец Енот. — Как же мне их наловить для себя и своих домашних?

— Ну, — ухмыльнулся братец Кролик, — мы же с тобой добрые соседи, и ты со мной никогда не сварился, поэтому я тебе помогу.

— Спасибо, братец Кролик! — обрадовался братец Енот. — А что для этого надо делать?

Тут братец Кролик повесил свою связку рыбы на ветку ближайшего дерева и говорит:

— Если сделаешь, все, как я скажу, без добычи не останешься!

— Благослови тебя бог! — отвечает братец Енот. — А что именно мне надо делать?

— Пойди на реку, — говорит братец Кролик, — и найди длинную песчаную косу. А когда пойдешь по ней, зашатайся, словно больной, а потом упади на песок, будто ты издох. Дрыгни для вида лапами пару раз, а потом лежи и не двигайся. Глазами не моргай и хвостом не шевели. Лежи как мертвый до тех пор, пока я тебе не крикну, что настало время пировать.

Выслушал все это братец Енот и сделал все, как было сказано — добрался до песчаной косы, пошел по ней, зашатался и упал, как подстреленный. А спустя недолгое время на берегу появился братец Кролик. Увидел он, как братец Енот на песчаной косе валяется, и заголосил:

— Ой, смотрите! Братец Енот помер! Вот бедняга!

Его крики разбудили лягушек, и они высунули свои зеленые морды из воды. При этом одна из них, самая большая, заквакала:

— Что там? Кто там?

А братец Кролик продолжает горестно голосить на берегу:

— Ох, беда! Братец Енот окочурился! Помер бедняга!

А самая большая лягуха ему отвечает:

— Не так! Не так! Не верь! Не верь!

Тут другая лягуха заквакала:

— Да! Да! По-мер! По-мер!

А третья ей возражает:

— Не верь! Не верь!

Так лягушки продолжали спорить, пока их не собралось вокруг лежащего братца Енота великое множество. К этому времени братец Кролик спустился к воде. Прошел он по песчаной косе и стал оплакивать братца Енота, не обращая на лягушачьи крики никакого внимания.

Тогда лягушки подплыли поближе. А братец Кролик сделал вид, что мух от тела братца Енота отгоняет, и говорит самой большой лягушке:

— Если хотите от его тела избавиться, сейчас самое время этим заняться. Думаю, надо его поглубже в песок закопать, иначе он вам тут на всю реку завоняет.

— Как так? Как так? — отвечает ему самая большая лягушка.

— Ну, как? — отвечает братец Кролик. — Да очень просто. Выройте из-под него побольше песку, да и спустите братца Енота в получившуюся яму.

Послушались лягушки его совета и давай лапами песок из-под братца Енота выгребать. А он все знай лежит себе и не шелохнется. А лягушки все песок откидывают и откидывают. В результате братец Енот через некоторое время оказался на дне песчаной ямы.

— Уже достаточно глубоко? — спрашивает самая большая лягушка.

— А ты из ямы можешь выпрыгнуть? — спрашивает в ответ братец Кролик.

— Да, могу! Да, могу! — отвечает самая большая лягушка.

— Значит, еще недостаточно глубоко, — говорит братец Кролик.

Повыбрасывали лягушки песок из ямы еще какое-то время, и самая большая из них снова спрашивает:

— Уже достаточно глубоко?

— А ты из ямы можешь выпрыгнуть? — отвечает братец Кролик.

— Не могу! Не могу! По-моги! По-моги! — квакает самая большая лягушка.

— Эй, братец Енот! — рассмеялся в ответ братец Кролик. — Вставай, хватит валяться! Прошу к столу!

Понимаешь, теперь, почему после этой истории все лягушки так невзлюбили братца Кролика? Как увидят его, так и начинают орать: «Вот он! Вот он! Вот гад! Вот гад! Бере-гись! Бере-гись!»

Как братец Черный Полоз поймал братца Волка

— Однажды братец Кролик и братец Волк шли вместе по дороге, — начал очередную историю дядюшка Римус, — и братец Волк при этом начал жаловаться на жизнь.

— Времена нынче тяжелые, — вздохнул он, — и с деньгами совсем туго...

— И не говори! — согласился с ним братец Кролик. — И я еле-еле свожу концы с концами. Если дальше так пойдет, мы скоро совсем отощаем и попадем в какую-нибудь богадельню.

— Куда? — удивился братец Волк.

— В приют для нищих, — пояснил братец Кролик. — И вот заметь, — в то время как все братцы тут тощают, разные ползучие твари лишь жирок нагуливают. Вот не далее, чем вчера я скакал через лес и повстречал матушку Змею. Так вот, веришь ли, — она была при этом такой упитанной, что с трудом волочила за собой собственный хвост! Куда катится этот мир! — вздохнул братец Кролик. — У таких братцев как мы с тобой уже чуть ли не ребра наружу от голода торчат, а разные ползучие твари греются на солнышке и толстеют от своей лени!

— Да уж, — согласился с ним братец Волк, — и если они так себя ведут, и берут над нами верх, остается одно из двух — либо прогнать их отсюда прочь, либо самим убраться куда глаза глядят.

— Хорошо бы при этом еще разнюхать, где они держат свои припасы, — согласился с ним братец Кролик, — и основательно их попотрошить, ведь эти припасы принадлежат нам по праву.

— Да, это было бы лучше всего, — заметил братец Волк, — а то если ползучие твари узнают, что мы собираемся их прогнать, то они сразу попрячут все вкусняшки и чего там у них еще есть, и братцам ничего не достанется.

Беседуя так, братец Кролик и братец Волк дошли до развилки на дороге, а потом каждый из них пошел в свою сторону. Куда пошел братец Волк я не знаю, — заметил дядюшка Римус, — а братец Кролик поскакал к своему дому, пощипывая по дороге травинки. И вдруг в это время он услышал довольно сильный шум в кустах. При этом братец Кролик залег в траву и притаился, чтобы посмотреть — что там такое. И вот лежит он, навострив ушки и замечает, как по траве ползет здоровущий братец Черный Полоз[1].

А братец Кролик, он лежит тихо-тихо, а братец Черный Полоз знай себе ползет, словно жиром намазанный. Тут братец Кролик и думает: «Вот это и есть одна из тех ползучих тварей, о которых мы с братцем Волком только что говорили».

Лежит себе тихонько братец Кролик, смотрит и видит, что братец Черный Полоз пополз к большому старому тополю. Тогда братец Кролик пополз на брюхе за ним — посмотреть, что будет дальше.

---

[1] В оригинале Black Snake — «Черная змея». Так в Северной Америке в просторечии обычно называют серого ползающего полоза (Pantherophis obsoletus), длина которого может достигать 2,5 м.

А братец Черный Полоз подполз к самым корням этого дерева, обполз его по кругу и стал приговаривать: «Змей-сила, змей-сила, конзарио ой! Змей-сила, змей-сила, ты дверь мне открой!»

И тут братец Кролик увидел, как между корней открылась дыра, и братец Черный Полоз в нее в мгновение ока проскользнул, а дыра вроде как пропала. Удивился братец Кролик, и подумал: «Ага! Вот, значит, где у него хранятся всякие разные вкусняшки!» И на всякий случай для верности он про себя волшебные змеиные слова повторил. А затем братец Кролик поскакал домой, где отдохнул до утра.

На следующий день он снова прискакал к большому старому тополю, схоронился в кустах и дождался, когда братец Черный Полоз выполз из-под корней и убрался восвояси. Тогда братец Кролик подскочил к этому дереву, смотрит, — а входа в погреб и нет никакого. Почесал он тут лапкой у себя в затылке и подумал: «Странное дело...», а потом взял и пропел первую половину волшебной песенки: «Змей-сила, змей-сила, конзарио ой!..»

Тут между корней старого тополя немного приоткрылся вход в подземелье, а когда братец Кролик пропел вторую часть заклинания: «Змей-сила, змей-сила, ты дверь мне открой!», вход открылся полностью. Забрался в него братец Кролик, и вход за ним сразу закрылся. А братец Кролик нашел внутри и кексики, и сосиски, и еще много всяких разных вкусняшек.

Наелся ими братец Кролик до отвала, сказал волшебные слова, выбрался наружу и домой поскакал. А на следующий день он рассказал братцу Волку, что нашел тайный склад братца Черного Полоза. Ну и, конечно, братцу Волку тоже захотелось попировать на этих припасах, ведь времена-то были тяжелые.

Вот пришли они вдвоем к большому старому тополю и дождались, когда братец Черный Полоз выполз из-под его корней и убрался восвояси. Тогда братец Кролик подскочил к этому дереву, пропел волшебные слова, шмыгнул в открывшийся лаз и снова стал набивать свое брюхо всякими вкусностями.

— А братец Волк? — спросил мальчик.

— А братец Волк остался снаружи и принялся вокруг дерева круги нарезать, — ответил дядюшка Римус. — Волшебных слов-то он не знал, а ход за братцем Кроликом сразу закрылся.

Наконец через некоторое время лаз снова открылся, и оттуда выбрался братец Кролик, облизываясь и вытирая усы лапкой.

— Ты почему меня тут одного оставил? — напустился на него братец Волк. — Почему с собой не прихватил?

— Ну, должен же кто-то в таких делах оставаться на стреме, — отвечает братец Кролик. — Это же любому дураку известно.

— А мне это совсем не по душе, — проворчал братец Волк. — Ладно уж, зато теперь моя очередь внутрь лезть, а ты на карауле стой!

— Ладно, нет проблем, — ответил братец Кролик и тихонько про себя волшебные слова прошептал. Лаз немного открылся, братец Волк внутрь с трудом протиснулся и начал разные вкусняшки за обе щеки уминать.

А братец Кролик и не думал возле дерева стоять или ходить. Он просто шмыгнул в ближайшие кусты и стал наблюдать, что будет дальше. И вот прошло какое-то время, и видит он, как к дереву по траве ползет братец Черный Полоз. Однако братец Кролик при этом никаких сигналов не подает и продолжает себе тихонько сидеть в кустах. А братец Черный Полоз подполз к дереву, волшебные слова сказал и нырнул внутрь. А братец Кролик продолжает смотреть — из кустов на корни дерева глаза выпучивать, да с таким усердием, что они у него уже болеть начали.

И вот прошло совсем немного времени, и он услышал шум драки под корнями, а через секунду из открывшегося входа пулей вылетел братец Волк. Однако далеко он улепетнуть не сумел, потому что братец Черный Полоз успел его лапы связать. А тут из лаза и сам братец Черный Полоз появился. Вылез, подполз к лежащему братцу Волку и ловко так его с помощью веревки над землей за толстую ветку и подвесил.

И вот висит братец Волк на веревке, раскачивается, а братец Черный Полоз при каждом качке его концом своего хвоста стегает да приговаривает:

— Поделом тебе! Поделом тебе!

А братец Кролик, который к этому времени из кустов уже выбраться успел, братцу Черному Полозу вторит:

— А ну, наподдай ему еще! Пусть не зарится на чужое добро!

— И надо тебе заметить, — сказал дядюшка Римус, заканчивая свою очередную сказку, — что с тех пор у братца Черного Полоза никаких вкусняшек не осталось, и стал он подкрепляться лишь разными мелкими лесными братцами.

Почему цесарки чутко спят по ночам

Однажды вечером, когда сынишка миссис Салли терпеливо дожидался очередной сказки, сидя в хижине дядюшки Римуса, снаружи громко раскричались цесарки.

— Они будут так кричать всю ночь? — спросил мальчик старика.

— Может быть, — ответил дядюшка Римус. — В любом случае спят они очень чутко и начинают кричать при малейшем беспокойстве. Хотя так было не всегда. Давным-давно цесарки спали также крепко, как и прочие птицы. Стоило им пристроиться на насест, и они сразу же засыпали. Так продолжалось до тех пор, пока братец Лис не решил с ними пообщаться, заглянув к ним после того, как они устроятся на ночлег.

Помню, было время, когда братец Лис предпочитал прогуливаться днем, однако потом он изменил этой привычке и стал проводить время на свежем воздухе от заката солнца до рассвета. Поэтому не могу точно сказать, в какое именно время он решил навестить цесарок. Одно знаю точно — время было уже очень позднее, и когда он добрался до них, выяснилось, что все они давно спят. И что же он сделал в такой ситуации?

Возможно, некоторые братцы, заявившись в гости и обнаружив, что хозяева уже улеглись, повернули бы восвояси, однако братец Лис был не из таковских. К тому же некоторые из цесарок сидели так низко, и выглядели они при этом такими гладкими и упитанными, что братец Лис прямотаки почувствовал себя их ближайшим родственником и решил действовать по-свойски.

Он присел рядом со спящими цесарками и подумал про себя: «Нет! Я не уйду отсюда пока не поручкаюсь хотя бы с одной из них. Поздороваюсь, а потом уж пойду дальше по своим делам».

После этого братец Лис подошел к одной из цесарок и приобнял ее по-братски, однако сделал он это с таким чувством, что она так и затрепетала в его объятиях. Объятия же эти были такими крепкими, что цесарке пришлось пойти вместе с братцем Лисом, когда тот решил ретироваться.

Когда же прочие цесарки обнаружили, что одна из их товарок пропала, они подняли страшный гвалт. Они кричали и вопили так громко, что перебудили вокруг всех соседей. Окрестные собаки залаяли, совы заухали, лошади заржали, коровы замычали, а куры закудахтали. От страха же головы и основание шеи

у этих цесарок побледнели, и в этом ты можешь убедиться лично, если выйдешь наружу и посмотришь на них, — предложил дядюшка Римус. — Они с тех пор такими и остались.

Более того, с того злополучного вечера цесарки и перестали крепко спать по ночам. Они могут дремать в дневное время, однако после того, как устроятся на ночлег, крепко не засыпают. Стоит только рядом пролететь какому-нибудь жучку или чирикнуть в кустах воробью, и они сразу просыпаются.

— И мне кажется, — добавил дядюшка Римус, — что во время их дремы их все время преследует один и тот же страшный сон — как к ним подкрадывается братец Лис, потому что в течение всей ночи можно услышать, как они бормочут спросонья:

— Вот, вот, вот, вот он! И-дет! И-дет! Бере-гись! Бере-гись!

Как матушка Черепаха училась летать

Надо признать — дядюшка Римус был великолепным рассказчиком. Когда он находился в благодушном настроении, малейший повод мог подтолкнуть его сочинить какую-нибудь историю. А из этой истории вытекала следующая, и так далее.

Однажды он беседовал с сынишкой миссис Салли о том, почему совы и козодои умеют бесшумно летать, и этот разговор навел его на интересные мысли. При этом дядюшка Римус широко заулыбался, а мальчик спросил, что его так развеселило.

— Я вспомнил, как матушка Черепаха брала уроки летного искусства. Помню, одно время она настойчиво приставала к старине братцу Грифу, чтобы тот научил ее летать. Она ползала за ним и преследовала его, и умоляла, и клянчила, и убеждала согласиться, и нигде не давала ему прохода. Братец Гриф пытался от матушки Черепахи увиливать, и говорил, что полеты не для нее, но в конечном счете понял, что просто так ему от нее не отделаться, и поэтому он согласился по старой дружбе дать ей несколько уроков летного искусства.

Услыхав это, матушка Черепаха очень обрадовалась и сказала, что готова приступить к занятиям прямо сейчас.

— Теперь мне недосуг, — ответил братец Гриф, — однако завтра я обязательно прилечу и дам тебе первый урок.

Тогда матушка Черепаха стала дожидаться завтра. Она сидела и дремала, и клевала носом всю ночь, дожидаясь утра. Время тянулось ужасно медленно, и ей казалось, что рассвет никогда не наступит. И все же матушка Черепаха все-таки дождалась того момента, когда солнце поднялось над горизонтом. Тем не менее, ей пришлось ждать еще достаточно долго, пока в небе

не появился братец Гриф. Он начал нарезать круги, спускаясь все ниже и ниже, и наконец, приземлившись перед матушкой Черепахой, он спросил ее:

— Ну что, ты готова?

— Я давно готова, чего тут разговоры разводить, — отвечает матушка Черепаха.

Тут братец Гриф немного присел, расправил крылья и говорит:

— Тогда давай, заползай мне на спину.

Тогда матушка Черепаха попыталась забраться на спину братца Грифа, однако сделать это ей удалось не сразу, ведь его перья были достаточно гладкими, а матушка Черепаха особой ловкостью не отличалась.

Однако через некоторое время забраться ей на спину братца Грифа все-таки удалось. Устроилась она там и говорит:

— Ну, теперь ты можешь начинать, братец Гриф, однако смотри, будь внимателен при разбеге — не споткнись о какой-нибудь камень по дороге, ведь если эту мою повозку начнет потряхивать, мне худо придется!

И вот братец Гриф легко оттолкнулся от земли и полетел, да так плавно и легко, что матушка Черепаха даже рассмеялась от удовольствия.

— Я давно так приятно не проводила время с тех пор, как каталась в лодке по реке, — сказала она.

А братец Гриф сделал несколько кругов в небе, прекрасно прокатив по воздуху матушку Черепаху, а потом плавно спустился вниз и позволил ей слезть с его спины.

На следующий день матушка Черепаха снова дождалась, когда к ней с неба спустился братец Гриф, и тот опять славно покатал ее на своей спине. И так продолжалось несколько дней до тех пор, пока матушке Черепахе не показалось, что она уже достаточно уверенно держится в воздухе и может попытаться проделать свой первый самостоятельный полет. Поэтому она попросила братца Грифа прокатить ее еще раз, обеспечив взлет, а дальше она и сама справиться.

— Ох! — вздохнул мальчик, предполагая, что добром это не кончится.

— Вот и я каждый раз вздрагиваю, когда вспоминаю эту историю, — кивнул головой дядюшка Римус.

— И братец Гриф ни о чем ее не предупредил? — возмутился малыш.

— Получается, что он был достаточно коварен, и ничего ей не сказал в ответ на такое безрассудное предложение, — ответил дядюшка Римус. — Он просто прилетел в очередной раз и спустился на землю прямо перед матушкой Черепахой. Она как прежде взобралась ему на спину, и братец Гриф взмыл в воздух. А когда он поднялся достаточно высоко, то просто выскользнул из-под лап матушки Черепахи.

При этом матушка Черепаха замотала лапами в воздухе, закрутила головой и хвостом, но это ни к чему не привело. Она камнем полетела вниз, перевернувшись боком, а потом шлепнулась на землю — керблямс! — и покатилась колесом. И если бы не ее панцирь, который был прочным, как камень, она бы разбилась насмерть. Хотя, конечно шлепнулась она здорово.

И вот лежит матушка Черепаха на земле, стонет, пытается прийти в себя и дышит так, будто пришел ее смертный час. А братец Гриф покружил немного в воздухе, глядя на нее сверху, а потом спустился вниз и спрашивает:

— Ну, как ты, матушка Черепаха?

— Еле жива, братец Гриф, — отвечает матушка Черепаха.

— А ведь я же предупреждал тебя, матушка Черепаха, что полеты не для тебя! — говорит тут братец Гриф.

— Да я отлично летала! — сказала в ответ матушка Черепаха. — Я летала лучше всех! И падала отлично. Однако ты забыл научить меня приземляться, а сама я этому выучиться не успела, вот тут-то и возникли проблемы...

Как летал братец Кролик

Закончив историю про полеты матушки Черепахи, дядюшка Римус не удержался и от души рассмеялся. Вместе с ним не мог удержаться от смеха

и сынишка миссис Салли. Наконец, старый негр отер рукавом набежавшую от смеха слезу, сказав при этом:

— Мне это приключение матушки Черепахи напомнило, как братец Кролик тоже однажды летал на спине у братца Грифа высоко в поднебесье.

— Это когда братец Гриф отнес братца Кролика на остров посреди реки? — спросил мальчик.

— Нет, — ответил дядюшка Римус, — это совсем другая история. В ней братец Лис и братец Кролик поспорили, кто из них сможет подняться выше другого, не используя при этом дуплистые деревья. А братец Лис знал, что братец Кролик по деревьям лазать не мастак, поэтому был уверен, что легко выиграет этот спор.

Вот ударили они по лапам и назначили день состязания. А пока каждый из них по-своему готовился к этому состязанию, до братца Лиса дошли слухи, что братец Кролик договорился с братцем Грифом о том, чтобы тот поднял его на своей спине выше древесных крон. Услыхав это, братец Лис пошел к братцу Грифу и говорит:

— Слыхал я, что братец Кролик собирается немного на тебе полетать...

— А тебе-то что за дело? — отвечает братец Гриф.

— А не мог бы ты сделать так, — говорит братец Лис, — чтобы братец Кролик улетел при этом куда подальше и сюда к нам уже больше не возвращался? Уж очень он мне надоел своими выходками! Я бы тебе за такую услугу заплатил бы звонкой монетой.

— С тобой приятно иметь дело! — усмехнулся братец Гриф. — Договорились!

И вот настал день соревнований. Кроме братца Кролика и братца Лиса на поляну собралось много разных других братцев, среди которых был и братец Гриф. Кинули жребий, и первому выпало пробовать свои силы братцу Лису. Разбежался он как следует, ринулся вперед и взбежал почти на самую вершину наклонно лежавшего дерева.

— Ну, что же, — сказал при этом братец Кролик, — это лучше, чем я ожидал. А теперь моя очередь.

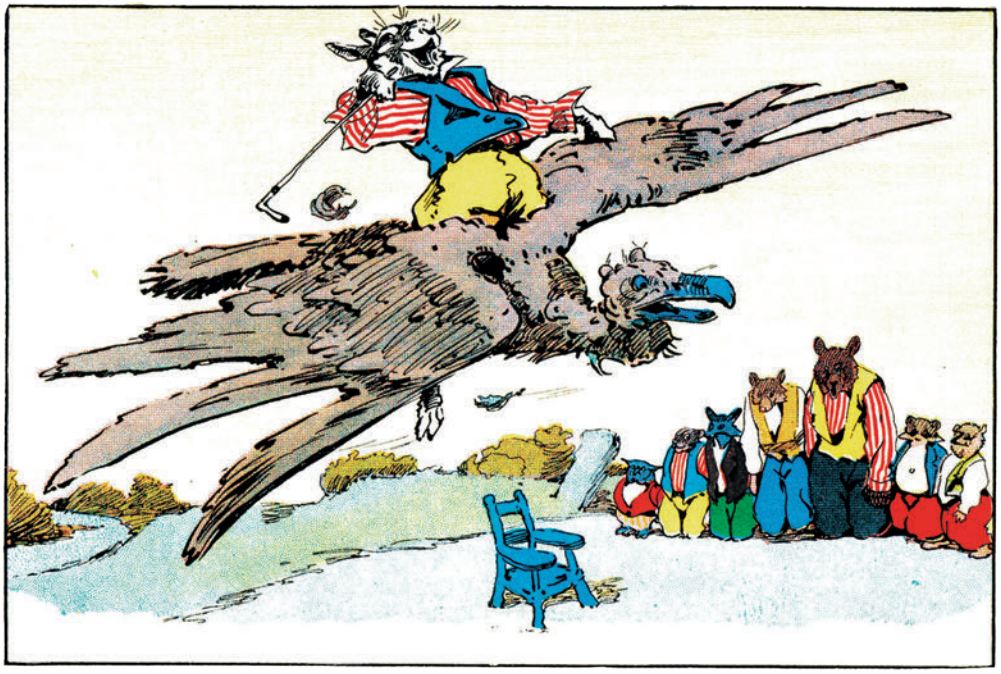
Братец Лис при этом подмигнул братцу Грифу, а тот в ответ незаметно подмигнул братцу Лису в ответ. А братец Кролик в это время разбежался и вдруг — хоп! — запрыгнул на спину Братцу Грифу. Тот же раскинул крылья и взмыл в воздух.

Все братцы очень этому удивились, а братец Лис лишь захихикал и говорит:

— Если у вас остались какие-то дела с братцем Кроликом, лучше забудьте о них; думаю, мы его в наших краях больше не увидим!

В ответ многие из братцев облегченно вздохнули, потому что братец Кролик их тоже успел основательно достать своими трюками и своим нахальством.

И вот они все сидели и смотрели на уменьшающуюся фигурку братца Грифа, который поднимался кругами все выше и выше. Однако когда он уже

почти превратился в точку, самые дальнозоркие заметили, что он сначала поджал одно крыло, а потом и второе, а затем стал быстро спускаться вниз. Братец Гриф спускался все ниже и ниже, пока наконец не приземлился в том месте, откуда совсем недавно поднялся в воздух. А братец Кролик при этом спрыгнул с его спины, громко крикнул: «Я выиграл!», а после этого быстро шмыгнул в кусты.

— А как он заставил братца Грифа вернуться? — нетерпеливо спросил мальчик.

— А вот послушай, — ответил дядюшка Римус. — Поднявшись в воздух, братец Гриф сказал сидевшему у него на спине братцу Кролику:

— Похоже, нам с тобой предстоит совершить далекий перелет...

— Ну ты можешь лететь куда угодно, — уверенно ответил ему братец Кролик, — но только после того, как вернешь меня на землю.

С этими словами он покрепче уселся на спине братце Грифа, и вид при этом у него был такой, словно он лошадью на пашне правит.

— Ну, это мы еще посмотрим, — ответил братец Гриф и рассказал братцу Кролику о сделке, которую он заключил с братцем Лисом.

Однако это братца Кролика не испугало и не смутило.

— Знаешь, братец Гриф, — ответил он, — в делах такого рода надо вначале договариваться со мной, потому что я гораздо более лучший переговорщик, чем братец Лис.

Братец Гриф же ему ничего на это не ответил, а просто продолжил подниматься все выше и выше. Тут братец Кролик начал немного беспокоиться.

— Знаешь, братец Гриф, — сказал он, — мне кажется, что мы уже хорошо полетали, и ты поднялся достаточно высоко, и я был бы тебе очень признателен, если ты отнесешь меня обратно.

А братец Гриф ничего не отвечает, а все продолжает лететь выше и дальше.

Тогда братец Кролик попросил его вернуться еще раз, а потом еще раз, но братец Гриф словно и не слышит ничего.

— Ну, ладно! — сказал тогда братец Кролик. — Если ты не хочешь вернуться по-хорошему, я заставлю тебя это сделать по-плохому!

С этими словами он извернулся, да и укусил братца Грифа под крыло, а потом еще и пяткой по этому месту как следует наподдал, словно бы лошадь пришпорил. Ну и конечно это заставило братца Грифа крыло поджать, и от этого он стал быстро спускаться вниз.

— Ну, что? — кричит братец Кролик. — Не надумал еще вернуться?

А поскольку братец Гриф ему и на этот раз ничего не ответил, братец Кролик укусил его и под второе крыло. Тут уж братец Гриф, поджав второе крыло, молнией вниз полетел. Только перед самым приземлением пришлось ему основательно крыльями помахать, чтобы в землю не врезаться.

Вот так братец Кролик и в поднебесье полетал, и спор у братца Лиса выиграл, — закончил свои истории о полетах дядюшка Римус.

Братец без когтей

Однажды сынишка миссис Салли сидел в хижине дядюшки Римуса и смотрел, как тот ловко плетет из дубового лыка сиденье для деревянного стула. Работа этого у него шла ловко и споро. Старик был так ей увлечен, что, казалось, совершенно не замечал присоседившегося рядом мальчика.

— Как это у тебя все так ловко выходит? — не выдержал наконец малыш.

— Погоди, вот подрастешь, — ответил дядюшка Римус, — и ты многому научишься в жизни. Надеюсь, ты также сможешь хорошо разбираться и в людях. Попомни мой совет, — добавил он после небольшой паузы, — не суди о них по внешнему виду. Ведь так можно легко обмануться. Однажды такой казус вышел и с братцем Волком...

— А что с ним случилось? — заерзал от любопытства малыш.

— Шел однажды братец Волк по проезжей дороге, — начал новую историю старый негр, — и при этом он был весьма собой доволен и даже горд. Ведь в то время он был одним из самых сильных братцев, и очень многие его побаивались или опасались. И вот шел он шел, временами облизывая свои большие белые клыки, и вдруг, глянув на дорогу, заметил на ней странные следы. При этом братец Волк остановился, нагнулся, поизучал эти следы и пробормотал:

— Очень странно... Интересно, кто это тут прошел? Это не братец Пес и не братец Лис, ведь на этих следах нет когтей. Надо бы пойти по этим следам, тогда я выслежу этого братца, поймаю его, и он станет моей добычей!

— Ну, ладно! — сказал тогда братец Кролик. — Если ты не хочешь вернуться по-хорошему, я заставлю тебя это сделать по-плохому!

Тут уж братец Гриф, поджав второе крыло, молнией вниз полетел

Сказал так братец Волк и пошел по следам. При этом он внимательно на них поглядывал и каждый раз отмечал про себя, что никаких отпечатков когтей он на них не видит. А цепочка следов свернула с дороги в сторону леса и прошла по полосе песка, который смочил недавно прошедший дождь. Следы на нем отпечатались особенно четко, и опять братец Волк никаких признаков когтей на них не обнаружил.

Он снова двинулся по следам, а они становились все более отчетливыми и свежими, и по-прежнему никаких когтей на них заметно не было. И вот вскоре братец Волк заметил и самого этого братца, который оставлял следы без когтей. Выглядел он очень странно.

У него была большая голова, короткий нос и куцый хвост. Он медленно ходил вокруг кизила и терся о его ствол боками. Братец Волк понаблюдал за ним некоторое время, а потом подумал про себя: «Наверное, этот братец недавно побывал в серьезной драке, в которой он потерял большую часть своего хвоста. К тому же у него скорее всего чесотка, иначе зачем он так трется о дерево? Думаю, я легко сумею задать ему трепку и показать, что со мной лучше шутки не шутить!»

После этого братец Волк подошел поближе и крикнул:

— Эй, ты там! Чего это ты ходишь вокруг да около моего дерева? Может, ты задумал его попортить?

А этот братец ему ничего не отвечает, а знай себе продолжает вокруг деревца ходить и о него тереться то боками, то спиной.

— Ну, погоди! — кричит братец Волк, — вот сейчас подберусь поближе и наподдаю тебе как следует!

А братец все продолжает вокруг деревца расхаживать и ничего не отвечает.

Тогда братец Волк начинает уже злиться не на шутку и кричит:

— Как ты смеешь перечить мне, негодяй? Значит ты и не думаешь убираться из моего леса, оставив это мое дерево в покое?!

С этими словами братец Волк подскочил уже совсем близко к этому братцу, явно собираясь задать ему трепку, а он продолжает с довольным видом о ствол спину почесывать, как будто все это его совершенно не касается. Однако когда братец Волк оказался совсем уже рядом, это существо остановилось и присело на задние лапы, как это делают белки.

А братец Волк увидел это и кричит:

— Ага! Значит, теперь ты собираешься умолять меня, чтобы я тебя не трогал? Не надейся, что это тебе поможет! Нет! Теперь так просто я тебя не отпущу! Получишь ты от меня урок, который на всю жизнь запомнишь!

А этот братец в ответ кожу на носу гармошкой сморщил и заурчал не по-доброму.

— Погоди, сейчас прольются твои слезки, век меня не забудешь, негодяй ты эдакий! — кричит братец Волк.

И тут он замахнулся, чтобы этого братца ударить, а тот в мгновение ока одной лапой полоснул — раз! — а другой — два! Только клочки от волчьей шкуры полетели!

А после этот братец преспокойненько отошел в сторону и стал как ни в чем не бывало о другое деревце спину свою почесывать.

— И кто же это был? — удивленно спросил мальчик.

— Как кто? — ответил дядюшка Римус. — Неужели ты не догадался? Да братец Дикий Кот, вот кто!

Братец Хорек и матушка Гремучая змея

На дворе настали холодные дни, и дядюшка Римус все время старался поддерживать огонь в своем очаге.

— В такую погодку, — сказал он сынишке миссис Салли, — каждый старается найти себе убежище потеплее, и те, кто поумней, готовят его заранее. Ведь если не думать о будущем, можно остаться на улице морозить лапы, как это случилось однажды с братцем Хорьком.

— Он не успел построить себе дом? — предположил мальчик.

— Нет, не успел, — ответил старик. — Все лето он шнырил по лесам, охотился и развлекался, а когда настали холода, стал искать себе убежище на зиму, в котором он мог бы переждать морозы. Ходил он, бродил по лесу, и наконец набрел на дом матушки Гремучей Змеи, который находился в дупле старого дерева. Подошел к нему братец Хорек поближе и постучал в дверь.

— Кто там? — спросила матушка Гремучая Змея, немного приоткрыв дверь.

— Это я, — ответил братец Хорек, — открой, пожалуйста.

— Чего тебе надобно? — спросила матушка Гремучая Змея.

— Сегодня очень холодно, — ответил братец Хорек.

— Да, я слышала, что так говорят...

— В такую погодку гулять неохота.

— И про такое я слыхала, — отвечает матушка Гремучая Змея.

— Хотелось бы мне посидеть где-нибудь в теплом местечке, — говорит братец Хорек.

— Вдвоем нам тут будет тесновато, — отвечает матушка Гремучая Змея.

— Я могу быть отличным домовладельцем, — продолжает настаивать братец Хорек.

— Каждый бездомный мечтает стать домовладельцем, — говорит матушка Гремучая Змея.

— Ну, ты меня впусти все-таки, потеснись! — просит братец Хорек.

— Нет тут для тебя места! Здесь и так достаточно тесно, — начинает сердиться матушка Гремучая Змея. — Иди себе своей дорогой!

— Ну, послушай, — отвечает братец Хорек, — мне же все уступают. Когда я встречаю Человека на дороге, я бегу прямо ему навстречу, и он мне уступает. И когда я встречаю разных братцев, они тоже мне уступают.

— Я про такое слыхала, — отвечает матушка Гремучая Змея.

— Ну, так и ты не упорствуй и не изводи меня, — говорит братец Хорек, а просто потеснись и пусти в тепло!

А матушка Гремучая Змея в ответ на это просто захлопнула дверь перед носом у братца Хорька и задвинула щеколду.

— И что сделал братец Хорек? — спросил мальчик.

— А что ему оставалось делать? — ответил дядюшка Римус, — постоял немного, поджав лапы, да и побрел дальше своей дорогой.

О чем говорят совы

Надо заметить, что дядюшка Римус никогда не работал на плантациях. Он не рыхлил и не вспахивал землю, и не выполнял другую тяжелую работу на полях. В его обязанности входило приглядывать за господским домом и хозяйством. Можно сказать, что он играл роль своеобразного доверенного слуги, который всегда отстаивал хозяйские интересы. Он не трудился с утра и до поздней ночи, однако при этом всегда был чем-то занят. Он выделывал кожу, шил обувь, мастерил хомуты для лошадей, вырезал рукоятки для топоров, плел корзинки для ловли рыб и циновки на пол. У него были свои грядки с арбузами и хлопчатником, он откармливал свиней, а также ухаживал за коровами и овцами. Короче говоря, он был одним из самых занятых людей на плантации.

Он сознавал свою значимость и был преисполнен чувства собственного достоинства; прочие негры относились к нему с должным уважением. Он жил на этой ферме с давних пор и заботился о миссис Салли, когда она еще была ребенком. Казалось, он и теперь относился к ней как к маленькой девочке. Его любовь распространялась и на ее сына, которому он почти каждый вечер рассказывал забавные сказки и на вопросы которого старался по-возможности отвечать. А они были порой презабавными. Вот и теперь, вновь появившись на пороге его хижины, мальчик озадачил старика неожиданным вопросом.

— Дядюшка Римус, — выпалил он с порога, — а ты знаешь, о чем говорят совы?

Старик немного помолчал, поправил на носу очки, а потом ответил:

— Тебе, наверное, доводилось слышать, как ухает филин?

Мальчик согласно кивнул.

— А как кричит сипуха, неясыть иди болотная сова?

В ответ малыш задумчиво поднял брови...

— А что они кричат? — спросил он.

— Помнится мне, — задумчиво почесал в затылке дядюшка Римус, — одного из этих братцев звали Билли Круглоглаз, а другого Томми Длиннокрыл. И когда вечерело, они по обычаю садились друг напротив друга — один на ветку тополя, а другой — на ветку сосны, а потом между ними начиналась беседа.

— Том-ми! Том-ми! — звал один другого.

— Бил-ли, Бил-ли! — отвечал сосед.

— И ты сам слышал, как они так звали друг друга? — спросил мальчик.

— Много раз! — ответил дядюшка Римус. — Рассказывали мне также, как братец Сычик, когда подрос и встал на крыло, начал наведываться на Дальние Болота. И вот однажды он столкнулся там с самим братцем Филином. Тот взгромоздился на большую сухую ветку и грозно защелкал клювом. При этом братцу Сычику показалось, что кто-то рядом защелкал длинным сыромятным кнутом.

Братец Сычик Билли постарался облететь братца Филина по кривой, да не тут-то было!

Старина Филин перелетел на другое дерево, сел на ветку прямо перед братцем Сычиком, снова защелкал клювом, а потом заухал:

— Ух, ты! Ух, ты! Кто готовит? Кто готовит? Кто готовит для тебя?[1]

[1] В оригинальном тексте эти вопросы (who cooks for you?) по своему звучанию напоминают уханье филина.

А братец Сычик облетел его, словно и не слышал ничего.

Тогда братец Филин снова сел перед ним на ветку и опять заухал:

— Ух, ты! Ух, ты! Кто готовит? Кто готовит для тебя?

Тогда братец Сычик остановился, тоже присел на ветку и отвечает:

— Знаете ли сэр, всю неделю готовит обычно моя матушка, а по воскресеньям стряпает старая тетушка Дайси, она у нас за повариху.

А братец Филин в ответ взъерошил перья, защелкал клювом и снова спрашивает:

— Ух, ты! Ух, ты! Кто готовит? Кто готовит для тебя?

Тут братец Сычик от страха скинул картуз и говорит:

— Сэр, я же только что объяснил вам, что всю неделю это делает моя матушка, а по воскресеньям стряпает старая тетушка Дайси, она у нас за повариху.

А старина Филин опять за свое:

— Ух, ты! Ух, ты! Кто готовит? Кто готовит для тебя?

Тут уж братцу Сычику стало совсем не по себе. Развернулся он и полетел, как резвая скаковая лошадь, прямо к себе домой. И теперь, как говорят, его на Дальние Болота калачом не заманишь.

Братец Кролик и имбирные пряники

Было время, когда матушка Норка, братец Енот и братец Хорек жили вместе. Более того, они располагались в одном жилище, которое находилось в дупле старого дерева. В те времена братец Хорек был предводителем всех братцев, которые рыскают по ночам. Уж как ему удалось этого добиться, сказать я тебе не могу, только всеми правдами и неправдами он взял верх над этими ночными братцами, и теперь они должны были ему кланяться, и ломать перед ним шапки. Некоторые постоянно ходили за братцем Хорьком свитой, и лебезили перед ним, и всячески ему поддакивали.

А братец Кролик, он же тоже причислял себя к ночным братцам, поскольку умел спать с открытыми глазами, и среди них он был далеко не последним созданием, и, говоря откровенно, может даже и первым среди прочих.

Поскольку же братец Кролик считал братца Хорька вполне достойным правителем, он предложил его подданным при встрече с ним на дороге из уважения прикрывать лапами нос и закрывать глаза. На это многие братцы сказали, что они не против прикрывать нос, однако закрывать глаза было бы все-таки неудобно, ведь так можно налететь на дерево или загнать шип себе в ногу, однако братец Кролик сказал — это наименьшее, что все могут сделать из уважения к такому славному правителю, как братец Хорек, и все с этим были вынуждены согласиться.

На следующий день после принятия этого решения братец Кролик пришел к жилищу братца Хорька, который делил кров с матушкой Норкой

и братцем Енотом. А братец Енот давно был знаменит своими имбирными пряниками, которые он чудесно готовил. Об этих пряниках знали все в округе, и без них, равно как и без его имбирного пива, не обходилась ни одна лесная собирушка, поэтому каждый раз, когда братец Кролик видел братца Енота, он вспоминал про эти пряники и начинал пускать по ним слюнки.

И вот, увидав в очередной раз братца Енота, братец Кролик спросил, нет ли у него имбирных пряников на продажу.

— Очередная порция вышла на славу как всегда, — отвечает братец Енот.

— Тогда я куплю несколько, — ответил братец Кролик.

С этими словами он засунул руку в карман, выгреб оттуда целую пригоршню мелочи и купил на нее добрую порцию имбирных пряников. А потом он спросил, не присмотрит ли за ними братец Енот, а то, дескать, ему надо еще сбегать за чесночком, чтобы им вместе с этими имбирными пряниками перекусить.

— Конечно, я за ними присмотрю, — заверил его братец Енот.

Когда же братец Кролик ускакал, перед братцем Енотом появился братец Хорек, и в соответствии с новыми правилами братец Енот прикрыл свой нос и закрыл глаза.

А братец Хорек в это время — хвать! — сцапал имбирные пряники и был с ними таков.

И конечно же, когда братец Кролик вернулся, он не нашел своих имбирных пряников.

— Святые угодники! Братец Енот, куда же они подевались? — крикнул он.

— Да я не видел, чтобы кто-нибудь их ел, — отвечает братец Енот.

Братец Кролик заподозрил, что тут творится какое-то надувательство, однако он так хотел полакомиться этими имбирными пряниками, что купил новую их порцию.

«Ну вот, — подумал после этого братец Кролик, — теперь у меня есть и чеснок, и сами пряники, поэтому я могу присесть прямо тут и с удовольствием ими полакомиться».

И вот братец Кролик присел на травку, но как только он собрался заняться своими пряниками, перед ним появился братец Хорек. Увидав его, братец Кролик встал, отвесил ему вежливый поклон, а потом прикрыл свой нос и сделал вид, что полностью закрыл глаза.

Когда же братец Хорек начал опять тягать пряники, братец Кролик воскликнул:

— Оставь мои пряники в покое!

Братец Хорек при этом аж подпрыгнул от неожиданности, а потом принял оскорбленный вид.

— Как это ты посмел нарушить правила, которые сам же и придумал? Как ты посмел открыть глаза?

— Я могу прикрывать свой нос, как все прочие, — ответил братец Кролик, — но я не стану закрывать глаза на то, что кто-то ворует мои имбирные пряники!

Такой ответ конечно взбесил братца Хорька, и он от злости сожрал весь припас имбирных пряников у братца Енота, однако так и не решился открыто выступить против братца Кролика и возражать ему.

— Почему? — спросил мальчик.

— Ну, видишь ли, — ответил дядюшка Римус, — он же знал, что братец Кролик пользуется огромным уважением среди прочих братцев, и если бы он восстановил их против братца Хорька, тот бы не смог больше быть их предводителем.

Как братец Кролик подавал знаки

Однажды вечером, когда уже стемнело, сынишка миссис Салли шел, спотыкаясь в сумерках, по тропинке к хижине дядюшки Римуса. При этом он услышал, как из нее доносятся вроде бы разные голоса и даже какие-то напевы. Малыш расстроился — ведь если бы у старика были гости, новую историю он мог бы от него и не услышать. Однако, подойдя к хижине вплотную, мальчик никого, кроме старого негра, к своему удивлению внутри не заметил.

— С кем это ты только что разговаривал? — спросил его мальчик.

Казалось, дядюшка Римус немного смутился, однако через мгновение он спокойно ответил:

— Я вспоминал, что напевал братец Кролик, когда ухаживал за одной из дочек матушки Медоуз.

— Он был в нее влюблен? — предположил мальчуган.

— Еще как! — ответил дядюшка Римус. — В то время он был ухажером хоть куда! Боюсь, нынче таких не сыщешь. Я тебе уже не раз рассказывал, как он часто наведывался к матушке Медоуз и ее дочкам. И вот случилось так, что в одну из них он влюбился по уши. Вначале это его окрыляло, но вскоре он загрустил и частенько сиживал, глядя невидящими глазами в пространство и тяжело вздыхая.

Так продолжалось некоторое время, пока матушка Медоуз напрямую не спросила его, что это такое с ним творится, куда делась его обычная веселость, и что это он последнее время ходит, как в воду опущенный. В ответ братец Кролик признался, что до смерти влюблен в одну из ее дочек.

— А почему же ты не откроешь ей свои чувства и не позовешь замуж? — спросила матушка Медоуз.

— Я робею и смущаюсь это сделать... — ответил братец Кролик.

— Послушай! — воскликнула на это матушка Медоуз. — Не припомню я, чтобы на всем белом свете что-то могло тебя смутить. И я не думаю, что есть такая девушка, перед которой ты бы стал робеть.

— Ох, боюсь, я ей не мил, и она за меня не пойдет, — ответил братец Кролик.

Однако матушка Медоуз и слышать ничего больше не захотела. Она пошла мыть посуду, и из-за шума воды и перезвякивания тарелок братец Кролик

не разобрал, что она там еще говорила. Тогда братец Кролик глубоко вздохнул, вышел в сад и присел рядом с колодцем.

И вот прошло не так много времени, и к этому колодцу подошла та самая девушка, по которой он так вздыхал. В руке у нее было ведро, в которое она собиралась набрать воду. Она шла, покачивая этим ведром и распевая песенку. Если не ошибаюсь, слова у песенки были такими:

Ах дятел, ах дятел на старой сосне,
Случилось влюбиться несчастному мне,
Но ветер у Китти один в голове,
Ах горе, ах горе несчастному мне!

Когда же братец Кролик увидел эту красотку и услышал, как она поет, грусть его мгновенно улетучилась, он поднял свои ушки и в ответ пропел такие строчки:

Ах, Кити, ах Кити, пойди за меня!
Прожить без тебя не могу я ни дня.
Тебе говорила любезная мать
Что вскоре на свадьбе ты будешь гулять.

При этом дядюшка Римус так потешно изображал пение братца Кролика, что мальчик не выдержал и прыснул в кулак.

— И что на это ответила девушка? — спросил он наконец.

— Ну, когда она услышала пение братца Кролика, то просто захихикала, — ответил дядюшка Римус. — А братец Кролик посмотрел на нее, усмехнулся и говорит:

— Доброе утро, мисс! Как вы поживаете? Какое чудесное нынче утречко, не правда ли?

— Со мной все хорошо, — отвечает девушка, — сами-то как?

— Спасибо, что спросили, — говорит братец Кролик. — Честно говоря, я уже целый месяц грущу и страдаю безмерно.

А девушка в ответ опять хихикнула и говорит:

— Слыхала я об этом. Думаю, вы влюблены, братец Кролик, вот что! Надо бы вам, наверное, подыскать себе жену!

Эти слова братца Кролика смутили до невозможности. Он опустил уши, стал чертить что-то лапой на песке, а потом и говорит:

— А как так вышло, мисс, что вы до сих пор не замужем?

В ответ девушка засмеялась еще громче, а потом отдышалась и говорит:

— Господи, братец Кролик! Да у меня хватает ума чтобы не выскакивать замуж за кого попало без всяких на то оснований.

— И какие же вам нужны для этого основания? — поинтересовался братец Кролик.

— Для этого нужен какой-нибудь знак или указание, — отвечает девушка. — Я уже по-всякому ворожила и гадала, а толку никакого нет.

— И что же именно вы делали? — спрашивает братец Кролик.

— Я испробовала все известные мне способы, — ответила красавица. — Я вглядывалась в зеркало, заглядывала в колодец, и глядела в окошко в полночь, но своего суженого я там не увидела. На закате я ходила в поле и бросала конопляные семена через плечо, и тоже все без толку. Никто мне не явился и не показался.

— Ну, мисс, — говорит тут братец Кролик, — если бы вы мне об этом сказали заранее, наверняка он бы вам явился.

В ответ девчушка опять захихикала и говорит:

— Ой, да бросьте, мистер Кролик! Вы такой смешной! И кто бы по-вашему мне тогда явился?

А братец Кролик при этих словах вскочил и браво так говорит:

— Я бы вам явился, вот кто!

А девушка посмотрела с укоризной на братца Кролика и отвечает:

— Как вам не стыдно надо мной так подшучивать! Пойду-ка я лучше отсюда...

С этими словами девушка развернулась и побежала прочь, словно за ней гнались.

Она ретировалась так быстро, что оставила у колодца принесенное ей ведро. Тогда братец Кролик наполнил его водой и отнес в дом матушки Медоуз. А потом он снова вернулся к колодцу и долго сидел там, о чем-то размышляя. При этом он время от времени то разглаживал свои усы лапкой, то чесал в затылке. А потом он вдруг подскочил, ударил в воздухе пятками, от души рассмеялся и воскликнул:

— Ну, что же! Тебе нужен какой-нибудь знак? Ну, так ты его у меня получишь! А если этого будет мало, я тебе подкину еще парочку!

Сказав так, он принялся за дело. Перво-наперво он пошел на плантацию сахарного тростника и добыл себе длинный тростниковый стебель. Он его просто перегрыз у самого основания. Вот так!

Тут дядюшка Римус очень живо изобразил, как братец Кролик подгрызает стебель своими острыми зубами.

— Затем он прочистил его внутри, сломав все перегородки. Когда же стемнело, братец Кролик взял этот стебель и снова отправился к дому матушки Мелоуз. Он незаметно подкрался к окошкам и стал слушать, что говорят внутри. Было похоже, что девочки уже поужинали и расселись у камина поболтать.

Вот одна из них и говорит:

— Можете себе представить — я сегодня повстречала братца Кролика у колодца.

— И что он там делал? — спросила другая.

— Я так думаю, пробовал за мной приударить, — отвечает первая. — Выглядел он при этом весьма браво.

— Ну, что же, я рада, — отвечает ей другая девушка. — А то когда я его в последний раз видела, у меня сложилось такое впечатление, что ему надо было подлатать штаны.

Конечно, такое замечание большой радости братцу Кролику не доставило, но он продолжал внимательно слушать дальше.

— Нет, — возразила сестре первая девушка, — сегодня вид у него был вполне благопристойный, и весь он был такой расфранченый, словно его только из коробки достали.

Тут матушка Медоуз вздохнула и говорит:

— Ну, расфранченый или не расфранченый, а только хотелось бы мне, чтобы какой-нибудь мужчина начал помогать мне тут по хозяйству, а то замучилась одна я тарелки мыть. Спина у меня от этого мытья болит, мочи нет.

А девушки продолжают хихикать, и первая говорит:

— Может, не стоит так о братце Кролике злословить, ведь он набивается ко мне в ухажеры.

— Ну, а чем он тебе не кавалер? — говорит матушка Медоуз. — Вот и вышла бы за него замуж, а там, глядишь, может и толк от него какой будет.

А первая девушка в ответ рассмеялась и говорит:

— Да я ему уже говорила, что мне нужен какой-нибудь знак, тогда я и выйду замуж.

При этих словах братец Кролик засуетился. Он воткнул один конец тростникового стебля в щель дымохода, отскочил к другому концу стебля, который оказался в кустах, и ухом к нему приник.

Слушает — вроде все хорошо слышно о чем девушки с матушкой Медоуз продолжают беседовать.

— И какой же знак ты хочешь получить? — спрашивает матушка Медоуз свою дочку.

— Да мне все равно, — отвечает та. — Лишь бы он был вполне определенным.

Тут братец Кролик приник ртом к своему концу стебля и завыл утробным голосом:

Кто любит кекс, а кто печенье,
Без любви не жизнь — одно мученье.
Если замуж не пойдешь,
Значит вскоре ты помрешь!

— Кто это там голосит? — всполошилась матушка Медоуз.

Она прошлась по дому, а потом обошла вокруг него, но никого не заметила. Тогда она вернулась в дом и села на прежнее место. А братец Кролик подождал немного и снова завыл через стебель:

Никогда не греет стужа,
Тяжеленько жить без мужа.
Если замуж не пойдешь,
Значит вскоре ты помрешь!

Услыхав это завывание, матушка Медоуз и девушки были очень удивлены. Они не знали, что и подумать.

А братец Кролик опять принялся через стебель низким голосом вещать:

Знак получен, спору нет
Выйдешь замуж ты без бед.
Кавалера у плетня
Примечай при свете дня!

Ну, и кого ты думаешь, эта девушка увидала у плетня, кода на следующее утро вышла из дома? — спросил дядюшка Римус своего юного слушателя, слегка толкнув его локтем в бок.

— Братца Кролика! — воскликнул мальчик.

— Конечно, он там собственной персоной и стоял, весь такой напомаженный и расфуфыренный.

— И она вышла за него замуж? — спросил мальчик.

— Конечно, она не позабыла про полученные ею знаки, — кивнул дядюшка Римус, — и братец Кролик еще долго с ней хороводился, не опасаясь, что ему откажут.

ДРУЗЬЯ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Перед самым Рождеством в поселении рядом с хижиной дядюшки Римуса была устроена свадьба. Служанка Тильда выходила замуж за своего ухажера. Дядюшка Римус был тоже приглашен. Когда об этом узнал сынишка миссис Салли, он решил уговорить своего дивного рассказчика прихватить его с собой.

— Ты тоже приглашен, — ответил старый негр. — Как же Тильда могла о тебе забыть, мой дорогой?

Во время свадьбы на Тильде было белое платье, а в волосах — венок из искусственных цветов. На голове ее жениха Джека была высокая шляпа, а полы его пальто были такими длинными, что почти волочились по полу. После свадебной церемонии всем гостям было подано угощение — пирог с хурмой и пиво, которое самолично сварил дядюшка Римус. Для танцев негры приготовили специальную площадку на току, где раньше молотили пшеницу и чистили коробочки хлопка. Вокруг нее были расставлены телеги, на которых можно было посидеть и полежать, отдыхая. С наступлением темноты негры зажгли костры, в свете которых начались пляски и танцы. Перед началом свадьбы миссис Салли дала дядюшке Римусу большую шаль, сказав, что если станет холодно, в нее надо будет закутать ее сына, и теперь малыш сидел на одной из телег с этой шалью на плечах и восторженно следил за происходящим.

Фигура дядюшки Римуса, который весело разговаривал в толпе негров, была до крайности живописна. Он казался выше всех остальных; несмотря на свой почтенный возраст, он двигался и говорил с присущей ему необычайной энергией. Дядюшка Римус всегда был прирожденным лидером. В свое время он слыл самым сильным негром на лесоповале; он лучше всех управлялся с мотыгой и с плугом, и рабочие с плантаций до сих пор смотрели на него как на своего предводителя.

Один из негров принес скрипку и запиликал на ней, но эти звуки, казалось, были дядюшке Римусу не по душе.

— Оставь ее, — сказал он вскоре горе-музыканту, — давайте лучше споем как в старые добре времена.

— Начинай, дядюшка Римус, — крикнули из толпы, — а мы подхватим!

Тогда дядюшка Римус подозвал к себе лучших певцов и попросил их встать рядом с собой. Затем он поднес свою правую руку к уху и замер. Мальчику показалось, что старик к чему-то прислушивается. Вскоре дядюшка Римус начал осторожно похлопывать себя рукой: сначала по ноге, а затем по груди.

Остальные негры подхватили этот ритм, начав притопывать в такт, а когда их движения стали согласованными, старик затянул песню, которую можно было счесть рождественским танцевальным гимном.

Его голос был самым сильным и мощным среди прочих; его диапазон удивлял так же, как и его громкость. Мелодия, которую он начал выводить, была подхвачена сотней других голосов, почти столь же глубоких и проникновенных, как его собственный; она была наполнена трогательной нежностью, и в ней было нечто чарующее.

Блистательная компания мужчин и женщин, собравшихся в это время в большом господском доме, прислушалась к этой мелодии, и она тронула их настолько, что у многих навернулись на глазах слезы. А ведь это были весьма искушенные слушатели, которые успели объехать все столицы Европы! Звуки песни становились то громче, то тише, ее энергия то поднималась до высокого накала, а то спадала и становилась подобной мягким касаниям ветра.

За первой песней последовала вторая, потом третья. Через некоторое время дядюшка Римус заметил, что убаюканный их ритмами, мальчик крепко спит. Тогда он подхватил ребенка на руки и отнес в господский дом, продолжая по дороге что-то тихонько напевать ему на ухо; при этом слова старого негра смешивались с сонными грезами, в которые был погружен малыш.

Почему ястреб таскает цыплят

Однажды дядюшка Римус сидел на солнышке и плел корзинку для рыбы. Сынишка миссис Салли терпеливо сидел рядом, ожидая, когда старик расскажет ему очередную сказку. Однако дядюшка Римус был так увлечен своей работой, что, казалось, ничего не замечал вокруг себя. В это время рядом с ним громко и пронзительно прокукарекал петух. Старик вздрогнул от неожиданности, а потом запустил недоплетенной корзинкой в хвостатого крикуна. Тот с кудахтаньем убежал прочь, и мальчик от души посмеялся над ним, хотя этот петух ходил у него в любимцах.

— Тот, кто откармливает цыплят, — заметил при этом ворчливо дядюшка Римус, подбирая свою корзину, — по сути откармливает ястребов. Хотя в старину ястребы не были до них охочи, но это время давно прошло. Теперь все они — Тетеревятник, и Болотный и тот, что с синим хвостом, и с раздвоенным, как твоя вилка, и с хвостом, похожим на веер, все они лакомятся цыплятами. Однако раньше ястребы ничего не понимали в курятине просто потому, что не пробовали ее. Не знаю, чем они в то время пробавлялись, мне лишь говорили, что бывали дни, когда все они во главе со стариной братцем Ястребом рыскали в поисках пропитания и порой устраивали драки из-за добычи. Бывало и так, что старина братец Ястреб летал то туда, то сюда сутки напролет, но так и не находил, чем поживиться.

И вот летал он так летал, поглядывая временами на сияющее в поднебесье Солнце, и однажды осмелился кивнуть ему и сказать: «Привет!» А Солнце вдруг тоже кивнуло, ответив ему, и между ними даже завязалась беседа. Постепенно братец Ястреб осмелел настолько, что рассказал Солнцу о том, что ему приходится частенько голодать.

— Ну, что же, — ответило на это Солнце, — давай договоримся так: если ты застанешь меня в постели, я дам тебе столько еды, сколько ты сможешь проглотить, и еще сверх того покажу, где ее можно будет добывать всегда.

— И ястреб согласился? — спросил мальчик.

— А ты как думаешь? Конечно! — ответил дядюшка Римус. — Только от этого хлопот и беспокойства в жизни у старины Ястреба только прибавилось. Каждое утро он вставал чуть свет, но Солнце к этому времени уже бодрствовало, поднимаясь над горизонтом. Братец Ястреб просиживал ночи напролет, пытаясь застать Солнце в постели, однако ничего путного из этого не выходило. Так продолжалось до тех пор, пока братец Ястреб не ослабел настолько, что едва мог шевелить крыльями. Он почти уже готов был сдаться и оставить эту затею, однако тут его увидел братец Петух, который прохаживался под высокой сосной, на ветке которой сидел обессиленный Ястреб.

— Эй, как дела, братец Ястреб? — крикнул братец Петух, задрав голову кверху.

— Продолжай разгребать лапами землю, выискивая своих жучков-червячков, — ответил братец Ястреб. — Какое тебе до меня дело?

— Как-то ты неважно выглядишь, — продолжил братец Петух. — Что это ты там так грустно и одиноко сидишь на ветке? Что случилось? Почему ты такой худосочный?

После этих слов братец Ястреб слетел вниз, сел на забор, под которым расхаживал братец Петух, и, с трудом ворочая языком от слабости, рассказал ему, как он пытался застать Солнце в постели.

— Боже правый! — воскликнул, рассмеявшись братец Петух. — Да что же ты раньше ко мне не обратился! Я ведь каждое утро поднимаю Солнце своим криком с постели! Тебе надо только прийти ко мне завтра пораньше, и когда я захлопаю крыльями и прокукарекаю, ты должен будешь быстро полететь вперед, и тогда ты сможешь поймать Солнце, пока оно еще не встало ото сна!

— Как я тебе благодарен! — с чувством воскликнул братец Ястреб, склонив голову. Вид у него при этом был довольный как у негра, которого угостили яблочным пирогом с вареньем. — Конечно, я проведу ночь вместе с тобой, чтобы поймать нужный момент.

— Хорошо, — ответил братец Петух, — только не толкай и не беспокой меня до зари. Сплю я чутко, и если ты не дашь мне выспаться, то дело не заладится.

— Не волнуйся, братец Петух, — ответил братец Ястреб, — я достаточно воспитан, чтобы не доставить тебе неприятности.

Вот уселись братец Петух с братцем Ястребом на одном насесте словно две голубые птички[1] на заборе, и задремали, дожидаясь рассвета. Вокруг было тихо, и лишь почтенная матушка Несушка порой кудахтала во сне, когда ей снился братец Хорек.

И вот где-то за час до рассвета братец Петух проснулся, забил крыльями и прокукарекал:

— Пора, пора! Тебе пора в дорогу!

Братец Ястреб тут же сорвался с насеста и ринулся вперед. Он понесся так стремительно, что и в самом деле успел застать Солнце еще в постели. Да-да, в постели! — повторил дядюшка Римус, поймав изумленный взгляд мальчика. — И это была не какая-то убогая кроватка, а шикарное ложе, сделанное из огромных бревен. Солнце лежало на нем, натянув покрывало до самого изголовья, и оглушительный его храп был похож на звуки подпиливаемого напильником коровьего рога. Братец Ястреб постучал по изголовью этого ложа и громко крикнул:

— Самое время подниматься! Давайте, вставайте! Завтрак ждать не будут! Не станете же вы тут валяться целый день!

— Кто это там? — зевнуло Солнце.

— Как кто? Это я! — ответил братец Ястреб.

— Что тебе надо? Зачем ты меня поднимаешь с кровати раньше времени? — спросило Солнце. — Теперь у меня целый день голова будет тяжелая!

Тогда братец Ястреб напомнил Солнцу об их уговоре. Однако в ответ Солнце разъярилось.

— И где, господи прости, я должно найти тебе пропитание? — воскликнуло оно. — И кто это привел тебя к моему ложу?

— Братец Петух, — чистосердечно признался братец Ястреб.

При этом Солнце поднялось со своей постели, еще раз зевнуло и сказало:

— Ну, так отправляйся к нему и скажи, чтобы он тебе пропитание и искал.

Это предложение не слишком понравилось братцу Ястребу; и он не собирался уходить. Тогда Солнце окончательно встало и прогнало его вон, пригрозив кочергой.

Братец Ястреб не знал, что ему теперь делать. Он вернулся к братцу Петуху, который рылся на мусорной куче, и рассказал ему, что случилось. В ответ братец Петух только рассмеялся.

— И где же, интересно, я найду тебе пропитание? — воскликнул он. — Семейство, о котором я должен заботиться, большое, и с каждым днем все мои цыплята едят больше и больше.

— Меня это мало заботит, — ответил братец Ястреб. — К тому же я наверняка более голоден, чем все твои домашние.

---

[1] Речь о голубых сиалиях (Sialia) — воробьиных птицах из семейства Дроздовые; в Северной Америке они олицетворяют счастье и радость.

— Ну, тогда, — сказал братец Петух, — ты можешь слететь сюда ко мне на мусорную кучу и порыться в ней вместе со мной. Мне кажется, что твои когти ничуть не хуже моих. И потом учти — тебе совершенно не нужно будет кудахтать, если ты найдешь жирного червячка.

Однако в ответ братец Ястреб с сомнением покачал головой, ведь он был прирожденным охотником, и рыться в мусоре считал ниже своего достоинства. Поэтому он просто взлетел на ветку ближайшего дерева, а к его подножию вскоре подошла матушка Несушка со своими цыплятами, которые тоже стали рыться на куче мусора рядом с братцем Петухом. Братец же Ястреб посмотрел на всю эту картину и спросил себя: «Интересно, почему при виде этих цыплят у меня текут слюнки?»

При этом он вспомнил, что ему сказало Солнце и подумал, что курятина может быть вполне вкусным мясом. И в ту же минуту он спикировал вниз на одного из цыплят и унес его в своих когтях. И действительно, его мясо так пришлось братцу Ястребу по вкусу, что с тех пор он всегда стал навещать семейство братца Петуха при малейших признаках голода.

Братец Медведь и медовая поляна

— Было время, когда все братцы: и те, что с рогами, и те, что с клыками, и те, что с крыльями, жили рядом друг с другом, — начал на следующий день дядюшка Римус рассказывать очередную историю. — Всем им приходилось крутиться кто как может, но порой ничего из этого путного не выходило. В общем, мыкались они словно как люди. Времена были тяжелые, все еле-еле сводили концы с концами и подчас ложились спать голодными. И вот странное дело — по мере того, как все беднели, нищали и худели, братец Медведь становился все толще, жирнее и круглее. У всех братцев чуть ли не ребра уже торчали наружу, а братец Медведь напоминал бочонок с маслом. Он буквально плавал в собственном жиру и был таким толстым, что с трудом уже мог отмахиваться от мух.

Ну и конечно, всем было интересно, как это братцу Медведю удается оставаться таким упитанным в столь непростые времена. Поэтому братец Кролик пообещал себе обязательно в этом вопросе разобраться и с братца Медведя глаз не спускал. И вот вскоре он обнаружил странную вещь. Вместо того, чтобы сидеть допоздна с остальными братцами и болтать о политике, братец Медведь рано ложился спать, а с первыми лучами солнца уходил в лес. Такое поведение братца Медведя озадачивало братца Кролика и нередко он в задумчивости останавливался, присаживался на обочину дороги, скреб лапой в затылке и размышлял, что бы все это могло значить.

У братца Кролика была манера спать по ночам вполглаза и дремать по вечерам, но однажды он изменил этому обычаю и решил нанести поздний визит

братцу Медведю в надежде что-нибудь выпытать. Он добрался до его жилища, вытер ноги на пороге, откашлялся и постучал в дверь. Навстречу ему вышла почтенная матушка Медведица, которая приняла его очень вежливо — она поздоровалась и спросила, не хочет ли он войти, скинуть куртку и посидеть с ними немного. Братец Кролик ответил, что он не прочь, поскольку они давно не виделись, и тогда матушка Медведица принесла стул и пригласила братца Кролика устраиваться поудобнее и чувствовать себя как дома.

Тогда братец Кролик уселся на стул, закинул ногу на ногу и завел разговор о том, что не видел братца Медведя уже целую вечность. Матушка Медведица в ответ начала обмахиваться веером из индюшачьих перьев и жаловаться на то, что времена нынче тяжелые и ее муженек должен работать с утра и до ночи, чтобы они могли сводить концы с концами. А потом она извинилась и сказала, что должна еще сегодня вечером залатать для него мешок, в котором он выносит в лес пепел и золу из печки.

— А зачем он его таскает так далеко и что там делает с ним в лесу? — удивленно спросил братец Кролик.

— А кто его знает, — ответила матушка Медведица, продолжая обмахиваться веером. — Наверное, это какая-то его причуда. Мужчины — они такие. Поди разбери, что у них на уме. Знаю только, что он каждое утро уходит куда-то с этим мешком в лес, а возвращается вечером, а больше я ничего не знаю.

— А где братец Медведь сейчас? — спрашивает братец Кролик. — Что-то я его тут не вижу.

— И не увидишь, — ухмыльнулась матушка Медведица. — Но если ты прислушаешься, наверняка услышишь, как он храпит наверху. Он ведь как придет из лесу, ничего не ест, а так прямо и заваливается спать. Ума не приложу, с чего это он всегда такой сонный возвращается. Со времен нашей свадьбы я его таким не видывала.

Тут братец Кролик сказал, что пожалуй пойдет, и откланялся, пожелав матушке Медведице всего наилучшего. А отойдя немного от ее дома, он присел на обочине дороги, расправил свои усы и стал размышлять про этот мешок для пепла. При этом он спрашивал себя, не пыталась ли матушка Медведица задурить ему голову, и что все это значит, и как теперь ему следует поступить.

Поразмышляв немного, он решил проверить кое-что из слов матушки Медведицы. Для этого братец Кролик вернулся обратно, тихонько прокрался к ее дому и заглянул в окно. Он увидел, как она сидела и штопала мешок для золы и пепла, а прислушавшись, услышал как сам братец Медведь храпит наверху, да так громко, будто кто-то там пилит доски. Тогда братец Кролик решил, что побродит вокруг их дома до утра, а потом посмотрит, куда это отправится в лес братец Медведь, и что он будет там делать. Полночи братец Кролик валялся на траве, а другую половину гонялся за светляками.

А наутро, как рассвело и закукарекали петухи, братец Медведь перестал храпеть, спустился вниз и вскоре вышел из дома с мешком за плечами. Он отправился с ним в лес, а братец Кролик последовал за ним. Однако он опасался

приближаться к братцу Медведю слишком близко. К тому же братцу Кролику показалось, что братец Медведь его заметил, поэтому ему ничего не оставалось, как поскакать в другом направлении, сделав вид, что эта их встреча произошла случайно. А вернувшись домой, он продолжил ломать голову, зачем братец Медведь таскает в лес мешок для золы и пепла.

Когда же настала ночь, братец Кролик опять провел какое-то время, гоняясь за светлячками, а потом, когда в доме братца Медведя все стихло, пробрался внутрь его жилища и стал нашаривать этот мешок для золы и пепла. И он в самом деле нашел его полнехоньким в углу рядом с очагом. Тогда братец Кролик проделал внизу мешка дырку. При этом немного пепла поднялось в воздух. У братца Кролика отчаянно защекотало в носу, и ему захотелось чихнуть. Однако он зажал себе лапой нос, поспешив убраться подальше от дома братца Медведя и лишь там оглушительно чихнул: — апчхи! При этом его аж подбросило в воздух от этого чиха, а рядом в зарослях проснулись и раскричались индейки.

А когда настало утро, братец Кролик снова подобрался к дому братца Медведя и увидел, как тот идет к лесу с мешком за плечами, а из дырки в этом мешке понемногу высыпается пепел.

— Братец Кролик для этого и проделал дырку в мешке! — догадался мальчик.

— Конечно, мой дорогой! — ответил дядюшка Римус. — Братец Кролик пошел по этому пепельному следу, и он привел его на большую поляну. И что же ты думаешь делал там братец Медведь? Пожирал мед, отправляя себе в рот огромные куски сот, которые он вытаскивал из дупла. А деревьев с такими дуплами на той поляне было множество. Глянув же на братца Медведя, братец Кролик чуть в траву не свалился от удивления, ведь братец Медведь был совсем на себя не похож. Однако приглядевшись, он понял, что тот извалялся в пепле, наверное, полагая, что так пчелы будут его меньше жалить.

При виде братца Медведя, заправлявшего себе в пасть целые кусищи сочащихся янтарным медом сот, у братца Кролика потекли слюнки. Наконец он не выдержал, подскочил поближе и крикнул:

— Здорово, братец Медведь! Я вижу, ты тут медком затовариваешься? Можно и мне попробовать немного?

— Убирайся отсюда, негодник! — рявкнул в ответ братец Медведь. — Ничего я тебе не дам! Не суй нос в чужие дела, а то смотри, спущусь сейчас вниз и так тебе наподдаю, что мало не покажется!

— Ну, пожалуйста, господин Медведь, — взмолился братец Кролик. — Можно мне получить хоть малюсенький кусочек сот с этим дивным медом?

В ответ братец Медведь стал понемногу спускаться вниз по стволу, явно желая выполнить свою угрозу. Ну и конечно братец Кролик не стал дожидаться, когда он спустится окончательно. Вместо этого он дунул к себе домой, где уселся рядом с очагом и стал размышлять, как бы поквитаться с братом Медведем.

И вот на следующий день, когда братец Медведь вновь отправился в лес лакомиться медом, братец Кролик созвал всех братцев: и тех, что с рогами, и тех, что с клыками, и тех, что с крыльями, и рассказал им все про братца Медведя и про его медовую поляну.

— Понятно теперь, — сказал им братец Кролик, — почему братец Медведь чуть не лопается от жира. Однако при этом он не хочет ни с кем делиться! Мне кажется, надо его проучить и научить хорошим манерам.

— Верно, верно! — закричали тут все братцы: и те, что с рогами, и те, что с клыками, и те, что с крыльями. — Мы сделаем для этого все, что ты скажешь! Что ты предлагаешь?

— Мне кажется, — ответил им братец Кролик, — лучше всего устроить для этого ураган!

— Ураган? — удивился мальчик. — Разве братец Кролик был таким могущественным волшебником?

— А ты не перебивай, а слушай! — нахмурился дядюшка Римус. — Все братцы тоже стали сомневаться, по плечу ли братцу Кролику вызвать ураган, но на это он им сказал так:

— Для этого вы все должны отправиться к медовой поляне и незаметно встать за деревьями: большими и малыми. И когда я подам сигнал, вы, братцы с клыками, начинайте изо всех сил трясти кусты и маленькие деревья. Вы же, братцы с крыльями, летите в кроны больших деревьев и начинайте там орать как можно громче. А вы, братцы с рогами, начинайте метаться и бегать как оглашенные.

Договорившись об этом, братец Кролик достал большой кусок крепкой веревки и отправился с ним на медовую поляну. Когда он прискакал туда, сидевший на дереве братец Медведь глянул вниз и рыкнул:

— А! Это опять ты! Чего тебе надобно?

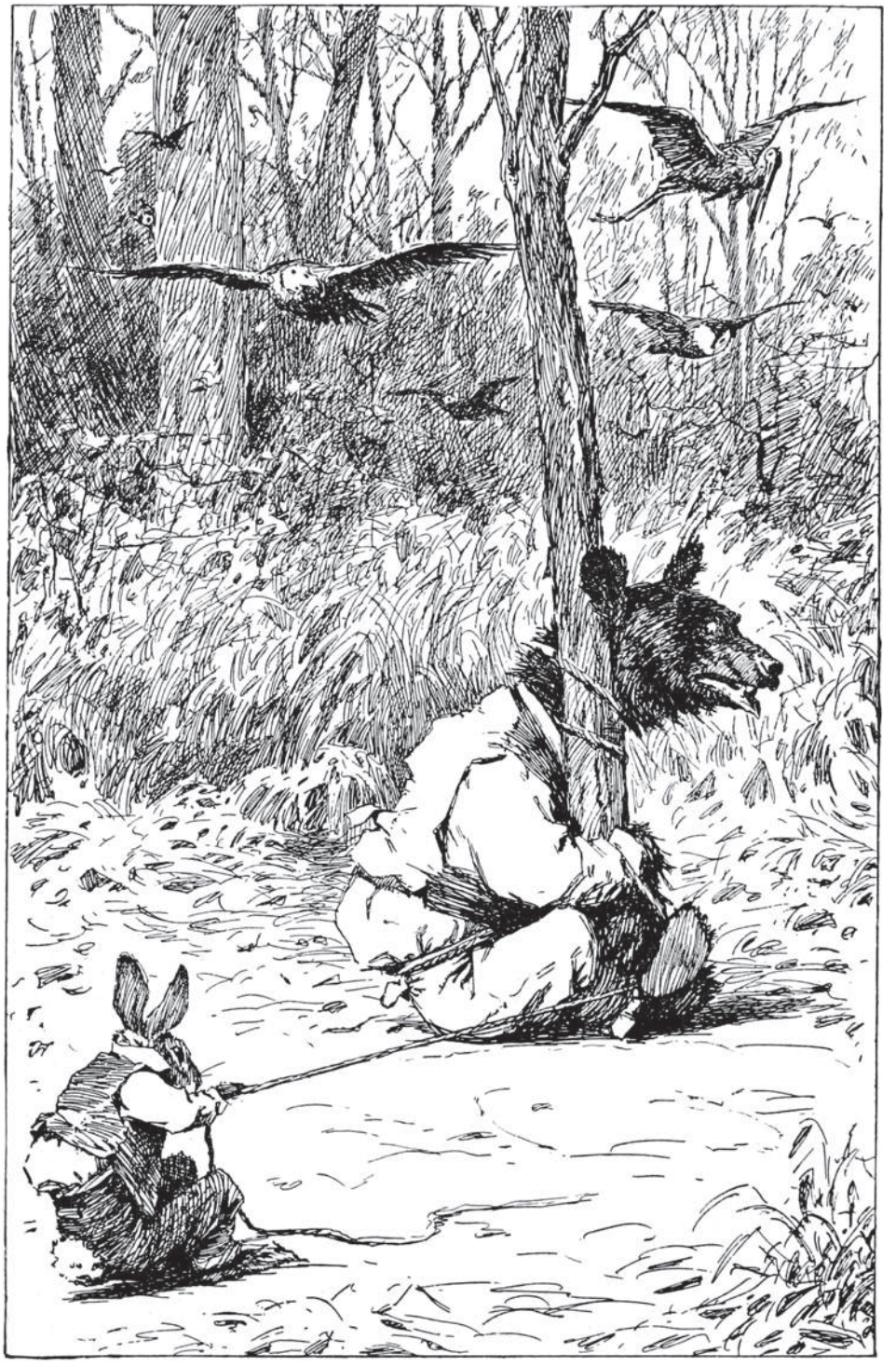
— Братец Медведь, братец Медведь! — намеренно испуганно закричал братец Кролик. — Послушайте, что я вам скажу. Ужасные новости: на лес надвигается страшный ураган, и я хочу привязать себя к какому-нибудь дереву, чтобы меня не унесло. Прислушайтесь, разве вы не слышите, как он шумит?

При это он подал прятавшимся братцам условный знак, и в ответ закачались кусты, в кронах истошно заголосили птицы, а по земле заметались испуганные животные. Услыхав этот шум, братец Медведь стал так быстро спускаться вниз по стволу, что не удержался на нем, соскользнул и шлепнулся на землю.

— Бога ради! — завопил он, — братец Кролик, спаси и меня! Привяжи меня вместе с собой к какому-нибудь дереву!

А кусты продолжают раскачиваться, птицы орут в кронах деревьев, а рогатые братцы мечутся, как угорелые.

— Скорее, братец Кролик! — кричит братец Медведь. — Привязывай меня скорее, пока не унесло!

— Скорее, братец Кролик! — кричит братец Медведь. —
Привязывай меня скорее, пока не унесло!

Тут братец Кролик и привязал братца Медведя большой веревкой крепко-накрепко к толстому дереву. А когда он его привязал, то позвал к себе всех прочих братцев и призвал их взглянуть на братца Медведя.

— Пока продолжается этот ураган, — сказал он при этом, — самое время нам полакомиться медком. Не думаю, что найдется такой сильный ветер, который унесет братца Медведя, ведь он привязан очень крепко!

После этих слов все братцы пошли к деревьям с дуплами, полными медовых сот, наелись медом до отвала и забрали много сот для своих малышей, оставшихся дома. Вот что мне рассказывали о медовой поляне братца Медведя.

Братец Кролик на переправе

Однажды вечером, когда сынишка миссис Салли снова оказался в хижине дядюшки Римуса, тот разговаривал с другими неграми о происшествии, которое случилось недавно на переправе. На плоту, который ходил между двумя берегами реки, лопнула веревка. Плот понесло по течению, при этом два мула, которые были привязаны к повозке, свалились за борт и утонули.

— Если бы на этой переправе орудовал братец Медведь с братцем Кроликом, — сказал дядюшка Римус, когда его собеседники ушли, — беды могло бы и не случиться.

— Разве братец Медведь работал паромщиком? — удивился мальчик.

— Да, было время, когда братец Медведь работал на речной переправе, — ответил дядюшка Римус, — и он был прекрасным паромщиком, тут разных мнений быть не может. Однако однажды и его превзошли в этом деле. Не помню уж точно, когда, в какое именно время суток это случилось и что тогда был за день, только знаю, что братец Медведь сидел тогда на бережку в тени и поджидал, не подойдет ли кто-нибудь для переправы и не бросит ему за работу монетку. Он уже было задремал, когда с той стороны его окликнул какой-то Человек:

— Эй, ты!

Братец медведь очнулся от дремоты и ответил:

— Не очень-то любезно так обращаться к незнакомцам. Чего тебе надо?

— Перевези меня на ту сторону!

— А, ну, ладно, — ответил братец Медведь.

Человек сидел на серой кобыле, а рядом с ней стоял серый жеребенок. Братец Медведь схватился за веревку и потянул паром на другую сторону, приговаривая про себя: «Тяни-тяни веревка в карман мне три монетки: одну за кобылу, одну за Человека и мелочишко за жеребенка».

Когда же паром причалил к противоположному берегу, братец Медведь крикнул:

— Давайте сюда, мистер! Располагайся как дома!

Однако тут начались непредвиденные трудности, о которых никто ранее не подозревал. Кобыла никак не хотела взойти на паром. Человек чмокал губами и шлепал ее по крупу, а та только упиралась передними ногами, фыркала, опустив голову, и ни в какую не хотела идти вперед. Тогда Человек попытался ее уговорить, но из этого ничего не вышло. Осерчав, он стеганул кобылу кнутом, но та только попятилась. Она переступала с одной ноги на другую, виляла в стороны, но на паром заходить не желала. Человек попытался потянуть ее вперед за уздечку, но кобыла легко потянула его назад, словно весу в нем было не более двух с половиной фунтов.

Братец Медведь попытался помочь, но из этого ничего путного не вышло. Жеребенок увидел, что его мама чего-то боится, и сам стал от этого повизгивать и метаться словно свинья, на спину которой выплеснули кипяток из ушата для мытья посуды. От этого стало только хуже. Жеребенка пытался урезонить и Человек, и братец Медведь, но толку не было никакого.

И тут братец Медведь оглянулся, и кого же он увидел сидящим на бережку с одной ногой закинутой на другую?

— Братца Кролика! — догадался мальчик.

— Конечно, мой дорогой, — улыбнулся дядюшка Римус. Прямо там он и сидел собственной персоной; прямо как с картинки сошел. Издалека братец Медведь не мог рассмотреть выражение его мордочки, но, судя по всему, братец Кролик веселился от души и вид у него в целом был прохиндейский.

— Эй, братец, Кролик! — позвал его братец Медведь. — Иди сюда, помоги нам!

Однако в ответ Братец Кролик только отрицательно помотал головой.

— Помоги нам загнать кобылу на паром!

— И не подумаю!

Услышав это, братец Медведь было осерчал, но делать нечего — он пошел на поклон к братцу Кролику за помощью, ведь все братцы были наслышаны о его хитроумности.

— И зачем, скажи на милость, мне вам помогать? — ответил братец Кролик на просьбы братца Медведя. — Нет, уж лучше возвращайся назад и снова займись этой кобылой, а я буду сидеть тут, жевать свой табак и веселиться, глядя на вас.

Тогда братец Медведь объяснил, в чем у них с Человеком проблема, а братец Кролик начал так смеяться, что чуть на спину не завалился.

— Да вся ваша проблема яйца выеденного не стоит! — сказал он наконец. — И конечно же я знаю, как ее решить!

Тут братец Медведь взмолился и сказал, что будет за это братцу Кролику по гроб жизни обязан и выполнит любую его просьбу, если это будет в его силах.

На это братец Кролик согласился и сказал:

— Все, что вам надо сделать, так это завести жеребенка на паром, и тогда кобыла сама на него зайдет.

Братец Медведь так и сделал. Он спустился к реке, загнал жеребенка на паром, и кобыла сразу взошла на него вслед за ним, словно этот паром для нее был домом родным.

— Ну и ну! — удивился братец Медведь, когда все получилось.

— И кто это придумал? — спросил Человек, который был удивлен не меньше братца Медведя.

— Да наш братец Кролик! Кто же еще? — ответил братец Медведь, а потом рассказал Человеку, что среди всех прочих братцев он считается самым хитроумным, и никто не может превзойти его в сообразительности. А Человек выслушал братца Медведя и говорит:

— Готов побиться об заклад, что я превзойду вас с братцем Кроликом в хитрости! Ставлю на это горшочек меда против миски сметаны!

Братец Медведь согласился на это и пари принял. Ударили они по рукам и разошлись.

И вот через пару дней Человек снова появился на берегу реки. На сей раз он приехал на одной кобыле, а другая шла сзади на привязи и была похожа на первую, как две капли воды. Обе лошади были одной масти, одного размера и вели себя очень похоже.

— Одна из этих кобыл — мать, а другая — ее дочь, — сказал Человек братцу Медведю. — Посмотрим, удастся ли тебе определить, кто есть кто. А если тебе это сделать не удастся, я выиграл! Да, и в зубы этим лошадям заглядывать нельзя!

Смотрел, смотрел братец Медведь на лошадей, так ничего толком определить и не смог и ужасно от этого расстроился, потому что уж очень вкусно у человека в седельной сумке пахнул горшочек меда. А Человек и говорит:

— Давай, тащи сюда миску сметаны для меня!

Однако братец Медведь так быстро сдаваться не собирался. Он напомнил Человеку, что есть еще ведь и братец Кролик, которого он может позвать на помощь.

Сказал так братец Медведь и кликнул братца Кролика, который как раз скакал по ближайшему холму, и когда тот прибежал, братец Медведь все ему рассказал.

— Да это плевое дело! — отвечает братец Кролик. — Положите-ка перед этими лошадьми две охапки травы.

Когда братец Медведь так и сделал, лошади принялись за еду. И когда одна из них опроворила свою охапку и потянулась ко второй, та подняла голову.

— Вот эта, что голову подняла, мамочка и есть! — воскликнул тут братец Кролик.

— Верно! — удивился Человек. — А как ты догадался?

— Первая лошадь быстрее траву съела, потому что у нее зубы молодые, — ответил братец Кролик. — А мать голову подняла, потому что готова была травой со своей кровинушкой поделиться.

Возразить на это Человеку было нечего, и он отдал горшок с медом Медведю. Однако он не собирался сдаваться.

Братец Медведь пошел на поклон к братцу Кролику за помощью, ведь все братцы были наслышаны о его хитроумности

— У меня в сумке, — сказал он, — есть еще один горшок с медом, и я готов на него поспорить, что все же перехитрю братца Кролика.

— Ладно, — говорит братец Медведь. — Я согласен.

Тогда Человек оставил своих лошадей на берегу, взял корзинку и ушел с ней в лес. А затем через некоторое время он вернулся, держа корзинку высоко над головой, чтобы братец Кролик не мог в нее заглянуть, и повесил ее на ветку дерева.

— А теперь скажи мне, что в корзинке? — спросил он после этого братца Кролика.

— Тебе об этом воробушек расскажет, — отвечает братец Кролик.

— Ну, ты и пройдоха! — воскликнул Человек от досады.

С этими словами он снял корзинку с ветки, и в ней действительно сидел воробей. Тогда Человек отдал второй горшочек с медом братцу Медведю, а братцу Кролику крикнул:

— Должно быть ты один из этих кладбищенских кроликов-оборотней, вот ты кто!

Братец же Кролик на это ничего не ответил. Он просто начал окунать свою лапку в горшочек с медом, а потом слизывать с нее золотистую вкусноту.

— Дядюшка Римус! — воскликнул мальчик. — А как же братец Кролик догадался, что в корзинке сидел именно воробей?

— Я думаю, он предположил, что воробышку сверху было видно, что в ней лежит, вот он так и сказал, — ответил старик.

— Но ведь в корзинке действительно оказался воробей! — не унимался мальчик.

— Наверное, он просто случайно угадал, — сказал после небольшой паузы дядюшка Римус. — Ему повезло. Он вообще был везунчиком по жизни, этот братец Кролик.

Откуда берутся ураганы

Накануне в хозяйском доме говорили о том, что начинается сезон сильных ветров и смерчей. Эти разговоры немного встревожили сынишку миссис Салли.

— А откуда вообще берутся эти ураганы? — задумчиво сказал он, пробравшись затем в хижину дядюшки Римуса.

— Я могу тебе об этом рассказать, — неожиданно быстро откликнулся старик. — Я знаю, где они возникают — в самом сердце большого болота, из дупла растущего там дерева, ствол которого оплетает виноградная лоза[1]. Вот откуда они берутся.

[1] Речь идет о мускадине (Vitis rotundifolia) — виде винограда, который произрастает на юго-востоке и юге центральной части США.

— Разве это возможно? Как это получается? — удивился мальчик.

— Я и сам не знаю, — ответил дядюшка Римус. — Однако мы не знаем также, как из маленького желудя вырастает огромный дуб. У всего на свете есть свое начало и своя отправная точка. Если бы большие деревья сразу же порождали большие деревья, кругом бы творился настоящий хаос. От этого были бы одни проблемы, дружок.

— А откуда ты знаешь про это дупло? — спросил мальчик.

Дядюшка Римус немного помолчал.

— Знаешь, когда я был маленьким мальчиком, таким, как ты сейчас — продолжил он после паузы, — один старый африканец рассказывал мне сказки, и в один прекрасный день он мне рассказал и про ураганы. Он сказал, что может показать их семена. Я тогда был еще несмышленышем, но мне хватило ума сказать ему, что я не хочу на них смотреть. А вдруг одно из таких семян проросло бы прямо на моих глазах? А мне бы этого очень не хотелось. В ответ этот африканец сощурил глаза и сказал, что тогда расскажет мне откуда эти семена берутся.

Оказывается, все дело было в матушке Болотной Сове. Все прочие птицы ополчились на ее муженька и постоянно преследовали его, когда тот выбирался на поиски пропитания. Вот и приходилось ему вылетать на охоту только по ночам. И это, конечно, не доставляло удовольствия матушке Болотной Сове. Вот она и решила однажды насолить всем прочим птицам.

Когда настали очень жаркие дни, она вылезла из дупла, взгромоздилась на одну из верхних веток своего дерева и посмотрела в сторону заката. При этом ей показалось, что она видит вокруг в воздухе нечто вроде водянистых семян дождя. Она присмотрелась к этим туманным сгусткам, а потом постучала клювом по дереву:

— Эй, старик! — крикнула она своему муженьку. — Вставай, кажется созревает ураган.

После этого она распростерла свои крылья. Вот так!

При этих словах дядюшка Римус широко раскинул свои руки в стороны так, что мальчик даже немного отпрянул в сторону.

— А потом она начала ими махать. Вот так! — продолжил дядюшка Римус, начав энергично двигать руками. — И семена урагана начали от этого сразу прорастать.

Сначала зашелестела листва деревьев. Матушка Болотная Сова помахала крыльями еще, и вскоре от ветра закачались тонкие ветви. А матушка Сова все продолжала и продолжала махать крыльями. И вот уже ветер стал таким сильным, что от него трава начала пригибаться к земле. Прошло еще немного времени, и в воздухе засверкали молнии, загремел гром, а сам воздух стал закручиваться тугой спиралью.

С тех пор так и повелось. Когда дневные птицы: вороны, сойки и прочие пернатые слишком докучают матушке Болотной Сове, она вылезает из своего дупла посреди болота, начинает махать крыльями, и в результате зарождается ураган.

Почему братец Волк не сожрал крольчаток

— Дядюшка Римус, — спросил однажды малыш задумчиво, — а братец Кролик не опасался оставлять своих детишек одних без присмотра дома, когда отправлялся по делам? Ведь рядом часто рыскали и волк, и лис...

— Признаться честно, — ответил дядюшка Римус, — братцу Волку все время хотелось сожрать маленьких крольчаток, и однажды это его желание терзало его особенно сильно. Это случилось, когда они с братцем Лисом захаживали в гости к братцу Кролику. Времена тогда были тяжелыми, а маленькие крольчатки были такими гладкими и упитанными; к тому же они резвились как котята. Братец Кролик где-то бегал по своим делам, братец Волк с братцем Лисом его поджидали, а маленькие крольчатки в это время играли на полу, хотя при этом и держали ушки на макушке. Братец Волк поглядывал на них из угла, облизывался и время от времени подмигивал братцу Лису. А тот в ответ подмигивал братцу Волку. Вот посидели они так некоторое время, положив одну лапу на другую, и поглядывая на резвящихся крольчаток, а потом братец Волк кивнул в их сторону и говорит братцу Лису:

— Смотри, какие они жирненькие!

А братец Лис ухмыльнулся и отвечает:

— Тише, братец Волк! Смотри, как бы они тебя не услышали!

А маленькие крольчатки при этом продолжали резвиться на полу, но все время держали ушки на макушке.

Братец Волк снова на них глянул и говорит:

— Нет, ты только глянь, ну разве они не прелесть?

— Лучше помолчи! — отвечает ему братец Лис.

А маленькие крольчатки все резвятся на полу и держат ушки на макушке.

— Какие они должно быть сочные и нежные! — причмокнул губами братец Волк.

— Да замолчи уже! — воскликнул братец Лис, закатывая глаза, — а то у меня от твоих замечаний уже слюнки потекли.

Маленькие же крольчатки резвятся, но все эти разговоры слышат.

И тут братец Волк облизнулся и говорит:

— Слушай, давай сцапаем их и сожрем!

— У меня от твоих разговоров уже живот свело! — отвечает братец Лис. — Пожалуйста, замолчи!

А маленькие крольчатки продолжают играть, но держат ушки на макушке.

Тогда братец Волк предложил братцу Лису все-таки дождаться братца Кролика, а когда он придет, отвлечь его какими-нибудь разговорами, тогда один из них и сцапает маленьких крольчаток.

— Ладно, — согласился на это братец Лис. — Тогда давай сделаем так — ты уболтаешь братца Кролика, а я займусь крольчатками, ведь у меня в таких делах есть некоторый опыт.

— Послушай, — отвечает братец Волк, — тыква ведь не кабачок. Ты же знаешь, язык у меня подвешен плохо, не то что у тебя. Зато челюсти и зубы у меня покрепче. Поэтому уж лучше ты уболтай братца Кролика, а я займусь крольчатками.

На самом деле каждому из них хотелось первому словить маленьких крольчаток, поэтому они жарко заспорили, кто будет убалтывать братца Кролика, а пока они спорили, маленькие крольчатки незаметно выбрались из дома и поскакали навстречу своему папе: прыг-скок, прыг-скок. Ведь они были умными крольчатками и прекрасно знали, что если останутся в доме, то у них будут большие проблемы.

И вот они поскакали по дорожке и вскоре действительно встретили своего папку, который возвращался домой. Выглядел он весьма бодро и жизнерадостно; в одной руке у него была походная палка, а в другой — кувшин.

— Что это у тебя, папа? Что там? — затараторили наперебой крольчатки.

— Да ничего особенного, — отвечает братец Кролик. — Просто черная патока[1].

— Дай нам попробовать! Дай попробовать! — снова затараторили крольчатки.

Тогда братец Кролик присел на обочине дороги и дал своим крольчаткам немного полизать потоку, а они в это время рассказали ему все, что видели и слышали в своем доме: и про разговоры братца Волка с братцем Лисом, и про их уговор. В ответ братец Кролик лишь усмехнулся. Он взял свой кувшин с патокой и спокойно пошел к дому. Когда же он дошел до него, то сказал маленьким крольчаткам, чтобы те схоронились и сидели тихо, пока он их не позовет. И крольчатки конечно с удовольствием спрятались среди зарослей шалфея и затихли там, как мышь в амбаре, потому что белые зубы братца Волка и красный высунутый язык братца Лиса так и стояли у них перед глазами.

А братец Кролик пришел к себе в дом, и там он конечно застал и братца Волка, и братца Лиса. Казалось, они решили свой спор и сидели, сияя что твой медный таз. Вот поболтали они немного с братцем Кроликом, а потом и спрашивают, что у него в кувшине. А братец Кролик в ответ что-то напевает себе в усы, и толком ничего не говорит, напустив на себя весьма загадочный вид.

Тут братец Волк стал на братца Кролика как бы наседать, прося рассказать, что же все-таки у него в кувшине, а братец Кролик начал опять увиливать от ответа, говоря то про виды на урожай, то про погоду. А братец Лис в это время сказал, что пойдет водички попить, и вышел из дому, чтобы на самом деле попробовать словить крольчаток.

---

[1] *Черная патока* (меласса) — побочный продукт производства сахара из сахарного тростника; это съедобная сиропообразная жидкость темно-бурого цвета со специфическим запахом.

И как только братец Лис пропал из виду, братец Кролик огляделся по сторонам, подошел к братцу Волку, вытащил пробку из кувшина и говорит:

— А ну-ка, попробуй!

Братец Волк попробовал патоку и губами от удовольствия причмокнул.

— Что это такое? — спрашивает. — Какой дивный вкус!

А братец Кролик еще ближе к братцу Волку придвинулся и шепнул ему на ухо:

— Это лисья кровь! Только никому не говори!

— Откуда она у тебя? — изумился братец Волк. — Неужели это она?

— Неважно откуда, — отвечает братец Кролик, — да только она это и есть, верно тебе говорю!

— Дай мне еще полизать! — попросил братец Волк, — уж очень она вкусная.

— Да ты ведь можешь легко себе и свеженькой раздобыть, — отвечает братец Кролик. — А свеженькая она еще вкусней.

— Откуда ты знаешь? — опять удивился братец Волк.

— Неважно откуда, — отвечает братец Кролик, — да только верно тебе говорю!

После этих слов братец Волк вышел из дома братца Кролика поискать братца Лиса, а как только он его увидел, так на него сразу и бросился. А братец Лис увернулся, да и в лес дунул, а братец Волк за ним.

Глядя на это из окошка, братец Кролик чуть от смеха под стол не свалился. А потом он позвал в дом своих крольчаток, всех накормил патокой, слегка отшлепал и отправил спать.

— А почему отшлепал? — удивился мальчик. — Они же себя хорошо вели?

— Для лучшего росту, — ответил после небольшой паузы дядюшка Римус. — Чтобы шкурка во сне расти не мешала. Ты же взбиваешь свою подушку перед сном, чтобы она не слеживалась.

— А что случилось с братцем Лисом? — не унимался мальчик. — Догнал его братец Волк?

— В этой сказке об этом ничего не говорится, — ответил дядюшка Римус. — На этом она и кончается.

Припадок матушки Куропатки

— Наверное, у тебя создалось такое впечатление, — сказал однажды дядюшка Римус, выбивая свою трубку и вновь набивая ее табаком, — что братец Кролик был самым умным среди всей этой братии.

В ответ его юный слушатель утвердительно кивнул головой.

— Ну, что же, — продолжил старик, — если это так, то ты сильно ошибаешься, молодой человек, потому что время от времени случались истории, которые сбивали с него всю спесь. Так всегда бывает. Куда бы ты ни пошел

Тогда братец Кролик присел на обочине дороги и дал своим крольчаткам немного полизать потоку, а они в это время рассказали ему все, что видели и слышали

и чтобы ни делал, всегда вокруг найдутся люди, которые полны самомнения и гордости, и которые, тем не менее, регулярно садятся в лужу.

Так случалось и с братцем Кроликом. Как только он начинал думать, что никто не может превзойти его в хитрости и сноровке, с ним происходил какой-нибудь очередной казус, который сбрасывал его с воображаемого пьедестала.

И вот однажды, когда братец Кролик почувствовал себя высоким, как тополь, и всемогущим, как джин, он решил, что ему нужно разжиться птичьими яйцами из гнезда.

— Зачем? — спросил мальчик.

— Видишь ли, — ответил дядюшка Римус, — в головы всех этих братцев, как и в головы людей, подчас залетали какие-нибудь завиральные идеи, так вот именно это и произошло с братцем Кроликом. Он вбил себе в голову, что жить без птичьих яиц не может. Вынь их ему, да положь.

И вот, решив так, братец Кролик раздобыл корзинку, подхватил ее и отправился за птичьими яйцами. Он прошелся немного по лесу, распевая одну из своих задорных песенок, и вскоре натолкнулся на почтенную матушку Куропатку. Ты ведь о ней наверняка слышал? Это ведь она по будням и особенно по выходным громко кричит днем в траве: «Кто там? Кто там?» А матушка Куропатка в это время соорудила для себя в горячем песке ямку и сидела в ней, набрасывая время от времени на себя песок ногами.

— Здорово, матушка Куропатка, — говорит братец Кролик. — Что это ты тут делаешь, валяясь в пыли?

— Да вот, пытаюсь от своих пятнышек избавиться, — отвечает ему матушка Куропатка. — А ты куда с корзинкой отправился?

— Да вот хочу птичьих яиц набрать, — отвечает братец Кролик.

— Однако, это же так дурно — воровать птичьи яйца, — заметила матушка Куропатка.

— Ну, я слышал, — ответил братец Кролик, — что когда люди голодны, они не думают о хороших манерах. Чем я хуже?

Вот поговорили они еще некоторое время о том и о сем, а потом матушка Куропатка и говорит:

— Знаешь, если хочешь поискать птичьи яйца, я могу тебе помочь — покажу, где они могут лежать.

— Зачем это она предложила? — удивился мальчик.

— Должно быть, чтобы увести братца Кролика от своего гнезда, — предположил дядюшка Римус. — Вот и пошли они вдвоем: матушка Куропатка впереди, а братец Кролик вслед за ней.

Вначале матушка Куропатка привела его к большому гнезду на земле, в котором лежало два больших яйца.

— Нет, — сказал братец Кролик. — Эти не годятся. Это куриное гнездо, а курица, как известно, не настоящая дикая птица.

Тогда матушка Куропатка подвела братца Кролика к гнезду, расположенному на каменистом берегу реки.

— Нет, — сказал братец Кролик. — Гнездо крачки похоже на какую-то ямку среди камней, а мне нужно настоящее гнездо.

С этими словами он направился прямо к тому месту, где было расположено гнездо самой матушки Куропатки, что, конечно, заставило ее изрядно понервничать, хотя она и успокаивала себя тем, что ее гнездо надежно спрятано среди высокой травы, и братец Кролик его просто не найдет. Однако у братца Кролика были острый глаз, и он все же заметил это гнездо.

— Кажется, я чую запах настоящих птичьих яиц! — сказал он при этом.

— Боже правый! — ответила матушка Куропатка, — да как это можно вынюхать в траве яйца?

— А вот как! — ответил братец Кролик и с этими словами развел траву руками. И впрямь — в траве находилось птичье гнездо с красивыми яйцами.

— Это как раз то, что мне и нужно было! — воскликнул он радостно.

Матушка Куропатка была поражена.

— О господи! Кажется ты действительно можешь чуять птичьи яйца! — воскликнула она.

А братец Кролик в это время уже собрался складывать все яйца из этого гнезда в свою корзинку.

— Погоди немного, — остановила его матушка Куропатка. — Надо бы в начале проверить, хорошие ли они, ведь я знаю о яйцах гораздо больше тебя.

С этими словами матушка Куропатка взяла одно яйцо, разбила его и выпила. И боже правый, что при этом с ней случилось!

— И что же? — спросил мальчик.

— Настоящий припадок! Наверное, ты видел, как бьется курица, когда ей отрубят голову?

Мальчик молча кивнул.

— Так вот с матушкой Куропаткой все было гораздо хуже. Она вспархивала и валилась на землю, дрыгала ногами, била крыльями и изгибалась как кошка, которую облили водой.

Братца Кролика все это не на шутку испугало.

А когда матушка Куропатка чуть пришла в себя, она завопила:

— Беги, братец Кролик, спасайся! Это змеиные яйца! Беги скорей отсюда! Они страшно ядовиты!

Услыхав это, братец Кролик дунул оттуда прочь, словно за ним погнались собаки. А матушка Куропатка свила тихонько в траве новое гнездо, перенесла в него все свои яйца, спокойно уселась на них и задремала. Впрочем, она иногда просыпалась и начинала смеяться, вспоминая, как она обвела вокруг пальца братца Кролика.

И надо заметить, что с той поры братец Кролик зарекся искать яйца в птичьих гнездах. А если же ты расскажешь эту историю кому-нибудь другому, — добавил дядюшка Римус, — и тебе не поверят, предложи им пойти посмотреть на гнездо матушки Куропатки в траве. Думаю, оно там находится до сих пор. Да, и спроси видел ли кто-нибудь кроликов, которые собирают птичьи яйца. Никто такого не видал. Так-то!

Братец Лис чует дымок

— Жил-был однажды один мужчина, у которого была ферма, — начал так свою новую историю дядюшка Римус. — И на этой ферме он занимался земледелием и разводил свиней вместе с курами и утками. И вот однажды он хватился поросенка. Почесал мужчина в затылке и ничего не сказал. А на следующий день он не досчитался одной курицы. И опять мужчина ничего не сказал и ничего не сделал, но когда на третий день у него пропала утка, он воскликнул:

— Вот дьявол! Что за дела?

Тогда он решил выяснить, в чем дело, и для этого соорудил рядом со стойлом нечто вроде большой ловушки, внутрь которой загнал свинью. Наутро со свиньей ничего страшного не случилось, однако вокруг ловушки мужчина заметил множество следов. Внимательно их изучив, он буркнул себе под нос:

— Мне знакомы эти следы. Похоже, что тут шлялся братец Лис.

Затем он вывел из ловушки свинью и поместил вместо нее курицу. А когда мужчина заявился к ловушке спозаранку на следующее утро, то заметил, что внутри сидит братец Лис с перьями на морде и вид при этом у него весьма бледный.

— А! Вот кто тут! — воскликнул мужчина. — Не спишь? Ну погоди, сейчас я тебя уложу как следует!

— Вы бы лучше отпустили бы меня с богом, достопочтенный сэр, — смиренно ответил братец Лис. — Дело в том, что я вчера возвращался к себе домой с вечеринки, и когда я услышал по дороге тревожное кудахтанье, то решил посмотреть в чем тут дело. Когда же я вошел сюда внутрь, курица уже отдала богу душу, а дверь захлопнулась. Я не смог ее открыть, вот и пришлось мне сидеть тут до утра.

— Думаю, ты у меня сейчас разделишь участь этой курицы! — буркнул в ответ мужчина и пошел за веревкой.

А когда он ее принес, то связал ей крепко-накрепко братца Лиса, а затем сволок его к себе домой. Там он подвесил его на большой вбитый в стену гвоздь и сказал своей супруге:

— Пригляди тут за ним, пока я работаю в поле, а вечером я с этим дружком разделаюсь по-свойски.

Сказав это, мужчина ушел, а его старуха занялась хлопотами по хозяйству: стала помешивать варившееся мясо в кастрюльке и лущить горох. При этом она все время поглядывала на братца Лиса. А тот через некоторое время ей и говорит:

— Да, вижу я гороха у вас тут немерено навалено. Целая куча!

— Это верно! — вздохнула в ответ женщина. — Куча тут, и еще целая куча на заднем дворе. А мне ведь еще надо накормить чем-нибудь своего муженька, когда он с полей заявится.

— Я бы мог вам помочь, — отвечает братец Лис. — Развяжите меня; я начну лущить горох, а вы тогда сможете заняться ужином. А потом вы снова меня свяжете и на гвоздь повесите.

Вначале женщина не поверила этим словам, однако братец Лис говорил так вкрадчиво и так убедительно, и так красноречиво доказывал, что он вовсе не такой разбойник и плут, как об этом рассказывают, что женщина в конце концов согласилась принять его помощь. Она развязала братца Лиса, и тот принялся лущить горох вместо нее.

И вот сидит братец Лис над горохом и одним глазом на женщину поглядывает, а та возится с кастрюлями и тоже одним глазом за братцем Лисом следит. Через некоторое время улучил братец Лис минутку, когда женщина ненадолго отвлеклась и — шасть к двери!

— И он убежал? — спросил мальчик.

— Да не тут-то было! — ответил дядюшка Римус. — Женщина-то была начеку. Кинулась она к двери, захлопнула ее перед самым носом братца Лиса и закрыла на щеколду. А потом схватила скалку и давай за братцем Лисом по комнате гоняться.

— И она его словила? — спросил мальчик.

— Куда там! — ответил дядюшка Римус. — Братец Лис метнулся к очагу, шмыгнул в дымоход, да и был таков. При этом он перевернул котелок с варившимся в нем мясом, залил огонь хлынувшим из котелка бульоном, который к тому же здорово ошпарил сунувшуюся было к очагу женщину. От боли она громко завопила, а братца Лиса уже и след простыл.

А через некоторое время с полей вернулся мужчина и увидел, что ужина на столе нет, а в доме все перевернуто вверх дном. Ну и конечно он напустился на глупую женщину и стал ее отчитывать — дескать зачем она братца Лиса, дура такая, развязала. А та сначала заплакала, а потом и говорит:

— А ты-то почему его сразу не прибил? Зачем было волочь его в дом, где он устроил весь этот тарарам?

В ответ мужчина насупился, замолчал, а потом пошел заниматься своими делами. Про ужин он уже не заикался, хотя и был очень голодным. А через некоторое время он присел у забора, подпер голову руками, словно у него зубы заныли, и стал думать, как бы ему снова братца Лиса словить.

А надо заметить, что на вершине ближайшего холма обитал не кто иной, как сам братец Кролик. Увидел он, как мужчина сидит у забора пригорюнившись, и стало ему интересно — что же случилось? Начал он понемногу к забору подбираться, а потом выпрыгнул из кустов и спросил мужчину, что, дескать, произошло.

В ответ мужчина рассказал всю историю, а братец Кролик, дослушав ее до конца, только за живот от смеха схватился.

— Да, — сказал он, — не знал я, что братец Лис умеет так быстро по дымоходам лазать. — Теперь уж вам его ни за что не словить.

— И что же делать? — расстроился мужчина.

— А если я заставлю его горько пожалеть о всем содеянном и накажу как следует, что вы мне за это сможете предложить? — спрашивает тут братец Кролик.

— Тогда я позволю тебе хрумкать моей капустой на огороде сколько душе будет угодно, — отвечает мужчина.

— И при этом вы не спустите на меня свою собаку?

— Не спущу, — поклялся мужчина.

— Ладно, — говорит братец Кролик. — По рукам! Мне нравится эта сделка. Только мне еще нужны будут для этого дела куриные желудки.

— Нет проблем, — сказал мужчина, пошел в дом и принес братцу Кролику несколько куриных желудков.

Братец Кролик взял их, вернулся к себе домой, положил в мешочек, привязал его к дорожной палке и вышел с ней прогуляться. И вот прошло не так много времени, и он увидел, что навстречу ему бежит, задрав голову и принюхиваясь словно слепая лошадь, братец Лис собственной персоной.

— Привет, братец Лис! — крикнул братец Кролик, — куда это ты направляешься?

— Да никуда особенно, — отвечает братец Лис, принюхиваясь. — А ты куда идешь с этой палкой?

— Да вот собираюсь со своим сеном управиться, — отвечает братец Кролик.

— А откуда это так вкусно пахнет куриными желудками? — спрашивает братец Лис.

— Да они у меня тут лежат, в этом мешочке, — отвечает братец Кролик.

При этих словах у братца Лиса слюнки так и потекли, потому что он был без ума от куриных желудков.

— А сколько их там у тебя, братец Кролик?

— Да около дюжины.

— А что ты собираешься с ними делать?

— Отдам их тому, кто поможет мне управиться с сеном.

Услыхав такое, братец Лис аж подпрыгнул.

— Покажи мне, где это сено! — воскликнул он. — Где оно? Не сомневайся, я быстро с ним управлюсь!

После этого братец Кролик пошел обратным путем, а братец Лис засеменил рядом, все время поглядывая на привязанный к палке мешочек. Наконец он не выдержал и попросил братца Кролика дать ему посмотреть на находящиеся в нем куриные желудки хоть одним глазком.

— Э, нет! — ответил братец Кролик. — Вот когда их заработаешь, тогда и смотри на них, сколько твоей душеньке будет угодно, — ответил он. — Но ни минутой раньше!

И вот через некоторое время они подошли к тому месту, где стоял целый стог сена.

— И что ты собираешься с ним делать? — спрашивает братец Лис.

— Часть своей корове скормлю, — отвечает братец Кролик, — а часть в матрац напихаю. Помоги мне это сено до дома дотащить.

Вот взвалил себе братец Лис на спину огромную копну сена и стал на холм подниматься. А братец Кролик пристроился сзади, вытащил кремень и давай им около сена чиркать.

— Что это там такое? — насторожился братец Лис.

— Да это сверчок цвиркает, — отвечает братец Кролик.

А сено в это время уже загорелось и затрещало.

— А это что такое? — продолжает волноваться братец Лис.

— Кузнечики стрекочут, — отвечает братец Кролик.

— А откуда это дымком потянуло? — спрашивает братец Лис.

— Да кто-то кустарник под огород выжигает, — говорит братец Кролик.

— Что-то мне становится жарковато! — говорит братец Лис.

— Погода нынче уж очень теплая, — успокаивает его братец Кролик.

Однако тут огонь от горящего сена и до самого братца Лиса добрался. Тот взвыл, остатки сена бросил, на землю повалился и стал по ней крутиться, а потом побежал к ручью и бухнулся в воду. Да только это не слишком ему помогло — шерсть у братца Лиса повыгорела, а кожа пошла пузырями.

Вот так и наказал братец Кролик братца Лиса за то, что он перевернул котелок с варившимся мясом, а потом удрал через трубу, а не вышел спокойно через дверь, как подобает приличным людям, ведь если бы он так поступил, так и шкура у него на спине цела бы осталась.

Продолжение злоключений братца Лиса

История с подожженным сеном весьма позабавила сынишку миссис Салли. Выслушав ее, он было уже засобирался домой, однако дядюшка Римус неожиданно его остановил.

— Погоди, — сказал он, — на этом ведь злоключения братца Лиса не закончились. Ведь не думаешь же ты, что братец Кролик после этой своей проделки с сеном успокоился или чего доброго забился под куст и стал лить горькие слезы по подпаленной шкуре братца Лиса? Да ничуть не бывало! Нет! Он стал прикидывать, как бы ему придумать какую-нибудь новую каверзу.

И вот, пораскинув немного умом, он раздобыл стручок красного перца и потушил его с небольшим количеством свиного сала и бараньего жира. Затем, когда сало и жир остыли, он покрыл получившейся мазью кусок ткани и положил его в дорожную суму. А потом он прикрепил эту суму к посоху и пошел к дому братца Лиса. И вскоре он увидел самого братца Лиса, который охая, зализывал свои раны. А увидав его, братец Кролик начал громко выкрикивать: «Ням! Ням! Мазь и пластыри от ожогов! Бальзам от волдырей! Ням! Ням!»

Он голосил так изо всей мочи, не обращая никакого внимания на братца Лиса. И когда он с ним поравнялся, братец Лис его окликнул. В ответ братец Кролик глянул на братца Лиса, но и не подумал остановиться. Он продолжал идти дальше, по-прежнему расхваливать свою мазь. Тогда братец Лис снова его окликнул.

На сей раз братец Кролик остановился.

— Что тебе надо? — крикнул он. — Говори быстро! Некогда мне тут с тобой лясы точить!

— За что это ты на меня так взъелся? — спрашивает братец Лис.

— Как это за что? — взбеленился братец Кролик. — Посмотри, что случилось с моим сеном! Ты же обещал мне принести его на вершину холма.

— Боже правый! — возмутился в свою очередь братец Лис. — Да ты сам можешь убедиться, почему я не смог это сделать! Просто взгляни на волдыри и пузыри на моей спине! Они же там от кончика хвоста до самой макушки! Хотел бы я посмотреть на того, кто смог бы дотащить это сено, когда оно горит у тебя за спиной!

В ответ на это братец Кролик глянул на спину братца Лиса и сделал вид, что весьма удивлен.

— Смотри-ка! — воскликнул он. — Да, братец Лис, у тебя действительно пузыри. А я-то подумал, что ты собираешься меня в очередной раз разыграть, вот я на тебя и взъелся!

— Слышал я, — говорит тут братец Лис, — что ты расхваливал тут какую-то лечебную мазь, которая помогает от волдырей и ожогов.

После этих слов братец Кролик развязал свою суму и достал оттуда пластырь, сделанный из красного перца.

— Позови поскорее свою старуху, — сказал он, — пусть она приложит его к твоим болячкам.

Братец Лис схватил этот пластырь и быстро вбежал в дом, а братец Кролик спрятался в кустах, чтобы посмотреть, чем все это дело закончится. Он прислушался, и вскоре услышал, как братец Лис завопил дурным голосом, а потом пулей выскочил из дома. Он с разбегу плюхнулся в воду ручья, долетев до него семью гигантскими скачками, а ведь ручей этот располагался в полумиле от жилища братца Лиса.

— Ты ведь знаешь, — обратился дядюшка Римус к своему юному слушателю, — что все лисы, как и кошки, не любят воду, однако тут был совсем иной случай. Братец Лис кувыркался и крутился в воде, пытаясь охладить свою несчастную спину. А братец Кролик, он все это видел и лишь лапами за живот хватался от смеха. Подойдя поближе к ручью, он крикнул:

— Боже милостивый, братец Лис! Что это ты там делаешь? Какой-то у тебя странный способ ловить рыбу!

— Я гибну! Я горю! — закричал в ответ братец Лис. — Что это такое ты мне подсунул? Это же чистый яд!

После этих слов братец Кролик открыл свою дорожную суму и заглянул внутрь.

— Ох ты, господи! — воскликнул он. — И в самом деле — я тебе дал не то средство! Вместо успокаивающего пластыря Ням-Ням ты получил разогревающий пластырь Ним-Ним! Видно, глаза меня подвели! Вижу я уже теперь не так хорошо, как в молодости!

Дядюшка Римус замолк, и стал ворошить почти погасшие угли в очаге кочергой.

— И что стало с братцем Лисом? — спросил через некоторое время мальчик. — Это уже конец этой истории?

— Еще нет, — ответил задумчиво старик. — Хотя через некоторое время братец Лис все-таки вылечился от своих ожогов и снова зажил прежней жизнью. И вот однажды он шел берегом реки и вдруг услышал громкий стук. «Что бы это могло значить?» — спросил себя братец Лис и решил разведать, в чем тут дело. Он пошел на эти звуки и вскоре увидал братца Кролика, который, закатав рукава, ловко орудовал молотком, забивая им гвозди — стук-стук-стук.

— Что это ты там делаешь? — спрашивает братец Кролик.

— Лодку, братец Лис.

— А зачем тебе она?

— Чтобы проверить мои ловушки для рыбы.

Братец Лис оглянулся и увидел, что на берегу есть еще много разных досок. При этом он подумал, что и сам мог бы соорудить из них лодку, но возиться с ней ему не хотелось, поэтому он просто сел на берегу и стал наблюдать, отмахиваясь от москитов, за работой братца Кролика. Ждать ему пришлось недолго, потому что братец Кролик орудовал своим молотком быстро и ловко. Вскоре его лодка была готова, он в нее сел, оттолкнулся от берега, поплыл по реке и через некоторое время вернулся обратно с большой связкой рыбы.

При виде такого улова у братца Лиса потекли слюнки, потому что больше всего на свете он любил лакомиться рыбкой.

— А еще там рыбка есть? — спросил он братца Кролика.

— Да полно! — отвечает братец Кролик.

Тут братцу Лису тоже захотелось сплавать за рыбкой, однако больших подходящих досок на берегу уже не осталось.

— Как думаешь, — спросил он тогда братца Кролика, — а если соорудить из досочек небольшую плоскодонку и промазать щели донным илом, поплывет она или нет?

— Поплыть-то может и поплывет, да только такая лодка не по мне, — отвечает братец Кролик.

И хотя братец Лис ничего не смыслил в постройке лодок, ему не хотелось показывать свою неученость перед братцем Кроликом, поэтому он махнул лапой и сказал:

— Ну, кому как, а мне такая лодка ненадолго и сгодится.

И он в самом деле быстро соорудил утлую лодченку из небольших досочек, промазав ее донным илом и глиной. А потом он вскочил в нее и оттолкнулся от берега.

— И что случилось потом? — спросил малыш.

— А ты как думаешь? — усмехнулся дядюшка Римус. — Немного братец Лис, конечно, проплыл по реке. Однако потом ил и глина окончательно размокли, досочки разошлись, и братец Лис оказался в воде. На берег-то он, конечно, выбрался, однако с тех пор больше никаких лодок не строил — ни обычных, ни плоскодонок.

Почему у братца Лиса черные лапы

— Давно ли ты видел лисиц? — спросил однажды дядюшка Римус сынишку миссис Салли, когда тот по обычаю наведался в его скромное жилище.

— Ты же знаешь, что мой папа принес совсем недавно домой двух, которых подстрелили на охоте, — ответил тот.

— Это верно, — согласно кивнул старик. Одна из них была рыжая, а другая серебристая. А какие у них были лапы? Ты случайно не заметил?

Мальчик на мгновение задумался.

— Они были черными! — воскликнул он затем. — Я это точно помню.

— А почему так вышло, что у всех лисиц черные лапы? Ты никогда об этом не задумывался?

Мальчик молча отрицательно помотал головой.

— Я никогда об этом не думал, но я могу спросить папу.

При этом дядюшка Римус насмешливо фыркнул, отвернулся и стал напевать вполголоса какую-то песенку. Малыш знал, что все это было демонстрацией явного неудовольствия.

— Ну, дядюшка Римус, прости! — взмолился он через минуту. — Конечно же ты знаешь об этом гораздо больше! Расскажи, пожалуйста, что это за история?

— Она совсем короткая, — ответил после небольшой паузы дядюшка Римус. — Однажды братец Кролик и братец Лис отправились на охоту. Бродили они, бродили по лесу, и в конце концов основательно проголодались. И братца Лиса голод к концу дня мучил особенно сильно, потому что в сумке у братца Кролика был кусок пресной лепешки, от которой он время от времени откусывал по кусочку, когда братец Лис поворачивался к нему спиной. Конечно, у них была дичь, которую они добыли, но оба успели уйти далеко от дома, а в лесу приготовить ее как следует без очага не было никакой возможности, да и огнива, чтобы костер развести, у них с собой не было.

Думали они думали, как им быть, да так ничего толком и не придумали. А у братца Лиса от голода уже голова стала болеть и кружиться. Посмотрел тут братец Кролик на закатное солнце и говорит:

— Мне кажется, я знаю, где можно огоньком разжиться.

— И где же? — спрашивает братец Лис.

— Да прямо от солнца, — отвечает братец Кролик. — Когда оно полезет на ночевку в свою нору, от него точно можно будет заполучить здоровенный кусок огня. Только надо торопиться, потому что оно уже садится.

После этих слов братец Лис бросился со всех ног бежать в сторону закатного солнца. Он бежал и стремглав летел, и несся как угорелый, но конечно же не успел до него добежать, и солнце скрылось в своей норе, отправившись на покой. Братец Лис звал его, кричал, призывал повременить, но все было напрасно. Ни кусочка солнечного огня ему так и не досталось.

— Ну, ладно! — сказал он тогда, изрядно разозлившись. — Если мне не удалось застукать тебя на закате, я подкараулю тебя, когда ты будешь вылезать из своей норы!

С этими словами он завалился в траву прямо напротив того места, где скрылось солнце, и стал его караулить. А ночь была длинная, и постепенно братца Лиса стало клонить ко сну. Он начал клевать носом, а потом завалился спать лапами кверху. А когда солнце стало подниматься над землей, братец Лис все еще дрыхнул без задних ног, то есть, я хочу сказать лапами кверху. Поэтому солнце его лапы своим огнем и подпалило. Вот с тех пор у всех лисиц черные лапы.

— Дядюшка Римус, — усмехнулся малыш, — но ведь солнце встает совсем не там, где заходит. Это же всем известно...

Старый негр немного помолчал, а потом спокойно заметил:

— Давно это было, а в те времена все могло быть иначе...

Отчего ревет братец Бык

Однажды дядюшка Римус лущил возле своей хижины початки кукурузы, и в это время невдалеке по дороге провели большого быка. Он шел, низко опустив голову, и через каждые несколько шагов издавал низкий протяжный рев. Старик прислушался к этим звукам и задумчиво покачал головой.

— Ты слышишь этот жалобный рев? — спросил он мальчика, который сидел рядом с ним. — Знаешь, отчего эти жалобные звуки? Ты можешь поплевать себе на палец и перелистать все книги в библиотеке массы Джона, но ты не найдешь там ответ на этот вопрос. Ты можешь приставать к самому массе Джону или к миссис Салли, или к проповеднику в церкви, но никто тебе не объяснит, в чем тут дело. А кто тебе может растолковать этот вопрос? Старый дядюшка Римус! Вот кто! Конечно, — добавил хитро прищурившись старик, — если его чем-нибудь угостить.

Услыхав эти слова, мальчик рассмеялся и вытащил из кармана заранее приготовленное печенье. Когда дядюшка Римус принял его из рук мальчика,

черты его сурового лица немного разгладились. Он вошел в свою хижину и положил печенье на полку над очагом. Мальчик последовал за ним.

— Было время, — начал старый негр очередную сказку, — когда братец Бык умел оборачиваться человеком. Приняв же человеческий облик, он начинал ухаживать за женщинами. И вот однажды, превратившись в очередной раз в человека, он повстречал симпатичную женщину, которая ему очень приглянулась, и было похоже, что и он ей в человеческом облике тоже понравился.

По вечерам братец Бык пасся на пастбище, а в дневное время, став человеком, приходил к этой женщине, бросал на нее влюбленный взгляды, выкатив глаза, и откровенно говорил ей, как она красива и хороша. И вот постепенно образ этого мужчины закрался ей в сердце и в голову. Теперь она только и думала, что о нем. Готовит бывало суп, возьмет поварешку, да и замрет с ней в руке, задумавшись об этом мужчине. А потом глядь — дзинь-блямс! — поварешка летит на пол, а суп убегает из кастрюли. К тому же эта женщина стала много времени проводить перед зеркалом, расчесывая свои волосы и любуясь на свое отражение.

А вместе с этой женщиной жил ее сын. Он был стройным, как стебель бамбука и легконогим, как сам старина братец Кролик. К тому же он был очень востроглазым и наблюдательным. И он подметил, что когда вокруг его мамы увивается этот мужчина, быка на пастбище не видно, и наоборот — когда бык пасется на лугу, мужчина куда-то пропадает. Более того, однажды этот мальчик, взобравшись на старую хурму, собственными глазами увидел как братец Бык превращался в человека. Он сел при этом на корточки, словно собака, а затем мотал головой и воскликнул: «Бык-бай-чел!» И тут же его рога уменьшились и пропали вместе с хвостом, и в мгновение ока он стал человеком. Увидав все это, мальчик тихонько слез с дерева, вернулся в дом и стал разжигать печь с помощью лучинок и щепок. Однако от всего увиденного ему стало так страшно, что он почти перестал есть, ведь он очень боялся, что его мать выйдет замуж за этого оборотня. А дело к тому и шло.

И вот тогда мальчик взял и рассказал ей все, что видел. Однако вместо того, чтобы поверить его словам, женщина наподдавала ему, сказав, чтобы он не выдумывал и не болтал всякой ерунды. А мальчик продолжал тайно следить за братцем Быком и за его превращениями и однажды он услышал, что тот говорит, когда превращается обратно в быка.

И вот однажды братец Бык в человеческом облике в очередной раз обедал в доме этой женщины, а мальчик подавал ему еду. И тогда мальчик, подойдя к нему поближе, вдруг громко крикнул: «Чел-бай-бык!»

Услыхав это, человек испугался и схватился руками за голову. А на ней уже начали расти рога, его ладони и ступни стали превращаться в копыта, одежда спала, и через пару мгновений он снова стал быком и, задрав хвост, бросился на пастбище.

Когда же обомлевшая от удивления женщина пришла в себя, она извинилась перед своим сыном за то, что отшлепала его, не поверив его словам.

Человек испугался и схватился руками за голову. А на ней уже начали расти рога, его ладони и ступни стали превращаться в копыта

— Я давно живу на свете, — всплеснула она руками, — но такого еще не видывала!

Ее смышленого мальчугана звали Симми-Сэм, он был гораздо умнее многих людей по соседству и прекрасно понимал, что после того, как он разоблачил быка-оборотня, ему нужно будет держать ушки на макушке. Его мама тоже посоветовала ему держаться от этого быка подальше, и каждый раз, когда Симми-Сэм собирался на прогулку, она давал ему с собой особые лепешки, которые делала своими руками. Сам же братец Бык продолжал пастись на лужайке как ни в чем ни бывало, однако когда он видел малыша Симми-Сэма поблизости, то начинал на него внимательно поглядывать и даже двигался в его сторону, однако мальчик всегда быстро от него убегал.

И все же лесные братцы бывают порой более настойчивы и терпеливы, чем люди. Постепенно Симми-Сэм стал более беспечным, и каждый раз он удалялся во время прогулок все дальше и дальше от своего дома. И вот однажды мама отправила Симми-Сэма в лес собрать хворост для очага, и тот, вместо того, чтобы сразу вернуться домой, стал там играть и веселиться. И вдруг он услышал, как братец Бык совсем близко рядом с ним злобно зафыркал в кустах!

Ох! Сначала Симми-Сэм подумал, что пропал, но он же был смышленым мальчуганом, и конечно он не растерялся. Не прошло и секунды, а он уже вскарабкался на большое дерево — шмыгнул вверх по его стволу словно прыткая ящерка.

А братец Бык подошел к этому дереву и ударил по нему изо всей силы своими рогами — ба-бах!

Однако это ни к чему не привело. Сидевший на дереве Симми-Сэм лишь посмеялся над ним. Тогда братец Бык покрутил хвостом, отошел на несколько шагов назад, а потом ударил по дереву рогами с новой силой — та-ра-рах! Но и тут его снова ждала неудача.

И так братец Бык продолжал бодать дерево головой пока не выбился из сил. Тогда он сел на землю, словно собака, замотал головой и промычал: «Бык-бай-чел!» И тут же он в мгновение ока стал человеком, и в руке у него оказался топор.

Это встревожило Симми-Сэма не на шутку. Ведь он прекрасно знал, что в споре топора с деревом всегда побеждает топор, а дерево падает ниц.

А мужчина-оборотень с топором в руке посмотрел наверх и сказал Симми-Сэму:

— Ну, что же, похоже теперь я до тебя доберусь!

— Похоже на то... — ответил мальчик.

— Ты бы лучше спустился вниз, — сказал мужчина, — не заставляй меня махать топором понапрасну.

— Да что-то боязно мне это делать, — ответил Симми-Сэм.

— Боязно, не боязно, давай слезай и точка! — рявкнул человек.

— Ну, ты сначала сруби дерево, а там посмотрим, — ответил мальчик.

После этих слов человек принялся из всех сил рубить топором дерево: — хрясь! бах! хрясь! бум! А Симми-Сэм в это время потянулся за носовым платком, который лежал у него в кармане, чтобы вытереть себе глаза, которые начали слезиться от ветра, дувшего в кроне дерева. При этом он нащупал узелок с лепешками, которые дала ему с собой его мама.

Симми-Сэм вытащил узелок из кармана, и внутри оказалось три лепешки. Одна при этом выпала и свалилась прямо на рубившего дерево человека. И вдруг — хоп! — у него отвалилась одна рука! Тогда мужчина схватил топор другой рукой и продолжил рубить дерево: — хрясь! бах! хрясь! бум!

Увидав, что случилось, Симми-Сэм бросил вниз вторую лепешку, и у мужчины отвалилась вторая рука.

— И теперь Симми-Сэму уже нечего было бояться? — спросил сынишка миссис Салли.

— Ну, как тебе сказать... — ответил дядюшка Римус. — Он же был смышленым мальчуганом и понимал, что даже без рук оборотень может на него набросится. Поэтому мальчуган сбросил вниз третью лепешку, у мужчины отвалилась голова. Только тогда он спустился вниз и припустил со всей мочи домой.

— А что случилось с оборотнем? Он умер?

— Конечно нет, ведь человеческий облик был лишь личиной братца Быка. После того, как Симми-Сэм скрылся из вида, он собрал свои части вместе словно суставная змея[1] и снова стал братцем Быком. Однако в человека он больше не превращался, опасаясь того, что какой-нибудь мальчишка снова начнет кидать в него злополучные лепешки.

Вся эта история произвела на братца Быка тяжелое впечатление, — закончил свою историю дядюшка Римус, — поэтому с тех пор он все время и ревет, когда его ведут на привязи, и в особенности когда при этом на него таращится детвора.

Как рогатые братцы охотились на Человека

Однажды дядюшка Римус, выглянув из своей хижины, заметил, что сынишка миссис Салли бегает по двору с луком и стреляет из него во все подряд, в том числе и в цыплят. Этот лук старик сделал для мальчика собственными руками, а потом показал, как делать для него из болотного тростника стрелы. Теперь же ему пришлось вмешаться.

— Ты что это делаешь? — спросил он малыша. — Зачем это ты стреляешь тростинками в кошек и цыплят?

---

[1] Мифы о суставной змее распространены на территории США. Это существо якобы может развалиться на части, а потом соединить их вместе. В основе таких россказней, вероятно, лежат наблюдения за безногими ящерицами, которые могут отращивать оторванные хвосты.

— Разве ты не видишь? — воскликнул мальчик. — Я же индеец. И я на охоте!

— Настоящие индейцы на цыплят не охотятся, — осуждающе покачал головой старик.

— А на кого и как они охотятся? — спросил малыш. — Расскажи мне про охотников, дядюшка Римус!

Старый негр немного помолчал, а потом начал так:

— Жил-был однажды Человек, и жил он неподалеку от большого-пребольшого леса. В наших краях таких больших лесов не бывает. В ширину тот лес был таким большим, что по нему надо было скакать от края и до края на лошади целых семь дней и семь ночей. А в длину он был таким протяженным, что эту лошадь надо было нахлестывать целых одиннадцать дней и одиннадцать ночей, и только тогда можно было пересечь его в противоположном направлении.

В том лесу было много всякой живности и в особенности диких копытных и рогатых братцев. Они бродили по лесу, щипали траву и листики с кустов, и у них не было в жизни никаких хлопот кроме проблем с Человеком, который на них охотился ради их шкур и мяса.

У этого Человека был лук, стрелы и две огромные собаки, которые преследовали тех рогатых братцев, которых он не успевал подстрелить из своего лука. И это были не простые охотничьи собаки. Они были огромными — размером с доброго теленка, и свирепыми, как пантеры. От этих псов рогатым братцам никакого житья не было! Одного пса звали Морак, а другого — Фас-Хват.

И эти ужасные собаки вместе со своим хозяином продолжали тиранить рогатых братцев до тех пор, пока те не решили устроить общее собрание чтобы решить, как же им избавиться от этой напасти.

На этом собрании они пришли к выводу, что лучше всего было бы всем вместе поднять Человека на рога и выпустить ему кишки. План был хорош, но Человека охраняли его собаки, а с ними это предприятие было обречено на провал. Поэтому все рогатые братцы продолжали ломать голову, что им делать.

— Кажется, я придумала одну уловку, — сказала наконец молодая корова, белая как снег. — Я превращусь в молодую женщину и заставлю Человека жениться на ней. Так я смогу долго удерживать его дома, не думая об охоте. А если же его рано или поздно на охоту потянет, я смогу привязать его собак и не позволить им сопровождать своего хозяина. Тогда вы все вместе сможете окружить Человека, поднять его на рога и выпустит ему кишки.

— О! Вот это дело! — промычала Бурая корова и мотнула своими рогами

— И я так думаю, — согласилась с ней Пестрая корова и крутанула хвостом.

В результате все остальные братцы решили, что так и надо будет поступить.

И вот когда Человек отправился в очередной раз в лес, он повстречал там юную девушку, которая была чертовски хороша, ну прямо как красные туфельки с синими бантиками! И конечно Человек засмотрелся на эту красавицу, а она стрельнула глазками ему в ответ, и они начали разглядывать друг друга.

— Ну, а ты понимаешь, — подтолкнул дядюшка Римус мальчика локтем, — что это была не просто девушка, а белая как снег корова, принявшая человеческий облик.

— А как ей это удалось сделать? — спросил мальчик.

— Не могу тебе точно сказать, — ответил дядюшка Римус. — Знаю только, что в то время животные были весьма хитроумны; их проделкам и выдумкам не было конца! Можно конечно сидеть тут и болтать, что корова не может превратиться в женщину, однако, говорю тебе, что все так и было, и она превратилась в такую красотку, от которой Человек не мог отвести глаз. Вот так они и стояли друг напротив друга. Потом женщина стыдливо потупила глаза, а мужчина продолжал на нее таращиться. Ну, ты знаешь, как это бывает в таких случаях...

А потом мужчина спросил, не хочет ли она выйти за него замуж, а женщина покусала кокетливо ленточку своего чепца и ответила, что не видит особых возражений. И вот в результате они поженились, и мужчина забрал эту красавицу с собой, и они завели общее хозяйство.

И действительно — на некоторое время мужчина потерял интерес к охоте и перестал убивать рогатых братцев ради их мяса и шкур. Он положил лук со стрелами на полку и перестал ходить в лес. Собак Человека это очень удивляло; они часто подходили к порогу и громко лаяли, призывая своего хозяина, но тот не откликался. А рогатые братцы в это время спокойно ходили по лесу, щипали траву и листики с кустов, и у них больше не было в жизни никаких проблем.

Однако прошло не так много времени, и сидеть дома мужчине надоело. Тогда он сказал своей хозяйке, что собирается наутро пойти поохотиться. Тогда, как стало светать, женщина выскользнула из спальни, пошла на двор, крепко привязала двух собак, а потом снова тихонько шмыгнула под одеяло. А когда Человек пробудился ото сна, она встала вместе с ним, поджарила ему в дорогу кусок мяса и положила кукурузную лепешку в его охотничью сумку. Человек вышел за порог, приложил руку ко рту и покликал своих собак:

— Морак! Фас-Хват!

Однако те не появились — ведь они были крепко-накрепко привязаны. Тогда Человек подумал, что они нагонят его по дороге, и пошел в лес один. А все рогатые братцы в это время специально оставили на земле много своих следов, чтобы сначала заманить Человека поглубже в лес, а потом там с ним расправиться. Этот план сработал: Человек пошел по следам и вскоре вышел на большую поляну, на дальнем краю которой сплошной стеной стояли все рогатые братцы. Их там было так очень много! Казалось, они сошлись на эту поляну со всего леса.

При виде такого огромного количества добычи Человек сначала обрадовался и принялся пускать одну стрелу за другой. При этом он во всю силу своих легких кликал своих собак:

— Морак! Фас-Хват!

Однако собаки так и не явились на его призывы, ведь они были крепко связаны. И Человек продолжал звать своих собак и стрелять из лука, пока у него не осталось всего три стрелы. Тогда все рогатые братцы опустили свои головы с рогами, задрали хвосты и бросились все как один на Человека.

— Бу! — ревели взбешенные быки. — Теперь-то мы тебя достанем!

— Му! — мычали рассерженные дикие коровы. — Теперь-то мы спустим с тебя твою собственную шкуру!

Однако в это же время Человек взял одну из оставшихся у него стрел и воткнул ее в землю. И тут же, прежде чем ты можешь сказать «Джек Робинсон», стрела превратилась в большущее дерево, и Человек быстро вскарабкался на его вершину. Это сначала очень удивило рогатых братцев, а потом их разозлило. Они стали из всех сил бодать высокое дерево, пока у них не заболели рога, однако это ни к чему не привело. Тогда они начали рыть копытами землю, словно почуяв запах свежепролитой бычьей крови, но и это ни к чему не привело. Тогда некоторые из рогатых братцев ушли, вернулись с топорами и начали рубить высокое дерево, на вершине которого сидел Человек: — хрясь! бах! хрясь! бум!

Это всерьез напугало Человека, и он снова стал громко звать своих собак:

— Морак! Фас-Хват!

А в это время рогатые братцы у подножия дерева рубили изо всей мочи ствол: — хрясь! бах! хрясь! бум!

Ну и конечно, ни одно, даже самое высокое дерево не могло бы долго выдержать такого натиска. Постепенно оно начало раскачиваться. Человек продолжал кликать своих собак, а их все не было и не было. Наконец дерево наклонилось и стало падать вниз. И как только его крона коснулась земли, Человек воткнул в землю вторую стрелу, и она тоже превратилась в дерево — еще выше первого.

Человек снова взобрался на его вершину, а рогатые братцы опять начали рубить его топорами: — хрясь! бах! хрясь! бум! И вот вскоре и второе дерево рухнуло вниз, а человек успел воткнуть в землю свою третью, последнюю стрелу, прежде чем рогатые братцы смогли на него броситься. Из стрелы выросло третье дерево, выше двух прежних, и Человек с его вершины снова стал кликать своих собак:

— Морак! Фас-Хват!

— А что? — спросил мальчик, — собаки его не слышали?

— Слышали, конечно, — ответил дядюшка Римус, — однако они ничего не могли поделать, ведь веревки, которыми они были связаны, были очень крепкими. Они тянули их изо всех сил, но порвать не могли. Тогда они начали грызть эти веревки, и в конце концов они перегрызли их; как раз перед тем как третье дерево стало крениться под ударами топоров рогатых братцев. Боже правый! Как освободившиеся собаки бросились на помощь своему хозяину! Они летели через лес, словно стрелы!

А Человек, услыхав, как его собаки несутся через лес ему на помощь, закричал еще громче:

— Морак! Фас-Хват!

Рогатые же братцы, услыхав, что на помощь Человеку несутся его собаки, стали рубить дерево еще быстрее: хрясь! бах! хрясь! бах! хрясь! бум! хрясь! бум!

Наконец, дерево все-таки рухнуло со страшным треском: тара-ба-бах! Но в это время к нему подскочили успевшие вовремя собаки и кинулись, оскалив пасти, на всех рогатых братцев. Они резали их направо и налево и убили множество скота. Когда же эта резня закончилась, Человек нашел на земле тушу коровы, шкура которой была белой, как снег. Она была такой красивой, что он снял ее с туши и отнес к себе домой.

А там он не нашел свою женщину. Казалось, что она покинула его жилище. Так она больше и не вернулась к нему никогда.

Как братец Кролик испугал братца Тигра

Однажды сынок миссис Салли, увидав в бродячем зверинце слона и тигра, начал потом с восторгом рассказывать дядюшке Римусу какие это сильные и большие звери.

— Не стоит обольщаться на этот счет, — ответил старик, — и не позволяй никому вводить тебя в заблуждение. На свете все бывает не так, как кажется. У улитки нет ног, но если она попадет на спину овцы, то будет передвигаться также быстро, как сама овца. Конечно Слон кажется огромным, а тигр сильным и свирепым, но был случай, когда братец Кролик одержал над ними верх.

Дядюшка Римус глянул на округлившиеся от удивления глаза мальчика и с улыбкой продолжил:

— Однажды братец Кролик шел по лесу и повстречал братца Тигра. И вот значит встретил он его и пошел вместе с ним, громко разговаривая и с таким нахальным и гордым видом, что братец Тигр только диву давался — как это братец Кролик его не боится?

Дошли они так до берега широкого ручья и захотели перебраться на другую сторону. Однако подходящего лежавшего поперек бревна нигде не было видно, и они пошли вверх по течению. Шли они, шли, а бревна так и нет. И тут братец Кролик и говорит:

— А я знаю, как на другую сторону перебраться.

— И как же? — спрашивает братец Тигр.

И тут братец Кролик схватился за свисавшую с прибрежного дерева лиану, немного разбежался и — фьють! — перелетел на другой берег и отпустил лиану. Она качнулась обратно, и тут братец Тигр тоже в нее вцепился в надежде перелететь на другой берег. Однако, как только он оттолкнулся от земли, лиана оборвалась под его тяжестью, и братец Тигр шлепнулся прямо в воду — плюм-шлюпс!

Конечно настроение у него от этого сразу испортилось, а когда братец Тигр выбрался на противоположный берег, чтобы отряхнуться, он увидел прямо перед собой братца Кролика, такого сухого, чистенького и заливавшегося от смеха. Это разозлило братца Тигра не на шутку, и он зарычал от злости, обнажив клыки. Однако братец Кролик был начеку и лишь немного отошел в сторону.

— Почему же ты меня не боишься? — удивился братец Тигр. — Ведь все остальные братцы убегают, когда услышат мое рычание.

— Однако блохи тебя не боятся, — возразил братец Кролик, — а они такие маленькие!

— Счастье твое, что я теперь не голоден, — проворчал братец Тигр в ответ. — Иначе я бы сцапал тебя еще там, у ручья, при нашей первой встрече.

— Думаешь, у тебя бы от этого прибавилось ума? — нахально ответил братец Кролик.

— На этот раз я тебя отпущу, — рыкнул братец Тигр, — но в следующий раз берегись!

— Я тоже на этот раз тебя не трону, — ответил братец Кролик, — однако в следующий раз, как меня встретишь, будь повежливей, иначе тебе несдобровать!

Вид у него был таким нахальным, что братец Тигр чуть с ума не сошел от злости. При этом он решил, что вместе им ни за что не ужиться, и поскольку братец Кролик уже ускакал, братец Тигр начал от ярости сдирать когтями кору с деревьев. Боже правый! Как он злился! «Ну, погоди! — подумал братец Тигр, — в следующий раз при встрече я тебя сразу слопаю, не говоря ни слова!»

Так вот и стали непримиримыми врагами братец Тигр и братец Кролик. Один был огромным, а другой маленьким; один был клыкастым и свирепым, а у другого не было ни длинных зубов, ни крепких когтей. Казалось, такой расклад был совсем не в пользу братца Кролика, однако хотел бы я, чтобы ты посмотрел на него в это время! Он скакал по лесу как ни в чем не бывало и веселился, словно жеребенок на лугу. Он барабанил по пням, подмигивал деревьям, играл в салки со своей тенью, в общем, веселился от души!

И вот в это время он услышал громкий треск в кустах, а немного погодя увидел, как через них прет старина братец Слон. Он был огромным, как дом, однако братца Кролика это не остановило.

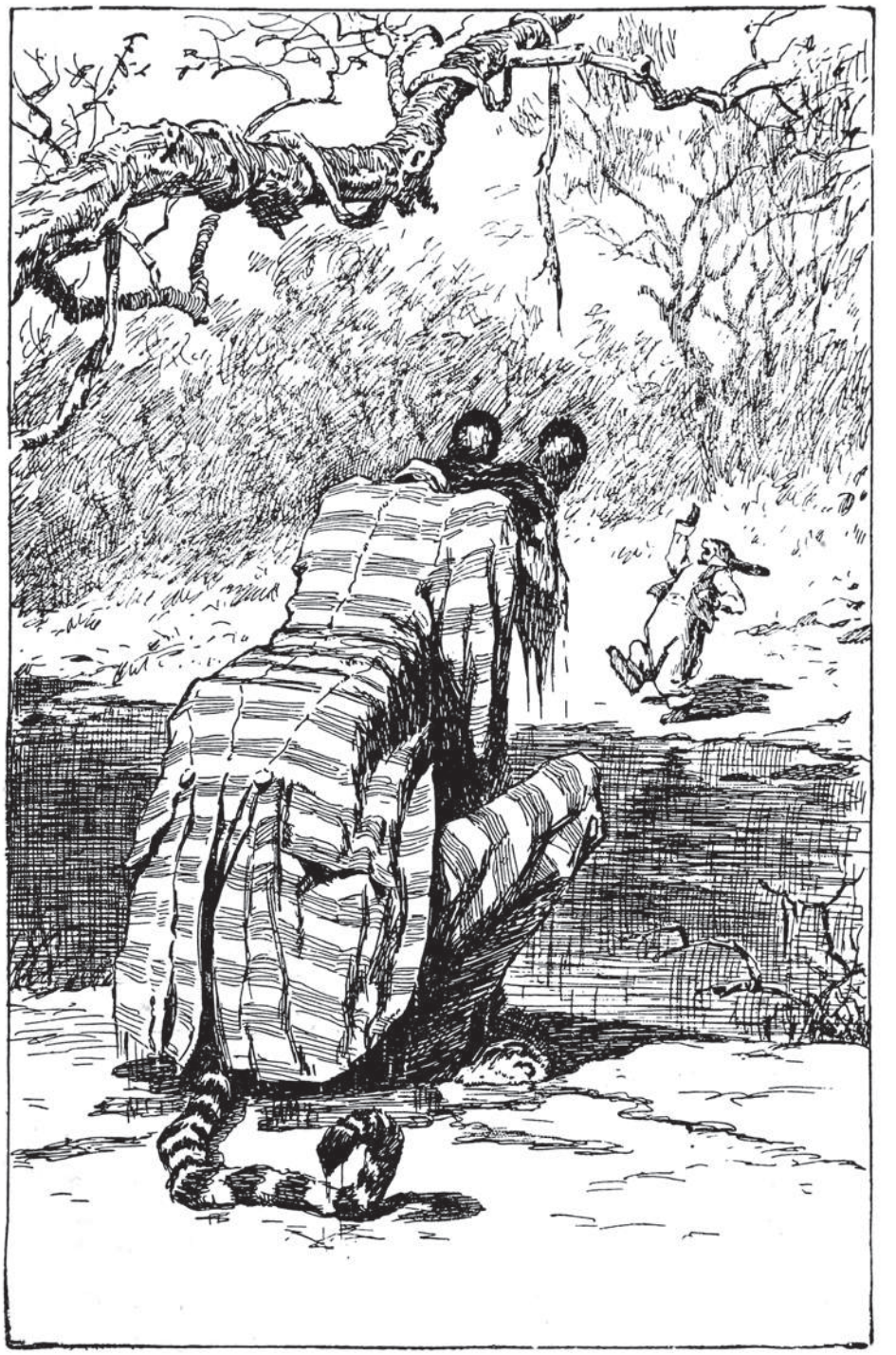
— Здорово, братец Слон! — крикнул он. — Как поживаешь?

Потом они разговорились, и братец Кролик рассказал братцу Слону историю, которая случилась у него недавно с братцем Тигром.

— Знаешь, если ты согласишься мне немного помочь, — сказал потом братец Кролик, — мы смогли бы заставить братца Тигра убраться отсюда навсегда.

— А мне от этого вреда не будет? — с сомнение захлопал ушами братец Слон.

— Да что с тобой может случиться? — удивился братец Кролик.

Когда братец Тигр выбрался на противоположный берег, чтобы отряхнуться, он увидел прямо перед собой братца Кролика, такого сухого, чистенького и заливавшегося от смеха

— У братца Тигра острые когти и длинные зубы... Я боюсь, что он может меня поцарапать или укусить, — ответил братец Слон.

— Если так рассуждать, — усмехнулся братец Кролик, — так и я должен бояться своих блох. Ведь они меня могут укусить, хотя я могу их раздавить. Ты же точно также можешь раздавить братца Тигра — вон какой ты громадный! Если же ты сделаешь, что я тебе скажу, мы вместе прогоним братца Тигра!

В ответ братец Слон еще немного похлопал в сомнении ушами, но потом все-таки согласился на предложение братца Кролика — уж очень тот его горячо уговаривал.

И вот на следующее утро братец Кролик занял наблюдательную позицию в кустах, откуда он мог загодя увидеть братца Тигра. Заметив его вдалеке на тропинке, он тут же подскочил к стоявшему рядом братцу Слону, обвязал его ногу лианой, а другой ее конец обмотал вокруг ствола ближайшего дерева. Теперь каждый, кто взглянул бы на братца Слона, убедился бы, что он надежно привязан к дереву. А затем старина братец Слон опустился на одно колено, и братец Кролик — хоп! — вскочил ему на спину.

Когда же братец Тигр подошел поближе, его взору открылось любопытное зрелище — старина братец Слон стоял привязанный к дереву и раскачивался из стороны в сторону, а на его спине торжественно восседал братец Кролик. При этом братец Тигр подумал, что братец Кролик просто не может спрыгнуть со спины старины братца Слона. Он усмехнулся, осклабился и принялся ходить вокруг братца Слона, потирая свою спину о молодые деревца, как это делают кошки, когда трутся о ножку стула. Затем братец Тигр сел на землю, облизнулся, и прорычал братцу Кролику:

— Я говорил, что рано или поздно достану тебя, вот ты и попался!

А братец Слон продолжал при этом стоять на месте и раскачиваться из стороны в сторону.

— А! Заявился наконец! — воскликнул в ответ братец Кролик. — Погоди минутку, пока я не спущу шкуру с этого братца, а потом я буду готов заняться и тобой!

При этом братец Кролик наклонился к уху братца Слона и шепнул ему:

— Братан, когда я уткнусь носом в твою шею, затруби изо всей мочи.

А надо тебе заметить, — сказал дядюшка Римус, — что слоны умеют трубить так, что слышно на милю или даже больше вокруг.

— Погоди немного, — говорит после братец Кролик братцу Тигру, — сейчас придет и твоя очередь. Смотри, не убегай! Неохота мне потом за тобой гоняться!

И тут братец Кролик прыгнул на шею братцу Слону и сделал вид, что укусил его, а братец Слон поднял свой хобот и затрубил что есть мочи.

При виде такого зрелища братец Тигр поджал хвост и стал пятиться назад. Он был так напуган, что высоко подскочил, когда с дерева гикори рядом с ним на землю упал орех.

А братец Кролик продолжал делать вид, что кусает братца Слона, а тот продолжал при этом трубить и вопить что есть мочи. Тут братец Кролик начал скакать по спине братца Слона, словно примериваясь, с какого места сподручнее будет спускать с него шкуру.

— Погоди, погоди, — крикнул он при этом братцу Тигру. — Подожди немного, сейчас я и тобой займусь!

А братец Слон продолжает раскачиваться из стороны в сторону и трубить, словно его режут.

— Не умоляй меня сжалиться над тобой, братец Тигр! — кричит братец Кролик. — Погоди чуток! От слоновьей крови я прихожу в ярость. Ты будешь недолго мучиться!

А братец Слон все раскачивается из стороны в сторону и трубит на всю округу.

Тут братец Кролик сделал вид, что собирается спрыгнуть со спины братца Слона и лишь подыскивает для этого подходящее местечко на земле. Заметив это, братец Тигр развернулся и приготовился дать стрекача.

— Стой! Куда это ты? — кричит ему вслед братец Кролик.

А братца Тигра уже и след простыл.

— Куда же он удрал? — улыбнулся мальчик.

— Кто его знает, — ответил дядюшка Римус, — да только с тех пор в тех краях его больше не видели.

Как подкреплялся братец Козел

Закончив эту историю, дядюшка Римус ненадолго замолк, а потом добавил:

— Да... внешний вид бывает обманчив, и порой все не так, как видят наши глаза. Однажды они подвели и братца Волка, когда тот наблюдал за братцем Билли Козлом.

— И что же при этом он увидел? — радостно спросил мальчик, сообразив, что этим вечером его ожидает еще одна сказка.

— Это короткая история, — ответил старый негр. — Однажды братец Волк нарезал круги по лесу, чувствуя страшный голод. Он хотел разжиться хоть какой-нибудь снедью для себя и для своих домашних, но ничего так и не смог раздобыть. Он с удовольствием полакомился бы ягнятиной или на худой конец козлятиной, ведь братец Медведь однажды говорил ему, что это вкусное мясо, но как на беду козы ему не попадались.

И вот когда братец Волк добежал до края леса, он вдруг увидел перед собой большой камень, на вершине которого находился не кто иной, как сам братец Билли Козел. Камень, на который он взгромоздился, был огромным словно дом, а братец Билли Козел спокойно стоял на самой его макушке, вспоминая былые славные деньки.

Увидав его, братец Волк подскочил к камню и уже представлял, как вскоре полакомиться козлятинкой. Однако тут он заметил, что братец Козел чего-то жует. Братец Волк немного подождал, ожидая, что братец Козел проглотит свою еду, но тот все продолжал жевать и жевать. Братца Волка это озадачило — ведь на камне не было ни кустика, ни травинки и ни единого листика. Чего же там можно было есть?

Тогда окончательно сбитый с толку братец Волк обратился к братцу Козлу:

— Привет, братец Козел! — крикнул он. — Как ты живешь-можешь в эти трудные времена?

В ответ Билли Козел лишь тряхнул своей длинной седой бородой, не переставая что-то жевать.

— Чем это ты там подкрепляешься? — спросил братец Волк. — Кажется, это какая-то вкуснятина. Что ты ешь?

— Что я ем? — ответил Билли Козел. — Да вот этот камень, вот что я ем!

— Знаешь, — ответил ему братец Волк, — я нынче очень голоден, но боюсь я бы не смог есть камни.

— Забирайся сюда ко мне, — предложил братец Козел, — и я отломлю тебе кусочек камня своими рогами.

— Спасибо за предложение, — ответил братец Волк, — но лучше уж я пойду....

А про себя он в это время подумал: «С существом, которое способно грызть камень, лучше не связываться. Лучше я оставлю этого братца Козла в покое».

— Если тебе трудно взобраться на этот камень, — говорит тут братец Козел, — я могу спуститься вниз и поддать тебе рогами, чтобы ты взлетел на вершину. Тут на вершине камни намного вкуснее и свежее, чем у подножия. Что скажешь?

Однако братец Волк на это ничего не ответил. Он уже быстро трусил прочь, думая о том, что существо, способное питаться камнями, может сожрать что угодно и кого угодно, повстречавшееся на его пути. Так братец Козел его и не дозвался.

— А что же он все-таки жевал? — озадаченно спросил мальчик.

— Да свою жвачку, — ответил дядюшка Римус, — и я не раз видел, что также порой поступают и люди — как чернокожие, так и белые.

Как братец Кролик разжился деньжатами

Однажды сынишка миссис Салли завел с дядюшкой Римусом разговор о том, что один из братьев его матери собирается заработать много денег на продаже хлопка.

— Я припоминаю — откликнулся старик, — что однажды братец Кролик рассказал братцу Лису как можно разжиться монетами, да только богаче братец Лис от этого не стал.

— Наверное, братец Кролик опять обвел братца Лиса вокруг пальца! — догадался мальчик. — Что это была за история, дядюшка Римус? Расскажи пожалуйста.

— Все это случилось, когда братца Лиса очень интересовало, где и как разживаются денежками, — ответил старик. — В это время он в очередной раз повстречал на дороге братца Кролика. Вот поговорили они немного о своих семейных делах, и братец Лис сказал, что они идут ни шатко ни валко, а братец Кролик ответил, что у него они вполне ничего себе. И пока они так болтали, братец Лис вдруг услышал позвякивание монеток в кармане у братца Кролика.

— Что это у тебя там? — спросил братец Лис. — Если я не ошибаюсь, братец Кролик, это звенят денежки?

— Ну это так... мелочишка, которую я решил прихватить с собой на всякий случай, — усмехнулся в ответ братец Кролик.

С этими словами он вытащил из кармана целую пригоршню звонких монет, среди которых были доллары, четвертаки и десяти- и пятипенсовики. Они так поблескивали на солнце, что братец Лис даже зажмурился.

— Матерь Божья! — воскликнул при этом братец Лис. — Я не видел такую кучу денег с тех пор, как продал в прошлом году все уродившиеся у меня арбузы. А ты не боишься, что кто-нибудь нападет на тебя и отнимет все эти деньги?

— Ничего страшного, — ответил братец Кролик, продолжая браво вышагивать по дороге. — У меня еще есть!

— Господи! — удивился братец Лис. — Откуда у тебя столько деньжищ?

— Ну, как откуда, — отвечает братец Кролик. — Оттуда, где они появляются, оттуда я их и получаю.

Братец Лис тут от удивления даже остановился.

— И где же это? — спрашивает.

— То в одном месте, то в другом, — отвечает братец Кролик. — И ты бы так смог, если бы держал ушки на макушке.

— Ради бога! — воскликнул тут братец Лис. — Покажи мне такое место, братец Кролик!

И он начал просить и умолять братца Кролика поделиться с ним своим секретом, а тот лишь с прищуром смотрел на братца Лиса и ничего не говорил. А потом как бы в раздумье присел на обочину дороги и стал чертить в пыли своей палкой какие-то знаки.

И вот спустя некоторое время, братец Кролик и говорит:

— Предположим, я расскажу тебе про такое место, так ведь ты разболтаешь о нем всем соседям, и в результате нам ничего не достанется.

Тут братец Лис стал клясться и божиться, что ничего ни одной живой душе не расскажет.

Тогда братец Кролик откашлялся и говорит:

— Ладно. Наверняка ты видел, как по проезжей дороге порой катят фургоны, и если бы ты присмотрелся повнимательнее, то заметил бы, что у некоторых

фургонов, которые нам и нужны, передние колеса немного меньше задних. Ты понимаешь, что из этого следует?

— И что же? — ответил братец Лис. — Наверное, ты слишком много от меня хочешь.

Братец Кролик посмотрел с сожалением на братца Лиса, как бы удивляясь его тупости, и говорит:

— Ну, здравый смысл должен тебе со всей очевидностью подсказать, что задние большие колеса вскоре должны догнать передние — те, что поменьше.

— Да, похоже, так и будет, — согласился братец Лис.

— Тогда большие колеса начнут цепляться за маленькие, фургон начнет трясти, и денежки, которые в нем везут, начнут высыпаться на дорогу, — продолжает братец Кролик, — и что ты собираешься тогда делать?

А братец Лис при этом таращится на братца Кролика и ничего не отвечает, а братец Кролик принимает такой вид, словно ему стало плохо.

— Конечно, — говорит он, — если тебе не нужны деньги, ты можешь просто сидеть и смотреть, как такой фургон проезжает мимо тебя. А если они тебе нужны, ты должен побежать за таким фургоном, и когда задние колеса начнут цепляться за передние, тебе надо будет просто собирать денежки!

— Ага! — говорит тут братец Лис, заулыбавшись.

— Я рад, что до тебя наконец дошло! — сказал братец Кролик. — Поэтому как заметишь в следующий раз такой фургон, свистни мне, чтобы не упустить такой случай. У меня, конечно, есть денежки, но лишние ведь никогда не помешают.

Сказал так братец Кролик, сунул в зубы соломинку и начал ее жевать, а тут как раз на дороге показался фургон.

— Если не хочешь за ним отправиться, — сказал тут братец Кролик, — ты просто дай мне знать, братец Лис, и я сам с ним быстренько управлюсь.

— А ты уверен, что его задние колеса скоро догонят передние? — спрашивает братец Лис.

— Нет у меня времени с тобой тут лясы точить, — отвечает братец Кролик. — Если не хочешь за этим фургоном отправиться, просто скажи мне и все!

— Думаю, я немного за ним побегу и посмотрю, что там будет с колесами, — отвечает братец Лис.

— Ну, удачи тебе! — ответил братец Кролик и пошел по своим делам.

Однако далеко он не ускакал, а схоронился в ближайших кустах на пригорке, чтобы посмотреть что будет дальше. И оттуда он вскоре увидал, как братец Лис бежит за фургоном по дороге. От такого зрелища братец Кролик завалился в траву от смеха, а братец Лис все продолжал бежать и бежать за фургоном.

— И долго он так бежал? — спросил, улыбаясь, мальчик.

— Ну, если он ожидал увидеть, как задние колеса догонят передние, так он мог так добежать до самой Миссисипи, — ответил дядюшка Римус.

В это время братец Лис в очередной раз повстречал на дороге братца Кролика.

Как братец Кролик победил братца Льва

— Дядюшка Римус, — спросил однажды сынишка миссис Салли. — Помнишь, ты рассказывал, как братец Кролик однажды привязал господина Льва к дереву?

В ответ старый негр согласно кивнул головой.

— А Лев потом не пытался отомстить братцу Кролику за такое унижение?

Дядюшка Римус немного помолчал, а потом промолвил:

— Был случай, когда братец Лев собрался было сожрать братца Кролика, однако эта история закончилась для него совсем плохо. Это случилось, когда братец Лев был своего рода господином над всеми прочими братцами, которые были вынуждены платить ему тяжелую дань.

— Почему? — спросил мальчик.

— Ну, он же был самым сильным и свирепым среди них, поэтому он время от времени забирал из каждого дома по детенышу: козленка он отнимал у матушки Козы, ягненка — у матушки Овцы, ну, и так далее.

И вот прошло некоторое время, и такая печальная очередь дошла и до семейства братца Кролика, о чем братец Лев его специально уведомил. «Я понял», — ответил на это братец Кролик.

Конечно же, от такой новости всем в его доме сделалось очень плохо. Все крольчатки хлюпали носиками, а матушка Крольчиха то и дело утирала глаза краем своего фартука. А братец Кролик при этом сел в кресло, закинул ногу на ногу, выкурил сигару и сказал своим крольчаткам:

— Хватит хныкать! Я что-нибудь придумаю! Сам пойду вместо кого-нибудь из вас к господину Льву. А если я не поспею к ужину, — добавил он, обращаясь к матушке Крольчихе, — ты покидай мою еду в горшок и держи ее на огне, чтобы не остыла, ведь я обязательно вернусь целым и невредимым.

— Как бы ты сам не оказался в горшке у господина Льва на ужин! — горько вздохнула матушка Крольчиха.

— Все будет хорошо! — утешил ее братец Кролик.

С этими словами он взял свою походную палку и направился к двери.

— Прощай, папа! — заголосили крольчатки.

— До свидания! — крикнул им в ответ братец Кролик.

Пожилая матушка Крольчиха посмотрела ему вслед, а когда он скрылся из вида, она уткнула лицо в фартук и завыла от горя.

А братец Кролик поскакал по дороге, словно был приглашен на веселый праздник. Однако, не доходя до логова господина Льва, он остановился, припрятал свою походную палку в кустах, взъерошился и принял такой убогий вид, словно на нем всю неделю пахали. Затем он подошел к широкому ручью, в котором был глубокий омут, и посмотрел на свое отражение. При этом он обнажил свои зубы, выпучил глаза и погрозил отражению кулаком.

Потом он вернулся на дорогу, которая вела к логову господина Льва, и пошел по ней, прихрамывая то на одну, то на другую ногу. Добравшись до логова,

он низко поклонился господину Льву, а тот спросил его, чего это он сюда заявился и где его крольчонок.

На это братец Кролик ответил, что пришел вместо него, несмотря на то, что он очень болен и отвратительно себя чувствует.

— Да уж, скривился господин Лев, — особого аппетита ты не вызываешь. Ну, ничего — я сожру тебя, когда как следует проголодаюсь.

— Это верно, господин Лев, — ответил со вздохом братец Кролик. — Я совсем не упитанный, и у меня полно блох, однако я надеюсь, что пойду вам на пользу, хотя меня мучает кашель и я валюсь с ног от слабости. Пожалуй, я похож нынче на того тощего мула, которому его хозяин завязывал узлом хвост, чтобы тот не выскользнул из оглобель.

На это господин Лев лишь презрительно скосился на братца Кролика, который, как казалось, от слабости едва мог говорить. Однако тот смог слабеющим голосом сообщить Льву следующее:

— Когда я шел сюда к вам, то повстречал одно очень упитанное существо. Хотел бы я быть таким откормленным, как оно. Думаю, оно отлично подошло бы вам на обед.

— И кто это был? — поинтересовался господин Лев.

— Я не знаю, как его зовут; оно не пожелало себя назвать, но вид у него был такой грозный, что я счел нужным поскорее оттуда убраться.

— Покажи мне, где ты его встретил, — приказал господин Лев.

— Я бы с радостью это сделал, — ответил братец Кролик, — но боюсь, вам от него достанется.

В ответ господин Лев только фыркнул.

— Мне? От него?! — рявкнул он. — Давай, показывай, где он, и ты тотчас увидишь, кому от кого достанется!

— Уж лучше сожрите меня прямо сейчас, — начал молить братец Кролик господина Льва. — Я худосочный, но вам от меня точно вреда не будет, а то существо... У него ведь большие когти и острые зубы... Не встречались бы вы лучше с ним, господин Лев, если не хотите огорчить всю вашу семью. Ведь это существо наверняка вас искалечит.

От этих слов господин Лев словно взбесился.

— Давай, показывай, где это существо! — грозно зарычал он.

— Ну, раз так, — вздохнул братец Кролик, — пойдемте, но помните, что я вас предупреждал.

И вот братец Кролик повел господина Льва к глубокому омуту. А когда они добрались до него, братец Кролик сказал:

— Оно должно быть где-то здесь. Я это прямо кожей чувствую.

Затем братец Кролик стал красться в траве и так дополз до самого омута. Заглянув в него, он сделал вид, что страшно испугался и отпрянул назад.

— Оно там! — крикнул он. — Видит бог, господин Лев, оно там! Скорее бежим отсюда, иначе оно до нас доберется!

Однако господин Лев не стал убегать. Он подошел к омуту и глянул в него. И конечно же оттуда на него глянуло здоровенное существо. Господин Лев

рыкнул, и существо рыкнуло в ответ. Господин Лев тряхнул гривой и обнажил свои клыки, и существо сделало то же самое. И так они продолжали злить друг друга, пока наконец господин Лев не рассвирепел и не прыгнул прямо в омут головой вперед — бултых! плямс!

Омут же был глубоким, да еще и с крутыми берегами, а господин Лев был очень грузным, так что выбраться из него он уже не смог и вскоре пошел ко дну.

А братец Кролик немного попрыгал на радостях, что спасся, да и поскакал к себе домой. А там он обнял всех своих крольчаток, посадил их к себе на колени и рассказал им дивную историю, как он облапошил господина Льва.

Привет, дом!

— Наверное, после того, как братец Кролик избавился от господина Льва, все остальные братцы еще больше его зауважали, — предположил на следующий день сынишка миссис Салли.

— Еще бы! — согласился дядюшка Римус. — Все говорили, что он, наверное, самый могущественный братец во всем лесу, и ему нет равных. Братцу Кролику, конечно, слышать это было приятно, и он расхаживал по лесным тропинкам с таким гордым видом, какой бывает у мальчишки, которому купили его первую пару ботинок. Однако братцу Волку было обидно, что братец Кролик обрел такую славу, и он втайне думал, что если братцу Кролику удалось перехитрить господина Льва, то с ним у него такой номер не пройдет. И вот в один прекрасный день, когда дело шло к ужину, он пробрался в дом братца Кролика. Внутри в это время находилась матушка Крольчиха со своими крольчатками, а сам братец Кролик бегал где-то по своим делам. И вот братец Волк пристроился за входной дверью и стал поджидать, когда братец Кролик вернется домой.

И вот прошло не так много времени, и братец Кролик прискакал к своему дому. А поскольку он был весьма проницательным и наблюдательным братцем, то сразу заметил, что входная дверь приоткрыта, а ведь он прекрасно знал, что в его отсутствие матушка Крольчиха всегда старается закрывать ее на щеколду. Поэтому братец Кролик сразу сообразил — что-то тут не так. Он весь обратился в слух, подкрался к окошку и прислушался — тишина. Подкрался к печной трубе у стены, прислушался — и опять ничего подозрительного не услышал.

Тогда он присел, расправил свои усы и подумал: «Железный крюк над очагом знает, что творится в дымоходе, стропилам на чердаке ведомо, что происходит под крышей, а покрывало на лежанке в курсе, что там под кроватью. Я конечно не крюк, не потолочная балка и не покрывало, но я обязательно выясню, кто спрятался в моем доме, и до тех пор, пока я это не выясню, я внутрь ни за что не войду. Ведь чтобы узнать, кто нырнул в омут у мельницы, не обязательно нырять вслед за ним. Есть и другие способы это выяснить».

Посидел он еще немного, пораскинул умом, а чего-чего, его у братца Кролика хватало, а потом вскочил на ближайший пенек и закричал во весь голос:

Господин Лев тряхнул гривой и обнажил свои клыки,
и существо сделало то же самое

— Привет, дом!

Конечно же, дом ему не ответил, а братец Волк за дверью так и выпучил глаза от удивления — ведь он просто не знал, как надо вести себя в такой ситуации. А братец Кролик снова громко крикнул:

— Привет, дом! Ты чего это не отвечаешь?

Конечно же, дом ему опять не ответил, а братец Волк за дверью стал переминаться с лапы на лапу, не зная, что ему делать.

А братец Кролик продолжает кричать еще громче, чем прежде:

— Эй, дом! Привет!

Братцу Кролику опять никто не ответил, а братец Волк за дверью почувствовал себя совсем неуютно; у него даже холодок пробежал по спине.

— Эй, дом! Ты почему не отвечаешь? — кричит братец Кролик. — Куда подевались твои манеры?

Слышит все это братец Волк и чувствует, что наверное надо бы ему что-то сделать или крикнуть в ответ.

А братец Кролик продолжает голосить:

— Эй, дом! Наверное, с тобой нынче что-то не так, ведь раньше ты всегда кричал мне в ответ: «И тебе привет!»

Крикнул так братец Кролик, подождал немного, а потом снова кричит:

— Эй, дом! Привет!

Тут уж братец Волк не выдержал и крикнул в ответ:

— И тебе привет!

Услыхал это братец Кролик и от смеха чуть с пня не свалился.

— Эге! Братец Волк! — крикнул он. — Так отвечать не годится. Думаю, тебе надо будет долго мокнуть под дождем и основательно простыть, чтобы отвечать также хрипло, как мой дом!

После этих слов братец Волк поджал хвост, выскочил вон из дома братца Кролика, да и дунул восвояси.

— И что было потом? — спросил мальчик.

— Вскоре об этой истории стало известно в лесу, — ответил дядюшка Римус, — и все прочие братцы надолго зареклись соваться к братцу Кролику без приглашения.

Уловка тетушки Иловой Черепахи

— Дядюшка Римус, — спросил однажды сынишка миссис Салли. — Помнишь ты однажды рассказывал мне историю про тетушку Иловую Черепаху?

— Конечно помню, — ответил старик. — Это была история о том, почему у братца Медведя короткий хвост.

— А ты знаешь еще какие-нибудь истории про эту черепаху? — поинтересовался мальчик.

— Не знаю уж как так вышло, — ответил дядюшка Римус, немного подумав, — только припоминаю, что она была не в ладах с братцем Лисом.

— Почему? — спросил малыш.

— Это отдельная история, — ответил старый негр, — но я ее основательно подзабыл. В любом случае, как бы то ни было, большой любви между братцем Лисом и тетушкой Иловой Черепахой не было, это уж точно!

И вот однажды братец Лис собрался наловить рыбки в речке. Как ты помнишь, он очень был охочий до рыбки и использовал любую возможность порыбачить. Однако при этом ни удочки, ни крючков, ни наживки у него не было.

— Как же он рыбачил? — удивился малыш.

— Просто спускался с берега в каком-нибудь подходящем местечке, — ответил дядюшка Римус, — заходил в воду и начинал шарить лапами под камнями. Так ему удавалось словить то сомика, то окушка. Однако на этот раз ему явно не везло. Было такое впечатление, что вся рыба куда-то подевалась. Однако братец Лис не сдавался; уж очень ему хотелось рыбкой полакомиться. Один раз он сунул лапу в рачью нору, и сидевший там рак пребольно его ущипнул, а в другой раз он нащупал склизкого угря, и от этого прикосновения у него аж мурашки по спине побежали. И все же братец Лис продолжал нашаривать лапами под камнями.

И вот постепенно он добрался до места, где жила тетушка Иловая Черепаха. Честно говоря, я не знаю почему она облюбовала для жилья такое сырое местечко, в котором можно было легко подхватить простуду. Тем не менее, тетушка Иловая Черепаха лежала в воде возле большого камня, дремала и мечтала о тех временах, когда река снова разольется. И в это время она вдруг почувствовала, как кто-то хватает ее за голову. А это был не кто иной, как братец Лис, нашаривавший рыбку под камнями.

Тетушка Иловая Черепаха мотнула головой, однако в покое ее не оставили, и этот кто-то продолжал ощупывать ее голову. Это тетушке Иловой Черепахе совсем не понравилось, и она широко открыла свою пасть. А братец Лис, продолжая шарить возле камня, взял, да и засунул свою лапу ей в пасть. И как только это случилось, тетушка Иловая Черепаха — хоп! — пасть и захлопнула. А уж если она во что-то вцеплялась, то ни за что уже потом не отпускала, хоть гром греми! Хватка-то у нее была будь здоров!

В результате братец Лис заорал так, что было слышно на добрых полмили вокруг.

— Ой-ой-ой! — кричал он. — Что это?! Ай-ай-ай! Спасите-помогите! На помощь! Боже правый! Уй! Ох!

Однако тетушка Иловая Черепаха челюсти свои не разжимала, и, казалось, готова была снова задремать, если бы братец Лис не вопил бы так громко и не дергался бы так сильно.

И вот, значит, братец Лис орет, а тетушка Иловая Черепаха лапу его не отпускает. Он вопит, а она держит. Наконец, одурев от боли, братец Лис рванулся из последних сил и на берег вместе с тетушкой Иловой Черепахой и вскочил.

Тут конечно тетушка Иловая Черепаха челюсти свои разжала и лапу братца Лиса отпустила.

— Ах, простите, — говорит, — что так вышло!

— Какое уж тут «Простите»! — кричит братец Лис. — Ты же мне чуть все пальцы на лапе не откусила!

Тут тетушке Иловой Черепахе стало не по себе, вот она и говорит:

— Проявите милосердие, братец Лис! Если бы я знала, что это вы, я бы ни за что в вашу лапу не вцепилась! Я же знаю, что с вами лучше не связываться. Я и папашу вашего хорошо знала, и с ним тоже лучше было не связываться.

А братец Лис и слышать ничего не хочет.

— Погоди у меня! — кричит. — Я давно хотел до тебя добраться, вот и пришло это времечко! Сейчас ты у меня получишь! Сейчас я тебя отделаю, да так, что дети твои родные узнать бы тебя не смогли, если посреди дороги повстречают!

А тетушка Иловая Черепаха притворно запричитала при этом:

— Умоляю, господин братец Лис! Отпустите меня на этот раз, и я стану вашим лучшим другом! Просто позвольте мне спокойно уползти!

— Ну, конечно, — отвечает братец Лис. — Я тебя отпущу. Я же всегда отпускаю и прощаю тех, кто мне пальцы на лапе хочет откусить. Только сначала я с тебя шкуру сдеру!

— А если у меня нет шкуры? — спрашивает тетушка Иловая Черепаха. — Что вы тогда будете делать?

После этих слов братец Лис аж зубами от злости заскрипел.

— Тогда, — говорит, — я спущу то, что у тебя там вместо шкуры!

С этими словами братец Лис собирался сцапать тетушку Иловую Черепаху за шею, однако она втянула голову под панцирь, поджала лапы и подогнула хвост. А панцирь у нее был хотя и старый, поросший водным мхом, но очень прочный. Начал братец Лис его кусать и грызть, да не тут-то было! С таким же успехом он мог бы грызть камень. Старался, пыхтел братец Лис, но так и не смог вытащить тетушку Иловую Черепаху из ее панциря.

А тетушка Иловая Черепаха ему из панциря и говорит при этом:

— Давай, давай, старайся, братец Лис! До скончания века тебе мой панцирь не прогрызть!

А братец Лис продолжает этот панцирь кусать и грызть.

— Есть только один способ вытащить меня из панциря, — говорит тут тетушка Иловая Черепаха.

А братец Лис слушать ничего не хочет и продолжает ее панцирь грызть и кусать.

— Его ни возьмет ни зуб, ни коготь, только грязь, ил и вода с ним справятся! — заметила тетушка Иловая Черепаха. — Давай, старайся, а я пока вздремну.

Продолжил братец Лис грызть панцирь тетушки Иловой Черепахи, и грыз его до тех пор, пока вконец не умаялся. А тетушка Иловая Черепаха знай себе сопит-храпит в своем панцире, и братца Лиса это особенно бесит.

— Какое уж тут «Простите»! — кричит братец Лис. —
Ты же мне чуть все пальцы на лапе не откусила!

Тогда братец Лис отложил панцирь в сторону, и стал наблюдать — не вылезет ли из него тетушка Иловая Черепаха, а та знай себе похрапывает и вылезать не собирается.

Тут братцу Лису в голову пришла любопытная мысль обдурить тетушку Иловую Черепаху, вот он ей и говорит:

— Ладно, прощай тетушка Иловая Черепаха. На этот раз твоя взяла. Пойду я домой, чтобы сделать припарку для моей лапы, на которой ты чуть пальцы не отхватила! Но мы с тобой еще встретимся, и я с тобой тогда поквитаюсь!

Сказав так, братец Лис сделал вид, что уходит, а на самом деле схоронился в кустах.

— И ему удалось обмануть Иловую Черепаху? — удивился мальчик.

— Ее-то? — усмехнулся дядюшка Римус. — Да у нее за долгие годы на панцире не только водяной мох вырос, но и в голове столько умишка прибавилось, что аж глаза покраснели[1]. Поэтому она продолжала преспокойно лежать, словно отдыхая на дне своей любимой реки. И вот лежала она так, лежала, лежала, лежала, и наконец у братца Лиса закончилось терпение. Он вылез из кустов, подошел к матушке Иловой Черепахе, поднял ее, тряхнул ее панцирь и спросил:

— Что это ты там говорила про свой панцирь? Как его можно одолеть?

— Его ни возьмет ни зуб, ни коготь, только грязь, ил и вода с ним справятся! — ответила тетушка Иловая Черепаха.

— Не надо мне тут загадки загадывать! — воскликнул братец Лис. — Говори прямо — что для этого нужно делать?

— Положи меня в речной ил и поскобли как следует панцирь, он и сойдет, — говорит тетушка Иловая Черепаха. — Не зря же меня называют не простой Черепахой, а Иловой!

Ну и конечно братец Лис был настолько глуп, что поверил в то, что ему сказала тетушка Иловая Черепаха. Отнес он ее на берег реки, погрузил в донный ил и давай панцирь тереть, словно скребницей лошадь в конюшне. И что же от этого произошло, как ты думаешь? Да только то, что и должно было случиться — панцирь тетушки Иловой Черепахи стал все глубже и глубже погружаться в ил. И вот братец Лис трет и трет панцирь, а он все погружается и погружается в ил. Еще бы немного, и братец Лис нахлебался бы воды. Так тетушка Иловая Черепаха от братца Лиса и улизнула.

Выбрался братец Лис на берег и тут только понял, что тетушка Иловая Черепаха его обдурила, потому что увидел, как пузыри от того места, где он ее упустил у берега, стали подниматься все ближе к середине реки.

— А почему они поднимались? — спросил мальчик.

— Так это тетушка Иловая Черепаха под водой смеялась над дурачиной братцем Лисом, — ответил, улыбнувшись, дядюшка Римус.

---

[1] У водяных черепах заметны красные пятна на голове.

ИСТОРИИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Прошло не так много времени, и дядюшка Римус перестал рассказывать свои истории сынишке миссис Салли. Причина была проста — мальчик вырос, и у него появились другие интересы в жизни. Он продолжал расти, пока не превратился в юношу. Тогда его родители переехали в Атланту и прожили там несколько лет. Дядюшка Римус последовал за ними, но вскоре стал тяготиться городской жизнью. В конце концов он признался миссис Салли, что охотно бы вернулся на старую плантацию, чтобы вволю надышаться там свежим воздухом.

Ее ответ чрезвычайно его обрадовал. Она сказала, что она сама с мужем собирается вернуться обратно, нужно лишь дождаться свадьбы ее сына. Поскольку же до этого радостного события оставалось всего несколько недель, дядюшка Римус решил не торопиться и поехать вместе со всеми. Так и случилось. Свадьба состоялась, а затем, к большой радости старика, миссис Салли и все ее домочадцы уехали из Атланты.

Прошло еще несколько лет, и у того мальчика, которому дядюшка Римус в свое время рассказывал сказки про братца Кролика и который превратился во взрослого мужчину, в свою очередь родился сын. И конечно же самым естественным образом и он в свою очередь попал под обаяние старого негра, который несмотря на уже весьма почтенный возраст, продолжал оставаться в добром здравии.

Внук миссис Салли отличался от ее сына во младенчестве. Это был тихий бледный мальчик, не отличавшийся крепким здоровьем. На его красивом лице редко появлялся румянец, а в глазах постоянно возникало мечтательное выражение. Он рано и очень правильно заговорил; его речь напоминала книжный слог. Наблюдая за этим необычным мальчиком, дядюшка Римус откровенно удивлялся, а порой качал головой и вздыхал. Ему явно хотелось, чтобы внук миссис Салли был бы побойчей. Он нередко пытался специально смешить этого мальчика, и когда малыш заливался звонким смехом, это доставляло старому негру истинное удовольствие.

В первой сказке, которую дядюшка Римус поведал внуку миссис Салли, речь зашла о сверчке.

Почему у сверчка коленки сгибаются назад

— Ты замечал, — спросил он однажды своего нового слушателя, — что у сверчков ноги, как локти у людей, сгибаются назад. Ты знаешь, почему это так?

Внук миссис Салли отрицательно покачал головой.

— Слышал я однажды историю о старом дедушке Сверчке, — начал в ответ свой первый рассказ дядюшка Римус. — Я думаю, этот Сверчок уже был дедушкой, когда был жив прадедушка моего прадедушки. В то время этот братец Сверчок был знаменит не менее козла Бенджамина, ведь он тоже умел лихо наигрывать на своей скрипочке. Веселое это было времечко! Братец Сверчок разгуливал по лесу вместе со своими домочадцами и веселил всех соседей то на одном празднике, то на другом. Один день он развлекал рыбаков на реке, а в другой раз учил птенцов насвистывать разные мелодии. Так он развлекался день за днем, однако со временем дни стали короче, похолодало, и старине Сверчку приходилось ходить с утра до позднего вечера, грея руки в карманах. Когда же солнце скрывалось за горизонтом, он засовывал свою скрипку под мышку и дрожал до утра.

В конце концов на улице стало так холодно, что дедушка Сверчок уже не мог двинуть ни одной из своих лапок, пока его как следует не разогревало солнце. К тому же он начал голодать. Тогда старина Сверчок решил, что надо что-то предпринять, потому что жить так дальше было уже невозможно. Однако, как именно выпутаться из этой ситуации, он не знал, поэтому продолжал ползать, не имея от холода даже сил, чтобы всплакнуть над своей горькой судьбой. И так он ползал и ползал, стараясь подольше оставаться на освещенных солнцем прогалинках, пока наконец не заметил впереди поднимавшийся к небу дымок.

«Где дым, там и очаг, а где очаг, там и огонь, а где огонь, там тепло!» — подумал старина Сверчок и пополз по направлению к этому дымку. Полз он полз, и наконец приполз к дому, из трубы которого шел этот дымок. А дом этот был не похож на городские дома в Атланте. Он стоял на больших камнях, был сложен из больших бревен, щели между которыми были замазаны глиной, а его дымоход был сложен из камней и прутьев, также промазанных глиной.

Старина Сверчок был в сорок раз больше, чем нынешние сверчки, однако он был не таким большим, чтобы вот так запросто забраться в этот дом. Поэтому он пробрался под него, чтобы посмотреть, не удастся ли ему найти где-нибудь тепленькое местечко. И если бы тот дом был построен, как нынешние дома в Атланте, то старина Сверчок наверняка отдал бы богу душу от холода. Однако тот дом был не таким прочным. Поэтому братец Сверчок принялся копать и грызть, скоблить и ковырять и вот мало-помалу он добрался до местечка, где уже чувствовалось тепло от огня, и в то же время это местечко было достаточно далеко от открытого пламени, поэтому братец Сверчок почувствовал себя там очень уютно.

И вот однажды Человек подошел к очагу и крикнул в дымоход:
— Эй ты, там! Замолчи сейчас же!

Он отогрелся, а когда окончательно пришел в себя и немного обжился, то понял, что местечко это хорошо во всех отношениях, ведь в самом очаге и в дымоходе было много разных трещинок и трещин, и когда в нем готовилась каша или другая еда, немного ее всегда перепадало старине Сверчку. Короче говоря, он устроился в этом дымоходе как у Христа за пазухой.

Уголок, в котором он обосновался, был тесноват для беготни, однако там хватало места, чтобы наигрывать на скрипочке. Братец Сверчок так и стал поступать, каждый раз прекращая свою игру, когда он слышал какой-нибудь подозрительный шум. Детишкам Человека, который жил в этом доме, такое пиликанье даже нравилось, однако сам Человек, заслышав его, только качал головой, ведь в тех краях, где он жил, сверчки не водились, и он раньше не слышал, как они стрекочут. Супруга же Человека, как и ее детишки, на пиликанье братца Сверчка особого внимания не обращала; у нее и своих дел было по горло.

А старина Сверчок знай себе наигрывал и наигрывал, как будто ему за это платили. Он пиликал для детишек хозяина дома, когда они укладывались спать, а когда они засыпали, он играл для их мамы, которая присаживалась у огня и вспоминала, как сама была маленькой девочкой. Вечер за вечером старина Сверчок наигрывал на своей скрипочке, и вот мало-помалу Человека это стало раздражать. Жена говорила ему, что звуки сверчков приносят удачу, а ее муж отвечал, что предпочел бы иметь побольше удачи и поменьше слышать это назойливое пиликанье.

И вот однажды Человек подошел к очагу и крикнул в дымоход:

— Эй ты, там! Замолчи сейчас же!

Однако братец Сверчок не обратил на это никакого внимания и продолжил пиликать.

Тогда мужчина разозлился и заорал:

— Если ты сейчас же не прекратишь, я ошпарю тебя кипятком!

А старина Сверчок пропел ему в ответ:

— Кипяточек я стерплю, а очаг вам развалю!

В ответ мужчина усмехнулся и сказал:

— Это мы посмотрим!

А потом он поставил большой чайник на огонь. Когда же вода закипела, Человек стал лить кипяток в щели дымохода, чтобы прогнать оттуда старину Сверчка. И знаешь, что из этого вышло?

При этих словах глаза у внука миссис Салли округлились.

— Глина в дымоходе размокла и весть этот дымоход — бах-тарарах! — прямо так и обрушился на голову этого Человека. А когда он из-под обломков дымохода выбрался, то выглядел основательно помятым, да к тому же он окривел на один глаз. Человека так припорошило пеплом и золой, что жена не сразу его и узнала. Пришлось ей сначала спрашивать кто он и откуда и каким образом тут очутился. Когда же она убедилась, что перед ней ее супруг, и поняла, что случилось, то всплеснула руками и воскликнула:

Человека так припорошило пеплом и золой, что жена не сразу его и узнала

— Ну, слава богу, ты хоть жив остался. Говорила же я тебе, что сверчок в доме — это к счастью.

— И это ты называешь счастьем? — буркнул в ответ мужчина.

— А что случилось со сверчком? — тихо спросил малыш.

— Он тоже выбрался из-под рухнувшего дымохода, — ответил, успокаивая его, дядюшка Римус. — Однако ему пришлось там основательно повозиться и покрутиться, поэтому локти у него и оказались там, где должны быть колени. Когда же он выбрался из-под обломков окончательно, то сделал единственное, что и надо было сделать в таком случае.

— И что же он сделал? — удивленно спросил мальчик.

— Пошел искать новый дом с дымоходом, — ответил, улыбнувшись, дядюшка Римус.

Как волчонок Вайли оказался в мешке

Однажды дядюшка Римус, отправившись на плантацию за кукурузой, прихватил с собой внука мисс Салли. От весенних дождей дорога раскисла, и старик шел рядом с телегой, помогая порой лошадям преодолевать небольшие подъемы. Такое приключение было мальчику внове, и он с любопытством оглядывался по сторонам. Внезапно впереди через дорогу перебежал кролик и шмыгнул в ближайшие кусты. Дядюшка Римус при этом издал охотничий клич, от которого мальчик едва не подпрыгнул в телеге. Такой реакции старик не ожидал. Стараясь успокоить мальчика, он улыбнулся и сказал ему:

— Этот кролик напомнил мне одну старую историю. Ты же знаешь, что старину Кролика часто преследовали разные братцы, хотя были времена, когда он долго мирно живал с ними по соседству. И вот настало время, когда братец Кролик перестал устраивать разные каверзы своим соседям, а братец Волк оставил свои попытки прищучить братца Кролика, решив оставить его в покое. Оба сделались тогда добрыми соседями, жившими неподалеку друг от друга по разные стороны проезжей дороги. Они позабыли старые свары и начали навещать друг друга.

И вот в один воскресный вечерок братец Кролик заглянул к братцу Волку и расселся у него на крыльце в кресле. При этом он жевал табак, сплевывая через перильца, а братец Волк сидел рядом, ухмыляясь и вспоминая их старые проделки. При этом он ковырял палочкой в зубах, которые, впрочем, были по-прежнему белыми и острыми, хотя и братец Волк, и братец Кролик оба раздобрели со временем, потолстели и выглядели словно насосавшиеся крови блохи в собачьей шерсти.

Так вот посиживали они на крыльце и смотрели, как внизу играют их малыши — волчонок Вайли и крольчонок Райли. А играли они так, как обычно играют все детишки — прыгали и бегали друг за другом, носились взапуски,

И вот в один воскресный вечерок братец Кролик заглянул к братцу Волку и расселся у него на крыльце в кресле

играли в прятки и пятнашки. Вайли гонялся за Райли, а потом наоборот — Райли бегал за Вайли. Когда один догонял другого, то шлепал его лапкой, а тот, кого догнали, кричал: «Милосердие Короля!» Такая это была игра — после этого возгласа с пойманным уже ничего плохого сделать было нельзя.

Братец же Кролик с братцем Волком с удовольствием взирали на эту возню их малышей и пыль, которую они при этом поднимали, бегая по двору. Братец Кролик продолжал, полуприкрыв глаза, нажевывать свой табак, а братец Волк время от времени облизывался и ухмылялся.

— Я вижу, — сказал он наконец, — что наши малыши славно подружились. — Надеюсь, что так будет и впредь. Помнится, мы с тобой, братец Кролик, в старину частенько нешутейно гонялись друг за другом. Надеюсь, что у наших детишек отношения будут получше.

Так братец Волк и братец Кролик сидели вместе, вспоминая старые добрые времена, до тех пор, пока солнце не начало клониться к горизонту.

— Я пожалуй пойду, — сказал братец Кролик. — А то мне надо еще успеть лучинок настрогать для моей старухи, чтобы она могла приготовить ужин.

— А я еще в субботу растопку заготовил, — ответил братец Волк. — Так что у меня еще будет время до сна посидеть в тишине и спокойненько выкурить трубочку.

Братец Волк проводил немного братца Кролика, пройдя с ним по дороге, а волчонок Вайли с крольчонком Райли продолжали в это время играть, бегая и резвясь в придорожном кустарнике. Наконец, когда они уже прошли достаточно далеко, братец Волк сказал, что надеется — они на неделе еще увидятся, и у его Вайли еще будет возможность поиграть с Райли. Братец Кролик в свою очередь пригласил братца Волка в гости.

— И я надеюсь, — сказал он при этом, — что у моего Райли будет еще возможность поиграть с твоим Вайли. Похоже, наши малыши славно подружились.

Когда же братец Кролик отправился к себе домой, братец Волк положил лапу на плечо своего Вайли и сказал ему решительным голосом:

— Когда в следующий раз братец Кролик придет к нам со своим Райли и вокруг никого не будет, предложи крольчонку поиграть в «езду в мешках».

— А что это за игра? — спросил Вайли. — Я раньше никогда о ней не слышал.

— Она очень простая, — ответил братец Волк. — Легче, чем через бревно прыгать. Полезай в мешок, и пусть Райли тебя в нем потаскает, представляя, что это тележка. А потом пусть он в мешок полезет, и ты его в свою очередь немного потаскай. Пусть он к этому мешку привыкнет. Ты меня понял?

Так оно через некоторое время и случилось. Малыши мило провели время, таская друг друга в мешке и представляя, что это фургон. При этом проказник Райли специально старался протащить Вайли по камешкам, и когда тот кричал, что ему больно, Райли отвечал, что больше так не будет. Однако когда снова приходила его очередь таскать Вайли, все повторялось, как и в прошлый раз.

Братец Волк положил лапу на плечо своего Вайли
и сказал ему решительным голосом...

Когда же братец Кролик ближе к вечеру отправился домой, малыш Райли рассказал ему, как они играли с Вайли, таская друг друга в мешке. Братец Кролик внимательно выслушал своего сынишку, но в ответ ничего не сказал. Он лишь пожевал свой табак, сплюнул в очередной раз и сощурил глаза.

Когда же Вайли рассказал своему папаше, как они повеселились с Райли в очередной раз, братец Волк сказал своему волчонку:

— Знаешь, у этой игры есть продолжение. Когда тебе надоест таскать этот мешок за собой, ты должен его завязать. Поиграйте так в следующий раз с Райли — позавязывайте друг друга по очереди в мешке. И знаешь, что я хочу? Когда вы наиграетесь как следует и оба притомитесь, сделай так, чтобы последним в мешке оказался Райли. Завяжи его потуже, чтобы на этот раз он не смог бы из него выбраться, а сам отправляйся спать как ни в чем не бывало.

Сказано-сделано. Когда в следующий раз крольчонок Райли пришел поиграть с Вайли, они начали завязывать друг друга в мешке, а потом развязывать его. Честно говоря, не знаю, чем бы закончилась эта рисковая игра, если бы братец Кролик не был начеку. Ведь он с самого начала подозревал, что тут дело нечисто. Он громко позвал Райли, крикнув ему:

— Подойди-ка сюда, к забору, я расскажу тебе, где набрать сухих веточек для растопки на обратном пути.

Когда же Райли к нему подбежал, братец Кролик шепнул ему на ухо:

— Послушай, когда теперь Вайли залезет в мешок, завяжи его как можно туже, да еще поплюй на узел, намочив его, чтобы Вайли не мог его развязать. А потом стрелой лети домой к мамочке!

Так Райли и сделал. Крепко завязав Вайли в мешке, он сказал ему:

— Посиди пока немного тут. Я должен сбегать домой и принести своей маме растопку. А потом я быстро прискачу обратно, развяжу тебя и мы еще поиграем до самого ужина. А если услышишь, что кто-то ходит рядом, сиди тихо!

Так вот волчонок Вайли и остался сидеть в завязанном мешке. А в это время старина братец Волк как раз вернулся с полей домой. Видишь ли, — добавил дядюшка Римус в ответ на удивленный взгляд мальчика, — в то время многие лесные братцы были фермерами и работали на земле. Увидел братец Волк рядом со своим домом завязанный мешок, и у него сразу слюнки потекли. Ведь он подумал, что внутри крольчонок Райли. Взвалил он мешок себе на плечи и понес в дом.

— А Вайли ему при этом ничего не сказал? — спросил мальчик.

— Видишь ли, — ответил дядюшка Римус, — он сначала пытался сам выбраться из мешка, но у него ничего не получалось. И он так там внутри напрыгался и навозился, что сильно притомился и крепко заснул. А братец Волк пришел домой и спрашивает свою старуху:

— Ну что, старая, вода в котле уже кипит для ужина?

— Давно уже, — отвечает матушка Волчица.

Тогда братец Волк скинул мешок со своего плеча, да и бросил его во мгновение ока прямо в котел с кипятком!

Братец Кролик громко позвал Райли, крикнув ему:
— Подойди-ка сюда, к забору!

— И что случилось с Вайли? — с тревогой спросил малыш.

— Сам подумай, — ответил дядюшка Римус. — Однако на этом история, которую я слышал, заканчивается.

— Значит, братец Кролик опять перехитрил братца Волка? — сказал через некоторое время мальчик. — А почему братец Волк хотел погубить малыша Райли? Ведь они с братцем Кроликом вроде бы стали добрыми соседями?

— Наверное потому, — вздохнул дядюшка Римус, — что волк всегда остается волком.

Веселенькое местечко братца Кролика

Дядюшка Римус вскоре обнаружил, что его новый слушатель отличается редкой практичностью ума. Конечно, этот мальчик обладал воображением, однако оно не превращало его детство в тот волшебный мир, о котором мы часто вспоминаем, когда становимся взрослыми. К примеру, несмотря на свой юный возраст, внук миссис Салли отрицал существование Санта Клауса и явно с презрением относился к тем детям, которые верили в этого доброго волшебника. Зато он твердо усваивал то, что его мать считала важным для жизни в чисто практическом плане.

Дядюшка Римус с сожалением относился к такому воспитанию и старался восполнить его пробелы своими историями. Однако и их внук миссис Салли частенько воспринимал слишком буквально. К примеру: однажды в разговоре с ним дядюшка Римус упомянул про одно местечко, где братец Кролик славно повеселился.

— А ты сам когда там был в последний раз? — спросил его мальчуган, как будто речь шла о каком-нибудь квартале Атланты.

В ответ дядюшке Римусу пришлось рассказать целую историю об этом веселеньком местечке.

— Помню, как-то раз, — начал он, — все лестные братцы однажды заспорили, кто из них умеет смеяться громче и задорнее всех прочих. Слово за слово, и вскоре дело у них чуть было не дошло до нешутейной потасовки и настоящей драки. Одни братцы при этом опускали головы, показывали свои рога и рыли землю копытами, другие скалили зубы и выпускали когти, а третьи дыбили шерсть и выпучивали налитые кровью глаза.

И в это время, когда все уже готовы были сцепиться друг с другом, прямо над ними на ветку уселась матушка Совка[1].

— Да вы все вообще не представляете, — крикнула она, — что такое настоящий смех! Ха-ха-ха! И когда вы пытаетесь смеяться, у вас все равно ничего толком не выходит. Хи-хи-хи!

---

[1] В оригинале screech owl; имеется в виду Североамериканская совка (Megascops asio); звуки совок отдаленно напоминают тонкий смех.

Услышав сказанное, все братцы словно обомлели. Ведь эта маленькая птичка, размером не больше сойки, заливалась на удивление пронзительным смехом, хоты ничего смешного кругом вроде бы не происходило. Все братцы перестали бычиться и с изумлением посмотрели друг на друга.

— Что это вообще за птица? — спросил наконец братец Бык, и ему ответили, что ее мало кто знает, потому что она обычно летает по ночам вместе с летучими мышами и светляками.

Тут, конечно, ссориться братцы перестали, однако появление матушки Совки их спора, кто смеется громче всех, не решило, и они договорились собраться как-нибудь в другой раз и посмотреть, кто из них смеется лучше всех. И вот значит назначили они подходящий денек для встречи, чтобы определить, чей смех самый заливистый и задорный. При этом одни решили не приглашать на эту встречу братца Кролика, потому что он частенько подсмеивался и над самими братцами, и над их домашними. Другие же настаивали, чтобы братец Кролик тоже в этом состязании поучаствовал. Сам же братец Кролик, услыхав про этот спор, разгладил лапкой усы и сказал:

— Когда у меня возникает желание посмеяться от души, я отправляюсь в одно веселенькое местечко, где меня никто не беспокоит. А посмеявшись там от души, я вновь иду заниматься своими делами, а если их нет, то просто гуляю или играю.

Выслушав братца Кролика, все прочие братцы пришли в недоумение. Выходило, что у братца Кролика есть какое-то особое местечко для веселья, а у них ничего подобного не имеется.

— Почему это так? — стали они приставать к братцу Кролику с вопросами. — Почему такое местечко у тебя есть, а у нас нет?

— Ну, это же очень просто, — отвечал братец Кролик. — Все дело в разнице между вами и мной. Посмотрите на людей — какие они все разные! Такая же история и с лесными братцами. Одни бедные, другие богатые, и не стоит долго ломать себе голову, почему это так. Просто одни умеют веселиться, а другие нет.

Сказанное окончательно сбило с толку братцев, которые не могли объяснить, почему и люди, и сами они такие разные. Казалось при этом они совершенно позабыли о своем намерении выяснить, кто смеется лучше всех. Однако братец Кролик напомнил им об этом, но сказал, что соревноваться им смысла нет, ибо всем и так хорошо известно, что осел умеет громогласно орать, а братец Енот — мирный полоскун.

После этих слов братцы стали переглядываться. Братец Медведь посмотрел на братца Волка, а тот на братца Лиса. Братец же Бык при этом протяжно промычал:

— Ну и ну!

А братец Медведь потом проворчал:

— Кто бы мог подумать?

А братец Волк завыл:

— Боже правый!

А больше они толком ничего и не заявили, потому что сказать им было особо нечего. Просто они стояли там и таращились друг на друга, как бараны, и чертили лапами что-то на песке словно люди, которые пытаются что-то придумать и заставить свой котелок варить как следует.

И вот постояли они так, постояли, а потом и спрашивают:

— Братец Кролик, а как ты нашел это веселенькое местечко? И как ты определил, что это оно и есть, когда ты до него добрался?

В ответ братец Кролик похлопал себя по лбу и сказал, что надо иметь голову на плечах, а она не только для того, чтобы по ней гребнем прохаживаться.

— Ну, а хоть увидеть это местечко для веселья нам можно? — спрашивают тогда братцы.

— Я подумаю, — ответил им братец Кролик. — Сейчас же я могу сказать наверняка только одно — если я и решусь показать вам его, то буду проводить вас туда по одному, потому что места там немного, и к тому же там надо будет делать в точности то, что я скажу, иначе никакого веселья не получится.

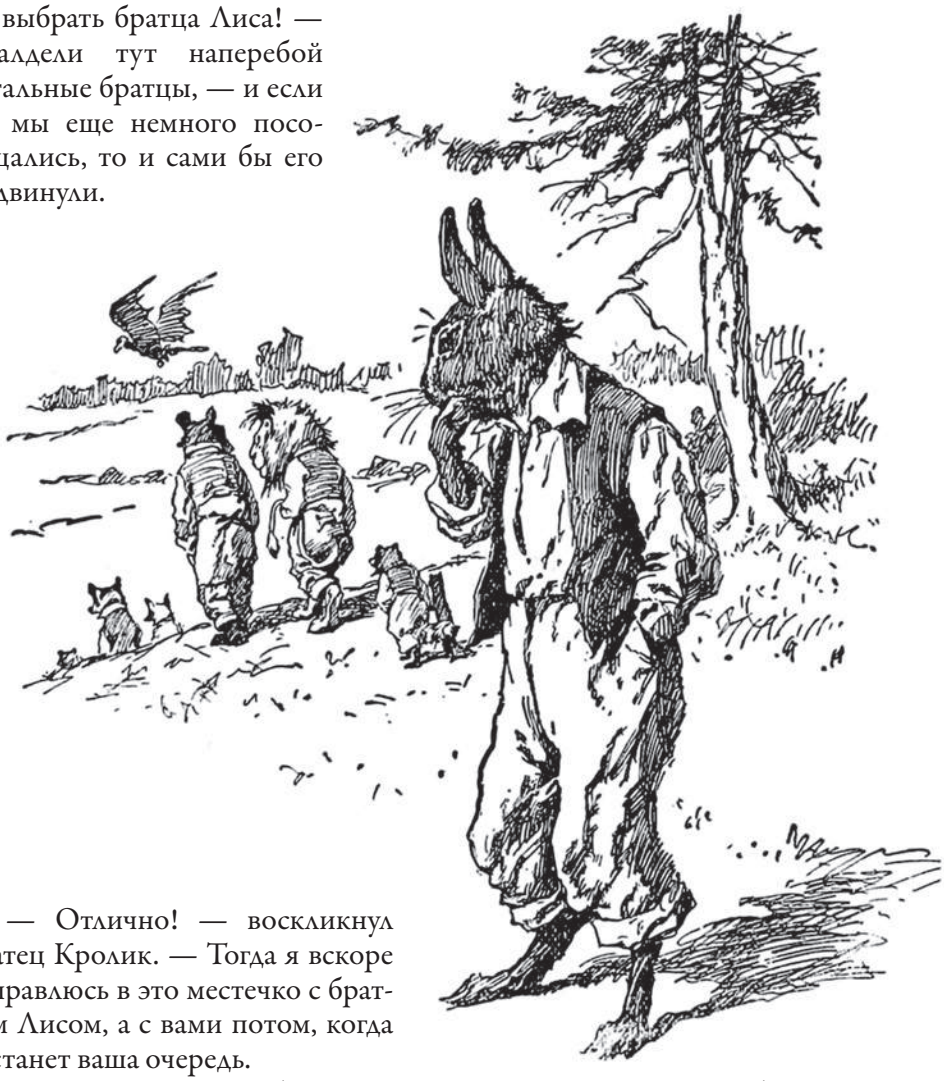

Все братцы с этим согласились, и тогда братец Кролик сказал, что пока они тут все вместе, хорошо бы им выбрать, кто пойдет с ним в это веселенькое местечко первым, а остальных он выберет сам, когда придет время. И вот все братцы стали спорить, кто должен стать первым. Они рычали и ворчали, пищали и щебетали, но так к единому мнению не пришли и решили предоставить право этого выбора самому братцу Кролику. А тот приложил лапу к голове, сделал вид, что глубоко задумался, а потом и говорит:

— Чем больше я размышляю над этим вопросом — кто станет первым, — тем больше я убеждаюсь, что им должен быть братец Лис.

Он прибежал сюда раньше прочих, все это видели. Не думаю, что против такого решения будут какие-то возражения.

— Да мы и сами хотели выбрать братца Лиса! — загалдели тут наперебой остальные братцы, — и если бы мы еще немного посовещались, то и сами бы его выдвинули.

— Отлично! — воскликнул братец Кролик. — Тогда я вскоре отправлюсь в это местечко с братцем Лисом, а с вами потом, когда настанет ваша очередь.

После этих слов все братцы разошлись по своим делам, а братец Кролик сказал братцу Лису где и когда они должны встретиться, чтобы пойти в это место для веселья.

И вот через пару дней братец Кролик встретился с братцем Лисом в указанном месте. Поздоровались они, поговорили, как поживают их домашние, а потом братец Лис сказал, что ему уже не терпится пойти и посмотреть, что это такое за местечко для веселья, о котором говорил братец Кролик.

И вот пошли они вместе через лес, и вскоре братец Кролик привел братца Лиса к полянке, на которой не было ни одного дерева.

— А если ты меня спросишь, — сказал дядюшка Римус, обращаясь к мальчику, — почему на таких полянках не растут деревья, так об этом никому ничего не известно.

Ну, вот, значит, добрались они до этой полянки, братец Кролик остановился, а братец Лис и говорит:

— Ну, так что? Вот это, значит, это и есть твое место для веселья? Что-то я тут не вижу ничего забавного и смешного!

— Погоди, не спеши, братец Лис, — отвечает братец Кролик. — Помнишь, я говорил — для того, чтобы повеселиться всласть, нужно сделать все, как я скажу.

— Ладно, — говорит братец Лис. — А что надо делать-то? Говори!

— Вон видишь те кусты на краю поляны? — отвечает братец Кролик. — Так вот ты должен на всем ходу пробежать через них, а потом вернуться обратно, и я готов поставить на кон плитку своего табака, что ты повеселишься при этом так, как еще никогда в жизни не веселился!

Выслушав братца Кролика, братец Лис с сомнение покачал головой, ведь ему не верилось, что из этой затеи может выйти что-то забавное или смеш-

ное. Его тем более одолевали сомнения, потому что матушка Лисица сказала ему на дорожку, чтобы он с братцем Кроликом держал уши на макушке, потому что сдается ей — он собирается устроить одну из своих извечных каверз. Однако и уходить братцу Лису ни с чем тоже не хотелось, и его разбирало любопытство — что из этого всего выйдет?

Поэтому братец Лис все-таки решился послушать братца Кролика и ринулся через полянку в эти кусты, словно участвовал в какой-то гонке. И вот пробежав их на полном ходу, он вдруг ударился о что-то головой — бум! Конечно, он заметил на мгновение какое-то препятствие прямо перед собой, однако бежал слишком быстро, чтобы вовремя увернуться. И вот спустя пару мгновений после этого «бум» из кустов, через которые пробежал братец Лис, раздались его завывания: — Ой-ой-ой! Ай-ай-ай!

При этом братец Лис орал так громко, что слышно было на целую милю кругом.

Услыхав эти звуки, братец Кролик повалился на землю и от смеха даже ногами в воздухе задрыгал.

А братец Лис выскочил из кустов, тоже повалился на землю и закрутился, словно хотел из собственной шкуры выскочить. Он крутился и валялся, и кружился, и перекатывался, словно с ним случился приступ лисьего бешенства.

Однако через некоторое время братец Лис все-таки немного подуспокоился, но вид у него при этом был жалкий: вся голова его распухла, и в целом он выглядел так, слово по нему проехалась повозка, которую тянули целых четыре мула.

— Я рад, что ты славненько повеселился! — сказал тут братец Кролик. — Я надеюсь и в будущем доставлять тебе подобное удовольствие!

А братец Лис при этом сидел на земле, расчесывал свою шерсть и от злости не мог сказать ни слова.

— Ты там так закрутился, что я уж было подумал, не треснулся ли ты головой о какую-нибудь ветку, — продолжил братец Кролик. — Думаю, тебе лучше пойти домой. Пусть твоя старуха поставит тебе припарки.

А братец Лис в ответ только оскалился и говорит:

— Ты говорил, что место для веселья...

— Конечно, братец Лис! — отвечает братец Кролик. — Я же говорил, что это место для моего веселья. Разве ты не слышал, как я смеялся и веселился? Когда же я услышал шум, который ты устроил там в кустах, мне показалось, что и ты славно повеселился.

— Да мне-то было совсем не до смеха! — огрызнулся братец Лис.

— А обо что он там головой ударился? — спросил внук миссис Салли старого негра.

— Как обо что? — удивился тот. — Разве ты не догадался? О большое осиное гнездо, вот обо что!

Братец Кролик и цыплята

Дядюшка Римус частенько раздумывал, какие из его историй больше всего по вкусу его новому слушателю, и однажды он прямо об этом спросил внука миссис Салли.

— Мне нравятся все, — ответил тот, — хотя одни больше, а другие меньше. Я тоже могу рассказать тебе одну сказку. Хочешь?

Затем, не дожидаясь приглашения, он рассказал дядюшке Римусу сказку о Золушке. Изложил он ее очень неплохо для маленького мальчика, и старый негр сделал вид, что ему эта история очень понравилась, хотя до этого он ее слышал десятки раз.

— Это чудесная сказка, — заметил он. — И как славно, что ты ее знаешь, хотя и не веришь в фей и чудесные превращения. Жаль, что у моих братцев никогда не было таких чудесных крестных, которые бы им помогали. Ведь если бы это было так, может, они бы и не подшучивали друг над другом так жестоко, как порой это случалось, и как однажды произошло в истории с братцем Кроликом и цыплятами.

Мальчик в ответ спросил, что это за история, и дядюшка Римус рассказал следующее:

— Однажды, давным-давно, — сказал он, — рядом с лесными братцами жил Человек. Он был совершенно обычным фермером, который старался ладить со своими соседями. Как и лесным братцам, жилось ему нелегко, не то что сейчас, когда можно свезти хлопок или кукурузу в город и выручить за них денежки. В те далекие времена города по соседству еще не было, а откуда тогда было взяться деньгам? Поэтому жившие в то время люди и братцы занимались взаимным обменом. Как это там у них все происходило, я тебе точно не скажу, но похоже порой они бывали не менее счастливы, чем и люди в наши дни.

У Человека, о котором идет речь, была телега и молотилка; он выращивал пшеницу, ячмень и рожь, и порой целовал девушек, а они роняли по нему свои слезки. Вдобавок у него был птичий двор, по которому расхаживало

множество кур, и вот из-за них у этого Человека частенько возникали проблемы. Ведь в те времена все братцы, включая братца Кролика, любили полакомиться мясцом, и они не любили укладываться на боковую на голодный желудок. Конечно, им частенько приходилось порой голодать, но кому же это понравится? Братец Волк вечно ходил с подведенным от голода животом, и братец Лис был худым как палка, и никак им не удавалось отъесться как следует.

А у Человека, как я уже говорил, был птичник, и цыплята у него были там жирные, словно куропатки, а пулярки были такими гладкими и откормленными, что глядя на них у всех братцев так и текли слюнки. И к чему же это все приводило? Конечно к тому, что братец Лис мечтал, как бы разжиться таким откормленным цыпленком, который так и просится в кастрюлю, и братец Кролик мечтал о том же. Однако у них не было ничего такого, что они могли бы предложить Человеку в обмен. Боюсь, что в те дни их можно было бы назвать бедняками, а я замечал, что бедные бывают такими же голодными, как и богатые, а порой и в значительно большей степени.

Ну, так вот. Все эти братцы старались завести дружбу с этим Человеком. Они нередко наведывались к нему, особенно по воскресеньям. Конечно, у них хватало здравого смысла не выпрашивать этих цыплят у Человека, но когда они смотрели на них, у братца Волка начинали гореть глаза, а братец Лис начинал пускать слюни словно младенец, у которого режутся зубки. Что же касается братца Кролика, то он, глядя на этих цыплят, лишь посмеивался, хотя никто не мог сказать, что его при этом так веселило.

Понятно, что так долго продолжаться не могло, и вот однажды, когда луна скрылась за облаками, братец Кролик решил наведаться в гости к этому Человеку. Однако когда он добрался до места, Человек уже улегся на боковую, свет в доме не горел, а собака Человека мирно спала под крыльцом, свернувшись клубочком.

При этом братец Кролик покачал головой и пробормотал:

— Да... странно все это. Что-то тут не так, ведь обычно, когда я прихожу сюда, Человек созывает своих цыплят, чтобы я мог на них полюбоваться. Может, с ними что-то случилось? Однако никто мне ничего не говорил по этому поводу. А я буду очень расстроен, если с ними было что-то не так. Ах, если бы я мог попасть внутрь и проверить, все ли с ними в порядке!

Затем он начал ходить вокруг дома на цыпочках, чтобы никого не потревожить. При этом он думал: «Если бы Человек знал, что я тут, он бы конечно показал мне своих цыплят, и я бы тогда убедился , что с ними все в порядке. Надо бы мне самому в этом удостовериться».

Решив так, братец Кролик пошел к курятнику и обнаружил, что его дверь не заперта. При этом он ухмыльнулся и сказал:

— Наверняка Человек знал, что я сегодня приду, вот он и оставил дверь приоткрытой, чтобы я мог полюбоваться на его пулярок. Не беда, что тут темно, зато я могу их пощупать и убедиться, что они по-прежнему такие же упитанные, как и прежде.

Братец Кролик тихонько выскользнул из курятника
и весело потрусил по дороге словно молодой жеребенок

Эта мысль так понравилась братцу Кролику, что он хлопнул себя по коленке и рассмеялся. При этом он не слишком шумел, чтобы не разбудить Человека. Однако куры его все-таки услышали и раскудахтались:

— Что такое? Что такое? Кто тут? Кто тут?

А братец Кролик при этом пробормотал, усмехаясь:

— Если бы у меня был мешок, я бы, пожалуй, смог уложить туда четырех или пятерых жирненьких несушек и шесть-семь пулярок, чтобы их согреть. Ночи-то нынче прохладные.

А потом он снова хлопнул себя по коленке и сказал:

— О чем это я думаю? У меня же совершенно случайно как раз с собой есть подходящий мешок! Как же это я о нем мог позабыть? Как курам повезло, что я его захватил! В мешке-то им будет гораздо теплее!

С этими словами он стал хватать кур, запихивать их в мешок, и он быстро набил ими свой мешок под завязку.

— Отнесу-ка я их к себе домой и там согрею, — сказал братец Кролик, взваливая мешок себе на плечи, — а завтра Человек, если захочет, может прийти и забрать обратно своих куриц.

Куры же не слишком трепыхались в мешке и не разбудили собаку, поэтому братец Кролик тихонько выскользнул из курятника и весело потрусил по дороге словно молодой жеребенок.

— Так он просто стянул этих куриц у Человека! — возмутился мальчик.

— Знаешь ли, — ответил, усмехнувшись, дядюшка Римус, — если бы братец Кролик был бы человеком, я бы так и сказал. Однако скорее всего лесные братцы не знали, что такое воровство, для них не было большой разницы между «стянуть» и «позаимствовать». Мне кажется, на свете есть много людей, которые этой разницы тоже не чувствуют. Что же ты хочешь в таком случае от братцев?

И вот притащил, значит, братец Кролик мешок с курами к себе домой, и матушка Крольчиха быстро пустила их в оборот. В результате у нее осталась от них целая куча перьев. Она хотела было сжечь их, бросив в очаг, но братец Кролик ее остановил.

— Погоди, — сказал он. — Так вся округа по запаху учует, что у нас курятина на столе. Я знаю способ как от них избавиться.

И вот после завтрака он сбегал к братцу Волку, одолжил у него мешок и набил его перьями. А затем он перекинул этот мешок за плечи и поскакал по дороге. И вот, как бы случайно, он прошел мимо дома братца Лиса. А кто совершенно случайно стоял в это время у забора с палкой в лапе?

— Братец Лис! — догадался мальчик.

— Именно! И вот увидел братец Лис братца Кролика и спрашивает:

— Привет, братец Кролик! Куда это ты направляешься?

— Да на мельницу, — отвечает братец Кролик. — Только вот мешок этот чертов тяжелый, а я уже не так силен, как раньше; спину у меня ломит и коленки дрожат.

И вот увидел братец Лис братца Кролика и спрашивает...

С этими словами братец Кролик скинул мешок со спины на обочину дороги и вытер себе лоб платком.

— А что там у тебя — кукуруза или пшеница? — спросил братец Лис, подойдя поближе.

— Ни то, ни другое, — отвечает братец Кролик, — однако мельник у меня это с удовольствием бы купил.

— Да что же это там у тебя? — напирает братец Лис, которому уже стало до чертиков любопытно, что это у братца Кролика в мешке.

— Да так, кое-то... — уклончиво отвечает братец Кролик. — Могу сказать только одно: денежки я за это получу неплохие!

— Ну, скажи мне! — взмолился братец Лис. — Клянусь, я никому не разболтаю!

— Ладно, — говорит братец Кролик, — так и быть, скажу тебе, коль скоро мы с тобой добрые соседи. Но смотри — никому ни гу-гу! У меня там в мешке корни травы Винни-живицы, и если их смолоть на мельнице, они пойдут по девять долларов за фунт, не меньше.

При этих словах глаза у братца Лиса загорелись. Он приподнял мешок, оценивая его вес, и сказал:

— Да, мешок-то тяжелый. Я понимаю, отчего ты так запыхался...

— Ну, я же не такой сильный, как ты, — отвечает братец Кролик.

Это замечание польстило братцу Лису, вот он и говорит:

— Знаешь, я бы мог донести этот мешок до мельницы вместо тебя, если тебе его тащить невмоготу.

— Ну, что же, пожалуй это можно, — согласился братец Кролик. — Я даже готов приплатить тебе за такую помощь.

И вот, потрусили они вместе по дороге дальше вдвоем: братец Кролик вприпрыжку, а братец Лис иноходью.

— А что ты потом с этими корешками Винни-живицы делаешь, когда их смелешь? — спрашивает братец Лис.

— Продаю разным богатеям, чтобы они могли готовить пудинг Виннинямням, — отвечает братец Кролик.

— А можно, — спрашивает братец Лис, —когда мельник эти корешки смелет, я с собой немного муки прихвачу, чтобы попробовать — какие они на вкус?

— Да ради бога, пожалуйста! — отвечает братец Кролик.

И вот прошло некоторое время, и братец Кролик увидел, что по дороге им навстречу идет Человек. Тут братец Кролик и говорит братцу Лису:

— Знаешь, братец Лис, я очень умаялся, пока этот мешок тащил. А ты, смотри какой молодец, и не устал совсем! Я пожалуй тут посижу, отдохну, а потом тебя догоню. Ты просто подожди меня на мельнице.

— Да, братец Кролик, — отвечает братец Лис. — Видно, плохо ты меня знаешь. А ведь я так с мешком за плечами могу вышагивать целый день и потом еще полночи кряду.

Тут Братец Кролик закатил глаза и воскликнул:

— Да неужели? Не может быть!

При этом он шлепнулся на обочину дороги и прикрыл себе лапами рот, чтобы не расхохотаться в голос.

После этого братец Лис пошел один по дороге, а к братцу Кролику через некоторое время подошел Человек.

— Кто это там с большим мешком по дороге пошел? — спросил он братца Кролика.

— Братец Лис, — отвечает братец Кролик.

— А что у него в мешке?

— Я его спрашивал об этом, — говорит братец Кролик, — а он мне ответил, что какая-то трава, которую он на мельницу понес, но что-то я сомневаюсь, потому что я видел пару куриных перышек, которые в мешковине застряли.

Тут Человек потряс кулаком в воздухе и воскликнул:

— Ну, если это он и есть тот самый, который моих кур утащил, так он сейчас горько пожалеет, что даже взглянул на них!

С этими словами он бросился вдогонку к братцу Лису, а братец Кролик побежал следом, только не по дороге, а по кусточкам, чтобы его никто не видел.

— Что это у тебя там в мешке?! — закричал Человек, догнав братца Лиса.

— Там у меня корешки травы Винни-живицы, которую я собираюсь смолоть на мельнице, — отвечает братец Лис.

— А ну-ка, покажи, что это за корешки такие? — говорит Человек. — И для чего они нужны?

Тут братец Лис присел на обочину, стал мешок развязывать и говорит:

— Когда я смелю эти корешки, люди будут покупать у меня эту муку, чтобы печь пудинг Винни-нямням.

А человек глянул в мешок, смотрит — а там только одни куриные перья!

— Значит, пудинг Винни-нямням, говоришь! — взревел он в ярости, схватил братца Лиса за шиворот и принялся его дубасить изо всех сил.

— А братец Кролик что при этом делал? — спросил внук миссис Салли.

— Как что? — делано удивился дядюшка Римус. — Валялся в кустах и хватался лапами за живот от смеха!

Проделка братца Сверчка

Когда дядюшка Римус рассказал эту историю про мешок с куриными перьями, ему очень хотелось узнать, что думает по этому поводу его маленький слушатель, однако старик не решался приставать к нему с вопросами.

Через некоторое время мальчик совершенно неожиданно спросил:

— Дядюшка Римус, а как выглядят сверчки? Я их никогда не видел, а только слышал как они сверчат.

— Как? — удивился дядюшка Римус. — Ты никогда не видел сверчка? Так ты много потерял в жизни, молодой человек, вот что я тебе скажу! Тебе надо

обязательно на него посмотреть, а то, глядишь, вырастешь, станешь большим человеком, а люди и скажут: «Смотрите, такой большой человек, а ни разу в жизни сверчка не видал». Знаешь, я обязательно тебе его покажу, как представится случай, а пока послушай одну историю про братца Сверчка.

Рассказывали мне, что в старые добрые времена старина братец Слон, братец Лев и братец Тигр и некоторые прочие братцы прогуливались частенько вместе, и компанию им составлял братец Сверчок, который был с ними в приятельских отношениях. Поговаривали, что он был очень смекалистым существом, этот братец Сверчок, и самым проницательным из них, ну, конечно, если не считать братца Кролика.

И вот лежали все эти братцы, полеживали на солнышке, — кажется, дело было в воскресенье, насколько я помню, — и вот, значит сидели они, и почесывались и вылизывали мех, а братец Слон закидывал себе на спину песок, чтобы защититься от назойливых насекомышей. В общем, каждый отдыхал и расслаблялся как умел и сообразно своей природе.

А ты, наверное, замечал, что когда собравшимся людям нечем особо заняться, они частенько начинают хвастаться друг перед другом и распускать свои перья. Так вот, лесные братцы ничем их не лучше, и они поступают точно также. Вот, прошло какое-то время, братец Лис и говорит:

— Знаете что, братаны? Пока я не позабыл... Хочу сказать, что среди вас я самый быстрый!

Выслушал это старина братец Слон, поморгал своими маленькими глазками, а потом вскинул хобот и тихонько так говорит:

— А я хочу обратить ваше внимание, что я самый сильный среди вас.

И хотя сказал он это тихонько, голос его был слышен за целую милю.

А господин братец Лев тряхнул своей гривой и говорит:

— Все это, конечно, так, однако не забывайте, что я ведь царь зверей.

— А я зато самый красивый и самый свирепый! — вставил свое слово и братец Тигр.

И так все эти братцы хвастались друг перед другом кто чем мог, пока очередь не дошла до малыша братца Сверчка, который цвиркнул:

— Что же до меня, то я могу заставить всех вас улепетывать во все лопатки! Да, да! Всех вас, начиная с огромного братца Слона и до самого последнего среди вас.

Тут все, конечно, рассмеялись, оценив эту шутку, а братец Лис заметил:

— Да уж, есть среди нас любители побахвалиться, но братец Сверчок даст сто очков вперед самому хвастливому из нас. И что же ты собираешься делать, братец Сверчок, чтобы совершить великие дела и претворить свое обещание в жизнь?

— Погодите немного, — ответил братец Сверчок, — и вы все еще услышите обо мне, и такое еще услышите!

А потом он засверчал на весь белый свет, и так же громко, как братец Кролик, жующий табак и чавкающий при этом.

Слухи об этом разговоре вскоре докатились и до братца Кролика, который сообразил, что братец Сверчок задумал какую-то каверзу. А поскольку он сам был первостатейным любителем всяческих каверз, он только дожидался удобного случая, чтобы переговорить об этом деле с братцем сверчком. И ему не пришлось ждать долго, поскольку братец Сверчок благоразумно решил, что помочь ему в этом деле может не кто иной, как братец Кролик. А коль скоро оба они хотели встретиться, то скоро так оно и случилось.

И вот, значит, встретились они, и братец Кролик говорит:

— Слыхал я, что ты взялся за непосильную работу, братец Сверчок.

— Да уж, — отвечает тот, — боюсь, мне одному с ней не справиться, братец Кролик, если ты мне не поможешь. Речь, в сущности, о пустяке.

Выслушал его братец Кролик, подкрутил лапкой усы и говорит:

— Ну, ладно, братец Сверчок, выкладывай, о чем идет речь? Только учти, что многие домогались моей помощи в разных делишках, да не у всех это выгорело.

— Да я понимаю, понимаю, — процвиркал братец Сверчок в ответ, а потом рассказал братцу Кролику, о чем он его просит.

— Если это все, что тебе от меня надо, — усмехнулся в ответ братец Кролик, — то можешь смело на меня рассчитывать, потому что я думал ты попросишь меня о чем-то гораздо большем.

— Нет, это все, что мне надо, — подтвердил братец Сверчок, а затем приятели разошлись каждый по своим делам, договорившись о времени, когда они себе на потеху разыграют всех прочих братцев.

И когда это время настало, они снова встретились, поболтали немного и пошли поискать всех прочих братцев. Первый, кого они встретили, был старина братец Слон.

— Послушай, приятель, — крикнул ему братец Кролик, — у меня плохие новости.

Услыхав это, братец Слон поднял голову, захлопал ушами и спросил, что случилось.

— Да понимаешь, — ответил братец Кролик, — недавно поднялся ветер, он сорвал с дерева гикори орех, а тот упал прямо на братца Сверчка и так его покалечил, что самому ему теперь домой не дойти. Может ты будешь так любезен помочь ему добраться до дома?

— Отчего же нет? Я готов, — сказал старина братец Слон и встал на одно колено, чтобы братцу Сверчку было сподручнее забраться к нему на спину.

И вот, значит, взобрался братец Сверчок на спину братцу Слону, а потом пополз по его шее, да и влез ему прямо в его огромное ухо. И как только он там устроился, расправил свои крылышки и начал ими быстро махать. А братцу Слону при этом показалось, что в лесу промеж деревьев поднялся сильный ветер. Тут братец Сверчок еще быстрее крылышками замахал, и братцу Слону показалось, что это уже не ветер, а настоящий ураган. От страха он ринулся через чащу, и если бы братец Сверчок не направлял его, стрекоча в его ухе и заставляя шарахаться из стороны в сторону, так пожалуй братец Слон мог бы врезаться в пару деревьев. И так братец Сверчок направлял бег братца Слона, посмеивался и говорил себе, что теперь братец Слон слышит только то, что он ему приказывает делать. При этом он стрекотал и трепетал крылышками все сильней и сильней, а братец Слон от этого еще больше пугался и уже несся через чащу как настоящий ураган.

Он бежал так быстро, что чуть было не затоптал самого царя зверей — братца Льва, который в это время мирно беседовал со стариной братцем Тигром.

— Эй, ты куда? — крикнули они ему вдогонку. — Что случилось?

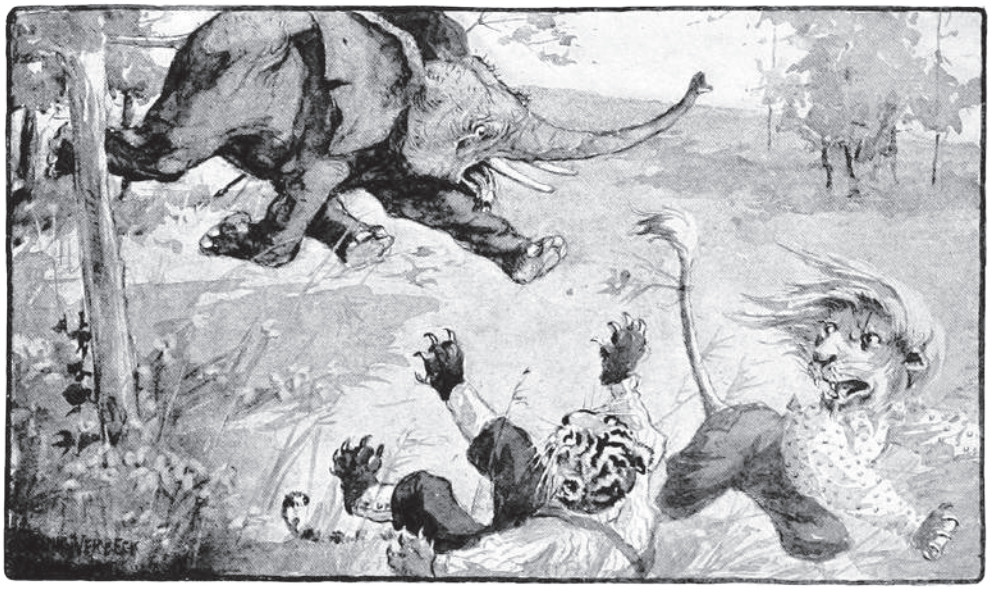
— Разве вы не слышите? — обернулся на ходу братец Слон. — На меня напало какое-то наваждение! У меня безумный свист и звон в ушах, только я не могу понять в каком именно!

Прислушались братец Лев с братцем Тигром и говорят:

— Да в самом деле, кажется у тебя там что-то сверчит, и похоже, что ты от этого звука готов вскипеть, словно чайник на огне. Уж лучше мы отойдем в сторонку от греха подальше.

А братец Слон, повинуясь звукам в его ухе, закрутился тут на одном месте, и от этого у него началось головокружение, и он припал на одно колено. А братец Сверчок этим воспользовался и — прыг! — выскочил из уха братца Слона, перепорхнул прямо на гриву братца Льва, а потом добрался до его уха. Братец же Слон при этом перестал кружиться, остановился, прислушался и понял, что никакого шума в своих ушах уже больше не слышит.

— Слава богу, я исцелился! — воскликнул он на радостях. — Как я рад, что вас повстречал! Наверняка один из вас великий целитель. Уж не знаю кто именно, но он свою работу проделал на совесть!

А братец Сверчок в это время уже забрался в ухо братцу Льву и стал там тоже наигрывать да насвистывать. Сначала он застрекотал тихонько, а братец Лев при этом нагнул голову и говорит:

— Кажется, теперь и я что-то слышу, и если ты излечился, значит то, что у тебя было, пристало теперь ко мне.

Тут братец Сверчок засверчал погромче, и братец Лев от этих звуков попятился назад.

— Куда это ты направился? — спрашивает его братец Тигр. — Надеюсь, это не от страха перед братцем Слоном? Не бойся, он тебя не тронет! Чем пятится как рак, лучше иди вперед!

А братец Лев словно и не слышит, что ему братец Тигр говорит, ничего не отвечает, а только все пятится, хвостом себя по бокам хлещет и гривой трясет. Братец Сверчок же в это время еще сильнее в его ухе застрекотал, вот братец Лев и говорит:

— Теперь я тоже слышу, как ревет и завывает ветер. Думаю, мне лучше пойти домой к супруге и детишкам.

После этих слов братец Лев быстро потрусил домой и вид у него при этом был такой, словно ему надо срочно подлечиться. Глядя на него, братец Тигр только покачал головой.

— Некоторые существа такие забавные! — ухмыльнулся он. — Не знаешь, что от них и ожидать!

Поболтал он немного с братцем Слоном и вдруг слышит какой-то шум в зарослях. Глядь — бежит на них все тот же братец Лев и по-прежнему гривой трясет. Оказывается, пытаясь избавиться от жуткого шума в ухе, он обежал чуть ли не весь лес и вернулся обратно. При этом братец Лев страшно

запыхался, язык у него свесился из пасти на сторону, хвост висел, как веревка, и весь вид у него был до крайности измученный.

— А вы тут откуда взялись? — рявкнул от неожиданности братец Лев. — Мне казалось, вы остались у меня далеко позади.

— Да мы оставались там, где ты нас оставил, — отвечает братец Слон. — А ты удрал от нас, как ошпаренный, а теперь снова сюда заявился. Да что с тобой такое?!

— У меня жуткий свист в голове, и я не знаю, как от него избавиться! — отвечает, чуть не плача, братец Лев.

— А ты сделай, как я, — отвечает братец Слон, — может, тебе и полегчает.

— Да, я помню, как ты мотал головой, кружился, а потом чуть не свалился, — поддакнул братец Тигр.

Припал братец Лев на одно колено, а в это время братец Сверчок у него из уха выскочил и приземлился прямо на братца Тигра — хоп! — и в считанные секунды он оказался в его ухе.

Теперь уже братец Тигр затряс головой и стал пятиться назад и нахлестывать себя хвостом по бокам.

Посмотрел на него братец Слон, покачал хоботом и говорит:

— Что это с тобой, братец Тигр? Надеюсь, ты не собираешься нас покинуть?

Да только братец Тигр его не слушал. Его уже и след простыл.

А в это время из кустов выпрыгнул братец Кролик, которого прямо-таки крючило от смеха.

— Ну что, братцы мои, — сказал он наконец, когда немного перевел дух. — Забыли, что говорил вам братец Сверчок? А ведь он обещал, что вы будете улепетывать во все лопатки! Так он и сделал! Вы как набегались; до сих пор отдышаться не можете! Постойте тут немного, сейчас сюда и братец Тигр обратно прискачет!

И действительно, прошло не так много времени, и из зарослей выскочил братец Тигр с высунутым набок языком и поджатым хвостом.

— Ох! — воскликнул он. — Как это так вышло, что вы все меня обогнали? Мне казалось, что все вы остались далеко позади!

Тут все — и братец Слон, и братец Лев, и братец Кролик — принялись хохотать до упаду, а братец Сверчок — хоп! — выскочил из уха братца Тигра в траву и крикнул:

— Ну, как поживаете, братцы мои?

А братец Слон посмотрел на него и говорит:

— А, это ты, братец Сверчок! Помнится, ты недавно говорил, что мы будем улепетывать от тебя во все лопатки!

— А что же вы только что делали? — отвечает братец Сверчок. — Как раз и бежали так, что только пятки сверкали!

— А откуда ты это знаешь, что я недавно бегал? — удивился братец Слон.

— Да если бы я не держался при этом изо всех сил, я бы наверное, с тебя свалился, а если бы я с тебя потом не спрыгнул, ты бы носился по лесу как угорелый до сих пор, — отвечает братец Сверчок.

Тут братец Слон подумал немного, помахал ушами и говорит:

— Да уж, пожалуй, что так оно и есть...

А потом он еще немного помахал ушами и добавил:

— Надо бы мне пойти теперь траву на лужайке докосить.

А братец Лев сказал:

— А мне надо пойти свежим мясцом к обеду разжиться.

— И мне тоже не помешает домашним свежатинки принести, — добавил братец Тигр.

Сказали они так и быстро разошлись в разные стороны.

— А почему они так заспешили? — спросил мальчик.

— Наверное боялись, что братец Сверчок опять за них возьмется, — ответил дядюшка Римус.

— А что было с братцем Кроликом? — спросил внук миссис Салли.

— Братец Сверчок запрыгнул к нему на спину, и они вместе куда-то двинули, — ответил дядюшка Римус. — Куда именно я не знаю, слышал только, что по дороге оба хохотали от души.

Как братец Кролик был королем

Однажды в разгар дня дядюшка Римус разомлел на солнышке, прикрыл глаза и задремал, оказавшись на грани сна и бодрствования. Однако не заснув совсем, он услышал чьи-то крадущиеся шаги и понял, что это внук миссис Салли подбирается к нему, чтобы устроить какой-нибудь сюрприз. Дядюшка Римус в ответ насторожился и чуть-чуть приоткрыл глаза, чтобы видеть мальчика.

Надо заметить, что здоровье этого мальчугана с тех пор, как он перебрался вместе с родителями на ферму, заметно укрепилось. Он стал вести себя довольно шумно, и дядюшка Римус вместе с миссис Салли понимали, что это говорит о том, что мальчик окреп.

Вот и теперь мальчишка подкрадывался к дядюшке Римусу словно индеец, явно намереваясь на него внезапно напрыгнуть. Однако когда он уже готов был это сделать, старик внезапно выпрямился в кресле и громко рыкнул:

— Рау!

От неожиданности малыш опешил.

— Ты чего, дядюшка Римус? — спросил он, немного придя в себя.

— Так рычал старина братец Лев, который был царем всех братцев, — ответил старый негр. — А ты знаешь, что однажды братец Кролик занял его место? — спросил он затем мальчика, явно пытаясь сгладить впечатление от своей довольно грубой шутки. — Хочешь, я расскажу тебе эту историю? Она еще и о том, почему собаки все обнюхивают вокруг.

Малыш в ответ радостно кивнул.

— Давным-давно, — начал дядюшка Римус свой рассказ, — жил-был один царь зверей. Он царствовал и над людьми тоже, но в особенности правил

всеми братцами, которые, впрочем, не слишком были уверены, нужен ли над ними какой-то правитель или нет. Наверное, они принимали его царствование как должное.

Правил этот царь Лев, о котором идет речь, вполне достойно, только вот настало в конце концов время, когда царствовать ему надоело, и корона на голове стала казаться ему чрезмерно тяжелой. «Неплохо было бы пойти куданибудь развеяться, подышать свежим воздухом и повеселиться со своими подданными», — подумал при этом он про себя.

Сказано-сделано.

— Чем бы мне таким заняться, чтобы немного развлечься? — спросил при этом царь Лев всех окружающих.

Одни ему советовали одно, другие — другое, а третьи сказали, что лучший способ развеяться — это пойти порыбачить. Услыхав про рыбалку, царь Лев аж привскочил со своего трона и стукнул пятками в воздухе.

— Это как раз то, о чем я давно мечтал, — воскликнул он. — Рыбалка — это то, что надо!

Тут все братцы засуетились и забегали. Одни побежали за удочками, другие — за наживкой, третьи — за банками для наживки. В общем было такое впечатление, что все эти братцы разом засобирались пойти порыбачить.

И все было хорошо, царь Лев собирался уже было отчалить, но тут старина братец Кролик отвернулся и стал хихикать себе в кулак. Царь Лев изумленно глянул на него и спросил:

— В чем дело, старина? Что тебя так рассмешило?

— Я вижу, ты собрался уйти, — ответил братец Кролик. — Дело, конечно, не мое, но мне кажется, ты позабыл об одной очень важной вещи. Поэтому я и хихикаю.

— Ну, и в чем там дело? — спросил царь Лев. — Давай, выкладывай. Я готов выслушать что угодно.

— Не знаю, важно ли это, — говорит тут братец Кролик, — но кто будет править вместо тебя пока ты будешь рыбачить?

Царь Лев от этих слов прямо опешил, а потом всплеснул руками. Затем он выпрямился на своем троне и сказал:

— Чем бы мне таким заняться, чтобы немного развлечься? — спросил при этом царь Лев всех окружающих

— Ты думаешь, я мог об этом позабыть? Да ты можешь всю землю кругом обежать и не найдешь при этом менее забывчивого братца, чем я. Конечно я собирался оставить все свои дела на попечение моих подопечных и слуг.

— Ну, я так и думал, — ответил братец Кролик. — Надеюсь, что во время твоего отсутствия никакой большой беды не случиться; не будет ни урагана, ни наводнения.

— И я на это надеюсь, — ответил царь Лев. — Видишь ли, царствовать в сущности очень скучно, потому что ты сам себе не принадлежишь, вот я и решил немного развлечься. Однако, пожалуй, ты прав — прежде, чем я уйду, надо оставить кого-то моим заместителем.

После этих слов царь Лев глубоко задумался, а потом и говорит:

— Слушай, братец Кролик, а может ты займешь мое место в мое отсутствие? Я тебе за это хорошо заплачу. Все, что тебе надо будет делать — так это сидеть на троне и получать за это по доллару в день.

— Да я очень даже не против, — отвечает братец Кролик. — Было бы кстати разжиться немного деньгами, я тогда куплю своей старухе новое ситцевое платье.

Ну, вот, ударили они по лапам и быстренько все обстряпали: царь Лев отправился на рыбалку, а братец Кролик уселся на его место. Быть царем зверей братцу Кролику особых хлопот не доставляло. Всего-то и надо было сидеть с прямой спиной на троне. А чтобы большая корона на сторону не съезжала, братец Кролик подвязал ее себе к голове веревочками.

Однако стоило царю Льву выйти за ворота, как братец Кролик услышал во дворе какой-то шум. Кто-то там довольно громко завывал, подскуливал и повизгивал. И конечно братец Кролик спросил, в чем там дело. А приближенные царя ответили, что если бы на его месте был сам царь Лев, он бы не стал беспокоиться по этому поводу. Да и вообще даже самая большая шумиха не беспокоила царя Льва, который всегда спокойно сидел на своем троне, потому

что рано или поздно, но к обеду уж точно, ему обязательно доложили бы, что там случилось, а если братец Кролик сам хочет это выяснить, так ему надо просто высунуться из окна и смотреть, в чем там дело.

Такой ответ братца Кролика успокоил, он откинулся, сидя на троне с короной на голове, и сделал вид, что задремал.

И вот прошло некоторое время, и ему действительно доложили, что там внизу находится братец Пес, который хотел бы предстать перед царем. Ну и братец Кролик в этой ситуации поступил так, как по его мнению и должен был поступить царь — он немного еще посидел на троне, а потом приказал позвать к себе братца Пса, чтобы тот рассказал, что ему надобно.

И вот в приемную залу протрусил братец Пес, и вид у него при этом был прежалкий. Он был таким тощим, что, казалось, можно было пересчитать все

его кости. Он страшно запаршивел, поджимал хвост, опускал голову и весь трясся, как от холода.

При виде братца Пса братец Кролик поправил корону на своей голове, чтобы она сидела поровнее, и внимательно посмотрел на братца Пса чтобы узнать — признал ли он его в царской мантии на троне, ведь это был тот самый братец Пес, который не раз гонялся за братцем Кроликом по всей округе.

Однако братец Пес стоял, понурив голову, поджав хвост и вел себя тише воды и ниже травы. Перед троном он держал себя раболепно, только и думая, как бы не задеть кого-нибудь, и вид у него был такой, словно каждая следующая минута могла стать последней в его жизни.

Наконец кто-то за спиной братца Пса сказал:

— Ну, ты хотел видеть господина нашего царя. Говори теперь, что тебе надобно?

Когда же братец Пес это услышал, он начал подвывать и жаловаться на жизнь так громко, что было слышно на милю и даже больше кругом. Он сказал, что он сам, все его сородичи и в особенности его щенята переживают самые ужасные времена, когда они когда-либо видели.

— Где мы раньше охотились и добывали себе свежатинку, теперь валяются одни кости, да и тех мало, — сказал он. — И если раньше все мы были толстыми и упитанными, то теперь стали тоньше собственной тени, и теперь я пришел просить о милости его величество царя.

И что же сделал братец Кролик, который сделался ненадолго царем, и который сидел на царском троне, пытаясь выглядеть важным? Ему эти завывания были не по душе, да к тому же он припомнил, как этот братец Пес гонял его много раз по всему лесу. Поэтому он спросил, не осталась ли в царском подвале немного скипидара, и когда ему ответили, что несколько капель наверное еще есть, он приказал принести этот скипидар и смешать его с фунтом молотого красного перца.

Сказано-сделано. Когда же эта смесь была готова, братец Кролик приказал мазануть ей братца Пса от носа до хвоста и прогнать его вон с царского двора. От этого братец Пес взвыл еще громче и стремглав выбежал вон.

И вот прошло какое-то время, один день катился за другим, как это происходит и в наши дни, а братец Пес так и не вернулся к своим сородичам.

И конечно постепенно они начали беспокоиться. Прошло еще какое-то время, о братце Псе по-прежнему не было ни слуху, ни духу, и тогда вся его родня заявилась на царский двор узнать, что случилось с их собратом.

Дворовые же братцы ответили им, что да, было дело, и братец Пес приходил на царский двор и жаловался на жизнь, и просил о царской милости, и что он получил ее сполна, а если он после этого не вернулся домой, то это не их дело, и они не знают, где он теперь пропадает.

— Как же нам его теперь найти? — заволновались пришедшие собаки. — Ведь домой он действительно так и не вернулся.

— Нам жаль это слышать, — ответили братцы, ошивавшиеся на царском дворе. — Можем вам лишь посоветовать повыслеживать братца Пса по запаху того, что он тут получил от царя зверей.

— И что же он получил? — спросили собаки.

— Скипидар с красным перцем, которые ему дали, чтобы вывести блох!

Услыхав это, собаки убрались с царского двора и стали вынюхивать следы братца Пса. Вот с тех пор они всегда все и обнюхивают, — закончил эту стран-

ную историю дядюшка Римус. — Они нюхают стволы деревьев, пни и кусты, пытаясь определить, не остался ли там след от запаха скипидара и красного перца. Однако ничего они вынюхать не могут, и порой от этого начинают злиться; шерсть у них на загривке встает дыбом, они начинают скрести лапами землю и рычат, говоря, что рано или поздно разделаются с этим братцем Псом, который однажды навсегда удрал с царского двора.

Как старая матушка Цапля потеряла голову

Однажды, когда дядюшка Римус готовил отвар из коры дикой вишни, который он обычно принимал от своего ревматизма, над его головой раздался какой-то шум. Внук миссис Салли, который в это время находился рядом, поднял голову и увидел пролетавшую над ним большую птицу. Вид у нее был необычный — впереди изгибалась длинная шея, а сзади болтались не менее длинные ноги. При этом крылья были не очень большими, а хвост был почти незаметен. Тем не менее эта птица летела довольно быстро и уверенно.

Дядюшка Римус тоже глянул вверх, прикрыв глаза рукой от солнца и воскликнул:

— Святые угодники! Ты видел что-либо подобное?

При этом он конечно хорошо знал, что это была синяя цапля, собирающаяся присоединиться к своим собратьям во Флориде, однако он продолжал смотреть на нее, как на некую диковинку, пока та не превратилась в точку на небосклоне. Затем он с грустью покачал головой.

— Если у нее не больше ума, чем у ее прабабушки, мне ее очень жаль, — вздохнул он.

Это заявление вызвало у малыша неподдельное любопытство.

— Что это за птица, дядюшка Римус? — поинтересовался он.

— Теперь люди называют таких птиц синими цаплями, и мне их очень жаль из-за истории, которая случилась с их прабабушкой, — ответил старик.

— И что это за история? — спросил малыш. Опыт общения с дядюшкой Римусом научил его быстро задавать вопросы в подходящее для этого время.

— Слышал я, как однажды, хотя не помню точно, когда это было, случилась большая буря. Все небо заволокло тучами, дождь полил, как из ведра, а ветер страшно завыл. Он был таким сильным, что подхватил старую матушку Цаплю, которая уже устроилась на ночлег. Он поднял ее в воздух, замотал и закружил, ну, знаешь, так бывает, когда ты начинаешь крутиться на месте, раскинув руки в стороны.

Однако через некоторое время ветер немного стих, матушка Цапля опустилась на землю и огляделась кругом, чтобы понять, где она очутилась. Местность показалась ей незнакомой, и она поняла, что ее занесло далеко от дома. Однако под лапами у нее оказалась вода, а в такой ситуации старая матушка

Цапля чувствует себя как рыба в воде. Поэтому она встала на одну ногу и стала отдыхать, надеясь на то, что все обернется для нее к лучшему.

Место же, куда ее занесло, называлось Болотом Высокого Камыша, и это было то еще местечко. Там можно было услышать, как вздыхает трясина, и это было не простое болото, хотя оно могло таковым на первый взгляд и показаться. Ну и вот, значит, стояла матушка Цапля посреди этого болота, отдыхала от всего пережитого, а в это время стало подниматься солнце, и вся поверхность болота заиграла в его лучах. И тут у матушки Цапли появилась возможность оглядеться как следует и прикинуть, где же она все-таки находится. Однако когда она осмотрелась, то ничего нового понять для себя так и не смогла.

Можно конечно смеяться над тем, что я собираюсь сказать, и думать по этому поводу что угодно, но болото это чуяло, что посреди его трясины появился какой-то чужак. А если ты меня спросишь, как это болото может такое почуять, я лишь покачаю головой в ответ и прищурю глаза. А если ты спросишь меня, откуда я все это узнал, я лишь рассмеюсь в ответ. Так что придется просто-напросто поверить мне на слово, что все так оно и было. Болото прямо чуяло, что в нем завелся кто-то посторонний, и всю ночь напролет ему снились по этому поводу дурные сны, а потом весь последующий день ему было не по себе, поскольку матушка Цапля по-прежнему стояла на одной ноге в воде, и на следующую ночь болоту опять снились кошмары.

А потом солнце снова взошло, поднявшись с одной стороны болота. Поднявшись в зенит, оно осветило его кругом, как бы пытаясь определить, что же там происходит, на этом болоте. Однако поскольку в те времена солнце ходило по небу также, как и нынче, то через некоторое время оно закатилось на другой стороне этого болота, так ничего и не выяснив. А матушка Цапля целый день ходила по болоту, пытаясь разжиться себе на обед лягушкой или рыбкой. Однако она так ничего для себя и не нашла, потому что измученное дурными снами болото задремало. И когда матушка Цапля осталась голодной, лишь промочив свои ноги, она воскликнула:

— Да что же не так с этим болотом?!

Однако болото ей ничего не ответило, потому что оно уже крепко спало и опять видело дурные сны.

Кругом матушки Цапли были маленькие озерца воды, она переходила от одного к другому, а потом и к третьему, но так для себя никакой поживы не находила. Наконец, ей надоело так бродить, и она снова встала на одну ногу, чтобы немного отдохнуть. Хотя с нашей точки зрения это странно, ведь если кто-либо мне скажет, что ты хочешь отдохнуть и для это встал на одну ногу, я ему не поверю ни на грош; это все сказки.

Однако матушка цапля стояла на одной ноге посреди болота, которому снились дурные сны, и отдыхала. Однако прошло какое-то время, болото потянулось и стало постепенно просыпаться. Матушка Иловая Черепаха открыла глаза и чихнула спросонья, да так громко, что кувырнулась через голову и с берега шлепнулась в воду — бултых! При этом она упала совсем рядом с ма-

тушкой Цаплей, а та испугалась, сделала шаг назад и чуть было не наступила на братца Водяного Ужа. А он от этого дернулся в сторону и не смог поймать лягушку, на которую охотился. А лягушка квакнула: «Квак!», прыгнула с кочки в воду и скрылась в тине.

Глядя на все случившееся, матушка Цапля стала передвигаться осторожнее, высоко приподнимая ноги. Ну, знаешь, так подбирают свои юбки дамы, когда переступают через лужу. Все происходившее было в новинку для матушки Цапли, и она смотрела кругом, широко открыв глаза. Вокруг нее творилось что-то странное, чего она никогда раньше не видела. Она ведь не была на болоте, в особенности на таком болоте, где так кишела жизнь. Обычно матушка Цапля просто расхаживала по сырым местам, где не было ничего кроме песка, воды и высокой травы. В месте же, в котором она очутилась, пережив ураган, все было по другому. Трава здесь была не выше пальца, широкой открытой водной глади не было, зато в воде стояли поросшие мхом деревья со свешивающимися с них лианами.

И вот ходила-ходила матушка Цапля, высоко поднимая свои голенастые и похожие на ходули ноги, словно вода под ней была горячей, а потом стала подыскивать себе местечко, чтобы поспать. И тут вокруг нее опять стало происходить нечто странное, чего раньше она никогда не видела. В сумерках зажглись болотные огоньки и стали плавать вокруг, словно бы пытаясь ее окружить, а лягушки громко заквакали:

— Кто ты? Кто ты?

Рядом прошмыгнул, хихикая, братец Енот. Из кустов высунулась острая морда братца Лиса, который громко на нее затявкал. Матушка Норка сверкнула на нее из темноты своими глазками, а рядом разворчался на нее братец Козодой.

Однако мало-помалу вся эта шумиха стихла, и матушка Цапля стала искать себе местечко, чтобы устроиться на ночь. Она заглянула под один куст, потом под другой и заметила при этом, что все птицы, порхавшие днем, сидят по своим гнездам, и при этом ни у одной нет головы. И куда бы ни совала свой нос матушка Цапля, она нигде не видела ни одной спящей птицы с головой.

Все это ее сильно озадачило, и матушка Цапля стала спрашивать себя, как это могло случиться. И единственный ответ, который она могла придумать, состоял в том, что укладываться с головами в кровать уже вышло из моды в этой местности. А ведь всем хорошо известно — можно говорить что угодно про разных братцев, и про тех, что летают, и про тех, что бегают на земле, но в одном они точно схожи с людьми — все они не хотят отставать от моды. Вот таковой была и матушка Цапля — она тоже не хотела выглядеть неотесанной деревенщиной и отстать от моды. Она совсем не желала, чтобы все над ней потешались и обзывали ее неотесанной. Однако она никак не могла сообразить, как это можно на время лишиться своей головы.

— И она конечно не догадывалась, что все птицы просто прятали голову под крыло когда ложились спать? — спросил мальчик.

— Конечно нет, — ответил дядюшка Римус. — В том-то и дело. И тогда матушка Цапля обернулась, чтобы посмотреть — не сможет ли ей кто-то помочь в этом непростом деле. И кого же она увидела при этом перед собой? Конечно же братца Кролика собственной персоной! Ведь он странным образом всегда обязательно оказывался в тех местах, где затевались озорство или потеха. И братец Кролик появился так близко от матушки Цапли, что та шарахнулась в сторону.

— Не бойтесь, матушка Цапля! — крикнул он при этом. — Будьте уверены, что от меня никакого зла не будет. Я весьма доброжелателен.

— Хорошо, что я вас повстречала, — говорит матушка Цапля, — и я рада, что вы так говорите. Хотела вас спросить — как это птицы, укладываясь на ночлег, умудряются лишаться своих голов? Никак я не могу взять в толк — как именно и для чего они это делают?

— Ничего удивительного, что это вам непонятно, — отвечает братец Кролик. — Вы же нездешняя. В этом болоте издавна комары уж очень свирепые. Вот все местные птицы и завели привычку прятать свои головы на ночь в безопасное место.

— Однако, ради всего святого, скажите, как же именно они это делают? — спрашивает матушка Цапля.

А братец Кролик захихикал про себя и говорит:

— Конечно же, они совершают это не сами, ведь это дело непростое. Они нанимают кой-кого для этой работы.

— И где я могу найти этого кой-кого? — спрашивает матушка Цапля.

— Да где-то поблизости, — отвечает братец Кролик. — Он всегда рыскает поблизости, проверяя, не пропустил ли он кого-нибудь из пернатых.

Тут матушка Цапля призадумалась и говорит:

— А как все эти птицы возвращают свои головы?

— Я бы с удовольствием вам об этом поведал, если бы сам знал, — говорит братец Кролик. — Однако по ночам, когда им приставляют головы обратно, я крепко сплю и громко храплю при этом. Однако я могу найти доктора, который этим делом занимается, и могу вам обещать, коль скоро вы так вежливы, что он тебе тоже в этом деле поможет.

— Да я давно поняла, что ничего нет лучше вежливости, особенно если она идет от сердца, — ответила матушка Цапля.

После этих слов братец Кролик ускакал поискать братца Волка; вскоре он его нашел, вернулся с ним обратно и говорит:

— Матушка Цапля, это братец Волк, а это, братец Волк, матушка Цапля, прошу любить и жаловать. Рад вас познакомить.

После этого знакомства матушка Цапля рассказала братцу Волку о своей проблеме и о том, что она хочет поступать, как остальные местные пернатые. В ответ братец Волк потер подбородок, сунул лапу в жилетный карман как настоящий доктор, а потом и говорит:

— Не уверен, что смогу вам помочь, поскольку отродясь не видал пернатых с такой длинной шеей. Однако, конечно, я постараюсь сделать для вас все, что в моих силах.

После этих слов он подошел к матушке Цапле поближе и добавил:

— А чтобы я мог вам помочь, придется вам опустить голову пониже, матушка Цапля.

Когда же матушка Цапля выполнила эту просьбу, братец Волк сцапал ее за шею, и тут пришел ей конец. А братец Волк перебросил тушку матушки Цапли себе на спину и побежал к себе домой.

— Вот почему, — завершил свою историю дядюшка Римус, — с тех самых пор все цапли стараются пролетать через наши края как можно быстрее.

Как братец Лис последовал моде

— Дядюшка Римус, — сказал внук миссис Салли, выслушав историю про матушку Цаплю, — но ведь братец Кролик ее обманул, и в результате цапля распрощалась с жизнью. Тебе не кажется, что это было жестоко с его стороны?

— Как тебе сказать.. — ответил старик. — Одни люди от таких историй начинают смеяться, других они печалят... У каждого есть свои соображения. Не думаю, что братец Кролик был более жестокосердным, чем остальные братцы, однако без сомнения он любил над ними подшучивать и постоянно искал поводы повеселиться. Он постоянно сохранял веселое расположение духа, хотя, конечно, надо признать, что от некоторых его проделок частенько приходилось несладко, и многие братцы старались держаться от него подальше. История с матушкой Цаплей, которая в результате распрощалась со своей жизнью — яркий тому пример. Его же эта история рассмешила до колик. Он хохотал над матушкой Цаплей до упаду, а когда немного приходил в себя, снова валился в траву от смеха. Он смеялся все утро и хохотал, направляясь к своему дому, при этом он время от времени присаживался на обочину, потому что скакать дальше у него от смеха просто не было сил.

И вот таким-то образом добрался он до того места, где жил братец Лис, и казалось там силы его окончательно оставили, так бурно он веселился. Все кругом напоминало ему об этой истории. Он смотрел на колышущиеся от ветерка листочки, вспоминал, как трепетала матушка Цапля в лапах братца Волка и снова начинал хохотать.

По счастливой случайности братец Лис как раз в это время был на своем огороде. Он осматривал грядки с горохом и внимательно изучал, не оставил ли кто-либо рядом свои следы, покушаясь на его урожай. И конечно, он услыхал, как кто-то заливается от смеха поблизости. А когда братец Лис глянул через забор, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть, он конечно увидел братца Кролика, который катался по траве от смеха.

— Эй, братец Кролик! — окликнул его братец Лис. — Ради всего святого, что это тебя так развеселило?

Однако от смеха братец Кролик не мог ему ничего толком ответить и только лапами дрыгал в воздухе от хохота.

В это время матушка Лисица высунула голову из окна и посмотрела, что происходит снаружи.

— Дорогой, что там творится? — спросила она. — Разве ты не знаешь, что я укладываю нашего малыша спать?

— Кто в целом свете кроме братца Кролика может так шумно веселиться? — ответил братец Лис. — Если я не ошибаюсь, это именно он заливается от смеха у нас под окнами.

— Меня совершенно не волнует, что его так рассмешило, — буркнула в ответ матушка Лисица. — Пусть убирается восвояси, иначе он разбудит моего малыша, а потом его уже ни за что не уложишь!

Тут братец Кролик немного отдышался и говорит:

— Да, это именно я, братец Лис и матушка Лисица, и я все никак не могу перестать хохотать, такое веселье приключилось благодаря мне прошлым вечером. Верите ли, я хохотал всю ночь напролет и чуть не умер от смеха. Я старался успокоиться, но ничего не выходит. Как вспомню, так меня всего от смеха так и корежит. Я давно должен быть дома, но из-за этой потешной истории никак до него не доберусь.

Сказав так, братец Кролик опять повалился на траву и снова залился звонким смехом.

Тут матушка Лисица поправила на голове свой чепец и говорит:

— Что же с тобой такого умопомрачительно смешного приключилось, братец Кролик? Расскажи нам, быть может, мы посмеемся вместе с тобой.

— Да я с удовольствием вам об этом поведаю, — отвечает братец Кролик. — Только вы меня простите — дайте сначала дух от смеха перевести.

— Ну, ладно, — согласилась матушка Лисица.

Тут братец Кролик поднялся с травы и рассказал, как к ним на болото занесло матушку Цаплю, которая не знала, где ей преклонить голову на ночь.

— И самое забавное, — добавил братец Кролик, — что она не знала, что ложась спать следует снимать голову с плеч!

После этих слов братец Кролик опять завалился на траву и задрыгал лапами в воздухе от смеха. А матушка Лиса посмотрела при этом в недоумении на братца Лиса, а тот в ответ на нее, и оба прямо-таки не знали, что и подумать.

А братец Кролик следил за ними краем глаза, но вида не подавал. Посмеялся он еще некоторое время, а потом и говорит:

— На вид эта матушка Цапля производила впечатление опытной путешественницы, и было такое впечатление, что она в курсе всех новинок моды. Однако когда на нашем болоте она увидела, что все братцы, и те, что бегают по земле, и те, что летают, когда укладываются спать, снимают свои головы,

то была этим откровенно удивлена. Вот я и скачу сейчас домой к своей старухе, чтобы рассказать ей об этой хохме, но каждый раз, вспоминая о том, как поступила затем матушка Цапля, которая была совершенно не в курсе нашей моды, так меня смех и разбирает.

Тут братец Кролик снова расхохотался, а братец Лис и матушка Лисица к нему присоединились, хотя совершенно были не в курсе, что такое мода и, в особенности, что модно нынче в их краях. При этом матушка Лисица сказала:

— Да уж, наверное, эта матушка Цапля действительно презабавная, раз не в курсе моды!

А братец Лис при этом ей поддакивал, головой кивал и улыбался, показывая зубы.

— Я-то сам не слишком следую моде, — сказал он, — но не хотел бы, чтобы меня из-за этого считали невеждой.

— Да я тоже не особый фанат моды, — отвечает братец Кролик, — однако когда она доставляет удобства, почему бы ей и не последовать? И знаете, что я вам скажу? Теперь, когда я привык спать без головы, мне уже трудно представить, как можно спать иначе.

— Думаю, так оно и есть! — поддакнула ему при этом матушка Лисица.

Тут братец Кролик отвесил ей поклон и говорит:

— Я знаю, что старомоден, и я не люблю перемен, с этим не поспоришь, однако если молодое поколение придумывает нечто удобное и полезное, я не буду критиковать это нововведение огульно, не испытав его. Нет, матушка Лисица, я так поступать не стану. Я испробую его на своей шкуре, и если я сочту его полезным, я ему последую, а если оно мне не подойдет, то я этого делать не стану. Когда в первый раз я решил заснуть со снятой головой, я немного нервничал, однако вскоре этот страх прошел, и знаете, что я вам скажу? Если вскоре эта привычка выйдет из моды, я все равно буду ей следовать, уж очень я с ней сроднился. Очень она мне по нраву!

После этого братец Кролик глянул на солнце, которое поднялось уже довольно высоко, присвистнул и сказал, что ему надо поторапливаться домой. Он пожелал матушке Лисице всего хорошего, откланялся и шустро поскакал по дорожке.

Когда он скрылся из глаз, матушка Лисица глянула на братца Лиса, а тот вытаращился на нее, словно глупая овца.

— Что-то я не слышал, чтобы кто-то ложился спать без головы, — сказал он с сомнением. — Это для меня что-то новенькое.

— Да на свете есть целая куча вещей, о которых ты не слышал, и о которых ты понятия не имеешь! — проворчала в ответ матушка Лисица. — Вот я, в отличие от тебя, стараюсь следить за модой, а тебя это не волнует!

— Знаешь, если теперь стало модно ложиться спать без головы, — отвечает ей братец Лис, — то мне на такую моду наплевать!

— Конечно! — завелась тут не на шутку матушка Лисица. — Тебе же все равно, что будут говорить соседи о твоей жене и твоих детишках. Неудивительно,

что братец Кролик так хохотал, рассказывая нам о глупой матушке Цапле. Ты ведь слушал про нее, разинув рот! И теперь он, конечно, начнет всем в округе рассказывать и о нашем семействе, так отставшем от моды!

Бросив эти слова своему муженьку прямо в лицо, матушка Лисица пошла заниматься домашними делами, а братец Лис пошел в дом, надеясь найти там что-нибудь перекусить. Однако никакой еды он не нашел и через некоторое время спросил, когда же будет готов завтрак.

— Знаешь, — крикнула ему из кухни матушка Лисица, — я тут слышала недавно, что есть по утрам нынче стало модным, а раз ты за модой не следишь, так и не получишь ничего!

В ответ братец Лис ничего не сказал. Он пошел на задний двор, и провел там остаток дня, почесываясь и вылавливая у себя блох.

Когда же настало время устраиваться на боковую, матушка Лисица так накрутилась по хозяйству, что кажется совсем позабыла о новой моде. Она уже натянула одеяло до подбородка, и тут с заднего двора заявился братец Лис, закончив наконец свою охоту на блох. Он ополоснул на ночь морду и лапы, а потом сказал матушке Лисице:

— Знаешь, я готов лечь спать без головы, если ты мне поможешь ее снять.

К тому времени матушка Лисица уже перестала на него дуться, но еще не отказалась от желания следовать за модой, поэтому она сказала, что будет рада ему помочь, несмотря на то, что он такой твердолобый. Однако тут возникло неожиданное препятствие, ведь ни один из них не знал, как надо правильным образом головы снимать. Посудачили они некоторое время на эту тему, а потом братец Лис и говорит:

— Мне кажется, есть только один верный путь — надо голову оттяпать; я совершенно не хочу, чтобы кто-нибудь мне стал ее откручивать, ведь я боюсь щекотки. Поэтому, мне кажется, надо взять топор и рубануть им по шее.

Однако при этих словах матушка Лисица лишь охнула и руками всплеснула.

А братец Лис в ответ молча уставился на очаг. Матушка Лисица подождала немного, а потом и говорит.

— Знаешь, топор конечно выглядит жутковато, однако одно я знаю наверняка — он не причинит тебе вреда, если теперь такая мода пошла.

Братец же лис пожевал губами в ответ, но ничего против этого не сказал.

Тогда его старуха пошла к поленнице, принесла оттуда топор и говорит:

— Дай мне знать, когда будешь готов.

— Да я готов как никогда, — отвечает братец Лис.

Тогда матушка Лисица взмахнула топором и — хрясь! — так и рубанула наотмашь его по шее. Голова тут же без особых проблем у братца Лиса отскочила, и матушка Лисица была очень рада, что все прошло без сучка и без задоринки, и что теперь они следуют моде.

Когда же братец Лис лишился головы, он засучил лапами, а матушка Лисица подумала при этом, что ему уже начал сниться какой-то приятный сон, а когда он затих, она сочла, что ее муженек глубоко заснул, и она была этому

рада, потому что последнее время он спал неспокойно. Теперь матушка Лисица и сама была готова лечь спать без головы, однако она не знала, как с этим в одиночку справиться. Она попыталась было растолкать своего муженька, однако он оказался из той породы спящих, которых и пушкой не разбудишь. Она трясла его за плечо и кричала, но все было без толку. Несмотря на все свои старания ей так и не удалось растолкать братца Лиса. В результате пришлось ей лечь спать с головой на плечах, только спалось ей плохо, потому что в ней у нее вертелись разные мысли. Матушка Лисица все думала о том, что сказали бы другие братцы, если бы узнали, настолько она отстала от моды, раз легла с головой на плечах. Ей начали снится кошмары. Она видела во сне братца Кролика, который хохотал над ней, а она бросилась от него улепетывать, да так быстро, словно по ее следу гнались гончие собаки. Дурные сновидения преследовали ее всю ночь, поэтому когда настало утро матушка Лисица лишь облегченно вздохнула.

Она снова попыталась растолкать своего муженька, однако он все не просыпался, а все лежал и лежал, совершенно не двигаясь. Тогда матушка Лисица рассердилась на него и ушла заниматься своими делами. Потом через некоторое время она вернулась, а братец Лис продолжал находиться в том самом положении, в котором она его оставила. Тогда матушка Лисица снова попыталась его разбудить. Она начала кричать на братца Лиса так громко, что это услышал братец Кролик, который как раз пробегал мимо. Ему показалось, что матушка Лисица кличет его, поэтому он заглянул к ней в окно и спросил:

— Это вы меня зовете?

— Господи, это ты, братец Кролик! — воскликнула матушка Лисица. — Сегодня утром я попыталась растолкать своего муженька, но кажется он сегодня совершенно не желает вставать с постели. Не обращай внимания, что у меня в доме все вверх ногами, будь добр, загляни внутрь и помоги мне его растолкать.

— Ну, если с братцем Лисом все в порядке, — ответил братец Кролик, — рано или поздно он поднимется.

— Да мой бог! — отвечает матушка Лисица. — Куда уж позднее! Солнце стоит высоко, а он все валяется, как бревно! Перед тем, как завалиться на боковую, он просил меня помочь ему снять голову с плеч, вот с тех пор он и не просыпается.

— И как же вы это проделали? — поинтересовался братец Кролик.

— Ну, как? Взяла топор, да и оттяпала ему голову, — отвечает матушка Волчица.

После этих слов братец Кролик закрыл морду лапками словно бы от горя и пошел восвояси. Судя по его согбенной фигуре можно было подумать, что он пребывает в скорби и печали, но на самом деле он смеялся, и это был поистине убийственный смех.

Когда же матушка Лисица увидала, как он уходит, словно бы в слезах, она заподозрила, что тут что-то не так, и конечно же именно так и обстояло дело, потому что старина братец Лис заснул навеки. Однако матушка Лисица, глянув на него, все-таки подумала: «Мой муженек выглядит так, словно он окочурился, но по мне так уж лучше умереть, чем отставать от моды».

Почему у матушки Грифини лысая голова

— Мама, — спросил однажды внук миссис Салли, — а ты знаешь, почему у грифов лысые головы?

— Нет, — ответила та. — Я даже не знала, что они лысые. А почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Потому что дядюшка Римус сказал, ты это знаешь...

— Передай своему Римусу, что он старый негодник, и что ему не следует так надо мной подшучивать! — ответила мама мальчугана.

Когда же внук миссис Салли передал дядюшке Римусу этот разговор, тот лишь усмехнулся.

— Я был уверен, что она слышала эту историю — ответил он. — Придется мне самому ее тебе рассказать. Все это произошло, когда братец Кролик жил-поживал в обширном дупле большого старого дерева. И вот однажды, когда его не было дома, и он носился где-то по своим делам, в это самое дупло заглянула матушка Грифиня — супруга старого братца Грифа. Она постучалась, и когда ей никто не ответил, она просунула свою голову в это дупло и огляделась. А надо тебе заметить, что тогда она выглядела совсем не так, как нынче. На голове у нее был шикарный плюмаж. Размером он был поболее, чем гребешок у голландских куриц, и он очень ее красил.

Ну вот, значит, заглянула матушка Грифиня в это дупло и увидела, что внутри нет ни матушки Совы, ни братца Хорька, ни братца Гремучника. Она

осмотрела дупло еще раз, а потом забралась в него и почувствовала себя внутри как дома. И она быстренько соорудила там себе гнездо, потому что для этого матушке Грифине не нужно ничего, кроме пяти палочек и груды опавших листьев. Она затащила эти палочки и листья в дупло, и гнездо было готово. На этом ее обустройство на новом месте и закончилось, потому что ей ведь не надо было ни стелить ковры, ни укладывать циновки, ни расставлять стулья, ни перемывать посуду.

А ближе к ночи к себе домой в это дупло заявился братец Кролик, по обычаю посмеиваясь себе в усы. Он опять учинял какие-то каверзы с разными братцами и был собой очень доволен. Поначалу он даже не заметил пристроившуюся внутри матушку Грифиню. Однако, отсмеявшись как следует, он оглянулся и понял, что внутри все теперь не так, как было раньше. При этом он воскликнул:

— Пока меня не было, здесь точно кто-то побывал, и кто бы это ни был, у него очень неприятный запах изо рта.

В дупле было тесновато, и от появившегося там запаха у братца Кролика засвербило в носу, и ему очень захотелось чихнуть.

— Я не знаю, кто это был, — проворчал при этом братец Кролик, — но ему точно надо подлечиться.

Такое замечание матушка Грифиня вынести уже не смогла.

— Вот спасибо, братец Кролик! — воскликнула она. — Вот значит, каким образом ты заводишь себе друзей!

От неожиданности братец Кролик чуть из шкуры не выскочил, так он испугался, когда это услышал. Затем он оглушительно чихнул и воскликнул:

— А! Значит, вот кто ко мне забрался! Это ты, матушка Грифиня! А я то думал ты обычно отдыхаешь, сидя на ветках деревьев. Каким ветром тебя сюда занесло? И как, кстати, поживает братец Гриф?

— Он поживает настолько хорошо, насколько ты можешь себе представить, — ответила матушка Грифиня. — Болтается где-то по обычаю вместо того, чтобы быть рядом со мной. Мужчины, они ведь такие, ты и сам это знаешь, братец Кролик.

— Не стану возражать, — ответил братец Кролик. — Однако когда женщины не могут о себе позаботиться, мужчинам приходится взваливать все дела на свои полечи.

Так они поболтали еще какое-то время, обсуждая мужские и женские привычки, пока матушка Грифиня не начала клевать носом.

— Знаешь, братец Кролик, — сказала она, — если бы ты больше спал, а не скакал все время как оглашенный, может это пошло бы тебе на пользу.

— Может, оно и так, матушка Грифиня, — согласился братец Кролик, — только я не могу изменить свои привычки. Сплю я чутко, таким уж уродился, и если вы будете ночью шебуршиться, я глаз не сомкну.

— Это хорошо, что сон у тебя чуткий, — ответила матушка Грифиня. — Значит, ты сможешь разбудить меня, если в дупло заползет змея. На свете не так много вещей, которых я боюсь, а змеи меня очень пугают.

В ответ на это братец Кролик лишь рассмеялся.

— Если бы меня в этом дупле беспокоили лишь змеи, — ответил он, — я был бы более чем счастлив. Много раз я просыпался тут по утрам и обнаруживал, что одна змея или даже две лежат, свернувшись клубком у меня прямо под лапами.

— Да что ты говоришь! — вздрогнула матушка Грифиня. — У меня от этих твоих слов прямо мурашки по коже!

Однако из дупла матушка Грифиня все-таки не вылезла. Она провела в нем всю ночь и на следующий день продолжила оставаться в дупле братца Кролика. А тот особо не возражал; он дожидался лишь удобного случая, чтобы поквитаться с матушкой Грифиней, устроив ей какую-нибудь каверзу.

Один день сменял другой, а ты слышал, что из каждого яйца что-нибудь да вылупится, если его насиживать, и вот со временем матушка Грифиня снесла в дупле парочку яиц, и из них вскоре вылупилась пара птенцов или грифинят, если их можно так назвать.

Матушка Грифиня была невероятно горда своими отпрысками, однако со временем ей стало трудно добывать для них пропитание. Она улетала за едой, а когда возвращалась, грифинята начинали громко кричать, требуя, чтобы она их покормила, а потом проходило совсем немного времени, и они снова принимались орать от голода. И вот через некоторое время матушка Грифиня стала подозрительно коситься на братца Кролика.

Конечно он подозревал, что у нее на уме, однако вида не подавал и в разговоры с ней не вступал. Каждый день он убегал по своим делам, а потом

возвращался, но при этом краем глаза всегда следил за матушкой Грифиней, ибо знал, что она задумала, и не хотел, чтобы она застала его впросак.

Он сказал матушке Грифине, что знает — воспитание подрастающих птенцов дело непростое, для этого нужно и время, и место, поэтому он собирается перебраться во второе дупло, которое расположено над первым, и там обустроить свое новое жилище.

— Как ты любезен, — ответила матушка Грифиня,— и это как приятно, что ты думаешь не только о себе, но и о своих соседях.

— Так уж я воспитан, — ответил ей братец Кролик.

Однако прежде чем перебраться в другое дупло в этом дереве, братец Кролик убедился, что у этого дупла есть запасной выход. Затем он устроил себе в нем новую лежанку, а потом забрался в нее, чтобы согреться. Он лежал там тихо-тихо; один глаз при этом у него был закрыт, а второй только прищурен. Матушка Грифиня же подумала, что братец Кролик заснул, поэтому когда ее птенцы снова раскричались, требуя еды, она им сказала:

— Не голосите так, мои дорогие, подождите, и ваша мамочка вскоре накормит вас вкусным ужином, и это будет свежатинка!

А ее птенцы вовсе не хотели ждать, потому что уж очень им животы свело от голода.

— Давай сейчас! Подавай нам его сейчас! — раскричались они еще сильнее.

А братец Кролик все это слышал и лишь хихикал про себя: «Погодите, дорогие мои птенчики, сейчас вам от меня достанется, сейчас вы у меня получите!» Затем он выскочил из дупла и поскакал к своему веселенькому местечку.

— В котором братец Лис сшиб головой осиное гнездо? — уточнил малыш.

— Именно! — поддакнул дядюшка Римус. — А матушка Грифиня спустя какое-то время заглянула в соседнее дупло, где недавно обосновался братец Кролик, якобы для того, чтобы узнать, как он там устроился. Однако внутри никого не было, и она с сожалением проворчала:

— Такое впечатление, что как только соберешься учинить какое-нибудь коварство, сразу же всем об этом становится известно!

Тем не менее, она вроде бы даже была рада, что не нашла внутри братца Кролика, потому что ей становилось не по себе, когда он таращился на нее из темноты своими красными выпученными глазками.

— Придется вам, мои дорогие, все-таки немного подождать, пока я разживусь для вас свежатинкой, — сказала она своим птенцам, захлопала крыльями и улетела прочь. День ли два она таскала своим птенцам что придется, но потом в их зобах начал гулять ветер, они разорались от голода не на шутку, а у матушки Грифини как на грех не оказалось ничего из съестного. Братец же Кролик в этот день ускакал спозаранку. Он веселился до самого вечера, подкрепляясь турнепсом и капустой, а потом вернулся домой и завалился спать на свою лежанку.

Однако быстро заснуть ему не удалось, потому что он услышал какой-то подозрительный шум. Тогда братец Кролик открыл свои выпученные глазки, прислушался и принюхался. И тогда он услышал, как матушка Грифиня топчется у входа в дупло, что-то напевая себе под нос.

— Эй! Кто там? — воскликнул братец Кролик.

— Успокойся, это я, твоя соседка, — ответила матушка Грифиня. — Мне показалось, что кто-то кружит вокруг нашего дерева, вот я и выглянула убедиться, что все в порядке.

— Да, снаружи ведь уже небось темно, хоть глаз выколи, — ответил братец Кролик.

— Это верно, — говорит матушка Грифиня, — так темно, что дальше носа не видать. Выгляни и сам в этом убедись.

Это предложение рассмешило братца Кролика, который отлично видел, что лучи вечернего солнца проникают в его новое жилище через отверстие в стволе. Однако вида он не подал и воскликнул при этом:

— Да я бы с радостью, но вылезти не могу. Застрял я тут, в новом этом дупле, не выбраться мне никак. Может, ты мне поможешь выбраться? А то я тут уже задыхаюсь.

— Вот и хорошо! — обрадовалась матушка Грифиня, которой явно не хватало мозгов и которая приняла слова братца Кролика за чистую монету. — Значит, ты скоро там сдохнешь, и тогда я сорву твое мясцо с твоих косточек и накормлю им моих обожаемых птенчиков. И я постараюсь замазать вход в твое дупло белой и красной глиной, чтобы ты там окочурился побыстрее!

С этими словами она вернулась к своим птенцам и стала ждать, что будет дальше.

А братец Кролик затаился в дупле и стал выжидать. Ведь он, знаешь ли, хотя и был одним из самых шустрых братцев, но, тем не менее, умел и прекрасно затаиваться. И вот, значит, лежал он тихонько себе полеживал, пока у матушки Грифини не кончилось терпение и она снова не взгромоздилась на ветку перед входом в дупло братца Кролика.

А тот увидел это и заголосил:

— Я чую, что это ты там опять снаружи, матушка Грифиня! Спаси-помоги! Вытащи меня отсюда. Я тут задыхаюсь! И воняет тут еще хуже, чем у вас из клюва. Пожалуйста, поторопитесь, спасите меня!

— Дыхание мое тебе не нравится? — возмутилась матушка Грифиня. — Ну погоди, дождешься ты у меня. Скоро ты вообще нюхать перестанешь! Уж это я тебе обещаю!

С этими словами матушка Грифиня опять отправилась к своим птенцам, а братец Кролик решил, что сейчас как раз настало время для его хитроумной каверзы. Он незаметно выскочил из дупла через запасной выход и быстрехонько поскакал прочь.

— Снова на свое место для веселья? — спросил мальчик.

— Нет, теперь ему было не до этого, — ответил дядюшка Римус. — Он помчался прямиком к тому месту, где Человек расчищал кусок леса под новую пашню. Он нашел там жестяное ведро, которое Человек оставил без присмотра, наполнил его горячими угольями, оставшимися от сожженных стволов и веток, и поскакал обратно.

Шмыгнув в свою дупло, он высунул мордочку с другого ствола и закричал:

— Матушка Грифиня, а матушка Грифиня! Я надеюсь вы сегодня поужинали? А если нет, идите сейчас ко мне, я приготовил вам кое-что перекусить. У меня тут с едой небогато, но я собрал для вас все, что было.

Услыхав это, матушка Грифиня села на ветку рядом со входом в дупло и сунула внутрь голову. И где, как ты думаешь, оказалась при этом ее голова?

— В ведре с угольями! — воскликнул мальчик.

— Совершенно верно! — кивнул в ответ дядюшка Римус. — Она, конечно же сразу вытащила ее обратно, но этого было достаточно, чтобы она сожгла себе весь свой шикарный плюмаж! Раскаленные уголья жгли ей голову и шею, отчего она смешно подпрыгивала. Если ты обращал внимание, грифы до сих пор так порой подпрыгивают. Вот почему у всех грифов теперь голые голова и шея. У них там нет перьев, и когда глядишь на грифа, хочется повязать ему шейный платок — чтобы не простудился.

Братец Олень и дочь короля Солнца

Мама мальчика, которому дядюшка Римус теперь рассказывал свои сказки, никогда не понимала прелести общения с неграми на плантации. Ее английская речь всегда отличалась безукоризненной правильностью, она не была сторонницей вставлять в нее просторечивые обороты. Такого отношения она требовала и от своего супруга, который был воспитан на колоритных сказках старого негра, поэтому когда он пытался пересказывать их своему сыну, истории дядюшки Римуса в значительной степени теряли свою неподражаемую прелесть.

Визиты же в хижину дядюшки Римуса и вообще жизнь на плантации шли мальчику на пользу. На его щеках все чаще появлялся здоровый румянец, старик порой называл своего юного слушателя городским хулиганом, утверждая, что плантация вскоре станет для него слишком тесной, и конечно он продолжал рассказывать ему свои сказки.

— Давным-давно, — начал он очередную свою историю, — когда на свете жило очень мало людей, а может быть их тогда и вовсе не было, братец Олень влюбился в дочь царственного Солнца. А надо тебе заметить, что в то время Солнце было совсем не таким, как в наши дни. Совсем не таким! Оно было гораздо ближе и не пряталось за горизонт по ночам как теперь. Да, оно ходило по небу, но поднималось не так высоко. Можно сказать, что оно в те далекие дни вело себя более добрососедски.

Король Солнце жил так близко к земле, что отправлял на нее за водой свою служанку. Трижды в день она приходила к ручью, спускаясь с неба с кувшином в руке, и трижды она поднималась кверху с кувшином на голове, распевая по дороге свои песни. А всем братцам в те времена было известно, что у царственного Солнца есть красавица дочь, но они не знали, как ее зовут. Братец Олень слушал, слушал разговоры про красавицу дочь короля Солнца и в конечном счете решил, что он должен на ней жениться. Решить-то он решил, но он никак не мог придумать, как попасть в царственные чертоги ее отца. Много раз пытался найти он путь на небо, но так и не смог его обнаружить.

И вот однажды, когда братец Олень сидел у обочины дороги и размышлял, как добраться до дочери царственного Солнца, он заметил скачущего навстречу ему братца Кролика. Должно быть в то время он представлял себя лошадкой, потому что при виде братца Оленя, взбрыкнул, фыркнул, шарахнулся в сторону и собирался уже было дать деру. Однако он все же не убежал, а начал болтать с братцем Оленем о том и о сем и расспрашивать о его домашних, и о том, как он сам лично поживает.

— С моими домашними все в порядке, спасибо, — ответил братец Олень, — а что касается меня, то в последнее время одна мысль никак не выходит у меня из головы.

Вид при этом у братца Оленя был очень печальным.

— Мне жаль это слышать, — сказал в ответ братец Кролик.

Потом он присел рядом, скрестив задние лапы, поскреб подбородок, как это делают доктора прежде чем выписать пациенту горькое лекарство, и сказал:

— Братец Олень, во времена моего детства я слышал разговоры умудренных жизнью людей, так вот они говорили, что человек с легким сердцем живет долго, и я верю, что это так оно и есть.

В ответ братец Олень лишь тяжело вздохнул. И если бы у него был носовой платок, то он бы ему в тот момент очень бы пригодился, потому что из его глаз готовы были покатиться крупные слезы.

— Я думаю, что ты прав, братец Кролик, — ответил братец Олень. — Однако я ничего не могу с собой поделать. Уж такой я есть, и другим мне не стать. Мне нынче больше хочется плакать, чем есть и спать, и я совершенно не в себе. Вот недавно старина братец Баран сказал мне «Привет» и поинтересовался, как у меня дела, а я в ответ чуть не набросился на него, опустив рога. И не стоит тебе говорить, что мне не следовало так поступать. Я это и сам знаю, но поделать с собой ничего не могу...

После этих слов братец Кролик отодвинулся немного в сторонку от братца Оленя и сказал:

— В таком случае, братец Олень, мне лучше держаться от тебя подальше, ведь когда я сегодня утром убегал из дома, моя старуха посоветовала мне беречь себя, и я думаю, что именно так я и должен теперь поступить. Не могу сказать, что опасаюсь получить рану, но я, знаешь ли, начинаю ужасно бояться щекотки, когда поблизости оказываются разные рогатые братцы.

— Тебе не следует меня опасаться, — ответил братец Олень. — Мы с тобой давно знакомы, и мы не раз паслись на одной и той же лужайке. Я очень рад, что повстречал тебя, ибо мне надо излить перед кем-то свою душу, а если я это не сделаю, то она может просто лопнуть от переполняющих меня чувств.

После этих слов братец Олень рассказал братцу Кролику о своей любви к дочке царственного Солнца.

— Я не знаю, как так получилось, — признался он, — но так уж вышло. Я даже не разговаривал с ней и видел ее только один раз мельком, но этого оказалось достаточно — я безумно в нее влюбился. Ты, братец Кролик, конечно, можешь посмеяться надо мной, — добавил братец Олень, — но я ничего не могу с этим поделать.

Братец Олень все говорил и говорил, пока братец Кролик не пожалел его и не остановил. Он присел на обочину, поразмыслил немного, а потом сказал.

— Ладно, так и быть, я помогу тебе и сделаю все, что в моих силах, а может быть даже и больше.

После этих слов братец Олень посмотрел на братца Кролика, широко открыв глаза.

— Братец Кролик, ты меня удивляешь! — сказал он. — Если ты действительно мне поможешь, я буду обязан тебе по гроб жизни и постараюсь щедро вознаградить тебя.

— Да не надо мне никакой награды, — ответил братец Кролик. — Я хочу помочь тебе от всего сердца. Я уже собрал свой урожай, и заняться мне теперь особо нечем, поэтому я помогу тебе просто так.

В ответ братец Олень улыбнулся.

— Благодарю тебя, — сказал он. — Я буду тебе очень обязан за помощь и вознагражу тебя как смогу.

— Попридержи лучше свои денежки при себе, даже если у тебя их много, — ответил братец Кролик, — целее будут.

После этих слов он встал, отряхнул дорожную пыль со своих штанов, пожал руку братцу Оленю и добавил:

— Надеюсь, когда мы снова встретимся на проезжей дороге, я смогу сообщить тебе хорошие новости.

С этими словами братец Кролик откланялся и поскакал по дороге, время от времени оглядываясь, чтобы посмотреть, не увязался ли за ним братец Олень, однако тот был достаточно благоразумен, чтобы пойти поискать в лесу какое-нибудь прохладное местечко, где бы можно было устроить лежку, чтобы отоспаться как следует впервые за много дней.

А братец Кролик поскакал к ручью, потому что знал — именно туда приходила служанка царственного Солнца за водой. А воды ей приходилось таскать много. Было похоже на то, что чем больше ее пил король-Солнце, тем больше ему хотелось пить, поэтому работы у его служанки было невпроворот.

И вот братец Кролик спустился к источнику, и поскольку там никого не было, он глянул в воду и увидел свое отражение в ней. Шерстка у него была аккуратно прилизана, мордочка симпатичная, и весь из себя он был привлекательный, как сладкий грех. При этом братец Кролик усмехнулся и сказал своему отражению:

— Кто бы ты ни был, надо признать, ты чертовски хорош, приятель, но не стоит винить в этом меня, я тут совершенно ни при чем!

А в это время на дне этого источника лежал-полеживал старина братец Гребнистый Тритон. Он собирался славно вздремнуть этим утром, но услышал, как кто-то поблизости разговаривает. Братец Тритон прислушался и заметил, что это братец Кролик разговаривает со своим отражением.

— Может, ты не так уж и хорош, как тебе видится, — сказал он при этом.

— Ух ты! — воскликнул братец Кролик. — Никогда не подозревал, что отражение в воде умеет разговаривать!

Тут братец Гребнистый Тритон выбрался из донного мха и всплыл на поверхность.

— Куда это ты направляешься? — спросил он братца Кролика. — И чего тебе здесь надобно?

— Да вот пытаюсь помочь своему другу, попавшему в сложную ситуацию, — ответил братец Кролик и рассказал ему о братце Олене и о том, что он влюблен в дочь царственного Солнца.

— Да, она настоящая красавица, — заметил братец Тритон. — Однажды я видел ее, когда она пришла сюда за водой вместе со своей служанкой. Волосы у нее были словно золотистая пряжа, а глаза сияли как утренние звезды.

— Я не сомневался, что она удивительно хороша собой, — ответил братец Кролик. — Мне бы только узнать, как можно замолвить словечко за братца Оленя, рассказав ему про братца Оленя.

— Да это совсем нетрудно сделать, — воскликнул братец Тритон. — Когда сюда придет за водой его служанка, тебе надо будет просто незаметно забраться в ее кувшин, и она донесет тебя до короля-Солнца.

— Это нетрудно для тебя, — засомневался братец Кролик, — а мне несподручно в кувшины залезать.

— Тогда пусть братец Олень напишет для короля-Солнца записку, — предложил братец Тритон, — а я ее ему доставлю.

— Боюсь, писать не умеет, — ответил братец Кролик. — Давай-ка я напишу ее за него.

Сказано-сделано.

Написал братец Кролик записку, передал ее братцу Тритону и говорит:

— Смотри только, чтобы она не размокла.

— Не волнуйся, — успокоил его братец Тритон. — Я положу ее себе в карман. К тому же для нас, живущих в воде братцев, вода не такая мокрая, как может тебе казаться, если, конечно, не принимать в расчет дождливые дни.

И вот через некоторое время все произошло, как они и планировали. Прошла ночь, наступил новый день, и к источнику за водой пришла, напевая, служанка короля-Солнца. Она опустила в воду кувшин, и братец Тритон незаметно в него юркнул. А потом служанка поставила кувшин с водой себе на голову и пошла по тропинке во дворец царственного Солнца. Она принесла туда кувшин и поставила его на стол, а король-Солнце схватил его и начал пить. И пил он так долго, что казалось сейчас лопнет. А когда он все-таки поставил кувшин на стол и пошел по своим делам, братец Три-

тон выбрался из кувшина, оставил записку на столе, а потом залез обратно в кувшин.

А через некоторое время в комнату вбежала дочка царственного Солнца. Она тоже глотнула из кувшина, а потом заметила рядом с ним записку. Она схватила ее, начала читать, а потом воскликнула:

— Па, смотри! Тут для тебя записка, и речь в ней идет обо мне. Боже правый! Ума не приложу, кто это мог набраться такой наглости!

Услыхав это, король-Солнце огладил свою бороду, словно хотел ее расчесать, и откашлялся. Потом он взял письмо, нацепил на нос очки, прочел записку и сказал:

— Ну и ну! Кто бы мог подумать!

Затем он посмотрел на свою дочь, потом опустил глаза, похлопал себя по ноге и добавил:

— И я с такой наглостью не сталкивался!

— И что же там в конце написано? — поинтересовалась дочка царственного Солнца.

С этими словами он протянул ей записку, и когда его дочь дочитала ее до конца, она сначала покраснела, а потом побледнела. Она не знала, что и подумать. С одной стороны, она разозлилась, а с другой обрадовалась. В общем, она испытала все те чувства, которые обычно испытывают девушки, когда их зовут замуж.

А ведь в этой записке именно об этом и шла речь. А поскольку дочь царственного Солнца сама не знала, что же ей ответить, ее отец взял чернильную ручку, добавил в нее немного воды, потому что чернила в ней давно высохли, и сам написал за нее ответ. В нем говорилось, что если написавший записку пришлет ему мешок золота, он отдаст ему свою дочь в жены. Король-Солнце протянул записку своей дочери, а она, за неимением лучшего, просто оставила ее рядом с кувшином.

Братец же Тритон все это исподтишка видел, и когда все из комнаты вышли, он снова выполз на стол, схватил записку, а потом залез с ней обратно в кувшин. Когда же вечером дочь властительного Солнца захотела выпить воды на ночь, она послала к источнику свою служанку с кувшином. Когда же та опустила его в воды источника, братец Тритон незаметно выскользнул из кувшина и отправился на ночлег в свою моховую подводную постельку.

На следующее утро братец Кролик получил записку короля-Солнца, с которой он в этот же день познакомил братца Оленя. Тому же не составило особого труда набрать целый мешок золота, и он отнес его к источнику, к которому за водой приходила служанка царственного Солнца.

На следующий день туда пришла сама дочь короля-Солнца, которой очень хотелось посмотреть, каков этот братец Олень из себя. Увидав рядом с источником мешок с золотом, она от радости захлопала в ладоши и закричала:

— Смотрите все, что я нашла! Это теперь мое золото! Мое!

А братец Кролик и братец Олень в это время прятались в соседних кустах и видели, как эта девушка подпрыгивает от радости. Тогда братец Олень тихонько вышел из своего укрытия, чтобы красавица могла его увидеть. Он приблизился к ней и сказал:

— Я тоже кое-что приобрел, моя дорогая. Теперь ты станешь моей!

Так вот братец Олень и получил себе в жены дочь царственного Солнца.

Колыбелька братца Кролика

— Давным-давно, — начал дядюшка Римус одну из своих историй, — Человек решил соорудить ловушку для братца Кролика. В те времена, о которых я говорю, люди еще не были искусными плотниками, поэтому ловушка, которую он соорудил, была огромной конструкцией, и она явно была велика для братца Кролика.

Пока же Человек сооружал эту ловушку, братец Кролик сидел поблизости и наблюдал, как он над ней трудится. Он слышал, как звенела пила в руках Человека — вжик-вжик. Он слышал, как стучал его молоток — стук-постук, и при этом он задавался вопросом, что же это такое он мастерит. Братец Кролик видел, как Человек соорудил какую-то громоздкую конструкцию и потащил ее в лес. Там он оставил ее на полянке, засунул внутрь наживку и наладил спусковой механизм. Похоже, что Человек остался доволен результатами своих трудов, а братец Кролик, глядя на эту его суету, лишь ухмылялся, разглаживал свои усы и продолжал жевать свой табак.

И вот посидел он некоторое время в кустах, изучая эту ловушку, и стал прикидывать, как бы заманить в нее кого-нибудь, устроив очередную каверзу. Думал он думал, а потом придумал кое-что и на радостях подпрыгнул, пристукнув пятками в воздухе. Затем он отправился в лес, где обитало большинство знакомых с ним братцев. Каждый раз, когда братец Кролик слышал, что кто-то идет ему навстречу, он прятался в кустах и смотрел, кто именно попадется ему на глаза. И так продолжалось до тех пор, пока братцу Кролику не встретился братец Волк. Именно он братцу Кролику и был нужен. Отношения у него с ним были натянуто-вежливые, и уж конечно никаких дружеских чувств к братцу Волку братец Кролик не испытывал.

И вот, значит, идет старина братец Волк по дороге, в животе у него урчит от голода, и тут он видит сидящего на обочине братца Кролика, а вид у него при этом такой несчастный, как будто он потерял всех своих домашних и лучших друзей вместе с ними.

— Боже правый! — воскликнул братец Волк. — Братец Кролик, что случилось? Такое впечатление, что у тебя малярия вместе с лихорадкой. В чем проблема?

— Ты говоришь о проблемах? — отвечает братец Кролик. — Да ты ничего не знаешь о них, если не побываешь в моем нынешнем положении. Или ты

думаешь, что у такого жизнерадостного братца как я не может быть серьезных проблем? Да у меня такие проблемы, что мало никому не покажется!

После этих слов глаза у братца Волка округлились, глянул он удивленно на братца Кролика и говорит:

— Никогда раньше я не слышал, чтобы ты так жаловался на жизнь. Погоди, расскажи мне все толком, что там у тебя случилось. Я, правда, еще не позавтракал, ну да ладно, коль скоро ты в беде, потерплю. Если смогу — помогу, и я сделаю это от всего сердца. Расскажи мне, что там с тобой стряслось.

При этих словах братец Волк осклабился, показав свои большие белые зубы, а братец Кролик от него слегка при этом отодвинулся и говорит:

— Понимаешь, в чем дело. Недавно нанял меня Человек ухаживать за его грядками и охранять его хозяйство от крыс, ласок и хорьков. И я так добросовестно выполнял свою работу, что Человек помимо зелени, которую я получал за свой труд, пообещал мне подарить еще кое-что. Он решил сделать для моих крольчаток колыбельку, чтобы я мог бы их в ней укачивать перед сном. Ну, сказано-сделано. И вот Человек сделал эту колыбельку и сказал, что я могу ее забрать к себе домой. Он бы, дескать, и сам ее притащил, но уж очень она оказалась большой и тяжелой, поэтому пришлось ему оставить ее в лесу — там, где он ее и соорудил. И вот теперь я сижу тут на обочине и прямо ума не приложу, что мне теперь делать.

После этих слов братец Волк присел рядом, подумал немного, а потом и говорит:

— Колыбелька это вещь, конечно, хорошая. Я бы и сам такую завел для своего волчонка, а то никак его спать не уложишь.

— Да ты можешь для этого моей колыбелькой воспользоваться, — отвечает братец Кролик. — Той, которую для меня соорудил Человек. Все равно она для моих крольчаток слишком велика. Ты же знаешь этих людей — вечно они делают все наперекосяк. Построят, к примеру, забор, а в нем дырок больше, чем в неводе. Я думаю, этот Человек мерил эту колыбельку по своему ребенку, оттого она и вышла слишком большая для меня. Я с трудом ее могу на несколько шагов сдвинуть.

— Ну, так ты тогда без колыбельки останешься, — засомневался братец Волк.

— Ничего, — отвечает братец Кролик. — Надеюсь мне удастся уговорить Человека сделать мне другую, поменьше, а пока я смогу пользоваться своей старой колыбелькой.

— Что-то я у тебя в доме никакой старой колыбельки не видел, когда заглядывал к тебе в последний раз, — еще более засомневался братец Волк.

— Она была у меня очень давно, — рассмеялся в ответ братец Кролик. — Я уже совсем про нее позабыл, ведь моя старуха сделала из нее себе лавку, чтобы сидеть-посиживать на крыльце.

При этом братец Кролик говорил так убедительно и смеялся так громко, что братцу Волку даже стало стыдно за свое неверие.

— Ладно, — сказал он братцу Кролику, — давай покажи, где стоит эта твоя большая колыбелька. Если она слишком велика для твоих крольчат, так может и впрямь она подойдет для моего волчонка.

И вот братец Кролик отправился с братцем Волком туда, где Человек поставил свою ловушку. Добрались они через некоторое время до нее, братец Кролик и говорит:

— Вот, смотри, братец Волк. Вот эта колыбелька. Наверняка она принесет тебе больше пользы, чем мне.

Посмотрел с подозрением братец Волк на это странное сооружение и стал его с опаской обходить кругом. А братец Кролик в это время подпрыгнул и в воздухе пятками приударил. От этой неожиданности братец Волк аж подскочил, как будто у него над ухом выстрелили, а братец Кролик от смеха в траву завалился. Братец Волк смутился от этого и говорит:

— В это время года я такой нервный, любой шум меня раздражает... Скажи, а как мне эту люльку до своего логова дотащить?

— Ты должен влезть в нее, а потом нести на спине, немного приподняв. Уж так она устроена.

— А что это за штуковины внутри? — спрашивает братец Волк.

— Ну, это всего лишь распорки для прочности, — отвечает братец Кролик. — Они из дерева; тебе нечего их опасаться.

— Да я и не опасаюсь, — отвечает братец Волк. — Просто интересуюсь, прежде чем внутрь лезть.

— Ну, если уж собрался лезть внутрь, так давай, полезай уже, — ободрил его братец Кролик.

После этих слов братец Волк огляделся по сторонам, потихоньку полез внутрь, задел спусковой крючок, защелка — хоп! — сработала, и он оказался в ловушке.

— Ну, давай теперь, братец Волк, — говорит братец Кролик, — поднапрягись, поднимай колыбельку, да и пошли отсюда.

Однако братец Волк как ни старался внутри, с места ловушку он сдвинуть так и не смог.

Посидел некоторое время братец Кролик рядом, а потом и говорит:

— Слушай, если ты отсюда двигать домой не собираешься, я пожалуй пойду, а то дел у меня сегодня невпроворот. Я бы помог тебе с этой колыбелькой, да только не знаю как. Все, что мне о них известно, так это то, что в них залезают, чтобы поспать.

После этих слов братец Кролик заспешил домой, потому что краем глаза заметил как к ловушке уже идет Человек, чтобы проверить, сработала ли она. И конечно Человек убедился, что ловушка защелкнулась, потому что внутри кто-то копошился, явно стремясь выбраться наружу. Посмотрел Человек через щель между прутьями, у братца Волка от этого от страха глаза побелели, а Человек и говорит:

— Ага! Попался, приятель! Наконец-то я тебя словил!

— Кого это тебя? — спрашивает братец Волк. — Кого это ты словил?

А Человек рассмеялся в голос и говорит:

— Как кого? Да старину братца Кролика, вот кого! Это значит ты и есть!

— Выпустите меня отсюда, тогда я вам покажу, кто я на самом деле, — взмолился братец Волк.

Тут Человек опять расхохотался до слез и говорит:

— Не надо пытаться изменить свой голос! Я бы тебя признал даже в темноте. Ты точно братец Кролик!

— Вовсе нет! — воскликнул тут братец Волк. — Я совсем не он!

Глянул тут Человек снова в щель между досками, увидел короткие волчьи уши и говорит:

— Ты я вижу укоротил свои длинные уши, но я все равно тебя узнаю, братец Кролик. Вижу ты и морду свою белую вытянул, и в грязи ее перепачкал, но и это тебе не поможет. Тебе меня не обмануть!

— Да не собираюсь я вас обманывать! — отвечает братец Волк. — Вы лучше посмотрите на мой шикарный длинный хвост!

— Да, вижу, ты привязал к себе еще один хвост, — говорит Человек, — но и так тебя меня не обмануть, братец Кролик, нет, ни за что не обмануть!

— Ну посмотрите на волосы у меня на загривке. Разве они похожи на светлый кроличий мех?

— Да вижу ты здорово извалялся в глине, но и это меня не обманет, — отвечает Человек. — Нет, ты меня не надуешь, братец Кролик.

— Посмотрите на мои длинные вытянутые лапы. Разве они похожи на кроличьи лапки?

— Ты можешь вставить в них еще один сустав или наоборот, укоротить их, но тебе меня не провести!

— Ну, а зубы, зубы мои! Разве они напоминают кроличьи резцы?

— Да, вижу, ты вставил себе новые зубы, — отвечает Человек, — но тебе меня не обмануть!

— А глаза мои! — взмолился братец Волк, — разве они похожи на выпуклые глазки братца Кролика?

— Да ты можешь сколько угодно щурить свои глазки-бусинки, — отвечает Человек, — это тебе не поможет, братец Кролик!

Тут уж братец Волк завопил во всю глотку:

— Да не братец я Кролик! И вам надо выпустить меня отсюда, чтобы я содрал с этого мерзавца шкуру!

— Нет, дружок! — отвечает Человек. — Это с тебя я сдеру шкуру, чтобы ты больше не дурил мне голову!

— И что же? — заволновался внук миссис Салли. — Человек так и поступил?

— Сказка на этом заканчивается, — ответил дядюшка Римус. — Однако одно я знаю наверняка — что этот Человек умел держать свое слово.

Братец Кролик и братец Лягух

Внуку миссис Салли надолго запомнился день, когда дядюшка Римус взял его с собой на мельницу. Для мальчика, который провел свои ранние годы в городе, это был совершенно новый и незабываемый опыт. Дядюшка Римус забросил мешок с кукурузой в запряженную повозку, помог малышу взобраться на козлы, чмокнул, стегнул кобылу, и повозка плавно покатила в сторону реки, на которой стояла мельница. Вскоре мальчик увидел старую плотину, через край которой переливалась вода, и она казалась ему живой, обладающей своими собственными чувствами и устремлениями.

Мальчик остался сидеть на козлах, дожидаясь дядюшку Римуса, и в это время он заметил нечто, что возможно ускользнуло бы от взгляда более суетливого наблюдателя. Большая лягушка-бык подняла свою морду над поверхностью воды и отерла при этом рот и глаза лапой от приставшей к ним тины. Затем она стала медленно двигаться в сторону порхавшей над водой бабочки, еще немного приподняла морду над водой, мгновение — и бабочка исчезла! При этом бабочка находилась по меньшей мере на расстоянии фута от лягушки-быка.

Когда же мальчик рассказал об увиденном вернувшемуся дядюшке Римусу, тот совершенно не удивился.

— Да, лягушки-быки прекрасные охотники, — заметил он. — А ты хорошо ее рассмотрел, эту лягушку? У нее был хвост?

— Ну, конечно, у нее не было никакого хвоста! — возмутился мальчик. — Я прекрасно знаю, что ни у лягушек, ни у жаб хвостов нет. Я думал, всем это известно.

— Ну, раз ты такой всезнайка, значит не стоит тебе рассказывать про времена, когда у братца Лягуха хвост был, ведь ты наверняка слышал, как он его лишился, — ответил дядюшка Римус.

Внук миссис Салли сначала прикусил язык, а потом начал упрашивать старика рассказать ему эту историю.

— В те далекие времена, о которых я рассказываю,— начал через некоторое время дядюшка Римус, — братец Лягух, как и в наши дни, жил-поживал возле воды. Вид у него тогда, как и нынче, был словно бы нездоровый — голова лысая, глаза навыпучку, на всем теле не волосинки, и орал он по вечерам тогда так же громко, как и нынче. А поскольку братец Лягух любил засиживаться допоздна, покоя от него соседям не было никакого.

Однако была у этого братца и одна положительная черта, о которой стоит упомянуть. Он был ужасным чистюлей. И лапы, и морда всегда у него были вымыты, костюмчик тщательно вычищен, и его маме ни разу не приходилось штопать ему штаны или пришивать оторванные пуговицы. Всегда он был одет с иголочки словно его только что из подарочной коробки вытащили.

— Ты слышал загадку про лягушку-быка? — перебил сам себя дядюшка Римус. — Когда он встает, то садится, а когда идет, то прыгает.

Тем братцам, которые хотели спокойно заснуть,
приходилось убираться куда подальше, но и это им не помогало

В общем братец Лягух был бы вполне неплохим парнем, если бы не его дурная привычка орать по вечерам. Благодаря этому никто в целой округе не мог долго заснуть. Ведь орал братец Лягух очень громко, и если ты думаешь, что он стеснялся этой своей привычки, то ты крепко ошибаешься. Если же он и замолкал ненадолго, то вскоре принимался за старое. Так что тем братцам, которые хотели спокойно заснуть, приходилось убираться куда подальше, но и это им не помогало, потому что стоило им задремать, и до них снова доносились крики братца Лягуха:

— Вот я! Вот я! Где вы? Где вы? Где вы все?

Так продолжалось почти всю ночь, и все просто проклинали братца Лягуха. Все, кроме братца Кролика, который только посмеивался, наблюдая, как тот беспокоит его соседей, ведь ему самому братец Лягух дремать не мешал. Все прочие братцы вставали после бессонной ночи с красными глазами

Послушал, послушал братец Кролик его ор, покачал головой и пробормотал

и чугунной головой, а братцу Кролику все было нипочем, ведь он мог спать, прикрыв только один глаз, а наутро он снова бегал как ни в чем не бывало и нажевывал свой табак, словно во всем штате Джорджия братца Лягуха не было и в помине.

Так продолжалось довольно долго, хотя не могу сказать сколько точно. Старина братец Лягух орал все ночи напролет, не давая другим братцам спать, а братец Кролик только посмеивался, глядя на всю эту кутерьму. Однако настало время, когда братцу Кролику понадобилось накопать корней аира, чтобы заложить его на хранение, потому что потом его копать было бы слишком холодно. И вот он отправился к мельничной запруде, где жил-поживал братец Лягух.

Оказалось, что аир там рос в изобилии, и братец Кролик подумал, что в следующий раз он обязательно прихватит с собой большую корзину, чтобы за один раз притащить побольше корней аира. После этого он засобирался обратно, и при этом у него была возможность послушать крики братца Лягуха с близкого расстояния. Послушал, послушал братец Кролик его ор, покачал головой и пробормотал:

— Да уж...Эти звуки кого угодно свалят с ног. Пожалуй, братец Лягух орет почище пересмешника.

При этом братец Лягух кричал еще не во всю свою мощь, а лишь бормотал что-то себе под нос, но возникало впечатление, что какая-то дурная пчела залетела в банку из-под варенья, жужжит там не может выбраться.

Наверное братец Лягух почувствовал, что кто-то бродит вокруг его жилища, поэтому он начал кричать все громче и громче:

— Куда идешь? Куда идешь? Дальше не ходи! Дальше не ходи! Вернись, Вернись!

Братец же Кролик сидел при этом на бережку, водил носом, шевелил усами и прислушивался к этим звукам. Тогда братец Лягух завел новую песню:

— Будь мне другом! Будь мне другом!

В ответ братец Кролик лишь усмехнулся, потому что он не раз слышал такие крики и призывы. Поэтому он продолжал молча сидеть на бережку, утирая пот платком, а братец Лягух продолжал орать, пуская по воде пузыри. Когда же братец Кролик наконец встал, чтобы уйти, братец Лягух завел новую песню:

— Кувшин с ромом! Кувшин с ромом! Иди сюда! Иди сюда! Дам немного! Дам немного!

Братец же Кролик очень любил опрокинуть стаканчик-другой, поэтому эта новая песня его заинтересовала. Он подошел к самому берегу мельничной запруды, в которой сидел братец Лягух, продолжавший орать о кувшине с ромом.

Братец Кролик глянул на воду, и она показалась ему очень холодной, а когда он глянул на нее снова, ему показалось, что тут очень глубоко; поэтому он отшатнулся, и по спине у него даже пробежали мурашки. Братец же Лягух при этом заорал, продолжая пузырить воду:

Братец же Кролик сидел при этом на бережку, водил носом, шевелил усами и прислушивался к этим звукам

...то ли братец Кролик просто поскользнулся на мокрой глине, а может быть его даже кто-то толкнул... В любом случае — бултых! Он оказался в воде!

— Прыгай! Прыгай! По колено! По колено!

И тут произошло то, что случилось. Братец Кролик и сам не мог объяснить, как это оно все вышло. То ли он слишком близко подошел к берегу, чтобы заглянуть в этот кувшин с ромом, о котором говорил братец Лягух, то ли он просто поскользнулся на мокрой глине, а может быть его даже кто-то толкнул... В любом случае — бултых! Он оказался в воде! Тут братец Кролик изо всех сил заработал лапами и вскоре к своему счастью снова оказался на суше. Вид у него при этом был прежалкий, и ему казалось, что еще немного, и он пошел бы ко дну, потому что когда он упал в воду, она сомкнулась у него над головой, и прежде чем ему удалось выбраться на берег, хватаясь за прибрежную траву, он изрядно этой самой воды нахлебался.

Бедняга откашливался и фыркал, тряс головой и чихал, говоря себе, что еще ни разу в жизни ему не предоставлялся случай так основательно распробовать озерную воду на вкус, и он никак не ожидал, что она окажется такой чертовски мокрой.

Старина же братец Лягух все это видел и лишь фыркал от смеха, как настоящий бык на пастбище, а братец Кролик при этом бросал на него выразительные взгляды, которые, наверно, говорили больше, чем карта школьнику, которого вызвали отвечать к доске на уроке географии. Однако братец Кролик ничего не сказал братцу Лягуху, а просто молча поплелся домой, чтобы присесть у огонька и основательно просушиться.

Тем не менее с этого самого дня братец Кролик начал очень рано вставать и поздно ложиться, потому что он взял манеру пристально следить за братцем Лягухом. Конечно, ничего такого он с ним сделать не мог, ведь тот большую часть времени сидел в запруде у мельницы, но братец Кролик хорошо знал, что когда настанут холода, братец Лягух должен будет собрать все свои вещички и перебраться оттуда в болото, где вода на зиму не замерзала. И хотя этот переход не обещал быть длинным, братец Кролик хотел сделать так, чтобы братец Лягух запомнил его на всю оставшуюся жизнь. Для этого он приладил несколько досок к большому дуплистому тополю, который стоял недалеко от мельничной запруды, устроил на них себе лежанку и стал там просиживать с утра до ночи, не спуская глаз с сидевшего в воде братца Лягуха. А затаиваться, как тебе должно быть известно, братец Кролик умел как никто, при этом он не маялся от скуки, а лишь тихонько про себя похихикивал.

Братец Кролик точно был уверен, что рано или поздно братец Лягух вылезет из своей запруды и потащит свои вещички в болото. Так оно и случилось, а к этому времени братец Лягух давно уже перестал вспоминать, как братец Кролик кувырнулся в воду лапами кверху. Он нарядился в свой выходной костюмчик и выглядел в нем шикарно. На голове у братца Лягуха была военная треуголка в зеленую и белую крапинку, на груди у него был белый шелковый жилет, а поверх него красовался зеленый фрак с длинными фалдами. На ногах у него были атласные лосины, а на лапах — туфли с серебряными пряжками. Братец Лягух прихватил с собой большой зеленый зонт, который должен был уберечь его от солнца, ведь от прямого солнечного света у него вылезали веснушки, а свой длинный зеленый хвост он заправил в чехол от этого зонта, чтобы не волочить его по земле.

И что же при том сделал братец Кролик, когда увидел, как братец Лягух выбрался из воды и двинулся к болоту? Он соскочил со своей лежанки, домчался до братца Лягуха и сделал вид, что очень испуган. Он побежал от него прочь, время от времени останавливаясь и как бы в страхе оборачиваясь. Этот трюк заставил братца Лягуха поверить, что братец Кролик напуган его видом до смерти. А что делают люди, когда видят, что их бояться и от них убегают? Правильно! Они начинают свою жертву преследовать.

Вот и братец Лягух, увидав, как от него улепетывает братец Кролик, поднял свой зонт, потряс им в воздухе, закричал: «Где мой пистолет? А ну, берегись!» и двинулся вслед за братцам Кроликом. А тот вскинул кверху лапы, как будто ожидая, что его сейчас треснут по голове, пригнулся и поскакал вперед еще быстрее. Увидав это, братец Лягух громко закричал:

— Ах ты негодяй! Погоди у меня! Сейчас ты у меня получишь как следует!

Однако старина братец Кролик и не думал останавливаться.

Хотя братец Лягух и начал братца Кролика преследовать, догнать он его разумеется не мог, потому что он не бежал, а лишь неуклюже прыгал. Братец же Кролик при этом лишь давился от смеха. Так он привел братца Лягуха

Вот и братец Лягух, увидав, как от него улепетывает братец Кролик, поднял свой зонт, потряс им в воздухе и двинулся вслед за братцам Кроликом

за собой к дуплистому тополю, где у него был заранее припрятан топор, и крикнул ему при этом:

— Не достанешь! Не догонишь!

После братец Кролик нырнул в дупло, которое находилось у самого корня, и быстро выскочил с другой стороны ствола. Братец же Лягух, который был свято уверен, что братец Кролик от него в страхе удирает, тоже полез в это дупло вместе со своим зонтиком.

Оказавшись внутри, он конечно не обнаружил там не только братца Кролика, но даже ни одной его шерстинки.

— Где это ты? — закричал братец Лягух. — Вздумал от меня прятаться? Ну погоди, я все равно тебя найду и мало тогда тебе не покажется!

А братец Кролик в это время обежал кругом дерева, схватил топор, который он прихватил в дупле и — хрясь! — с размаху рубанул им по хвосту братца Лягуха, который торчал наружу. Так он его начисто и оттяпал.

— И что дальше было с этим Лягухом? — спросил мальчик.

— Мне рассказывали, что он в этом дупле вроде бы еще долго крутился, до самого заката. Однако одно я знаю наверняка — что с тех пор у всех лягухов и лягушек никаких хвостов никогда больше не было. А если ты мне не веришь, можешь поймать любую лягушку и убедиться в этом лично.

Как был приручен братец Пес

На плантации было довольно много собак: легавые, овчарка и две черноподпалые гончие. Внук миссис Салли постоянно проявлял к ним интерес, и вскоре он уже знал все их клички и историю каждой собаки. Ему однажды даже показалось, что он знает о собаках больше, чем сам дядюшка Римус.

— А ты знаешь, что когда-то, давным-давно, все собаки были дикими и бродили сами по себе как дикие животные, а потом люди их приручили? — спросил он старого негра.

— Конечно, мне это известно, — спокойно ответил дядюшка Римус. — А ты откуда это выяснил?

— Я прочитал об этом в большой книжке с картинками, которую дала мне мама, — ответил мальчик.

— Неужели? — удивился старик, деланно округлил глаза.

Заметив это, мальчик рассмеялся.

— И там было сказано, что раньше собаки ходили стаями, как сейчас волки, — добавил он.

— Ну, разумеется, — ответил дядюшка Римус. — А там не говорилось, как именно была приручена первая собака?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— А тебе это известно? — спросил он старого негра.

А братец Кролик в это время обежал кругом дерева, схватил топор, который он прихватил в дупле и — хрясь! — с размаху рубанул им по хвосту братца Лягуха

— Мне об этом рассказывали, — ответил тот. — В те далекие времена братец Пес вел себя почти точно так же, как и современные псы: он скребся, выкусывал блох из шерсти, частенько рычал и закапывал кости, когда их у него было много. Да, он был таким же, как и нынешние собаки, за исключением того, что он был диким. Он частенько бегал вместе с братцем Лисом, нарезал по лесу круги с братцем Волком и водил дружбу с братцем Енотом. В те времена он был таким же братцем, как и они, а времена эти были нелегкие.

И вот однажды, где-то после понедельника, но не позже субботнего вечера, братец Пес сидел в тени, чесался и размышлял о жизни. Он только что вместе с другими братцами с трудом пережил голодную зиму и думал, что второй такой зимы он точно не переживет, ведь все его ребра можно было легко пересчитать — они выпирали наружу и были похожи на вешалки для одежды в шкафу.

И вот сидел он, чесался, скребся, прикидывая как жить дальше, и тут заметил, что по проезжей дороге бредет братец Волк собственной персоной.

— Здорово, братец Пес! — сказал братец Волк. — Вид у тебя такой, словно ты не заходил к себе в коптильню уже очень давно. Впрочем, и мне похвастаться нечем, ведь и у меня жизнь не сахар. Чем холоднее становится, тем труднее добывать пропитание. Куда собираешься нынче пойти?

— А какая разница, — отвечает братец Пес, — если все равно останешься без ужина?

— Ну мы могли хотя бы развести огонь, — предложил братец Волк, — и даже если у нас нечего будет на нем приготовить, мы хотя бы согреемся.

— Это чертовски верно, — согласился братец Пес, — только где нам огоньком разжиться?

— Проще всего одолжить его у господина Человека или его старухи, — отвечает братец Волк.

Согласился с этим братец Пес, однако когда дело у них дошло до решения, кто именно пойдет за огнем к Человеку, оба рваться в добровольцы не стали, потому что знали — у Человека есть такая особая палка, которую он может навести на кого угодно, щелкнуть чем-то, и тогда из этой палки вылетает убийственный огонь.

Однако в конце концов братец Пес согласился, что он может сходить за огоньком к Человеку. На словах-то это у него прозвучало браво, а на деле прошло довольно много времени, прежде чем он доплелся до жилища Человека. Вот подошел он поближе и посмотрел, открыты ли ворота на двор, и если бы они оказались закрыты, так пожалуй братец Пес и убрался бы восвояси не солоно хлебавши. Однако ворота оказались открыты. Наверное, их распахнули детишки господина Человека во время игры. Делать было нечего, в такой ситуации отступать братцу Псу было как-то не с руки, и он двинулся вперед.

Наверное, ты слышал о скромных и смиренных людях. Так вот, не было в тот момент никого более скромного и смиренного, чем этот братец Пес.

Он слышал вокруг себя хрюканье и визг свиней, кудахтанье кур и кукареканье петуха, но он и глаз поднять не смел, чтобы оглянуться кругом. У братца Пса хватило ума не переться в дом напролом через парадную дверь, поэтому он обошел дом кругом и добрел до черного хода на кухню, но дальше идти поостерегся. Он прислушался и услышал, как внутри веселятся и играют дети Человека, но постучать постеснялся; впервые в жизни он почувствовал себя очень неуверенно.

И тут в это время ведущая на кухню дверь быстро отворилась и тут же захлопнулась. Должно быть ее распахнул на секунду один из детишек Человека. Однако кто именно это был братец Пес разобрать не смог, потому что он ведь глаза поднять не смел от скромности. И вот прошло совсем немного времени, и в дверях показался Человек с палкой в руке, из которой мог вылетать убийственный огонь.

— Чего тебе надо? — спросил он братца Пса, а тот был слишком напуган, чтобы сказать нечто вразумительное, поэтому просто в ответ завилял хвостом.

— Боюсь, что ты ошибся дверью, — сказал господин Человек. — Шел бы ты отсюда подобру-поздорову.

После этих слов братец Пес припал к земле и еще быстрее завилял хвостом. А Человек глянул на него, и уже было собрался вскинуть свое ружье, но в это время его супруга услышала, что он с кем-то разговаривает на заднем дворе и выглянула наружу.

Увидела она, как братец Пес унижается и ведет себя скромнее некуда, и воскликнула:

— Смотри, какой миляга! Вот бедняга! Скажи, ты же пришел к нам не для того, чтобы кого-нибудь покусать?

— Вовсе нет, мэм, — ответил немного осмелевший братец Пес. — Я всего лишь хотел разжиться у вас огоньком.

— Ради всего святого! — воскликнула женщина. — Зачем тебе огонь! Ты что, собираешься нас тут всех сжечь?

— Вовсе нет, мэм, — ответил братец Пес. — Я всего лишь хотел немного согреться.

— Да, и вправду! — воскликнула женщина. — Я совсем позабыла, что снаружи чертовски холодно. Ну, ладно, заходи в кухню и грейся тут сколько влезет!

Это предложение понравилось братцу Псу, и он прошел на кухню. В очаге ярко горел огонь, а вокруг него сидели детишки господина Человека и уплетали свой ужин. Они немного подвинулись, чтобы дать братцу Псу место, он лег поближе к огню и вскоре почувствовал себя наверху блаженства. Однако братец Пес по-прежнему был голоден. Он смотрел, как детишки Человека поглощают свой ужин, и провожал глазами каждый вкусный кусок, пропадающий у них во рту. Женщина заметила это, подошла к кухонному шкафу, вытащила оттуда лепешку и бросила ее братцу Псу. Разумеется, повторного приглашения ему не потребовалось — он проглотил эту лепешку быстрее, чем ты можешь сказать «Джек Робертсон». Конечно, одной лепешки ему было мало,

чтобы удовлетворить свой голод, но братец Пес знал, что тут не стоит проявлять настойчивость, поэтому он просто вытянул лапы, положил на них голову и сделал вид, что собирается вздремнуть.

Через некоторое время братец Пес унюхал, что где-то рядом обретается братец Волк. Тогда он приподнял голову и посмотрел в сторону двери. Человек заметил это и сказал:

— Сдается мне кто-то ошивается вокруг нашего дома.

А братец Пес при этом снова принюхался и негромко зарычал. Тогда Человек снял свое ружье со стены и вышел наружу. И кого же он там увидел? Братца Волка, который выбегал за ворота! Тогда Человек вскинул свое ружье и — бабах! А братец Волк только взвыл в ответ. На этот раз Человеку достался только клочок его шерсти, хотя он с удовольствием содрал бы с него всю шкуру.

После этого Человек сообразил, что братец Пес может быть ему полезен, не так, дак этак. Он мог бы для него сгонять коров вместе или охранять овец. Или предупреждать о появлении разных недружелюбных братцев. К тому же братец Пес мог бы отправиться вместе с Человеком на охоту, идти по следу или играть с его детьми.

Поэтому братец Пес был оставлен в жилище Человека. Со временем он отъелся и однажды, рыская по лесу, повстречал братца Волка.

— Как дела, братец Волк? — крикнул он весело, но тот едва взглянул на него.

— Ты почему не вернулся в тот день, когда отправился за огнем? — буркнул в ответ братец Волк.

— Видишь эту штуку? — ответил братец Пес, указывая на свой ошейник. — Она может рассказать тебе об этом гораздо больше, чем я сам.

— Ты я вижу растолстел, — завистливо заметил братец Волк. — Может мне стоит поступить также, как ты?

— Почему бы и нет? — ответил братец Пес.

И вот на следующий день, как взошло солнце, братец Волк постучал в дверь жилища Человека. Тот выглянул наружу, увидел, кто пришел, снял со стены ружье и вышел наружу. А братец Волк, стараясь быть вежливым и любезным, улыбнулся во всю пасть, обнажив свои клыки.

Это очень не понравилось Человеку.

— Чего ты здесь шастаешь? — грубо спросил он братца Волка.

Тот в ответ улыбнулся еще шире, а Человек в ответ вскинул на него свое ружье.

— И он в него выстрелил? — спросил мальчик.

— Как бы то ни было, — ответил дядюшка Римус, — это был последний раз, когда братец Волк попытался ужиться с Человеком, и с тех давних пор между братцем Псом и братцем Волком царит постоянная вражда.

Братец Кролик и пожиратель желудков

— Братец Кролик, он постоянно шастал везде и повсюду, — начал свою новую сказку дядюшка Римус, — и всегда он оказывался там, где было какое-то веселье. А если где-то намечались танцы или какой-то праздник, он приходил туда первым, а уходил последним.

И вот однажды он ускакал от своего дома очень далеко и припоздниился, а в это время прошел сильный ливень, канавы стали ручьями, а ручьи превратились в настоящие реки. И вот братец Кролик начал через эти ручьи перепрыгивать и так почти добрался до своего дома, однако тут путь ему преградила настоящая река. Раньше это был ручей, через который

он много раз перебирался по перекинутому через него бревну, но теперь бревна не было и в помине, а сам ручей разлился насколько хватало глаз. Кажется, такой широкий разлив братец Кролик видел впервые в жизни. Когда этот ручей разливался, обычно через него устраивали переправу, но похоже на такой разлив она совершенно не была рассчитана.

Тем не менее, на всякий случай, братец Кролик стал громко звать паромщика, и в самом деле он вскоре услышал, что кто-то ему слабо отвечает. Он присмотрелся, и увидел вдали паромщика Джерри, но тот сидел на дереве, а внизу его дожидался братец Медведь, собиравшийся, вероятно, его по-дружески обнять и сказать ему «привет».

Братец Кролик ненавидел плавать, поэтому на всякий случай он покричал еще немного, но вместо того, чтобы призвать паромщика, он этими своими криками разбудил лишь старину братца Крокодила, чему тот был совершенно не рад, поскольку совсем недавно славно поужинал и собирался вздремнуть, растянувшись во всю свою длину на илистой лежанке.

Прислушался братец Крокодил к этим крикам братца Кролика и подумал про себя: «Ну, что же, если никто не может прийти ему на помощь, придется это сделать мне». И вот подумал он так, тихонько приподнялся со своей илистой лежанки, и вскоре над поверхностью воды показались два его глаза, которые были похожи на большие пузыри.

Моргнул пару раз братец Крокодил и спросил братца Кролика, мол, как дела и как поживает его дочурка.

— Да как вам сказать, — отвечает братец Кролик. — Какие-то ее знакомые кидались вчера вечером камнями, и один из них попал ей прямо в лоб, так что пришлось мне поскакать за доктором.

— Да неужели? — удивился братец Крокодил. — Прямо так и залепили ей камнем в голову? Ну и времена нынче настали! Наверное вскоре в целом свете нигде спокойствия не будет, кроме разве моей лежанки в этом ручье.

— Истинно так, — вздохнул в ответ братец Кролик. — Братец Лис вечно крутится вокруг моих крольчаток, а тут на тебе — стоило мне ускакать за доктором, а ручей так разлился, как я никогда и не видал. Где-то там на той стороне моя дочурка головой мается, а я стою тут и не могу до нее добраться. Я бы, пожалуй, мог бы конечно попытаться перебраться через разлившийся ручей вброд, однако боюсь, что в этом случае все таблетки от головы, которые мне дал доктор, у меня в кармане размокнут и раскиснут. К тому же от них мне в этом случае может стать плохо, ведь доктор велел мне их хранить в надежном месте.

После этих слов братец Крокодил вздохнул, сделал вид, что уронил слезу и поплыл тихонько по воде в сторону братца Кролика, и плыл он при этом так легко, словно весил не больше почтовой марки.

— Ты известный непоседа, — сказал он. — Никто в этом с тобой тягаться не может. Ты носишься так, словно за спиной у тебя крылья. Думаю, долго тебе тут на одном месте не усидеть. А знаешь что? Я пожалуй мог бы переправить тебя на другую сторону.

После этих слов братец Кролик почесал в затылке, поводил усами и спросил:

— А разве тут глубоко?

— Если я встану вертикально, и моя старуха встанет сверху, то моим детишкам еще будет достаточно места, чтобы порезвиться у дна.

После этих слов братца Кролика так от края берега и отбросило.

— Неужели, — говорит он, — все так и есть? Неужто это правда? После ваших слов мне кажется, что я дальше от дома, чем предполагал. Однако ради всего святого скажите, как именно вы собираетесь переправить меня на другую сторону по этой ужасно мокрой воде?

Тут братец Крокодил выпустил несколько пузырей из своего носа и сказал:

— Если ты не будешь трепыхаться, а будешь сидеть спокойно, я смогу перевезти тебя на своей спине. И не стоит меня особо за это благодарить, хотя имей в виду — я не для всех выполняю роль морского коня.

— Что же, я вполне могу это представить, — отвечает братец Кролик, — но я вижу, что ваш хвост такой замечательно гибкий, а бывалые братцы мне говорили, что вы им даже крошку можете смахнуть со своей головы и никогда при этом не промахиваетесь.

В ответ на это братец Крокодил подвигал немного челюстями и говорит:

— Это верно, у меня весьма гибкий хвост, и я могу достать им куда угодно, но не стоит меня в этом винить, таков уж он у меня от природы.

Слушает все это братец Кролик и чувствует, что чем больше он братца Крокодила слушает, тем меньше ему вся эта затея нравится. Однако делать нечего — домой-то попасть надо, и двух мнений на этот счет быть не может. Поэтому он отвечает братцу Крокодилу:

— Предположим, все что вы говорите, более-менее правда; похоже, тогда я могу решиться отправиться вместе с вами на другую сторону. И если вы подплывете поближе, я не заставлю вас долго ждать и решусь запрыгнуть вам на спину.

Тут братец Крокодил подплыл совсем близко к берегу, а плавал он, надо заметить, прекрасно — словно бутылочная пробка. Плыл он без особой спешки и по пути еще успел бросить пару замечаний о погоде и о том, что вода нынче довольно холодная. При этом он улыбнулся, и братец Кролик заметил, что зубья у него будь здоров — с такими на лесопилке можно работать.

От этого зрелища братца Кролика бросило в дрожь, и он сказал:

— И в самом деле, я словно бы эту холодную воду чувствую. Как будто она мне до самого подбородка уже дошла.

На это братец Крокодил ничего не ответил, но и скалиться не перестал.

Посмотрел тут братец Кролик в одну сторону, потом в другую. Озирается по сторонам и прямо не знает, что ему и делать.

— Братец Крокодил, — сказал он наконец, — вижу спина у вас уж очень бугристая. Как же я на ней поеду?

— Это она для того бугристая, — отвечает братец Крокодил, — чтобы тебе удобнее было на ней держаться, когда мы на ту сторону поплывем. Ты просто лапы в эти бугры упри, и у тебя будет полное впечатление, что ты сидишь на большом бревне. Уверяю тебя, ты будешь также спокойно на мне сидеть, как в своем кресле-качалке.

Покачал братец Кролик в сомнении головой, но как ни хотелось ему ретироваться, он все же решился на спину братцу Крокодилу запрыгнуть. А он к этому времени к нему уже совсем близко подплыл, и притом так тихонько, словно был маслом намазан.

Вот двинулись они вперед, братец Кролик от страха глаза выпучивает, но все же следит за всем, что вокруг творится. И вот видит он, что через некоторое время поплыли они вроде бы как совсем не в ту сторону, что он предполагал.

— Может я, конечно, страшно ошибаюсь, — сказал он при том братцу Крокодилу, — но похоже вы плывете куда-то не туда...

— У тебя верный глаз, — отвечает братец Крокодил. — Знай же, что я давно тебя тут поджидал, а ждать я очень не люблю. Я тебя прекрасно помню. Это ведь ты познакомил меня с бедой. Да, да, это ты заставил меня с ней поручкаться, когда поджег сухую траву на болоте и в результате подпалил мне всю шкуру. Именно поэтому моя спина теперь такая бугристая. Вот с тех пор я тебя здесь и караулю. И я скажу, что это вызванное тобой жжение я ощущаю до сих пор, и я буду его чувствовать, пока не остужу себя глубоко в болоте.

Сказав так, братец Крокодил мрачно рассмеялся, и это был один из тех случаев, когда веселиться братцу Кролику совершенно не хотелось. Поэтому он просто сидел на спине у братца Крокодила и дрожал от страха.

— И что же ты теперь собираешься делать? — спросил он его наконец.

— Похоже, что с тех пор, как ты подпалил сухую траву, у меня появились проблемы со здоровьем, — ответил братец Крокодил. — По крайней мере, так мне сказал мой врач. Он осмотрел мой язык, измерил пульс, а потом покачал головой и сказал мне, что должен по-дружески предупредить меня — если я не приму меры, мне будет становиться все хуже и хуже, и в конце концов я совсем ослабну.

— И что еще вам сказал ваш доктор? — спросил братец Кролик, продолжая трястись от страха.

— Доктор не только исследовал мой язык, — ответил братец Крокодил, — он выслушал мое дыхание, и простукал мою грудную клетку — тук-тук-тук. А потом он сказал, что на свете есть только одно средство, способное меня вылечить. И когда я спросил его, что это за средство, он ответил мне, что это кроличий желудок.

Сказав это, братец Крокодил замолк, продолжая плавно скользить по воде. Ему явно хотелось услышать, что ответит ему на это братец Кролик. Однако ему не пришлось ждать долго, потому что мысли в голове у братца Кролика всегда носились со скоростью молний.

— Как хорошо, что вы сегодня со мной повстречались! — воскликнул он. — Потому что у меня как раз есть то средство, которое вы разыскивали. Все соседи давно говорили мне по этому поводу, что я с приветом, потому что я и сам уже давно разыскиваю пожирателя желудков!

На это братец Крокодил ничего не ответил. Он лишь продолжал плавно скользить по воде, слушая, что ему говорит братец Кролик. А тот продолжил так:

— Недавно я серьезно занемог и вызвал к себе доктора. Тот быстро примчался и просидел со мной до утра, не смыкая глаз. А наутро он рассказал мне, что всю ночь кряду я крутился и вертелся на своей лежанке, и стонал, и ужасно мучился, и ни одно лекарство не принесло мне облегчения. Честно

говоря, я еще ни разу не видел, чтобы какой-нибудь доктор был настолько сбит с толку. Он просто не знал, что такое со мной творится. И поскольку он ни разу с подобным случаем не сталкивался, он позвал себе на помощь второго доктора. Они долго спорили, обследуя меня, а потом пришли к выводу, что все проблемы оттого, что у меня двойной желудок. Когда же об этом услышала моя старуха, она всплеснула руками и лишилась сознания. И если бы она пролежала так подольше, то мне бы наверное пришлось платить доктору и за ее лечение. Мои же крольчатки от этой ужасной новости про двойной желудок бросились врассыпную в лес, и когда прошлым вечером я покинул свой дом, они все еще не вернулись.

На это братец Крокодил по-прежнему ничего не сказал, продолжал плавно скользить по воде.

— Да, увы, — продолжил братец Кролик. — Все, что я вам рассказываю — горькая правда. Тут доктор привел в сознание мою старуху и сказал, что ей не надо так уж пугаться, а стоит просто следить за моей диетой, а также за тем, когда я ухожу из дома и когда возвращаюсь обратно. Мне он также сказал, что я буду страдать до тех пор, пока не найду пожирателя желудков. Тогда я его спросил, кого он имеет в виду, а доктор ответил, что я это со временем и сам пойму, когда его увижу, а если не увижу, то он его со мной так или иначе познакомит. Честно говоря, мне его ответ не понравился, потому что если ты доктор, так будь любезен — давай лечи своих больных и нечего им загадки загадывать. Однако на это доктор возразил, что не стоит рассказывать все, что знаешь, особенно на сон грядущий.

Слушая эти речи братца Кролика, братец Крокодил продолжал плавно скользить по воде, ничего не говоря.

— Однако перед тем, как уйти, — продолжил братец Кролик, — этот доктор сказал мне вполне определенно одну вещь. Он поведал мне, что тот, кто мучается двойным желудком, не должен пересекать водные преграды, потому что двойной желудок совершенно не выносит водных запахов.

Тут братец Крокодил не выдержал, приоткрыл пасть и спросил:

— Но если доктор тебе так сказал, почему же ты теперь перебираешься на мне на другую сторону по воде?

В ответ братец Кролик захихикал и ответил:

— Быть может, мне не стоит тебе это говорить, но прежде чем пересекать водную преграду, я должен свой желудок вынуть и припрятать. Ведь мой доктор сказал мне — в противном случае мне будет так худо, что меня буквально вывернет наизнанку. Поэтому еще прошлой ночью, прежде чем подойти к берегу этого ручья, я вынул и припрятал свой двойной желудок в дупле дерева гикори. И если ты действительно тот самый пожиратель желудков с которым я должен встретиться, то ты должен воспользоваться этим шансом, иначе тебе позже придется об этом горько пожалеть. Если хочешь, я могу показать то место, где я его спрятал. А если не хочешь — дело твое, я тебя отпущу и останусь прямо тут, на этом самом месте.

— Где ты говоришь останешься? Прямо тут? — удивился братец Крокодил.

— Ну да, прямо тут! Или где ты захочешь, — ответил братец Кролик. — Меня теперь это не очень-то и волнует, коль скоро я избавился от этого желудка, который доставлял мне столько страданий. Только лучше бы тебе отправиться за ним без меня. Все-таки это мой желудок, и хотя он мне доставил столько неприятностей, у меня к нему сохранились нежные чувства, и я боюсь — если отправлюсь вместе с тобой и увижу, как ты его пожираешь, я не выдержу и начну дурным голосом орать. А если ты пойдешь за ним один, у тебя точно проблем не будет. Ты, главное, постучи по стволу дерева с дуплом, в котором я его спрятал, и скажи: «Эй, я готов, вылезай!» Вон оно, это дерево гикори, где я его спрятал, на том берегу, я его отсюда уже хорошо вижу.

А надо заметить, что у братца Крокодила ума обычно хватало только на то, чтобы перелезть через забор после того, как его уже кто-то завалил. Вот он и поплыл в сторону берега, на который ему указал братец Кролик. А к слову сказать это был тот самый берег, на котором рос тот самый лес, где старая матушка Сова махала крыльями, вызывая ураганы. И когда братец Крокодил приблизился к берегу, братец Кролик — хоп! — сиганул с его спины и перепрыгнул на твердую почву. При этом он умудрился даже лап не замочить и весело пропел:

Ах ты, глупый Крокодил,
Я желудок сохранил!

И с этими словами он весело поскакал по своим делам.

Братец Кролик и Ненси

Однажды после того, как дядюшка Римус рассказал внуку миссис Салли одну из своих историй, мальчик глубоко задумался. Потом он спросил свою мать: могли ли в прошлом животные вести себя и говорить, как люди. Она же категорично ответила: «Конечно нет!» Однако ее сын не удовлетворился этим, поскольку прекрасно знал, что ни его бабушка, ни сам дядюшка Римус не придают особого значения словам его матери. Поэтому некоторые сомнения по поводу сказок старого негра у него все-таки остались.

— Дядюшка Римус, — спросил он его напрямую, — а ты действительно веришь, что животные умеют говорить?

— Так утверждают люди, жившие в стародавние времена, — ответил старик. — Говорят, они частенько тогда болтали с лесными братцами, и однажды братец Кролик даже батрачил на одного из них, ведь тогда он был гораздо крупнее, чем нынешние кролики. Могу поспорить, что если и дальше так пойдет, то через девяносто девять тысяч лет кролики будут не больше полевых мышей.

В те времена далекие братец Кролик не только был очень крупным, он еще прекрасно разбирался в фермерских делах, особенно когда это касалось разной зелени в огороде у Человека. Однако сезоны тогда случались тяжелые, и вот однажды братцу Кролику, чтобы свести концы с концами, пришлось наняться работником к этому Человеку. При этом братец Кролик предполагал, что получит за свою работу целую кучу денег, а Человек со своей дочкой были рады получить работника почти задарма. Все поначалу были довольны друг другом, поскольку братец Кролик мог окучивать картошку, собирать хворост для растопки и рубить сахарный тростник, и все это он делал ловко и умело.

При этом братец Кролик размышлял, что если он даже не заработает много денег на этой работе и не разживется новой одежонкой, то уж с голода он на грядках господина Человека точно не помрет. Так прошло около двух недель, братец Кролик продолжал упорно работать и в конце концов Человек сказал своей дочери, что он такого хорошего работника давно не видал, и что ей быть может стоит обратить на него внимание. Та же в ответ только поджала губки и наморщила носик, хотя и стала временами на братца Кролика поглядывать.

И вот однажды, когда день был особенно жарким, братец Кролик почувствовал, что здорово проголодался. При этом он сказал своему хозяину, что хочет испить водички.

— Да нет проблем, — ответил Человек. — Вон ведро, а там источник. Пойди и набери воды сколько хочешь.

Братец Кролик напился вволю, но голод от этого его мучить не перестал.

— А нельзя ли мне получить кусочек хлебца? — спросил он тогда у Человека.

— Со времени завтрака прошло не так уж много времени, — проворчал Человек, — да уж ладно. Пойди в мой дом и попроси мою дочь, она тебе даст хлеба.

После этого братец Кролик направился к дому и действительно застал там дочку Человека мисс Ненси. Увидела она его и говорит:

— Боже правый, ты же должен быть сейчас на огороде, а не прохлаждаться тут в доме. Я слышала, как мой папа говорил, что ты хороший работник, однако если ты так работаешь, то уж не знаю, почему он так говорил.

— Я пришел, мисс Ненси, потому что ваш папа меня сюда прислал, — ответил ей братец Кролик.

— Как тебе не стыдно такое говорить! — воскликнула Ненси. — Сам же знаешь, что он тебя никуда не посылал!

А братец Кролик ей отвечает:

— Нет, мисс, все именно так и было!

И с этими словами он ей послал одну из своих многозначительных улыбок.

— Перестань на меня так нагло таращиться! — воскликнула Ненси, потупив глазки.

Тогда братец Кролик потупил свой взор и умолк.

— Ты что, уснул? — сказал при этом Ненси. — Тебе должно быть стыдно вот так заявляться к дамам!

— Вы же приказали не смотреть на вас, — ответил, поклонившись, братец Кролик. — Вот я глаза и прикрыл.

Тут Ненси захихикала и сказала, чтобы братец Кролик перестал над ней подшучивать.

— Ну, и для чего мой отец тебя прислал? — спросила она.

— Он сказал, чтобы ты дала мне полтора доллара и немного хлеба, — ответил братец Кролик.

— Да неужели? — недоверчиво бросила Ненси, а потом выбежала из дома по направлению к полю, где работал ее отец. — Эй, папа! — крикнула она.

— Чего тебе?

— Ты правда послал братца Кролика за тем, что он говорит?

— Да, все правильно! — крикнул в ответ отец Ненси.

Тогда девушка вернулась в дом и дала братцу Кролику полтора доллара и немного хлеба с маслом.

И вот с того дня братец Кролик повадился заглядывать в дом к Человеку. При этом он говорил Ненси, что ее отец велел дать ему денег и немного хлеба с маслом. Тогда Ненси выходила в поле, кричала отцу, все ли верно говорит братец Кролик, и тот отвечал, что да, дорогая, все правильно.

Прошло какое-то время и в результате денег в доме Человека поубавилось. А у Ненси завелся кавалер, который взял привычку заявляться к ней каждую субботу или в воскресенье, и в результате Ненси смотреть как раньше на братца Кролика перестала.

Братец Кролик это, конечно, заметил, ухмыльнулся, и дал себе слово с ней за это поквитаться. И вот, значит, кавалер этот вокруг Ненси увивается, она знай себе хихикает, как все девушки, а братец Кролик на них поглядывает, жует свой табак, в костерок сплевывает и какую-то каверзу придумывает.

И вот однажды Человек услышал, как за работой братец Кролик стал напевать себе под нос какую-то песенку.

— Что это ты там бормочешь? — спросил он его.

— Да так, ничего особенного, — отвечает братец Кролик. — Повторяю то, что маленькая птичка на хвосте принесла. — А сам при этом продолжает землю копать, как будто ему и дела до этого никакого нет.

Однако Человека разобрало любопытство, вот он и спрашивает:

— И о чем там речь?

— Да ерунда какая-то, — отвечает братец Кролик, — никакого смысла в том нет.

— Нет, ты давай уж говори! — настаивает Человек.

— Да пустяки это все!

— Нет уж, выкладывай!

Тогда братец Кролик перестал копать, выпрямился и говорит:

— Песенка такая: «Красавчик милку целовал, своею сладкой называл, она души же в нем не чает, и деньги щедро расточает».

— Какие деньги? — насторожился тут Человек.

— Откуда мне знать? — отвечает братец Кролик. — Просто в песенке так поется. А деньги — они всегда деньги, как ни крути...

Такой ответ Человека совсем не успокоил. Он продолжил работать в поле, но слова этой песенки, которую ему пропел братец Кролик, все время крутились у него в голове. И чем больше они у него крутились, тем более не по себе ему становилось. Вернулся вечером Человек к себе домой, а там с Ненси кавалер ее сидит веселее прежнего. Тогда Человек пошел проверить, все ли его деньги на месте, и обнаружил, что от них мало что осталось.

Тогда он бросился в комнату, где Ненси с кавалером сидела и закричал:

— Где все мои деньги?

А Ненси не хотела особо перед своим кавалером распространяться и ответила коротко:

— Ты и сам знаешь, у кого они.

— Думаю, ты права! — рассерженно ответил Человек. — И раз так, собирай-ка свои вещички и убирайся из моего дома с твоим ухажером!

Так вот оно все и было.

Ну, Ненси поплакала немного, а потом кавалер забрал ее с собой и они поженились. А Человек свернул свое хозяйство и куда-то уехал, уж не знаю куда именно. А братец Кролик, конечно, остался со всеми деньгами. А потом у Ненси родились дети, она им рассказала, как братец Кролик в свое время ее вместе с их отцом подставил, и вот с тех пор, как говорят, они братца Кролика разыскивают.

ДЯДЮШКА

РИМУС

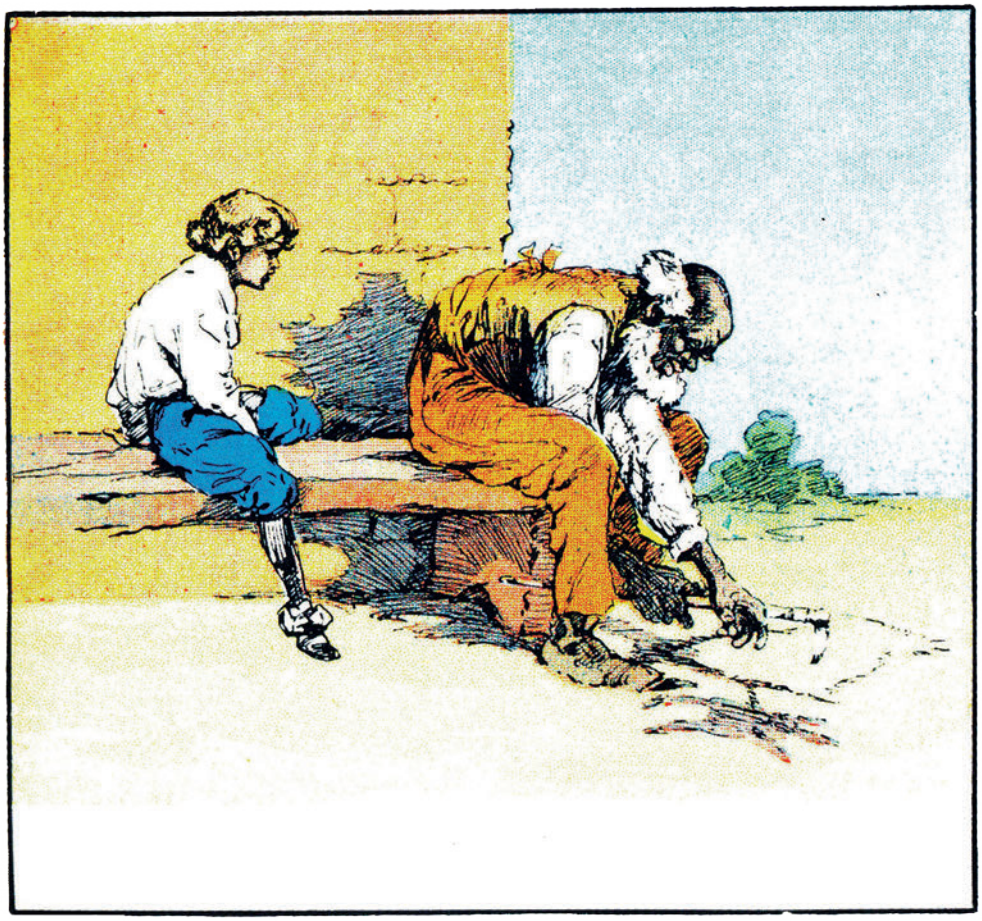
И БРАТЕЦ

КРОЛИК

Приглашение на пикник

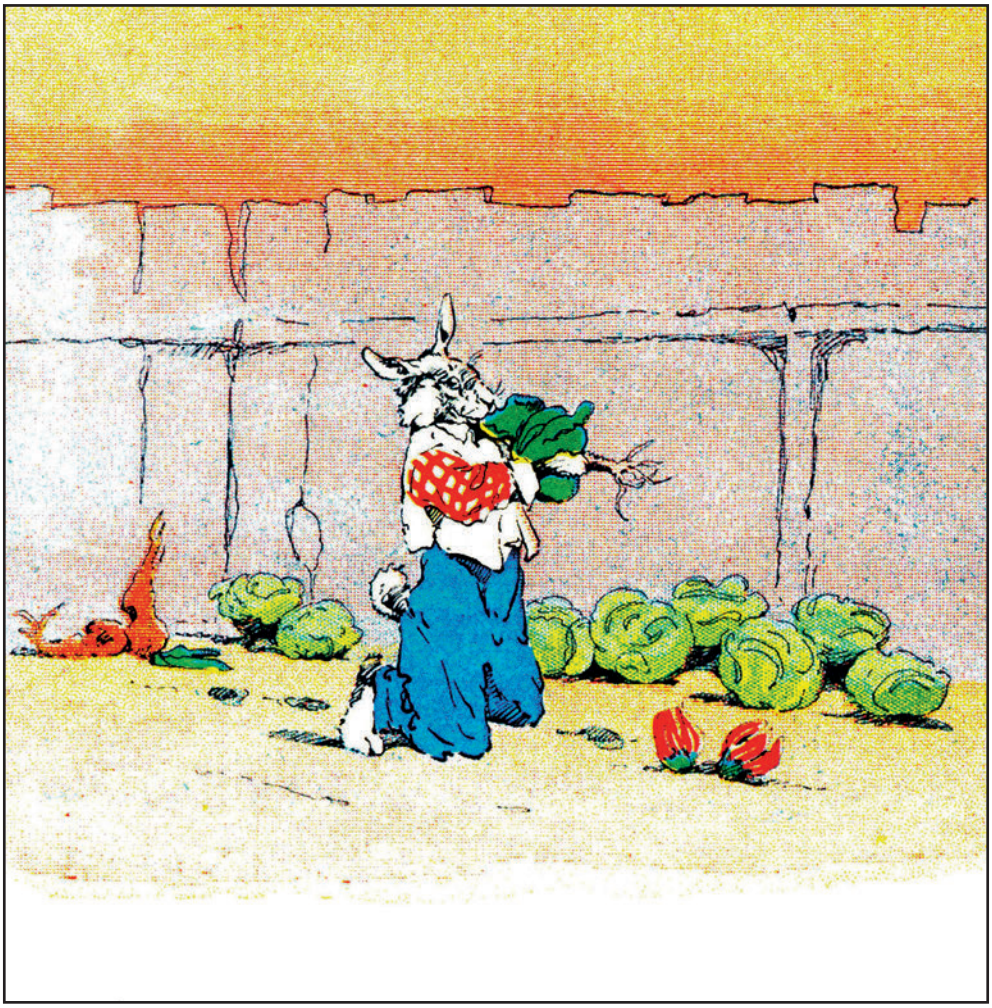
— Однажды, а было это давным-давно, — начал свою очередную сказку дядюшка Римус...

— А когда это «давным-давно»? — перебил его внук миссис Салли.

— Я думаю это одно «давно», да еще два «давно» и еще половинка «давно», — улыбнулся старик. — Так вот, давным-давно у Человека был такой прекрасный сад, что все соседи приходили на него полюбоваться. Одни

смотрели на него через забор, другие — через щели в заборе, а иные приходили посмотреть на него при свете звезд. И среди них конечно был старина братец Кролик, который и при дневном свете, и при лунном, и при облачном и при звездном всегда был бодр и весел. Чуть забрезжит утро, а он уже скачет куда-нибудь по своим делам. Вот так-то!

Да, так о чем это я? Ах, да! Был, значит, у Человека чудесный сад, и жил-поживал себе братец Кролик. И что из этого могло выйти? Как ты думаешь? Ведь в саду на грядках росла чудесная зелень, которая была хороша и на вид, и на вкус. Ну и конечно братец Кролик повадился каждый день с самого утреца лазать в этот сад через дыру в заборе и зелень эту хрумкать.

И вот, значит, хрумкал он эту зелень, оставляя свои следы, которых особенно много было после дождя. Что-то он брал, и кое-что оставлял... Так оно на свете всегда и бывает.

И вот в одно прекрасное утро Человек пришел на свой огород и заметил, что там кое-что пропало. Тут не хватает кочана капусты, там он недосчитался репы, и посадки гороха ужасно пострадали. «Что это тут творится?», — удивился Человек.

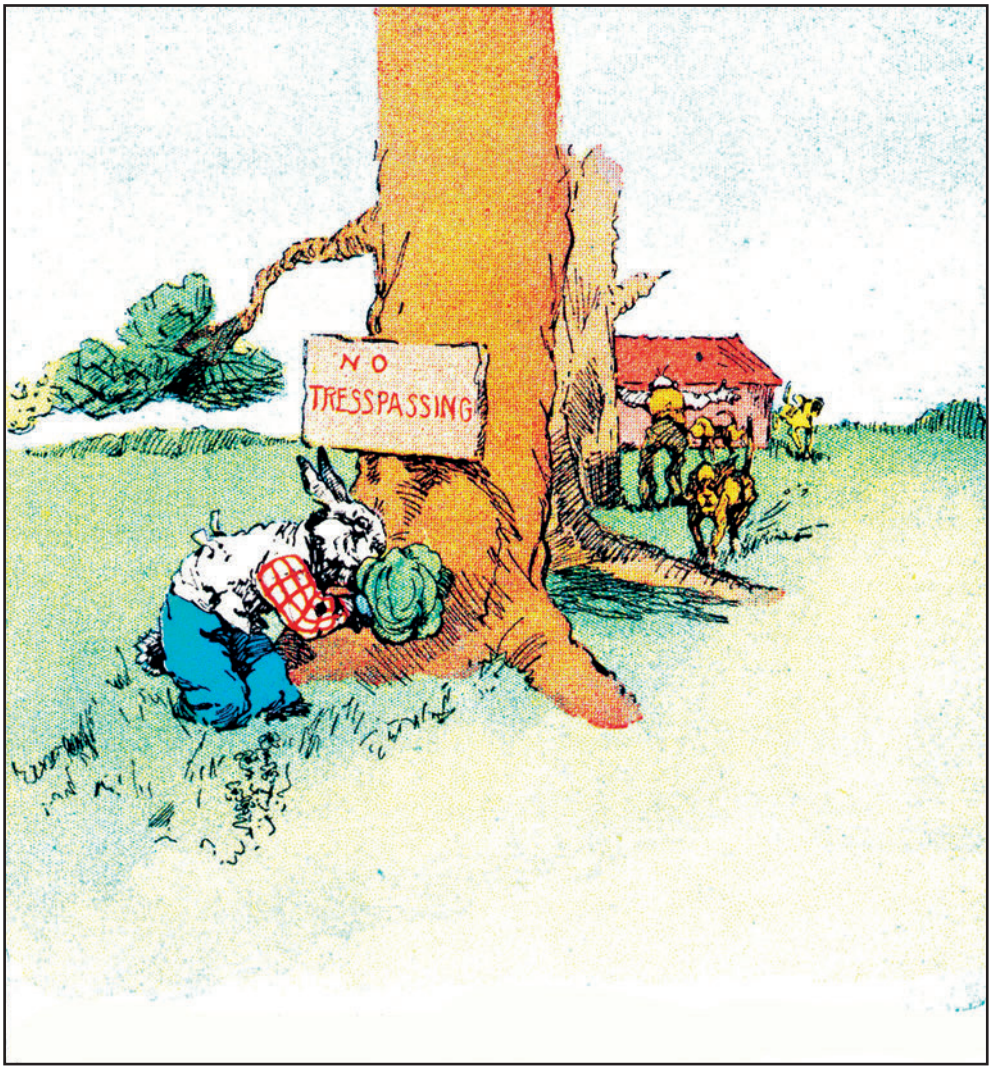
Огляделся он кругом и заметил на земле отпечатки кроличьих лапок, ведь братец Кролик, когда собирался забраться в сад, всегда оставлял свои башмаки дома.

Тогда Человек позвал своих собак:

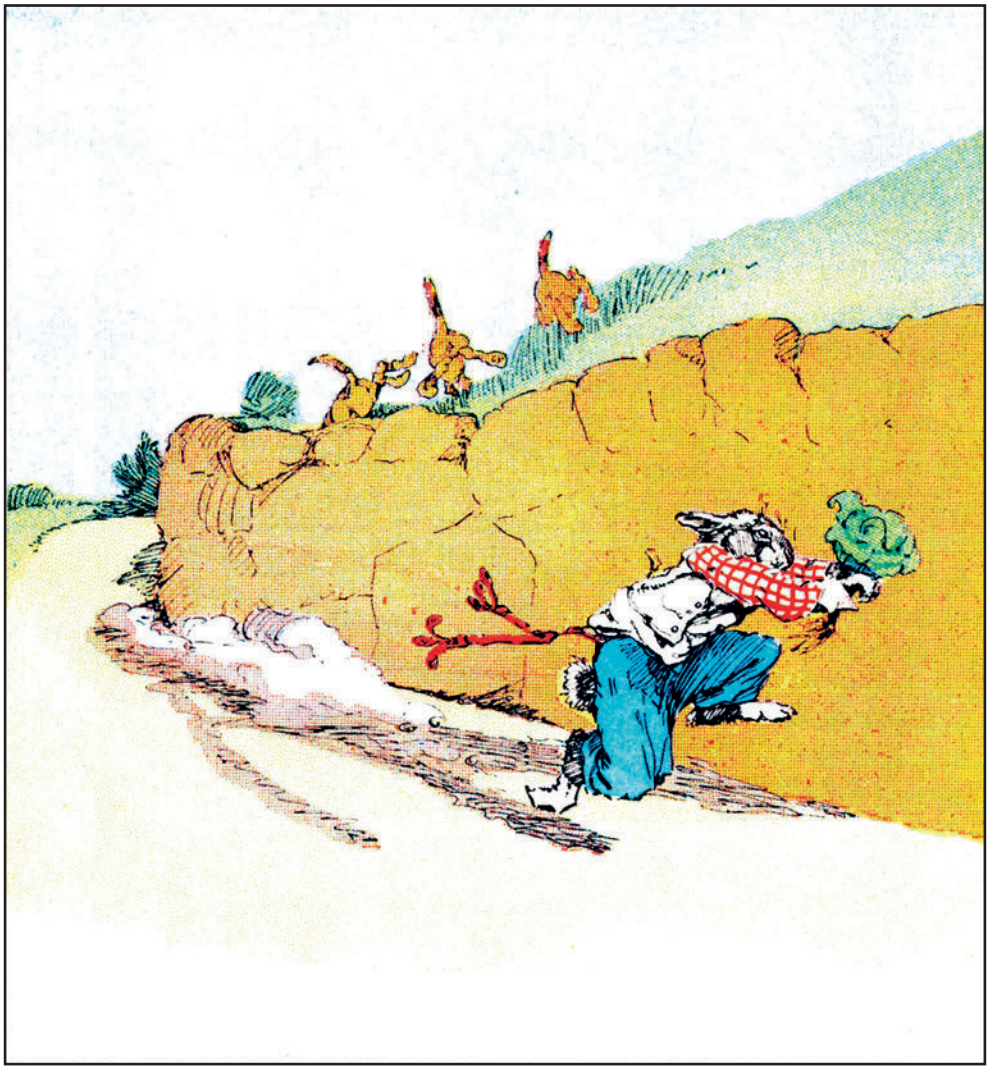
— Эй, Бак! Эй, Бридж! Эй, Бло!

А потом он пустил их по кроличьему следу и крикнул:

— А ну, ату его!

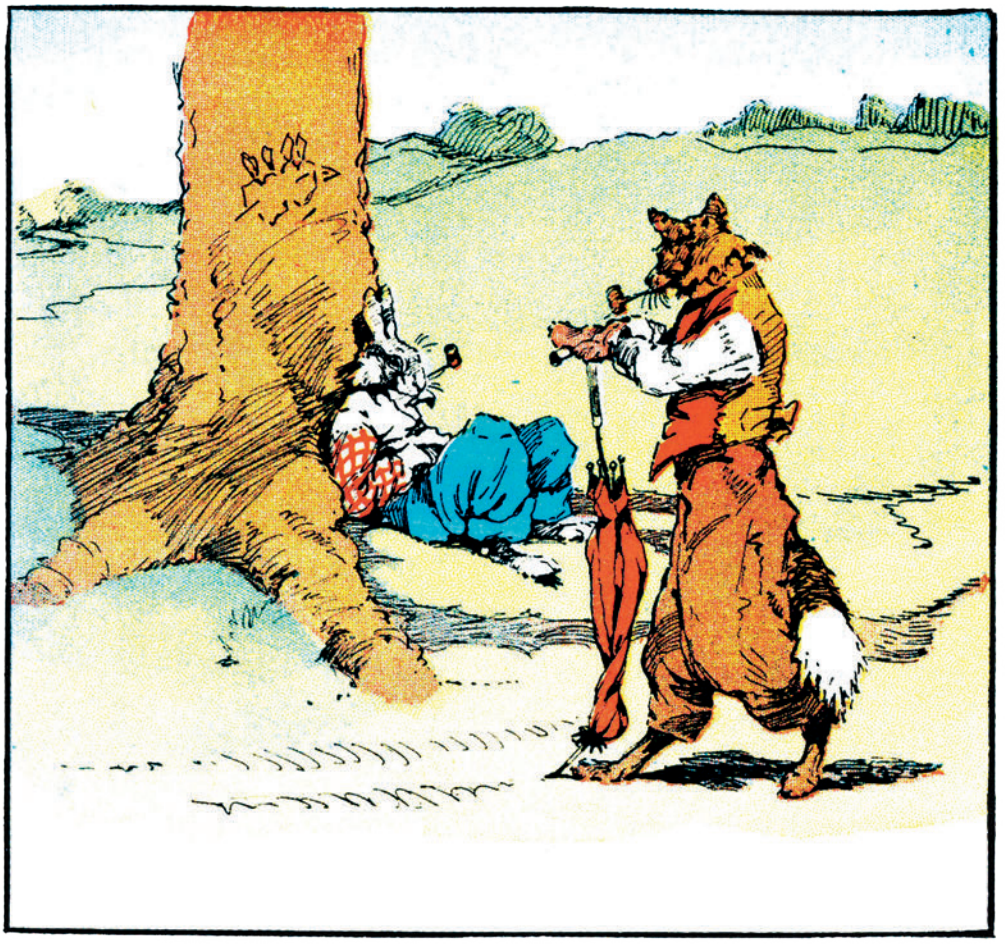

Доскакал он затем до укромного местечка и присел,
чтобы немного перевести дух

А братец Кролик конечно услышал, как они приближаются,
и припустил к дому

При этом собаки устроили такой лай и гвалт, что можно было подумать они преследуют по меньшей мере пятьдесят одного носорога. А братец Кролик конечно услышал, как они приближаются, и припустил к дому, заложив пару петель, как он обычно и делал в таких случаях. Доскакал он затем до укромного местечка, присел, чтобы немного перевести дух, сорвал веточку и стал ей обмахиваться как веером. И тут вышел к нему навстречу братец Лис и спрашивает:

— Братец Кролик! Что это за шум доносится издалека? Скажи, бога ради, что все это значит?

А братец Кролик почесал лапкой у себя в затылке и говорит:

— Знаешь, это меня пытаются затащить на пикник, устроенный на берегу ручья. Приглашали меня, зазывали, а поскольку я отказался, так они решили меня любым способом туда доставить, потому что без меня веселье уже не то. Если хочешь, братец Лис, и ты к этому пикнику присоединяйся. Беги впереди гончих по проезжей дороге, тогда ты раньше них там окажешься.

Услыхал братец Лис про пикник, глаза у него заблестели, слюнки потекли, вот он и побежал вперед что есть мочи. Однако не успел он скрыться из вида, как к братцу Кролику подошел братец Волк. Услыхал он про пикник и тоже на него поспешил.

И не успел он пропасть из вида, а к братцу Кролику подходит уже братец Медведь. Услыхав, что на пикнике будет жареное мясо и огромная сковорода с подливкой, он от удивления на задние лапы присел, заворчал от

удовольствия, а потом тоже на пикник потрусил. И едва его ворчание стихло, подкатил к братцу Кролику братец Енот, и, услыхав про пикник, быстро на него побежал.

Да, все так оно и было. И как ты думаешь, что из этого всего вышло? Все братцы в результате оказались впереди гончих, а гончие дунули за ними. А братец Кролик сидел себе посиживал в укромном местечке и только лапами от смеха за живот хватался. Ну, а все братцы, которых он на угощение приглашал, конечно мимо пикника просвистели, ведь его и в помине не было.

Поэтому заруби себе на носу — если получишь приглашение на пикник, сначала выясни, где он будет, и кто его устраивает, и только потом на него отправляйся!

Шутка братца Кролика

Сказка про то, как братец Кролик приглашал своих знакомых на пикник, внуку миссис Салли понравилась, но на следующий день он стал приставать к дядюшке Римусу с расспросами. Ему было интересно, что случилось со всеми этими братцами, за которыми вместо братца Кролика погнались гончие, и не пострадал ли кто-нибудь из них.

Дядюшка Римус ненадолго задумался, а потом усмехнулся и ответил:

— Ну, как ты уже знаешь, братцу Кролику от этих собак никакого урону не было, ведь соображал он очень быстро и всегда выкручивался из разных передряг, а вот его знакомым от его шуток порой приходилось несладко. Так было и на этот раз. Братцу Лису, братцу Волку, и братцу Еноту от гончих

здорово досталось, однако в лице братца Медведя они получили достойный отпор. Одна из собак слишком близко к нему подскочила, и братец Медведь здорово поддал ей лапой. Потом эта гончая глянула на свое отражение в воде и убедилась, что у нее весь бок был медвежьими когтями ободран.

Когда вся эта кутерьма с погоней улеглась, участвовавшие в ней братцы поковыляли обратно, зализывая полученные раны. Немного отлежавшись в тенька и придя в себя, они решили с братцем Кроликом за сыгранную с ними шутку поквитаться и общими усилиями тоже устроить ему какую-нибудь каверзу.

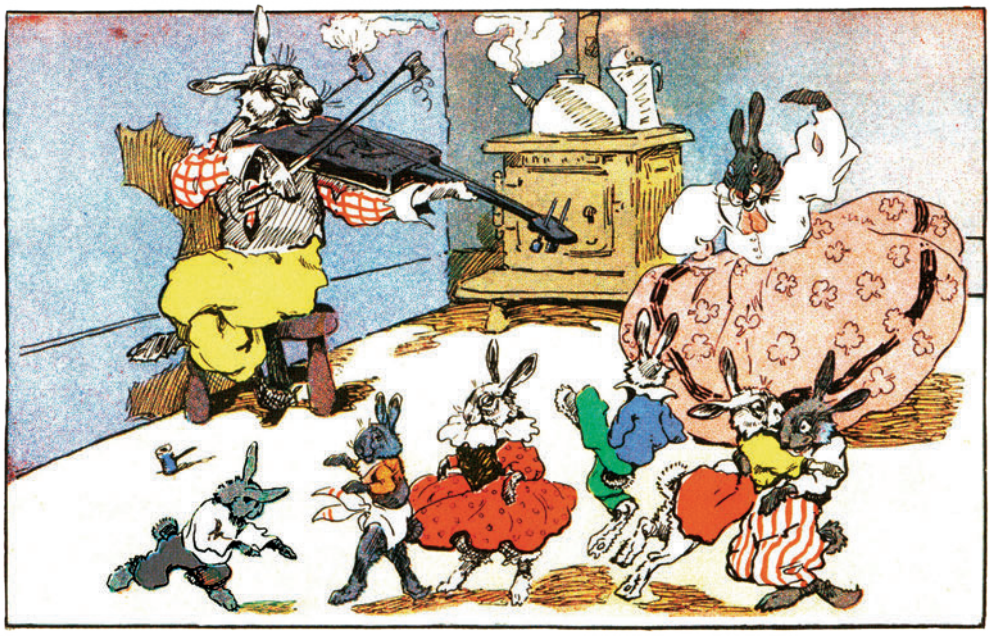
Ну вот, значит, посидели они вместе, покумекали, и придумали план, который мог сработать. Они решили сделать вид, что хотят устроить танцы и пригласить на них братца Кролика. Он должен был обязательно принять это приглашение, ведь братец Кролик обожал веселье и пляски. Когда же он на танцы заявится, они попросят его поиграть на скрипке, а когда он откажется, они вокруг него сгрудятся и наподдают ему как следует.

Обсудили, значит, братцы эту каверзу, а при этом и не догадывались, что братец Кролик все это время прятался поблизости в густой траве и все их разговоры прекрасно слышал. А когда настало нужное время, он хоп! — выскочил оттуда, обежал то место, где братцы сидели, кругом, и как ни в чем не бывало поскакал в их сторону по проезжей дороге — скок-поскок! И прыгал он при этом высоко, словно молодой жеребец, решивший махануть через изгородь вокруг пастбища.

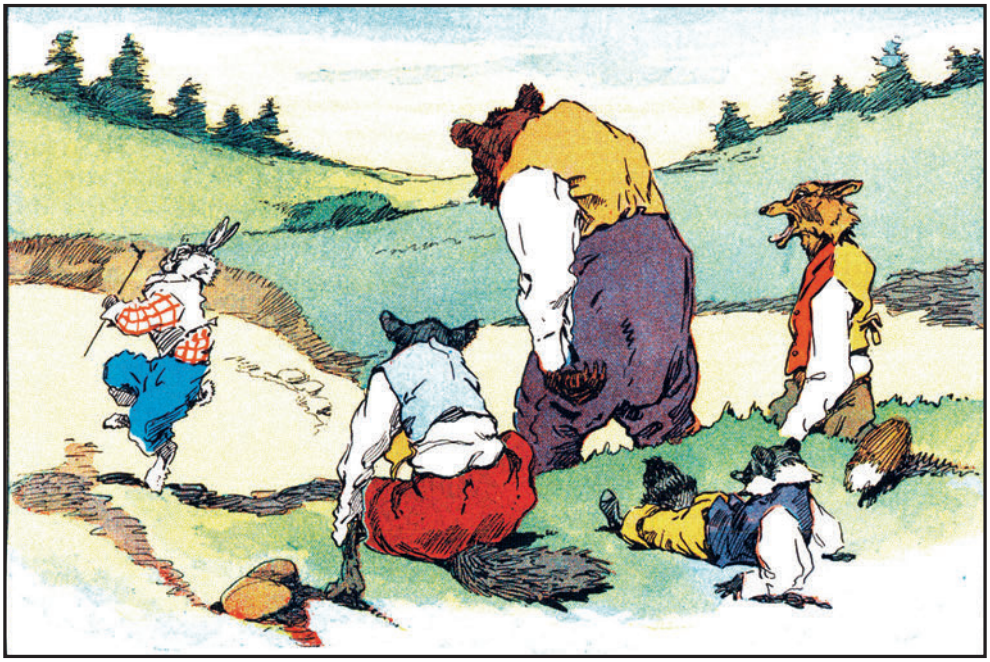
Вот подскакал он поближе и говорит:

— Здорово, братцы! Как поживаете? Давненько я вас не видал. Что это вы тут расселись и носы повесили? Как повеселились на пикничке? Если мои глаза мне не изменяют, это же ты, братец Медведь! Узнаю тебя по короткому хвосту и по твоим клыкам! Ты-то мне и нужен. И ты тут, братец Енот! Какая удача! Вы слышали, что у матушки Медоуз намечаются танцы, и она с девочками хочет, чтобы ты, братец Медведь, к ним обязательно пришел и станцевал бы вприсядку, а ты, братец Енот, станцуешь им джигу-дрыгу. Я же сам буду играть на скрипке. Давненько я не брал ее в лапы, с тех самых пор, как у моей старшей дочурки была корь и краснуха. Однако сегодня я снял свою старую скрипку со стены, подтянул струны, прищурил глаза, вспомнил свои самые любимы мелодии, а потом так на ней вжарил, что все мои домочадцы от радости закружи-

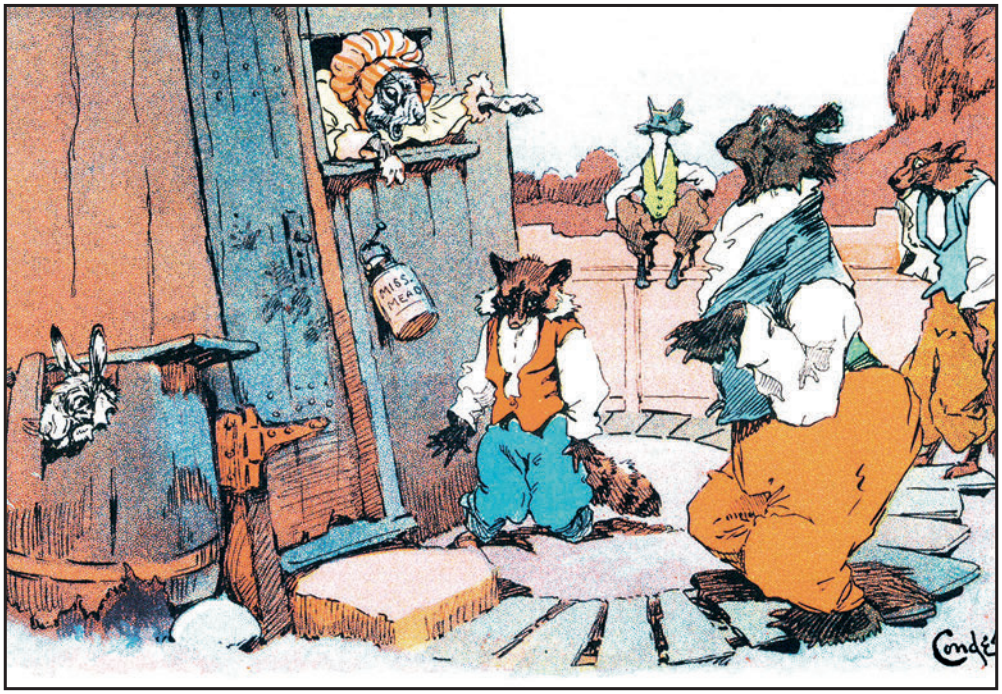

лись и запрыгали вокруг, совершенно позабыв про приготовленный завтрак. Так что веселье вам обеспечено!

Сказав так, братец Кролик дунул от них по дороге, причем так быстро, словно за ним гнались гончие собаки.

А с танцами, конечно, у братцев ничего не вышло, ведь когда они заявились к дому матушки Медоуз, та высунулась из окна и сказала, чтобы они убирались прочь, а иначе она найдет на них управу.

Домище братца Медведя

— Из всех братцев у старины братца Медведя был самый большой и теплый дом, — начал свою очередную сказку дядюшка Римус. — Уж не знаю, почему так вышло, но уверяю тебя — так оно и было; мне об этом достоверно рассказывали. Да, у старины братца Медведя дом был действительно большой, не дом, а целый домище, и вот о нем-то я тебе кое-что и поведаю. Братец Медведь своим домищем никогда не хвастался, по крайне мере, я об этом не слыхивал. А большой дом ему был просто необходим, поскольку ему надо было много места для своей семьи, ведь все его домашние были грузными и упитанными — настоящие увальни, как в народе говорят.

У него был сын Саймон и дочка Сью, и еще его старуха, и все они день за днем и ночь за ночью жили вместе, и если кто-то из них уходил из дому, все его ждали к обеду, и все они по утрам пользовались одним и тем же умывальником на заднем дворе, и вытирались потом одним и тем же полотенцем, как это и делают всегда все счастливые и дружные семьи.

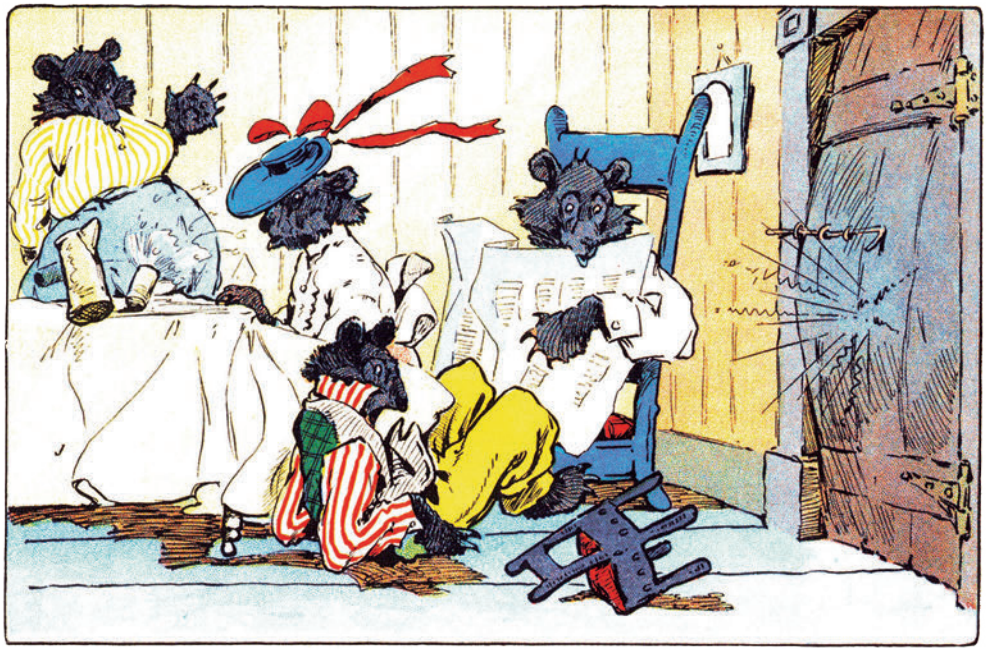
Ну вот, так время и шло; однако однажды оно принесло неожиданные изменения. В дверь дома братца Медведя кто-то громко постучал.

У него был сын Саймон и дочка Сью, и еще его старуха,
и все они день за днем и ночь за ночью жили вместе

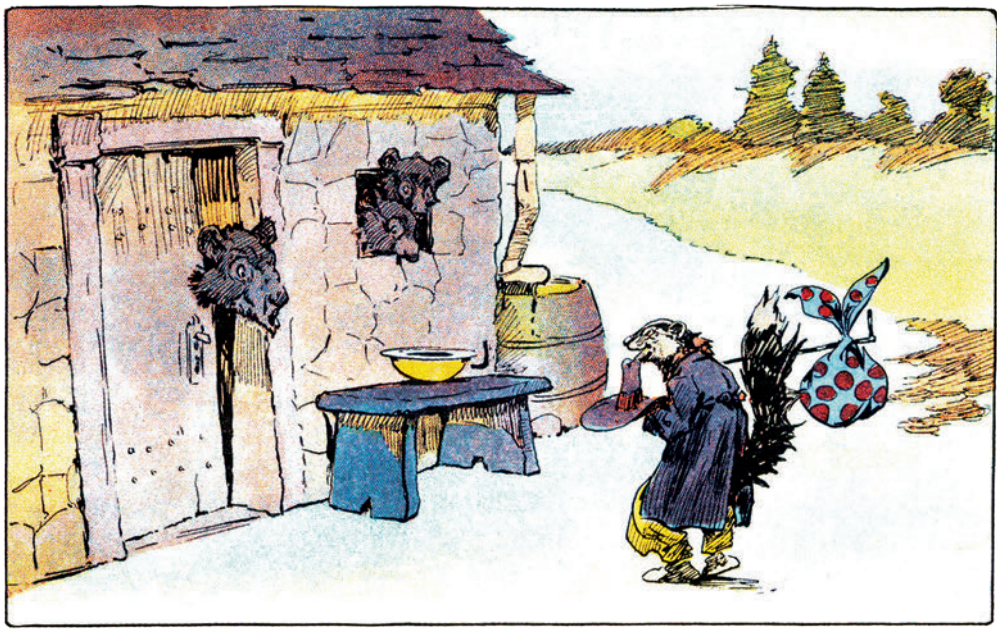
Все они по утрам пользовались одним и тем же умывальником
на заднем дворе, и вытирались потом одним и тем же полотенцем

— Эй! Кто это там тарабанит в дверь в это время года, когда кукуруза еще не посеяна, а хлопок еще не убран? — громко крикнул братец Медведь.

А стоящий за порогом продолжал колотить в дверь так, что задрожали петли.

— Перестань разносить мой дом! — закричал братец Медведь. — Кто ты такой и чего тебе надобно?

— Я тут совсем один, на двоих меня не хватит, — раздался ответ, — а вас там несколько? И что вы там делаете?

— Да я тут один как целых двое, — отвечает братец Медведь. — Однако я был бы рад, если ты назовешься. Ты кто таков будешь?

— Я тот, кто околачивается по домам, — был ответ, — и помогает переезжать. И если мне не удается заползти внутрь, то я непременно пролезу как смогу. Одни называют меня братцем Скунсом, а другие вообще предпочитают не упоминать мое имя. Я бы очень хотел где-нибудь обосноваться. Тут снаружи холодно, а все встречные-поперечные говорили мне, что у тебя теплый дом и места в нем много.

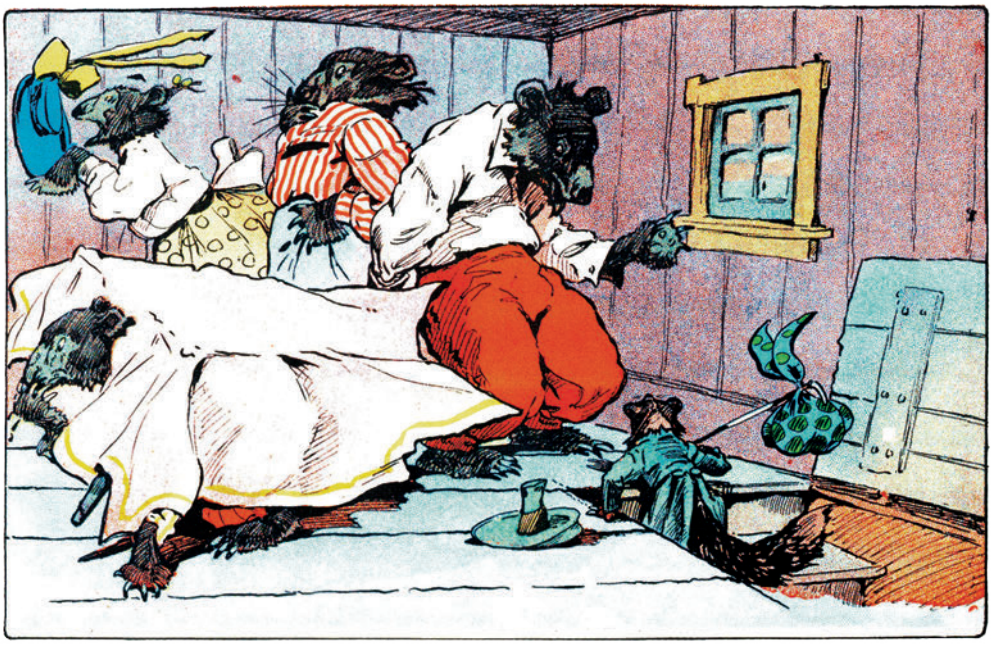
— Ну да, теплый для тех, кто внутри, да не для тех, кто снаружи, — ответил братец Медведь. — Чего тебе, собственно, надобно?

— Много чего, — отвечает братец Скунс. — Целую кучу всего, чего у меня нет. Я могу очень хорошо управляться по хозяйству, да вот только замечаю, что совсем немного людей хотят, чтобы я этим хозяйством управлял.

— Нету у меня места для такого работника, — отвечает братец Медведь. — Мы и сами тут с трудом на ночлег укладываемся. Однако если ты можешь управляться по хозяйству в моем доме, находясь снаружи, — милости прошу!

— Может тебе и кажется, что у тебя там нет места, — отвечает братец Скунс, — однако мне думается у тебя там его достаточно, как и у всех, к которым я заявлялся. И если ты меня впустишь, я выберу себе любую комнату по своему вкусу.

С этими словами братец Скунс забрался в дом братца Медведя, а поскольку у него жутко разило изо рта, всем пришлось сразу выскочить вон.

А братец Скунс расположился внутри как ни в чем не бывало, и стал себе там жить-поживать, горя не зная.

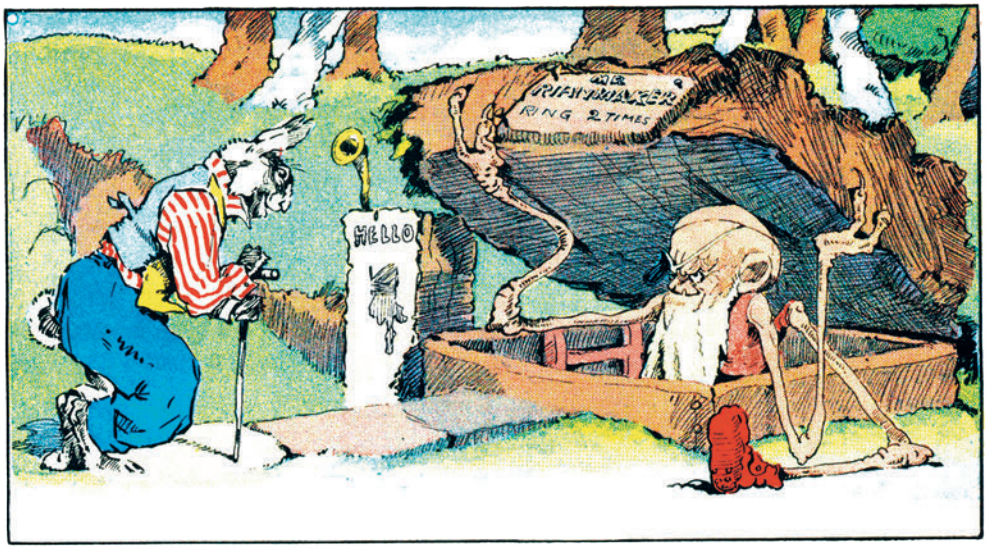
Братец Кролик устраивает гонки

В один из знойных летних дней, когда внук миссис Салли играл неподалеку от хижины дядюшки Римуса, на западе показалось тяжелое сизое облако. Оно быстро закрыло все небо, а затем разразилась гроза. Сначала вихрь пронес целую кучу листьев и пыли, затем засверкали ослепительные вспышки молний, и когда загрохотал гром, мальчик бросился наутек и подбежал к дядюшке Римусу, который стоял у двери своей хижины.

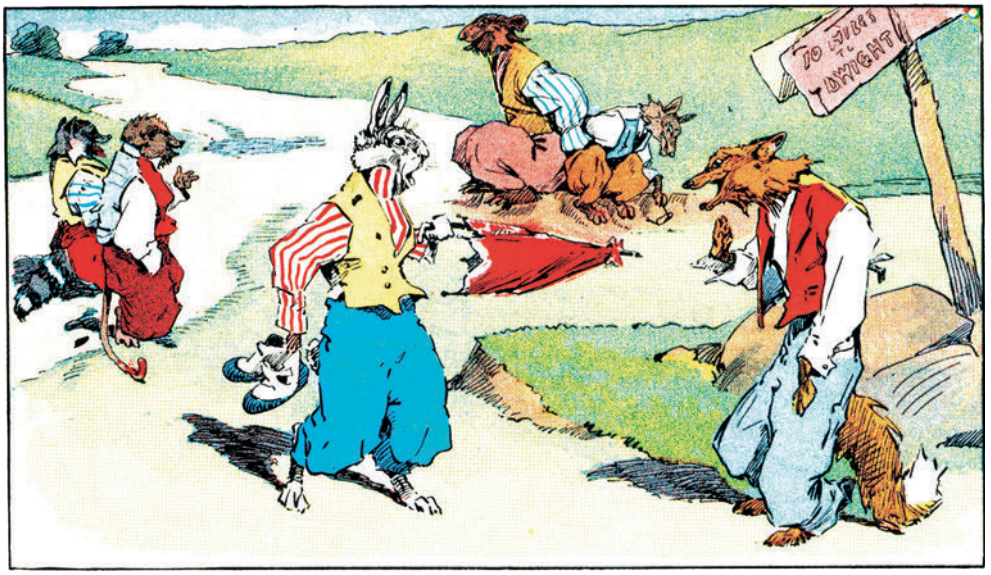
— Эта пыль, этот дождь и вся эта небесная кутерьма напомнили мне о том, как старина братец Кролик устроил себе и другим братцам на потеху соревнование, и оно оказалось самой смешной гонкой на свете.

Все началось с того, что братец Кролик отправился в лес и нашел там хижину Создателя дождей. Он постучался, вошел внутрь и спросил Создателя дождей, не могли бы они вместе с ним устроить соревнование между матушкой Пылью и братцем Дождем, чтобы посмотреть, кто из них быстрее. В ответ Создатель дождей зарычал и заворчал, а потом немного успокоился и согласился помочь, сказав при этом, что если бы это был не братец Кролик, а кто-либо другой, так он бы разом вышиб его вон.

Ну вот, договорились они о дне, когда начнутся гонки, а потом братец Кролик отправился к остальным братцам и рассказал им о предстоящем веселье. Конечно, они не знали о чем братец Кролик заранее договорился, и состязание конечно хотели увидеть.

Когда же наступил назначенный день, братец Кролик расставил всех братцев вдоль проезжей дороги, на которой должны были произойти гонки. Братца Медведя он поставил на повороте этой дороги, братца Волка — чуть дальше, братца Лиса — на перекрестке; братца Енота и братца Опоссума он тоже расставил по нужным местам.

И вот стояли они там на дороге и ожидали, когда начнутся гонки. Время тянулось медленно, и казалось, что солнце на небе зависло на месте. Братец Медведь начал было ворчать, братец Волк — подвывать, а братец Опоссум стал нервно хихикать, однако откуда ни возьмись на небе появилось облако. Оно было не таким уж и большим, однако братец Кролик знал, что

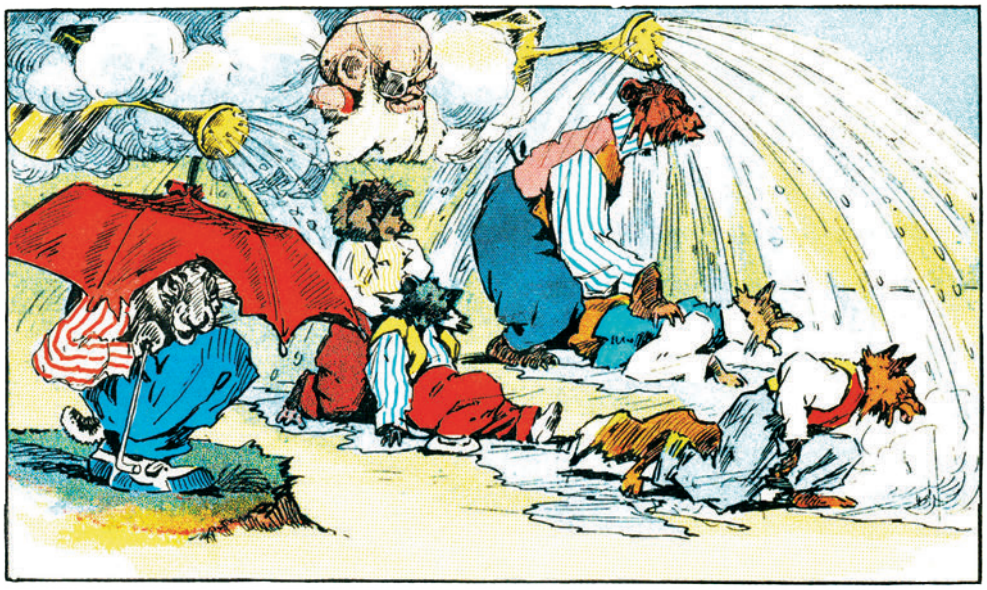
в нем прячутся матушка Пыль и братец Дождь. Облако сначала ползло высоко в небе, а потом оно стало спускаться ближе к земле. Затем оно остановилось на дороге, ну словно гоночная машина на старте, и из него появились матушка Пыль и братец Дождь. А потом началась гонка!

Братец Ветер помогал им обоим; он раздувал свои меха и дул из них с ужасной силой. Матушка Пыль при этом закружилась и рванула вдоль дороги. Она подхватила с собой братца Медведя, братца Волка, а потом и братца Лиса, а затем и всех прочих братцев. Она забила им носы и запорошила глаза, все зачи-

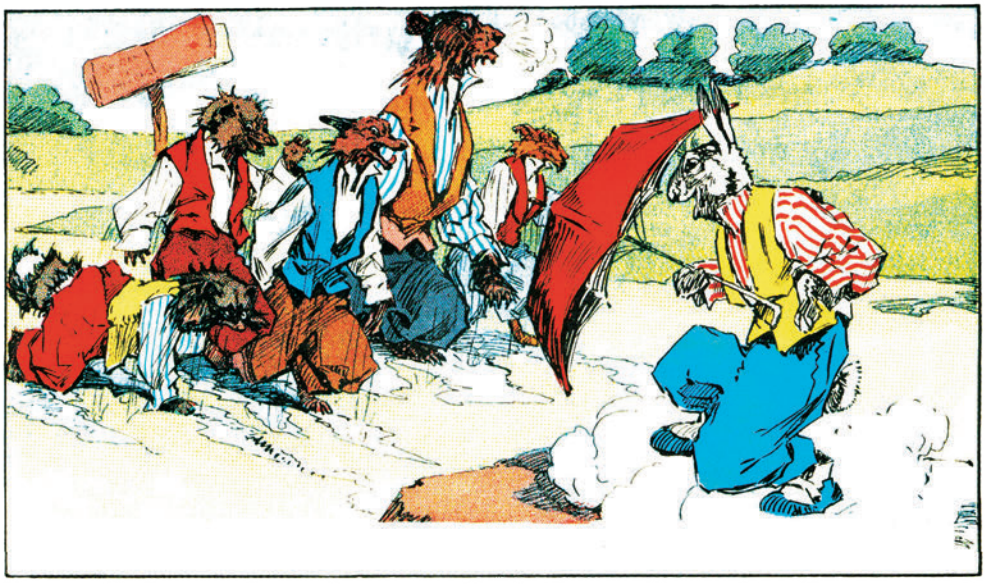

хали и закашляли. Такого кашля, таких чихов, сипов и хрипов ты, наверное, не слышал никогда в жизни. От этой пыли все братцы едва не задохнулись и выглядели они так, словно бы их покрасили в красный цвет. Братец Медведь один раз чихнул так сильно, что свалился прямо на дорогу, а матушка Пыль чуть было

не засыпала его с головой. То же самое творилось и с остальными братцами: пылью у них были забиты и глаза, и носы.

А потом на них налетел братец Дождь, который гнался за матушкой Пылью, и он всех этих братцев чуть не утопил. Вся пыль тут же превратилась

в грязь, и братцам от этого стало еще хуже. Когда же они с большим трудом отерли свои глаза, разлепили их и смогли хоть что-то рассмотреть, то заметили, что на братце Кролике никакой грязи нет, и он стоит сухой, как щепка для растопки, а может и того суше.

Всех братцев это страшно обозлило, и они бросились за братцем Кроликом, чтобы его изловить. Однако если и было у братца Кролика что-то лучшее в мире, так это его резвые лапы, поэтому через секунду его и след простыл. Сам же братец Кролик лишь хихикал на бегу, потому что ему в этот день удалось устроить целых две гонки вместо одной.

Что же касается первой гонки, то матушка Пыль запорошила глаза братцу Дождю, и ему показалось, что он проиграл.

— Матушка Пыль, где ты? — крикнул он.

А она ответила:

— Извини, братец Дождь, ты меня намочил, я упала на дорогу и больше уже носиться не могу.

Братец Кролик и золотая жила

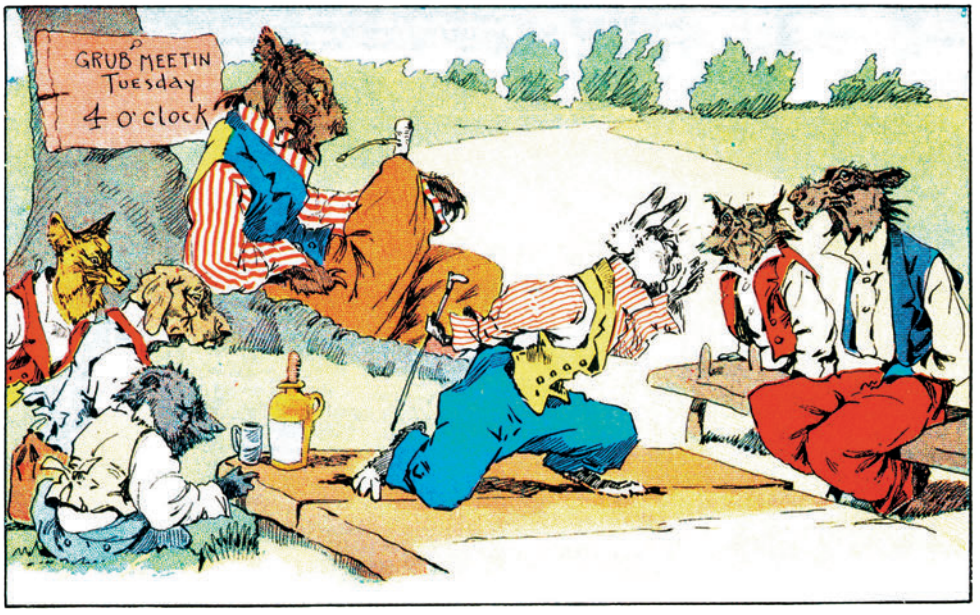
Когда на следующий день внук миссис Салли пришел в хижину дядюшки Римуса, старик был занят своими делами. Мальчик посидел немного в углу, ожидая когда он освободится, а поскольку день был жаркий, его быстро разморило. Старый негр это заметил, и без особых предисловий начал рассказывать очередную историю.

— Однажды лето выдалось очень жарким, и все посевы на полях у братцев сгорели. Засуха была такая, что если бы кто-нибудь зажег спичку за околицей, все бы кругом вмиг запылало.

Старуха Голодуха расхаживала повсюду, она стучалась в каждую дверь, и в результате все братцы стали костлявыми и тощими. Старина братец Медведь справлялся с этой напастью лучше прочих, потому что частенько заваливался на боковую и жил за счет своего собственного накопленного жира. У братца Кролика с матушкой Крольчихой были запасы корня аира, к тому же у них еще оставался неиспользованный сахарный тростник, так что они тоже справлялись с этой напастью неплохо. Однако всем прочим братцам приходилось очень туго, и после этой засухи они еще долго не могли прийти в себя.

А надо тебе заметить, что у всех лесных братцев было особое место, где они любили собираться вместе, чтобы посудачить о своих делах-делишках, и они это делали точно также, как люди, собирающиеся у бакалейной лавки рядом с перекрестком. И вот однажды, когда все братцы сидели там и болтали о том

и о сем, братец Кролик вдруг встал и сказал, что могущественная старуха Мамми-Банни однажды рассказывала его прадедушке про какую-то золотую жилу, и что он совершенно не удивится, если вдруг окажется, что эта жила находится где-то неподалеку от жилища братца Медведя.

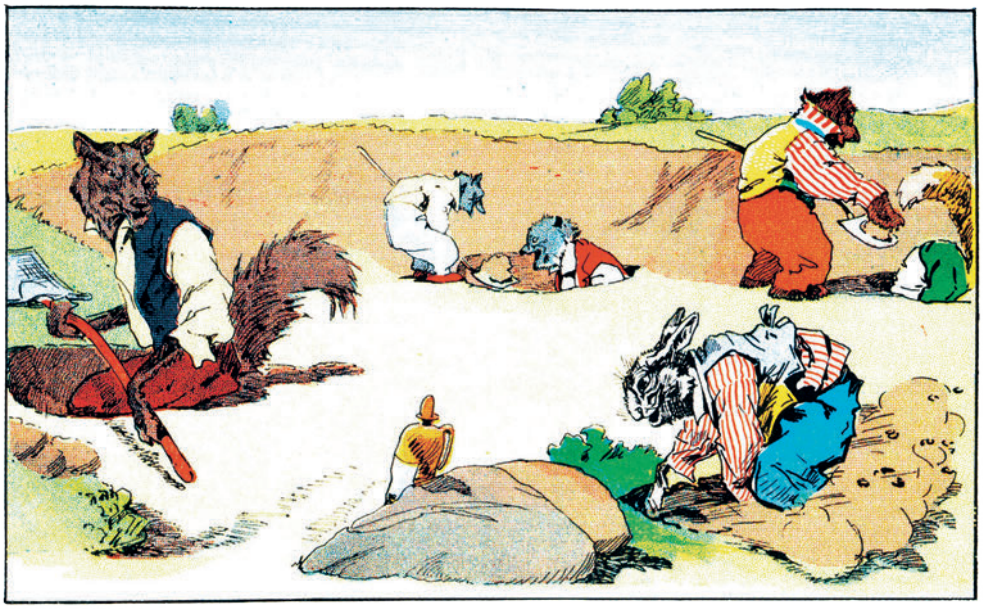
— Что-то мне никакой золотой жилы не попадалось, — проворчал на это братец Медведь, — а если бы она попалась, так давно бы от этой золотой жилы ничего не осталось.

На это одни братцы усмехнулись, другие захихикали, а третьи многозначительно хмыкнули, и иные наоборот примолкли. А затем все разошлись по своим домам, но уверяю тебя, мысль о золотой жиле крепко засела в их головах, потому что время от времени можно было заметить как один или другой братец вдруг

начинали рыть землю то в поле, то в лесу, а то и возле проезжей дороги, хотя сил на это у них было так мало, ведь они и сами-то еле на ногах держались.

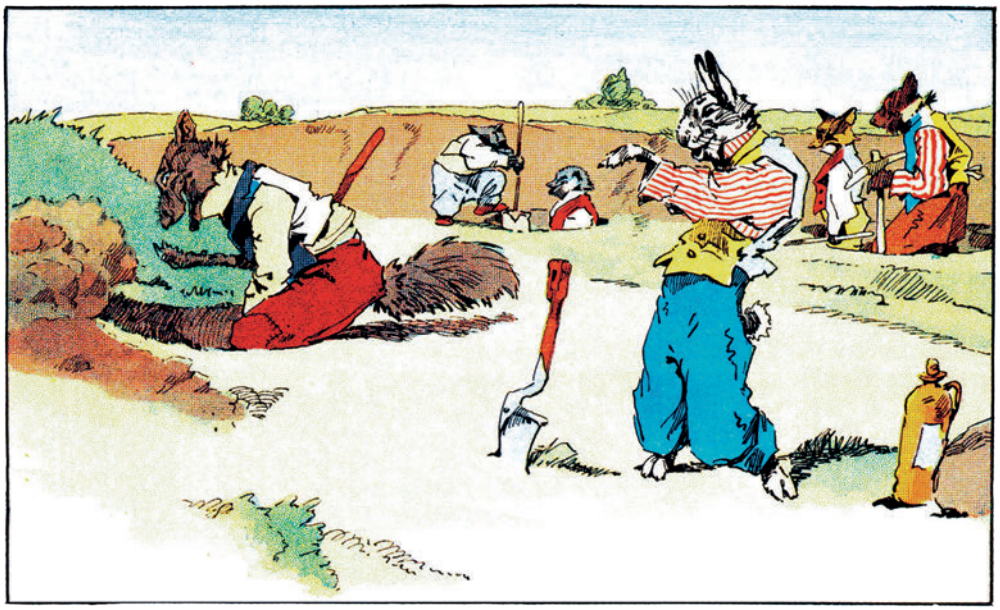
Так продолжалось какое-то время, однако в один прекрасный день братцы решили, что дальше так продолжаться не может, и им надо устроить общие раскопки и поиски этой жилы, а если они ничего не найдут, то надо эти поиски навсегда бросить.

До начала они разбились на небольшие группки, находившиеся рядом друг с другом. При этом братец Кролик оказался рядом с братцем Волком, и он понимал, что в такой ситуации надо держать ухо востро. И вот все принялись за работу и начали копать, и хотя братец Кролик не особо напрягался, ему удавалось создавать впечатление, что он пашет за двоих. Он так суетился и копошился, что казалось прямо рвал землю лапами.

Прошло не так много времени, и вдруг братец Волк закричал:

— Братец Кролик! Беги скорей сюда, я нашел золото!

При этом братец Медведь с братцем Лисом, копавшие рядом с братцем Волком, пока помалкивали. Глянул на все это братец Кролик и кричит в ответ:

— Рад за тебя, братец Волк! Наслаждайся своей находкой!

— Иди сюда, я с тобой золотом поделюсь! — говорит братец Волк.

— Бери все, что нашел, — отвечает братец Кролик. — Я потом за тобой крупинки подберу.

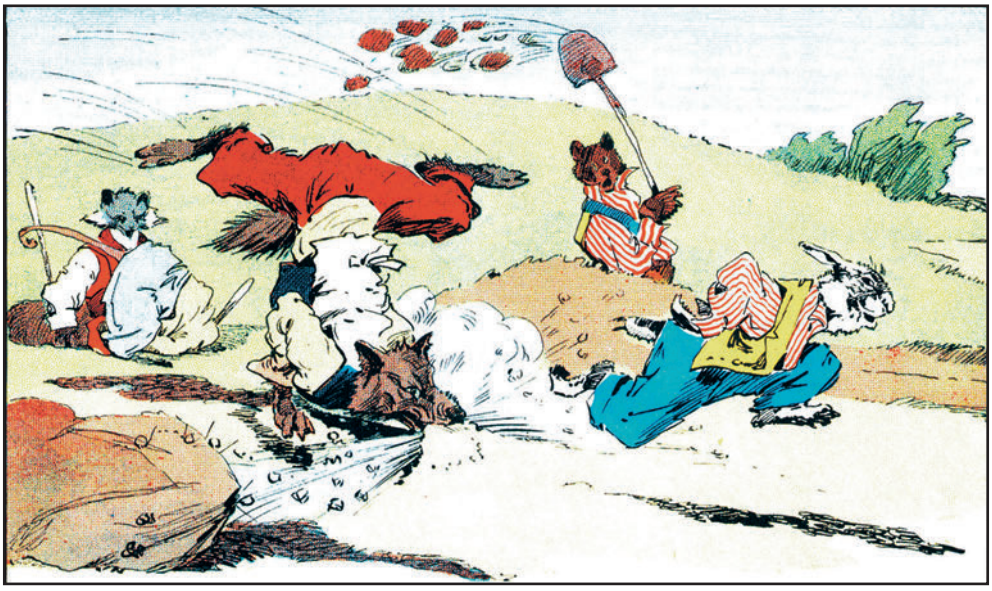
— Иди, посмотри на мое золотишко! — продолжает уговаривать его братец Волк.

— Да я и отсюда могу его разглядеть, — не соглашается братец Кролик.

— У меня для тебя есть один секрет, которым я хочу с тобой поделиться, — продолжает настаивать братец Волк. — Иди сюда!

— У меня уши не зря такие большие, — отвечает братец Кролик. — Ты оттуда мне шепни, и я все услышу; все до самого последнего словечка!

На это братец Волк ничего не ответил, и только лопату в сторону отложил. А потом как бросится в сторону братца Кролика. Да только когда он домчался до того места, где раньше стоял братец Кролик, того уже и след простыл.

Понял голодный старина братец Волк, что нипочем ему не догнать братца Кролика, и крикнул ему вдогонку:

— Эй, куда ты так рванул, братец Кролик? Что за спешка? Куда это ты так помчался?

А братец Кролик кричит в ответ:

— Бегу домой за сумкой, чтобы собрать в нее все золото, которое ты мне хотел оставить! Прощай, братец Волк! Всего хорошего!

Крикнул так братец Кролик и весело поскакал к себе домой.

Как господин Лев лишился шерсти

— Дядюшка Римус, — спросил однажды внук миссис Салли, — а ты знаешь, почему у львов густые волосы растут только на голове?

— Конечно, знаю, — ответил, улыбнувшись, старик. — Это старая история. Началась она, когда один Человек решил, что настало время зарезать своих свиней. Для этого он достал большую бочку и наполнил ее наполовину водой из ручья. Затем он сгреб в большую кучу валежник и небольшие бревна, положил сверху камни и зажег получившийся костер. И вот прошло какое-то время, свиньи были заколоты, и настало время избавить их туши от волос на шкуре. Для этого Человек стал класть раскаленные камни в бочку с водой, и вскоре от этого вода в ней закипела. Потом он начал опускать по очереди туши в кипяток, а когда он вытаскивал их, то волосы можно было легко удалять вместе с их корнями. Для этого Человек скреб свиные шкуры щепками, и на каждой после этого не оставалось ни единого волоска.

Когда же все туши были ошпарены и очищены от волос, Человек ушел и все кругом стихло, братец Кролик выскочил из кустов, в которых до этого

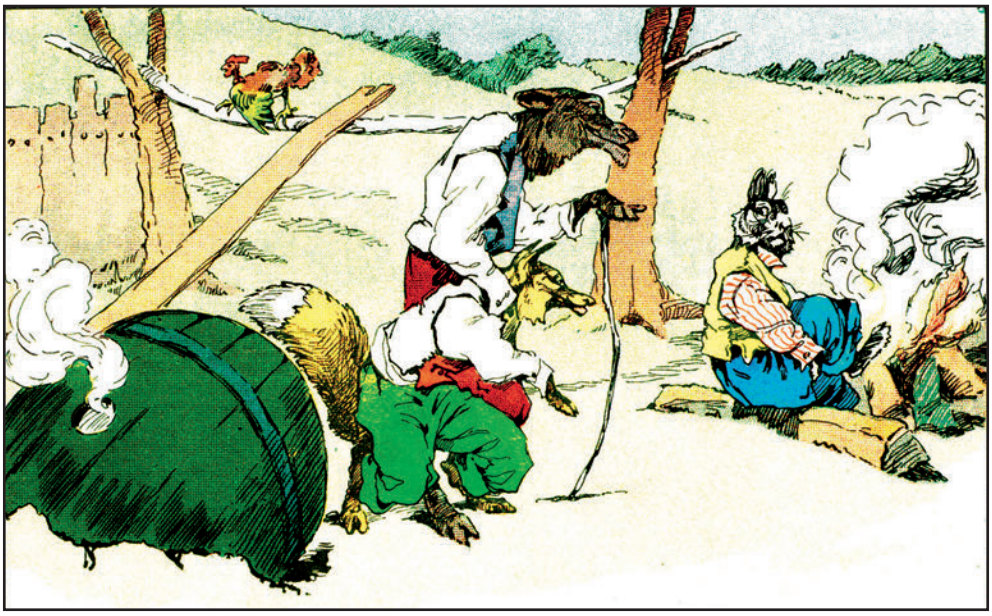

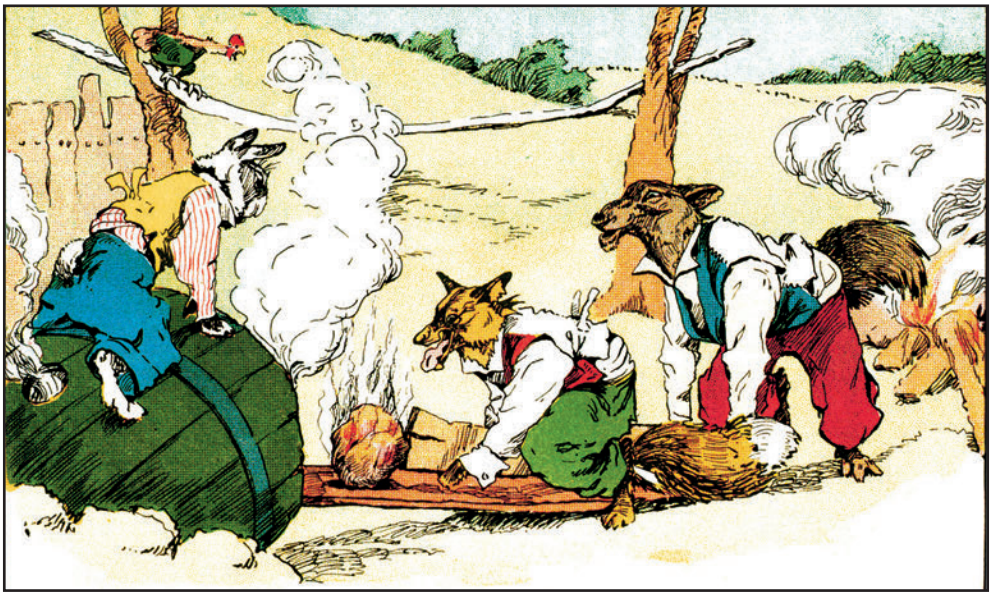
прятался. Выскочил он, значит, оттуда и чтобы согреться подошел к большой бочке с водой. А через некоторое время к этой бочке подошли братец Волк и братец Лис. Подошли они и спрашивают:

— Привет, братец Кролик. Что это ты тут поделываешь?

— Да вот собираюсь принять теплую ванну, которую устраивал своим свиньям Человек, — отвечает братец Кролик. — Хотите ко мне присоединится?

— Почему бы и нет? — отвечают братец Волк и братец Лис. — Мы никуда не торопимся и времени у нас много.

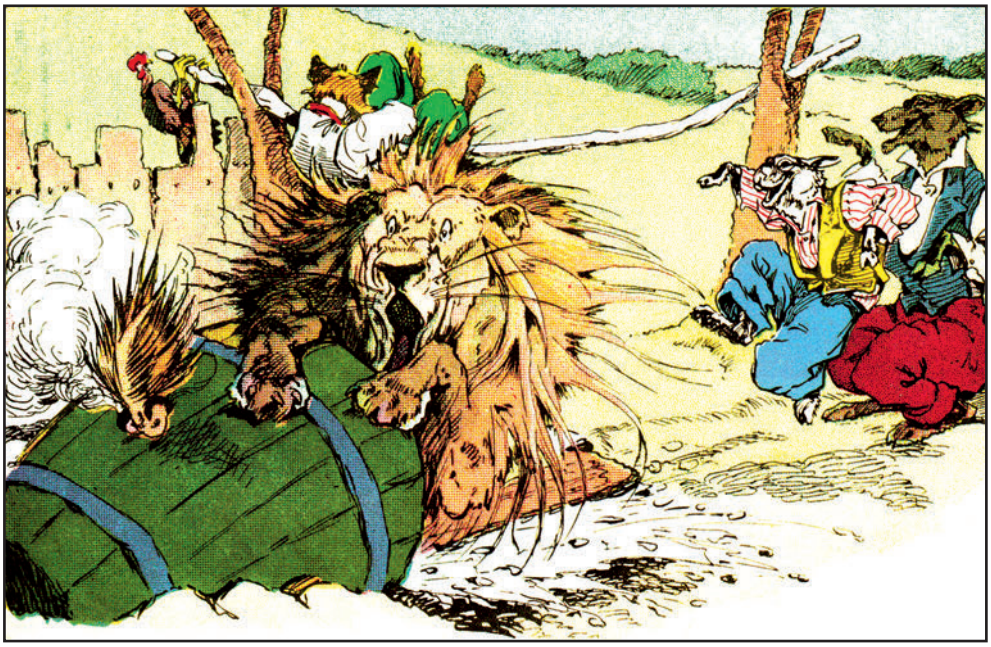

— Тогда надо воду подогреть, — говорит братец Кролик, — а то она уже подостыла.

Вот стали они снова раскаленные камни в бочку класть, пока вода в ней не забурлила. А тут откуда ни возьмись подходит к ним господин Лев. А надо тебе заметить, что в то время на всем теле у него от носа до кончика хвоста росла густая шерсть, и она была такой длинной , что свешивалась прямо до самой земли.

Рыкнул господин Лев и спрашивает:

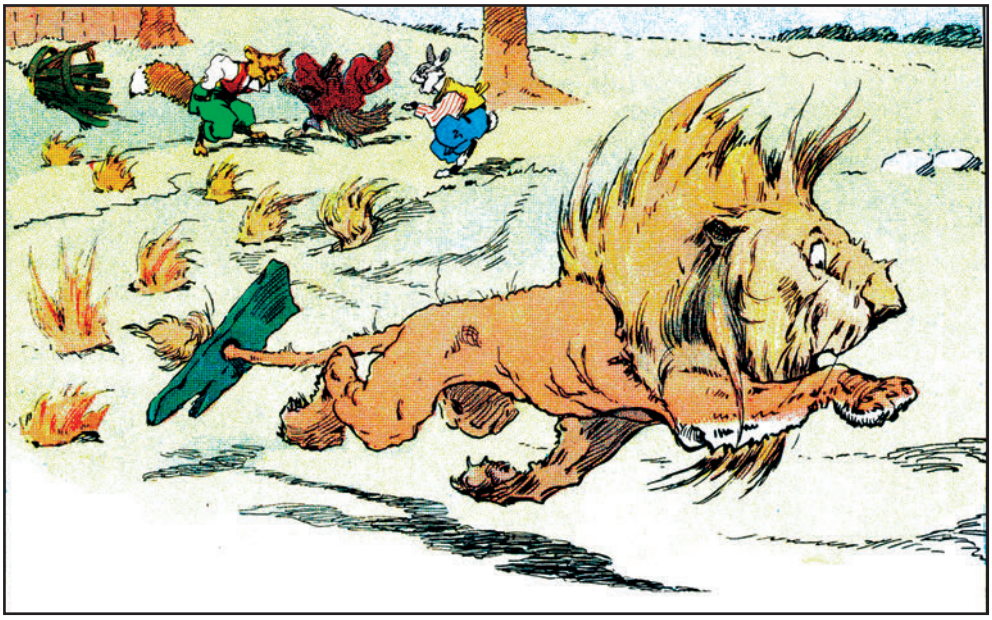

— Что это тут вы все делаете?

А братец Кролик ему в ответ рассказал, что они собираются теплые ванны принимать.

— О! — говорит господин Лев, — это как раз то, что мне необходимо. Я буду первым! Как это вы делаете?

— Да просто прыгайте в бочку, вот и все, — отвечает братец Кролик.

Приноровился господин Лев, сиганул в бочку, и влетел в нее по самые плечи, а там же был крутой кипяток! Завыл он, зарычал от боли на всю округу, да не сразу и выбрался, а еще пару раз подскользнулся, пока вылезал. В результате господин Лев здорово обварился, и все волосы у него со шкуры слезли, когда он стремглав от этой бочки прочь побежал.

— А как же кисточка на конце хвоста? — спросил мальчик. — Почему там у льва волосы остались?

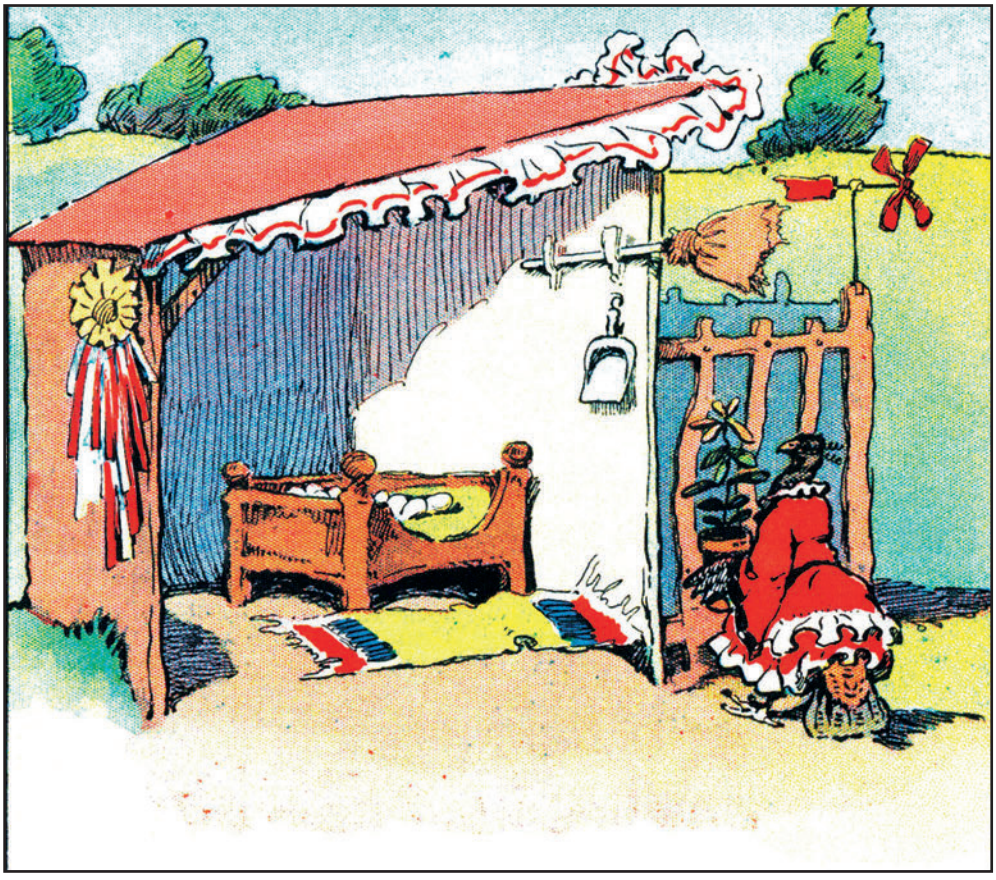
— А кончик хвоста у господина Льва попал в дырку, сделанную в бочке для затычки. Поэтому он его несильно обварил, — ответил, улыбнувшись, дядюшка Римус. — Вот волосы там и сохранились.

Братец Кролик и матушка Куропатка

— Дядюшка Римус, — спросил однажды внук миссис Салли, — а ты знаешь, о чем кричат куропатки? — Конечно, — ответил старик, — они разыскивают яйца, которые однажды стащил братец Кролик. Вечно кричат: «Где они? Где они? Где они?»

Видишь ли, в те времена, когда лесные братцы во многом походили на людей, у почтенной матушки Куропатки неподалеку от проезжей дороги был очаровательный маленький домик. Скорее, это был даже не домик, а закрытый с трех сторон навес от солнца. На одной из стен там висели совок со шваброй, ведь матушка Куропатка любила чистоту и каждый день мела пол в своем укрытии. Была у нее под навесом просторная деревянная кровать, рядом с которой лежал плетеный коврик. И вот однажды матушка Куропатка снесла в своем укрытии дюжину яиц и уселась их насиживать.

А в это время по проезжей дороге к домику матушки Куропатки прискакал братец Кролик. Увидел он, как она сидит на своей кровати, и спрашивает:

— Привет, матушка Куропатка! Что этот ты поделываешь в своем укрытии в разгар дня? Почему не в поле?

— Нельзя мне нынче никуда отлучаться, — отвечает матушка Куропатка, — надо яйца насиживать.

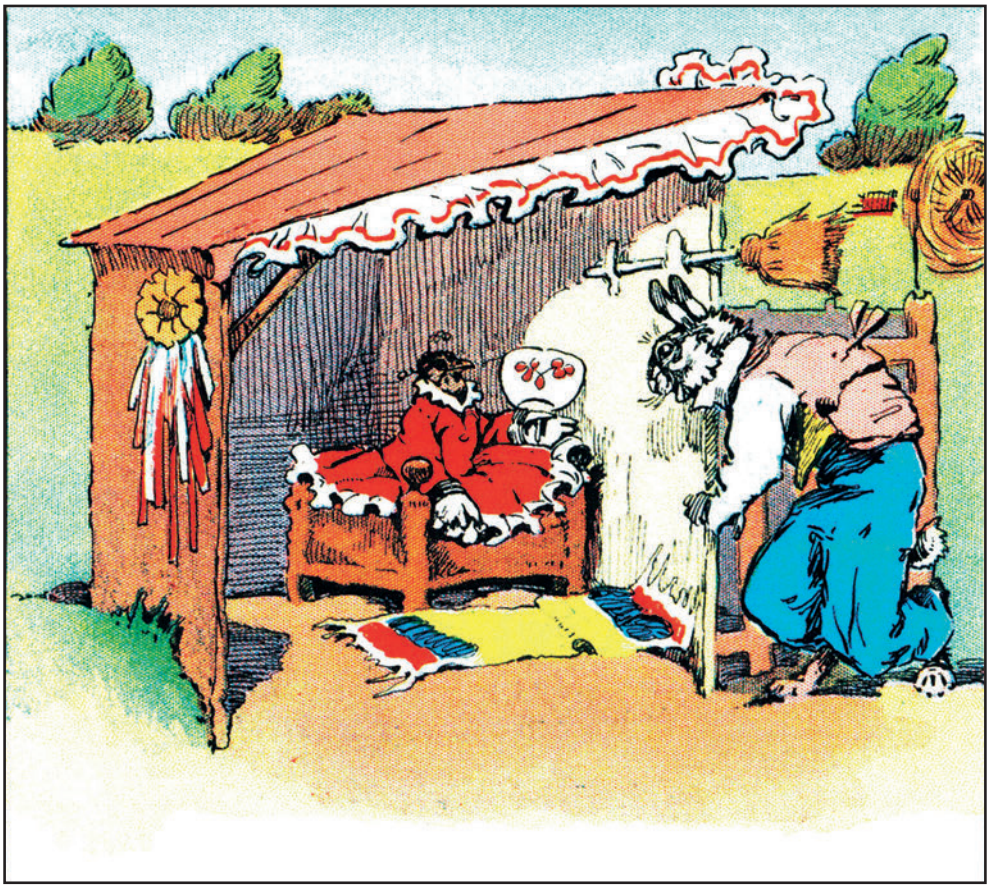
— И много их у тебя? — спрашивает братец Кролик.

— Целая дюжина! — ответила матушка Куропатка, привстала с кладки, показала ее братцу Кролику и снова на яйца уселась.

Глянул братец Кролик на яйца, так у него слюнки и потекли.

— И давно ты тут сидишь? — спрашивает он матушку Куропатку.

— Да с самого утра, — отвечает она. — Дом не подметен, белье не стирано. А что делать? Нельзя мне надолго отлучаться, я должна яйца греть.

— Знаешь, — говорит братец Кролик, — я могу тебе помочь. Давай я вместо тебя на яйцах посижу, а ты пока своими домашними делами займись.

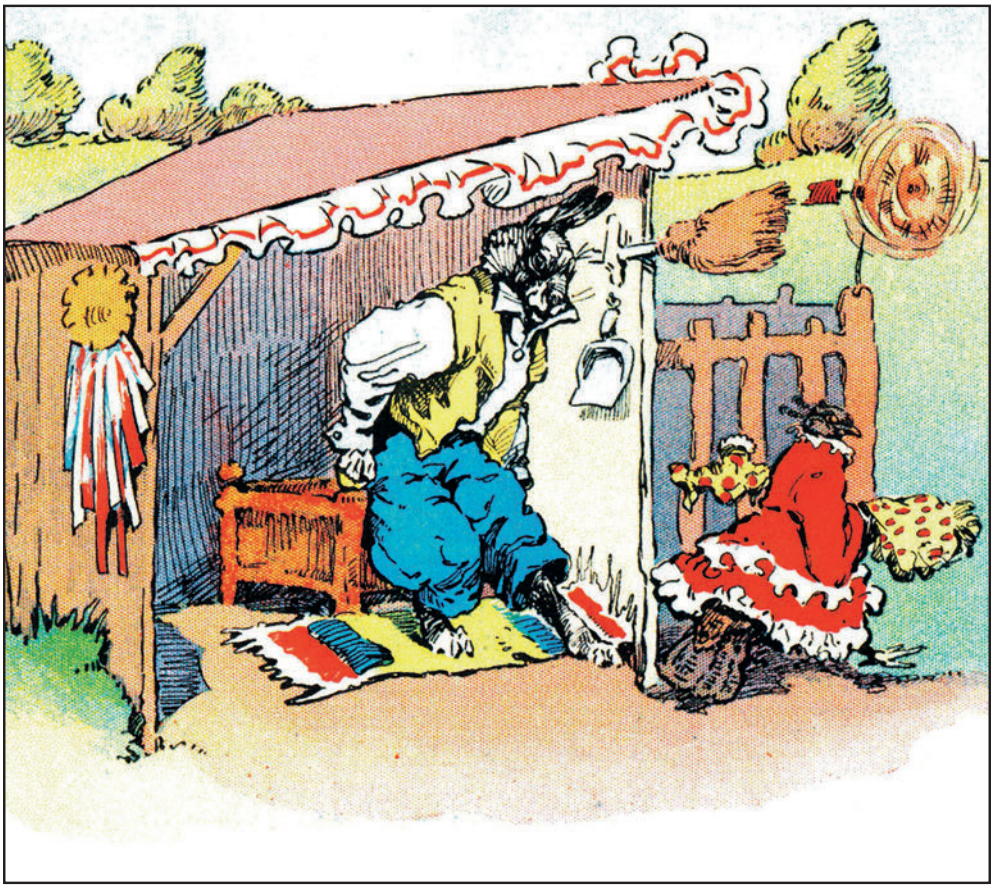
— А ты разве умеешь яйца насиживать? — засомневалась матушка Куропатка.

— Конечно! — отвечает братец Кролик. — Я своих крольчаток не раз холодными ночами грел, и твои яйца согрею.

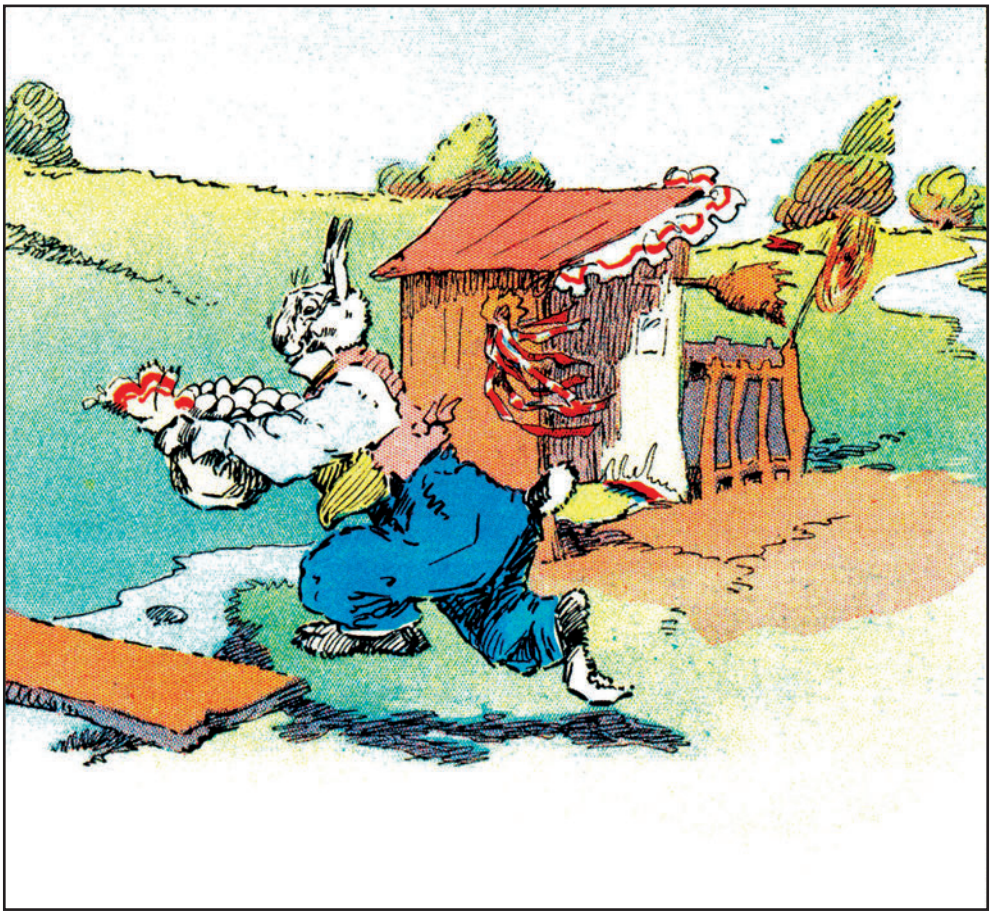
— Ну, ладно, — согласилась матушка Куропатка, — посиди тут вместо меня, а я пока на речку сбегаю, белье постираю. Я быстро!

— Не спеши, — отвечает братец Кролик, — у меня сегодня никаких спешных дел нет.

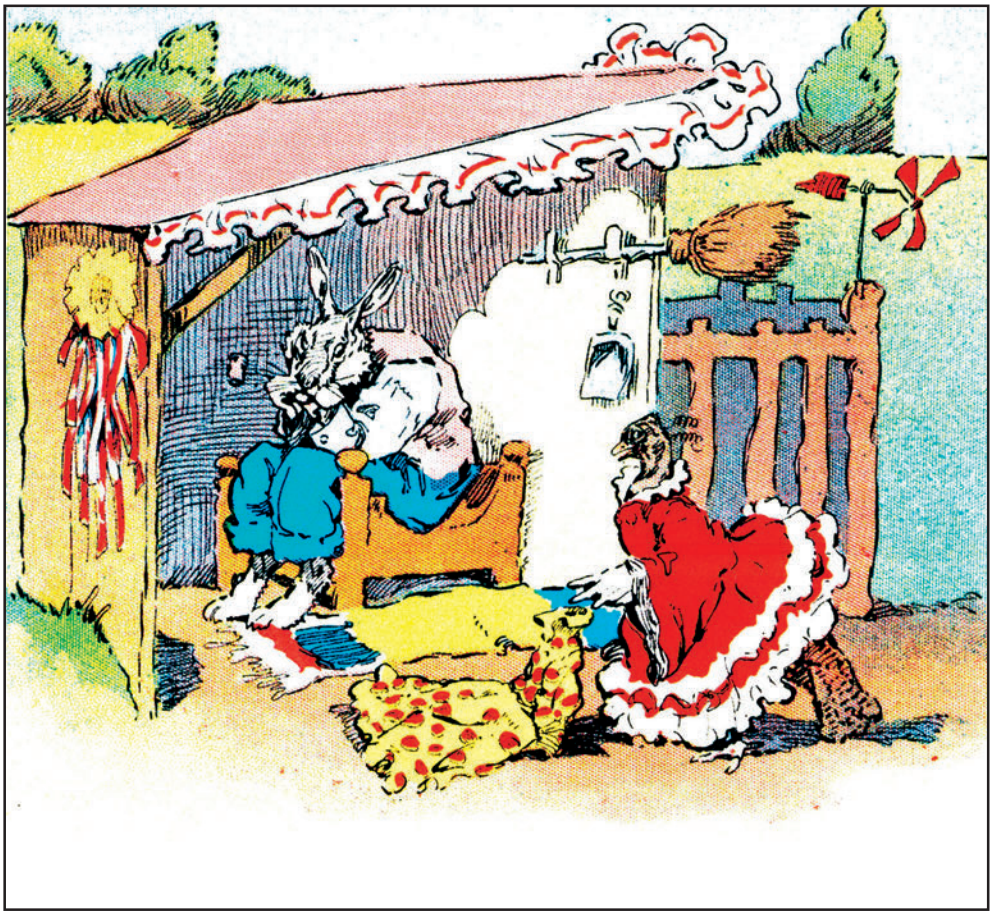
После этих слов матушка Куропатка с кровати спрыгнула, бельишко свое подхватила и на речку побежала, а братцу Кролику только того и надо было.

После этих слов матушка Куропатка с кровати спрыгнула, бельишко свое подхватила и на речку побежала

Схватил братец Кролик яйца, переложил их в корзинку
и стремглав к себе домой поскакал

Вернулась через некоторое время матушка Куропатка и говорит братцу Кролику

Схватил он яйца, переложил их в корзинку и стремглав к себе домой поскакал. Оставил их у себя дома, обратно примчался и снова на кровать матушки Куропатки уселся.

Вернулась через некоторое время матушка Куропатка и говорит братцу Кролику:

— Спасибо за помощь!

А тот соскочил с кровати и отвечает:

— Не за что, матушка Куропатка!

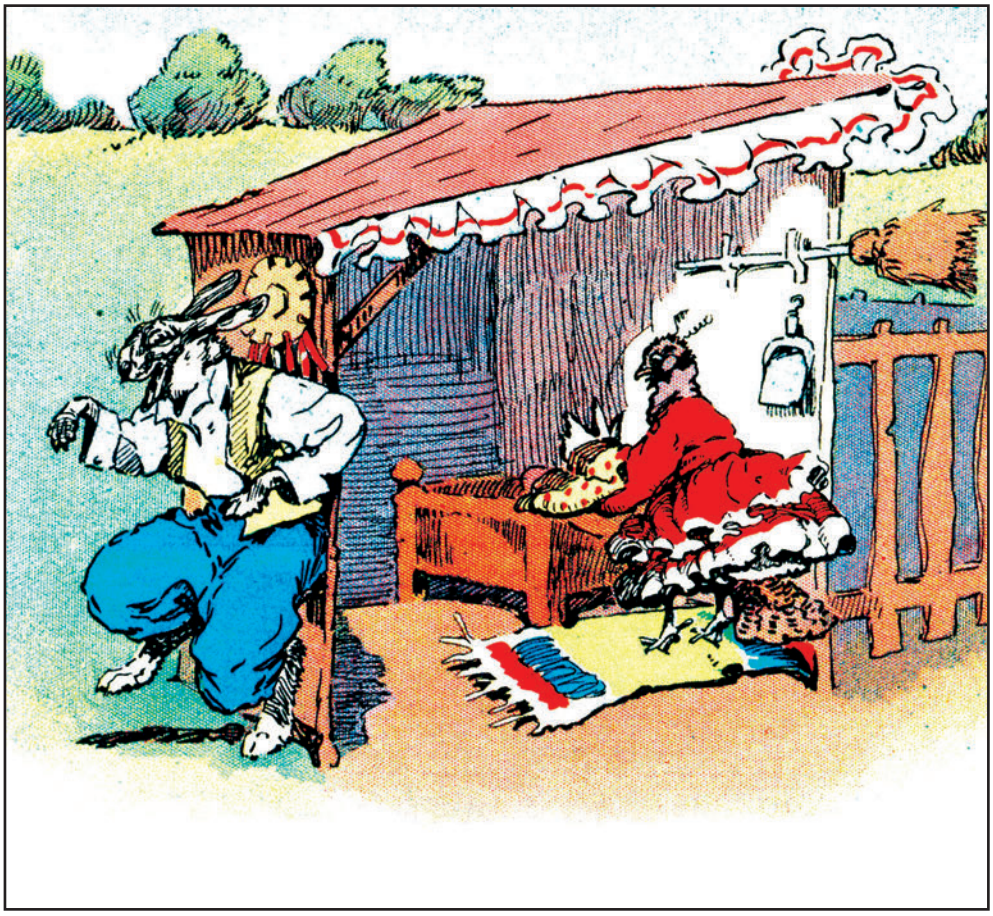
Глянула та на кровать — а яиц-то и нет! Закричала она в испуге:

— Где они? Где они?

А братец Кролик ей отвечает:

— Наверное, твои цыплята успели вылупиться и разбежались, пока ты там на речке со своим бельем возилась!

Сказал так и дал деру. Вот с тех самых пор все куропатки бегают по полям, ищут пропавшие яйца и кричат: «Где они? Где они?»

ДЯДЮШКА РИМУС И МАЛЫШ

История Дуданга

— Хотелось бы мне, — сказал однажды малыш, наблюдая за полетом стервятника высоко в небе, — хотелось бы мне летать, как птицы!

Старый негр глянул на мальчишку и слегка нахмурился.

— Знаешь, что я тебе скажу, мой дорогой, — ответил он немного погодя. — Если бы все желания исполнялись, все пошло бы кувырком, и мир перевернулся бы вверх тормашками! Вот послушай, что в результате этого случилось с неким Дуданго.

— Кто это такой? — удивился мальчик. — Я раньше никогда о нем не слышал.

— Говорят, что старина Дуданг жил на илистых речных отмелях, — ответил дядюшка Римус. — Сам я, впрочем, никогда его не видел, однако видал тех, которые слышали, как об этом Дуданге рассказывали. При том никто толком не мог сказать, что это за братец такой, Дуданг. У него был длинный хвост, как у крокодила, огромное тело, четыре короткие лапы, два небольших уха, а голова выглядела забавнее, чем морда носорога. У него была огромная пасть, которая тянулась до самых лопаток, а зубы были достаточно большими, длинными и острыми, чтобы оттяпать заднюю ногу слона. Дуданг мог жить в воде или на суше, но больше всего он любил валяться на илистых отмелях, ведь там он мог легко нырнуть в воду и словить рыбку, а в кустах поймать птицу.

Однако со временем все это стало не слишком его радовать, и Дуданг стал желать того, чего у него нет. Он стал волноваться и вздыхать; он просто места себе не находил. Дуданг рычал и ворчал, и эти звуки мешали спать всем братцам на целые мили вокруг.

И вот вскорости мимо него проскакал братец Кролик, и он спросил Дуданга:

— Боже правый! Да что же с тобой такое творится. В чем дело?

— Я хочу плавать также быстро и ловко, как это делают рыбы, — ответил Дуданг.

— Ох! — ответил ему братец Кролик. — Когда ты говоришь о плавании в воде, у меня прямо мурашки по спине бегут. Лучше уж плавай по суше, дружище! Плавай, плавай на суше!

Однако некоторые рыбы услышали, о чем мечтал Дуданг, и они устроили по этому поводу общее собрание. На нем они решили, что нет им сил выносить стенания Дуданга, поэтому согласились, что каждая одолжит ему один плавничок.

Сказано-сделано. Когда рыбы сообщили о своем решении Дудангу, он издал радостный клич и скатился с отмели в воду. Рыбы действительно одолжили ему плавники. Одни дали большие, а другие маленькие, и после этого Дуданг обнаружил, что может плавать ловко и проворно, как это делают рыбы. Он начал резвиться и играть в воде, виляя своим хвостом из стороны в сторону, и быстро плавать то туда, то сюда.

А братец Кролик сидел при этом в кустах, и за всем этим внимательно наблюдал.

Однако через некоторое время плавать Дудангу надоело, и он решил выползти на сушу. Рыбы же при этом подняли такой шум и так развопились, что Дудангу пришлось их успокоить, сказав, что он вернет им плавники. Так он и сделал. А после этого Дуданг выбрался на остров с илистыми берегами, чтобы немного вздремнуть.

Впрочем, дремал он не слишком долго, потому что вскоре над его головой раздался громкий посвист крыльев. Дуданг поднял голову и увидел, что небо потемнело от тысяч птиц, больших и малых. Оказалось, что деревья на этом острове были местом гнездования птиц, а сами эти птицы прилетели туда отдохнуть от рычания и ворчания Дуданга, который раньше не давал им сомкнуть глаз. Однако, отдохнуть им так и не удалось, потому что Дуданг опять взялся за свое рычание и ворчание. Тогда предводительница всех птиц слетела с дерева на землю и спросила его:

— Ради всего святого! В чем дело?

Дуданг начал резвиться и играть в воде, виляя своим хвостом из стороны в сторону, и быстро плавать то туда, то сюда

Дуданг же в ответ перевернулся в илистой грязи на другой бок и заорал еще громче.

Тогда предводительница всех птиц перепорхнула на другую его сторону и снова спросила:

— Да что с тобой такое?

Дуданг помолчал немного, а потом вздохнул:

— Я хочу летать, как птицы! Ах, если бы у меня были перья, я бы мог парить под небесами, как вы!

Тогда птицы устроили по этому поводу совещание, на котором договорились дать Дудангу по перышку. Сказано-сделано, и буквально через минуту Дуданг стал обладателем множества перьев. Встряхнул он вновь обретенными крыльями и спросил, куда бы ему полететь для первого раза.

— Лучше всего на дальний остров, покрытый высохшими деревьями, — ответил ему братец Гриф.

После этого Дуданг разбежался, взмыл в воздух и полетел к этому острову. Летел он не слишком умело, но все-таки долетел. Птицы же следовали за Дудангом, наблюдая его полет. Долетев до острова, Дуданг неуклюже шлепнулся на берег, подняв целую тучу брызг.

— Я совершенно не хочу, чтобы мое перо промокло! — крикнул при этом братец Гриф и выхватил у него свое перо.

Его примеру последовали прочие птицы, и через минуту Дуданг лишился всех своих перьев.

Прошло несколько дней, и братец Кролик поинтересовался у братца Грифа, что же случилось с Дудангом на том дальнем острове.

— Ты видишь моих сородичей, сидящих на высохших деревьях? — ответил братец Гриф. — Думаю, Дуданг теперь в них, а если ты мне принесешь какую-нибудь торбу, я соберу в нее его кости!

Услыхав это, братец Кролик повалился на траву и задрыгал лапами от смеха.

Выслушав эту сказку, мальчик вздохнул:

— Тем не менее, мне все-таки хотелось бы полетать...

— Знаешь что? — улыбнулся в ответ старый негр. — Лети-ка ты к своей маме. Думаю, она тебя заждалась!

Ни привета, ни ответа

Однажды, когда внук миссис Салли приблизился к хижине дядюшки Римуса, он услышал, как оттуда раздается странное пение. Подойдя поближе, мальчик прислушался.

— Ни привета, ни ответа, би-бо-бу! — напевал старик.

— Дядюшка Римус, привет! — сказал малыш. — А что это за песенка?

— Би-бо-бу? — переспросил негр. — Так часто напевал братец Кролик, когда скакал по дорожкам.

Прошло несколько дней, и братец Кролик поинтересовался у братца Грифа, что же случилось с Дуданго на том дальнем острове

— А от кого он не получил ни ответа, ни привета?

— От своего собственного дома! — ответил старик. — Наверное, я тебе рассказывал, что домик братца Кролика стоял на опушке. Каждый раз, когда братец Кролик отправлялся на прогулку, он оставлял его дверь приоткрытой, ведь тогда он еще не был женат, крольчаток у него не было, и опасаться ему было нечего. Выходя из дому, калитку он тоже не закрывал, а потом беспечно скакал по дорожкам, распевая: «Би-бо-бу!»

А надо тебе заметить, что в то время братец Кролик водил крепкую дружбу с братцем Медведем. Частенько можно было видеть, как они разгуливали вместе, взявшись за лапы. Иногда они уходили на рыбалку и проводили на берегу речки целый день кряду. Можно сказать, что они были тогда неразлучны; были приятелями не разлей вода, или, как у нас говорят, дружили, как творог и сыворотка.

И вот что я тебе еще скажу — за дружбой братца Кролика с братцем Медведем частенько наблюдал братец Лис, и ему совсем не нравилось, что такой большой братец, как Медведь, оказывает внимание братцу Кролику, а ему, братцу Лису, нет. И так это братца Лиса бесило, что в конце концов он решил братца Кролика сцапать и задать ему хорошую трепку. Для этого он только дожидался удобного случая.

И вот однажды отправились братец Кролик с братцем Медведем в гости к матушке Медоуз с девочками, да и засиделись там допоздна. А братец Лис прибежал в это время к дому братца Кролика, закрыл калитку на щеколду, захлопнул бревенчатую дверь дома, а сам потом за углом спрятался. «Вот вернется братец Кролик из гостей в сумерках, — думал он при этом, — начнет с калиткой и дверью возиться, а тут я как раз из-за угла выскочу и сцапаю его!»

Прошло какое-то время, братец Кролик с матушкой Медоуз простился, с братцем Медведем тоже раскланялся, да и поскакал к своему дому, весело распевая: «Би-бо-бу». Однако у братца Кролика глаз был острый, и он заметил еще издалека, что и калитка, и дверь его домика плотно закрыты. Заметил он это и громко закричал:

— Эй, привет, дом!

А в ответ ни привета, ни ответа.

— Эй, дом! — кричит снова братец Кролик. — Ты чего это не отвечаешь? Обычно ведь ты меня всегда приветствуешь и кричишь в ответ: «Привет!» С тобой что-то не так? Может, ты заболел? Эй, дом! Привет!

Тут в ответ глупый братец Лис и крикнул из-за угла:

— Привет!

Услышал это братец Кролик и от смеха чуть в траву не повалился.

— Эй, братец Лис! — крикнул он немного погодя, когда дух от смеха перевел. — Убирался бы ты с моего двора подобру-поздорову, а то, смотри, достанется тебе от братца Медведя!

Понял тут братец Лис, что из его каверзы ничего не вышло, перемахнул через ограду, да и побежал к себе домой, не солоно хлебавши.

А надо тебе заметить, что в то время братец Кролик водил крепкую дружбу с братцем Медведем. Частенько можно было видеть, как они разгуливали вместе, взявшись за лапы

Иногда они уходили на рыбалку и проводили на берегу речки целый день кряду

А братец Лис прибежал в это время к дому братца Кролика, закрыл калитку на щеколду, захлопнул бревенчатую дверь дома, а сам потом за углом спрятался

— Дядюшка Римус, — сказал малыш, выслушав эту историю, — мне кажется ты уже рассказывал такую сказку моему папе.

— Такую, да немного другую, — улыбнулся в ответ старик.

Как братец Кролик поцапался с Луной

На следующий день внук миссис Салли еле дохромал до хижины дядюшки Римуса. Он сначала резво бежал к его жилищу, но потом больно ударил палец на ноге, споткнувшись о камень. У старика был определенный опыт в таких делах, и он аккуратно перевязал ступню мальчика, смазав предварительно ее мазью, приготовленной из бараньего жира и смолы-живицы.

— В этом мире, — сказал он при этом, — постоянно происходят взлеты и падения, и чаще всего летишь именно вниз. Однако в те времена, о которых я частенько тебе рассказываю, в том мире, где раньше жили братцы, все было иначе. Тогда по соседству с братцем Кроликом и с прочими его соседями жила сама Луна. И в том далеком мире трудностей было гораздо меньше, чем нынче, а времени для веселья и разных забав — гораздо больше. И все же порой кое-какие проблемы случались.

Например, однажды все братцы стали замечать, что Луна стала худеть и выглядеть так, словно она приболела. А заметив это, они, естественно, стали судить да рядить, в чем тут могло быть дело.

— Эй, как поживаешь, старина Луна? — кричали они, а Луна им отвечала:

— Да не то, чтобы очень. Что-то мне нездоровится...

Так продолжалось какое-то время, а потом дело дошло до того, что Луна дальше своего заднего двора никуда уже и не выходила.

И вот однажды на стену этого заднего двора взобрался братец Кролик. Он осмотрелся и сразу же заметил, что Луне действительно поплохело. Она вся как бы скукожилась, съежилась и здорово похудела. Луна же, услышав, как братец Кролик карабкается на стену, взглянула на него и сказала:

— Привет!

— Привет! — ответил братец Кролик, а потом спросил: — Ради всего святого, скажи, что такое с тобой происходит? Может быть я смогу тебе чем-нибудь помочь.

— Боюсь, ты для этого недостаточно прыгучий и ловкий, — ответила Луна.

— Что касается прыгучести, — возмутился братец Кролик, — то я ее всегда прихватываю с собой, куда бы я ни отправился. Да и ловкости мне не занимать!

— Ладно, — согласилась Луна. — Вот что мне надобно. Я хочу передать господину Человеку, что мне нездоровится. Я так долго светила ему в холодных небесах, что изрядно простыла, и если я немного не передохну, то мне

И вот однажды на стену этого заднего двора взобрался братец Кролик

Кролик осмотрелся и сразу же заметил, что Луне действительно поплохело

А потом как следует разбежался, да как прыгнет!

совсем станет худо. Мне нужна передышка, однако если я не предупрежу об этом Человека, он может до смерти напугаться моего отсутствия на небе.

— Нет проблем, — ответил братец Кролик. — Просто покажи, куда мне надо отправиться. Уж очень мне самому хочется посмотреть, что это за господин такой Человек, о котором ты говоришь.

Тогда Луна указала братцу Кролику нужное направление, и сказала напоследок:

— Передай Человеку, что я угасаю, чтобы стать потом сильнее. Я ухожу в тень, чтобы светить потом еще ярче.

Братец Кролик повторил несколько раз эти слова, чтобы повернее их запомнить, а потом как следует разбежался, да как прыгнет!

Да, скажу я тебе, это был тот еще прыжок!

Однако очень быстро братец Кролик понял, что не столько летит в воздухе, сколь падает. От страха глаза у него расширились, да так с тех пор большими и остались.

Тем не менее он благополучно приземлился и немного поскакал, проверяя, все ли у него в порядке. А затем неподалеку он увидел дом господина Человека и сад с грядками, на которых росли горох и капуста, спаржа и сельдерей; от их вида у братца Кролика прямо слюнки потекли.

Постучал он в дверь Человека, а тот открыл и спрашивает:

— Чего тебе надобно?

В ответ братец Кролик постарался повторить ему слова Луны.

— Луна просила вам передать, — сказал он, — что слабеет, сил у нее уже совсем нет, и она уходит в тень.

Судя по всему, ничего из этого толком не поняв, Человек воскликнул:

— Да пусть хоть совсем она околеет! Мне-то что?

Тогда братец Кролик снова разбежался, да как прыгнет! А вернувшись обратно, он передал Луне слова Человека. Луна же от этого так расстроилась и рассердилась, что в сердцах треснула лопатой братца Кролика по губе. От этого губа у него лопнула и разошлась надвое. С тех давних пор она у него такой и осталась. А братец Кролик в ответ решил дать сдачи. Он набросился на Луну и стал драть ее зубами и когтями. И если ты внимательно посмотришь на Луну, ты увидишь на ее лике царапины и шрамы, которые оставил ей братец Кролик.

— А что случилось потом? — спросил мальчик, выискивая глазами в вечереющем небе Луну.

— А потом братец Кролик побежал к прочим братцам и рассказал им о козах, овцах и откормленных свиньях, которых выращивал Человек, и о его замечательном огороде, — ответил дядюшка Римус. — Эти рассказы очень понравились братцам, вот они и попрыгали, как братец Кролик, в ту сторону, где жил господин Человек, да так рядом с ним навсегда и остались.

Братец Кролик благополучно приземлился и немного поскакал, проверяя, все ли у него в порядке. А затем неподалеку он увидел сад господина Человека.

Как братец Кролик содрал шкуру с братца Лиса

Дядюшка Римус стал замечать, что в последние дни внук миссис Салли ходит явно чем-то озабоченный. Старик был в это время занят плетением корзин для рыбы, однако когда эта работа была окончена, он спросил своего юного друга:

— В чем дело, дорогой? Что тебя так печалит?

— Да я вот все думаю про этого льва, про которого ты мне рассказывал — он обварился в бочке с кипятком. Его потом кто-нибудь лечил от ожогов? Или он сам поправился?

— У этой истории действительно есть продолжение, однако довольно необычное, — ответил дядюшка Римус. — Если ты помнишь, в той бочке господин Лев действительно здорово обварился. Он оттуда конечно сразу выпрыгнул, но недостаточно быстро, так что его шкуре здорово досталось. Бедняга побрел домой, завалился на кровать и стал там отлеживаться, ожидая, пока его шкура заживет, и он снова сможет ходить, не охая и не ахая.

Как ты помнишь, господин Лев был царем зверей, поэтому все братцы живо интересовались, как он себя чувствует и как у него дела. Они приходили к его дому и спрашивали о его самочувствии. Среди них не было только братца Кролика, который после всей этой истории с бочкой старался держаться от господина Льва подальше. В то же время до братца Кролика доходили слухи, что братец Лис наушничает о нем господину Льву, рассказывая о всяческих его проделках. Когда же лесные братцы увидели, что господин Лев охотно слушает рассказы братца Лиса о выходках братца Кролика, они также стали наговаривать на него, говоря, что худшего братца среди них и не сыскать.

Куда бы братец Кролик не поскакал, он везде слышал, как о его проделках рассказывают господину Льву, и некоторые из этих рассказов были так ужасны, что от них у братца Кролика буквально горели уши. И вот в конце концов до братца Кролика дошел слух, что господин Лев, будучи царем зверей, приказал братцу Лису изловить братца Кролика и доставить его под свои светлые очи. Это заставило братца Кролика призадуматься. Он знал, что братцу Лису ни за что его не поймать, и в то же время он хотел с ним поквитаться за наушничество. И вот сидел-посиживал братец Кролик, думал-раздумывал, а потом придумал кое-что. Он решил сам отправиться к господину Льву, чтобы справиться о его здоровье.

Дорога же, которая вела к логову господина Льва, шла как раз мимо жилища братца Лиса, и братец Кролик весело проскакал по ней. Увидав его, братец Лис был несказанно удивлен, однако ничего не сказал. А братец Кролик просвистел мимо него, даже не повернув головы. При этом он был твердо убежден, что братец Лис из любопытства последует за ним.

Так оно и вышло. И вот скакал-скакал братец Кролик, а доскакав до жилища господина Льва, постучал в дверь.

В той бочке господин Лев действительно здорово обварился. Он оттуда конечно сразу выпрыгнул, но недостаточно быстро, так что его шкуре здорово досталось

И вот сидел-посиживал братец Кролик, думал-раздумывал,
а потом придумал кое-что

Сказав это, Кролик уселся напротив Льва и закурил

— Войдите! — рыкнул господин Лев.

Увидав перед собой братца Кролика, господин Лев был очень удивлен.

— Это ты? — сказал он. — Как у тебя хватило наглости сюда заявится? И правда ли все то, что о тебе рассказывают?

— Я не мог прискакать раньше, — ответил братец Кролик, — потому что был в отлучке. Вместо того, чтобы таскаться сюда, сидеть рядом и расспрашивать о вашем самочувствии, я отправился в поход, пытаясь найти средство, которое могло бы вас излечить.

Сказав это, Кролик уселся напротив Льва и закурил.

— Не надо мне говорить о лечении! — рявкнул в ответ господин Лев. — Все пытались меня излечить, предлагая то одно средство, то другое, да только ничего мне не помогает. Напротив, мне стало еще хуже!

— И я бы мог, как прочие братцы, чего-нибудь посоветовать, — ответил братец Кролик, — от чего не было бы никакого толка. Однако я знал, что когда кто-то обварился кипятком, нужно некое особое средство. Вот я и поскакал на болото к старухе Владычице Мамми-Банни и спросил ее, что надо делать, если ошпарился кипятком. Она же в ответ сняла левую туфлю, вытряхнула из нее камешки, посмотрела, как они упали, и сосчитала их, а потом сказала, что лучшее средство в такой ситуации — это сделать припарки из шкуры моего лучшего друга. Когда же я спросил, кого она имеет в виду, она ответила, что у него вытянутая морда, короткие уши, стройные лапы и пушистый хвост.

Услыхав это, господин Лев не стал долго раздумывать. Он призвал всех братцев, которые сидели поблизости, и приказал им:

— Принесите мне немедленно шкуру братца Лиса!

— И они это сделали? — спросил мальчик.

— А как ты думаешь? — ответил дядюшка Римус. — Ведь господин Лев был царем зверей!

Как братец Кролик спас братца Медведя

Неподалеку от хижины дядюшки Римуса тек ручеек. Он брал свое начало, выбиваясь из-под довольно большого камня, нависавшего козырьком на склоне холма. Это место вызывало у внука миссис Салли повышенный интерес. Он размышлял, откуда этот камень там взялся, и почему из-под него бьет источник. Порой ему казалось, что с этим камнем связана какая-то тайна. Может быть он скрывал золотую жилу или вход в пещеру, попасть в которую можно было, произнеся волшебные слова. Мальчик не раз приставал к дядюшке Римусу с расспросами об этом камне, и в конце концов старик рассказал ему связанную с этим булдыганом забавную историю.

— Если я не ошибаюсь, — сказал он, — именно этот камень имеет отношение к одной проказе, которую однажды устроил братец Кролик, разыграв

Однажды, когда братец Кролик прошмыгнул рядом с братцем Медведем, тот ринулся за ним в погоню

братца Медведя. Ты знаешь, что братец Кролик был ужасным проказником; он любил разные шутки. И вот однажды он затеял очередную игру — подкрадывался к разным братцам, дергал их за хвост, а потом быстро улепетывал. Разумеется, соседей братца Кролика это не радовало, но догнать его и устроить ему трепку они не могли — уж очень быстро он умел бегать. Не нравились эти шутки и братцу Медведю, хотя братец Кролик за хвост его не дергал, потому что у братца Медведя он был очень короткий.

И вот однажды, когда братец Кролик прошмыгнул рядом с братцем Медведем, тот ринулся за ним в погоню. А братец Кролик при этом шмыгнул в дыру между корнями ближайшего дерева. Однако дыра эта оказалась для него довольно узкой, быстро пролезть через нее и выбраться с другой стороны братцу Кролику не удалось, и братцу Медведю удалось схватить его за заднюю лапу.

Братец Медведь был очень обрадован, что ему удалось сцапать проказника, однако он был озадачен тем, что братец Кролик начал при этом громко смеяться.

— Чего это так веселишься? — проворчал он. — Вот погоди, задам я тебе трепку!

— Ты думаешь, что поймал меня? — крикнул в ответ братец Кролик. — А вот и нет! Ты схватил вовсе не мою лапу! Ты вцепился в корешок, который выдается тут из густой травы.

— Берегись, братец Медведь! Я чувствую, что этот камень сейчас вот-вот рухнет, и обоих нас придавит! Хватай его скорей, иначе будет нам худо!

— Да неужели? — хмыкнул с сомнением братец Медведь.

— Хочешь это проверить? — предложил братец Кролик. — Стукни из всей силы по нему камнем, и я даже не вздрогну, потому что это не моя лапа, а корешок, говорю тебе!

— Да тут нет ни одного подходящего камня, — сказал братец Медведь, оглядываясь.

— Так пойди и найди его! — воскликнул братец Кролик.

Тут глупый братец Медведь выпустил лапу братца Кролика и пошел разыскивать нужный камень. А когда он с ним вернулся к дереву, братец Кролик как ни в чем ни бывало сидел рядом и ухмылялся.

— Ну, и куда делся этот твой корешок? — спросил братец Медведь братца Кролика, заглядывая в дыру в основании ствола.

— Да я его выломал, пока ты за камнем ходил, — ответил братец Кролик. — Вырвал и успел уже отнести своей старухе. Думаю из него выйдет отличная ручка для зубной щетки.

Дошло тут до братца Медведя, что братец Кролик похоже его разыграл, вот он и кинулся снова за ним в погоню. Да разве его догонишь!

Тем не менее братец Медведь дотрюхал до того большого камня, о котором ты меня спрашивал. Смотрит, — а братец Кролик стоит рядом и за этот камень лапами держится. Кинулся братец Медведь к братцу Кролику, а тот ему и кричит:

— Берегись, братец Медведь! Я чувствую, что этот камень сейчас вот-вот рухнет, и обоих нас придавит! Хватай его скорей, иначе будет нам худо! Мне одному его никак не удержать! А если он упадет, от нас одно мокрое место останется!

Услыхав эти слова, испугался братец Медведь и за камень своими большими лапами схватился. Постоял он так некоторое время, а потом и говорит:

— И что же нам теперь делать? Всю жизнь что ли тут стоять придется?

— А ты пойди сходи за большой палкой, — крикнул ему братец Кролик, удирая прочь, — да камень ей и подопри. Может, он тогда на тебя и не свалится!

Плюнул тут братец Медведь в сердцах, поняв, что снова его братец Кролик разыграл, и побрел восвояси.

— Да... — протянул мальчик, выслушав эту историю. — Не зря я подозревал, что это не обычный камень, а булдыган с историей!

История утки Крошки-Малышки

— Когда в очередной раз внук миссис Салли появился перед ужином в хижине дядюшки Римуса, тот рассматривал свой старый мешок, у которого в паре мест зияли довольно большие дырки.

— К сожалению, этот мешок в отличие от кошеля Утки-Малышки не умеет растягиваться, — вздохнул он при этом.

— Разве бывают такие сумки? — удивился мальчик. — И кто такая эта Утка-Малышка?

— Однажды где-то, уже не знаю точно где, то ли в Округе Грин или в Болдуин-парке, жили-были мужчина и женщина. Они были очень бедны. У них не было ни денег, ни времени, чтобы их копить, и они еле-еле сводили концы с концами. У них не было ни фермы, ни огорода, и единственной их собственностью была утка, которая расхаживала целыми днями кряду, все время крякая от голода: «Кряк-кряк! Дайте хлеба! Дайте хлеба!» Хотя похоже, накормить ее было совсем нетрудно, ведь она была очень маленькой, не случайно ее звали Крошкой-Малышкой.

И вот однажды плескалась эта утка в речке, уж не помню точно в какой, то ли в Окони, то ли Окмалги, и нашла она там на дне кошель, полный золотых монеток. Вытащила Крошка-Малышка его на берег, монетки на песок высыпала и раскрякалась:

— Кто деньги потерял? Кто деньги потерял? Славные денежки! Красивые денежки!

А братец Кролик в это время сидел в укромном местечке рядом с берегом и все это видел. Усмехнулся он, глаза сощурил, но ничего не сказал.

А тут по берегу шел человек. Время от времени он чертил своей тростью на песке, подсчитывая деньги, которые у него были и которые он дал взаймы, ведь это был один из тех людей, кого в те времена называли богатеями.

Ну вот, значит, шел он шел, шел и вдруг услышал кряканье утки Крошки-Малышки. Прислушался богатей и присмотрелся, чтобы понять в чем тут дело. Увидел он деньги на песке, глаза у него разгорелись, вот он и закричал:

— Это мое! Это мое! Это я только что деньги потерял!

И с этими словами он кинулся к монетам, быстро все их собрал и покидал в свою дорожную сумку. После этого богатей быстро ушел, а Крошка-Малышка ужасно разозлилась.

— Все забрал! Все забрал! — раскрякалась она. — Ничего не дал! Ничего не дал!

Затем она поплыла домой и рассказала своим хозяевам обо всем, что случилось.

Услыхав эту историю, мужчина страшно разозлился и расстроился. Он стал рвать на себе волосы от горя, крикнув при этом Крошке-Малышке:

— Убирайся из моего дома и не возвращайся обратно, пока не вернешь все деньги, которые забрал у тебя богатей!

Крошка-Малышка ужасно расстроилась и поковыляла на берег реки. Она просто не знала, что ей делать. Села она на бережок и горько заплакала.

— Эй, в чем дело? — спросил ее братец Кролик.

Когда же она рассказала ему, что случилось, он прищурился и сказал:

— Почему же тебе в таком случае не пойти за богачом и не отобрать у него все эти деньги?

— Да где же я его теперь найду и как мне деньги отобрать? — крякнула в ответ Крошка-Малышка.

И вот однажды плескалась эта утка в речке,
и нашла она там на дне кошель, полный золотых монеток

И с этими словами Человек кинулся к монетам,
быстро все их собрал и покидал в свою дорожную сумку

— Ну, из любой ситуации есть выход, если не два, — сказал на это братец Кролик.

Тогда Крошка-Малышка подхватила пустой кошель и поковыляла вдоль берега по следам богатея.

— Верни славные денежки! Верни мне мои красивые денежки! — крякала она по пути.

По дороге ей попался братец Лис.

— Куда это ты направляешься? — спросил он Крошку-Малышку.

— Ищу богатея, — ответила утка.

— И что ты собираешься делать, когда его найдешь?

— Заберу у него денежки и отнесу их домой! — ответила Крошка-Малышка.

— Может, и мне пойти с тобой? — предложил братец Лис.

— Прекрасная мысль! — воскликнула Крошка-Малышка. — Пошли!

— Только я должен до поры до времени спрятаться, — говорит братец Лис. — Как бы это сделать?

— Полезай в этот кошель! — предложила Крошка-Малышка.

— Я в него не влезу, — удивился братец Лис. — Он для этого слишком маленький.

— Ничего, — ответила Крошка-Малышка. — Этот кошель растягивается.

И действительно, братцу Лису удалось в этот кошель поместиться.

Взвалила Крошка-Малышка кошель на плечо и поковыляла дальше. А навстречу вскоре попался ей братец Волк.

— Куда это ты направляешься? — спросил он ее.

Выслушал он рассказ Крошки-Малышки и говорит:

— Быть может, я тебе помогу, только притомился я нынче по округе бегать, лапы болят.

— Полезай в мой кошель! — предложила Крошка-Малышка.

— Я же в него не влезу! — удивился братец Волк.

— Ничего, он растягивается! — отвечает утка. — Запрыгивай!

Вот запрыгнул братец Волк в кошель, и Крошка-Малышка дальше поковыляла, крякая о денежках, хотя шла она уже не так быстро, потому что кошель у нее стал довольно большим.

Вот шла она, шла, и дошла до матушки Лестницы, которая коротала полдень, прислонившись к стволу большого дерева.

— Нелегко тебе такой груз тащить, — посочувствовала она Крошке-Малышке, а та в ответ рассказала ей о своем горе.

— Не могу ли я тебе чем-то помочь? — спрашивает матушка Лестница.

— Конечно можешь! Еще как можешь! — отвечает Крошка-Малышка.

— Я бы с радостью, — говорит матушка Лестница. — Да только как я с тобой пойду? Я и ходить-то не умею.

— Просто полезай в мой кошель, — предложила Крошка-Малышка, — а я уж как-нибудь тебя дотащу.

Села она на бережок и горько заплакала.
— Эй, в чем дело? — спросил ее братец Кролик

И действительно, братцу Лису удалось в этот кошель поместиться

Вот залезла матушка Лестница в кошель, и утка двинулась дальше

Вот залезла матушка Лестница в кошель, и утка двинулась дальше, крякая об утраченных денежках. И тут попалась ей навстречу ее лучшая подруга — матушка Река. Остановила она свое течение и спрашивает:

— Что случилось, дорогая? Сегодня утром ты выглядела такой счастливой, а сейчас у тебя весьма озабоченный вид. Чем я могу тебе помочь? Может, мне составить тебе компанию? Я бы с удовольствием пошла за тобой, если бы у меня были ноги.

— Ничего, — отвечает Крошка-Малышка. — Полезай в кошель!

Вот поместилась туда матушка Река, постаравшись никого не замочить, Крошка-Малышка двинулась дальше и набрела затем на большой пчелиный улей, рядом с которым загорал на песочке старина Трутень. Увидел он Крошку-Малышку с ее огромным кошелем, начал смеяться в голос, все пчелы из улья вылетели наружу и даже стали так хохотать, что некоторые с летка свалились.

— Какой огромный у тебя мешок! — воскликнули они, немного успокоившись. — Расскажи, что у тебя с ним за история?

Тогда утка Крошка-Малышка сбросила свой ставший огромным кошель на землю и поведала пчелам, что с ней случилось.

— Мы были бы рады тебе помочь, — ответили пчелы, — только пока не знаем, как именно это слелать. Мы можем отправиться с тобой?

— Залетайте в мой кошель! — предложила Крошка-Малышка.

Так пчелы и поступили.

Шла, переваливаясь, утка всю ночь, тащила свой кошель, а под утро притащилась к тому месту, где жил богатей. Она подлезла под воротами, подошла к его дому и раскрякалась, требуя вернуть свои денежки.

Услышал это кряканье, богач рассмеялся и приказал своим чернокожим слугам схватить эту утку и посадить ее в курятник вместе с индейками и гусями, кухарке же он велел подать ее на следующий день на обед.

Сказано-сделано. Бросили утку в курятник, а сидевшие там птицы громко раскричались — видно почуяли, как от Крошки-Малышки братцем Лисом попахивает. Набросились они на несчастную утку и стали ее крыльями бить и лапами толкать.

— Братец Лис, помоги! — взмолилась Крошка-Малышка. — Вылезай из кошеля, прекрати это дело!

Выскочил тут братец Лис из кошеля, который утка неподалеку оставила, и с удовольствием со всей этой пернатой братией быстренько разобрался. Когда же на следующее утро кухарка явилась к курятнику за уткой, она прямо глазам своим не поверила. По всему курятнику валялись передушенные цыплята, индюшки и гуси, потому что братец Лис прекрасно всех их утихомирил.

Кухарка была чрезвычайно поражена открывшимся ей зрелищем. Поэтому, побежав к хозяйскому дому, она забыла закрыть дверь в курятник. Крошка-Малышка этим воспользовалась. Она выбралась наружу и пошла по двору, крякая:

Крошка-Малышка двинулась дальше и набрела затем на большой пчелиный улей, рядом с которым загорал на песочке старина Трутень

Шла, переваливаясь, утка всю ночь, тащила свой кошель,
а под утро притащилась к тому месту, где жил богатей

Оказавшись в тесном стойле, Крошка-Малышка испугалась, что мулы и ослы ее затопчут своими ногами

— Верни мои денежки! Мои дорогие денежки!

Услыхав это кряканье, жена богатея забеспокоилась.

— Боюсь, если ты не вернешь ей деньги, будет нам худо, — сказала она своему мужу.

А тот в ответ только посмеивался, слушая кряканье утки, расхаживавшей по двору его дома. Так Крошка-Малышка расхаживала и требовала вернуть деньги целый день кряду, иногда лишь присаживаясь передохнуть. Когда же настал вечер, богатей приказал запереть эту утку в стойло к мулам и ослам.

— Посмотрим, что ты запоешь наутро,— сказал он при этом.

Оказавшись в тесном стойле, Крошка-Малышка испугалась, что мулы и ослы ее затопчут своими ногами. Тогда она позвала на помощь братца Волка:

— Братец Волк, выручи меня!

Повторять ему этот призыв не пришлось. Выскочил он из кошеля, и принялся хозяйничать в стойле. Когда же на следующее утро погонщики мулов и ослов пришли в стойло, они увидели, что весь скот внутри зарезан.

Когда об этом несчастье услышала жена богатея, она взмолилась:

— Ради всего святого! Верни ты эти деньги, иначе нам худо будет!

Однако богатей был слишком зол от случившегося, чтобы прислушиваться к советам своей жены. Он вышел на двор и приказал слугам бросить утку в колодец.

Сказано-сделано. Пока же слуги тащили Крошку-Малышку к колодцу, она продолжала кричать:

— Денежки! Верни мне мои денежки!

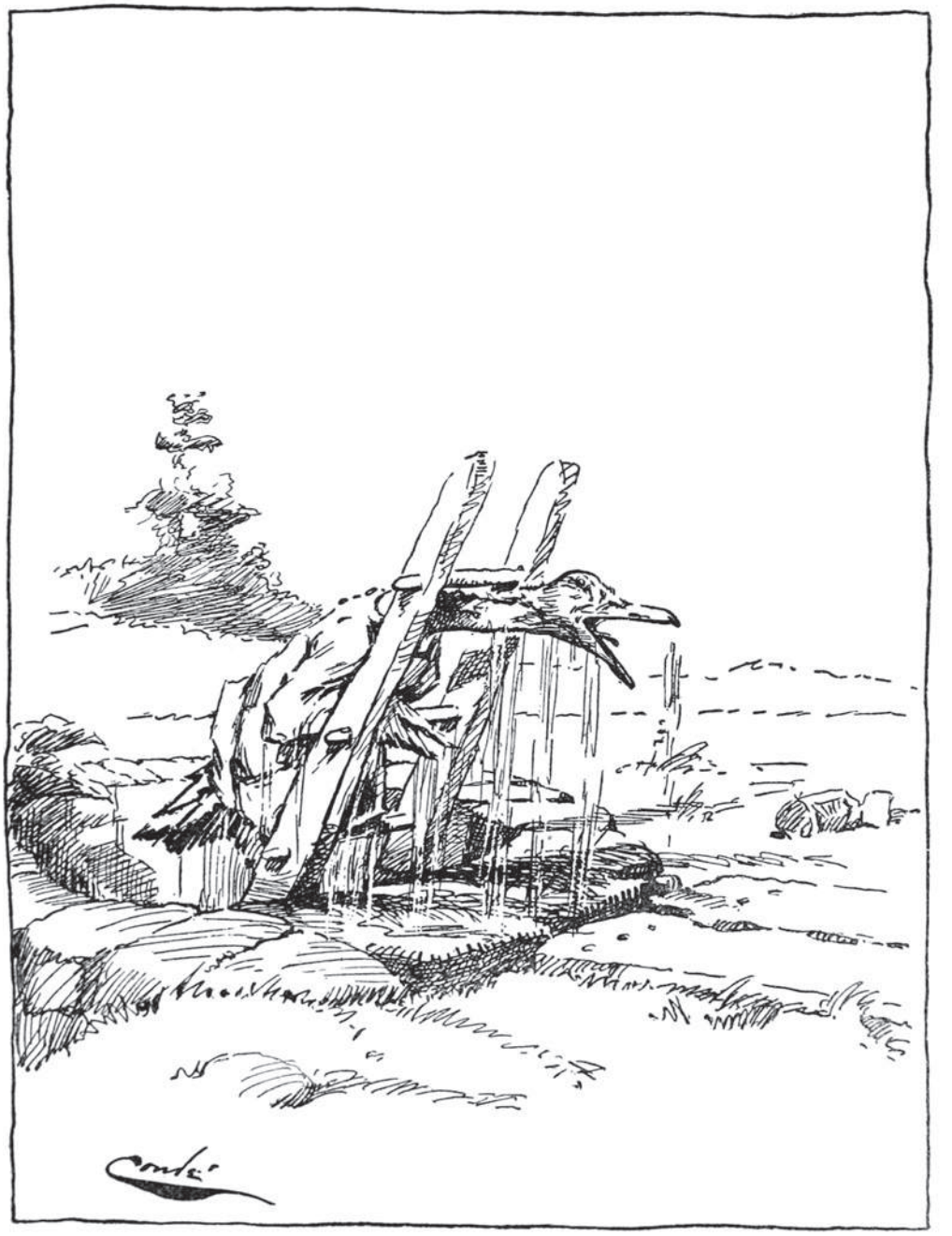
Когда же Крошка-Малышка оказалась в колодце, она призвала на помощь матушку Лестницу, и та с удовольствием опустилась в колодец, потому что в кошеле ей было тесновато. И вот утка Крошка-Малышка стала подниматься кверху, ступенька за ступенькой, ступенька за ступенькой. Выбралась она из колодца и снова принялась требовать вернуть ей денежки.

Никто не мог поверить своим глазам, глядя на нее, все были чрезвычайно удивлены. Однако богатей лишь еще больше рассвирепел. Он топал ногами и кричал, что ни за что на свете не откажется от своих денег. А потом он выбежал на двор и приказал своим слугам бросить эту чертову утку прямо в раскаленную печь на кухне. Пока же он бесновался, Крошка-Малышка все расхаживала по двору и крякала:

— Денежки! Верни мне мои денежки!

А печь уже раскалилась, и хотя слуги уже были напуганы тем, что творилось вокруг, они не посмели ослушаться своего хозяина. Однако когда они схватили утку и потащили ее на кухню, она призвала на помощь свою старую подругу, и в тот же миг матушка Река разлилась по двору и залила огонь в печи. Утка же снова принялась расхаживать, еще громче, чем раньше, требуя свои деньги.

И опять жена богатея умолял его отдать ей эти чертовы деньги, и опять он не согласился, а лишь брызгал слюной от злости.

Крошка-Малышка оказалась в колодце, она призвала на помощь матушку Лестницу, и та с удовольствием опустилась в колодец

— Я сам займусь этой чертовой уткой! — крикнул он своей супруге в ответ.

И вот, когда настала ночь, он взял свою трость и хотел прибить ей эту утку до смерти, а она тогда призвала на помощь пчел. Пчелы вылетели из кошеля, накинулись всем роем на богатея и начали его жалить. Он же крутился и вертелся, как уж на сковородке, а потом не выдержал и завопил, что отдаст утке эти чертовы деньги. Он стремглав за ними сбегал и вернул их Крошке-Малышке, крикнув при этом:

— Вот! Забирай! Только ради всего святого, оставь меня в покое!

Тогда утка Крошка-Малышка отправилась в обратный путь, и она доставила всех своих помощников туда, где они к ней присоединились: пчел — в их улей, Лестницу — к дереву, Реку — в ее русло. Братец же Волк с братцем Лисом сказали, что они прибегут обратно на своих лапах быстрее, чем она их в кошеле притащит.

Добравшись до дома, Крошка-Малышка отдала своему хозяину и своей хозяйке денежки, которые вообще-то им не принадлежали. Неожиданное свалившееся на них богатство вроде бы должно было сделать их счастливыми, но особо они не радовались, ведь хозяин с хозяйкой тратили то, что не заработали. Зато они стали кормить свою утку Крошку-Малышку словно на убой, и со временем она разъелась, выросла и раздобрела, став похожей на тех уток, которые обитают в далекой Московии, если ты знаешь, о чем я говорю.

История про братца Лиса и малыша братца Сверчка

— Дядюшка Римус, — сказал на следующий день внук миссис Салли. — А как могла лестница поместиться в кошель утки Крошки-Малышки?

— А как туда влезла матушка Река? — ответил старик. — Я не в суде, чтобы что-то доказывать. Может, она при этом сложилась? В сказках все случается. Там и у братца сверчка есть настоящая скрипочка, на которой он пиликает по вечерам.

— Ты про того сверчка, который поселился в дымоходе? — спросил мальчик.

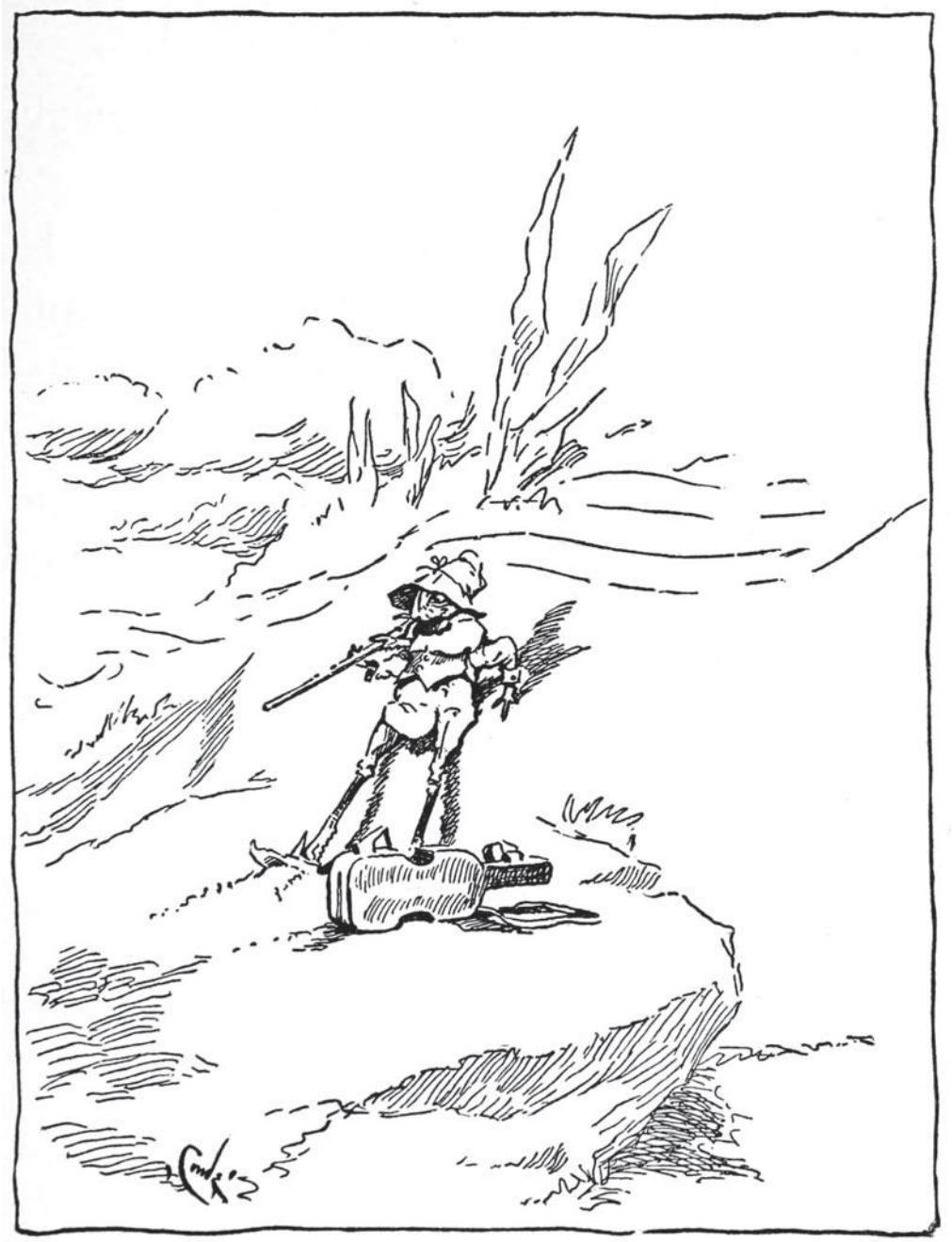
— Нет, это был совсем другой братец Сверчок. Он жил в кустарнике среди высокой травы. У него не было возможности пристроиться к человеческому жилищу. Он просто наигрывал себе на своей скрипочке, а когда ему надоедала одна мелодия, он переходил к другой. И так он продолжал себе пиликать, несмотря на то, что год тогда выдался плохой — стояла ужасная жара, по ночам сверкали зарницы, а дождя все не было.

— А такое бывает? — удивился мальчик.

— Доживешь до моих лет и обязательно увидишь грозу без дождя, — ответил дядюшка Римус. — Так вот, значит, жил-поживал этот братец Сверчок, пока дни не стали становится короче, а ночи холоднее. Порой, чтобы согреться,

Добравшись до дома, Крошка-Малышка отдала
своему хозяину и своей хозяйке денежки

Он просто наигрывал себе на своей скрипочке, а когда ему надоедала одна мелодия, он переходил к другой

Глянул братец Сверчок, смотрит —
а это братец Лис собственной персоной

ему приходилось заворачиваться в сухую траву, однако он оставался весел и бодр. Он не жаловался на жизнь, не вздыхал и не ронял слез, а все пиликал себе на своей скрипочке и пиликал.

И вот однажды, когда солнце пригревало как летом, он взобрался на камешек и опять по обычаю весело заиграл на своей скрипочке. При этом он услышал, что кто-то к нему приближается. Глянул братец Сверчок, смотрит — а это братец Лис собственной персоной.

— Эй, привет, братец Лис! — крикнул он. — Куда путь держишь?

А братец Лис оглянулся и спрашивает:

— Кто это тут со мной разговаривает?

— Да кто, как не я? — отвечает братец Сверчок. — Посмотри себе под ноги. Тут никого нет кроме меня, а я жив-здоров, пока пригревает солнышко. Куда ты идешь, братец Лис?

— Иду, куда ноги несут, — отвечает братец Лис. — Раньше, в дни моей юности, куда они меня только не носили, да и нынче я на них не жалуюсь, может, донесут меня до города, где я намереваюсь славно перекусить.

— Верно, верно, — ответил братец Сверчок. — Все мы идем по жизни туда, куда нас увлекают наши дела и мысли. И порой, чтобы куда-то отправиться, нужен совсем небольшой толчок. Знаешь, я в юности тоже был знатным бродягой, но теперь остепенился и стал домоседом. Однако, послушав тебя, я тоже решил перекусить в городе.

— Как же ты туда доберешься, дружище? — удивился братец Лис.

— Разве ты не видел, как я умею прыгать? — ответил малыш братец Сверчок. — Мои ноги всегда при мне, а прыгать я учился у моего кузена братца Кузнечика. Он много чего умел: и ходил, и летал, а прыгал так, что любо-дорого было посмотреть. Сколько тебе нужно времени, чтобы добежать до города?

— Дай мне два добрых часика, и я окажусь там, нагуляв отличный аппетит.

— Боже правый! — удивился братец Сверчок, подняв кверху кажется все свои лапки. — Два часа! Да к тому времени, как ты туда доберешься, я уже успею в городе пообедать и завалюсь на боковую вздремнуть.

— Если ты опередишь меня хоть на десять минут, я угощу тебя ужином на твой выбор, но если я прибегу туда первым, ты меня накормишь отменной бараниной и поставишь выпивку, — предложил братец Лис.

— Я готов! — ответил братец Сверчок. — Принимаю твои условия!

Услыхав это, братец Лис лишь ухмыльнулся и затрусил по дороге. Однако как только он повернулся к братцу Сверчку спиной, тот — хоп! — и запрыгнул на его большой пушистый лисий хвост, да там и остался.

Пробежав по дороге около часа, братец Лис встретил братца Кролика и поздоровкался с ним. А потом он рассказал ему, хихикая, о пари, которое заключил с малышом братцем Сверчком. Услыхав эту историю, братец Кролик закатил глаза и схватился за живот от смеха.

— Что это с тобой? — удивился братец Лис. — Что тут такого смешного?

— Если ты опередишь меня хоть на десять минут, я угощу тебя ужином на твой выбор, — предложил братец Лис

— Да я просто представил, какую ты скрючишь морду, — ответил братец Кролик, украдкой глянув на прятавшегося в лисьем хвосте братца Сверчка, — когда узнаешь, что этот шустрый братец проскакал тут по дороге мимо меня с четверть часа тому назад! Если ты собираешься его опередить, тебе придется постараться. Чем ты там раньше на дороге занимался? Спал что ли?

— Да нет, — удивился братец Лис, переводя дух, — мне казалось, я бежал довольно быстро.

— Ну, не знаю, что тебе и сказать, — ответил братец Кролик. — Наверное, этот братец Сверчок обладает способностью скакать семимильными шагами. Думаю, он уже добрался до города.

— А если он еще не успел, — воскликнул братец Лис, — так я его обскачу!

С этими словами он побежал по дороге так быстро, как только мог. Малыш же братец Сверчок двигался при этом с той же скоростью, и это не стоило ему никаких усилий. Думаю, он мог бы даже вздремнуть на мягкой пушистой постельке, в которой прятался.

А братец Кролик, глянув вслед убегавшему братцу Лису, прямо так и рухнул на песок от смеха. «Я рад, — подумал он при этом, — что снова встретил своего старого маленького приятеля. И я лишний раз убедился, что дураки и простофили на свете не переводятся, и дай им бог здоровья — мне с ними всегда будет чем заняться и развлечься. Уж прямо и не знаю, что я бы без них и делал!»

И чем же эта гонка братца Лиса закончилась? А вот чем! Когда братец Лис добежал до ворот города...

— Разве у города есть ворота? — удивился мальчик.

— В то время были, мой дорогой, — продолжил свой рассказ дядюшка Римус. — Так вот, когда братец Лис добрался до этих ворот, братец Сверчок — хоп! — и перепрыгнул на них с лисьего хвоста. Уселся он там на самой их вершине и стал наблюдать за братцем Лисом. А тот принялся колотить в ворота, а потом зашагал перед ними взад и вперед, ожидая, что ему откроют.

— Эй, братец Лис! — крикнул ему при этом братец Сверчок. — Где это ты пропадал столько времени? Должно быть, задержался где-то по пути, чтобы перекусить? Мне жаль. Что же касается меня, то прошло уже довольно много времени с моего тут обеда, и я уже успел снова проголодаться. Наверное, тебя задержала болтовня с братцем Кроликом. Я видел его мельком по дороге; он ведь готов зацепится языком с любым встречным-поперечным.

Услыхав эту речь, братец Лис был страшно поражен.

— Как, черт возьми, ты умудрился сюда попасть, братец Сверчок? — воскликнул он в замешательстве.

— Ну как-как? — ответил братец Сверчок. — Ты же знаешь, как я передвигаюсь. Прыгал я прыгал, вот и допрыгал сюда быстрее тебя. Видишь ли, когда знакомые, которых я встречаю по дороге, кричат мне: «Привет!», я не останавливаюсь и продолжаю прыгать. Уже довольно давно я понял

— Да я просто представил, какую ты скрючишь морду, — ответил братец Кролик, украдкой глянув на прятавшегося в лисьем хвосте братца Сверчка

А братец Кролик, глянув вслед убегавшему братцу Лису,
прямо так и рухнул на песок от смеха

Когда братец Лис добрался до этих ворот, братец Сверчок — хоп! —
и перепрыгнул на них с лисьего хвоста

одну простую вещь — если хочешь куда-то попасть, надо просто постоянно двигаться в нужном направлении!

В ответ запыхавшийся братец Лис лишь удивленно покачал головой. Когда же его пустили за ворота, он заплатил за еду братца Сверчка, а тот, славно перекусив, развалился на солнышке, чтобы всласть погреться.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Как братец Кролик охотился на братца Медведя

Внук миссис Салли отличался от ее сына — он не верил в волшебство и Санта Клауса. Миссис Салли сожалела об этом, считая, что детство должно быть временем, наполненным всевозможными чудесами. Вероятно, трезвые взгляды мальчику прививала его мать, которая невольно тем самым подрезала своему сыну крылья фантазии. Вместе с тем, истории дядюшки Римуса увлекали его, хотя он видел и понимал огромную разницу между сказочным миром, в который погружал его старый негр, и прозаической реальностью.

Мальчик вспоминал о проделках братца Кролика и видел при этом, что кролики на плантации были совсем другими зверьками — глуповатыми и слабыми существами. Однажды он спросил свою мать, почему они не такие, как в сказках, однако она ответила, что и слышать ничего не желает о таких глупостях. Тогда малыш спросил о том же самом у своей бабушки, а она, смеясь, отослала его за разъяснениями к дядюшке Римусу.

— Он растолкует тебе это гораздо лучше, чем я, — сказала она при этом.

Когда мальчик прибежал к его хижине, старик только что закончил обедать и пребывал в весьма благодушном настроении. Выслушав сбивчивые вопросы малыша, он ответил так:

— Ты хочешь знать, как так получалось, что братец Кролик, у которого не было ни острых зубов, ни длинных когтей, частенько оставлял в дураках всех прочих братцев? Да, так и бывает в сказках. Таким он уж уродился. Он не был могучим существом, и мог лишь хрумкать зелень, однако братец Кролик

любил веселье и развлекался в любой жизненной ситуации. Там, где его не спасали ноги, он включал свою голову, а когда из-за этой самой головы он попадал в оборот, то надеяться ему приходилось только на быстроту своих ног. Прыгскок, хоп-хоп, только его и видели!

Я тебе не рассказывал, как братец Кролик однажды решил поохотиться на самого братца Медведя?

— Нет! — от удивления у мальчика даже округлились глаза.

— Братец Кролик умудрялся получать удовольствие от всех своих занятий, в том числе и от охоты с рыбалкой, но, конечно, охота на медведя — это было нечто особенное! От этого можно было получить гораздо больше веселья, чем от сшибания цветочков палкой; я же знаю, что ты порой так делаешь. Разумеется, если бы некоторым людям предложили отправиться на медведя, вряд ли они сочли такое времяпрепровождение забавным. Однако братец Кролик обожал охоту, и мысль отправиться на самого братца Медведя чрезвычайно его забавляла и веселила. Думая о предстоящей потехе, он смеялся и валился на траву от хохота, словно полугодовалый малыш, которого ноги не держат.

И вот однажды, когда братцы собрали свой урожай, делать им больше ничего не оставалось, как только посиживать на бревнышках, жевать табак и болтать о всяком разном. А братец Кролик в это время отправился прогуляться просто для того, чтобы размять лапы, и кого ты думаешь он повстречал на дорожке? Самих братца Волка и братца Лиса! Настроение у них было благостное, они весело болтали, и братец Кролик решил составить им компанию. Все втроем присели на обочину дороги и стали судачить о соседских делах и о том, что заняться нынче особо нечем.

— Я не слышал, — вздохнул братец Лис, — чтобы кто-то собирался устраивать вечеринки или пикники. — Никакого веселья!

— Стар я уже для таких развлечений, — заметил братец Волк. — Хотя, честно говоря, я люблю посмотреть как развлекается молодежь.

Тут братец Кролик вскочил и воскликнул:

— Не знаю как вам, а мне никогда скучно не бывает. Дома ли, или за его стенами, я всегда себе развлечение найду!

— Ну и чем ты нынче занимаешься? — спросил его братец Волк, а сам при этом незаметно подмигнул братцу Лису.

И хотя сделал он это очень быстро, однако это подмигивание не скрылось от глаз братца Кролика. В ответ он расправил усы, задумчиво глянул на плывущие в небе облака и ответил:

— Знаете, братцы мои, если бы я вас сегодня не повстречал, я бы пожалуй отправился проверить свои ловушки для рыбы, а потом поохотился. Нет у меня времени просто так тут рассиживать.

— У меня все по другому, — сказал в ответ братец Волк. — Я, как соберу урожай, позволяю себе расслабиться и коротаю время со своими соседями.

— Я тут ненадолго остановился поболтать, — говорит братец Кролик. — Когда я прискачу обратно домой, моя старуха наверняка начнет меня

А братец Кролик в это время отправился прогуляться просто для того, чтобы размять лапы, и кого ты думаешь он повстречал на дорожке? Самих братца Волка и братца Лиса!

расспрашивать как там соседи, как они поживают, да что поделывают. И вы знаете этих женщин — они всю душу из вас вынут этими дурацкими расспросами. Да я не из таковских! Домой особо не рвусь. Я ведь собираюсь завтра спозаранку отправиться на грандиозную охоту. Пойду на самого братца Медведя! Так что мне нужно как следует приготовиться. Дел у меня невпроворот! Моя старуха умоляла меня остаться дома и не ходить. Она прямотаки вся так и тряслась от страха, говоря, что со мной на этой охоте может случиться что-нибудь дурное и мне не поздоровится. Вы же знаете этих женщин! Они вечно всего опасаются, а как притащишь им дичь с охоты, так сразу начнут ее разделывать, да готовить, чтобы потом на стол подать.

Услыхав это, братец Волк с братцем Лисом лишь заржали в голос.

— Что это вас так развеселило? — спросил их братец Кролик. — Друзья мои, расскажите и мне. Я тоже хочу повеселиться.

— Да мы смеемся над тем, что ты собираешься пойти охотиться на братца Медведя, — ответил ему братец Волк. — Куда тебе! Я вот намного крупнее тебя, и то дважды подумал бы, прежде чем на такое решиться.

Тут братец Кролик ухмыльнулся одной из своих хитрованских улыбок и говорит:

— Это верно, что ты гораздо больше меня, братец Волк, но вы же с братцем Лисом не будете мне мешать, когда я погоню братца Медведя и он начнет от меня улепетывать?

В ответ братец Лис встал и говорит:

— Ну, если ты и в самом деле погонишь братца Медведя, и он начнет от тебя улепетывать, мы препятствовать этому не станем. Слово даем!

— Договорились! — воскликнул тут братец Кролик. — Давайте теперь ударим по лапам.

— Как это? Зачем? — спросил малыш.

— Видишь ли, — ответил дядюшка Римус, — был тогда промеж братцев такой обычай. Если они пожимали друг другу лапы, о чем-то договариваясь, то договор уже был нерушимым. А коль скоро братец Кролик уболтал братца Лиса и братца Волка пожать ему лапу, то они твердо запомнили, что если братец Кролик и впрямь братца Медведя погонит, то мешать они ему в этом деле не будут.

Впрочем, пожимая братцу Кролику лапу, трясли они ее не слишком сильно, ведь они и подумать не могли, что речь обо всей этой затее с охотой на медведя братец Кролик завел всерьез. Однако когда дело дошло до заключения договора, братцу Лису с братцем Волком стало немного не по себе. Ведь они раньше думали, что братец Кролик просто бахвалится.

После этого разговора братец Кролик сказал, что не будет больше задерживаться и ему надо идти, чтобы приготовить все необходимое для охоты и для приготовления мяса после ее окончания. Он махнул на прощание лапой братцу Лису и братцу Волку и попросил их быть завтра на этом же самом месте.

Все втроем присели на обочину дороги и стали судачить о соседских делах и о том, что заняться нынче особо нечем

— Я завтра обязательно сюда приду, друзья мои, — сказал он, — и я вам покажу нечто необычное; то, что произведет на вас неизгладимое впечатление, то, что происходит в соседних краях, где на медведей охотятся чуть ли не каждый день в году, за исключением воскресений, конечно.

— Мы, конечно, придем, — ответили братец Лис с братцем Волком, — если ничего такого не случиться. — Может быть нам надо что-нибудь с собой прихватить, чтобы тебе помочь?

— Да нет, ничего не надо, — ответил им братец Кролик. — Я вам покажу, где надо будет встать, чтобы мне не мешать. Вы только ради всего святого не пугайтесь, если братец Медведь на вас попрет. Вы можете пошуметь, делая вид, что его загоняете, а я уже сам с ним управлюсь по-свойски. В общем , вставайте, где я укажу, и когда братец Медведь появится, шуганите его. Это все, что вам надо будет сделать.

С этими словами братец Кролик развернулся и поскакал по дороге, распевая одну из своих развеселых песенок, а братец Лис и братец Волк остались сидеть там, где он их оставил, молча таращась друг на друга.

— Ради всего святого, какую каверзу он опять затеял? — сказал наконец братец Волк, по-недоброму ухмыльнувшись так, что у братца Лиса по спине

пробежал холодок. — Сдается мне, братец Кролик собирается нас провести, и ему кажется, что он нас напугал. Если мы придем, он небось скажет, что не нашел братца Медведя, а если не придем, он поднимет нас на смех, утверждая, что мы испугались и нарушили данное нами слово.

— А мы обязательно придем, — поддакнул братец Лис, тоже по-недоброму осклабившись.

А в это время старина братец Кролик, проскакав некоторое время по дороге, свернул в кусты и завалился на траву от смеха. Посмеявшись как следует, он развалился, раскинув лапы, и одна сидевшая на дереве маленькая птичка пискнула:

— Давай сюда! Давай сюда!

— Что такое? Что такое? — ответила ее подружка.

— Кролик сдох! Кролик сдох! — пискнула первая.

— Не верр-рю! Не верр-рю! — ответила вторая.

А братец Кролике полежал еще в траве какое-то время, отдохнув как следует, а потом вновь помчался по дороге так быстро, словно за ним гналось какое-то лесное чудо-юдо.

Прискакав домой, он наколол дров для своей крольчихи, чтобы та смогла приготовить ужин, пожулькал своих крольчаток, а потом присел в тенечке, чтобы выкурить сигару. Поужинав, братец Кролик пригладил волосы на голове, расправил усы, взял свою походную трость и отправился в лес к дому братца Медведя.

Через некоторое время он добрался до его жилища, постучал в дверь, и братец Медведь предложил ему войти. Матушка Медведица смахнула пыль своим фартуком со стульев, братец Кролик и братец Медведь присели на них и принялись болтать как два старинных соседа. Посидели они так какое-то время, а потом братец Кролик и говорит:

— Слыхал ли ты последние новости, братец Медведь?

— Навряд ли, — ответил тот. — Я ведь особо никуда не хожу и в основном вожусь на своем огороде, да жарю кукурузные початки.

Тут братец Кролик расправил свои усы, бросил на братца Медведя долгий взгляд и говорит:

— Ходят слухи... Говорят братец Лис и братец Волк заметили на своих кукурузных полях некие следы, которые показались им очень подозрительными... Особенно, когда они рассмотрели их, нацепив на нос очки.

Тут братец Медведь закинул одну ногу на другую и говорит:

— И что они тогда сделали? Почему не проследили, куда ведут эти следы, раз они так хорошо их рассмотрели?

— Похоже, что они очень хорошо поняли, чьи это следы, да только они вдвоем побоялись идти туда по ним, куда они вели.

Тут братец Медведь выбил пепел из своей трубки и говорит:

— Побоялись идти по следам, говоришь? — При этом он ухмыльнулся, показав свои большие клыки. — Ну, если они точно знают, чьи это следы,

их трудно обвинить в нерешительности. Интересно, что они собираются делать? Не могут же они позволить своим кукурузным початкам просто так исчезать с полей?

В ответ братец Кролик склонил голову набок и говорит:

— Я как раз к этому и веду, дорогой сосед. Дошло до меня, что братец Лис с братцем Волком собираются устроить медвежью охоту. Они даже на нее приглашения своим соседям разослали. Мне они тоже такое приглашение прислали, и я ответил, что с радостью его приму.

— С радостью? — грозно глянул братец Медведь на братца Кролика, который спокойно смотрел на огонь в камине. — Ты сказал, что с радостью примешь это приглашение?

— Конечно, — спокойно ответил братец Кролик, подмигнув братцу Медведю. — Я сказал им, что первый за вас возьмусь, и тогда они уж точно с вами расправятся.

Тут братец Медведь хохотнул в голос, и этот смех был похож на раскаты грома среди окрестных холмов.

— И много они там соберут соседей для этой охоты? — спросил он затем братца Кролика.

— Трудно сказать,— ответил тот. — Я уже давно не их сосед, мне они не нравятся, и я у них теплых чувств не вызываю. Поэтому я и пришел к вам рассказать

про эти новости. Мне показалось, вдруг и вам захочется принять участие в этой медвежьей охоте, которую они затевают устроить?

В ответ братец Медведь почесал в затылке и говорит:

— С удовольствием к ним заявлюсь, а то ведь без меня у них никакого веселья не получится.

Болтая так и посмеиваясь, братец Кролик и братец Медведь еще долго сидели в сумерках, покуривая трубки, пока наконец к ним не вышла матушка Медведица и не сказала:

— Ради всего святого! Поздно уже! Вы моим медвежатам заснуть не даете, да и мне пора на боковую!

После этих слов братец Кролик вскочил со стула, пожелал всем спокойной ночи и поскакал домой, а когда он туда добрался, то долго еще не мог заснуть от смеха. При этом матушка Крольчиха высунула нос из-под одеяла и сказала:

— Боже правый! Что это тебя так веселит? Расскажи и мне, раз уж ты меня разбудил!

Однако братец Кролик лишь продолжал хихикать, словно его щекотали за пятки. Его буквально душил смех. Однако матушка Крольчиха была терпелива и дождалась-таки момента, когда ее муженек смог ей спокойно рассказать о причине своего веселья. Выслушав его, она покачала головой.

— Смотри! — сказала она. — Допрыгаешься ты когда-нибудь со своими розыгрышами. Когда нибудь ты сам попадешься в подстроенную тобой ловушку, и прочие братцы с тобой разделаются. Как я потом буду жить со своими крольчатками?

В ответ братец Кролик лишь махнул лапой.

— Ничего, — сказал он, — проживешь как-нибудь. От сотворения мира в нем всегда жили и вдовы, и сироты.

И вот настало утро назначенной охоты. А братец Кролик сказал накануне братцу Волку и братцу Лису, что начнется она рано, и что с рассветом они должны уже прибыть к месту, где накануне с ним расстались. Так и случилось. С утра пораньше братец Лис и братец Волк явились в указанное место, позевывая спросонья.

— Ну, что, друзья мои, вы готовы? — спросил их братец Кролик.

— Готовы, — ответили нехотя братец Лис с братцем Волком.

— Ну, тогда пошли, нечего время терять! Вы же хотите разжиться медвежьим мясцом?— сказал им братец Кролик. — Охота скоро начнется!

С этими словами он подвел их к густым зарослям, мимо которых шла небольшая тропка; братец Лис с братцем Волком подошли к этому месту явно неохотно.

— Теперь не время отступать или сомневаться, — подбодрил заметивший их смущение братец Кролик. — Вы же обещали мне помочь в охоте на медведя! Поэтому стойте тут, и не надо делать вид, что у вас живот прихватило! А когда я погоню братца Медведя, вы поможете мне его сцапать! Если он окажется более быстрым, чем я предполагаю, и оторвется от меня, все что вам надо будет сделать, так это задержать его тут ненадолго, а остальное я беру на себя! На этом ваше участие в охоте и закончится.

— Ладно, — нехотя согласились братец Волк с братцем Лисом, занимая свои места, — сделаем, как ты говоришь.

Братец же Кролик после этого бросился в заросли, словно молодой жеребец.

Надо заметить, что место, где он оставил братца Лиса с братцем Волком, было совсем недалеко от жилища братца Медведя, и братец Кролик вмиг там оказался. Прошло совсем немного времени, и братец Волк с братцем Лисом услышали какой-то доносившийся из чащи шум. Было такое впечатление, что там бушует настоящий ураган, ломающий ветки и сухостой. И прежде, чем они сумели сообразить, что к чему, на них из чащи попер сам братец Медведь, за которым позади гнался братец Кролик. От страха братец Волк с братцем Лисом хотели уступить дорогу братцу Медведю и убраться оттуда подобру-поздорову, однако их остановили крики братца Кролика.

— Держите его! Остановите его! — орал он. — Погодите, сейчас я до него доберусь!

А старина братец Медведь в это время пер вперед, рыча, ворча и буквально булькая от ярости, словно кипящий котел. Пасть его была широко разинута,

из нее на сторону высовывался красный язык, а из его ноздрей вырывалось горячее дыхание. Братец Волк с братцем Лисом охотно уступили бы ему дорогу, однако они опасались, что братец Кролик потом поднимет их на смех и обзовет трусами. Поэтому они остались на месте и даже раскинули в сторону лапы, делая вид, что собираются задержать братца Медведя.

А он, налетев на них, поддал одной лапой братцу Волку, а другой смел с дороги братца Лиса. От этих тумаков у них едва дух не вылетел и они завопили так, как, наверное, до них еще никто не вопил в том лесу. Братец Медведь промчался мимо них, а за ним проскакал братец Кролик, посмеиваясь на бегу.

И надо заметить, что после этой истории братец Лис с братцем Волком всегда были чрезвычайно почтительны с братцем Медведем и всегда загодя уступали ему дорогу, припоминая, как он чуть было не разодрал их шкуры от кончика носа до кончика хвоста.

Лукавый и кузнец

— Дядюшка Римус, — спросил однажды внук миссис Салли, входя в хижину старика, — а кто такой Лукавый? Я слышал, как о нем говорили негры на плантации.

— Лукавый? — переспросил дядюшка Римус. — Да, так именуют койкого. Одни называют его так, другие иначе. У него больше имен, чем пальцев у тебя на руках. Некоторые кличут его Сатаной, иные — Нечистым, другие — Раздвоенным Копытом, и на все эти имена он отзывается, появляясь обычно раньше, чем его всуе помянут. Насколько я знаю, это самый озабоченный братец на земле среди тех, у которых между ног болтается длинный хвост.

— А братец Кролик его видел? — спросил заинтригованный мальчик.

— Слыхал я одну историю про братца Кролика и Лукавого, — ответил, усмехнувшись дядюшка Римус.

— Расскажи, пожалуйста! — взмолился малыш.

— Однажды, — начал свой рассказ старый негр, — не вчера и не позавчера, а в те дни, когда люди знали кой о чем больше, чем в наши дни, а кой о чем меньше, жил-был кузнец, у которого была кузня на перекрестке двух дорог. Мимо нее часто проходили люди независимо от того, куда они направлялись. Было такое впечатление, что эта кузня всегда попадалась им на пути. При этом они присаживались прямо на землю и принимались толковать, как и почему эта кузня так их притягивает, и почему они то и дело оказываются рядом с ней. Они судили об этом, да рядили, да все без толку. При этом они прислушивались к лязгу железа и ударам молота, которые доносились из кузни, и смотрели, как пышет словно на пожаре пламя в горне. Они слушали, как вздыхали огромные мехи и как молот ударял по наковальне, словно стараясь расколоть ее пополам.

Целый день кряду в кузне стояла жара, и тепло в ней сохранялось в течение всей ночи, когда кузнец там уже не работал. Братец Кролик прекрасно знал

об этом, и для того, чтобы согреться, ему достаточно пролезть под дверь кузни и пристроиться рядом с горном.

Надо заметить, что в те дни люди относились к лесным братцам гораздо лучше, чем в наши дни, и они частенько водили с ними дружбу. Однако кузнец был большим и сильным человеком, и ему дела не было до всякого рода братцев. Пожалуй, его не испугал бы ни сам братец Носорог, ни старина Гиппо-Потам. Что же до братца Кролика, то ему ведь с ними было не сравниться, хотя в те дни он был намного крупнее нынешних кроликов. И все же силенки у него было не так много, чем у кузнеца, который ловко орудовал огромной кувалдой. Длинные уши, да резвые ноги — вот и все богатство, которое было у братца Кролика.

Старина же братец Кролик, как ты знаешь, частенько любил колобродить допоздна, и бывали ночи, когда он, забравшись в кузню, дремал там потом до самого утра и просыпался, только когда слышал, как кузнец начинал отпирать входную дверь.

И вот однажды кузнец заявился спозаранку в свою кузню, и кого он увидел у потухшего очага? Самого братца Кролика, который мирно дремал, набегавшись ночью так, что не чувствовал своих задних лап. Кузнецу незваный гость не понравился, но вместо того, чтобы просто шугануть его, кузнец в сердцах метнул в сторону братца Кролика свой молот. И если бы он этим молотом в братца Кролика попал, мало бы тому не показалось. Однако по счастью бра-

тец Кролик ловко увернулся от этого молота и быстро поскакал к терновому кусту, который, как хорошо известно, был ему как дом родной.

Оказавшись там, он почувствовал себя в безопасности и принялся размышлять, как бы отомстить негостеприимному кузнецу. А потом, кое-что надумав, он вскочил, пристукнул пятками в воздухе и подмигнул сам себе, как будто кто-то рассказал ему презабавнейшую историю. А в это время мимо тернового куста проходил старина Билли Рикерсон-Дикерсон.

— Кто проходил? — переспросил мальчик.

— Старина Билли. Он давно был знаком с братцем Кроликом и был с ним в приятельских отношениях. Вот поздоровался Билли с ним, остановился, чтобы скоротать время, и братец Кролик тут же рассказал ему несколько историй, которые еще никто не слышал. Когда же они стали прощаться, братец Кролик спросил, не сделает ли старик Билли ему на правах давнишнего друга небольшое одолжение.

— Разумеется! — ответил Рикерсон-Дикерсон. — О чем речь?

— Когда будешь проходить мимо кузни, — попросил братец Кролик, — крикни кузнеца и скажи ему, что скоро кое-кто к нему пожалует. И всех встречных-поперечных ты проси сделать то же самое.

Билли согласился, и вскоре все проходившие мимо кузни люди стали кричать кузнецу: «Эй, приятель! Смотри — скоро кое-кто к тебе пожалует!»

Все это кузнецу совсем не нравилось, и он начал подолгу размышлять, что бы это могло значить. И дело дошло до того, что однажды он положил на наковальню раскаленный кусок железа, да так и простоял над ним, ни разу не ударив по нему молотом. От волнения кузнец перестал спать по ночам, а соседи, слышавшие как он чуть не каждую ночь кряду раздувает мехи и лупит молотками по наковальне, радовались, что у кузнеца нет недостатка в работе, хотя при этом они недоумевали откуда он умудрился набрать столько заказов.

И вот однажды соседи кузнеца собрались в очередной раз вечерком возле его кузни посидеть и поболтать о том и о сем. И вот они сидели там, уворачиваясь то и дело от далеко отлетавших искр, а кузнец в это время раздувал мехи и орудовал своим молотом. И тут разговор зашел о Сатане и его проделках. Может быть разговор о нем зашел потому, что горевший синим пламенем огонь и летевшие от наковальни искры заставляли думать о преисподней. И хотя кузнец был занят своей работой, он стал внимательно прислушиваться к тому, что говорили люди. И вот, значит, стучал кузнец по своей наковальне, но ушки у него были на макушке, и он старался не упустить ни одного слова из этого разговора. И не успела беседа собравшихся людей закончится, как кузнец окончил свою работу и поставил на наковальню большой железный ящик. Все четыре стенки у него были прочно скованы вместе, а крышка ходила так, чтобы в любой момент ее можно было плотно захлопнуть.

Кузнец покрутил этот ящик на наковальне, а затем вытер пот со лба и усмехнулся.

— Вот ящик всем ящикам ящик, — сказал он. — И если кто-то захочет из него выбраться, пусть попробует. Все вы мне говорили, что ко мне скоро кое-кто пожалует. Что же, пусть так. Я готов к этой встрече!

Потом кузнец спросил собравшихся, кто их тянул за языки заводить на сон грядущий разговоры о Лукавом, и что они вообще о нем знают. Этот вопрос оживил закончившуюся было беседу, и тут, конечно, Нечистому перемыли все кости, а потом люди сказали, что есть только три существа, которыми Нечистый не может обернуться, бродя по свету в поисках пропащих душ. Он не может превратиться в кабана, в обезьяну и в кошку.

В ответ кузнец усмехнулся и сказал, что если Лукавый и есть тот, о котором они говорили, то он готов с ним встретиться, и вообще ему черт не брат. Однако не успел он договорить, как в дверь кузни постучали, и на ее пороге появился высокий чернокожий мужчина.

— Привет хозяевам и всем прочим! — поздоровался он.

Все присутствующие удивленно смерили его взглядами с головы до ног, потому что они отроду ничего подобного не видали. Этот негр был вроде бы

похож на прочих негров, но при этом глаза у него сверкали словно осколки стекла в лунном свете. На голове у него была шляпа с довольно высокой тульей, а на плечах — широкополое пальто. Держал он себя довольно ловко, хотя казался колченогим и каким-то вихлявым.

Стоя в дверях, незнакомец осклабился, и всем казалось, что чем дольше они на него смотрят, тем более скользким типом он всем представляется.

— Дорогие хозяева и друзья, — сказал наконец негр. — Прошу меня извинить, что я вот так заявился сюда на ночь глядя. Однако я раньше и сам был кузнецом, и когда я вижу в ночи свет кузни, я ничего не могу с собой поделать. Меня так и тянет к нему. Так приятно побыть у наковальни и согреть у огня руки.

При этих словах пришедший протянул руки к углям, и в ответ те неожиданно ярко вспыхнули; так бывает, когда их сильно раздувают с помощью мехов. Сначала вспыхнувшее пламя было белым, потом оно стало синим, затем загорелось зеленым, все время увеличиваясь в размерах, а потом его языки, словно змеи, стали обвивать руки незнакомца. Никто из присутствующих при

этом не проронил ни слова, и все лишь зачарованно смотрели что этот Черный Человек будет делать дальше.

А он, согрев свои руки, повернулся к кузнецу и сказал ему:

— Я слышал, ты ожидаешь гостей.

— Кто это тебе сказал об этом? — спросил в ответ кузнец.

— Я видел сегодня утром старину Рикерсона-Дикерсона, — ответил Черный Человек, — так он сказал мне, что у тебя тут обычно собирается славная компания, вот я и завернул на огонек, чтобы посмотреть на нее.

Услыхав это, все собравшиеся у кузни люди лишь вытаращили глаза, потому что старика Рикерсона-Дикерсона похоронили накануне, а один старикашка, у которого уже руки и ноги тряслись от старости, спросил при этом:

— И где же ты его, интересно встретил?

— На дороге, — ответил Черный Человек. — Было такое впечатление, что он хочет согреться, и я предложил ему заглянуть ко мне на огонек. Мы немного с ним поболтали, тогда-то он и сказал мне, что у кузни обычно собирается теплая компания.

— И он согрелся? — спросил старикашка.

В ответ Черный Человек запрокинул голову и засмеялся в голос; при этом было такое впечатление, что из открытого рта у него пошел дымок.

— Конечно мистер Рикерсон-Дикерсон у меня согрелся, — хохотнул он. — Он же сам мне об этом потом говорил.

В ответ на это старик лишь покачал головой и сказал, что время позднее, и наверное ему пора двинуть до дому.

При этом все заметили, что дымок, вылетевший изо рта у незнакомца, отнюдь не напоминал обычный дым, а был похож на тот дымок, который возникает, когда чиркаешь спичкой. Конечно, все случившееся насторожило присутствующих, и они один за другим стали расползаться по домам. В конце концов в кузне никого не осталось, кроме самого кузнеца, Черного Человека, да еще братца Кролика, который подглядывал за всем происходящим через щель между досками.

Когда же все ушли, Черный Человек сказал кузнецу:

— Я видел, как ты тут управляешься в кузне, и мне понравилось, как ты работаешь, ведь я тебе говорил, что сам был раньше кузнецом. Однако мне показалось, ты тратишь на работу слишком много усилий. К чему тебе такие огромные мехи?

— Да как же я без них разогрею металл для ковки? — удивился кузнец.

— Кода-то и я так думал, — ответил незнакомец. — Однако те времена давно прошли. Позволь показать, как я нынче занимаюсь кузнечным делом.

С этими словами он взял заготовку для сошника, поднес ее к своему лицу и дунул на металл пару раз. От этого он вдруг раскалился и стал от жара белым. Затем незнакомец положил заготовку на наковальню, ударил по металлу пару раз молотком, и через миг у него уже был готов самый замечательный сошник, который только можно себе представить.

Он протянул его кузнецу, однако тот невольно отшатнулся.

— Да кто ты, ради бога, вообще такой? — спросил он незнакомца.

При слове «бог» незнакомец нахмурился, но все же ответил кузнецу.

— Люди называют меня разными именами, — сказал он, — однако я этим вовсе не горжусь и отзываюсь на каждое из них.

— Мне кажется, ты никто иной как Лукавый, — буркнул в ответ кузнец.

— А еще, — согласился кузнец, — некоторые называют меня Нечистым или Сатаной, но у меня есть имена и похуже.

— Мне говорили, — сказал кузнец, что есть три вещи, которые тебе не по силам.

— Буду рад услышать, о чем речь, — ответил его собеседник.

— Ходят слухи, — сказал кузнец, — что ты не можешь обернуться кабаном, обезьяной, а также кошкой.

В ответ Нечистый ухмыльнулся, показав свои острые клыки, а затем подпрыгнул, крутанулся в воздухе, ударился о землю и вмиг стал похож на огромного кабана, который захрюкал, как

настоящий кабан, и стал рыскать по кузне в поисках съестного.

А потом этот кабан завалился на бок и превратился в обезьяну. И эта обезьяна, как самая настоящая обезьяна, стала скакать по кузне, повизгивая при этом как обычно делают обезьяны. А потом эта обезьяна соскочила с потолочной балки, ударилась о землю и превратилась в кошку, и не в огромную, а в маленькую и черную; такая вызвала бы жалость, повстречай вы ее на улице.

А кузнец к тому времени уже успел приготовить свой железный ящик. Он подскочил к этой кошке, схватил ее сзади за шею, швырнул в ящик, захлопнул крышку и закрыл ее на засов. А затем он начал смеяться, и смеялся он так долго, что было похоже — он никогда не закончит хохотать.

Братец же Кролик, который видел все случившееся через щель между досками, заерзал и при этом стал бить лапами по земле. Тарабанил он ими так сильно, что можно было подумать — это кто-то лупит в барабан.

— Кто это там шумит? — насторожился кузнец.

— Я тот, кто сидел у тебя в ящике! — воскликнул братец Кролик.

— Убирайся! — ответил на это кузнец. — Ты меня не надуешь! Сам Нечистый сидит у меня в нем, и сидеть ему там до скончания века, слышишь ты?

— А ты потряси ящик, и убедишься, что я прав! — предложил братец Кролик.

Тогда кузнец приподнял ящик и немного потряс его. В ответ изнутри не донеслось ни звука. Тогда он снова потряс ящик, уже сильнее, и опять в ответ тишина. При этом кузнец был явно озадачен тем, что случилось. Он почесал у себя в затылке, а потом сел на землю и стал понемногу открывать ящик, чтобы посмотреть — действительно ли внутри пусто.

Он приподнял крышку, но вроде бы ничего не заметил. Тогда он еще немного приоткрыл крышку. И вдруг — фррр! — из ящика вылетела большая летучая мышь, задев его своим крылом по лицу. Кузнец кинулся, чтобы схватить ее, да не тут-то было. Он пытался словить летучую мышь шляпой и размахивал руками, но она была уже вне досягаемости. Она кружилась и порхала среди потолочных балок, скрипя зубами

Он подскочил к этой кошке, схватил ее сзади за шею, швырнул в ящик, захлопнул крышку и закрыл ее на засов

Он пытался словить летучую мышь шляпой и размахивал руками, но она была уже вне досягаемости

от злости. Полетав так немного, летучая мышь метнулась к открытой двери и скрылась в ночи.

И вот прошло какое-то время, и в один из дней кузнеца повезли на похоронных дрогах в сторону кладбища. От его кузни до кладбища было не так уж и далеко, но кузнеца уже не заботило — короткий это был путь или неблизкий. Однако мне рассказывали, уж не знаю верить этому или нет, что кузнец спустился потом в то место, где обитал сам Нечистый. Кузнец добрался до его жилища и постучал в дверь.

Постучал он раз, постучал второй, а потом Нечистый и спрашивает:

— Кого это там черти принесли?

А кузнец и отвечает:

— Да кто же это, как не я собственной персоной!

— А! — воскликнул тут Нечистый. — Ты тот самый, что запер кошку в железном ящике! Нет! Тебе сюда нельзя!

А потом он подозвал одного из своих чертенят и приказал ему:

— Раздобудь ему огонька, пусть он устроит где-нибудь поблизости свою грешную кузню, только сюда пусть не суется!

Вот так, говорят люди, было дело.

Тайли-по[1]

Когда на следующий день малыш снова появился в хижине дядюшки Римуса, старик был занят плетением гамака.

Рассказанная накануне история про Лукавого и кузнеца произвела на мальчика неизгладимое впечатление. Ему не терпелось услышать еще какой-нибудь рассказ о призраках или духах. Когда он сказал об этом дядюшке Римусу, тот задумался на мгновение, а потом ответил:

— А ты слышал рассказы о Тайли-по?

— Нет! — удивился мальчик. — А кто это?

— Погоди, сейчас узнаешь, — ответил старик. — Не уверен, правда, удастся ли мне как следует пропеть песенку, которая есть в этой истории. Нынче голос-то у меня не тот, что был в молодые годы. Помню, тогда старики говорили мне, что если я не перестану орать песни на всю округу, то сорву себе голос. Боюсь, что со временем так и случилось. К тому же мне частенько приходилось орать во всю глотку, скликая свиней и овец, поэтому голос у меня здорово сел. Однако я попробую.

Эта история случилась давным-давно в то время, когда между мистером Человеком и братцем Кроликом возникли разногласия по поводу зеленого гороха и арахиса.

Человек обвинял братца Кролика в том, что тот обгрызает у него все ростки, появляющиеся на огороде, а братец Кролик говорил, что у Человека и так из земли ничего не вылезает.

---

[1] В оригинале Taily-Po (Тайли-По); некий «хвостач». Это порождение североамериканского фольклора известно также как Тайлибун, Тайлибоунс или Талли Тейл.

— Да ничего подобного! — сердился Человек. — Ты только посмотри на молодую капусту. Кто ее погрыз?!

— Почем мне знать? — возражал братец Кролик. — Может это гусеницы постарались? И вообще, зачем мне что-то грызть у вас на огороде, когда у меня и свой есть не хуже?

— Хотел бы я его увидеть собственными глазами! — ворчал в ответ Человек. — А то об этом твоем огороде только одни разговоры.

Так они продолжали препираться, пока не наговорили друг другу немало обидных слов. В результате мистер Человек так рассердился, что побагровел и кликнул своих собак:

— Рамба! Бамба! Ламба!

А затем он натравил их на братца Кролика. Ну, и ты понимаешь — если раньше и можно было говорить о каких-то отношениях между Человеком и братцем Кроликом, то после этого науськивания собак они пошли коту под хвост.

У собак этих мозгов хватало только на то, что они всегда и делали, вот они и бросились за братцем Кроликом. Они гнались за ним, и скакали, и мчались во всю свою прыть, а он нарезал петли, чтобы пустить их по собственным следам. Наконец братец Кролик, запыхавшись, подбежал к большому дуплистому тополю, который рос рядом с ручьем. Заскочив внутрь дупла, братец Кролик промчался вверх по находившейся внутри лесенке и рухнул на стул, тяжело дыша, как будто вволю наигрался в салочки. А в это время Рамба, Бамба и Ламба носились по кругу, опустив носы до самой земли, и пытались найти след, который они упустили. Побегали они так, побегали, нового следа не нашли, поджали хвосты, да и потрусили себе домой, размышляя о том, каким это странным образом испарился братец Кролик, за которым они гнались.

Когда же собаки убрались восвояси, и братец Кролик отдохнул как следует, он спустился вниз, а потом снова занялся своими делами. А дела у него были ого-го какие, уж можешь мне поверить, ведь он поскакал — прыг-скок, прыг-скок — прямо к болоту, в котором жила властительная старуха Мамми-Банни. До этого болота он долетел как на крыльях, а потом притормозил и стал осторожно к нему приближаться. Когда же он увидел ворота жилища этой старухи (хотя я не уверен были там ворота или нет), тут, казалось, силы его совсем оставили, словно бы он проболел целый месяц кряду.

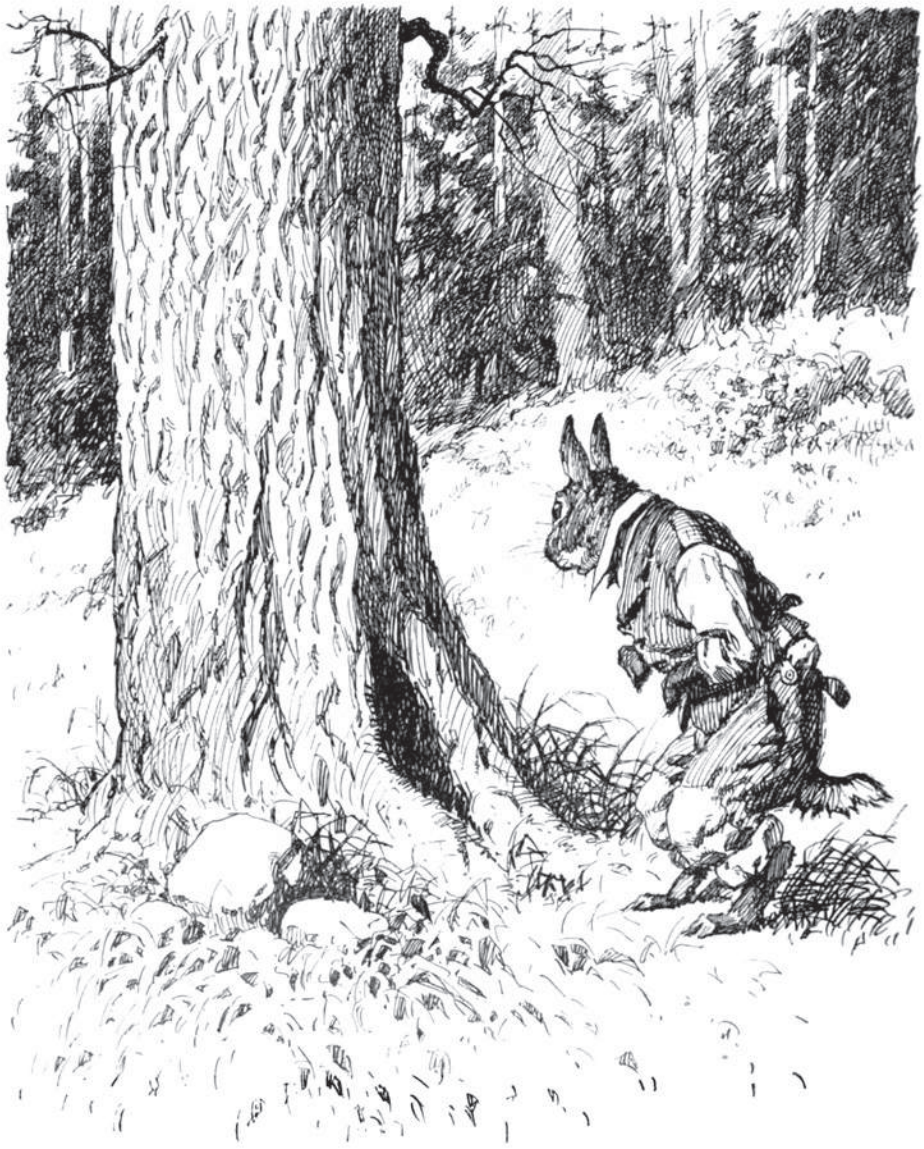
Однако силенок братцу Кролику все же хватило, чтобы крикнуть: «Ау!» И так он аукал и аукал, пока кто-то не аукнул ему в ответ. Тогда братец Кролик вошел внутрь, и ноги у него при этом тряслись, как будто его терзала болотная лихорадка.

— Что с тобой такое стряслось? — спросила его старуха Мамми-Банни, и в ответ братец Кролик рассказал о споре, который у него вышел с Человеком и о том, как он натравил на него своих собак.

— Да уж, — возмутилась старуха Мамми-Банни. — Это ни в какие ворота не лезет!

Так они продолжали препираться, пока не наговорили
друг другу немало обидных слов

Наконец братец Кролик, запыхавшись, подбежал к большому дуплистому тополю, который рос рядом с ручьем

Когда же он увидел ворота жилища этой старухи, тут, казалось, силы его совсем оставили, словно бы он проболел целый месяц кряду

А на стене ее болотного жилища висела шкура какой-то твари, уж не знаю точно какой. Во всяком случае, у этой шкуры была голова, лапы и хвост. И вот Мамми-Банни сняла ее со стены, разложила на полу, бросила горсть соли в огонь и стала напевать:

Встань, шкура, встань!
Глаза свои открой!
Клыками засверкай!
И на ноги вскочи!

И вот как только соль начала потрескивать в огне, шкура задвигалась и начала потягиваться. Затем она начала кататься по полу, и прежде чем соль окончательно сгорела и расплавилась в огне, здоровущий кот, в два раза крупнее обычного, начал расхаживать по жилищу Мамми-Банни и тереться о ее ноги. Когда эта зверюга проходила рядом с братцем Кроликом, он невольно подавался назад, чтобы дать ей дорогу.

Тут старуха Мамми-Банни встала и сказала братцу Кролику, что теперь он может преспокойно отправляться к себе домой с миром, потому что пройдет не так много времени, и Человек получит все, что ему причитается, и никого больше потом донимать не станет.

Ожившая шкура долго висела на стене и успела порядком задубеть, поэтому поначалу она двигалась с трудом. Однако через непродолжительное время ее складки и складочки понемногу расправились, и этот кот, или как там еще можно было назвать это существо, стал гибким и подвижным, как и все прочие братцы.

Братец же Кролик пустился в обратный путь. Он добрался до своего дома и завалился в кровать. Когда же настала ночь, он вскочил, поднял ушки на макушке и был готов услышать, как за милю в полете жужжит какой-нибудь насекомыш. Затем он выбрался из дома, пошел прогуляться, а заодно глянуть, как там дела у мистера Человека, который в это время как раз собирался на боковую. Он забрался к себе в кровать, а та была такой мягкой и удобной, что Человек заснул быстрее, чем ты успеешь сказать «Билли Бонс», и храп Человека при этом напоминал скрежетание мельнички для размола кофейных зерен.

Так продолжалось некоторое время, а потом Человек внезапно проснулся и открыл глаза. Так бывает с людьми, которые вдруг почувствуют, что в комнате вместе с ними кто-то находится. Человек прислушался и услышал, что кто-то тихонько шебуршится у него на кухне среди кастрюль и сковородок. Этот звук то пропадал, то появлялся снова, и было такое впечатление, что этот кто-то выискивает остатки вечерней трапезы.

Тогда Человек соскользнул с кровати и стал тихонько пробираться на кухню, дверь которой была приоткрыта. В это время какая-то темная тень метнулась через дверной проем наружу. Человек захлопнул дверь, стремясь придавить незваного гостя, но тот успел удрать. Дверью Человеку удалось лишь

И вот Мамми-Банни сняла шкуру со стены, разложила на полу, бросила горсть соли в огонь и стала напевать

Когда эта зверюга проходила рядом с братцем Кроликом,
он невольно подавался назад, чтобы дать ей дорогу

Рассердившись не на шутку, Человек швырнул хвост в огонь
и тот вспыхнул, попав на раскаленные угли

прищемить ему хвост, который остался в дверном проеме. При этом хвост этот мотался из стороны в сторону и извивался, так что Человек лишь с трудом смог удержать его в руках.

— Никогда я такого странного хвоста еще не видел! — пробормотал Человек, изумленно глядя на свое странное приобретение.

Потом он вернулся к себе в спальню и зажег свет, чтобы получше этот хвост рассмотреть. А тот все это время продолжал дергаться и извиваться. Тогда Человек придавил его около очага ногой к полу, однако хвост не утихомирился. Он продолжал извиваться и дергаться, а поскольку он был достаточно длинным и сильным, то стал бить при этом Человека по щиколотке, да так сильно, что тот невольно вскрикнул. Рассердившись не на шутку, Человек швырнул хвост в огонь и тот вспыхнул, попав на раскаленные угли.

— Может быть тебя одолевают сомнения, — прервал свой рассказ дядюшка Римус, наклонившись к завороженно слушавшему его мальчику, — и ты думаешь, что таких хвостов не бывает. Однако вспомни хвост ящерицы, он ведь тоже довольно долго дергается после того, как оторвется. А у того хвоста энергии было не занимать. Поэтому даже на углях он продолжал плясать, выбивая вверх пепел, поэтому Человеку пришлось удерживать его на месте железными щипцами. А потом он схватил еще и совок и с его помощью засыпал этот хвост углями. Под ними он некоторое время еще дергался, вроде как постепенно поджариваясь, пока, наконец, не затих и не перестал шевелиться.

После этого Человек вернулся в свою кровать, предварительно выглянув из окна и бросив взгляд на Семь звезд[1], чтобы узнать, который час. А поскольку до рассвета было еще далеко, он решил вздремнуть до подъема. Однако сделать это ему помешало какое-то царапанье, доносившееся из-под верхней притолоки двери, где была большая щель.

— Эй, кто это там? — крикнул Человек, прислушиваясь.

И вот через некоторое время до него донеслись звуки странной песенки:

[1] Имеется в виду созвездие Плеяд, положение которого на небе в старину использовалось для определения времени в ночное время.

Тайли-по, Тайли-по,
Знаешь ты, что надо мне!
Хвост верни, мой тайли-по.
Просочусь я через дверь
Ты открой ее скорей...

Услыхав это, Человек прямо не знал, что ему и делать. Он продолжал лежать в кровати, а царапанье все не прекращалось. От всего этого у Человека по спине пробежал холодок, и тогда он громко крикнул:

— Эй, Рамба! Эй, Бамба! Эй, Ламба! Ко мне! Ко мне, мои собачки!

Ты же знаешь, что для собак нет большей радости, чем когда их кличет хозяин. И вот, услышав этот призыв, Рамба, Бамба и Ламба рванули с места к дому. Однако Человек услышал, что, добежав до него, они вдруг заскулили, а потом бросились наутек, и вскоре топот их лап замер вдали.

Казалось все стихло, и Человек опять собрался зарыться головой в подушку. И тут странное царапанье раздалось снова. На этот раз звуки неслись через щель из-под закрытой двери.

— Ради всего святого! — воскликнул Человек. — Да что же это такое? Чего тебе надобно в такой час, когда все добрые люди давно спят?

А в ответ из-под двери до него донеслась странная песенка:

Знаю, знаю, Вайли Джо,
Знаю, знаю, кто ты есть.
Хвост отдай мне поскорей
Жду его я у дверей.

Тогда Человек слез с кровати, подошел к двери, закрыл ее на задвижку, а потом снова вернулся обратно и натянул себе одеяло на голову. Он просто не знал, что еще можно было в такой ситуации сделать. Изловить этого певуна в темноте без помощи собак он не мог, а они удрали и возвращаться, кажется, не собирались. Поэтому Человек просто лежал в кровати, завернувшись с головой в одеяло, слушал звуки, доносившиеся из-за двери, и тихо трясся от страха.

И вот через некоторое время существо за дверью так или иначе процарапалось или прогрызлось внутрь дома и стало бродить в темноте по комнате в поисках своего хвоста. При этом оно то и дело задевало за сковороды, которые со звоном летели на пол, или за горшки, которые падали с полок и разбивались вдребезги. Вслушиваясь в эти звуки, которые напоминали раскаты дальнего грома, Человек продолжал лежать в своей кровати и трястись от страха.

А это существо приблизилось к очагу в комнате, где стояла кровать Человека. А надо тебе заметить, что в те времена у людей еще не было спичек, и они старались сохранить угли в очагах до самого утра, прикрывая их крышкой. Если же огонь в их очаге гас, им приходилось порой проходить не одну милю, чтобы разжиться огоньком. Поэтому Человек, о котором я веду речь, прикрыл свои угли в очаге после того, как засыпал ими оторванный хвост. И вот это

существо подошло к очагу, принюхалось, что-то почуяло, зарычало, заскулило, а потом принялось шарить в очаге. В результате во все стороны полетели тлеющие угольки, и в любом месте, куда они падали, вспыхивал огонь. При этом некоторые угольки попадали прямо на кровать Человека, а другие перелетали через нее. Существо же, раскидав все уголья, нашло под ними свой хвост, и о чудо! Он сохранился в целости и сохранности. Тогда существо схватило его зубами и выбежало вон, как будто за ним гнались.

А к этому времени в доме уже вовсю разгорался огонь, и кровать, на которой лежал Человек, была уже объята пламенем. Над землей уже занималась заря, и соседи Человека, просыпаясь, принюхивались и восклицали: «Кажись у кого-то в округе пожар!» Братец же Кролик, сидя в своем кресле-качалке, прищурил глаз и хмыкнул:

— Мне кажется, все идет как надо.

Властительная же старуха Мамми-Банни в своем болоте потянула носом воздух и проворчала:

— Чую, жареным мясцом издалека потянуло!

Братец Кролик, братец Лис и две упитанные пулярки

— Дядюшка Римус, — сказал однажды внук миссис Салли, — я помню, как однажды моя бабушка вспоминала сказку, в которой братец Кролик завладел большим куском мяса; его нес с собой по дороге какой-то человек. Скажи, а зачем ему это мясо потребовалось? Ведь кролики же едят зелень, а не мясо!

— В стародавние времена, — ответил дядюшка Римус, — многие братцы вместо сена и травы предпочитали есть свежее мясо, и они до него были так охочи, что со временем этого мяса стало не хватать, и всем приходилось ломать голову, где его достать, и как потом уберечь от прочих братцев. И вскоре дело дошло до того, что мясом пришлось платить дань господину Льву, а аппетит у него был словно у молотилки. А потом случилось так, что король Лев занозил себе лапу, и всем братцам пришлось с утра и до вечера таскать ему еду, чтобы он не окочурился от голода.

И вот господин Лев лежал и стонал от боли в лапе, а все братцы подходили к нему по очереди, и каждый нес кусок свежего мяса, а Лев порыкивал на них и спрашивал каждого: «Это все, что ты мог раздобыть?»

А потом лапа у него так распухла и загноилась, что ему пришлось послать за доктором. А кто же мог им быть? Конечно, старина братец Кролик! Разумеется, у него не было разных там порошков и таблеток, зато он понимал в лечебных травах и знал, как готовить из них целебные мази. Он знал, как готовить конопляное масло, чтобы смазывать им волосы перед визитом к матушке Медоуз. Ему было ведомо, что припарки из персиковых листьев хорошо помогают при нарывах. Братец Кролик знал, что щавелек хорош для залечивания застарелых язв, а с помощью тысячелистника можно быстро остановить кровь при глубоких порезах. Братцы частенько слышали, как он со знанием дела рассуждал о такого рода вещах, поэтому они за глаза шутки ради называли его доком, но сами особо не вникали, что и как он с этими травами делал.

Поэтому господин Лев послал именно за братцем Кроликом, и тот прискакал под его светлые очи, чтобы посмотреть, что можно сделать. Чтобы осмотреть лапу господина Льва, в которую вонзилась колючка, братцу Кролику пришлось подойти к царю зверей очень близко. При этом он косился на его полураскрытую пасть с кроваво-красным языком и острыми желтыми клыками, и ему это зрелище было ой как не по душе. Братец Кролик невольно вздрагивал, когда его обдавало жаркое дыхание господина Льва, и он чуть не падал в обморок от него. Тем не менее, он умудрился намазать лапу Льва какой-то заживляющей и успокаивающей мазью, а затем откланялся.

Когда же братец Кролик вышел из логова господина Льва, он увидел длинную вереницу братцев, которые явились сюда со своими подношениями, однако братца Лиса среди них он не приметил.

— А где же братец Лис? — спросил он присутствующих, и никто ему не ответил на этот вопрос.

— Эй! Кто-нибудь видел братца Лиса? — крикнул тогда он громким голосом так, чтобы всем было слышно, однако и на этот раз все промолчали, лишь отрицательно качая головами.

Тогда братец Кролик поскакал по дороге, а когда толпа братцев скрылась из его поля зрения, он повалился на траву и начал смеяться, явно придумав на ходу какую-то очередную хохму. Пару раз он пытался встать, но смех его душил по-прежнему, и он снова валился на обочину дороги.

Через некоторое время братец Кролик все-таки немного успокоился и опять поскакал по дороге. И кого же ты думаешь он встретил вскоре на перекрестке? Конечно старину братца Лиса! И, кстати, не только его, потому что за собой братец Лис тащил на привязи пару молодых пулярок и старую утку, которая была ему знакома уже бог знает сколько времени. Поздоровкались они, и братец Кролик спросил братца Лиса:

— Где это ты пропадал последнее время, братец Лис? Что-то не видно было тебя среди братцев, которые ходят проведать господина Льва. Все о тебе спрашивали, а я им ответил, что ты немного приболел и в то же время пытаешься разжиться для него мясном. Ведь так оно и есть?

С этими словами братец Кролик стал вычесывать из своей шерстки приставшие к ней семена череды.

Услыхав все это, братец Лис вытаращил глаза и спросил:

— Значит и господин Лев обо мне спрашивал?

— Не раз и не два, — ответил братец Кролик. — При этом он добавил в твой адрес пару таких словечек, которые я боюсь и повторить, чтобы они не обожгли мне язык. Я надеюсь, когда ты предстанешь перед господином Львом, ему уже полегчает, и он будет в более благодушном настроении.

— Боже мой! — встревоженно воскликнул братец Лис. — Господин Лев меня так ругал?

— Ну, я не любитель сплетничать, — ответил братец Кролик, — но более худшей ругани я в своей жизни не слышал!

— И что же мне теперь делать? — совсем расстроился братец Лис.

— Боже правый, да я почем знаю? — пожал плечами братец Кролик.

Некоторое время они прошли по дороге молча, и когда братец Лис уже собирался распрощаться, братец Кролик порылся в своих карманах, вытащил оттуда клочок бумаги и заявил:

— Да, извини, совсем забыл сказать. После того, как господин Лев так душевно о тебе отозвался, он передал мне эту бумажку и велел вручить ее тебе при встрече. Чтобы подтвердить выполнение мной этого поручения, просто оторви от этой бумажки уголок и покажи его господину Льву когда до него доберешься. Думаю, это нечто вроде приговора.

А братец Лис покосился на этот листок и говорит:

— И что же там написано? Если что-то для меня плохое, то я и смотреть не хочу. Вообще-то я читать умею, но плохо разбираю написанное.

— Со мной та же история, — отвечает братец Кролик, — за исключением того, что написанное-то я читать умею, да вот порой разобрать толком не могу.

— И все же, что именно там написано, скажи! — попросил братец Лис.

После этих слов братец Кролик наморщил лоб, поднес бумажку к своему носу, как это делают старые люди, сделал вид, что читает, и произнес следующее:

— Такого-то сякого-то, как-там-его, где-бы-то-ни-было замеченного, доставить в логово господина Льва на суд, где по закону примерно распластать, и это касается всех. Вот что тут написано. И это значит, что господин Лев хочет наложить на тебя лапы, вот так-то!

— А в бумаге так оно все и было написано? — спросил мальчик.

— Нет, конечно! — усмехнулся дядюшка Римус. — Просто братец Кролик разыграл одну из своих прохиндейских

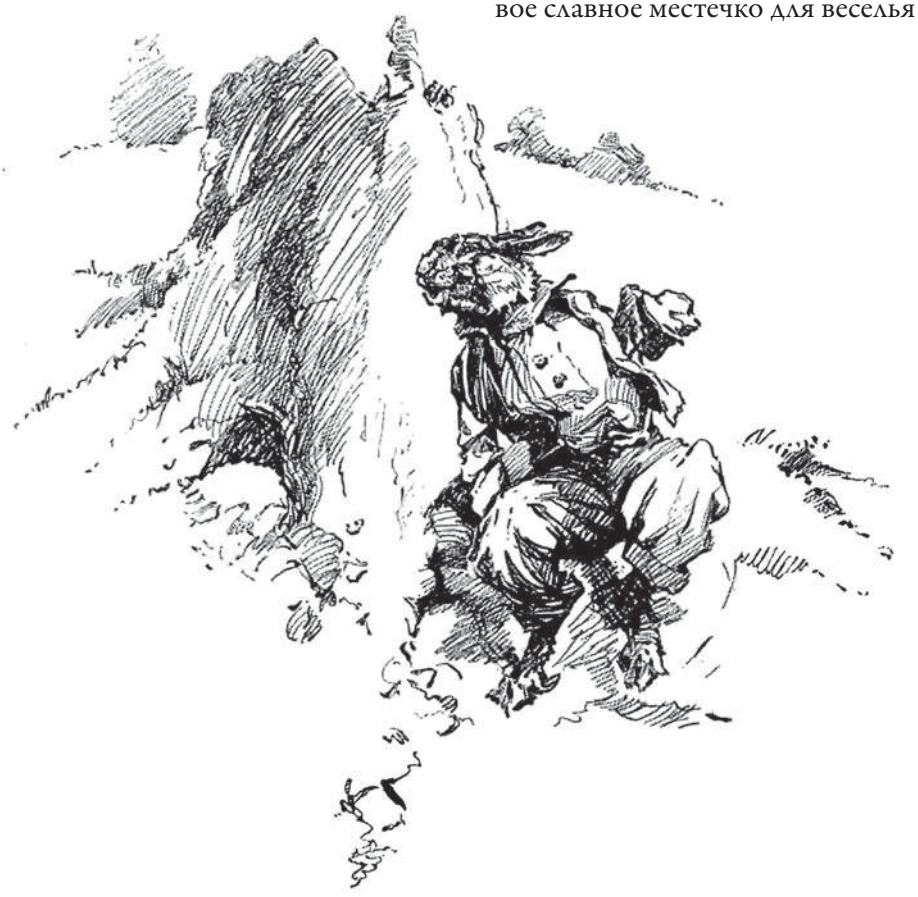
шуток, вот и все. При этом он поглядывал искоса на двух жирных пулярок и на утку. Они-то и были у него на уме! Ведь как только братец Кролик их заметил при встрече с братцем Лисом, он сразу стал прикидывать, как бы заполучить одну из них, а лучше парочку, а еще лучше всех трех пернатых сразу.

— Теперь ты знаешь, что написано в этой бумажке, — сказал затем братец Кролик братцу Лису. — Поэтому лучше тебе поторопиться и самому явиться под светлые очи господина нашего Льва. Вот тебе оторванный уголок от записки. Положи его себе в карман, и когда господин Лев спросит, видел ли ты меня, просто покажи ему этот клочок. Я советую тебе не тянуть с этим делом и поторопиться.

— Ну, у меня есть хотя бы время заскочить домой и притащить туда этих пулярок? — спросил братец Лис.

— Думаю, да, — ответил ему братец Кролик.

После этого братец Лис затрусил к своему дому, а братец Кролик снова повалился на траву от смеха, так его веселила собственная проделка, и если бы у тебя была возможность с братцем Кроликом в это время поговорить, он бы наверняка сказал тебе, что нашел новое славное местечко для веселья!

Посмеявшись еще немного, братец Кролик незаметно проследовал за братцем Лисом. Он видел, как тот заскочил к себе в дом, таща за собой пулярок и утку. Затем братец Лис быстро выскочил наружу, и за ним последовала его старуха.

— Эй! — закричала она. — Куда это тебя понесло? Ты бы лучше помог мне управится по хозяйству с этой дичью. Надо ведь дров наколоть, приготовить растопку и огонь развести, пока я буду ощипывать этих пулярок! Сами себя они ведь не приготовят! Вернись, говорю тебе!

Однако к этому времени братца Лиса уже и след простыл.

А братец Кролик посидел еще какое-то время в кустах, чтобы братец Лис мог убежать достаточно далеко, а затем он выбрался на проезжую дорогу и направился в сторону его жилища. Он подошел к нему весь такой вежливый, деликатный и благостный, словно у него во рту сливочное масло таяло. Он медленно открыл калитку, аккуратно закрыл ее за собой, потом

приблизился к двери, тихонько постучал и встал перед ней, сама скромность и смирение.

Когда же матушка Лисица открыла дверь, братец Кролик пожелал ей доброго дня, а потом сказал, что у него для нее в кармане есть записка, если, конечно, он ее где-нибудь не обронил.

После этих слов братец Кролик порылся в карманах и действительно вытащил из одного из них клочок бумаги. Он протянул его матушке Лисице, как бы невзначай добавив, что эта записка от самого господина Льва.

— Да я не особо мастерица записульки-то разбирать, — ответила матушка Лисица, настороженно взяв бумажку, — особенно после того, как мои лисята-бесенята сломали мои очки. И что, ради всего святого, скажи, я должна теперь с ней делать? Особенно когда мой муженек никак не может выкроить время побыть дома, а удирает неизвестно куда, задрав хвост, как будто у него лапы горят? Если бы я знала, — добавила она в сердцах, — как оно все потом обернется, я бы десять раз подумала, стоит ли вообще кому бы то ни было на этом свете выходить замуж.

— Это уж точно! — поддакнул ей братец Кролик, положив записку обратно себе в карман. А потом он добавил, что видел недавно братца Лиса, а тот ему сказал, что получил нечто вроде приговора от самого господина Льва.

— А потом братец Лис спросил меня, — продолжил врать братец Кролик, — как я поживаю. И я ответил ему, что все бы ничего, если бы у меня дома было бы чем поживиться. Тогда на это братец Лис сказал мне, чтобы я пришел к вам, а вы уж с пустыми руками меня не отпустите.

— Лучше бы этот прохиндей помогал мне с домашними делами, а не занимался благотворительностью! — в сердцах ответила на это матушка Лисица.

— Это уж точно! — снова поддакнул братец Кролик, а потом добавил, что как раз в то время, как он повстречал братца Лиса, тот тащил домой двух пулярок и старую утку.

— Так вот, — продолжил братец Кролик, — братец Лис сказал мне при этом, что я могу забрать их себе, и для подтверждения своих слов он уселся на дороге и написал записку, которую просил вам передать.

При этих словах матушка Лисица недоверчиво глянула на братца Кролика, памятуя о том, что только что рассказала ему про свои разбитые очки. Тем не менее она взяла протянутую ей бумажку, которую братец Кролик снова выудил из кармана, и покрутила ей у себя перед носом.

— Ну, и что в ней написано? — спросила она наконец, поджав губы.

Братец Кролик взял у нее бумажку, откашлялся, прочищая горло, и сделал вид, что читает.

— Всем, кого это может касаться и к кому это может относиться, — проговорил он, — ныне и во веки веков, будьте так добры вручить братцу Кролику двух пулярок и утку, и да благословит вас всех Господь.

— Да уж, — вздохнула матушка Лисица, — на любовную записочку от моего муженька это никак не похоже!

После этого она снова вздохнула и вручила братцу Кролику двух пулярок, и тот направился восвояси, напевая себе под нос веселую песенку про глупого братца Лиса.

Старый негр ненадолго замолк, и через пару мгновений мальчик спросил его:

— Дядюшка Римус, на этом и заканчивается эта история?

— Может быть да, а может быть и нет, — ответил старик. — Это зависит от того, кто ее рассказывает. Некоторые рассказчики на этом ее и заканчивают. Некоторые, да только не я. Уж если я начинаю рассказ, так обязательно довожу его до самого конца.

Так вот, став обладателем двух пулярок, братец Кролик прекрасно знал, что просто так их пропажа ему с рук не сойдет, и братец Лис, вернувшись домой, обязательно докопается до того, куда они подевались. Поэтому, добравшись до своего дома, он вручил пулярок матушке Крольчихе, сказав ей при этом, что у него есть еще дела, и он должен осмотреть больную лапу господина Льва, постаравшись оказаться там до того, как львиное логово покинет братец Лис.

А сказав так, он быстро поскакал по дороге к логову господина Льва — прыг-скок, прыг-скок, — и вскоре он там действительно оказался, будучи уверенным, что и братец Лис уже стоит там с самым смиренным видом, какой

себе только можно представить. И конечно, у братца Лиса на то была своя причина, чтобы смотреть в землю, не поднимая глаз — ведь он явился к господину Льву с пустыми лапами, без куска мяса, который обычно приносил каждый из братцев.

Когда же братец Лис добежал до логова господина Льва, его взору предстала длинная очередь братцев, которые стояли с кусками мяса, а если у кого-то такого куска не было, значит в запасе у него была какая-нибудь история, позволяющая его за это простить. Все они стояли в этой очереди, переговариваясь друг с другом, а потом по очереди входили к господину Льву, а через некоторое время выходили, и вид при этом у одних был довольный, а у других взъерошенный. И все это время братец Лис томился в этой очереди, ожидая, когда подойдет его черед.

Увидав братца Кролика, он обрадовался, ведь братец Лис знал, что тот слывет меж прочих братцев лекарем, а значит может попасть к господину Льву без очереди и замолвить за него словечко.

— Рад тебя видеть в добром здравии, братец Кролик! — крикнул он своему знакомому.

— И я безумно рад тебя видеть, — ответил братец Кролик. — Хорошо, что еще не дошла твоя очередь предстать перед господином нашим Львом. Я боялся, что не застану тебя в очереди, ведь если ты пройдешь в его логово, тебе несдобровать! Знаешь что, давай я проберусь внутрь и узнаю, как там господин Лев, и что он собирается с тобой сделать. Может быть мне удастся замолвить за тебя словечко.

— Благослови тебя Бог, братец Кролик, — воскликнул братец Лис. — Я буду тебе очень признателен, если ты постараешься спасти мою шкуру.

Тогда братец Кролик, воспользовавшись тем, что все знали о его знахарских способностях, протолкался вперед, и, не обращая внимание на недовольное рычание и толчки со стороны прочих братцев, зашел прямо в логово господина Льва. Там он увидел, что больная лапа у него была замотана, а сам господин Лев только что задремал. При этом царь зверей начал храпеть так, словно только что проглотил целую лошадь вместе с копытами. Глянув на эту сцену, братец Кролик молча отвесил поклон, а потом выскочил обратно к ожидавшим своей очереди братцам.

— Ну, как там дела? — спросил его подкативший к нему братец Лис.

В ответ братец Кролик взял его за локоть и отвел в сторону.

— Знаешь, — сказал он, — тебе сейчас лучше убраться отсюда подобру-поздорову, потому что господин Лев ужасно разозлился, когда я упомянул о тебе. Я же заступался за тебя и так, и эдак, и просил простить тебя, и в конце концов господин Лев смягчился и решил на первый раз тебя помиловать, однако в следующий раз...

Тут братец Кролик замолк и выразительно провел лапой по горлу.

— Так что беги-ка скорее домой, — продолжил братец Кролик, — пока твоя старуха еще не занялась теми двумя жирными пулярками, которых я видел сегодня этим утром.

— Ох, вот спасибо, что ты спас мою шкуру! — радостно воскликнул братец Лис. — А что же касается этих пулярок, знаешь что? В знак моей признательности ты можешь забрать их себе! Я буду только рад.

— С удовольствием! — ответил братец Кролик. — Я так и сделаю!

С этими словами он поскакал по дороге и при этом так расхохотался, что братец Лис с изумление посмотрел ему вслед и пробормотал:

— Хотел бы я знать, что его на этот раз так рассмешило!

Братец Кролик и ситчик

Рассказанная дядюшкой Римусом история развеселила его юного слушателя. Выслушав ее, мальчик искренне рассмеялся, а потом спросил:

— На этом все дело и кончилось? Братец Кролик заполучил двух пулярок, а братец Лис с матушкой Лисицей остались ни с чем?

— Некоторые истории, — улыбнулся дядюшка Римус, — никогда не кончаются. Особенно когда речь в них идет о братце Кролике, который всегда был горазд на разные выдумки.

— И что же было дальше? — спросил мальчик.

— Ну, как ты понимаешь, братец Кролик затем поскакал к своим крольчаткам, а братец Лис побрел домой, где его уже поджидала матушка Лисица. Она стояла на пороге своего дома с метлой в руке, и еще задолго до того, как братец Лис приблизился к ней, она принялась отчитывать своего муженька, и ее ругань была слышна за милю если не больше вокруг. А братец Лис молча плелся по направлению к дому, ничего ей не отвечая, и наконец подошел к своей двери. К этому времени матушка Лисица уже настолько кипела от злости, что уже ничего не говорила и только грозно помахивала своей метлой.

— Мне кажется, ты с кем-то тут беседовала, моя сладкая? — выдавил из себя братец Лис. — Так что ты там говорила?

— Сладкая, говоришь? — взорвалась матушка Лисица. — Погоди, я подслащу тебе жизнь! Зачем ты таскаешь в дом провизию, если тут же ее раздаешь направо и налево? Зачем ты вообще припер сюда этих двух пулярок, если собирался подарить из братцу Кролику? Что там у тебя с ним за дела? Он буквально вырвал их у меня из лап, когда я уже собиралась ими заняться. И я бы

конечно ни в жисть ему их не отдала, если бы он не начал махать у меня перед носом твоей запиской, в которой ты велел их ему вручить. А ты, кстати, знаешь, что буквы я разбираю хуже, чем следы на песке.

— Какая записка? — изумился братец Лис. — Не писал я никакой записки! Я и писать-то толком не умею. Откуда ты все это взяла про записку, медовая моя?

— Медовая, говоришь? — опять завелась матушка Лисица. — Будет тебе медок да сахарок. Какого лешего ты отдаешь двух пулярок братцу Кролику и его семейству, когда твои собственные лисятки еле лапы таскают от голода? Смотри — они так отощали, что уже и тени в полнолуние не отбрасывают! Бога ради, скажи, что такого случилось, что мы должны лишать себя последнего куска и начинать подкармливать всяких шелопутных соседей?

— Да не писал я никакой записки! — воскликнул в ответ братец Лис.

— Как не писал, когда я ее видела собственными глазами! — гаркнула матушка Лисица, потрясая своей метлой так близко от морды своего муженька, что тому пришлось попятиться, чихая.

— И ты хочешь сказать, что вот просто так отдала этому Кролику двух жирных пулярок, которые я добыл для нашего ужина? — в свою очередь начал кипятиться братец Лис. — Вот так прямо ему их и вручила?

— Так ты же сам написал мне, чтобы я это сделала!

— То есть тебе хватило ума отдать ему этих пулярок, которые должны были пойти нам на пироги, после того, как он помахал у тебя перед носом какой-то бумажкой?!

От этих слов матушка Лисица прямо взбеленилась и даже задохнулась от злости. Когда же к ней вернулся дар речи, она заявила, что поквитается с братцем Кроликом, пусть для этого ей и потребуется хоть целая вечность. Братец Лис тоже весь трясся от злости, продолжая изрыгать ругательства и обвинения. И так они некоторое время продолжали препираться, брызгая слюной от ярости, а прятавшийся неподалеку от них братец Кролик продолжал заливаться смехом, зажимая себе рот лапкой, чтобы не захохотать в голос.

И все же он не сдержался, и братец Лис краем уха услыхал его хихиканье. При этом он тихонько сказал своей старухе:

— Упущенных тобою пулярок я собираюсь нынче же восполнить крольчатиной. Я сейчас пойду в дом, а ты возьмись за свою метлу и скажи что-нибудь, чтобы братец Кролик подумал, что я не собираюсь выходить. Тогда, если он к тебе снова подойдет, мы его вместе и сцапаем!

Сказано-сделано. Матушка Лисица принялась махать своей метлой у порога, а потом громко крикнула ушедшему в дом братцу Лису:

— Пошел бы ты, занялся лучше делами, ведь они у тебя есть! Я тут кручусь с утра и до вечера по хозяйству, а ты все по обычаю лежишь, да бока належиваешь. Небось дожидаешься, когда братец Кролик учинит с тобой какую-нибудь новую каверзу. Пошел бы лучше, раздобыл какой-нибудь еды, а то в доме шаром покати!

После этих слов братец Кролик, который конечно обо всем догадался, как нарочно приблизился к дому братца Лиса, издалека вежливо поклонился и крикнул матушке Лисице, которая продолжала махать своей метлой на пороге:

— Добрый день, матушка Лисица. Надеюсь, у вас все в порядке!

— Дела могли быть и получше, — ответила она братцу Кролику. — Мой-то старик, понимаешь, подхватил где-то простуду, теперь вот лежит в доме и не встает.

— Мне жаль это слышать, — сказал братец Кролик, — болезни это такая дрянь! Мы все должны их опасаться, а их так легко подхватить, если все время ошиваться возле человеческого жилья.

Сказав так, братец Кролик наклонил голову, улыбнулся, а потом спросил:

— Матушка Лисица, а позвольте спросить — понравился ли вам узорчик на ситчике, который вам послал господин Лев, чтобы вы сшили из него себе платье? Я спрашиваю, потому что собираюсь сегодня повидаться с господином Львом, а он наверняка меня спросит, понравился ли вам узорчик на этом ситчике.

После этих слов матушка Лисица прислонила метлу к стене, уперла руки в боки и попросила братца Кролика повторить сказанное.

— Так-так! — воскликнула она затем. — Значит господин Лев послал мне отрез ситца, а я его в глаза не видела? Как такое может быть, хотела бы я знать!

Тут братец Кролик как бы зажал себе рот лапой и говорит:

— Прошу меня простить, если я сболтнул лишнее. Не люблю я встревать в дела супругов. Однако в подтверждение моих слов вы можете спросить об этом ситчике братца Лиса, если он, как вы говорите, в доме.

После этих слов матушка Лисица прямо-таки задохнулась от возмущения, и прошла, наверное, целая минута прежде чем она смогла что-то сказать. А потом, не в силах сдержать себя, она воскликнула:

— Да нет его в доме! Небось он уже выскочил наружу, чтобы поквитаться с тобой за этих пулярок!

— Я рад, что вам пришла в голову эта затея, — спокойно ответил братец Кролик. — Так и надо встречать удары судьбы. Впрочем, если бы вы мыслили как мужчина, вы могли бы подумать, что ваш муженек прячется где-то поблизости, опасаясь последствий моего рассказа о ситчике. Во всяком случае, если бы я утаил такое от своей старухи, я бы так и сделал.

Проговорив это, братец Кролик поспешил быстренько схорониться в ближайшем кустарнике, не дожидаясь, пока до него доберется старина братец Лис. Поэтому когда тот, обогнув дом, выскочил к крыльцу, он никого там не увидел кроме своей супруги.

— Где этот мерзавец? — крикнул он ей при этом. — Я видел, как он стоял тут секунду назад. Куда он подевался?

— Куда, спрашиваешь?! А вот куда! — воскликнула она в сердцах, опуская с размаху на голову братца Лиса свою метлу с такой силой, что, казалось, хотела вытолкать его вон со двора. — Вот куда! Вот куда! — добавила она, лупя метлой братца Лиса по хребту, как это обычно делает мисс Дженкинс, когда выбивает пыль из старого ковра, повесив его на забор.

Вначале братец Лис подумал, что в него шарахнула молния. Однако когда он покатился с крыльца и перевернулся вверх тормашками, он все-таки сообразил, что происходит.

— Боже правый! Помилосердствуй, дорогая! — завопил он в то время, как его супруга чуть не сломала о него свою метлу. — Да что с тобой такое? За что ты на меня напустилась? Я же не братец Кролик! Пожалуйста, не колоти меня! Я этого просто не вынесу! Я ни в чем не виноват!

— Не виноват, говоришь? — закричала в ответ матушка Лисица, продолжая охаживать своего муженька метлой по бокам. — Ты ведь ничего такого не делал, не правда ли? А где мой ситчик на платье, который прислал мне сам господин Лев?!

Выкрикивая все это, она не прекращала дубасить братца Лиса своей метлой. В общем, в его доме разразился форменный скандал.

Когда же братцу Лису удалось наконец убраться в сторону, избегая сокрушительных ударов метлы, и матушка Лисица слегка перевела дух, она засыпала своего муженька вопросами:

— И где же этот ситчик, который прислал мне господин Лев на платье? Ради бога, что ты с ним сотворил? Почему ты не принес его мне домой? Может, ты и его решил кому-нибудь сплавить, как тех пулярок?

— Какой ситчик? — искренне удивился братец Лис. — Клянусь, я впервые о нем слышу! Не знаю, за что ты на меня так напустилась, но в любом случае обещаю так больше не делать, потому что по бокам ты меня налупила знатно!

Потом, немного успокоившись, матушка Лисица обсудила с братцем Лисом случившееся, и они на пару быстро пришли к выводу, что никакого ситчика от господина Льва не было и в помине, как и записки про пулярок, и что все это были каверзы братца Кролика, который вечно разыгрывает всех и вся. Тогда

они поклялись достать его во что бы то ни стало, чего бы это им не стоило. Для этого они решили устраивать засады неподалеку от тех мест, мимо которых обычно пробегал братец Кролик, и так или иначе сцапать его.

Однако ничего из этого плана не выходило, потому что братец Кролик всегда был начеку, ведь, как говорится, ударить по рукам могут только двое, а братец Кролик всегда был в курсе передвижений братца Лиса и всегда следил за ним своими глазками навыкате. Так что братцу Лису так и не удалось его поймать.

И все же такой образ жизни начал понемногу утомлять братца Кролика. С месяц он еще продержался, а потом стал чересчур нервным и начал вздрагивать при малейшем шуме, хотя ему и везло. Он ведь не прятался целыми днями от братца Лиса по кустам, а просто старался держаться от него подальше.

И вот в это самое время до братца Кролика дошло повеление господина Льва. Царь зверей хотел его увидеть, ведь в том месте, где господин Лев занозил свою лапу, у него возник здоровущий нарыв. Ну и, конечно, получив такую весточку, братец Кролик не заставил себя долго ждать, а сразу побежал стремглав к логову господина Льва. А надо тебе заметить, что когда братец Кролик решает быстро куда-то прискакать, мили летят у него из-под ног быстрее, чем блохи от собаки, когда она возьмется их выкусывать.

Прискакав в логово господина Льва, братец Кролик осмотрел его нарыв, а потом покачал головой и потер себе нос, как это обычно делают некоторые доктора.

— Почему вы не позвали меня раньше, — спросил он окружающих братцев, — когда нарыв только стал возникать ?

— Да мы пробовали тебя повсюду разыскивать, — ответили ему, — только у нас ничего из этого не вышло.

— Так, так, так, — сказал в ответ братец Кролик, нацепив на нос очки. — Ладно, посмотрим, что можно сделать, пока еще не слишком поздно. Думаю, в этом случае поможет лишь одно средство, однако боюсь, что мой совет вам, господин Лев, не понравится.

Услыхав это, царь зверей нахмурил брови.

— Нет, нет, — поспешил успокоить его братец Кролик, — дело тут вовсе не в вас. Я говорю о ком-то, кого вы и я достаточно хорошо знаем. Если бы вы не были нашим господином, я бы оставил все как есть, и вы бы продолжали страдать и дальше. Однако вы тот, кем вы являетесь, и поэтому я готов ради вас вырвать из своего сердца старую дружбу. Дело в том, что если вы хотите поправиться, вам нужно перевязать вашу лапу лисьей шкурой. И шкура эта должна быть свежей, только что снятой и еще теплой.

Сказав это, братец Кролик едва не заплакал.

— Увы! — сказал он, с трудом сдерживая рыдания, — я должен теперь навсегда попрощаться со своим старым другом, а мы ведь столько славных деньков и ночей провели вместе, бродя по всему белому свету. Чем раньше сюда к вам приведут братца Лиса, тем для вас будет лучше. Я же хочу попросить вас, чтобы меня выпустили из вашего логова через черный ход. Я хочу побыть один в лесу, размышляя о быстротечности времени и о переменах в нашей жизни, которые происходят с годами.

Затем братец Кролик отвесил поклон господину Льву и сказал:

— Когда в следующий раз я увижу вас снова, мой господин, с вашей лапой все будет в порядке, но, увы, где же при этом будет мой друг братец Лис?

— Хочешь, я пришлю тебе его тушку? — предложил господин Лев.

— Ох, нет, пожалуйста не надо! — запротестовал братец Кролик. — Я не вынесу этого зрелища! Лучше отправьте ее матушке Лисице. Думаю, это будет хоть каким-то утешением для бедняги.

Самая прекрасная птица в мире

Однажды дядюшка Римус и внук миссис Салли вернулись с долгой прогулки. Они прекрасно провели время, и старик находился в благодушном настроении. Дядюшка Римус указывал своему юному спутнику на резвящихся в кронах деревьев белок и назвал по именам множество птиц, которые попадались им по дороге, а также разыскивал их гнезда в зарослях. Многих из встреченных по дороге птиц мальчик видел в своей жизни впервые, и каждая была краше другой.

— Дядюшка Римус, — спросил он в конце этой прогулки, — а какая птица в мире самая красивая?

Старый негр помолчал немного, а потом ответил:

— Что до самой красивой птицы в мире, то она давно куда-то улетела, и с тех пор ее никто не видел. Она была самой красивой не потому, что кто-то один так решил; нет, все прочие птицы безоговорочно это признали. Уж так они все вместе решили, и с этим ничего не поделать. Может, они и не хотели это признавать, однако им пришлось это сделать. Ни одна из птиц не хотела признавать, что другая краше ее, но они были вынуждены это сделать после того, что увидели. Сам-то я эту птицу не видал, но если ты спросишь о ней кого-нибудь другого, он скажет тебе то же самое. Однако кое-что об этой птице я слышал.

Мне много раз рассказывали историю о ней. Одни излагали ее так, другие иначе, и все же это была одна и та же сказка.

Говорят, что та птица была самой прекрасной из живших на земле. Затрудняюсь сказать, как точно ее звали, потому что ее название разные глупые рассказчики искажали каждый на свой лад. Одни именовали ее Кугли, другие —

Кау-Кау, третьи — Ку-ку. Некоторые говорили, что это была самка, а другие — что самец. По мне так, судя по переполоху и шуму, которые эта птица подняла, она точно должна быть самкой. Думаю, так оно и было. Что же касается ее названия, так можешь кликать ее как хочешь, она ведь все равно к тебе не прилетит.

Она бы давно прилетела, если бы ее можно было вызвать; с давних пор многие птицы пытаются ее кликать, да все без толку. Они начали это делать с того времени, когда однажды собрались все вместе. Знаешь, так порой собираются белые или черные люди, когда хотят выбрать промеж собой человека, который бы потом сидел без дела и только получал за это денежки.

Так случилось с птицами в те давние времена, когда облака были гуще, чем нынче, солнцу не нужно было укладываться спать по ночам, чтобы выглядеть бодрым на следующее утро, а у разных братцев, и тех, что с мехом, и тех, что в перьях, не было в жизни особых забот. Особенно это относилось к птицам. Они летали и порхали, и не ссорились друг с другом, а лишь строили свои гнезда на земле и в кронах деревьев, и все они были весьма дружелюбными.

Однако от безделья птицы вскоре начали ссориться и спорить по любому поводу, как это нынче делают люди. Одна птичка прилетала и говорила другой: «Привет!», а та и не удосуживалась ей отвечать. Так вот оно все и шло. Подобным образом стали поступать среди птиц и самцы, и самки. Они сварились и спорили: и о своих перьях, и о своей внешности, и похоже дело шло к настоящей войне, а они могли ее устроить, ведь у большинства из них были длинные клювы и крепкие лапы.

И все же спустя какое-то время птицы решили, что ни к чему хорошему это дело не приведет, поэтому они весьма вежливо раскланялись, и каждая занялась своими делами. Ну вот, значит, позанимались они этими делами, но очень скоро эти дела им наскучили, и все решили, что им смерть как хочется поболтать о том и о сем соседями. И они действительно стали летать друг к другу в гости и спрашивать, что случилось новенького. И вот одни сказали, что видели, как мисс Красноперая птичка стала красоваться и сказала, что она краше всех на свете, и это, конечно, вызвало крики и возгласы возмущения со стороны всех прочих птиц. Слухи и сплетни об этом ходили кругами и возвращались туда, откуда пошли. А потом мисс Синеперая птичка пискнула, что это она самая красивая, а с ней заспорила матушка Сойка, а с ней другая, и еще одна, и вскоре каждая птичка кричала, что она самая красивая на всем белом свете.

И этот спор разгорелся так нешутейно, что надо было срочно что-то предпринять, это было ясно. И вот матушка Лазоревка, и матушка Сойка вместе с матушкой Сорокой стали вместе кумекать, как эти споры прекратить. Никто из них не сомневался, что каждая хороша собой, однако желание прекратить дрязги стояло у них на первом месте. Судили они да рядили, как это сделать, думали да кумекали, но так ничего толком придумать не могли. И тогда матушка Лазоревка, которая была самой бойкой из них, сказала следующее:

— Слушайте, сестрицы мои, у меня есть предложение. Давайте отложим на время наш спор, а то ведь мы можем наговорить друг другу лишнего. Солнце уже клонится к закату, поэтому давайте отложим наш разговор до завтра. Давайте отправимся по домам и пусть каждая посоветуется со своим супругом. Мужчины они ведь такие, мнят себя всезнайками, и вечно судят о том, в чем ничего не смыслят. Поэтому может чего-нибудь они нам и присоветуют, а утро, как известно, вечера мудренее.

Матушка Сойка вместе с матушкой Сорокой сказали, что ничего умнее они на свете не слыхали, и согласились с предложением Лазоревки. Они разошлись и направились по домам, чтобы накормить своих птенцов и уложить их спать. А на следующее утро они опять собрались на том самом месте, откуда накануне разошлись, и, поприветствовав друг друга, продолжили свою беседу с того самого места, на котором они ее прервали.

— Знаете, — сказала при этом матушка Сойка, — я поговорила со своим муженьком, а он посоветовал мне лучше помочь ему собирать корм для наших

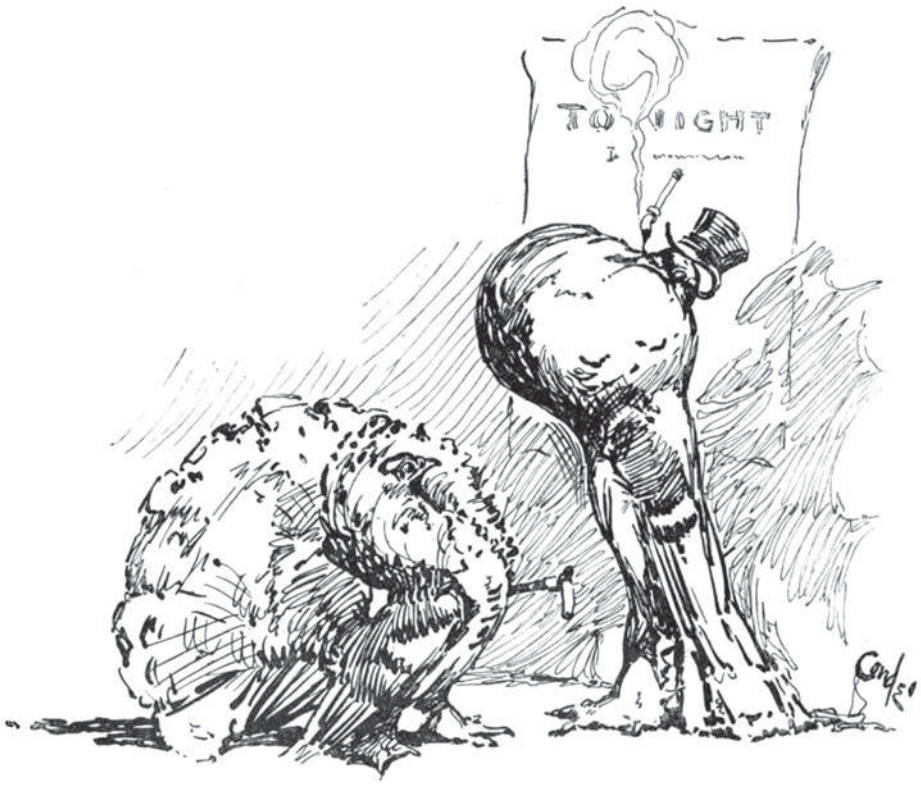
птенцов, а не размышлять и не красоваться, перепархивая с макушки одного дерева на макушку другого.

Услыхав это, мисс Лазоревка и матушка Сорока только всплеснули крыльями.

— Подумать только! — воскликнули они. — Нет, вы это слышали? Такое мог посоветовать только мужчина!

— Когда я поговорила со своим стариком, — сказала затем матушка Лазоревка, — он велел мне сидеть дома, а не разносить разные сплетни по округе и не болтать всякий вздор.

— А мой, — добавила матушка Сорока, стыдливо опустив голову, — был со мной в разговоре весьма груб, и я в конце концов сказал ему, что если он соберется поискать себе другое гнездо, то скатертью дорожка. Однако потом он посоветовал нам устроить общее собрание и выбрать на нем самую красивую птицу. Он сказал, что нам надо найти большую поляну, на которой мы сможем все вместе поместиться, и позволить кому-нибудь сделать такой выбор.

А когда такой выбор будет сделан, все остальные птицы должны будут с этим выбором согласиться, пусть даже самой красивой будет признана супруга братца Грифа.

— Подумать только! — воскликнула матушка Сойка. — Вы это слышали?

— Такое мог посоветовать только мужчина! — добавила матушка Лазоревка.

Однако сама идея им понравилась, и когда они обсудили ее с прочими птицами, те сразу решили устроить общее собрание. И быстрее, чем кошка может учуять на кухне скумбрию, они пришли к двум соглашениям. Во-первых, они должны будут ходить по кругу перед судьей, который выберет самую красивую из них, а во-вторых этим судьей будет старина братец Кролик. Ведь, как известно, пословица говорит: «Не ставь волка стеречь овец», а в те времена всем пернатым было известно, что доктор посоветовал братцу Кролику сидеть на диете из меда, клевера и ячменя, и что до дичи ему дела не было.

И вот, когда настало время общего сбора, братец Кролик уже сидел на своем судейском месте с карманами, набитыми табаком и недавно собранным клевером. Все птицы начали вышагивать по кругу, кто по-одиночке, а кто и парочками. Однако через некоторое время братец Кролик встал, недовольно покачал головой, а потом снова сел на прежнее место.

— Ради всего святого, братец Кролик! — воскликнули птицы. — В чем дело? Почему ты не можешь сделать свой выбор и указать на самую красивую птицу среди нас? Каково бы ни было твое решение, мы за него тебе глаза не выклюем.

— Я не настолько в этом уверен, — ответил братец Кролик. — А пока они у меня целы, я могу заметить, что вы собрались тут не все. Нет, дамы, так дело не пойдет!

С этими словами братец Кролик поднялся, отвесил всем поклон и собирался ускакать.

— Погоди, — ухнула матушка Сова, — а кого не хватает?

— А где птица Ку-Ку? — ответил братец Кролик. — Я искал ее, да что-то не заметил. Кто-нибудь из вас ее видел?

Тут все птицы стали озираться и заглядывать в заросли, где можно было укрыться, однако нигде птицу Ку-Ку не нашли. Да и не могли они ее там найти, просто потому, что ее там не было и в помине.

— Вот видите, дорогие дамы, — сказал тут братец Кролик. — Мы вынуждены отложить это дело пока вы не найдете птицу Ку-Ку, потому что без нее ничего не выйдет. А она обязательно должна быть среди вас, чтобы я смог сделать свой выбор. Вам надо сюда ее привести. Другого выхода я не вижу.

После этих слов все птицы стали переглядываться, кивать и восхищаться умом и сообразительностью братца Кролика. При этом некоторые сказали, что по поводу птицы Ку-Ку им особо дергаться не стоит, ведь обедню она им не испортит, да и вообще она такого внимания не стоит, но все же, конечно, пусть она будет промеж них во время выбора самой красивой птицы, раз иного выхода нет.

После этого деньки покатились так, как они бегут и нынче. Перед новым назначенным собранием птицы весьма мило проводили времечко. Они ходили к соседям в гости, а если кого не заставали дома, так старались заскочить к ним еще раз. В результате разных разговоров и пересудов стало так много, что их можно было палкой размешивать, а болтовня по поводу предстоящего собрания была такой громкой и назойливой, что у всех вянули уши.

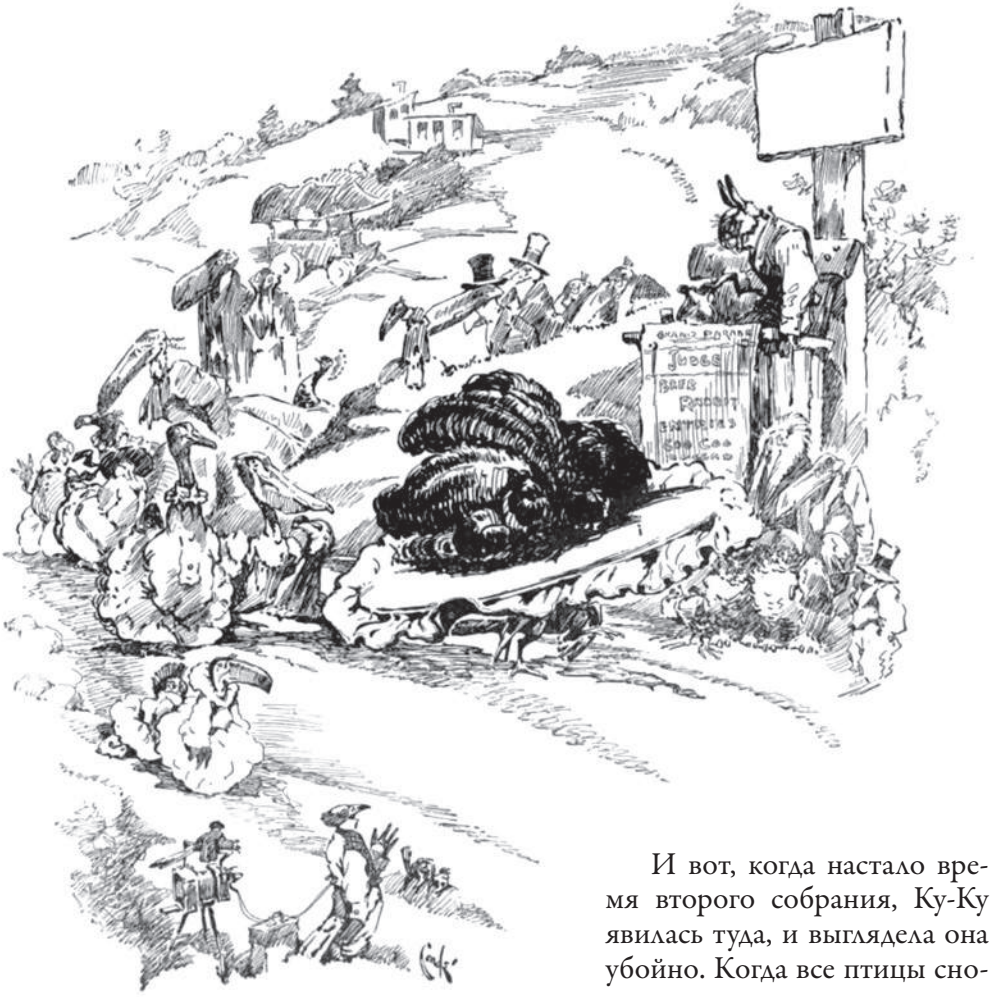
Супруга братца Павлина заглядывала к братцу Кролику в гости и спрашивала, каковы с его точки зрения у нее шансы победить в соревновании, а он ей отвечал, что они очень велики, несмотря на ее чешуйчатые ноги. Вот если бы ей удалось оставить их дома, то было бы гораздо лучше. Таким образом и многие прочие птицы приставали к братцу Кролику, стараясь склонить его мнение в свою пользу.

Пока все это происходило, птицы не переставали искать свою товарку Ку-Ку. В конце концов они нашли ее там, где могли бы найти с самого начала — у нее дома, где она занималась домашним хозяйством. Однако эта Ку-Ку оказалось странной птицей — на спине у нее совсем не было перьев. На том месте, где они должны были расти, у нее был только небольшой пушок. Найдя эту Ку-Ку, птицы сказали ей:

— Послушай, почему бы тебе не пойти с нами и не принять участие в конкурсе, на котором будет выбрана самая красивая из нас?

— Господи! — ответила им Ку-Ку. — Дел у меня других что ли нет, как только выяснять, кто самая красивая, да к тому же как я пойду, если мне и надеть-то толком нечего? Нет уж, сударыни! Прошу меня извинить. Вы там выхаживайте у себя на этом вашем Променаде, а я уж тут буду крутиться по хозяйству.

Тут птицы стали ее увещевать и говорить, что все ее будут рады там видеть, а Ку-Ку лишь отрицательно трясла головой, вновь принявшись за уборку. И так долго и горячо они ее уговаривали, что в конце концов Ку-Ку сказала — ладно, она согласна, но при условии, что остальные птицы одолжат ей какую-нибудь одежонку, а иначе ноги ее там не будет. Тут все прочие птицы пошептались между собой и согласились сделать ей такое одолжение. И они стали давать ей кто перышко, а кто и пару. При этом престарелая матушка Страусиха сказала, что победить на этом конкурсе с ее жилистыми огромными ногами ей не светит, поэтому она прислала Ку-Ку целый султан своих роскошных перьев.

И вот, когда настало время второго собрания, Ку-Ку явилась туда, и выглядела она убойно. Когда все птицы снова двинулись по кругу, она гордо выступала во главе этой процессии. Ну, и что же? Похоже двух мнений тут быть не могло. Ку-Ку оказалась самой красивой из всей этой пернатой братии, и все готовы были с этим согласиться. Она лучше всех выглядела, лучше всех вышагивала, лучше всех кланялась и лучше всех приветствовала прочих. Тогда братец Кролик встал, махнул всем лапкой, и все замерли, ожидая что он скажет. А он сказал, что без всяких сомнений Ку-Ку оказалась самой красивой из всех, и прочие птицы были вынуждены с этим согласиться. Затем должны были состояться танцы, но прежде чем заиграла музыка, Ку-Ку попросила ее извинить, шмыгнула в кусты и пропала.

И надо тебе заметить, что пропала она навсегда и никто ее больше нигде не видел, за исключением, быть может, старины братца Кролика, который, впрочем, об этом помалкивал. Многие птицы пытались, да и до сих пор пытаются ее разыскать, окликая эту птицу по имени. Говорят, что сова на болоте кричит

вовсе не «Ух ты! Ух ты», а «Ку-Ку! Ку-Ку! Где Ку-ку!», и даже братец Петух перед рассветом кричит не «Ку-ка-реку», а «Ку где Ку-Ку?».

Да уж, рассказывают, что так оно все и было. А еще говорят, что когда птицы расправляют свои хвосты и крылья, они смотрят, не отрасли ли у них перья в тех местах, откуда они их вырвали для Ку-Ку.

Трум-ля-ля и трум-ля-ли! Вот и все, что мне рассказывали.

СЕМЬ

СКАЗОК

Как братец Ворон поспорил с братцем Грифом

— Дядюшка Римус, — спросил однажды внук миссис Салли, — а ты знаешь, о чем каркает ворон?

— Может быть он вспоминает ту песенку, благодаря которой выиграл свой черный фрак, — задумчиво ответил старик.

— Разве у него не всегда были черные перья? — удивился мальчик.

— Нет, конечно. Ведь раньше он щеголял в белом наряде.

Мне рассказывали, что давным-давно братец Ворон и братец Гриф однажды повстречали друг друга, спозаранку усевшись на ветки одной и той же старой сосны. Они поздоровались, но не слишком сердечно, ведь до братца Ворона доходили слухи о том, что братец Гриф летает по соседям и везде хвастает и похваляется, что он лучше летает, чем братец Ворон, а тот ему в этом отношении и в подметки не годится. Ну и конечно, сидя на этой сосне, они вскоре стали ссориться и переругиваться.

Братец Гриф в те дни орал, может, и не так громко, как нынче, зато братец Ворон умел вопить не хуже сварливой тетки, которая уже двадцать два года как замужем. Поэтому шум от их свары поднялся будь здоров какой!

Ну вот, значит, сидели они рядышком и орали друг на друга; ведь ты знаешь, что дорога к поселку Хвастовство прямиком ведет затем к городку Свара. И казалось, эта свара между ними скоро перерастет в настоящую драку. И тут братец Ворон сказал братцу Грифу:

— Знаешь, может ты и впрямь летаешь лучше меня, но могу поспорить, что ты меня не переорешь!

— Да я и не пытался никогда, — ответил братец Гриф.

— Я думаю, ты можешь попробовать прямо сейчас! — подзадорил его братец Ворон. — А если я смогу тебя переорать, мне достанется твой черный фрак вместе со шляпой.

— Ты можешь, конечно, громко каркать, — ответил братец Гриф, — но ты не сможешь орать дольше меня.

— Ну, так что? Поспорим? — предложил братец Ворон.

— Поспорим! — ответил братец Гриф.

— Хотя, конечно, мы не в равном положении, — заметил братец Ворон. — Ведь ты крупнее меня, и поэтому ты можешь вобрать в себя больше воздуха, чем я. Однако я все-таки попробую, пусть даже ради этого мне придется вывернуть наизнанку все свои кишки!

Ну вот, значит, ударили они крыльями, чтобы подтвердить заключенный спор, и братец Ворон, не откладывая дела в долгий ящик, затянул свою песню:

О Сьюзи, о Сьюзи, тарам-пам па-ра.
О Милли, о Молли! Парам-па, ра-ра.

Тут и братец Гриф запрокинул голову и подхватил эту песенку:

О Милли, о Молли! Парам-па, ра-ра.
О Сьюзи, о Сьюзи, тарам-пам па-ра.

Так они сидели рядышком и орали по очереди, и надо сказать, что такого ора и крика никто до этого не слыхал, да и вряд ли когда-либо услышит.

Братец Гриф останавливался на секунду, чтобы набрать в грудь побольше воздуха, а потом снова кричал:

О Милли, о Молли! Парам-па, ра-ра.
О Сьюзи, о Сьюзи, тарам-пам па-ра.

А братец Ворон тут же ему вторил:

О Сьюзи, о Сьюзи, тарам-пам па-ра.
О Милли, о Молли! Парам-па, ра-ра.

Так вот они сидели и кричали довольно долго, пока не проголодались. И казалось, что братец Гриф победит, ведь он был гораздо крупнее братца Ворона. Однако, несмотря на голод, братец Ворон не сдавался, и продолжал орать во всю глотку. Может, он и не кричал так громко, как братец Гриф, однако каждый раз отвечал ему в свою очередь своим карканьем. В то же время голод донимал их уже всерьез, и от него они кричали не так громко, как вначале.

И тут по счастливой случайности братец Ворон увидел, что неподалеку пролетает его супруга. Тогда он собрался с силами и заорал как можно громче:

О Сьюзи, скажи моим детям,
Что есть я хочу!
О Молли, скажи моим детям,
Пускай прилетят!
Парам-па, ра-ра,
Тарам-пам па-ра!

И вскоре после этого все родственники братца Ворона прилетели к нему и принесли в клювах еду, и ее оказалось так много, что он прямо не знал, что с ней и делать.

А братец Гриф так и остался голодным. Он некоторое время еще поорал, но потом все-таки был вынужден сдаться. И надо заметить, что с тех пор все грифы уже не распевают как раньше. Однако это еще не все, потому что с тех же самых пор братец Ворон, который раньше носил белые одежды, стал щеголять в черном фраке, который он выиграл у братца Грифа.

Почему у Билли Козла короткий хвост

— Помню, бабушка мне рассказывала сказку, — сказал однажды внук миссис Салли дядюшке Римусу, — почему у братца Медведя короткий хвост. Это же одна из твоих историй, верно?

В ответ старый негр улыбнулся и кивнул головой.

— Но ведь короткий хвост не только у медведей. Вот например, козы и козлы. У них тоже хвосты короткие, — задумчиво произнес мальчик. — Значит, про эти хвосты у тебя тоже в запасе есть какая-то история?

— Разумеется, — ответил дядюшка Римус. — Ведь у старины братца Билли Козла хвост и впрямь был длиннее, чем у современных коз. И вот однажды шел этот Билли вместе с братцем Псом по дороге, и они весело болтали о том и о сем. И вдруг пошел сильный дождь.

— Ох, это плохо! — вздохнул братец Билли Козел. — Жаль, что я оставил свой зонтик дома. Боюсь от этого дождя у меня на рогах появится ржавый налет.

— А я не против, когда поливает, — заметил братец Пес, отряхиваясь. — Когда у меня шерсть мокрая, меня меньше донимают блохи.

Тем не менее, спасаясь от дождя, оба друга ускорили шаг, и вскоре взбежали на крыльцо братца Волка. Дверь в его дом была плотно закрыта, а в этот день на ногах у братца Козла были ботинки на высоких каблуках, и топал он ими знатно. Братец Волк услышал этот топот у себя на крыльце и выглянул в окно.

— Здорово! — крикнул он, увидав у себя на пороге обоих друзей. — Сегодня не лучший день для визитов, но раз вы уже тут, заходите. Не мокнуть же вам снаружи!

Однако братец Пес в ответ только замотал головой, заворчал и начал скрести землю задними лапами, почуяв что-то недоброе. Глядя на него и братец Козел не рискнул войти внутрь, и лишь затряс рогами.

— Да ладно вам! — сказал братец Волк, распахивая перед ними дверь. — Зайдите в дом и обсохните у огня!

— Спасибо за приглашение, — ответили братец Козел с братцем Псом, — но мы не хотим натащить к тебе в дом грязи. Уж лучше мы постоим тут и переждем, пока дождь не закончится.

Тогда братец Волк снял со стены свою скрипку, настроил ее и принялся играть. А надо сказать, что в то время мало кто мог посоперничать с ним в этом деле. А на этот раз братец Волк старался превзойти самого себя, потому что точно знал — если заставит братца Козла заплясать под свою дудку, он заполучит его на ужин. Ведь начав плясать, братец Козел будет танцевать до упаду, а потом его уже и сцапать будет нетрудно.

И вот, значит, братец Волк продолжает наяривать на своей скрипке, а братец Козел сдерживал себя и пускаться в пляс не собирался. Более того, он решил держаться подальше от двери братца Волка; при этом дождь мочил его рога, и вода стекала по его длинной бороде. Сам же братец Козел не спускал глаз с братца Волка. Наконец братцу Волку надоело пиликать, он отложил скрипку в сторону и спросил:

— А не скажете ли вы мне, братцы мои, как и где вы разживаетесь мясом?

— Ну, в этом деле я полагаюсь на свои зубы, — ответил братец Пес.

— И я тоже, — поддакнул ему на всякий случай братец Козел.

Тем не менее, спасаясь от дождя, оба друга ускорили шаг,
и вскоре взбежали на крыльцо братца Волка

— А что до меня, — заметил братец Волк, — то я в первую очередь полагаюсь на свои ноги!

С этими словами он вдруг ринулся вперед прямо на братца Козла. Однако при этом он запнулся за лежавшую на полу швабру и упал. Когда же он поднялся, братец Козел с братцем Псом уже успели отбежать довольно далеко. И они продолжали бежать, пока не добрались до берега широкого ручья.

— И как мы переберемся через него? — спросил братец Козел.

— Переплывем! — решительно предложил братец Пес.

— Тогда мне придется с тобой тут распрощаться, — вздохнул братец Козел. — Я ведь совершенно не умею плавать.

А надо заметить, что достигнув этого ручья, они уже слышали, как братец Волк бежит через лес вслед за ними по пятам. Поэтому двум друзьям нельзя было терять ни минуты. Тогда братец Пес, порыскав вокруг, сорвал немного джан-травы, а также ян-травы и тан-травы. Он собрал их в один пучок и выдавил несколько капель сока из них прямо на рога братца Козла. И как только он это сделал, братец Козел превратился в белый камень. После этого братец Пес прыгнул в воду и поплыл на другую сторону ручья.

К этому времени братец Волк добежал до берега ручья и остановился. Ручей был таким широким, а вода в нем была такой холодной, что по телу братца Волка невольно пробежала дрожь. А братец Пес, благополучно доплыв до другого берега ручья, выбрался на берег и крикнул:

— Ага! Значит, ты меня боишься. Из-за тебя утонул бедняга Билли, а со мной ты связываться не хочешь! Думаю, ты даже камень в меня бросить побоишься!

Эти слова так разозлили братца Волка, что он тут же схватил лежавший на берегу белый камень и швырнул его в братца Пса. И как только этот камень упал рядом с ним, он тут же превратился в братца Козла. Однако при падении небольшой кусочек от этого камня откололся, и этим кусочком оказался хвост братца Козла Билли. Вот с тех-то самых пор у братца Козла и всех его потомков короткие хвосты.

Тыквенное дерево

— Дядюшка Римус, — сказал внук миссис Салли, когда старик закончил историю про козла Билли и его короткий хвост. — Скажи, откуда ты знаешь так много забавных историй?

— Одни из них мне рассказывала моя мама, когда я был совсем маленьким, — ответил старый негр. — О других мне говорили мои знакомые с плантации, ну и наконец кое-что мне поведал сам братец Кролик, когда забегал ко мне в хижину перед сном.

— Сам братец Кролик? — удивился мальчик.

— Конечно, он частенько ко мне заглядывал, когда я был помоложе, да и теперь иногда появляется, когда я собираюсь вздремнуть.

— И откуда же он приходит? — продолжил свои расспросы малыш.

— Наверно из тех краев, которые мы называем сновидениями, — задумчиво ответил дядюшка Римус. — Откуда ему еще было взять столько странных историй, которых он мне пересказывал. К примеру, ты слышал сказку о тыквенном дереве?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Это очень странная сказка. Она о том, как жила-была однажды бедная женщина, вдова, и у нее было много детей, о которых ей приходилось заботиться. Наверное, этих детей у нее было много именно по причине ее бедности. Видишь ли, я не раз замечал — чем беднее люди, тем больше у них бывает детей, уж не знаю почему, и они порой просто не знают, что с ними делать. Такая история была и с той бедной женщиной. Ее дом был полон детей, и ей было очень трудно всех их кормить и обихаживать.

И вот однажды эта женщина пошла к ручью, чтобы прополоскать в нем одежду — свою и своих ребятишек. Когда же она подошла к берегу ручья, то заметила сидящего там старика. Он с ней поздоровался, и женщина поздоровалась с ним в ответ.

— Скажи, ты не могла бы постирать мою куртку и рубаху? — спросил он ее.

— Почему бы и нет? — ответила женщина. — Мне это будет сделать совсем нетрудно. Одной рубахой больше, одной меньше — разница невелика.

— Спасибо, я был бы тебе очень признателен, — ответил старик.

Когда же женщина закончила стирку, он попросил ее еще кое о чем.

— Не могла бы ты расчесать мне волосы? — сказал старик.

— Почему бы и нет? — ответила женщина. — У моих ребятишек они частенько спутываются хуже некуда.

Когда же женщина закончила расчесывать старику его седые волосы, он ласково поблагодарил ее и достал из кармана нитку красных бус.

— Возьми эти бусы в подарок, — сказал он, — но не надевай их. Когда вернешься домой, пойди на задний двор и ты увидишь, что там растет большая тыква, целое тыквенное дерево. Так вот, закопай эти бусы у подножия этого тыквенного дерева.

— Как жаль, — вздохнула женщина. — Зачем их закапывать? Эти бусы такие красивые. Да и никакой тыквы у меня нет.

— Сделай, как я говорю, — ответил старик, — и тогда ты сможешь каждый день ходить к этому тыквенному дереву и просить у него столько тыкв, сколько тебе будет надобно.

Когда же женщина вернулась к себе домой, она действительно увидела на своем заднем дворе большие тыквенные листья, и эта неизвестно как выросшая тыква была похожа на небольшое деревце. Это так женщину удивило, что она выполнила совет старика и закопала бусы под корнями этого удивительного растения.

И вот на следующее утро женщина подошла к тыквенному дереву и сказала, что ей нужна одна тыква. И тут же, словно по мановению волшебной палочки, из кроны тыквенного дерева ей под ноги выкатилась большая и спелая тыква. Женщина очень обрадовалась. Она приготовила эту тыкву, и все ее ели несколько дней — и она сама, и ее дети.

С тех пор так и повелось — раз в несколько дней женщина просила у тыквенного дерева тыкву; она получала ее, а потом готовила. И когда женщина уходила по своим делам, у нее в доме всегда оставалась пища для ее детей, которые быстро росли и набирались сил.

Однако в один из дней, женщина, накормив своих детей и выйдя в очередной раз из дома, нашла у ворот корзинку с провизией, а внутри рядом с ломтями ветчины лежал младенец. Женщина вынула этого ребенка из корзинки, принесла в дом, накормила и оставила на полу рядом со своими детьми. Однако как только женщина вышла из дома, этот ребенок подполз к горшку, в котором лежали кусочки приготовленной тыквы, и съел все подчистую, так что родным детям женщины пришлось сидеть голодными.

Когда же женщина ближе к вечеру вернулась домой, она тоже осталась без ужина. Эта история ее очень удивила. Дети ее разревелись от голода, и при этом громче всех вопил найденный в корзинке младенец.

На следующее утро женщина пришла к тыквенному дереву и попросила у него две тыквы. Получив их, она их приготовила, однако вся история повторилась. Как только женщина вышла из дома, найденыш подполз к горшку с оставленной едой и всю ее проглотил.

Когда женщина вернулась вечером домой, и ее дети рассказали, что случилось, она не могла в это поверить. Как маленький ребенок мог съесть две здоровущие тыквы? Такого просто не может быть, если подумать!

На следующее утро женщина приготовила уже три тыквы, и опять все повторилось снова. Потом женщина просила у тыквенного дерева и четыре, и пять, и шесть тыкв, однако сколько бы тыкв женщина не готовила, найденыш уничтожал всю еду, и родные дети женщины оставались голодными. Поэтому они начали худеть и терять в весе. Заметив это, женщина решила посмотреть, в чем тут дело, и для этого устроила в доме нечто вроде деревянной ловушки, внутри которой она положила куски приготовленной тыквы. И конечно же, когда она ушла из дома, найденыш заполз в ловушку и там застрял. В этой ловушке его и нашла женщина, когда вечером вернулась домой. Тут она поняла, что во что бы то ни стало должна избавиться от этого ребенка, иначе он погубит всю ее семью. В свое оправдание она говорила, что ребенок, способный так поглощать пищу, в любом случае может о себе позаботиться. С этими мыслями она взяла приемыша, отнесла на проезжую дорогу, да там и оставила.

А надо тебе заметить, что, конечно, это был не простой младенец, а дитя ведьмы. Поэтому, оказавшись один на дороге, он начал быстро меняться и превратился в высокого грузного человека. Женщина же не успела далеко уйти и увидела это превращение. И ей захотелось посмотреть, куда этот человек пойдет и что он будет делать.

Он же спустился к берегу ручья к тому самому месту, где женщина повстречала старика, подарившего ей потом бусы. И этот старик продолжал сидеть на своем прежнем месте.

— Дай мне что-нибудь поесть, я голоден! — глухим голосом попросил у него высокий человек.

— А ты расчеши мне волосы, — предложил в ответ старик.

— Вот еще! — воскликнул великан. — Не стану я этим заниматься!

— Ладно, — ответил старик. — Тогда иди к тыквенному дереву и попроси себе целых двадцать тыкв.

Прожорливого великана эти слова обрадовали. Он пошел вверх по холму, дошел до тыквенного дерева, которое росло на заднем дворе у женщины, и крикнул:

— Эй! Подавай сюда мне двадцать тыкв! Живо!

После этих слов в кроне тыквенного дерева показались двадцать огромных тыкв. Все они попадали прямо на голову великану, да так, что от него только мокрое место осталось. Так-то!

После этих слов дядюшка Римус замолк и стал помешивать кочергой угли.

Малыш помолчал немного, а потом заметил:

— Да, действительно, это очень странная сказка.

Кто больше всех съест?

Однажды внук миссис Салли, вбежав к хижину дядюшки Римуса перед ужином, сказал с порога:

— Я сегодня так проголодался, что съел бы, наверное, целого слона!

— Не говори так, — улыбнулся дядюшка Римус, — а иначе тебе придется выкручиваться, как братцу Кролику.

— Он тоже однажды пообещал съесть слона? — удивился мальчик.

— Однажды он сказал, что может съесть гораздо больше, чем братец Волк, братец Лис и братец Медведь вместе взятые. Случилось это однажды в субботу, когда все братцы уже покончили со своими делами на неделе и уселись отдохнуть. Они строгали палочки и беседовали о политике, а потом заспорили, кто из них может съесть больше всех. Уж не знаю, почему они об этом заговорили, но спор на эту тему у них разгорелся нешутейный. Расхваставшись, они стали ссорится совсем так, как это часто делают белые люди.

— В моей жизни, сколько бы я ни ел, не было ни дня, чтобы мне удавалось налопаться от пуза, — сказал братец Волк.

— А я бы мог, наверное, съесть целую лошадь, — заметил братец Медведь. — При условии, что у меня будет достаточно соли.

— И я бы тоже с ней справился, — поддакнул братец Лис.

Сказав так, все они глянули на братца Кролика, а тот сидел себе преспокойненько, скрестив лапы и жуя свой табак. Вид при этом у него был такой, будто его мысли витали где-то очень далеко. Потом братец Кролик внезапно усмехнулся. Это, разумеется, задело прочих братцев, и они начали приставать к нему с расспросами — мол, что это должно означать.

— Дайте мне только срок, — ответил им братец Кролик, — и я вам покажу, что значит есть за обе щеки. Ведь я могу съесть больше вас всех вместе взятых, не говоря уже про каждого по отдельности. А если это не так, то клянусь, я съем собственную шляпу!

В ответ на это наглое заявление все братцы разом загалдели, а потом посовещались и сказали — ладно, мол, поглядим!

— Давайте устроим барбекю и посмотрим тогда, кто сколько сможет съесть! — предложил братец Медведь.

Сказано — сделано.

Братцы натащили целую кучу мяса и приготовили его. Я слышал, что там была и жареная баранина, и говядина, свинина, да еще и вкуснейшая подливка. И вот когда все это мясо было приготовлено и выложено на длинный стол,

все стали озираться в поисках братца Кролика. Пока все были заняты приготовлением еды, на него особого внимания не обращали, а тут вдруг стало ясно, что он куда-то подевался.

— Братец Кролик! Эй, братец Кролик! — начали звать его братцы. — Ты где?

А приготовленное мясо в это время лежало на столе и так умопомрачительно вкусно пахло, что у всех уже текли слюнки.

И вот как раз в это время, когда братцы уже были готовы наброситься на еду, они вдруг заметили, как братец Кролик идет по холму. На нем была длинная хламида, в лапе посох, и шел он медленно, как-то по-стариковски.

Когда он приблизился к братцам, все стали наперебой расспрашивать его, что это все значит.

— Приболел я, — ответил братец Кролик. — Честно говоря, ни разу в жизни я так паршиво себя не чувствовал.

— Что же с тобой приключилось? — затараторили братцы.

— Ой, не кричите так, — ответил им братец Кролик, — а то у меня голова от боли раскалывается. И не наседайте на меня так; у меня спину ломит. Пошел я на болото набрать корней аира, да ноги промочил. Из-за этого и простудился, дрожь меня теперь бьет, и если у меня не случится воспаления легких, то я буду крайне удивлен.

Ну вот, значит, стоит себе братец Кролик перед столом с мясом в этой своей хламиде и с завязанным горлом, и вид у него весьма болезный, а братцы стоят рядом, и голод их терзает уже нешутейный. А ты знаешь — когда люди очень голодны, это сводит их с ума. Такая же история и с братцами. Вся эта ситуация их просто взбесила. К тому же они подозревали, что братец Кролик по своему обычаю валяет дурака. Сначала он вызвал их на состязание, а теперь, видишь ли, он приболел! А если он болен, как, интересно, он собирается их победить в соревновании по поеданию мяса?

— Да, мне действительно нехорошо, — отвечает им братец Кролик. — Сердце у меня так и колотиться, и аппетита совсем нет. Однако, несмотря на все это, я все равно вас переем! Во всяком случае, я очень постараюсь.

Услыхав такой ответ, братцы немного успокоились, заняли свои места за столом и приготовились к соревнованию. Еда была навалена перед ними целыми горами. Гора эта перед братцем Кроликом была самой большой, и мясо лежало в ней огромными кусками — чтобы братцу Кролику труднее было их пережевывать. А он посмотрел на эту гору и нагло заявил:

— Держу пари, что смету все это до последней косточки!

— Ну, ладно, — сказали братцы, переглянувшись, — попробуй!

— Слово даю! — повторил братец Кролик. — Сейчас все опроворю!

Тут все братцы навалились вместе на еду. Однако не успели они и глазом моргнуть, глядь — а перед братцем Кроликом стол уже пустой.

— Давайте еще! — кричит братец Кролик, — подавайте еще!

Удивились братцы, еще мяса перед ним навалили и снова за свою еду принялись.

А братец Медведь, обгладывая свою кость, внимательно за братцем Кроликом наблюдал. И вот заметил он, что братец Кролик куски мяса себе в плащ закидывает. А когда перед братцем Кроликом опять стол опустел, братец Медведь встал и сказал:

— Да, братцы мои, приходится признать, что в этом состязании победил братец Кролик!

С этими словами братец Медведь протянул лапу, чтобы вроде как братцу Кролику его лапку пожать, поздравляя с победой. А сам в это время — хоп! — схватился за накидку братца Кролика, да и сорвал ее с него.

И тут все братцы увидели, что под этим плащом у него была большая сума, в которую он куски мяса со стола сбрасывал.

Тут, конечно, братец Кролик эту суму с себя сбросил, да и дал деру в кусты. Бросились вдогонку братец Волк, братец Лис и братец Медведь, да разве его догонишь? Только они братца Кролика и видели!

Как братец Медведь учился расчесывать волосы

Однажды внук миссис Салли принес дядюшке Римусу гребешок для расчесывания волос и хотел подарить его старику.

— Спасибо, мой дорогой, — ответил тот, — но боюсь, эта вещица мне ни к чему. Уж очень упрямые у меня волосы, не то что у братца Кролика. Это он любил их приглаживать, да прилизывать, прежде чем отправиться на прогулку. Однажды он пробовал научить этому братца Медведя и сыграл с ним такую шутку, что дело чуть не кончилось бедой!

— Что же такого опасного может быть в расчесывании волос? — удивился мальчик.

— А вот послушай, как было дело, — ответил старик. — Ты же знаешь, что братец Кролик всегда был известным модником. В дни моей юности я и сам смотрел порой как он одевался, чтобы брать с него пример. И я много раз слышал, как соседские девушки шептались друг с другом и говорили: «Нет, вы видели?! Сегодня этот Кролик опять был одет с иголочки!» Помню, в один год я даже пытался использовать бергамотовое масло, чтобы заставить свои волосы блестеть, как у него, только из этого ничего не вышло! А у него они всегда выглядели так гладко прилизанными, что казалось — сядь на них муха, так она бы на них поскользнулась и вывихнула бы себе лапку!

А надо тебе сказать, что в те дни братец Кролик чуть не каждый день пробегал мимо жилища братца Медведя. И частенько при этом матушка Медведица, когда развешивала белье на веревке, подметала крыльцо или возилась в саду, бросала на него оценивающие взоры. А братец Кролик, поймав ее взгляд, каждый раз вежливо ей кланялся.

И надо тебе также заметить, что в то время братец Кролик держал за что-то обиду на братца Медведя и лишь подыскивал случай, чтобы на нем отыграться. И вот однажды, проскакав в очередной раз мимо дома братца Медведя, он сделал крюк, вернулся к этому дому и перемахнул через изгородь, чтобы послушать о чем будут беседовать матушка Медведица со своим муженьком, который посапывал в доме. При этом братец Кролик спрятался достаточно близко от матушки Медведицы, чтобы разбирать ее слова, но ответы братца Медведя до него доносились неотчетливо.

— Дорогой, ты не спишь? — крикнула матушка Медведица. — Знаешь, только что мимо нас проскакал братец Кролик, и выглядел он просто шикарно!

В ответ из дома раздалось какое-то ворчание.

— Интересно, куда это он направлялся с такими гладко прилизанными волосами? — продолжила матушка Медведица.

В ответ из дома опять раздалось какое-то ворчание.

— Хотела бы я, чтобы ты выглядел хотя бы вполовину так элегантно, — вздохнула матушка Медведица.

В ответ опять раздалось ворчание.

— Пожалуй, меня не слишком волнует, что там о нем болтают, и насколько он прохиндей, но выглядит он действительно сногшибательно. Этого у него не отнимешь, а о тебе такого не скажешь.

В ответ братец Медведь снова что-то проворчал.

— Ты можешь ворчать и бурчать сколько тебе угодно, — возразила матушка Медведица, — но ты не сможешь отрицать, что братец Кролик со своими гладко причесанными волосами выглядит намного лучше тех, у которых на голове воронье гнездо!

После этого братец Кролик ухмыльнулся и, не дожидаясь продолжения этой перепалки, снова перемахнул через забор и поскакал по своим делам.

А на следующий день братец Кролик повстречал братца Медведя. При этом братец Кролик было подумал, что тот будет сердит на него, однако напротив — братец Медведь затеял с ним вежливый разговор.

Вот побеседовали они о посевах, о видах на урожай, а потом братец Медведь и говорит:

— Послушай, братец Кролик, скажи, пожалуйста, как тебе удается все время держать свои волосы в порядке? Ведь они у тебя всегда такие гладкие и прилизанные. Моя старуха это каждый раз отмечает, когда ты пробегаешь мимо нашего дома, а потом она начинает меня пилить, что я не ухаживаю за собой. Вот я решил поговорить с тобой об этом при встрече.

Говоря это, братец Медведь выглядел довольно жалко.

— Вижу, твоя старуха совсем тебя испилила, — сочувственно вздохнул братец Кролик.

— Ну, все не так уж и плохо, — протянул братец Медведь, — но ты все же ответь мне на этот простой вопрос — что ты делаешь со своими волосами?

В ответ братец Кролик глянул на братца Медведя и пожал плечами.

— Да ничего такого я с ними не делаю, — ответил он. — Честно говоря, я даже не причесываюсь.

После таких слов братец Медведь даже пасть открыл от удивления и вывалил свой большой красный язык на сторону.

— Слушай, — воскликнул затем он, — если ты не причесываешься, то как, черт возьми, ты держишь свою прическу в порядке?

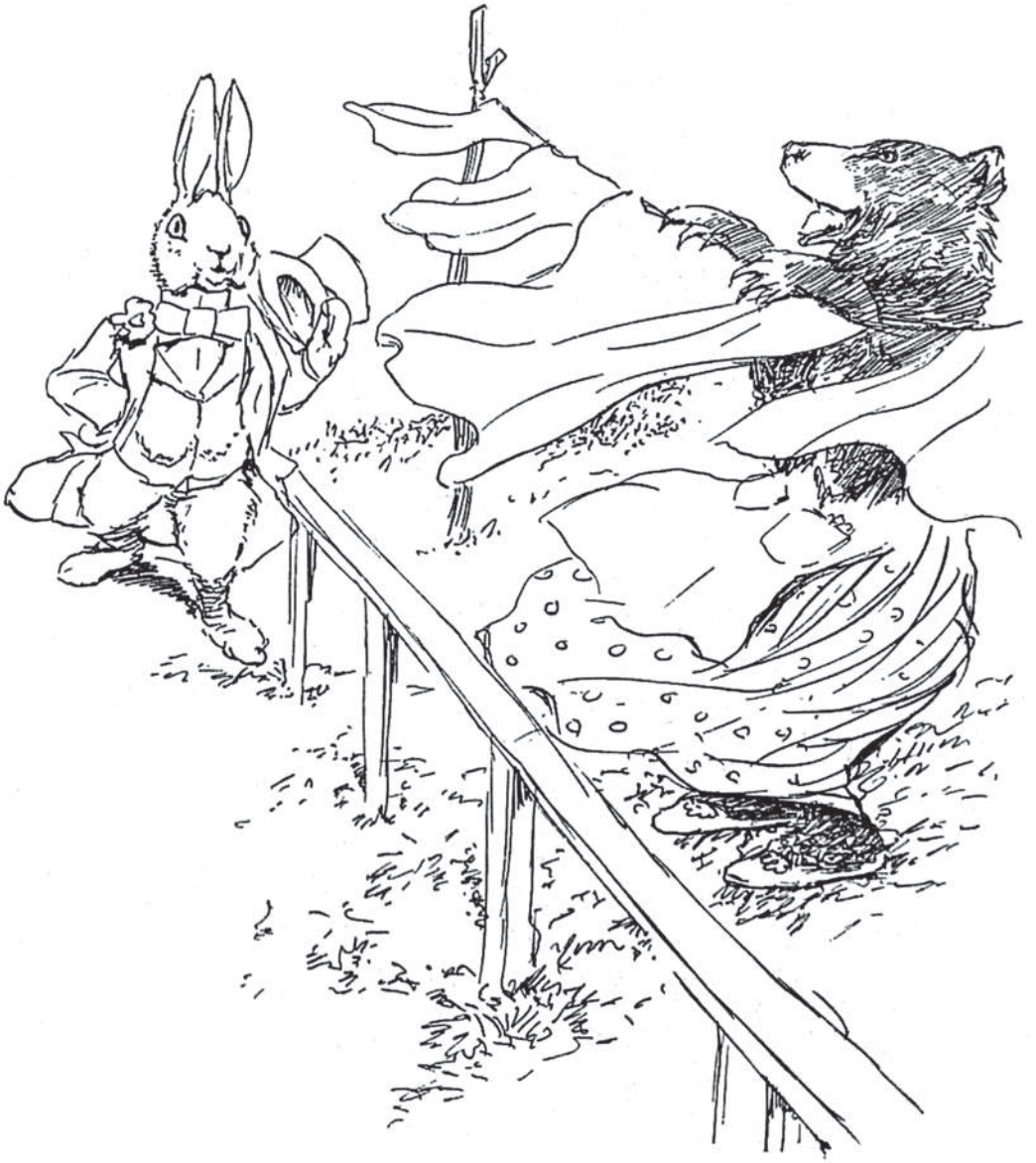
— Да все очень просто, — ответил братец Кролик. — Каждое утро моя старуха берет топор и оттяпывает им мою голову. Да, да, именно так! А потом она выносит ее на двор, прилаживает там и начинает расчесывать и приглаживать на ней волосы. И делает она это до тех пор, пока каждый волосок не окажется на своем месте. Затем она возвращает мне голову обратно, приставляет ее и — опля! — Дело сделано!

Услыхав все это, братец Медведь был очень удивлен.

— А разве это не больно — голову оттяпывать? — спросил он, подняв брови.

— Мне? Больно? — усмехнулся в ответ братец Кролик. — Ну, я же не трус!

— И кровь потом не идет? — продолжал сомневаться братец Медведь.

И частенько при этом матушка Медведица, когда развешивала белье на веревке, подметала крыльцо или возилась в саду, бросала на него оценивающие взоры

— Да не особо, — ответил братец Кролик. — И потом, знаешь ли, ко всему со временем привыкаешь.

— И чем же все это кончилось? — забеспокоился мальчик.

— А тем, — ответил дядюшка Римус, — что братец Медведь отправился к себе домой и рассказал матушке Медведице, что братец Кролик каждый день делает со своей головой. А та, выслушав его, сразу захотела проверить этот способ в действии и взялась за топор. Братец же Медведь пошел у нее на поводу, положил голову на колоду и только успел сказать:

— Ты смотри, режь поаккуратней!

После небольшой паузы малыш спросил:

— И что же? Она в самом деле оттяпала ему голову?

— Ну, я не знаю, — протянул дядюшка Римус. — Слышал только, что соседи об этом болтали...

Как братец Медведь занимался борьбой

Однажды внук миссис Салли принялся рассказывать дядюшке Римусу о книжке, которую ему недавно подарил папа. Книжка эта была про джунгли, про слонов и тигров, и в ней было много интересных рассказов и цветных картинок. Старик его внимательно слушал, время от времени улыбаясь.

— Скажи пожалуйста, — закончил наконец свой рассказ мальчик, — а почему тигры не живут в наших лесах? Хотя, впрочем, может это и к лучшему, — добавил он.

— Может, и так, — согласился старый негр, — только ведь было время, когда братец Тигр жил по соседству с братцем Волком, братцем Лисом и братцем Медведем.

— И с братцем Кроликом? — спросил мальчик.

— Конечно, мой дорогой. С братцем Кроликом он тоже был знаком.

— Почему же братец Тигр потом перебрался в джунгли?

— А все потому, что ему пришлось вступить в борьбу с братцем Медведем. В то время братец Медведь был очень молод, хотя он успел уже кое-чему научиться в жизни. Он умел выкапывать клубни сладкого картофеля и жарить кукурузные початки, а также находить дупла с пчелами и вытаскивать оттуда полные меда соты. И вот однажды папаша сказал братцу Медведю:

— Вижу, ты уже стал достаточно взрослым, чтобы начать вести самостоятельную жизнь.

— Я готов! — согласился братец Медведь.

Когда же он начал прощаться со своими родными, его папаша вручил ему семь кусочков медовых сот и сказал при этом:

— Мой сын! Это все, что я могу дать тебе с собой. Однако это не простые соты. Каждый, кто съест вместе с тобой этот мед, должен будет бороться

с тобой в течение семи лет или же он будет вынужден отдать тебе весь свой скарб.

— Что отдать? — переспросил мальчик.

— Скарб, все имущество, — пояснил дядюшка Римус. — После этого братец Медведь положил эти соты себе в котомку, перекинул ее через плечо, вышел на проезжую дорогу и побрел по ней вразвалочку куда глаза глядят. Так он шел целый день кряду, а к вечеру решил устроиться на ночлег в придорожном лесу. Так он и сделал. А наутро, когда братец Медведь собирался позавтракать, он услышал какой-то шум в кустах. Через мгновение оттуда выскочил братец Тигр, который разыскивал, чем бы ему с утреца подкрепиться.

— Привет! — сказал ему братец Медведь, вытаскивая из своей котомки куски сот с медом.

— И я рад тебя видеть! — ответил братец Тигр, ведь в то время он не был таким свирепым и грозным зверем как нынче.

При этом братец Тигр не сводил глаз с сот братца Медведя, от вида которых у него потекли слюнки.

— Я бы с удовольствием разделил с тобой свою трапезу, — сказал, заметив это, братец Медведь. — Вся загвоздка в том, что отведавший этого меда должен будет бороться со мной в течение семи лет или отдать мне все свое имущество.

— Пусть это тебя не беспокоит, — ответил братец Тигр. — Я и сам борец хоть куда, и я не против помериться с тобой силами после того, как попробую твой медок!

Однако братец Медведь колебался и явно не стремился делиться своим медом с братцем Тигром, который подумал при этом, что братец Медведь либо боится с ним бороться, либо просто жадничает. Когда же братец Тигр прямо заявил об этом братцу Медведю, тот хмыкнул и сказал:

— Ну, ладно, раз так, иди, возьми у меня медку, только смотри — я тебя предупреждал! Этот мед не простой; он тебя околдует, и тогда тебе придется либо семь лет со мной бороться, либо отдать мне все, что у тебя есть.

— Да я готов с тобой бороться семь раз по семь лет! — рассмеялся братец Тигр. — Главное, чтобы мне не надо было бороться за этот мед до того, как я его заполучу. Обещаю, что ты еще устанешь от борьбы со мной!

— Ладно, как скажешь, — ответил братец Медведь. — Съешь хоть весь этот мед, потому что припасы мне больше не потребуются после того, как я парочку раз с тобой поборюсь.

Тогда братец Тигр подошел поближе и съел один кусок сот. И мед в них оказался так хорош, что он причмокнул от удовольствия и попросил еще кусочек. А после того, как они с братцем Медведем съели еще по кусочку и насытились, братец Тигр засобирался восвояси, но почувствовал — что-то ему мешает это сделать.

— Начало действовать заклятие? — догадался мальчик.

— Именно! Однако братец Тигр все-таки взял себя в руки и сказал, что пойдет домой повидаться со своей супругой.

— Иди, — усмехнулся братец Медведь. — Вижу, что после того, как ты проглотил мой мед, бороться тебе уже не хочется. Однако ничего не поделаешь, тебе придется! Давай, иди теперь домой, но помни, что завтра с утра я приду к тебе, и мы начнем бороться.

— Буду рад тебя видеть, — ответил братец Тигр. — Заходи в любое время! Просто постучи в дверь, и я тебе открою.

— Я так и сделаю, — сказал братец Медведь. — Помни, ты слово дал!

После этого братец Тигр отправился домой, но не успел он уйти далеко, как почувствовал себя как-то странно. В голове у него зажужжало, а шкура начала зудеть и чесаться. Это братца Тигра слегка напугало. Он даже подумал, что отравился этим медом, хотя он не чувствовал себя больным. Более того, он никогда не ощущал себя таким энергичным. Ему хотелось прыгать и бегать. Насколько я припоминаю эту историю, он и в самом деле пару раз пробежался по округе. Однако каждый раз, когда при этом он приближался к своему дому, у него начинало звенеть в голове, а под шкурой начинали бегать мурашки.

В конце концов братец Тигр решил вернуться к братцу Медведю и спросить у него, что все это значит.

Сказано — сделано.

А братец Медведь в это время мирно посапывал, свернувшись калачиком между корнями большого дерева. Ведь откушав медка, он почувствовал себя очень хорошо, и его снова потянуло в сон. Однако спал он чутко, поэтому, услыхав приближавшегося братца Тигра, он проснулся, открыл глаза, потянулся, зевнул и сел.

— Я ожидал, что ты возвратишься, — сказал он братцу Тигру.

— Я вернулся, чтобы спросить тебя о тех странных ощущениях, которые стали меня преследовать, — ответил братец Тигр.

— Да все просто, — сказал братец Медведь. — Тебе хочется побороться! Именно для этого ты и вернулся. Меня эти чувства преследуют почти все время, когда я не сплю и не ем. В голове шумит, по телу мурашки... Ничего страшного в этом нет. Просто тебе хочется побороться, а поскольку это новые для тебя ощущения, ты просто был к ним не готов.

— Думаю, ты прав, братец Медведь, — ответил братец Тигр. — В этом-то все и дело.

— Ну, что же, — предложил братец Медведь. — Давай устроим один раунд. Я просто хочу немного размяться и привести себя в форму. Ты не волнуйся, в полную силу я с тобой бороться не буду, ты же к этой борьбе еще не привык. Поэтому всерьез нам соревноваться еще рано. Готовься! Я же тебе говорил об этом, когда ты позарился на мой мед, и теперь тебе придется долго со мной бороться, целых семь лет, иначе тебе придется распрощаться со всем своим имуществом.

После этих слов братец Медведь с братцем Тигром скинули свои куртки и приготовились к борьбе.

— Поскольку ты еще не привык к моим приемчикам, — сказал при этом братец Медведь, — я дам тебе некоторую фору и обещаю не кидать ни через бедро, ни через колено.

В ответ братец Тигр ничего не сказал, ведь разговор об этих приемчиках был для него сплошной тарабарщиной. Поэтому он просто схватил братца Медведя за талию или по крайне мере за то место, где она должна быть.

— Когда будешь готов бороться, просто скажи, — улыбнулся братец Медведь.

— Да я готов, как никогда, — ответил братец Тигр.

После этих слов братец Медведь крепко схватился за братца Тигра, потоптался немного вокруг него, а потом быстро повалил на землю и дал ему две оплеухи — одну по левому уху, а другую по правому. И все это было проделано так быстро, что братец Тигр не успел даже крикнуть «Стоп!». Он встал, ощупал свои ребра, чтобы проверить, целы ли они, и потер свои уши, которые уже начали болеть и распухать от полученных оплеух. Штаны у него оказались порваны, а все тело ныло и болело.

— Значит, вот это и называется борьбой? — спросил он озадаченно братца Медведя. — Значит, вот чем мне предстоит с тобой заниматься? На это я подписался?

— Ну, что ты! — ответил братец Медведь. — Разве это можно назвать борьбой? Это мы лишь разминались. Я просто показал тебе парочку приемчиков, ведь пока ты их не освоишь, ты не сможешь начать бороться по-настоящему. Я же заверну к тебе завтра спозаранку и покажу еще парочку приемов.

Братец Тигр на это ничего не ответил. Он молча побрел к своему жилищу, где матушка Тигрица заштопала ему штаны.

— С кем это ты подрался? — спросила она его.

— Да, так... — ответил братец Тигр, — немного повозился с братцем Медведем.

— Думаю, если ты повозишься с ним таким образом еще пару раз, — хмыкнула в ответ матушка Тигрица, — то у тебя от штанов мало что останется, равно как и от твоей шкуры.

И вот, как и было обещано, братец Медведь заявился спозаранку к жилищу братца Тигра, постучал в дверь и предложил немного размяться до завтрака. И надо заметить, что это предложение братцу Тигру совсем не понравилось.

— Мне бы хотелось поспать еще немного, — ответил он братцу Медведю.

— Так это ночь для сна, — весело ответил братец Медведь, — а утро и день для работы и развлечений!

А затем вышло так, что заколдованный мед, который съел братец Тигр, опять возымел свое действие, и поэтому братец Тигр никак не смог отказаться от предложения братца Медведя снова побороться. Он поднялся и оделся, кряхтя, потому что тело у него все еще здорово болело, а потом, хромая, вышел на крыльцо.

— Доброго утречка! — весело крикнул ему братец Медведь, однако братец Тигр ему ничего не ответил.

— Надеюсь, ты не пожалел о заключенном между нами соглашении, — продолжил братец Медведь. — Ведь ты пошел на него добровольно, без принуждения. У меня было семь кусков сот, а ты был голоден. Я тебе рассказал о последствиях, но ты все равно хотел этим медком поживиться. Ну вот, теперь ты и пожинаешь последствия своего поступка, и ничем себе ты уже помочь не можешь. Я тебе говорил, чем дело кончится, но ты мне, похоже, не поверил. Вот теперь тебе и приходится расхлебывать кашу, которую ты заварил.

С этими словами он бросился на братца Тигра, и тому пришлось встать в бойцовскую стойку. Тогда братец Медведь схватил братца Тигра за его полосатую талию и сжал так, что у того сперло дыхание. Затем он швырнул его на землю, влепил пару оплеух, а потом поднялся и стал смотреть, что брат Тигр будет делать дальше и как он собирается с ним бороться.

А братцу Тигру в этот день бороться дальше уже совершенно не хотелось. Он вернулся в дом, ополоснул морду и лапы и принялся зализывать полученные синяки и раны.

Однако на следующее утро ему пришлось снова бороться с братцем Медведем. И так продолжалось изо дня в день до тех пор, пока братец Тигр не ослабел настолько, что едва уже лапы таскал от изнеможения. Шкура его была истрепана, уши распухли, а каждую полоску на его теле пересекал шрам. Для братца Медведя борьба была милым развлечением, ведь он давно к ней привык, а для братца Тигра она была сплошным мучением, ведь толком бороться он не умел. После каждой схватки у него лишь появлялись новые синяки, а голова его от ударов так распухла, что он уже с трудом проходил в дверь собственного дома, не задевая притолоку ушами.

В конце концов братец Тигр не выдержал и откровенно признался братцу Медведю, что охотно оставит ему свой дом, участок и весь скарб, лишь бы избавится от этой борьбы.

— Да ни к чему мне твой дом! — весело возражал братец Медведь. — Вот борьба — это другое дело!

Однако братец Тигр и слышать больше о борьбе не хотел.

— Лучше уж я уберусь отсюда куда подальше, чем слышать каждый день, как соседи надо мной смеются, — сказал он братцу Медведю. — Ведь теперь они будут хихикать надо мной до конца моих дней, — посетовал он.

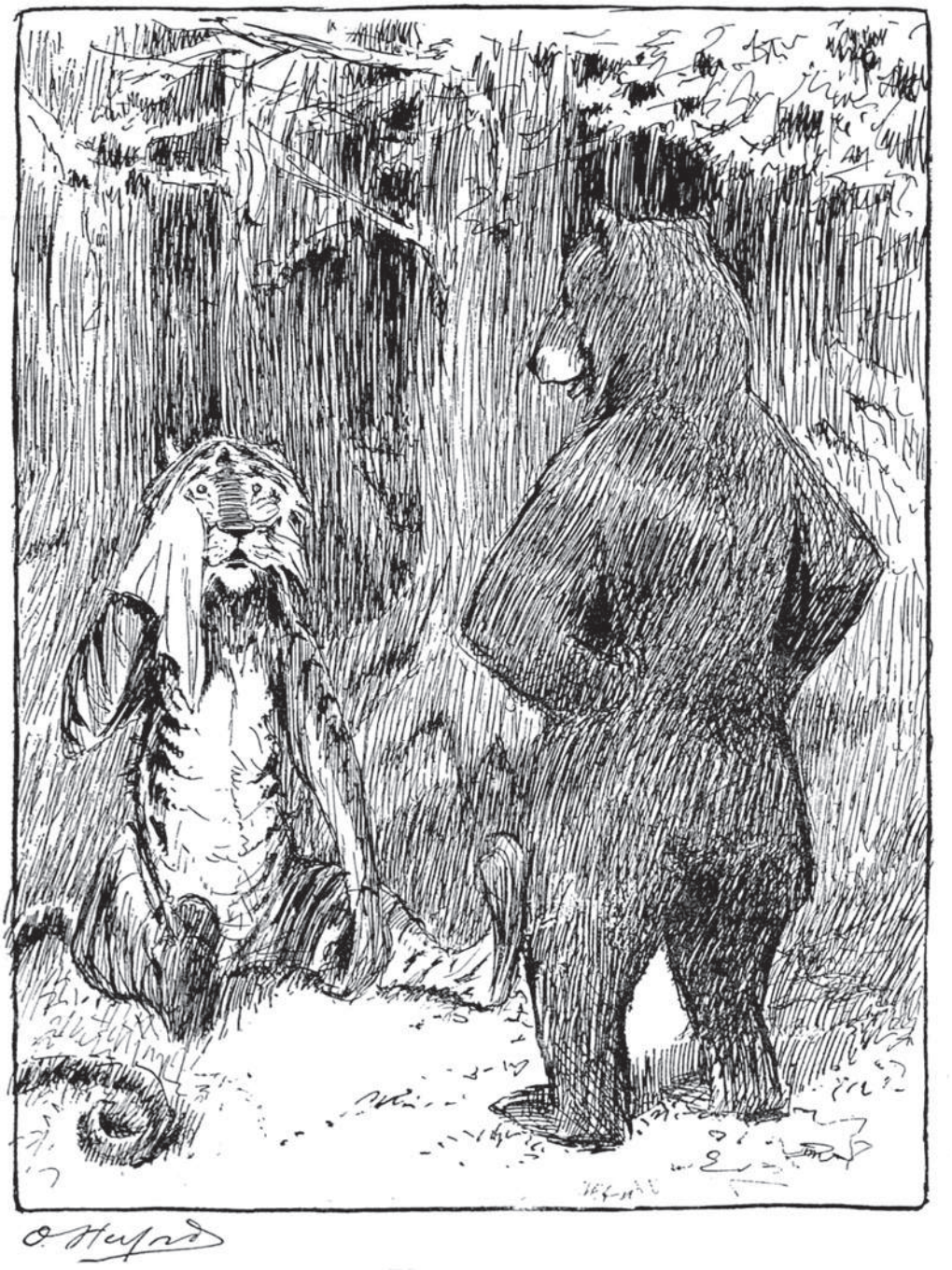
Так вот и случилось, — закончил свой рассказ дядюшка Римус, — что братец Тигр не стал жить по соседству с братцем Медведем из опасения, что ему снова придется с ним бороться.

— И он убрался куда подальше? — спросил мальчик.

— Конечно, — ответил старик.

— И куда именно?

— В джунгли, куда же еще, — улыбнулся дядюшка Римус.

— Значит, вот это и называется борьбой? —
спросил озадаченно братец Тигр братца Медведя

Братец Кролик и тетушка Ненси

— Похоже, что братец Кролик никого и ничего в жизни не боялся, — сказал однажды задумчиво внук миссис Салли, выслушав очередную историю о его проделках.

— Разумеется, — поддакнул ему дядюшка Римус. — Ему даже сама тетушка Ненси была не страшна.

— А кто это такая? — удивился мальчик. — И как можно опасаться какой-то тетушки?

— Это смотря какая тетушка, — ответил дядюшка Римус. — Мне рассказывали, что тетушка Ненси приходилась родственницей самой болотной ведьме Мамми-Банни. И все братцы, длиннохвостые, короткохвостые и бесхвостые, раз в году приходили выразить ей свое почтение.

Ее власть и влияние распространялись далеко вокруг, и для того, чтобы в очередной раз призвать всех братцев к себе на поклон, ей достаточно было запрокинуть голову и втянуть в себя воздух. И в этот же самый момент по спинам у всех братцев пробегал холодок, и они понимали, что им пора отправляться к тетушке Ненси.

И вот когда они собрались сделать это в очередной раз, братец Кролик заявил, что не собирается отправляться в дальние края, чтобы поклониться тетушке Ненси. Вместо этого он просто останется дома.

— Лучше все же тебе отправиться с нами, — сказали ему все остальные братцы. — Смотри, добром это дело для тебя не кончится!

— Когда вы заявитесь к тетушке Ненси, — спокойно ответил им братец Кролик, — просто передайте ей от меня привет, пожмите руку и передайте, чтобы она поминала меня в своих молитвах.

В ответ на это все братцы только с сомнением покачали головами. А потом они отправились в путь, а братец Кролик остался сидеть в своем кресле, покуривая трубочку и нажевывая табак.

А братцы шли и шли, и в конечном счете дошли до жилища тетушки Ненси. И если бы тебе довелось на него взглянуть, ты бы решил, что оно похоже на большое туманное облако. И это облако было размером с добрый дом, и оно немного колыхалось словно бы от ветра.

Тут братец Медведь стал кликать тетушку Ненси. Вскоре она появилась в спадающем до пят плаще и присела на ближайший пенек. Она оглядела всех братцев и глаза у нее при этом разгорелись, словно уголья.

— Надеюсь, что вы пришли ко мне все, — грозно сказала она. — Тем не менее, я собираюсь вас пересчитать, и я проверю всех присутствующих по списку.

Потом она стала называть всех братцев поименно, и каждый, кого она называла и на кого смотрела своими горящими глазами, кивал ей в ответ и опускал голову. Так она долго вызывала всех и подсчитывала присутствующих, а потом сказала:

— Если я не ошибаюсь, кого-то из вас тут не хватает.

А братец Кролик остался сидеть в своем кресле,
покуривая трубочку и нажевывая табак

При этом она вперила свой страшный взгляд в братца Лиса, а он в ответ поднял голову и ответил:

— Я полагаю, что это не кто иной, как братец Кролик.

— Он мне вовсе не братец! — крикнула тетушка Ненси. — Он передавал мне свои извинения или оправдания?

— Насколько я знаю, нет, — тихо ответил братец Лис.

— Он просто просил передать вам привет и пожать вам руку. Он также добавил, чтобы вы поминали его в своих молитвах , — добавил братец Медведь.

В ответ тетушка Ненси закатила свои горящие глаза и задвигала челюстями, словно бы жевала что-то вкусное.

— Вот так именно и сказал? — зловеще прошептала она затем. — Так передайте ему, что я сама могу заявиться к нему и пожать ему лапу, а если он хочет этого избежать, пусть немедленно летит сюда со всех своих ног как можно скорее!

— А почему вы всем нам не пожимаете лапы, коль скоро мы уж все равно сюда заявились, чтобы выразить вам наше почтение? — простодушно спросил тут братец Медведь.

В ответ тетушка Ненси опять закатила свои горящие глаза и задвигала челюстями. А потом она стала подниматься с того места, на котором сидела. Плащ ее при этом слегка распахнулся, и все братцы увидели, что перед ними наполовину женщина, а наполовину огромный паук, у которого было семь больших волосатых лап и совсем не было рук. От этого зрелища все братцы задрожали и бросились наутек в лес так быстро, как только могли.

Кстати, поэтому-то жилище тетушки Ненси и напоминало туманное облако — все оно было соткано из паутины!

Когда же перепуганные насмерть братцы добежали до своих домов, они рассказали обо всем случившемся братцу Кролику. А он в ответ подскочил, пристукнул пятками в воздухе и крикнул:

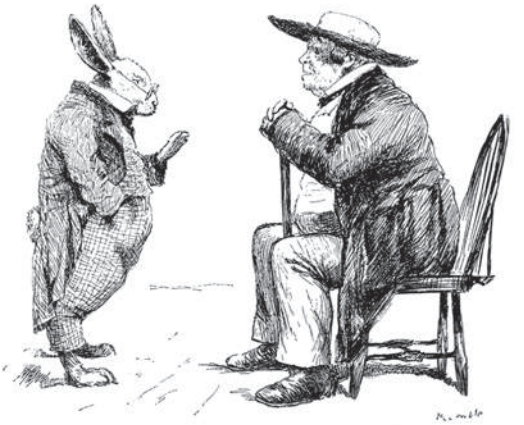
— Йо-хо!

— И знаешь, что он сделал потом? — спросил дядюшка Римус.

— И что же? — ответил малыш.

— Он опять уселся в кресло и продолжил покуривать свою трубочку как ни в чем не бывало. Так-то!

СОДЕРЖАНИЕ

Истории, случившиеся на старой ферме 5

Братец Лис и братец Кролик 7
Смоляное Чучелко 9
Как братец Опоссум боялся щекотки 12
Как братец Кролик перехитрил братца Лиса 15
Как случился Потоп 17
Как братец Кролик оседлал братца Лиса 20
Как братец Лис опять остался в дураках 24
Как братец Гриф перехитрил братца Лиса 27
Как братец Кролик подоил матушку Корову 30
Встреча с матушкой Черепахой 34
Неудавшийся обман 38
Как братец Лис повстречал матушку Черепаху 41
Как попался братец Волк 43
Братец Лис и лягушки 48
Как добыча братца Лиса досталась братцу Кролику 51
Братец Кролик — знатный рыболов 53
Как братец Кролик расправился с маслом 56
Как братца Кролика обскакали 60
Воробышек ябедник 63
Как братец Кролик спас свою говядину 66
Как братец Гриф проучил братца Кролика 70

Сказка про послушных крольчат ... 72
Как братец Кролик обманул братца Медведя ... 75
Как братец Медведь поймал братца Лягуха ... 79
Как братец Кролик лишился своего шикарного хвоста ... 81
Как матушка Черепаха свою силу показала ... 84
Почему у братца Опоссума хвост голый ... 88
Как братец Кролик от братца Медведя отделался ... 91
Как братец Лис попал в переделку ... 94
Как братец Кролик из камня пыль выколачивал ... 96
Ведьмина уздечка ... 99
Блуждающий огонек ... 102
Почему негры черные ... 107
Печальная судьба братца Лиса ... 108

Вечера с дядюшкой Римусом ... 113

Братец Лис и матушка Гусыня ... 115
Как братец Лис лошадь ловил ... 118
Братец Кролик и девчушка ... 123
Как братец Лис притворялся дохлым ... 126
Как братец Кролик всех напугал ... 127
Как братец Кролик занял целый дом ... 130
Как мистер Лев разыскивал Человека ... 132
Поросята и братец Волк ... 135
Баран Бенджамин и его удивительная скрипка ... 138
Загадка братца Кролика ... 141
Почему петухи разрывают землю лапами ... 144
Как братец Кролик испортил вечеринку ... 146
Братец Лис, братец Кролик и дочь короля Оленя ... 149
Как матушка Черепаха обманула братца Грифа ... 152
Братец Лис и свирель матушки Черепахи ... 154
Как братец Лис отправился за виноградом ... 156
Как братец Лис подпалил себе лапы ... 160
Как братец Лис в дупле прятался ... 162
Луна в пруду ... 166
Ужасный шум в лесу ... 172
Почему у братца Медведя нет хвоста ... 175
Как братец Кролик напугал своих соседей ... 177
Как братец Кролик стащил мясо у Человека ... 180
Как братец Кролик завладел всем мясом ... 182
Почему у крокодила спина бугристая ... 184

Как братца Кролика спасла молитва 186
Братец Кролик и кроличья лапка....190
Как братец Кролик попал в ловушку и выбрался из нее....193
Как братец Кролик обманул братца Опоссума....196
Откуда у цесарок белые пятнышки 201
Братец Кролик и любовный талисман 203
Братец Кролик проходит испытание....206
Братец Волк и болотная ведьма....209
Братец Кролик и москиты....211
Райские сливы 215
Как братец Кролик затоварился провизией....218
Пусти веревку!....221
Как братец Кролик спас своих крольчаток....224
Испытание огнем 226
Братец Лис и кузен Дикий Кот....229
Братец Кролик и его башенка 232
Братец Волк в беде....235
Как братец Кролик разжился говядиной 238
Братец Кролик, Дикий Кот и индейки....240
Баран Бенджамин защищается....243
Как братец Кролик отравился 245
Огненный мед....247
Как братец Кролик обманул Человека....249
Как мистеру Псу чуть не зашили рот 251
Месть братца Кролика....253
Как поймали братца Хорька....255
Как братец Кролик связал господина Льва....258
Господин Лев и ружье Белого Человека....260
Как возник Океан....262
Как братец Кролик помогал братцу Лису на крыше....264
Как медвежонок крокодильчиков нянчил....267
Братец Кролик и ботинки братца Пса....270
Братец Волк и его рога 271
Братец Лис и мускатный виноград....273
Братец Ястреб и братец Гриф 276
Братец Ястреб и братец Кролик....277
Умная птица и глупая птица 279
Как ныряли матушка Черепаха и матушка Норка....280
Как братец Кролик научил братца Лиса одной проделке 282
Ловушка для рыбы братца Лиса....284
Как братец Кролик вызволил матушку Черепаху 286

Дядя Джек и короткие истории, рассказанные в сумерках .. 289

Братец Кролик, братец Енот и лягушки 292
Как братец Черный Полоз поймал братца Волка 295
Почему цесарки чутко спят по ночам....298
Как матушка Черепаха училась летать....299
Как летал братец Кролик....301
Братец без когтей 304
Братец Хорек и матушка Гремучая змея....307
О чем говорят совы 308
Братец Кролик и имбирные пряники....310
Как братец Кролик подавал знаки....312

Друзья дядюшки Римуса 317

Почему братец Ястреб таскает цыплят....320
Братец Медведь и медовая поляна 323
Братец Кролик на переправе....328
Откуда берутся ураганы....332
Почему братец Волк не сожрал крольчаток....334
Припадок матушки Куропатки....336
Братец Лис чует дымок 340
Продолжение злоключений братца Лиса....343
Почему у братца Лиса черные лапы 346
Отчего ревет братец Бык....347
Как рогатые братцы охотились на Человека....351
Как братец Кролик испугал братца Тигра....355
Как подкреплялся братец Козел....359
Как братец Кролик разжился деньжатами 360
Как братец Кролик победил братца Льва....364
Привет, дом!....366
Уловка тетушки Иловой Черепахи 368

Истории дядюшки Римуса 373

Почему у сверчка коленки сгибаются назад 376
Как волчонок Вайли оказался в мешке....380
Веселенькое местечко братца Кролика....386
Братец Кролик и цыплята 393
Проделка братца Сверчка 399

Как братец Кролик был королем 405
Как старая матушка Цапля потеряла голову 413
Как братец Лис последовал моде 417
Почему у матушки Грифини лысая голова 423
Братец Олень и дочь короля Солнца 430
Колыбелька братца Кролика 436
Братец Кролик и братец Лягух 440
Как был приручен братец Пес 450
Братец Кролик и пожиратель желудков 455
Братец Кролик и Ненси 462

Дядюшка Римус и братец Кролик 467

Приглашение на пикник 469
Шутка братца Кролика 476
Домище братца Медведя 480
Братец Кролик устраивает гонки 484
Братец Кролик и золотая жила 488
Как господин Лев лишился шерсти 492
Братец Кролик и матушка Куропатка 496

Дядюшка Римус и малыш 503

История Дуданга 505
Ни привета, ни ответа 508
Как братец Кролик поцапался с Луной 514
Как братец Кролик содрал шкуру с братца Лиса 520
Как братец Кролик спас братца Медведя 524
История утки Крошки-Малышки 528
История про братца Лиса и малыша братца Сверчка 542

Возвращение дядюшки Римуса 553

Как братец Кролик охотился на братца Медведя 555
Лукавый и кузнец 566
Тайли-по 577
Братец Кролик, братец Лис и две упитанные пулярки 589
Братец Кролик и ситчик 599
Самая прекрасная птица в мире 606

Семь сказок 615

Как братец Ворон поспорил с братцем Грифом 617
Почему у Билли Козла короткий хвост 619
Тыквенное дерево 622
Кто больше всех съест? 626
Как братец Медведь учился расчесывать волосы 629
Как братец Медведь занимался борьбой 632
Братец Кролик и тетушка Ненси 638

СОДЕРЖАНИЕ 642

Джоэль Чандлер Харрис

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка,
обработка иллюстраций
М. Судаковой

Дизайн обложки,
подготовка к печати
А. Яскевича

Сдано в печать 21.02.2023
Объем 31 печ. лист
Тираж 3100 экз.
Заказ № 0115/23

Бумага Омела мелованная матовая 105 г/м^2

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.сзкэо.рф

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А,
www.pareto-print.ru

Хитрый братец Лис и смекалистый братец Кролик известны во многих странах мира. Они — главные персонажи «Сказок дядюшки Римуса», малая часть из которых была впервые опубликована в нашей стране в 1936 году благодаря переводам М. А. Гершензона. Всего же обширный цикл этих негритянских сказок включает более полутора сотен забавных историй, в которых звери и птицы говорят и действуют как люди. Теперь все истории про «братцев» собраны под одной обложкой. На их родине, в южных штатах США, первая книга со сказками дядюшки Римуса вышла в свет в 1880 г. Ее автором был преуспевающий журналист Джоэль Чандлер Харрис. В ту пору ему едва перевалило за тридцать. Истории о забавных зверушках Джоэль услышал от негров много лет назад, когда не от хорошей жизни начал работать на плантации, находившейся неподалеку от своего дома. Потом рыжий заикающийся юноша, сын ирландской эмигрантки, ради куска хлеба стал наборщиком в местной типографии. Там он познакомился с литературными текстами. Вскоре Харрис начал писать их сам. Прошло не так много времени, и его статейки, благодаря литературному таланту их автора, бойкому перу, знанию жизни и чувству юмора читала вся Джорджия. Харриса увлекала не только литература, но и фольклор. Записанные им позже и собранные в книги сказки — не только забавное чтиво. Для англоязычных читателей это еще и фиксация тех уникальных говоров, которые Харрис слышал на плантациях американского юга. Несколько сборников сказок принесли Харрису славу, еще три были опубликованы уже после кончины писателя. Его дом в Атланте стал своеобразным музеем дядюшки Римуса. Некоторые критики утверждали, что литературные таланты Харриса сильно преувеличены, и что он всего лишь записал услышанное. Почитатели же считают, что проза Харриса буквально перевернула детскую литературу того времени, ведь из тернового куста, в который братец Лис зашвырнул братца Кролика, позже выбрались на свет и придуманный Беатрис Поттер кролик Питер, и Вини-Пух Милна.

Американцы увидели, как выглядит братец Кролик и другие персонажи из сказок Харриса благодаря рисункам Артура Фроста. Именно этот американский художник проиллюстрировал в конце XIX в. первые издания «Сказок дядюшки Римуса». За свою довольно долгую жизнь Фрост создал сотни картин, одним из первых начал рисовать комиксы, однако громкую славу ему принесли именно созданные им образы «братцев» из сказок Харриса. В этом издании можно полюбоваться на множество его рисунков. Другие иллюстрации выполнены современниками и соотечественниками Фроста — Дж. М. Конде и Ф. Вер Беком.

ISBN 978-5-9603-0816-8
9 785960 308168